

801-13
1644

21 ⁶¹/₅₁₂

ИСТОЧНИКЪ

МАЛОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ,

СОБРАНИИ

Д. Н. Бантышевъ-Каменскимъ.

И ИЗДАНИЕ

О. Бодякинъ.

1691—1722.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1859.

Изъ 1-й книги «Чтенія 1859 года въ Императорскомъ Обществѣ исторіи
и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

2011146717

99-7211-42

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ
законченное число экземпляровъ. Москва. Мая 9-го дня, 1859 года.

Ценсоръ А. Драшусовъ.

1691, Юня 27.

Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Дитра Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, съ посланцемъ, съ полковымъ Лубенскимъ писаремъ, съ Леонтьемъ Верховскимъ, въ нынѣшнемъ во 199 году, Юля въ 5 день.

Божіею милостию Пресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичемъ, и дѣдичемъ, и наследникомъ, и Государемъ, и обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству.

Иванъ Мазепа, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтымъ Вашего Царскаго Величества престоломъ, у стопы ногъ Монаршескихъ

Часть II.

смиренно челомъ быю. Тяжкая, отуды и неудобъ носимая, есть мнѣ печаль и болѣзнь, что враги мои премногозлыми своими наветами, на самую главу мою всеконечно козньствующими, не престають своего душегубнаго настренія: отеплжи дѣволъ, обращаетъ ихъ на прежніе ихъ блевотины, возбуждая, дабы растлѣннымъ умомъ своимъ безумной и скверной клеветѣ своей, паче на поврежденіе своего спасенія возрастали. И вынытъ явился пашкивилъ на имя мое, безстыдно написанный сидевый, каковый былъ въ прошломъ 198 (1690) году, въ Печерскомъ мѣстечку брошенъ, а изъ Кіева къ Вамъ, Великимъ Государемъ, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, отосланъ, о которомъ Вы, Великіе Государи, премилосердной и неизреченной своей Монаршеской ко мнѣ милости, чрезъ Дѣлака Бориса Михайлова, изволили мнѣ объявить. То все лукавого зла полное нисъмо, аще и премного есть скверно и нечисто, и не токмо Вамъ, Великимъ Государемъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Благочестивѣйшимъ православнымъ христіанскимъ Монархомъ, въ донесеніе нѣсть годно, но и всякому, благу совѣсть имѣющему, христіанину къ чтенію нѣсть прилично. Однако жъ я, вѣрный Вашъ, Царскаго и Пресвѣтлаго Величества, рабъ, какъ всякихъ, внутри сердца моего будучихъ сокровищъ предъ Вами, Великими Государи, Вашимъ Царскимъ Пресвѣтымъ

достоинствомъ, никогда не таю, тако и отъ того, отъ враждебныхъ лжи составнаго, слугу не утаивая, посылаю оный чрезъ нарочнаго гонца, Леонтія Верховскаго, писаря полковаго Лубенскаго, въ Государственный Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Приказъ, и всецѣлосердечно надеждь есмь Божія милосердія и Вашего, Великихъ Государей, премилостиваго и премудро разсмотрительнаго прирвѣнія, что, при моей простодушной певности и при вѣрной и радительной службѣ, та ложная скверная и смрадная баснь въ Монаршеской Вашей, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, неизреченной, ко мнѣ являемой, милости, вредити мнѣ не будетъ, и когда ни есть покажетъ то всемогущій Господь, что то е ли творецъ съ такими враждебными дѣлами передъ Всероссийскаго царствія свѣтомъ обнаженъ будетъ и пощесеть стужь свой и вѣчное посрамленіе. А уарить то вся, что я Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданный, всецѣлодушнымъ обвѣщаемъ моимъ, яко отцу Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и свѣтыя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и брату Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и свѣтыя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, тако и Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, на вѣчную вѣрность мою и радительную службу, нелицемѣрно обвѣзався, твердо и

непоколебимо въ томъ пребывать и стоять буду, не точно до изліянія крови, но и до положенія главы моея, которыя, за превысокое Ваше Монаршеское достоинство отподоу щадити не буду. Тотъ пашквиль принесла мнѣ въ руки мати моя, пречестная госпожа игуменья Печерскаго дѣвичья монастыря, посѣтивъ мене въ нынѣшній постѣ свѣтыхъ Верховныхъ Апостолъ, а ей, матерп моея, подала игуменья монастыря дѣвичья Фроловскаго Кіевскаго, принявъ его отъ пѣвакихъ черницъ. И я писалъ до Яснопредосвященнаго Его Милости, отца Митрополита Кіевскаго, пастыря своего, прося, дабы учинилъ розыскъ, откуда тѣ черницы были, и откуда тотъ скверный слогу взяли въ свои руки. Какой тогда ояъ, Преосвященный Митрополитъ, учинилъ о томъ розыскъ, то ко мнѣ въ письмѣ своемъ написалъ, которое его Архіерейское письмо посылаю я, для донесенія Вамъ, Великимъ Государемъ, въ тотъ же Государственный Приказъ, и какія получились въ Переволочной отъ берега Днѣпроваго въдомости, тѣ чрезъ того жъ гонца покорне доносилъ, яко найпокорнѣй вручаю себе Премилосердной Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества, благостыиъ. Изъ Батурина, Іюня 27 дня, лета отъ созданія міра 7199, а отъ воплощенія Бога Слова 1691.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и найнижайшій слуга,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

ПАШКВИЛЬ ИЛИ ИЗВѢТЬ.

Пресвятѣйшимъ и Державнѣйшимъ Царемъ Московскимъ, Ихъ Милостивымъ, благочестія святаго истиннымъ поборникомъ, мы все, во благочестіи живущіе вездѣ въ странахъ Польскихъ, поклонъ даже до земли и истинное желательство объявляя, по рѣшности нашей благочестивымъ монархомъ вѣдати доносимъ, что, имѣли мы по Бозѣ первую надежду и благочестія рѣшителей, а намъ, исповѣдникомъ благочестія святаго, прибѣжище тихое, покровъ и оборону, Васъ, благочестивыхъ Царей, оберегаемъ Восточныхъ и благочестивыхъ Монарховъ для того, чтобъ наше прибѣжище и оборона не была разорена отъ злаго и прелестнаго губителя христіанскаго, Мазепы, Гетмана пывшаго, который прежь сего людей пашихъ Подольскихъ, Рускихъ и Волынскихъ, въ очахъ емя, бусурманомъ продавалъ, церкви наши благочестивыя, оклады и паряды здиралъ, Туркамъ серебро продавалъ, а потомъ, Государя своего въ вѣчное безчестіе и безславіе, отдавъ, его казны позабиралъ, и за те мзепности сестръ своей въ нашихъ краяхъ покупилъ и покупаегъ, а что пуца и больша, подговорилъ Голицына, чтобъ, съ Сомією Царевною руку давъ, Васъ, Цари благочестиваго, не токмо престола, но и съ свѣта согнать, въ Москву прѣхалъ было, а изгнавъ веселье, своими проторы пріукрасить имѣлъ, котораго украшенія изъ Нѣмецкихъ странъ добылъ было, Твое Величество Царское, согнавъ съ свѣта, и любезнаго брата Твоего

Величества, Юанна Алексѣевича, убить наставили, ахъ! сердцамъ нашимъ жалостно и тяжко, престоль, отъ вѣка благочестно правящійся и во всѣ стороны славно сіиющей и страпный вѣсмъ гонителемъ на благочестіе, а благочестивымъ крѣпкое прибѣжище, искоренити хотѣли, погубити и ни во что же обратити, за что иные судъ припали, а сей источникъ и начало пагубы, есть ли перваго своего замысла не учинить, то конечно, подъ собою имвующій край коварствомъ своимъ злымъ огдасть въ нашу сторону, гдѣ все церкви Божіи, вѣра и люди скончуются зль. коды ягомъ Польскимъ остався, а Вашей власти паденіе, в намъ кончана и благочестія послѣдній, ахъ! благочестію святому конецъ учинить тогъ прелестникъ и предатель не человѣчскій, но Божій, когда помазанниковъ Божіихъ, Вашъ Царскій престоль, съ вѣчнымъ вашимъ подлѣпнымъ Голицынымъ наустився, Царство Ваше Восточное хотѣли овладѣти. А овладѣвъ Вашъ престоль не токмо бы, сами яко убійцы, по и все царство съ собою въ пепель и въ ничтожество обратили. И такъ бы чрезъ нихъ благочестія киторы. Вы, Восточные Цари, отъ вѣка благочестіемъ сіиющіе, церкви Божіи, Вѣра православная, и мы въ конецъ бы пропали. Доколь же и сего убійцу и на Ваше царство наступника будете держать? Тѣхъ казнили, иныхъ поразмыслили, а ему учинили попоровку, и того ждете, чтобъ злой свой умыслъ збытіемъ совершилъ?

Ваше благочестіе Царское радуете зарубежныхъ прагомъ побѣдять, а

сего домашняго, на разореніе своего царства, блюдетъ. Въ нашей Коронѣ Польской не только тѣхъ людей, что похвалилися на Короля, Государя своего, въ давние времена казнили, но и дома ихъ подѣ клятвами и уложеньями Конституційными такъ по сей часъ обезпечены, что всегда въ уничтоженій бавиційномъ вѣчномъ пребываютъ, и только ихъ для того держутъ, чтобъ все иныя, видя вѣчную отъ Бога и отъ Рвчи Посольской нашей Польской на нихъ пагубу, казлись и никогда не дерзали на Короля, Государя своего, и на его особу Королевскую ивинную порыватися. Сей на Ваше Царское здоровье, помазанниковъ Божіихъ, похвалился, а ему и то будто прощено; онъ ищетъ способу, какъ своего достать; и достанеть, естли, въ сихъ временіяхъ не будетъ имѣти за свое печетливое и богомерзкое дѣло наказанія.

И Шумляинскій, нашъ унїать и цѣлой Римлянинъ, поддается подѣ святаго отца нашего, патриарха Московскаго, и ищетъ, чтобъ чрезъ волчею свое смиреніе могъ вѣвѣнитися подѣ крыле сватительскіе, и тамъ будучи, чтобъ съ тѣмъ же убійцею, Гетманомъ, могли всегда престолю Вашему Царскому пагубу ковать.

И мы сердечно жалва такова предательства на Вашъ престоль, желаемъ прага не держати, чрезъ котораго бы, избаивъ Богъ, стѣна и оборона благочестія нашего имѣли упасть, полтеже Вы, Великіе и Благочестивые, Цари, для того и мѣръ вѣчный съ нашимъ Королемъ учинили, чтобъ благочестіе сіяло и благочестія исповѣдники имѣли спокойное житіе безъ

всякаго гошенія. А онъ, предатель, на Вашу Царскую голову искалъ и ищетъ пагубы, которая дабы на немъ совершилася, ино благочестивые христїи не, вездѣ въ Польской держава живущіе, желаемъ и скоро ѡждемъ.

На оборотнїи того листа написано:

Донести до рукъ Его Милости, Боларина Кїевского паскору.

Да въ той же оберткѣ въ лице написано:

Дабы сіа пересторога наша желательная самимъ благочестивымъ Восточнымъ Царемъ Московскимъ вскоре была подана, для милосердія Божїа, тебѣ, вельможный Боларине Кїевскій, какъ благочестиваго Восточной Церкви сына, о томъ просимъ: посылай до рукъ самимъ Монархомъ, ибо сей измѣнникъ, головный Царскаго Величества губитель, затирал свои явные злодѣйства, и нынѣ на Москвѣ будучи, многое множество подавалъ ближнимъ Монаршескимъ боларомъ скарбовъ, дабы его сторону держали. *

* Кїевскій митрополитъ, Варлаамъ, писалъ къ Мазелѣ Іюля 16, что плуменья Фроловскаго монастыря, по протѣвѣ взяла у упоминаемыхъ въ шестмѣ Мазелиномъ чернцы нашквиль на Мазелу, въ видѣ шестма, найденаго, будто, на дорогѣ гїан чернцами, у которыхъ плуменья и старницы не спростили, откуда онѣ пришли, какъ ихъ зовутъ, и куда хотѣли возвратитися, и проч.

1692, Июля 29.

Универсалъ Запорожскаго Гетмана, Петра, Полтавскаго полку жителямъ, о принятіи оружія противу Великоросіи, и о учиненіи вѣчнаго съ Крымцямъ замиренія

Петро Ивановичъ з Божей ласги Гетманъ войска Запорожскаго.

Вамъ всемъ товариству и посполитымъ обывателямъ мѣсть Ворсклинскъ, добраго отъ Господа Бога зичу баумзати здорова и щасливаго повоженя.

...маеть быта вѣдомо, вже я, знаячи, же войско Запорожское видеть в стѣлости *(далше нельзя было разобратъ)*.

1692, Октября 20.

Миліе Мазени объ уничтоженіи въ Малороссіи аренды.

Въ статьихъ Гетманскихъ написано:

«На премоуцній Монаршескій Указъ Пресвѣтлыхъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей, Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества чрезъ нарочныхъ посланныхъ, Дум-

наго Дворниина и Намѣстника Карачевского, Его Милости, Господина Семена Ивановича Языкова, и Дьлка, Господина Василія Ивановича Бобинина, до Насъ, Гетмана, и Старшины, и Полковниковъ, и всего войска Запорожскаго, донесеніе 1692 году, Сентября въ 25 день.

Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великие Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, превысокимъ своимъ разумомъ и премудрымъ разсмотрѣніемъ, разсуждаючи о арендѣ, по Указу Ихъ Великихъ Государей, въ Малороссійскихъ городахъ устроеной, и о маестностяхъ, разнымъ особамъ давнымъ, что происходять межъ народомъ посполитымъ вопль и пререканія, а особливо отъ Запорожцовъ произносятся голоса, къ шатости склонные, изволили милостиво указать, дабы Мы, Гетманъ, съ Старшиною Генеральною, Полковниками и знатыми войсковыми товарищами, помыслили и посоветовали, есть ли впрядь той арендѣ бытъ, или, оную оставивши, обмыслить иной способъ збирати деньги на дачи войску охотному конному и пѣхотнымъ полкомъ, и о маестностяхъ учинити разсужденіе.

Допосыма о семъ покорственно Ихъ, Великимъ Государемъ нашимъ, что Мы, вѣдая о томъ Запорожскомъ и въ городахъ межъ народомъ пререканіи, какъ къ Великимъ Государемъ письма наши з донесеніемъ посылали, такъ и у себя безпрестанно мыслили, и многократно съ Старшиною и съ Полковниками говорили, чтобъ какимъ ни будь шчыма.

а не арендовывымъ способомъ зборъ денскій постановили, аренду тое отставить, потому что та аренда здѣсь въ Малороссійскихъ городахъ не такъ палогамъ своимъ народу есть тяжелоносна, какъ самымъ именьемъ изъ давныхъ времьей (чалти для того, что при Польской державѣ Жиды оною владѣли и многіе вымышленныя отлагощенія чинивали) есть досадна и полна безчестья и хулы. Сего ради Мы, Гетманъ, посоветовавъ съ Старшиною и съ Полковниками, послали по вѣстямъ полкамъ и городамъ съ Универсалами нашими, въ которыхъ и то доложили есмь: первое, увещевалъ призывно, дабы заренъ..... былъ отъ старшины чиненъ дозоръ, чтобъ досады людямъ не дѣлалось, то есть, чтобъ всякому человеку на крещеніе дѣтей и на дѣйство новобрачныхъ случаевъ вина с погребенъ..... въ домѣхъ выкурита или ян..... арендовывыхъ шинковъ, гдѣ хоти оное купити, мезозбранно было; другое, обнадеживая все народное посольство такою надеждою, что Мы, Гетманъ, съ Старшиною и съ Полковниками и со всеми войсковыми урядниками, и за ихъ посольныхъ людей ведомомъ, будемъ мыслити о иномъ способѣ на собраніе денегъ, на заплату вышепомилутому войску, и на иные войсковые расходы потребныхъ, а аренду тое, доложу Ихъ Великихъ Государей, естля ихъ Монаршескій на то будетъ Указъ, и естля удобившій способъ на собраніе денегъ изобрѣщенъ, отставити дождемъ, только дабы они,

посольные люди, дождались, чтобъ нынѣшняго года аренда была додержана до своего городового надлежащаго срока, за которую уже откупные деньги въ скарбъ войсковою суть отданы. Такую рѣчь пашу съ Душнымъ Двораниномъ и Намѣстникомъ Корачевскимъ, Его милостию, Семеномъ Ивановичемъ Языковымъ, и Дьякомъ Господиномъ Васильемъ Ивановичемъ Бобиншинымъ, словесно говори, написали есмь опую, и въ сихъ статьяхъ, для донесенія Великимъ Государемъ, и тѣхъ Универсаламъ о арендѣ писанные слово въ слово списокъ написавъ, посылаемъ въ Приказъ Малая Россіи, по которому Универсалу, слова въ дѣло приводя, ижемы Мы, Гетманъ, исоложно нарочныхъ посланцовъ посылати во все полки и города, вѣсть Старшинъ и меншихъ общ..... всего посольства спрашивали естля аренда имъ есть досадна и докучлива, то поборы ль обще съ посольства давать похотятъ, или съ шинковъ всякихъ извѣстно и пристойные дачи брать усольтуютъ, или иные на зборъ денегъ способы пайдуть, и советъ свой постановитъ, дабы о томъ Намъ дали знати, въ которой мѣрѣ какая вѣсть Старшинъ и меншихъ Малороссійскихъ жителей и посольства будетъ отповѣдь, о той Мы Великимъ Государемъ Нашимъ чрезъ нарочнаго посланнаго донесемъ, и совершеннаго въ то время о томъ дѣль ихъ Монаршескаго Указу просити будемъ.

О отдавшихъ маестностяхъ разнымъ особамъ такъ у себя Мы,

Гетманъ, съ Старшиною и съ Полковниками разсудили: которые особы еще въ войску и въ народъ мятца быти къ службѣ негодны, а за Нашими Универсалами къ маестностямъ приобщилися, тѣхъ угодно бы отъ того владѣнія отставить. И какъ уже некоторыхъ такихъ въ Полтавскомъ полку отъ маестностей отставили есмы во время бытности Нашей въ томъ городѣ, и тѣ маестности во общую городовую власть привратили, угрожадая тому, дабы посольство пререканія не чинило; а которые особы при Нашихъ Гетманскихъ Универсалахъ сподобилися на такія жь дачи ж..... въ Универсалахъ нашихъ именован..... получить милостыише Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованные подтвержательные Грамоты, тѣхъ Мы отъ падаиіи отдалят..... и при мощиои Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества воли нарушати не смѣемъ, и безъ особнаго на то Ихъ Монаршескаго Указу не будемъ тою отнюдь держати; понеже какъ во всѣхъ дѣлахъ, и въ малѣйшихъ случаяхъ Указъ Ихъ Монаршеской соблюдаемъ, такъ инаиаче и соблюдеиіи Ихъ пречестныхъ Монаршескихъ Грамотъ повинность Нашу быти знаемъ.

О томъ отбираниіи, Грамотами утвержденныхъ, маестностей, какъ о пе маломъ дѣлѣ, просимъ Мы, Гетманъ, съ Старшиною, съ Полковниками и съ войскомъ Запорожскимъ, милостиваго Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, и то докладываемъ, что какъ во многихъ случаяхъ Запорожцы писали къ Намъ, Гетману, полагая то себѣ въ великое и народу Мало-

россійскому за особое отягошеніе, что многіе села розданы разнымъ особамъ въ подданство, такъ и шынѣ, чертъ нарочнаго Нашего посланца, Юска, Козака званнаго, жителя Батуринскаго (котораго мы послали къ нимъ съ листомъ увѣщательнымъ), словесно наказывали, чтобъ тѣ маестности были отъ меншихъ особъ отобраны, и не такъ о отставленіи аренды, какъ о убавкѣ тѣхъ маестностей вступаютца, то въ словахъ докладывал, есть..... Мы, Гетманъ, тѣхъ маестностей..... то когда ни есть о томъ межъ народомъ имѣть быти сматеніе.

И предваряя, чтобъ отъ особо селами владеющихъ, какъ Старшины Генеральной, такъ и Полковниковъ и товарищества войскового, люди посполитые, въ подданствѣ ихъ будучіе, отягченія и бременя неудобъ носимыхъ не терпѣли, розослали есмы давно Наши Универсалы во всея послки и города, разголошая такой Нашъ приказъ, дабы никто изъ тѣхъ владѣтелей не дерзалъ работами великими и поборами вымышленными людей въ селахъ, собѣ данныхъ, обрѣтающихся, отягощати, и ни малой въ земляхъ, поляхъ, лѣсахъ, сенокатахъ и всякихъ угодахъ чинити имъ обиды и насилія, и чтобъ владѣти ими въ мѣру, ничего вновь и выше мѣры не плагали, во изычайными урочными дачами и работами отъ нихъ довольствуяся. А еслии бѣ кто иной имѣлъ власть свою надъ подданными съ отягченіемъ оныхъ употребляти, на такого дабы къ Намъ, Гетману, припошени были челобитца, а Мы, Гетманъ, имѣемъ въ

томъ уничтожи разсужденіе, и естли отъ кого владѣтелей опылъ лишніе надъ подданными вилетъ поступки, такового наказати, а естли вина яснаа доведетца, и отъ местности судити, а отлученнымъ въ подданствѣ людямъ свободу уничтожи объявил.

**УНИВЕРСАЛЬ ГЕТМАНА МАЗЕНЫ
КЪ ГАДИЦКОМУ ПОЛКОВНИКУ И
СТАРШИИЪ И КО ВСЕМУ ПОС-
ПОЛЬСТВУ.**

Ихъ Царскаго Просвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Іоаннъ Мазена.

Объявляемъ симъ Нашимъ Универсалью Господину Полковнику Гадницкому, Старшинѣ Полковой, Обозному, Судьѣ, Писарю и Ясауломъ, Ситникомъ, Атаманомъ и всему товариству, Войтомъ, Бурмистромъ и всему посольству въ городѣхъ, въ городкахъ и селахъ того полку обрѣтающимся. Дошло Намъ вѣдать, что многіе въ полку вѣнцѣхъ Гадницкомъ межъ чернию шипецѣ переговоры о арендахъ и о арендахъ, что дивотца имъ досады и тѣгости, наибаче гѣмъ, что не позволяютъ имъ на крестины и на свадьбы выкурить изъ своего хлѣба, или на сторонѣ купить вина; а хотя гдѣ будто и позволяютъ, однако всякъ должеть давать арендахъ или ихъ шафарахъ явки приносомъ денегъ, курен и овецъ, а на селахъ отъ привозу, или отъ продажи бочки вина; также и арендахъ и ихъ шафари вытѣгиваютъ вымывленной свой будто належаній платежъ, которой поступокъ, какъ

познаваемъ, зѣло вамъ есть досаденъ. Видаемъ Ми, что изъ Кащеларіи, въ Нашихъ именныхъ заказѣхъ и въ Универсальхъ, написано то, чтобъ арендахъ и ихъ шафари такое насильство людямъ не дѣлали, начеже ко угожденію черни должное есть, чтобъ на крестины и на свадьбы всякому волно было выкурить, или на сторонѣ и другъ купить дешевого цѣною, а того слова не должное, чтобъ отъ того куренія вина, или отъ дружной покупки, явки или приносъ какія вилетъ арендахъ и ихъ шафаремъ доходить. А..... брагу и медь..... безъ препоны прода..... отъ которыхъ вольныхъ шипцовъ не повинны шипари арендахъ никакой и на одну денгу давать повинности. И естли арендахъ и ихъ шафари держаютъ братъ отъ куренія вина на крестины и на свадьбы явки и дачи, и на селахъ отъ продажи бочки пива берутъ какой ни есть платежъ, то въ томъ поступаютъ они своевольно, безъ Указу Нашего Гетманскаго, и такимъ поступкомъ удостоиваютца они у насъ наказанія; но по многой части въ томъ Старшина вина, понеже не явлю кому, только Старшинѣ, стеречь належить, чтобъ сверхъ порядка належаннаго, въ Универсальхъ Нашихъ именованнаго, къ отлученію черни ни что такое не дѣлали. И какъ похуляемъ Старшинѣ такую лѣньность и неосторожности, что явншой волѣ Нашей не доираютъ и такое отлученіе на чернѣ доущаютъ, такъ всемъ влголь симъ Универсалью Нашимъ увѣщаемъ и въ слухъ всякому доносимъ,

чтобъ отъ крестинъ и отъ свадебъ за куреніе вина, или за покушку, и за шинки винной ни какой явки не токмо чека, но ни денежки, арендаремъ и ихъ шафарямъ не давали, но что въ вольность положено, то безо всякихъ дачъ добы было вольно. Однако жъ, для порядка палемазачего, кто на свадьбу, или на крестиня вино будетъ, чтобъ объявилъ Старшинѣ и арендарю. А понеже на стөрнѣв покушать вино вдругъ во пятидесяти фартъ только вольно, а меньшии не вольно, и кто съ пятьдесятъ фартъ не сможетъ, то сорокъ, или тридцать, или двадцать, или десять фартъ на такіе брачныи и крестинныи дѣйства, также на род покушать и арендаремъ и шафарямъ въ такой продажѣ продавать вино кварту по двѣ копейки, а не большии того цѣною. Да и за то не меньшии Памъ приходится negotiовати на Старшину, что и того не досматриваютъ, дабы въ арендахъ подмѣненное и мѣрою уменьшенное не продвано было вино, которымъ образомъ и некоторые шинкари или шинкарки держатъ безбоязненной въ черни чинить обманъ, и въ томъ увѣщиваемъ, дабы былъ отъ Старшина досмотръ, чтобъ квартою прямое вино простое, какъ дѣлается въ винокуритъ, доброе непременно было винковано. А понеже въ некоторыхъ мѣстехъ и прибыли съ аренды, на общее добро неходлиціе, невѣдомо куда и на какіе расходы обращаются, и о томъ хоти въдѣть, посылаемъ по городамъ всемъ полку Галицкаго имарекъ, приказавъ ему о томъ спроситъ урядовъ горо-

довыхъ и Памъ привести въдомость; трич ради чрезъ того выслазнаго и сей Универсаль Нашъ всемъ оглашаемъ, дабы воля Наша, въ немъ изображенная, была всемъ старшиямъ и меньшимъ въдома и непременно соблюдена; о семъ увѣщавъ, желаемъ вамъ всемъ добраго отъ Господа Бога здоровья. Давъ въ таборѣ подъ Песками, Августа въ 31 день. 1692.

Да тутъ же вамъ всемъ, народу посполитому, хоти попоровитъ, объявемъ, что Мы, Гетманъ, въ будущіе лета аренды держати не похочемъ, найпаче когда о томъ будетъ Монаршейской, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ; только шинъ пусть до году и надлежащего сроку люди арендовыи тѣхъ шинковъ арендовыхъ додержатъ безо всякой отъ васъ препоны, дабы число то, которое въ скарбѣ войсковой дали, не пришло имъ въ потерю; а предъ докончавіемъ того году и сроку должнымъ о томъ Великимъ Государемъ Нашимъ да и Старшиною вобсковою помыслимъ и со всеми вами обѣякою писемъ нашихъ посовѣтуемъ, откуда войску охотному на заплату, и на удовольствованіе расходовъ, войскіи собирать деньги.

(Сей столтъ во многихъ мѣстахъ синалъ).

1795, Цоля 28.

Павелъ Мазена. Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ Вашему Царскаго Величества престоломъ, у стопы ногъ Монаршескихъ смиренно челомъ бѣю. Есть у насъ милостивый Монаршескій Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ о статьяхъ, чрезъ Дѣла, Андрея Андреевича Винюса, просгранно изображенной, чтобъ Мы, Гетманъ, съ Старшиною, съ Полковниками и со всею войскою Запорожскимъ, и съ урядомъ мѣшанскимъ, подумали и посовѣтовали, есть ли впредъ на шинки выщые бытъ аренда, или оную отставитъ, а постановитъ иной способъ на збране денегъ, такъ для платежу войску охотничьому коннымъ и пѣхотнымъ полкамъ, какъ и для удовольстванія иныхъ нашихъ войсковыхъ всегдашнихъ доходовъ. По тому тогда милостивому, Вашему Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу. Мы, Гетманъ, на прошлой праздничной воскресной день, велии Полковникамъ брать съ собою въ Батуринъ всю Старшину полностью, урядниковъ Грациныхъ, и знатное войсковое товарищество, и мѣшанъ, къ совету способныхъ, съ которыми бы можно было о той арендѣ советъ достаточно исправить и вершити. И на тотъ праздничной и воскресной съезде собралоса было въ Батуринъ надъ всехъ полковъ и городовъ людей много всякихъ чиновъ, едѣ долго межъ собою говорили и совѣтовали

о преждевеченой арендѣ, держати ли оную, или отставити. А хотя жъ много стили на томъ, чтобъ аренда непременно держана была, разсуждая то, что оная никому, опрчь шинкарей, не вредитъ, и что съ ней въ городахъ знатные оказалие пожитки, поуже вслѣе свои требованія оттомъ удовольствовали, а инде и денегъ по тысяче и по другой золотыхъ положили себѣ въ запасъ, однако больше тѣхъ оказалоса, которые разсуждаючи, что аренда издавна есть рѣчь ненавистная, и непокойнымъ людямъ къ пререканю и ко вредительству общему добру возбужденіе чинишала, да и теперь Запорожды, для ея имѣли причину кричати и чинити вопль о мятѣжахъ и смятеніяхъ, подлинно на томъ остановилисѣ, чтобъ оную аренду отставити, а постановити на томъ, чтобъ деньги на заплату войску охотничьому и на всѣкіе войсковые расходы потребны, збирати съ тѣхъ людей, которые шинками чинитъ себѣ промыслы, и которые вишо въ шинкахъ своихъ курятъ и по ярмонкамъ и по торгамъ на продажу оные возятъ, на какой, советъ все потомъ згодилосѣ, хотя чрезъ одинъ годъ испытати, какой въ томъ чинъ обвинитисѣ можетъ. Естли въ томъ не будетъ какой трудности, имѣють старшіе полковые и уряды мѣскіе къ тому всеко приложитисѣ, чтобъ, по кончаніи года вышшіе аренды на будущей годѣ подати и приходи съ шинковъ и съ сидѣній иныхъ, съ большихъ оныхъ продажей, были збраны въ скорбь войсковой. О томъ шитъ Вамъ, Великимъ Государемъ,

доносимъ черезъ умышленнаго посланца нашего, Ивана Скоропацакаго, Писаря полковнаго Чернагооскаго, проси поворно, въ подтвержденіе того дѣла, милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу. А о той радѣ и о постановленіи нашего всего войска и посольства вручили есмы прежде реченному посланному нашему, чтобъ довестъ словесно тамъ, гдѣ Вы, Великіе Государи, выслушати его укажете. При селѣ яко найпокорстваше отдалемся премилосердой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества благодостинъ. Изъ Батурина, Мая 27 днѣ, 1693.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

Какъ въ листѣ Нашемъ къ Великимъ Государемъ Нашимъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, писаннымъ, пространно изображали есмы доносеніе, такъ и посланный Нашъ прежде реченный словесно пространными словами довести повинецъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, что на прошломъ Воскресенскомъ съѣздѣ всей Старшины войсковой, Полковниковъ и великихъ полковыхъ нижнихъ людей и урядовъ мѣстнихъ, былъ при Насъ. Гетманъ, совершенный советъ о арендахъ, есть ли оныя держати, или оставити, а найти иной способъ для збиранія денегъ, которые суть всегда

надобны, какъ на заплаченіе войску охотничьему, колнымъ и пехотномъ полкамъ, такъ и на удовольствованіе иныхъ войсковыхъ обыкновенныхъ расходовъ. Хотя тогда въ томъ советѣ многіе изъ Старшины и урядовъ всякихъ были такіи особы, что говорили и предлагали, дабы, для совершенствашаго денегъ въ скарбъ войсковой собранія, непременно аренды оныи были держаны, и признавали то, что никому изъ тихъ аренда вѣтъ досады и тягости, кроме однихъ шинкарей, которые всегда вольно и свободно всякими навитками шинковать и изъ того безъ препонъ богачитися хотять; а сверхъ того тебѣ особы и хвалили тотъ арендовый способъ, что, кроме платежа, въ скарбъ войсковой приходнаго, во многихъ городахъ явилися прибыли знатныя, по нѣскольку тысячей золотыхъ денегъ, чѣмъ тамошніе жители пособляли и помогали всякіе свои общіе потребы, и не только во всякихъ случаяхъ теми прибыльными деньгами пачинали пастолшіе погребы, но и къ строенію мѣсть своихъ, иудѣ строили изъ того церкви, и покупали колокола, а иудѣ ко оборонѣ своей дѣлали арматы и порохи, чего безъ аренды нигдѣ учинити не могутъ. Однакожь многашее число полковой старшины и мѣстныхъ урядовъ, тутъ же рядоваго войсковаго товариства и мѣщанскихъ людей, при томъ стали, чтобъ аренды были отставлены, яко рѣчь войску и посольству неавиестна, издавна прерыванія и ровотъ за собою влекущая, а збиранія бы были деньги въ

скарбъ войсковой со всякихъ шинковъ и куреней винныхъ и оптовыхъ винныхъ продажей, которые имѣютъ быти, какъ отъ козаковъ, такъ и отъ посполитыхъ людей, отбираны числомъ наелеканнымъ, какъ уже въ полкахъ подлинный приговоръ на томъ стать, чтобъ изъ того такая казна денегъ въ скарбъ войсковой приходила, какаа доходила съ аренды. Который снхъ множайшихъ особъ приговоръ, хотя не скорый, и по части неподлинный денежный сборъ значить, понеже некоторые козаки и при томъ совѣтѣ отговаривали, что имъ отъ своихъ шинковъ и погребовъ платежу давати не доведетца, однакво Мы, Гетманъ, приговорили есмы такое слово, что, доложивъ о томъ Великимъ Государемъ Нашимъ, не возбранимъ имъ и того, чрезъ нихъ приговореннаго, кромѣ аренды, на збиране денегъ испытати способу, а при томъ разсуждая то, что многіе изъ городовъ Малороссійскихъ люди, одно для рыбъ, а другое для соли, на Запорожье ходя, оглашаюгъ то Запорожцямъ, что будто аренды суть тяжки, съ которыхъ мъръ Запорожцы много о томъ ропщутъ, и пререкають, и похваля злые на арендари винить. О которомъ приговорѣ и постановленіи нашемъ просимъ покорно какъ чрезъ листъ Нашъ, такъ и чрезъ устное поманутаго посланнаго Нашего донесеніе о милостиvomъ Монаршескомъ Ихъ Царскаго Пресвятаго Величества Указъ, чтобъ есмы въ томъ дѣлѣ належащій могли собираны порядокъ. А и о томъ докладываемъ, что еще многіе го-

роды суть таковыя, въ которыхъ прошлаго году аренда, въ скарбъ войсковой належащая, казною оплаченная, видѣ двема месяцами, а видѣ итсколькими недѣлями не скончилась.

Выразумѣя есмы въ твореніи * трого, что, по отставленіи аренды, збирал деньги въ скарбъ войсковой съ шинковъ, и съ куреней винныхъ, и съ оптовыхъ оныхъ продажъ, также и оныя къ тому привлечена повинности, не можетъ быти безъ трудности и доуки, понеже, какъ выше написано, и сего времени некоторые козаки то говорили, что имъ отъ корчемницъ и отъ погребовъ своихъ давати подати не годитца, а впредъ и много въ томъ спору и противности двитца, и естли козаки, корчмы свои имѣющіе, въ томъ упорны быти окажутца, тогда не можетъ въ скарбъ войсковой збиратися такая казна денегъ, какаа збиралася съ аренды, понеже въ Украинныхъ полкахъ, по рѣкѣ Днѣпру прилежащихъ, безъ дровъ будучи, и вина нахто не курить, и корчемъ обрѣтаетца мало, съ которыхъ мъръ и податей, въ скарбъ войсковой брати ничего; а посполитыхъ людей къ тѣмъ податямъ привлечши, великая имъ учинилася тяжесть и досада. А естли окажетца въ томъ трудность, и недоборъ денежной въ скарбъ войсковой, и отъ того умалатися будетъ плата войску охотничьему, и за тою скудостью итчемъ будетъ войсковыхъ отбывати расходовъ, тогда

* Въ томъ же совѣтѣ.

впредь вновь предѣтца намъ бити челомъ Великимъ Государемъ Нашимъ, Ихъ Царскому Пресвятлому Величеству, дабы и пакы аренды, хотя оныя Запорожцамъ и ненавистны, были поновлены, для подьяниаго и скорѣйшаго денегъ собранія, къ лучшему довольству въ платежъ войску охотницкому, и для удовольствованія всегдашнихъ войсковыхъ расходовъ, о чѣмъ посланный прогнанное должень учинити донесеніе. А какъ нынѣ Запорожцы съ тѣмъ отзываютца, что за промыслы военные противъ бусурманъ взятыя хотѣтъ, то когда они въ томъ начинанія твердо стоить будутъ, тогда я о арендахъ перестануть у нихъ пререканіе и противность.

Объявилъ оны, Гетманъ, Иванъ Степановичъ, Ихъ Царскаго Величества Указъ Генеральной Старшины, Полковниковъ и всему войску Запорожскому о арендѣ, быть ли ей, или ее отставить, а ца собраніе денегъ для платежу войску охотницкому коннымъ и пѣхотнымъ полкамъ, и для иныхъ войсковыхъ всегдашнихъ расходовъ, постановить иной способъ. Которой Ихъ Царскаго Величества Указъ выслушавъ Генеральная Старшина, Полковники и знатные особы и исполтой народъ, говорили и совѣтовали, чтобъ быть арендѣ, для знатныхъ оказавшихся отъ нее пожитковъ; однако больши тѣхъ оказалось, чтобъ ей не быть, а быть бы поборамъ съ шинковъ, и съ винокурень, и съ большихъ винныхъ продажъ, который поборъ постановили все обще, какъ для пререканія о арендѣ отъ посполитыхъ людей и отъ Запорожцовъ,

такъ и для испытанія того, только на одинъ годъ. О которомъ постановленіи и помянутому Писарю, Ивану Скоропацкому, словесно донести приказалъ, и о подтвержденіи тѣхъ побороу просилъ оны, Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и посполство Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указу.

И тотъ Писарь, Иванъ Скоропацкой, объявилъ въ Приказъ Малыя Россіи словесно ево, Гетмана, Ивана Степановича, и Генеральной Старшины, Полковниковъ и посполитыхъ людей, о отставленіи той аренды и о постановленіи на одинъ годъ вышеимянованныхъ съ шинковъ побороу. по даной ему отъ него, Гетмана, наказной памяти.

И Великіе Государя, Ихъ Царское Величество, слушавъ того ево Гетманскаго, Генеральной Старшины и Полковниковъ и всего посполства доношенія и словеснаго, Ивана Скоропацкаго, объявленія, указали, въ тѣхъ Малороссійскихъ городехъ собирать денежную казну на дачю ратнымъ Ихъ Царскаго Величества людямъ. Малороссійскихъ городехъ охочимъ коннымъ и пѣхимъ полкомъ ево Гетманскаго regimentу, и для иныхъ войсковыхъ расходовъ, со шинковъ, и со винокурень, и съ большихъ винныхъ продажъ такъ, какъ въ доношении ево, Гетмана, Ивана Степановича, и Старшины, и Полковниковъ и посполитыхъ людей, чрезъ того, Черниговскаго Писаря, Ивана Скоропацкаго, написано, до своего, Царскаго Величества, Указу, а лишняго зобирать, и тягости тѣмъ посполитому народу чинить не вельтъ. А какъ тѣмъ,

поборамъ годъ исполнитца, и что де-
нежныя казны въ зборнъ бюджетъ, и съ
прибылью ли предъ арсеною, или со
убавкою, и не въ тягость ли то бу-
детъ посольству, и по выхожде-
ній того года, поборамъ ли быть,
или по прежнему арендѣ, и о томъ
бы онъ, Гетманъ, Павъ Степановичъ,
посоветовавъ съ Генеральною Стар-
шиною, и съ Полковникъ, и съ по-
сольствомъ, къ Имъ, Великимъ Го-
сударемъ, къ Имъ Царскому Величе-
ству, писалъ, а Имъ Царскаго Вели-
чества Указъ о томъ тогда учинить
бюджетъ.

Во 185 (1677) году, Юни въ 13
день: *

Гетману соборей сороками и па-
рами на 375 рублей, атласу 10
аршинъ.

Генеральной Старшицѣ, Обозному,
2 человекомъ Судьямъ, Цисарю, Яса-
улу, Хорунжему, Биючюжному, 17
человкомъ Полковникомъ, всего 24
человкомъ: по сороку соборей, по
60 рублей сорокъ, по паръ собо-
рей, по 10 рублей пара, да по
атласу человекъ.

Во 186 (1678) году: **

Гетману езерезъ бархатная на со-
борныхъ, алами золотые съ камень-
емъ, въ 500 рублей.

Генеральной Старшии и Полко-
вникомъ, 24 человекомъ: обдари по
5 аршинъ, а соборы противъ 185
году.

Во 187 (1679) году: ***

Гетману езерезъ бархатная жъ,
цвѣною въ 500 рублей, а Старшии
и Полковникомъ обдари и соборы
таковы жъ, каковы посланы во 186
году.

1677—1699.

Выписка съ 1677 по 1700 годъ о раз-
ныхъ посылкахъ къ Малороссійскимъ
Гетманамъ и Старшии соборей, клей-
потъ и шюковыхъ матерій, съ показа-
ніемъ услугъ и дѣлъ, за которыя къ
нимъ таковыя стиралаемы были дачи

Государева жалованья.

Въ прощальныхъ годехъ, по Указу
блаженныя памяти, Великаго Госу-
даря Царя и Великаго Князя, Тео-
дора Алексеевича, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Россіи Самодержца,
послано Его, Великаго Государя,
жалованья къ бывшему Гетману и
къ старшии.

* Что Петръ Дорошенко съ Старшиною
прѣхалъ изъ Чигирина въ обозъ и
предъ святымъ Епископомъ въру учи-
палъ, что быть ему у Великаго Госу-
даря въ вѣрномъ подданствѣ, и клей-
поты войсковые отдалъ, и regimentъ
начальства своего здалъ.

** За освобожденіе изъ неволи города Чи-
гирина.

*** За Чигиринскую службу.

Гетманскимъ дѣтлѣмъ, 3 человекѣмъ, по обьяри, по 3 пары соболей, по 10 рублей пара, да по парѣ пистолей солстры (?) Пьемцакаго дѣла.

Въ томъ же во 187 (1679) Гетману жѣ, что онъ посылалъ сына своего на ту сторону Дибпра къ измѣнничьимъ городамъ, в тотъ сынъ его городамъ очистилъ.

Вонской брони: шапка лощатая съ долами, красного желѣза позолочена, мѣстами съ каменьями.

Наручи булатныя, наведены золотомъ.

Пицаль винтовальная золочена.

2 обьяри серебряныя.

4 атласа съ травы золотными.

10 вершковъ бархатныхъ.

Сорокъ соболей, по 100 рублей.

Йсаулу мѣхъ соболей пуцатой, въ 40 рублей.

Гетманскому сыну зеркало булатное, пицаль гладкая, золочены, бархату 10 аршинъ, сорокъ соболей, въ 80 рублей.

Старшинъ и Полковникомъ 14 человекѣмъ по атласу, да по парѣ соболей, по 10 рублей пара человекѣмъ.

Во 189 (1681) году: *

Гетману бархатъ двоюмоховой.

Изорбачъ по серебряной землѣ.

Обьярь серебряная.

Кумакъ золотной.

Сорокъ соболей, въ 100 рублей, пары соболей, по 10 рублей пара.

Обозному, Судьѣ, Йсаулу, да 4 человекѣмъ Полковникомъ по бархату, по обьяри серебряной, по изорбачу, по атласу, по парѣ соболей, по 10

рублей пара, да Обозному жѣ камка кучтеры.

Другому Йсаулу изорбачъ, да обьярь серебряная, пара соболей, въ 8 рублей.

Одному человекѣмъ Полковнику бархатъ изорбачъ, обьярь серебряная, атласъ, пара соболей, въ 8 рублей.

Полковникомъ же 12 человекѣмъ по бархату, по изорбачу, по обьяри серебряной и золотной, и въ томъ числѣ одному, вмѣсто изорбача, атласъ; обьяри пять.

Гетманскимъ дѣтямъ 2 человекѣмъ по бархату, по изорбачу по серебряной землѣ, да по 3 пары соболей, по 10 рублей пара человекѣмъ.

А со 190 (1682), по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всел Великіи и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, послано Его, Великаго Государя, жалованья,

Во 190 (1682) году: *

Гетману соболей, сороками и парами, на 320 рублей, да атласъ.

Обозному, Судьѣ по 40 соболей, да по парѣ соболей, по 10 рублей пара, да по атласу, да по камкѣ.

Другому Судьѣ, да Писарю, да Йсаулу по 40 соболей, по 60 рублей сорокъ.

* Для перемирья съ Турскимъ Султаномъ.

Слѣд. за 1677, 78 и 81 годы «Источники Малорос. исторіи», часть I, стр. 276-ая.

Другому Ясаулу сорокъ соболей, въ 30 рублевъ.

Хорунжему 10 паръ, въ 25 рублевъ.

Бунчиожному 10 паръ, въ 10 рублевъ.

4 человекомъ Полковникомъ 40 соболей, въ 60 рублевъ, по паръ соболей, въ 80 рублевъ пара, до по атласу человекъ.

Одному человекъ Полковнику жъ 40 соболей, въ 60 рублевъ, пара соболей въ 8 рублевъ, да атласъ.

12 человекомъ Полковникомъ же по 40 соболей, по 60 рублевъ сорокъ человекъ, да въ томъ же числѣ 2 человекомъ въ прибавку по атласу.

Во 191 (1683) году:

Гетману 2 изорбафа Персицкіе золотые, камка Московскаго дѣла, 40 соболей, во 110 рублевъ.

Во 192 (1684) году:

Гетману жъ аксамитъ серебряной, травы золотные, байберекъ коричной, кречеть, до 2 чеглика накропленные.

Во 193 (1685) году:

Гетману жъ бархату, да байбереку, по 12 аршинъ.

Во 194 (1686) году:

Гетману жъ 11 аршинъ байбереку золотного, 12 аршинъ байбереку жъ гладкого.

Въ томъ же во 194 году:

Гетману бархатъ, 2 изорбафа золотныхъ, 6 портищъ камокъ Китайскихъ, иноходецъ съ конюшни, соболей сороками и парами на 210 рублевъ.

Генеральной Старшиня: Обозному, да Судьѣ по 40 соболей, по 60 рублевъ сорокъ, да по паръ соболей, по 10 рублевъ пара, да Обозному жъ обьярь.

Другому Судьѣ, да Писарю, да Ясаулу, да 11 человекомъ Полковникомъ по обьяри, да по 40 соболей, по 60 рублевъ.

Другому Ясаулу атласъ, 40 соболей, въ 30 рублевъ.

Хорунжему 10 паръ, въ 25 рублевъ.

Бунчиожному обьярь, 5 паръ соболей, по 3 рубли пара.

5 человекомъ Полковникомъ по атласу, по 40 соболей, по 60 рублевъ сорокъ.

Гетманскимъ дѣтямъ 2 человекомъ по 40 соболей, по 70 рублевъ сорокъ, да по изорбафу, да по обьяри.

Во 195 (1687) году:

Къ бывшему жъ Гетману 2 клейнота, запанъ алмазный въ золотъ, да чепъ золотая.

Во 196 (1688) году:

Нынѣшнему Гетману, Ивану Степановичю, за избраніе ево, 40 соболей, въ 200 рублевъ, да атласъ.

* Для вѣнчанія Великаго Государа Царскимъ вѣнцомъ.

* За учиненіе вѣчнаго миру съ Польскимъ Королемъ.

Генеральной Старшинъ и Полковникомъ по 40 соболей, по 50 рублевъ сорокъ, да по паръ соболей, по 10 рублевъ, да по атласу человеку.

Въ томъ же во 196 году:

Гетману кафтанъ, байберекъ золотной, съ пуговицы золотыми и съ алмазы, въ 800 рублевъ.

Генеральной Старшинъ 7 человекъ обьяри по 6 аршинъ, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

6 человекъ Полковникомъ по байбереку Нѣмецкаго дѣла, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

7 человекъ Полковникомъ же по байбереку Московскаго дѣла, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человеку.

Во 198 (1690) году:

Гетману бархату 12 аршинъ изорбафа, 2 байберека, 2 портища атласу, да косякъ атласу Китайскаго, 4 косяка камокъ лаудановъ, исподъ рысей черевей, исподъ песцовой голубой черевей.

Генеральной Старшинъ 8 человекъ по обьяри, да по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара.

Полковникомъ 10 человекъ по атласу, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

Полковникомъ же 7 человекъ по атласу, да по паръ соболей, по 10 рублевъ пара человеку.

Во 199 (1691) году: *

Гетману бархату 12 аршинъ, 2 изорбафа золотныхъ, 2 байберека, 2 атласа, 5 косяковъ камни лаудановъ, мѣхъ лисей черевей, въ 100 рублевъ, другой мѣхъ песцовой хрептовой голубой, въ 45 рублевъ, третей мѣхъ песцовой же черевей голубой, въ 18 рублевъ съ полтиною.

2 сорока соболей, по 150 рублей сорокъ.

Генеральной Старшинъ 8 человекъ по обьяри, мѣрою по 6-ти аршинъ, да 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара человеку.

Полковникомъ Городовымъ 10 человекъ по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человеку.

Полковникомъ же Охотничкимъ 7 человекъ по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да по паръ соболей, по 10 рублевъ пара человеку.

Въ 200 (1692) г., Февр. въ 1 чис.: **

Гетману сосудъ хрустальной, оправленъ въ золотъ съ камени.

* За увѣщаніе Запорожцовъ, и за посылку гонца его въ Волоскую землю, и за удержаніе своевольцовъ, и за обереженіе Самарскихъ городовъ, и за отпускъ къ Москвѣ Хана Крымскаго гонца, и за посылку въ Польшу для провѣданія военныхъ вѣдомостей.

** За его Гетманскою скорою воинскою походъ къ Переяславу противъ многочисленныхъ Крымскихъ и Бѣлгородскихъ Ордъ, и что тѣ Ордъ возвратились съ урономъ, и за посылку за тѣми неприятелъ выборныхъ полковъ.

* За Самарское городское строеніе.

Бархату 12 аршинъ.

Объари золотной, по ней травы золотные и серебряные, 19 аршинъ.

Объари серебряной, по ней травы золотные, мѣрою 10 аршинъ, 2 чети.

2 портица байберековъ.

2 портица атласовъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

Исподъ рысей лапчатой.

2 сорова соболей, по 150 рублевъ сорокъ.

Генеральной Старшинъ 8 человекъ по объари, мѣрою по 6 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара.

Полковникомъ Городовыхъ полковъ 10 человекъ по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человекъ.

Охотныхъ полковъ Полковникомъ же 7 человекъ по атласу жъ, мѣрою таковы жъ, да по паръ соболей, по 10 рублевъ пара человекъ.

Въ 200 же году, въ Августъ:

Гетману каттанъ аксамитной золотой на соболяхъ, съ четырьмя пугвицы золотыми, съ камешки съ алмазы, и съ яхонты, и съ изумруды, въ 800 рублевъ.

8 человекъ Генеральной Старшинъ по объари, мѣрою по 6 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

Полковникомъ Городовыхъ и Охотничьихъ 17 человекъ по байбереку Нѣмецкаго дѣла, мѣрою по 10

аршинъ, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человекъ.

Въ 201 г. (1693), Февр. въ 12 д.:

Гетману бархату гладкого 12 аршинъ.

Объари золотой трапчетой 11 аршинъ.

Атласу золотного 12 аршинъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

Исподъ рысей черевей, во 100 рублевъ.

Генеральной Старшинъ 8 человекъ по объари, мѣрою по 6 аршинъ, по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара.

Полковникомъ Городовыхъ и Охотничьихъ, всего 17 человекъ, по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человекъ.

Въ 202 г. (1694), Дек. въ 31 д.:

Гетману объари золотной трапчетой 11 аршинъ, атласу золотного 12 аршинъ, 2 байберека.

2 атласа, мѣрою по 12 аршинъ портице.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

2 испода рысехъ, по 100 рублевъ исподъ.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

* За отвращеніе жъ Нурядына Салтана и вора измѣнника Петрушки отъ Полтавы.

* За отвращеніе отъ Самарскихъ и Малороссійскихъ городовъ Салтана съ воромъ измѣнникомъ Петрушко.

** За посылку ратныхъ людей подъ Казымерень и въ Бѣлгородскую Орду, и за присылку многихъ дѣлковъ.

Да Гетману жъ послапо з дворцовъ запасовъ,

Въ 202 году:

Бочка ренскаго.
500 лимоновъ.

Свѣжіе рыбы:

Белуга большал, въ 30 рыбъ.

Соленые рыбы:

3 белуги урлюшныхъ большихъ.
Теша белужья.
5 тешъ добрыхъ Астраханскихъ.
20 спиннокъ провесныхъ и семогъ свѣжихъ.

10 семогъ свѣжесолыныхъ.

100 стерлядей свѣжихъ.

Бочка уксусу Новгородскаго.

10 ведръ масла орховаго.

Генеральной старшинъ 8 человекъ по обьяри, мѣрю по 6 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 20 рубль пара человеку.

Полковникомъ Городовымъ и Охотнымъ 17 человекъ по атласу, по 11 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 15 рубль пара человеку.

Въ 203 г. (1695), Нояб. въ 18 д.:

Гетману кафтанъ золотной съ запаны, исподъ соболей пластинчатой съ хвосты, въ 1000 рубль.

Бархату 12 аршинъ.

Изорбавъ золотной.

Атласу золотного тожъ.

2 портица байбереку, по 12 аршинъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.
Мѣхъ рысей, во 100 рубль.
Да на шапку лисица черпобурал,
въ 20 рубль.
Да на шапку жъ 5 паръ соболей,
по 20 рубль пара.

Въ 203 году:

Бочка ренскаго.

500 лимоновъ.

Рыбы свѣжей:

Белуга большал, въ 30 рыбъ.

20 белужъ.

10 семогъ.

100 стерлядей.

Бочка уксусу Новгородскаго.

10 ведръ масла орховаго.

Генеральной Старшинъ 8 человекъ по бархату, по обьяри золотной травчатой, по атласу, по камъ лауданной, по 3 пары соболей, и въ томъ числѣ по одной по паръ, по 20 рубль пара, да по 2, по 15 рубль пара.

Черниговскому Полковнику, которой былъ посыланъ въ Бѣлогородчину Наказнымъ, бархатъ обьярь золотнал, обьярь двойнал, изорбавъ серебрепой, атласъ, камка, пара соболей, въ 20 рубль, 2 пары по 15 рубль.

16 человекъ Гордовымъ и Охотничкимъ Полковникомъ по бархату, по обьяри струйчатой золотной, по атласу, по 3 пары соболей, по 10 рубль пара человеку.

Въ 204 г. (1696), Дек. въ 1 д.:

Гетману кафтанъ, атласъ золотной травы, золото съ серебромъ петель-

* За посылку жъ ратныхъ людей подъ Очяковъ и въ Бѣлогородскую Орду, и за многія съ непрітели бон, и за взятіе многихъ же языковъ.

* За Казыккерменскую службу въ 203 г.

чаты, исподъ соболей пластничатой, съ запасы алмазными, въ 1,800 рубль.

Сабля, оправа золотая съ розными каменъ, въ 540 рубль.

Бархату Венеційскаго ружожелтаго, да атласу золотнаго, по 12 аршинъ.

Атласу золотнаго 11 аршинъ, 2 вершка.

Байбереку гладкаго 24 аршина.

5 косяковъ камокъ лаудановъ розныхъ цвѣтовъ большой руки.

2 сорока соболей, по 300 рубль сорокъ,

2 лисицы чернобурыхъ, по 60 рубль лисица.

5 паръ соболей, по 20 рубль пара.

Въ 204 году:

Бочка реискаго,

500 лимоновъ.

Рыбы свѣжіе:

Бѣлуха большал, въ 30 рыбъ.

20 бѣлугъ.

10 стерлядей.

10 лососей.

Бочка укусу Новгородскаго.

10 ведръ масла ореховаго.

Генеральной Старшинъ Обозному, 2 человекѣмъ Судьямъ, Писарю, 2 человекѣмъ Исауломъ, Хорунжему, Буцюжному, всего 8 человекѣмъ: бархату Флоренскаго, по 10 аршинъ, 8 портищъ матерей золотныхъ, и въ томъ числѣ 5 портищъ байбереконъ, 3 портища атласовъ, всѣхъ по 10 аршинъ, да атласу гладкаго по 10 аршинъ, камки лаудану пополю 9 аршина, по 3 пары соболей,

по 20 рубль пара, по 40 соболей, по 150 рубль сорокъ человекѣмъ.

10 человекѣмъ Городовымъ, да 7 человекѣмъ коннымъ и пехотнымъ Полковникомъ же, обоего 17 человекѣмъ: бархату Флоренскаго, да атласу гладкаго, по 10 аршинъ.

Имъ же по портищу золотному, и въ томъ числѣ 15 портищъ байбереконъ, 2 портища обьяри травчатой золотной, мѣрою всѣхъ 10 аршинъ, по 3 пары соболей, по 20 рубль пара, по 40 соболей, по 150 рубль сорокъ человекѣмъ.

Въ 205 (1697), Дек. въ 31 д.:

Гетману бархату Венеційскаго 12 аршинъ.

Атласу золотнаго, да обьяри золотной, по 12 аршинъ.

2 байбереконъ, 2 атласа, мѣрою по 12 аршинъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ большой руки.

2 сорока соболей, по 200 рубль сорокъ.

Да на шапку 5 паръ соболей, по 25 рубль пара.

Имъ соболей пластничатой, въ 300 рубль.

Въ 205 году:

Бочка реискаго,

500 лимоновъ,

Да рыбы свѣжей:

Бѣлуга большал, въ 30 рыбъ.

20 бѣлугъ.

* За посылку подъ Азовъ ратныхъ людей съ Наказнымъ, и за походъ Ево Гетманской на Берестовую, и за удержаніе Хана отъ Азовской помощи.

100 стерлядей.

10 лососей.

Бочка уксусу Новгородскаго.

10 ведръ масла ореховаго.

Генеральной старшинъ 8 человекъ, вмѣсто бархатовъ Венецкнхъ, по байбереку золотному, да по объярн двойной гладкой, да по камкв лауданной, по парь соболей, по 20 рублевъ, по другой по парь жъ соболей, по 15 рублевъ пара человекву.

Полковникомъ Городовымъ и Охотнымъ, всего 17 человекъ: по объярн двойной гладкой, да по атласу, по парь соболей, по 15 рублевъ пара, да по другой по парь жъ соболей, по 10 рублевъ пара человекву.

Бархатъ и байберекъ золотные по 10 аршинъ, объярн по 6 аршинъ, камки лауданы по 9 аршинъ, атласы по 10 аршинъ.

Въ 206 г. (1698), Февр. въ 9 д.:

Герману бархату Венецкнхъ 12 аршинъ.

Атласу золотнаго 11 аршинъ.

Атласу жъ золотнаго 12 аршинъ.

Байбереку гладкаго 24 аршина.

Атласу гладкаго 24 аршина.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

5 парь соболей, по 25 рублевъ пара,

Исподъ соболей пластинчатой, въ 300 рублевъ.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

3 дворцовъ запасовъ:

2 бочки ренскаго.

500 лимоновъ.

Свѣжн рыбы:

Бьлуга большал.

20 бьлугъ малыхъ.

100 стерлядей.

10 лососей.

Бочка уксусу Новгородскаго.

10 ведръ масла ореховаго.

Генеральной Старшинъ 8 человекъ, въ томъ числѣ Обозному, 2 человекъ Судымъ, Писарю, 2 человекъ Ясаулomъ, Хорунжему: атласу золотнаго по 10 аршинъ, объярн гладкой по 6 аршинъ, камки лаудану по 9 аршинъ, по парь соболей по 20 рублевъ, по другой по парь по 15 рублевъ.

Бунчужному объярн золотной 10 аршинъ, объярн гладкой 6 аршинъ, камки лаудану 9 аршинъ, пара соболей въ 20 рублевъ, другая въ 15 рублевъ.

Полковникомъ Городовымъ 10 человекъ: Черниговскому, Кневскому, Стародубскому, Миргородскому, Полтавскому, Лубенскому, Прилуцкому, Нѣжинскому, Переяславскому, Гадлцкому: объярн гладкой по 6 аршинъ, атласу гладкаго по 10 аршинъ, по парь соболей по 15 рублевъ, по другой по 10 рублевъ.

7 человекъ коннымъ и пѣхотнымъ Охотнымъ Полковникомъ: объярн гладкой по 6 аршинъ, атласу

* Съ Столыпникомъ Неиномъ Таранавымъ, за походъ плавкой къ Казыкермену и за осадное сидѣние ратныхъ людей чрезъ четырехнедельное время, и за послышку на выручку ратныхъ же людей regimentу Ево и Кошевого з Запорожцы.

гладкого по 10 аршинъ, по парь соболей по 15 рублевъ, по другой по 10 рублевъ.

Стольнику Ивану Обвдомскому: Бархату Флоренскаго 10 аршинъ. Атласу золотнаго 10 аршинъ. Атласу гладкаго 10 аршинъ. Камки лаудану 8 аршинъ. 3 пары соболей по 15 рублевъ пара.

Двумъ Наказнымъ Городовымъ Полковникомъ, которые были въ Тавани въ осаде: Василью Ялоцкому, да Андрею Яковлеву: объири по 6 аршинъ, атласу по 10 аршинъ, по парь соболей, по 15 рублевъ, по другой, по 10 рублевъ пара.

Въ 207 г. (1699), Генъ въ 18 д.:

Гетману бархату Венецейскаго, да байбереку золотнаго, по 12 аршинъ.

Байбереку золотнаго жъ 11 аршинъ.

2 портица байбереку, 2 портица атласу, мѣроу по 12 аршинъ портище.

5 косяковъ камокъ лаудановъ большой руки.

5 парь соболей, по 25 рублевъ пара.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

Исподъ соболей, въ немъ 92 пластини, цѣною въ 300 рублевъ.

* За походъ Ево сею Перекопскою стороною подъ Тавань, и за посляку Кошевого Атамана съ войскомъ Инзовымъ и Полковникомъ Кіевскимъ, и инымъ ратныхъ людей, пливкою на низъ Днѣпра въ Лиманъ, для войсковаго промыслу надъ неприятелю бусурману.

Да з дворцовъ запасовъ:

2 бочки ренскаго.
500 лимоновъ.

Свѣжіе рыбы:

Блуга въ 30 рыбъ.
20 блугъ мѣршихъ.
100 стерлядей.
10 лососей.
Бочка уксусу Новгородскаго.
10 ведръ масла орховаго.

Генеральной Старшинѣ: Обозному, 2 человекомъ Судьямъ, Писарю, 2 человекомъ Ясаудомъ, Бунчожному, Хорунжому, всего 8 человекомъ: байбереку золотнаго, по 10 аршинъ, объири гладкой по 6 аршинъ, камка лауданъ по 9 аршинъ, по парь соболей по 20 рублевъ, по другой парь, по 15 рублевъ пара человеку.

Полковникомъ Городовымъ 10 человекомъ, Охотнымъ 7 человекомъ, всего 17 человекомъ: объири гладкой по 6 аршинъ, атласу по 10 аршинъ, по парь соболей, по 15 рублевъ, да по другой, по 10 рублевъ пара человеку.

А нынѣ Гетману, Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ Великаго Государя жалованья послати, и что послати, о томъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, что укажетъ?

1699.

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ Думному Дьяку, къ Никитѣ Мойсеевичу Зотову, войска Запорожскаго обонхъ сторожъ Дибра Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, на Воронежъ з гонцомъ своимъ, въ нынѣшнемъ въ 203 году, Сентября въ 25 день, а тѣ письма прислши отдалъ Боярина Князя Якова Федоровича Долгорукова знакомецъ.

Божіею милостию Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всел Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ отчича, и дѣдича, и наследника, и государя и обладателя, Его Царскаго Пресвѣтѣйшаго Величества, Думному Дьяку, Вельможному Господину, Никитѣ Мойсеевичу Зотову, моему зело милостивому пріятелю, желательное мое респосылаю поздравленіе.

Въ почтенной Монаршенской Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, грамотѣ, чрезъ подъячего Малороссійскаго Приказа, Федота Рогова, въ то время, когда изволилъ оны, Великій Государь нашъ, по моему челобитію, изъ Царствующаго великаго града Москвы, плутовъ Данилку Забѣлина да Андрюшку Соловнина, повелѣти въ

Батуринъ прислать, ко мнѣ принесенной, таковъ былъ изображень Указъ, дабы я ему, Великому Государю, донеслъ, какое имъ за то плутовство учинено будетъ наказаніе. И я нынѣ, писавъ къ Вашей Вельможности сей мой листъ, извѣстно чиню: когда тѣ плуты привезены въ Батуринъ, тогда тотчасъ велѣвъ есмь суду войсковому Генеральному, обще съ Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Столыникомъ и Полковникомъ, Григорьемъ Ивановичемъ Анненковымъ и иными, на обыкломъ Судовомъ мѣстѣ съдчи, по должности права Градскаго и правныхъ артикуловъ судити, которой судъ, слагаясь съ правами и артикулами статейными, хотя оныхъ плутовъ и осудилъ было смертию казнити, а имѣніе ихъ все въ войсковою скарбъ взяти, однако, я, какъ прежде всего къ плутамъ и врагамъ моимъ, въ таковыхъ же случаяхъ любви христіанской показывалъ милосердіе, такъ и сихъ Данилку Забѣлина и Андрюшку Соловнина, отъ той смертной казни свободныхъ учинилъ есмь, только до времени приказалъ за карауломъ держати. А какъ помняутые плуты сужены, и о томъ со учиненнаго отъ Суда Генеральнаго вершенья, учинивъ списки, одинъ къ Царствующему граду Москвѣ въ Приказъ Малыя Россіи съ листомъ моимъ послалъ есмь, а другой къ Вашей Вельможности посылая, зело прошу, изволь Ваша Вельможность оныи вразумительно вычесть, обо всѣмъ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству донести, и какое чрезъ того жъ вышеименованнаго подъячего писавъ въ тотъ же Малороссійской Приказъ,

Ему, Великому Государю, моему пре милостивѣйшему обладателю, чинилъ я надлежащее подданское за присла ніе твоихъ двухъ шутовъ благодарство вание, такъ и пинъ повторя чрезъ Вашу Вельможность, желательнаго моего пріятеля, воздаю Ему жъ, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, мое под данное челобитье, и прошу Его Мо наршескаго въ томъ призрѣніи, да бы такимъ плутомъ въ Царствующ емъ градѣ Москвѣ не было приста нища, и инымъ плутовскимъ панос амъ не вриямъ, пожеже они не для чего иного уходятъ къ Москвѣ, только для того, чтобъ въ Малой Россіи чинящійся порядокъ перевести, межъ народомъ смятеніе вчинити и междоусобную брань возбуждати, что все изволь Ваша Вельможность, по своей пріятельной ко мнѣ любви, про странно Великому Государю доне сти, и пакы попремногу прошу Вель можности Вашей, и желаю ему жъ добраго здоровья отъ Бога и сча стливаго въ пренаймпожайшія лѣта получить повелѣнія. Писано въ Бату ринѣ. Сентября въ 5 день, году 1699.

Вашей Вельможности желательной пріятель,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Его Царскаго Пре свѣтлаго Величества Запорожскаго.

**О НАКАЗАНИИ ДАНИЛЫ ЗАБЪЛИНА
ЗА ДОНОСЪ НА ГЕТЬМАНА МАЗЕПУ.**

Списокъ со подлиннаго вер шенія съ суду войсковаго Ге неральнаго, учиненнаго на плу та Данилку Забълнна, которой слово тако въ себѣ имѣеть:

1699 году, въ мѣсяцахъ Юніи и Іюль, въ разныхъ числахъ:

Имя Ясневельможной, Его Милость Господня Іоаннъ Мазепа, Гетманъ войска Его Величества Запорожскаго, о томъ донесеніе, что Данилка Забъ линъ, збѣжавъ въ Царствующій ве ликій градъ Москву, плутовскіе светъ плевелы и лживые на честь Его Ми лости произноситъ пописы, писалъ о томъ къ Пресвѣтлѣйшему и Дер жавѣйшему Великому Государю Ца рю и Великому Князю, Петру Алек севичу всей Великіи, и Малыи, и Бѣ льяи Россіи Самодержцу, Его Царско му Пресвѣтлому Величеству, проса покорно, дабы тотъ бѣглець, по дол жности давнихъ войсковыхъ правъ, оттуду подъ судъ войсковою Генераль ной, для учиненія справедливости, про тивъ ложнаго челобитія, былъ при сланъ. И когда, по милостивому Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, привезенъ изъ Царствующаго Великаго Града Москвы, Іюля 29 дня, въ Батуринахъ, чрезъ парощаго по сланнаго, Малороссійскаго Приказу подъячяго, Федота Рогова, тотъ бѣг лецъ и измѣнникъ Данилко, Забълен ко, тогда мы, нижеописанные особы, съ совершеннымъ судомъ войска Его Царскаго Величества Запорожскаго Генеральнымъ, за желаніемъ и при казомъ Ясневельможнаго, Его Мило сти, Господина Гетмана, Августа 4 дня, застли есмы съ настоящимъ обы чаемъ на пристойномъ мѣстѣ слушати извѣтовъ, которые о безумныхъ сло вахъ и бездѣльныхъ его поступкахъ, первѣе въ городахъ, а потомъ на Москвѣ точащихся, суть Его Милости донесены.

Прежде тогда Якимъ Самоленко, дядь его, Данилковъ, сумвнѣемъ обзаванъ будучи, допосылъ, что онъ, Данилко, еще въ дому своемъ, въ селѣ Ревутинцахъ, обрѣгался въ постъ прежде Рожества, во время походу Ясневомогаго, Его Милости, Господина Гетмана, на Воронежъ, говорилъ у себя, при будучихъ у него людехъ, что похвалъ Его Милость, Господиъ Гетманъ, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, а оттолъ не возвратится, для того, что знатно есть то вѣдомо, что опъ съ Поляками соединяется, а Его Царскому Пресвѣтлому Величеству измѣнни хотеть, гдѣ и высочайшей превелебной Госпожѣ Игуменьѣ, родительницѣ Его Милости, дживые поклѣнные и безчестные проишосилъ слова, называл ее чаровницю.

Потомъ его, Данилковъ, челядникъ, Яцко Ешименко, и посланный его, Гриника Ладненко, которыхъ онъ отъ себя съ Москвы съ листомъ подорожнымъ Ближнего Воина и Кавалера, Его Милости, Господина Бориса Петровича Шереметева, даннымъ въ дѣльхъ своихъ, въ домъ прислалъ, подъ сумвнѣемъ своимъ, за истишное дѣло, то прикладали, что онъ, Данилко, къ Москвѣ прѣхалъ, такіе говорилъ передъ многими, подлинныя и неспосныя, слова, чиня на Его Милость, Господина Гетмана, наносы о измѣнѣ.

Первое: что будто Его Милость вора * Петрика къ бусурманомъ высласть, и о приходѣ бусурманскомъ подѣ города былъ желателъ, о

чемъ будто онъ, Данилко, и на письмахъ улики покажетъ.

Другое то, что будто вновь прошедшаго 1698 году, во время бытности войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества подѣ Асланъ-Керменемъ, и пришествія Орды съ Турками подѣ обозы, прибѣгъ изъ Орды къ Его Милости, Господину Гетману, одинъ Татаринъ, въ дѣль переданся, а подлинно присланъ былъ съ листами отъ Салтана, и будто Его Милость, Господиъ Гетманъ, поступалъ хитрымъ способомъ, тѣ листы утайлъ перелъ Воляриномъ, Его Милостию, Княземъ Яковомъ Федоровичемъ Долгоруковымъ.

Третіе: что также подѣ Асланъ-Керменемъ выѣзжалъ Его Милость, Господиъ Гетманъ, за обозы противъ непрителѣй бусурманъ, и то будто чинилъ не для бою, но для свиданія съ Салтаномъ.

А когда мы жъ, нижеподписанные, въ другорядѣ застѣли, для уличенія въ томъ зломъ поступкѣ Данилка Забѣлина, и ставленъ онъ былъ передъ нами, и учинился спрошенный, для чего ушелъ къ Москвѣ, и гдѣ на такіе ложныя поклѣны помыслился, и для чего ихъ говорити и разносити смѣль? Тогда о побѣгѣ къ Москвѣ сказалъ, что учинилъ то отъ страху, убоялся на себя отъ поголосоки людскихъ осужденной казни; понеже люди пикоторые на него къ суду приносили жалобу и Сотникъ Королевецкой чинилъ объ немъ челобитье, и чрезъ него на Его Милость, Господина Гетмана, будучихъ наносахъ записался, божасть, что будто такіе рѣчи, какіе выше объявлены

* Измѣнника.

суть, изъ усть его ни въ домъ, ни на Москвѣ не исходили.

И ставъ на очной ставкѣ выше-реченный Самоленко Якимъ, Яцко Ефименко и Гришка Ладвенко, уличили ево о томъ лживыми и совершенными доводами, * какимъ способомъ, и котораго времени, и при какихъ людехъ, тѣ ево плутовства чинилися.

А особенно, Анискъ Воронченко, родомъ изъ Малой Россіи, съ Москвы прѣхавшій, слышавшійся тамъ изъ усть его ушима своимъ плутовства, подлинно уличалъ ево въ лицо теми ево дѣлами, какіе онъ порядкомъ Петрика и приходу съ нимъ подъ города Орда, и передавагоса подъ Аславъ-Городкомъ Татарина, и о выезде за таборъ Его Милости, Господина Гетмана, на Москвѣ голориль, прикладая и на почтенную въ Божъ честную Госпожу Игуменню, родительницу Его Милости, безумные наносы, въ чемъ онъ, Анискъ, и записку за своею даль рукою, какъ о томъ о всемъ подлинно есть въ книгахъ судовыхъ записано; но и тутъ еще онъ, Данилко, о томъ о всемъ запырался.

А когда тѣхъ извѣтчиковъ изъ избы мы выслали, а ево, Данилка, передъ собою оставъ, съ прилежными съ предложеніемъ страха Божіа и припомианіемъ пыточныхъ способъ, словесно приличили есмы, распросами, тогда онъ, искустивъ слезы, пришелъ къ тому, что на Москвѣ той измѣны предназначенные наносы говорилъ пьяной, своимъ злымъ

умысломъ, положи въ умъ своемъ то, что для тѣхъ словъ лучше его на Москвѣ заступать, и назадъ въ Батуринь не отдадутъ, но по желанію ево милостиво отпустить.

И какъ пытъ передъ нами будучими неподобное то быти дѣло показалоса, дабы опъ чрезъ себя тайно страшные поклены и потвори на честь Исневельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, вымыслилъ и дерзновенно оные произносилъ, такъ судомъ нашимъ велѣно есть о томъ пыткою пристрашною ево допросити: кто ему совершенно о побѣгъ къ Москвѣ и на такіе ложные и злые дѣла былъ совѣтникомъ и наставникомъ? По которомъ повелѣніи, Августа 4 дня, пришелъ паки въ городъ и постави передъ собою того жъ Данилка, сказали ему то, что безъ всякаго малосердіа тотчасъ отдашь будеть къ пыткамъ, естли по волѣ о томъ вышемянуанномъ своемъ поступкѣ не скажетъ по правдѣ, то есть: для чего къ Москвѣ захалъ, ** кто ему о томъ совѣтовалъ; а захалъ къ Москвѣ, по чьему наговору измѣною попустилъ Его Милость, Господина Гетмана, и Его родительницу, Госпожу Игуменню, обругалъ алыми словами? Тогда онъ сказалъ то, что похалъ къ Москвѣ, убо ево того, дабы за челобитьемъ людскимъ не былъ тяжело наказанъ, и взялъ къ тому начало наипаче отъ того, что когда халъ недавно прошлой зимы чрезъ село Ревутицы Бояринъ и Кавалеръ, Его Милость, Борисъ

* Великіе выдумки и наговоры.

** Прибылъ.

* Уличками.

Петровицъ Шереметевъ, тогда слуги ево, за предложениемъ имъ отъ него, Данилка, своихъ шутовствъ, совѣтовали ему именемъ Господина своего, Боярина Бориса Петровича Шереметева, дабы для тѣхъ своихъ нуждъ ѣхалъ къ Москвѣ, обѣщая, что Господинъ ихъ, преждедечешный Бояринъ, Его Милость, будетъ ему по всѣхъ ево челобитныхъ надежнымъ заступникомъ и помощникомъ. Для чего онъ къ Москвѣ прѣѣхавъ, ни къ кому ниному не прибѣгалъ, только къ нему, преждедечешному Боярину. И когда (говорить) я въ первой * побывалъ у него, Боярина, тогда сказалъ онъ, Бояринъ, что будетъ за него писати ходатайственный листъ къ Его Милости, Господину Гетману. А когда сказалъ, что я съ такимъ листомъ къ Его Милости, Господину Гетману, ѣхати опасася, тогда Бояринъ наговори, что и мнѣ Гетманъ добра не желаетъ, такое мнѣ учинилъ поставленіе: чтобъ я жлъ въ Москвѣ, до возвращенія на престолъ Монаршеской изъ Азова Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и никуда мнѣ ни въ Привазъ, ни по Боярамъ не ѣздить ходити. А когда Великій Государь къ Москвѣ придетъ, въ то время дабы я, Данилка, подаль свою на Его Милость, Господина Гетмана, челобитную въ Его Боярскіе руки, а онъ иметъ ее одати самому Великому Государю, и словесно мою нужду донести и ходатайствовать о полученіи милости, и что Великій Государь о томъ укажетъ, обѣщавъ

мнѣ объявити милостиво; по которому обнадеживанію и (говорить) удержался безопасно на Москвѣ. Въ чемъ онъ, Данилка, виписалъ, что зловрѣчилъ, измышлительскую павода потворъ на честь Испевельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, и ни мать Его Милости. А чивилъ я (говорить) то ложно, своимъ вымысломъ, самъ отъ себя, пьянъ безъ разума и безъ памяти, не имѣя ни одного къ тому себѣ наставника и совѣтника, ни здѣсь, въ городахъ, ни тамъ, на Москвѣ. Которой ево, Даниловой, отговоркъ не цѣрили, велья есмы ево взяти на встряску, на которой съ полчаса повешень будучи, тожъ говорилъ, что передъ встряскою перло поносилъ себя, что дался въ падежу по словамъ преждедеченнаго, Его Милости, Боярина, что за такимъ обнадеживаніемъ поѣхалъ къ Москвѣ, и тамъ на него надѣлся, на такую пришло мучку, а потомъ о худыныхъ и поклещныхъ словахъ своихъ о чести Его Милости, Господина Гетмана, нѣсколькократно повторилъ, что то и (говорить) лаялъ отъ своего безумнаго помыслу пьяной, безъ памяти, ни одного къ тому не имѣя подущенія и ни отъ кого ни одного о томъ слова не слыхавъ; съ которой встряски на четверть часа былъ на землю опущень, а потомъ паки подилтъ и держанъ нѣсколько время, гдѣ, поды крикомъ великимъ, тѣ жъ свои поповилъ рѣчи, которыя прежде пытки, и на первой говорилъ пытку, подтвержая, что такими своими злыми

* т. е., разъ.

* Клевету.

написали дерзнулъ клевети Его Милости, Господина Гетмана, напрасно, по своему вымыслу, не вѣдалъ никакой на честь Его Милости причины, и не имѣя ни отъ кого наученья.

И мы, нижеподписанные особы, по тому жъ вышеписаннаго, Его Милости, Господина Гетмана, желанію, тое пытку прекратили, а мыслили и разсуждали: понеже изъ вышемяпованныхъ поводовъ и его самого Данилка словъ, какъ добровольно передъ пытку, такъ и съ пристрашіемъ на пыткахъ говоренныхъ, показалося, что оубъ, Данилка, злой злости своей изъ безумнаго учиненія на высокую честь Исцельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, и на всечестную мать Его, наводилъ тижко напрасныя и злыя потворы, а тутъ же и войсковыя и пародныя Малороссійскіе отчуждалъ и развратити хотѣлъ порядки: тогда какою тотъ безбожный лживецъ и зломысленный навѣстникъ за тое свое вину имѣеть подлежати казни? Для чего смотря въ Градское право, а именно, въ статьи Княжества Литовскаго, въ раздѣлѣ первый, въ артикулѣ второй, прочли есмы: Кто бъ ни есть кого оговорилъ рвчями, ко обруганію престола Государскаго, или къ ссорѣ идущимися, къ срамотѣ и лживости, а то бъ тому оговоренному было о чести, или о головѣ, или о какой ни есть казни, тогда тотъ, кто на кого то говорить и доводить, а не доведеть, того казнию самъ казнить быти имѣеть. А что въ третьемъ артикулѣ стоить:

* Клеветы.

за ображеніе престола Монаршевскаго, чрезъ измѣну и чрезъ бунты двющеся, великой великой чести, голы и имѣнія отлучаетс. И примыслилъ къ тому праву, его, Данилка Завылина, за ту его вышемяпованную безбожную дерзость, что за такіе многіе и Великіе, Его Милости, Господина Гетмана, передъ Монаршевскимъ престоломъ вѣрные службы, какіе въ порядочныхъ явныхъ надъ неприятельми бусурманами промыслахъ, въ побраніи ихъ поганскихъ городковъ и во взятіи такъ много ихъ бусурманскихъ языковъ, суть показанные, что не только Россійскому Государству, но и всему свѣту есть лично, смѣлъ ли Его Милость навлекати измѣну и наводити сграшныи гнѣвъ Царскій, и на самую голову Его Милости небезопасно, отъ чего бъ межъ народомъ были смутенія и расколы, какъ такихъ и прежде сего Гетманы войска Запорожскаго, по должности правъ, безъ пощады смертью казнили, и вершили, съ полнымъ судомъ нашимъ Генеральнымъ и давною ево честно, казнити ево смертью и имѣнія ево взяти въ войсковой скарбѣ. Почему какъ къ сему учинитися имѣеть, такъ сіе вершеніе для будущей всемъ памяти на письмъ есть изображено, съ подписаніемъ рукъ и приложеніемъ печатей, и въ книги судовыя записано. Данъ въ Батуринѣ вышеписаннаго году.

* За обруганіе.

Около 1700 году.

Извѣтъ Киевскаго Полковника на Стольника Обѣдовскаго и прочихъ въ нихъ извѣствѣ, и о желаніи Боярину Шереметеву быть Полтавскимъ Полковникомъ.

Подъ часъ бытности у Пана Стольника Обѣдовскаго на банкетѣ, отъ Великаго Государя посланца Евпраксына избраніи Полковники на той же банкетѣ, Мыргородскій, Прилуцкій, Черниговскій, Стародубовскій, Киевскій, Полтавскій, на посадь Печерскомъ; заразъ оговозался Полковникъ Киевскій во всѣхъ Полковниковъ зъ такимъ неужиточнымъ словомъ, називаючи всѣхъ Полковниковъ скурвыми сынами и измѣнниками Государскими, и особливо примовлялъ такою змѣною Пану Обѣдовскому, споминяючи деревнѣ попаленни. А кгда одозвался Панъ Обѣдовскій противъ него, такъ онъ почалъ больше кричати и мовыть: Такъ не тилко Полковники, але и самъ Панъ Гегманъ измѣнникъ, що хотѣлъ зъ подь Казикермена утвѣгати, и мовыль: да я то ще тыи войска задержалъ, а онъ мене за тое трохи шпакгою не пробывль.

И якъ опроважали того Евпраксына, то и па опроважаню Полковникъ Киевскій Пана Обѣдовскаго вельми лалалъ и блазномъ називалъ, и якъ хотѣлъ обезчеститъ, до шаблѣ порывлючися, отъ того Панъ Обѣдов-

скій вельми плакалъ, а и передь тымъ на рознихъ мѣсцахъ передь встми многократно Пана Стольника Обѣдовскаго зневажилъ и лалалъ, що ревне бывало плаче и тужыть.

По небожчиковъ Пану Стольнику и Полковнику Нѣжинскому прислана была отъ Великаго Государя грамота въ городъ Перскій и Указъ отпустити насъ въ дома.

Изобразився мы, всѣ Полковники, потѣхали до Его Милости, Пана Боярина Шеремета, отклонючися, и запрошены были на обѣдъ въ Его Милости Пана Боярина.

Потымъ ставъ мовыть Панъ Бояринъ до Полковника Полтавскаго: Буду я въ Великаго Государя проситись въ Полтаву на Полковництво.

И такъ отмовыль ему, Пану Боярину, Полковникъ Полтавскій: Хыба хочешъ мене убогаго зъ хлѣба струтити.

На тое отмовыль Панъ Бояринъ Полковниковъ Полтавскому: Такъ тобѣ Нѣжинское будеть Полковництво; ажъ обозвался Полковникъ Полтавскій: Есть въ часъ въ Батуринѣ властитель, кому схочеть, тому и дасть.

Туть же в тилъ мовыль Панъ Бояринъ: Такъ я буду в Глуховѣ Полковникомъ.

И тамъ о тымъ мовыль Панъ Полковникъ Киевскій, що и тогъ де Панъ Гегманъ хотѣлъ утвѣгати и Москву увидати, комы Полтава змѣнила была. И мовыль Бухвостовъ: Що я не знаю, и не бувъ тамъ; а Полковникъ мовыль: Такъ я тамъ все войско задержалъ, и за тое мене хотѣлъ шпакгою пробывта.

Потимъ и тѣмъ молвилъ тотъ же Полковникъ Киевскій Пана Болринчу: Коли бѣ Папѣ Господь Богъ далъ, щобъ въ милость въ васъ на Крайнѣ былъ, то бѣ то мы собѣ за щасть тое почитали! И мовилъ: Мы всѣ Господа Бога просимъ о тое.

Обозвался до того Папѣ Болринъ: Коли бѣ въ мене Великой Государь всю худобу одобралъ, а щобъ мене ни Крайну пустылъ; и говорилъ, що: Буду я того въ Великаго Государя допрошуватись.

И сталъ Полковникъ Киевскій радодатись и за здоровья питы, и мовилъ: Коли бѣ и мою всю худобу забралъ, а щобъ васъ, Великаго Болрына, на Крайнѣ углыдаты.

И потомъ обѣдъ всю ночь з Паномъ Болриномъ гулялъ, подарушками даровалъ, якъ то перше: рубаху, коня, купленого за сорокъ талырей, даровалъ, спеціалы Нѣмецкїи, по шебжичку позостали, даровалъ.

А о смерти шебжичка Пана Обьдовскаго велмы радовался сполна з Паномъ Болриномъ.

А на Судно Пана Кочубѣи що на рокъ прїѣдемо Киевскій, и уставилъ передъ всеми бувало лаеть, и в лобъ стрелити хвалитя, и саме чинилъ, якъ хочеть.

О которихъ то рѣчахъ Панове Полковникы: Черныговскій, Мыргородскій, Прилуцкій, Стародубовскій и все товариство все тое въ слухъ чули.

1701, Марта 28.

Разговоръ Гетмана Мазепы съ Дьякомъ Борисомъ Михайловымъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ.

Борисъ же Гетману и Кавалеру говорилъ въ тайнѣ поодинъ якъ: По излинному Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Указу, приславъ онъ къ нему, Гетману и Кавалеру, нарочно объявить о секретныхъ Его Царскаго Величества дѣлахъ одному, и чтобъ онъ о томъ далъ ему, Борису, отвѣдъ и советъ доброй, какъ о тѣхъ дѣлахъ пристойно поступить, и объявилъ ему по другимъ даннымъ статьямъ.

1-е.

Когда въ пришествіе Великаго Государя и въ персональномъ видѣніи съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ о войнѣ и постановленіи вновь союза противъ Короны Свѣтской (но что за помощію Божією) вновь утвержено; а какими договорами, изъ тѣхъ списки постановленныхъ статей, по вѣрной Ево, Гетманской службѣ, указалъ Великій Государь ему объявить и постановленные статьи, которые съ нимъ посланы, ему, Гетману, чолъ. Въ началъ перваго постановленія, а потомъ и другога постановленія якъ статьи.

И Гетманъ и Кавалеръ, выслушавъ того Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Указу, и оставъ изъ за стола, кланялся до земли трижды,

а говорилъ: Благодарствую Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и Его Царскому Величеству, что изволилъ, по своей Государской премоцной милости, на него, подданнаго своего, призрѣть милостиво, и такими своими Государскими секретными великими дѣлами его увѣдомить, договорныя статьи объявить, за что долженъ, дождеже живъ, Ему, Великому Государю, служить и голову свою за Его Государское здравіе положить, и просилъ у Бориса, чтобъ ему дать тѣ статьи прочесть спокойно самому на одишь, для лучшаго выразумѣній; и Борисъ тѣ статьи ему вручалъ, и онъ сказалъ, что въ нихъ описаны дѣла великія, и не выразумѣвъ и не осмотрѣвъ, ему подлинно отвѣту на то искорѣ дать не мочно; а дасть де Богъ, учинить онъ на то отвѣдъ утрешищаго дня; и оставилъ онъ тѣ статьи у себя.

2-е.

Ему жъ, Гетману и Кавалеру, говорено, что при томъ постановленіи говорилъ Королевское Величество, какимъ бы образомъ мочно Рѣчь Посполитую Польскую къ той же войнѣ обратить (на что некоторое число и денегъ тайно на дацю Сенаторскую Королевскому Величеству дать обѣщано). Но будучи къ тому обращенію въ разговорѣхъ съ Польскими Министры, съ Подкапцлеромъ Шуюкою и прочими, Ближней Болрацъ, Феодоръ Алексѣевичъ Головинъ, великими приводами на сіе ихъ склонялъ, чтобъ они въ тое войну вступили, предлагая имъ прибыль въ томъ быти Государстау

Польскому. Но тѣ вышеписанные Министры, будучи при тѣхъ многихъ разговорѣхъ, говорили, чтобъ нѣкоторое къ тому склоненіе показати съ стороны Царскаго Величества Рѣчи Посполитой, дабы тѣмъ лучше они могли привести на будущемъ Сеймѣ къ войнѣ съ Шведомъ Рѣчь Посполитую, и склоненіе объявили, желающе довольства Рѣчи Посполитой съ стороны Царскаго Величества, таковымъ предлагая способомъ, поже безъ нѣкотораго обѣщанія Рѣчь Посполитая къ тому ни каковаго склоненія показати не похочеть.

3-е.

Дабы Задвѣпровскіе мѣстечки: Теректемировъ, Стайки, Триполье возвращены были отъ Украйны во владѣніе Рѣчи Посполитой.

4-е.

Дабы въ положенныя пустоты быть по договоромъ Задвѣпровскіе жъ мѣста, Чагиринь и протчіе, не возбранить бы чинить поселенія.

5-е.

Естьли возможно, чтобъ уступить нѣкоторые села отъ Стародубскаго полку къ сторонамъ Польской.

6-е.

На что выслушавъ, имъ объявлено подлинно, что того имъ никогда уступлено не будетъ, потому что тѣ все положенія отданы по договорамъ во владѣніе вѣчноЕ Его Царскаго Величества Гетманомъ, и ни какова насиліи отъ Царскаго Величества, чтобы отнято было отъ

Украины, не бываетъ, по о томъ есмь что учинить будетъ возможно, совѣтовалъ съ вѣрнымъ Его Царскаго Величества подданнымъ, Гетманомъ и Кавалеромъ, съ нимъ Иваномъ Степановичемъ, учинена будетъ къ тому пристойная отповѣдь, чрезъ Посланника Его Царскаго Величества вскорѣ.

7-е.

И чтобъ оны, Его Царскаго Величества подданный, Гетманъ и Кавалеръ, по вѣрной своей къ Царскому Величеству службѣ, о томъ вышеписанномъ принесть советъ истинной, возможно ли изъ тѣхъ вышеписанныхъ мѣсть что уступить въ сторону Польскую, и не будетъ ли тѣмъ какого препятія и соблазну жителямъ Малороссійскимъ, въ чемъ Его Царское Величество Его Гетманскому Совету учинить изволилъ, или бѣ нынѣ токмо едино, чтобъ для присокупленія войны къ коронѣ Свѣтской Рѣчи Посполитой обещанія учинить, будто тѣхъ мѣсть Царское Величество уступить изволяетъ, а послѣ возможно, сыскавъ многое непостоянство Польское, отъ того имъ отказать, что уже имъ и самимъ оставивъ той войны, начавъ, не мочно, для многихъ къ тому причинъ?

И Гетманъ и Кавалеръ тѣхъ предложеней у Бориса слушалъ внимательно, а выслушавъ говорилъ, что то дѣло буди по волѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и какъ Его Государское изволеніе и повелѣніе къ нему будетъ, исполнять оны готовъ; а о запросъ къ удовольствію Польской стороны, раз-

сужденіе свое объявляетъ оны такое: Есть ли совершенно въ томъ на сторону Его Царскаго Величества Польской Рѣчи Посполитой склоненіе будетъ, и противъ вышеобъявленной третей статьи, за Днѣпромъ три мѣстечка, Терехтемировъ, Стайки, Триполье имъ уступить мочно, и отъ того никакова поврежденія на сторону Царскаго Величества не будетъ, только бѣ ту уступку имъ учинить на томъ, чтобъ они напередъ всего, Рѣчью Посполитою учиненной съ Великимъ Государемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, вѣчной миръ, и что нынѣ съ ними для той уступки будетъ постановлено, подтвердили подлинно, и совершеннаго ради содержанія напечатали о томъ въ конституцію; а Заднѣпровскіе жь мѣста: Чигиринъ, Каневъ, Черкаска, Крыловъ и нынѣ взо владѣнія Великаго Государя, Его Царскаго Величества, въ Польскую сторону уступать некоторыми мѣрами не возможно, такыхъ ради причинъ: естли тѣми мѣстами уступить, то на той сторонѣ останеца въ державѣ Его Царскаго Величества одинъ Кіевъ, и будетъ въ великомъ опасеніи, потому что въ тѣ Чигиринскіе мѣста и прочіихъ тѣхъ городовъ перейдутъ на житье съ сей стороны Днѣпра, и населятца однимъ мѣстомъ множество, и берегъ той стороны рѣки Днѣпра овладѣютъ и учинуть называть тотъ берегъ своимъ, и будучи у рѣки Днѣпра въ самой близости, произойдутъ отъ нихъ ссоры и сей стороны Днѣпра жителямъ помѣшка, а Запорожскіе Казаки совершенно по всемъ тѣмъ

Двинровскимъ мѣстамъ будутъ склонность имѣть къ той Задвинровской сторонѣ, а ему, Гетману, послушество какое и учинять, и то развѣ по самой неволѣ, и отъ того будутъ какъ отъ жителей той стороры Двинпра, такъ и отъ Запорожцовъ, трудности и розни большіе, и все поидетъ на сторону Царскаго Величества неспокойно и ко утратѣ большой. А отъ Стародубскаго полку въ Польскую сторону ко уступки нисдѣ ничто не приличилось, потому что тотъ Стародубской полкъ съ Поляки раздѣлила рѣка Сожъ, и за тою рѣкою, на Польской сторонѣ ево, Гетманскаго, владѣнія никакова нѣтъ, а за рѣку въ Стародубской полкъ Полякомъ вселитца непристойно же; а напослѣдокъ въ томъ оиъ, Гетманъ, полагаетца на волю Его, Великаго Государя, Его Царскаго Величества: Господни есть земля (и Ево Государела) и исполненіе свя, и какъ Оиъ, Великій Государь, Помазанныкъ Божій, соизволитъ, такъ оиъ и учинить готовъ.

Апрѣля въ 9 день былъ Борисъ у Гетмана и Кавалера на тайномъ разговорѣ въ другой рядѣ, и Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, говорилъ: Постановленныя, де, статьи у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, съ Польскимъ Королемъ, чель оиъ внимательно, и выразужель въ нихъ, что написана дѣла Казнѣ и ратныхъ людей не малое число Полякомъ съ стороны Великаго Государя, Его Царскаго Величества, а съ Польской стороны на сторону Великаго Государя какое вспоможеніе, и гдѣ, и какими мѣрами, того въ тѣхъ статьяхъ не вил-

новано, и мочно было Полякомъ по тѣмъ статьямъ довольствоватца одною Казною, или Царскаго Величества войски. А по такой двойной великой уступкѣ и дачѣ, мочно имъ учинить на сторону Великаго Государя, Его Царскаго Величества, великое знатное дѣло; только оиъ въ томъ весьма сумнѣваетца, и отъ нихъ, Поляковъ, такова дѣбраго дѣла не члать, что они напередъ сего, побравъ Его Царскаго Величества многоую казну и города, во всемъ къ сторонѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, оказались многою неправдою, по договоромъ вѣчаго миру ничего не исполнили, и того договору по се время не подтвердили, и въ Конституцію не напечатали, и когда о томъ съ стороны Великаго Государя, Его Царскаго Величества, упоминалось, то они отказывали, что тотъ миръ учинилъ Король, а не Рѣчь Посполитая. Тому жь договору въ противность, многіи церкви Божіи обратили на Улицу, какъ и въ прошломъ году начальную Рускую Соборную Львовскую церковь у Благочестивыхъ огняли и отдали Уничтожъ; такъ же и при рубежахъ землямъ разводу не члнить, и тайно великіе непрілзпи и поджоги самыя злые починали; а въ прошломъ году и по нынѣшему новому договору, Королевское Величество въ Его Царскому Величеству оказалася неправдою жь, вызвавъ подъ Ругодевь Его Царскаго Величества рати, и самъ в тотъ часъ отъ Риги отступилъ и въ самое дѣло выдалъ; и конечно, съ ними, Поляки, въ тѣхъ мѣрахъ поступать надобно опасно,

а Кроникаре пишутъ, что какъ свѣтъ свѣтомъ,* такъ Полякъ Русину не будетъ братомъ, и до нынѣ то все исполняетца отъ нихъ самымъ явнымъ дѣломъ. А доносить оны, Гетманъ и Кавалеръ, то до разсужденія, и прежнія неправды ихъ напоминая ко остереганію, что конечно во всякомъ дѣлѣ поступать съ нами впредь надобно со опасеніемъ, а по нынѣшнему времени, когда пришло, что дружбы ихъ миновать стало нельзя, то бѣ имъ за Дивпромъ помянутые три мѣста: Терехтемировъ, Стайки и Триполье въ уступку объявить, а чтобъ напередъ они сами учинили совершенство въ правдѣ, и вѣчной миръ всею Рвчюю Посполитою подтвердили и въ Конституцію напечатали; а какъ напечатать, по томъ бы имъ тѣ мѣста и уступить, а не прежде подтвержденія, и тогъ договоръ учинить съ Начальными Польскими Сенатори, съ Арцъбискупомъ Гнезвинскимъ, съ Гетманомъ Коруннымъ и съ Любомирскими, которые Польскою Рвчюю Посполитою владѣютъ, и все дѣла Польскаго Государства на чинахъ ихъ падежать, и на Заднѣпріи имѣютъ вѣчныя свои мѣстности, и кому тѣ мѣста назначенныя ко уступкѣ падежать же. А съ Подканцлеромъ Литовскимъ, Щукою, такое великое дѣло становить не прилично, потому что оны на многихъ сеймахъ опорочень, и изложенія о немъ бывали не по одно время, что ево Рвчюю Посполитая и до Государственной вѣрности не допускаеть, а въ Сепато-

рехъ ему не засѣдать, а паче всего, что оны на Заднѣпріи надѣвъ никакова поселенія не имѣеть, и постановленіе ево въ томъ безъ Арцъбискупа и иныхъ начальныхъ Рвчи Посполитой Сенаторей будеть не твердо.

Гетману жъ и Кавалеру объявлено о Огинскомъ, какъ о томъ Борису показано.

И Гетманъ и Кавалеръ говорили, что тотъ Огинской совершенно Сапѣговъ изъ Литвы отъ урядовъ выгнавъ и все мѣстности ихъ забравъ, съ позволенія всей Литовской Рвчи Посполитой, и исправитца ихъ Сапѣговъ по прежнему не допустить; а есть ли въ помощь Великаго Государя, Его Царскаго Величества, ратемъ на Шведа похочеть оны, съ Литовскимъ войскомъ собрався, быть въ Ливонды, то оны, Огинской, уступить не можетъ, а во всемъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству тотъ Огинской и вся Литва въ поступкахъ своихъ ко всякому доброму желательнѣе Коронныхъ.

Гетману жъ и Кавалеру говорено многократно и накрепко, съ большимъ обладаживаніемъ, чтобъ на милость Великаго Государя, Его Царскаго Величества, былъ оны надеженъ неотмѣнно, и никакова сомнѣнія не имѣть въ тѣхъ дѣлахъ, о чемъ ему выше сего объявлено, потому что о дескихъ принадлежностяхъ, что падежать нынѣ, и впредь падежати будеть къ Малороссійскому краю, Великаго Государя, Его Царское Величество, безъ сомнѣну его, своего вѣрнаго подданаго, Гетмана и Кавалера, ничего чинить не изволятъ, и для того обла-

* Свѣтъ свѣтомъ.

деживаиа оиъ, Борисъ, прислапъ къ нему нарочно, и поминутыя поставленные статьи объявить ему вельно, а съ стороны Королевскаго Величества таковы жъ статьи слово въ слово взяты за Ево Королевскою рукою.

И Гетманъ и Кавалеръ на милости Великаго Государя, Его Царскаго Величества, благодарствовалъ и говорилъ, что въ томъ и самъ оиъ на Его Царскаго Величества милость надеженъ, и всегда въ головъ своей имѣть не иное что, только то одно, что по Его Царскаго Величества изволенію, что Ему повелитъ дѣлать, исполнять вседушевно, и списки съ поставленныхъ обоихъ статей Борису отдать назадъ.

1702 года, Генв. 9.

Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссійской Старшииъ и Козакамъ, предавшимся Шведской сторонѣ, о возвращеніи ихъ въ дома свои, подъ смертною казнію и проклятіемъ.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества подданнымъ Малыя Россіи, городovýmъ, и охотинцимъ, и полковымъ, и Запорожскимъ Куреннымъ Атаманомъ, и Ясауломъ, и рядовымъ

козакомъ, и всему посольству Наше Царскаго Величества, милостивое слово. Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что ваше посольство, по вѣрныхъ своихъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и радѣтельныхъ службахъ, которые по Нашему, Царскаго Величества, изволенію, а по своему усердному радѣнію, имѣли надъ неприятели Нашими надъ Свейскими войски, съ полководцы своими подъ Печерами и подъ Ригію не малое время, и получа Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о возвращеніи своемъ въ дома, прерывъ гов свою службу и радѣніе, а Нашу Государскую къ себѣ милость, отъ regimentаревъ своихъ отлучились, и отечество свое оставили, и въ дома свои не пошли, а пристали къ другой сторонѣ, не ведомо для чего, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, слышати о томъ прискорбно. Однако жъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ, Атамановъ, и казаконъ, и все посольство, милостию Нашею Государскою и сею Грамотою увѣщаемъ, дабы вы, припомни Бога, и крестное свое цѣловалье, и службы предковъ своихъ, и свои вѣрные труды и отечество свое, возвратились по прежнему въ дома свои безъ всякаго сумнѣнія, а Наша Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость къ вамъ никогда отъемлема не будетъ, а будетъ въ Нашей Государской милости по прежнему, и за службы свои и за военные труды воспримете Наше, Царскаго Величества, щедрое жалованье. Того ради сею

Нашею, Царскаго Величества, Грамотою васъ приываемъ и Нашею Государскою милостию обладаживемъ и обывемъ. Буде кто сію Нашу Государскую милость презреть и по прежнему въ домъ свой не возвратитца, и ты лишены будутъ Нашіе Государскіе къ себѣ милости, а воспримуть смертную казнь безъ всякіе пощады, а отечество и пасльдіе ихъ въ вѣномъ проклатіи да пребудутъ. Писанъ государствіи Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта 1702, Генваря въ 9 день.

1702, Февр. 20.

Отпискъ жалованной Государя Петра I-го грамоты Стольника и Полковника Обидовскаго жещѣ, вдовѣ Аннѣ, съ дѣтьми ея, на села и угодыя.

Наше Царское Величество пожаловали есмь Стольника Нашего, Нѣжнскаго Полковника, Ивановскую жену, Павлова сына Обидовскаго, вдову Аншу, Васильеву дочь, Кочюблева, за службы мужа ея велгли ей дать сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту на село Круничьполе съ присѣлками, къ нему належащими, Вишневою и Сваричевою, въ Нѣжепскомъ полку будучіе, да на село жъ

Коровицы въ Полку Лубенскомъ, да на село Переводъ въ полку Прилуцкомъ обрѣтающихся, со всеми къ тѣмъ селамъ принадлежащими добрами и угодыми. Для того въ числѣннѣ 1702 году, Генваря въ 30 день, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, била челомъ она, вдова Анна: въ прошлыхъ годѣхъ, мужъ ея, Иванъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно и радѣтельно въ Нѣжнскомъ полку въ Стольникахъ и Полковникахъ, и на многихъ Нашихъ, Царскаго Величества, службахъ онъ, Иванъ, былъ. И будучи на Нашей же, Царскаго Величества, службѣ надъ Нашими Малороссійскими ратными людьми, которые были при границахъ Днѣпрскихъ, Наказаннымъ, въ прошломъ 1701 году онъ, Иванъ, служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно, въ томъ воинскомъ походѣ и голову свою положилъ. И для тѣхъ, мужа ея, вѣрныхъ и радѣтельныхъ службъ, далъ ему подданной Намъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ и славнаго чина Святаго Апостола Андрѣя Кавалеръ, Иванъ Степановичъ Мазепа, дядя ево, Ивановъ, тѣ выше реченные села со всеми къ нимъ принадлежащими издавна угодыми; а нынѣ, послѣ смерти мужа ея, тѣ выше помннутые маестности, со всеми, къ нимъ принадлежащими, угодыи, отдалъ онъ, подданной Намъ, ей, вдовѣ, съ оставшимися послѣ мужа ея пасльдишками, на которыя села и угоды, для подлиннаго утверженія и вѣчнаго ей и дѣтямъ ея владѣнія, и тѣхъ

сель жителемъ для всякаго послушанія и для належачихъ отданій повинностей, да въ оныя, подданныи Намъ Гетманъ и Кавалеръ, Универсалъ свой, в Нашей, де, Великаго Государя жалованной Грамоты на тѣ выше помянутыя села ея, вдовы, съ дѣтьми не даю, и чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали ея, вдову, за службы мужа ея, велѣли на тѣ вышеписанныя села со всеми къ нимъ принадлежащими угоды, дать ей Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту. А въ Универсалѣ подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоеихъ сторонъ Днепра Гетмана и славнаго чина Святаго Апостола Андрея Кавалера, Ивана Степановича Мазепы, прошлаго 1704, Марта 24 дня, каковъ въ Приказѣ Малыя Россіи, за его Гетманскою рукою и за войсковою печатью, подалъ, написано сице: Всемъ вообще и всякому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, нынѣ и впредь будучіе времена будучимъ людемъ, а особливо Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго великой Старшинѣ и посполитому народу, онымъ Универсальнымъ листомъ своимъ объявляетъ, яко перво: покойному, славной памяти, племяннику своему, Нашего Царскаго Величества Столнику, Войска Запорожскаго Полковнику Нѣжинскому, Юаншу Обѣдовскому, для вврншихъ его радательныхъ услугъ, работы, трудовъ и подвиговъ, которыхъ знатной початокъ во многихъ походахъ военныхъ оказывалъ, и впредь оказывати го-

товъ былъ, не жалѣя и послѣдняго своего здравія, за честь Нашу, Царскаго Величества, да въ село Круничьполе съ приселками, къ нему належачими, Вишневою и Спиричевкою, въ полку Лубенскомъ, и село Переводъ въ полку Прилуцкомъ обрѣгающіися, со всеми, къ тѣмъ селамъ належачими издана, добрами, отчинами, мельницами, грунтами, полями, лѣсами, сѣнокосами и всякими общежитными. Какъ прежде сего тому племяннику своему, такъ и нынѣ жень ево, Ивановой, овдовѣлой Госпожѣ, а нынѣ Васильевой дочери Кочубееви, съ оставшимися по немъ наследники, Михаиломъ и Иваномъ Обѣдовскими, которымъ симъ Универсаломъ своимъ утверждалъ, и вѣчными времены по ней и дѣтяхъ ея сохраняя, повелѣеть оной тѣмъ помянутыми селами и всеми къ нимъ принадлежащими угодыми владѣть и отъ людей тяглыхъ всякое послушаніе и належачіе повинности брать, и какъ захочетъ къ своему и дитей своихъ пожитку оныхъ употреблѣти, аже и грунты тамъ при тѣхъ селехъ купленые и власнымъ ево иждивеніемъ отъ покойнаго Полковника построеныя, подтверждаетъ и въ покойномъ владѣніи при ней соблюдаетъ. Въ чемъ надеженъ онъ таковой премысокой Нашей, Царскаго Величества, милости и войсковою къ себѣ признати, чтобъ в впредь будучіе по немъ Гетману того ево да ни не премѣнили, и вѣдали о таковой воли ихъ объявленной, искрой изъ Старшины и черни войсковою дабы ей, прежде реченой госпожѣ Оби-

довской, во владѣніи тѣхъ сель и въ
обращіи посполитыхъ людей обык-
новенныхъ приходовъ, также во упо-
требленіи прибыльномъ групповъ
купленныхъ, ни какой трудности вно-
сити и убытки чинити не смѣль и
не дерзая, крѣпко о томъ непре-
менно имѣти хочеть, и дабы вой-
ты съ посолитыми тамошними лю-
дьми ей, госпожѣ Обидовской, вся-
кое послушаніе и належашую по-
винность отдавали, чего ради тѣмъ
Универсаломъ жестоко приказываетъ.
И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣй-
шій Великій Государь, Царь и Ве-
ликій Князь, Петръ Алексѣевичъ,
всѣя Великія, и Малыя, и Бѣлыя
Россіи Самодержецъ, Наше Царское
Величество, того вышеписаннаго под-
даннаго Нашего, войска Запорож-
скаго обонихъ сторонѣ Днѣпра Гер-
мана и Кавалера, Ивана Степанови-
ча, Универсала, и той вдовы Анны съ
дѣтьми ея слушавъ челобитье, пожа-
ловали ея, за службы мужа ея, ве-
ляли ей и дѣтямъ ея, Михайлу и
Ивану, тѣмъ селомъ Крупичьпо-
лемъ съ приселами, къ нему на-
лежащими, Вишневою и Свариче-
вою, въ Нѣжинскомъ полку буду-
чими, да селомъ Коровицями въ
полку Лубенскомъ, и селомъ Пере-
водомъ въ полку Прилуцкомъ, об-
рѣгающимися, со всеми къ тѣмъ се-
ламъ лежащими издавна добрами,
отчинами, мельницами, землями, по-
лями, лѣсами, свножатми и всякви
общеугодыми, владѣть и всякіе
съ нихъ пожитки употреблять, а
козаки войсковые, въ тѣхъ сельхъ
живущіе, имѣють быть при своихъ
вольностяхъ непоручимо. И для

того вышепереченнаго владѣнія, и сію
Нашу, Великаго Государя, Нашего
Царскаго Величества, жалованную
Грамоту, во свидѣтельство ей, вдовѣ
съ дѣтьми, дать указали, и для вл-
щаго утвержденія сей Нашей, Цар-
скаго Величества, милости, сію Нашу,
Царскаго Величества, жалованную
Грамоту, Нашею, Царскаго Величе-
ства, маестатовно утвердиги печатью
повѣляли. Пасала сл, Нашего Вели-
чества, жалованная Грамота въ На-
шемъ царствующемъ величѣмъ гра-
дѣ Москвѣ, дѣтя отъ Рождества
Христова 1702, мѣсяца Февраля
20 дня, государствованія нашего 20
году.

Подписаль: Дьякъ Борисъ Ми-
хайловъ.

Такого Великаго Государя жало-
ванная Грамота на паргамишѣ писа-
на, засѣвица, и каймы, и фигуры зо-
лото съ серебромъ и чернью, и съ
краски, стрічка большая прописана
по Московски золотомъ, покой и
въ оборотъ Пресвѣтлѣйшій (полно)
золотомъ же, сууръ 6 аршинъ зо-
то съ серебромъ, камки на покрыв-
ку 2 аршина безъ чети, кустодія
большой руки золотнаго агласу,
ковчегъ серебряной чеканный вы-
золоченъ, дѣлалъ иноземецъ Яковъ
Суть; отъ дѣла дано по 2 31 (P) (17)
ефимковъ, взято изъ Смоленскаго 80
на золотые, дано на 3 золотыхъ по
40, и за все вышеписанные даны
деньги отъ Приказу Малыя Россіи,
камка взята изъ Казеннаго Приказу.

Въ листъ, писалъ Пѣльи Никв-
форовъ.

1705 года, Февр. 25.

Грамота къ Палю по жалобѣ Поляковъ на него за взятіе Бѣлой Церкви и друг.

Божію милостию отъ Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дядича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, коному Охотницкому Полковнику, Семѣну Палю, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по письмамъ твоимъ, каковы писалъ ты къ подданному Нашему, войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Днѣпра къ Гетману и Кавалеру, къ Ивану Степановичу Мазецу, также и по доношенію Михайла Христофора Бѣлозера, Каноника Виленскаго, Резидента Великаго Княжества Литовскаго, пребывающаго при Нашемъ, Царскаго Величества, Дворѣ, и посла Нашего, пребывающаго при Дворѣ Королевскаго Величества Польскаго, что совокупль ты, съ коннымъ же Охотницкимъ Полковникомъ, Самусемъ Ивановымъ, и съ иными козаками, на Подиестрію будучими, всчали на сторону Брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества Польскаго, некоторые противные дѣла, и городъ Бѣлую

Церковь приступами взявъ, и шляхту и Жидовъ въ томъ городѣ и по мѣстечкамъ вырубилъ, и до сего времени тотъ огонь еще не укротился, отъ чего не только Корупные Сенаторіи, но и все Великое Княжество Литовское во всякомъ сомнѣніи пребываетъ, и о успокоеніи того Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, все Княжество Литовское просить. А о томъ вамъ вѣдомо подлинно, что съ Нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Братъ Нашъ, Великій Государь, Его Королевское Величество Польское, дружбу и любовь имѣеть по прежнимъ постановленнымъ вечнаго мира и союза договорамъ, и Его Королевскаго Величества, Великаго Княжества Литовскаго, войска съ Нашего Царскаго Величества, войсками, противъ обонхъ Нашихъ непріятелей, Шведовъ, и противъ иныхъ, которые съ нами, Шведами, общее согласіе имѣють, прошедшаго лѣта воинскіе промыслы имѣли, и городъ Бѣховъ въ сторону Его Королевскаго Величества взяли, а тебѣ, коному Охотницкому Полковнику, и коному жъ Охотницкому Полковнику, Самусю Иванову, естли бъ и досаждение какое съ стороны Его Королевскаго Величества отъ кого было, и о томъ довелось было быть челоу Ею Королевскому Величеству, и те бъ въ противности усвоены были добрымъ охраненіемъ и успокоеніемъ всенароднымъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя къ вамъ Нашу, Царскаго Величества, милость повелѣли послать сію Нашу, Великаго

Государи, Грамоту, дабы могли вы имѣть общее согласіе съ копынымъ же Охотничимъ Полковникомъ, съ Самусемъ Ивановымъ, и отъ начатаго своего противнаго на сторону Королевскаго Величества намѣренія престапль бы, а имѣть воинскіе промыслы всякими мѣрами падѣ общими непрітели нашими, Шведы, гдѣ того воинской случай употребляти будеть, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать, а Наша, Царскаго Величества, милость за такіе промыслы впередъ и нынѣ никогда отъемлема отъ васъ не будеть. Писана государстѣни Нашего во Дворъ, въ Царстауищемъ яслицимъ градѣ Москвѣ, дѣла отъ Рожества Христова 1703, Февраля 25 днѣ, государствованіи Нашего въ 21 году.

Такова жь Великаго Государи Грамота послана къ коинному жь Охотничьому Полковнику, къ Самусю Иванову.

Февраля въ 17 день, 1703, въ Боярину, въ Гетманскомъ листу, въ положенной цидуль, написано:

«Предлагаетъ оиъ и о томъ, естли оиъ, Гетманъ, будеть въ Киевѣ, чтобъ Палъи, выманивъ изъ Бѣлой Церкви, выслать своихъ людей въ Бѣлую Церковь, понеже нынѣ потому время есть, когда Гетманы Коронные, въ Инструкци своей, чрезъ нарочнаго своего посланнаго, на сей часъ у него пребывающаго, ему поданной, жадають ево о томъ, чтобъ былъ между ими и Палъемъ посредственникомъ, чтобъ Палъи имѣлъ Бѣлую Церковь усту-

пить, а Палъи, какъ вижу, и самъ к тому есть склоненъ, когда обшчался Любомирскому, Подкоморію Коронному, по прежнему Полякомъ ту Бѣлоцерковную крѣпость уступитъ, и кажется ему, что пристойнѣе бы было, когда бы на имя Великаго Государи та крѣпость была пришта; и естли пужда указывать будеть, сызнова Полкомъ Бѣлую Церковь возвратитъ, то въ томъ воли Монаршескай будеть, и совѣршеннѣйшее Его Великаго Государи оказателъ къ Королевскому Величеству Польскому и къ Рѣчи Посполитой желательство, когда изъ рукъ Государскихъ та крѣпость отдастъ; а естли Палъи изъ своихъ рукъ ея отдастъ имъ, то конечно свою цѣлость у нихъ окрѣпитъ, и чего похочеть, то на нихъ Полякахъ доможетъ, и намъ уже тяжкѣе будеть, понеже Поляки, прибравъ себѣ такое орудіе, Палъи, чтобъ не похотѣли и сюды на Задвѣрїе перенести войну, понеже все войска четвертныи а Гетманы Коронными, многіе Папы съ многлюдными своими дѣлами приближаются къ берегу Днѣпровому, а все люди изъ подъ Днѣвиря и Побожья, ничего не удержишь на себѣ отъ войска Польскаго, таборами съ женами и съ дѣтьми сюды, къ берегу Днѣпровому, уступаютъ, о чемъ листъ Полковника Перелславскаго, къ нему писанной, свидѣльствуетъ, да и козаки полку Перелславскаго, проводи подѣлчегго, къ Салтану посланнаго въ Ясы, самовидцы подробно той войны Польской учинили Полковнику доношеніе.

1703, Октября 22.

Грамота Польскаго Короля Августа II къ Гетману Мазець, съ препровожденьемъ къ нему знаковь Ордена Бѣлаго Орла.

Augustus Secundus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithuaniae, nec non haereditarius Dux Saxoniae,

Magnifice, sincere Nobis dilecte, cum notum habeamus, et alta mente repositum, in quam plurimis occasionibus sinceritas Vestra suum devotissimum affectum contestata fuerit, Nostram eidem gratitudinem hisce exhibendam duximus, nec intermitteremus eandem ipso effectu, cum oblatione Nostri Aquilae albae Ordinis, quantocius propalare, donec ad ampliora beneficia Nobis occasio praestabitur, cui de reliquo gratia Nostra Regia propensi semper manemus.

Dabantur Odfocii, die 22 mensis Octobris, anno 1703.

Sinceritatis Vestrae
Bonus Amicus
Augustus Rex.

A. Pflugh.

ПЕРЕВОДЪ.

Божію Милостию, Августъ Второй, Король Польскій, Великій Князь Литовскій и Наслѣдственный Курфирстъ Саксонскій.

Вельможный и искренній другъ нашъ! Такъ какъ Мы удостовери-

Часть II.

лись и глубоко запечатали въ умъ Нашемъ, сколь во многихъ случаяхъ засвидѣтельствовали Вы совершеннѣйшую Намъ преданность, то Мы за должное почли сею грамотою изълить Вамъ благодарность Нашу и, въ ознаменованіе оной предъ всеми самымъ дѣломъ, жалуемъ Васъ Нашимъ Орденомъ Бѣлаго Орла. Въ ожиданіи же случая оказать Вамъ большія еще милости, Мы со всегдашней Нашею Королевскою благоклонностию, готовы пребываемъ.

Дано въ Одоѣци, 22 Октября, 1703 года.

Искренности Вашей
вѣрный другъ,
Король Августъ.

А. Ф. Пфлугъ.

1704 года, Февраля 20.

Грамота Петра I-го къ Полковнику Палю объ отдачѣ города Бѣлой Церкви Полякамъ обратно назадъ.

Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, Конному Охотному Полковнику, Семену Палю, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотахъ писано къ тебѣ, по прошенію Брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, дабы

вы противное свое на сторону Брата Нашего, Королевскаго Величества Польскаго, намъзрѣше конечио отставили, а имъли достойное послушаніе. И нынѣ еще просиялъ Насъ, Великаго Государя, Братъ Нашъ, Великій Государь, Его Королевское Величество, что вы по сіе время своевольного роду Вьлую Церковь Его Королевскаго Величества за собою держите, а Его Королевскому Величеству не отдаете и ни въ чемъ достойнаго послушанія не чините, а говорите, будто вы чините сіе съ воли Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, что Нашей, Великихъ Государей, Брацкой дружбѣ и любви не малаа противность, а вѣчнымъ мирнымъ договоромъ нарушеніе, понеже тотъ городъ державы Его Королевскаго Величества и Намъ, Великому Государю, не надлежитъ. И хотя бѣ вамъ, Охотникамъ Полковникомъ, какаа съ стороны отъ Его Королевскаго Величества была налага, или какое досажденіе, и вамъ было довелось о томъ бить челомъ Его Королевскому Величеству, и то бѣ было все успокоено добрымъ охраненіемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя по договоромъ вѣчнаго мира съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ братство и истинную любовь, повелѣли, по его прошенію, послать къ тебѣ сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, дабы вы взятую вышеназванную фортецію отдали по прежнему въ сторону Королевскаго Величества Польскаго безо всякаго препятія, не отговариваясь вышеписаннымъ непристойствомъ, чина межъ

Нами, Великими Государя, бездѣльные ссоры, и противленія своего на сторону Королевскаго Величества противъ прежнего конечио бѣ не имѣли, а имѣли бѣ воинскіе промыслы вслѣдними мѣрами надѣ общими непрітели Нашими, Шведами, гдѣ воинской случай употреблѣти будетъ и Королевское Величество повелѣтъ. А если вы той взятой фортеціи Королевскаго Величества въ державу не отдадите, а Королевское Величество о томъ, за такими вашими бездѣльными словами, еще чрезъ вѣрные письма проситъ Насъ будетъ, то повелѣмъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, въ ту взятую фортецію наступитъ Нашимъ, Царскаго Величества, польскимъ, Великоросійскимъ и Малоросійскимъ, и оную отобрать, а отобранныя отдать въ державу Королевскому Величеству. Писана государствилъ Нашего во Дворцѣ Царствующемъ велицѣмъ градъ Москвъ, лѣта отъ Рожества Христова 1704, Феврали 20 дня, государствованія Нашего 22 году.

Отдана Литовскому послу Потюю, будучему на Москвѣ.

1704 года, Октября 20.

Роспись всего отъ мала и до больша имѣнія Семена Палъя.

По Указу Иسنевельможного, Его Милости, Господина Ивана Мазепы, войскъ Его Царскаго Пресвятяго Величества Запорожскихъ обонхъ сторонъ Днепра Гетмана и Кавалера, по росписи, написанной по дробну чрезъ Господина Юрья Затырквичича, Судю Полковаго Черниговскаго, и Господина Саура Сгидкевичича, знатнаго товарища войскового, при бытности бывшаго Господина Дмитрія Полоцкаго, Войта Майстрату Киевскаго, и Господина Юсима Коривевича, Бурмистра уряду Киевскаго городского, писана 1704, Октября 20 дня.

Казна денежная.

Червоныхъ золотыхъ 1000, между которыми въ томъ же щотъ Государскихъ 426, двойныхъ золотыхъ 57, Венгерскихъ 51, а послѣдожъ достальшой тысячи всякихъ обрѣтается.

Червоныхъ золотыхъ другая 1000 съ лишкомъ, съ шестью золотыхъ, между которыми въ томъ же щотъ Государевыхъ 61, Венеціанскихъ 137, а на послѣдкъ всякіе.

Червоныхъ же золотыхъ, то есть, дукатовъ великихъ, 5, а во всякой по 5 червоныхъ золотыхъ, такожде дукатовъ двойныхъ 58, а одинакихъ золотыхъ 17.

Червоныхъ гнутыхъ одинакихъ 20 на маниствъ корольковой черной, червоныхъ такожде гнутыхъ на корольковой маниствъ 18.

Червоные золотые на ниткѣ, сій есть дукатъ великій, имѣя въ себѣ 5 золотыхъ, да три золотые одинакіе.

Талерей бытыхъ въ землѣ найдецо 5284 и левокъ битый.

Талерей битыхъ 460 и четверта. Левковъ битыхъ 43.

Чеховъ 700 золотыхъ.

Казпы денежной Палъевой на разныхъ должникахъ по крепостямъ обрѣтается на 15000, по которымъ хотя и уплачено, однакожде подлиннаго еще долгу будетъ на 8000, а на Палъя долгу на 1000 золотыхъ розные люди имѣють.

Другая роспись.

Что въ Палъевыхъ пожиткахъ денегъ и серебра обрѣтается:

1950 червоныхъ золотыхъ одинакихъ.

115 золотыхъ же двойныхъ.

10 дукатовъ, въ которыхъ во всякомъ по 5-ти золотыхъ.

5744 ефимка битыхъ.

44 левка.

700 золотыхъ чеховъ.

Посуды серебряной всякой весомъ 5 пудъ, 39 фунтовъ, 31 золотникъ.

1704, Генв. 16.

Записка рѣчьмъ Гетмана Мазепы, объявленнымъ Подьячему, Ильѣ Никифорову, при отпускѣ его въ Москву, о предвареніи Польскихъ умысловъ въ нападеніи на Малороссію, о присылкѣ въ Малороссію Великороссійскихъ войскъ, для удержанія оной въ Россійскомъ подданствѣ, и о неятіи вѣры никакимъ на него Гетмана доносамъ.

Записка, о чемъ приказалъ Боярину Феодору Алексѣевичу Головину донести Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ Мазепа, Приказу Малыя Россіи подьячему, Ильѣ Никифорову, при отпускѣ его изъ Батуряна къ Москвѣ.

Генваря въ 16 день мѣсяца 1704 году, онъ, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ признавъ ево, подьячего, къ себѣ въ покоювую, и выславъ всѣхъ людей, говорилъ на единѣ, и приказалъ донести ему, Боярину, Феодору Алексѣвичу:

Имѣть онъ, Гетманъ и Кавалеръ, изъ за границы, изъ Кіева, отъ Губернатора Кіевского, вѣдомости, что Королевское Величество Польской пошолъ изъ Польши особою своею въ Саксонію, а Король Шведской обрѣтаетца въ Прусакъ, а Гетманы, Великой Корунной и Полной, Королевскому Величеству шлѣхъ недоброжелательны и имѣють обратъ на Королевство Польское Александра

Собецкаго, бывшаго Короля Польскаго, Яна Третьяго сына, и по ономъ обрапи памѣрюють они, Поляки, совершенно начати войну на Богохранимую, Его Царскаго Величества, держану, и итти на Ево, Великаго Государя, отчину, Богоспасаемый градъ Кіевъ, и на всю Малую Россію.

И разсуждаетъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, что естли (отъ чего Боже сохрани!) то ихъ злое Поляковъ памѣреніе придетъ въ самое подлинное дѣло, и начнутъ противу державы Царскаго Величества, пришесть поды Малую Россію, войну, то не безъ трудности успокоеніе и содержаніе Украйны Царскому Величеству будетъ.

Первое: что народъ Малороссійской (наипаче Запорожцы, имяючи въ городехъ отцовъ и дидей, и братей, и прочихъ сродниковъ, на Польскіе прелести, то есть, денежныя дачи, которые бѣ объявлены имъ были тогчасъ прельститца, какъ и шлѣхъ они, Запорожцы, яко трость въ полѣ, колеблема вѣтромъ, обращающа есмо и ованю) вольной, и глупой, и непостоянной, и незнающей ихъ Польскаго поведенія, и неразумной своего злаго упадку и вѣчной отчизны своей утраты, на Польскы прелести, естли бѣ какіе имѣли бытъ, скоро склонитца.

Другое: что не токмо въ Сѣви Запорожской, или въ полкахъ городовыхъ Малороссійскихъ, но и въ самыхъ ево, ближнихъ Гетманскихъ, людехъ, самой истиной и искренней вѣрности и сердечнаго желательства въ подданствѣ къ Царскому Величеству, какъ онъ, Гетманъ

и Кавалеръ, видить и знаетъ, нѣтъ, для чего принужденъ онъ обходитца съ ними только одною ласкою, а не шпльмъ чѣмъ, дабы за вины ихъ какимъ наказаніемъ, какъ надлежитъ кому учинить, ихъ не озлобить, для того, естли поступать съ ними немилостиво и карать ихъ, или казнить, смотря по ихъ винамъ, то чтобъ не привести ихъ въ злое сомнѣніе, понеже всѣ единодушно учнутъ мыслить и чинить всякіе непристойные дѣла, и будутъ говорить, что нынѣ тому такъ учинено, а мнѣ завтра, понеже, какъ прежде сего, по Указу Великаго Государя, такъ и нынѣ былъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, на Москвѣ, и тогда на Украинѣ многіе зморасвители, которыхъ изыскивать трудно, для возмущенія народа говорили, что онъ, Гетманъ, къ Москвѣ взять въ неволю, невѣдомо ради какой причины; чего ради принужденъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, и нынѣ также поступить съ Подковниками Искрою и Миклашевскимъ.

И имѣеть онъ, Гетманъ, непресташное пощеченіе, чтобъ Малороссійскую Украину къ совершенной вѣрности къ Царскому Величеству привести и ни малымъ чѣмъ озлобить, и предлагаетъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, какъ Старшимъ, такъ и другимъ, праводя ихъ къ вѣрности Царскому Величеству, прежній разореніи Украинѣ въ бытность Брюховецкаго и Выговскаго Гетмановъ Украинскихъ, и опустошеніе тамошняго Днепра боку, и сильную Его Монаршескую руку, что не будетъ имъ отъ Царскаго Величества, за преступокъ ихъ къ бунту (естли

бъ учинили) такъ поущено, какъ прежде сего. И дабы Великій Государь, Его Царское Величество, для выше явленныхъ причинъ, на Малую Россію косою зрѣть и Малороссійскимъ людямъ въ бытности ихъ подданства у себя, Великаго Государя, по своей христіанской ревности, какъ чинилось прежде сего при немъ, Гетманъ, дать просто вѣры не изволилъ, но какъ возможно, по самой лучшей осторожности, изволилъ бы имѣть прилежное око. Чего ради, совершенно не отлагаа ни малаго времени, въ сіе время указалъ бы Великій Государь на Украину, для содержанія, опой прислать войскъ своихъ, Царскаго Величества, не малое число добрыхъ, и храбрыхъ, и обученныхъ солдатъ, а не такихъ, что Бѣгородцкаго и Сввскаго разрядовъ, нынѣ изъ двора вышли, а на другой день ходить по обозу, хлѣба просить, также и какихъ обрѣтаютца въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславѣ, которыхъ малое число, и не на краткое время, чтобъ за войсками по малу мочно было приводить народъ Малороссійской въ самое вѣрное къ Царскому Величеству подданство, понеже онъ, Гетманъ и Кавалеръ, будучи на урядѣ Гетманства въ Малой Россіи, призналъ, что такой народъ вольной и просгон искорь озлоблтъ и суровостію къ вѣрности привести трудно, но все бѣ чинить съ ними въ поступкахъ и усмирять чрезъ людскость и ласку; а паче всего въ сіе время войски Царскаго Величества на Украинѣ такіе, какъ помянуто, конечно бѣ были, понеже въ сію со

Шведомъ у Царскаго Величества войну Поляки скоро, какъ есть вѣдомости, будутъ совершенно подсыпки свои на Украину, начавъ отъ Запорожцовъ, чинити, и тотчасъ, хоти малыми дачами, прельстятъ и приведутъ противъ Великаго Государя къ бунту. И онъ, Гетманъ и Кавалеръ, хоти служить въ вѣрности Царскому Величеству до кончины жизни своей, такъ какъ обѣщали, предъ Святымъ Евангелиемъ, отцу Его Государеву, блаженные памяти Великому Государю, Царю и Великому, Князю Алексію Михайловичю, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Брату Его же, Государеву, блаженные памяти, Великому Государю и Великому Князю, Федору Алексѣевичю, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Ему, Великому Государю, явно и тайно непрестанно печетца о содержаніи Украины безъ поколебанія, и имѣть отъ того себя сердечную неспосную печаль.

Поляки, яко неистовые и не есть правдивые, но злопоносные и нечестивые люди, непрестанно его, Гетмана, во весь свѣтъ поносятъ, а на чѣ всего предъ самимъ Царскаго Величества престоломъ злословятъ и нарекаютъ на него неудобъ спосные дѣла, между которыми поносители являютца и каноникъ Виленской, Белозеръ, резидующей на Москвѣ, будто противу Королевскаго Величества Польскаго и всей Рѣчи Посполитой Польской, Палія и Самуся воевать подущаетъ онъ, Гетманъ, и держитца съ Салепжинскими партизантами, и причитають вора Степка

Лончинскаго съ товариствомъ, которой будучи у такова жѣ вора, какъ и онъ, что противу своего Государя, Его Королевскаго Величества, и Рѣчи Посполитой, воевалъ, и былъ въ Быховѣ у Билдикевича учинилъ и печать Его Гетманскую войсковую, для своего вышаго воровства, изъ войска его, Гетманскаго, когда онъ, Гетманъ, возвратился изъ войскового походу, изъ Лисаиды, отъ Сожи, уходя присылкою отъ него, Гетмана, отъ которыхъ злыхъ плепостѣлительныхъ словъ ихъ, имѣеть онъ, Гетманъ, великое сомнѣніе и печаль. Естьли (Господи Боже, того имъ не помози!) учинятца они, Поляки, злыми своими поступками, какъ выше сего помянуто, Царскому Величеству сильны, тогда ни чего иного не будутъ у Царскаго Величества домогатца, токмо, по своему злохитрому вражескому на него умыслу и ненависти, будутъ просить примѣрно Его Царскаго Величества, чтобъ, для причинъ Палъевой и Самусевой, на поносную казнь, имъ отданъ былъ онъ, Гетманъ, что ему не токмо (Боже, отъ того сохрани.) явнымъ дѣломъ того быти, но и мнѣніемъ прискорбно, а онъ, Гетманъ, ни какихъ къ тому причинъ на Поляковъ Палія и Самусю не задавалъ, и ни чѣмъ не причинился, и чинить того ему не для чего.

Того ради, въ своей подданской повинности, всепокорственно Его Царскаго Величества, своего Всемиловившаго Царя и Государя, просить онъ, Гетманъ и Кавалеръ, дабы за его, Гетманскіе, къ Нему, Вели-

кому Государю, вѣрные и усердные, отъ начала бытности его въ войску Запорожскомъ и до нынѣ, которые отчасти и самому Его Царскому Величеству есть извѣстны, службы, такимъ злопоноснымъ напраснымъ на него, Гетмана, словамъ, Его Царское Величество вѣры дать не изволилъ, чтобъ ему отъ тѣхъ ихъ плевосвятельныхъ словъ тщетно и безвременно жизнь свою не скончать, и указалъ бы Великій Государь, Его Царское Величество, къ нему, Гетману и Кавалеру, прислать свой, Великаго Государя, писменный Указъ: Палѣи и Самусь впрещъ. по своей обычности, къ нему, Гетману, естли стануть чѣмъ отзыватьца, какъ ему съ ними поступать, ласкою ли, и имѣть ли съ ними, о чемъ пристойно, какіе переписки, или ихъ отъ милости Царскаго Величества и отъ него, Гетмана, конечно отдалить и ни како допустить.

польскому, Емельяну Игнатьевичу Украинцеву, съ посланными Его къ Вамъ съ Грамотою Нашего Царскаго Величества и съ письмами его, что вы о томъ, по Указу Нашего Царскаго Величества, ему врученномъ, Комисіальномъ дѣлѣ, имѣете сумнѣніе, ази бы то чинитися имѣеть ко утѣсненію нашего Низоваго войска всякихъ промысловъ звѣриныхъ, и рыбныхъ, и желаете, дабы опъ для того размежеванія къ Днѣпру не приближался, предлагалъ, будто старой у васъ съ Турскимъ Государствомъ, рубежъ, отъ Короля Польскаго учиненной, до самаго моря, и отъ берега, пока конь копытомъ достанетъ, объявляя, что ежели помилутой Нашъ Думной Дьякъ, по Нашему Указу, тое границу на Днѣпръ чинить будетъ, то имѣете вы со всѣмъ войскомъ приходять къ нему; изъ чего явно, что вы той Нашей, Великаго Государя, волѣ, и высоко потребному тому, для мирнаго пребыванія обоихъ Государствъ подданнымъ, намѣренному дѣлу, хотите чинить противность, въ чемъ не по малу удивляемся, что вы, войско Низовое Запорожское, такіе древніе, будто бышніе, границы напоминаете, а то запомнили, что изъ давнихъ временъ загражденъ былъ вамъ путь на Днѣпръ, ко всякимъ добычамъ и приходъ на море Турскими крепостями, Казыкерменемъ и прочими, которыя, не въ давныхъ лѣтахъ милостию Вышняго и Нашимъ Царскаго Величества шастіемъ, вѣрнымъ стараніемъ и храбрыми поступками войскъ нашихъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, у Турковъ взяти,

1705 года, Іюля 27.

Грамота къ Кошевому Гордѣнку.

Нашего Царскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Атаману Кошевому, Константину Гордѣнку и всему Поспольшеству.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, изъ листовъ вашихъ, каковы писаны отъ васъ, Нашего Царскаго Величества къ Думному Дьяку и Межевому Комисару и Намѣстнику Карго-

и по мирнымъ договорамъ разорены суть и въ пусть обратились имѣютъ, зверинныя жъ и рыбныя добычи и пчелшники ваши, на обѣ стороны имѣютъ обомъ Государствъ подданные, внизъ по Днѣпру и окрестъ, имѣть бы не возбранно, и токо вамъ тѣмъ мирнымъ постановленіемъ не угъсненіе, но въ нашихъ временехъ никогда виданная свобода и пространство приключено, а размежеванія у Днѣпра сущихъ земель токмо отъ Порты для призакомъ желается, дабы на обѣ стороны въ тѣхъ мѣстѣхъ никакого поселенія и крепостей ни кому строить не позволено было. И не сумнѣваемся тако, что вы сіе разсуди, яко вѣрныя Наши подданные, сему Нашему изволенію, къ вашей пользѣ доходящему, ни какой противности чинити не дерзаете, но по вѣрности своей къ Намъ, Великому Государю, воли Нашей повиноватися будете, и то полезное дѣло совершить помилутому Нашему Думному Дѣлку безо всякаго мѣтежа допустите, чина ему въ томъ всякое вспоможеніе, дабы тѣмъ Нашего Царскаго Величества имени не нанести безславія, и за то не навестъ вамъ на себя Нашего Царскаго Величества жестокого гнѣва и отщепенія. Писана въ Вильнѣ, дѣля 1705, Юля въ 27 день.

Запечатана среднею печатью.

Послана къ Гетману съ Гречаниномъ Степаномъ.

1705 года, Октября 18.

Листъ къ Государю отъ Гетмана Мазепы.

Къ Великому Государю въ листу Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича Мазепы, каково принято въ Тикотинѣ чрезъ Курьера Кобринскаго, Октября въ 18 день, 1705 году, написано:

Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Царь, Государь мой премилостивѣйшій!

Уже то, на Гетманскомъ моемъ урядѣ, четвертое на меня крушеніе, не такъ отъ діавола, какъ отъ враждебныхъ недоброхотовъ, ненавидящихъ Вашему Величеству добра, покушающихся своими злохитрыми прелестями искусити, а найпаче премеинти мою, никогда же премеиную, къ Вашему Величеству подданскую вѣрность, и отторгнути меня съ войскомъ Запорожскимъ отъ Высокодержавной Вашего Величества руки. Первое: отъ покойнаго Короля Польскаго, Яна Третяго Собескаго, который вѣкаго шляхтича, винуемаго Доморицкаго, присылалъ ко мнѣ съ прелестными своими письмами, котораго я того жъ время и письма тѣ отослалъ къ Москвѣ въ Приказъ Малыхъ Россій. Второе: отъ Хапа Крымскаго, которой въ тотъ часъ, когда я отъ Перекопа возвращался съ Княземъ Васильемъ Голыцинымъ и уже переправился чрезъ Коускіе Воды, прислалъ ко мнѣ одного пѣвника, возака полку Пол-

тавскаго, съ коварственнымъ своимъ письмомъ, возбуждалъ къ тому, дабы я, или соединилъ съ нимъ, за десять токмо верстъ отъ обозовъ нашихъ обритающимся, способствовалъ ему на рати Вашего Величества союзнымъ оружіемъ ополчиться и устремиться, или отъ войскъ Вашихъ отступилъ и отлучился, не далъ имъ ни единой помощи, чтобъ оны тѣмъ образомъ свободнѣе могъ тѣ, Вашего Величества, рати преодолѣти, и въ пачтвеніи своемъ поганскомъ совершенно получить; да и прочіи безумныя слова въ томъ же своемъ письмѣ предложилъ мнѣ, которое я тогда жь вручилъ помилутому Князю Голицыну. Третье: отъ Донцовъ рокошльщиковъ, имашуемыхъ Канитоновъ, отъ которыхъ приважалъ ко мнѣ въ Батуринъ Ясаулъ тамошней Донской, преклонилъ къ своему враждебному замыслу, дабы я съ ними, утвердя междоусобный союзъ, ополчился на Вашу державу Великороссійскую, общалъ и обладеывалъ прелестно, что Хапъ Крымской со всѣми ордами предстаетъ въ помощь способственную, котораго Донскаго Ясаула отослалъ я тогда жь для допросу къ Москвѣ, что все имѣеть быти въ Приказъ Малыя Россіи записано. А нынѣ уже сіе четвертое отъ Короля Шведскаго и отъ Короля Польскаго, беззаконно слытъ въ Варшавѣ короноваго, Лещинскаго, устремилоса на мою душу и непроборимую подданскую верность искушеніе, которые, искушалъ меня своими факціями и злоковарными прелестьми къ себѣ приклонити, прислали изъ Варшавы въ сѣхъ

числѣхъ въ обозъ ко мнѣ ивкакого Шлахтича, имяпуюемаго Волскаго, котораго я, приказавъ распросити съ пыткою, посылаю Его распросныя рѣчи ко Двору Вашего Величества, изъ которыхъ совершеннѣе Ваше Величество будетъ извѣстель, съ чьимъ оны, Волской, и отъ кого ко мнѣ посланы, и что ему къ прельщенію моея непреодолимой подданской къ Вамъ вирности повѣрено въ тайнѣ мнѣ предложить, а ево самого, Волскаго, для того не посылаю, что нынѣ тѣмъ путемъ трудный и небезопасный и несвободный провздъ, опасаясь, дабы его кто съ противной стороны у посланныхъ моихъ нечашно не отбилъ. И я, Гетманъ и верный Вашего Царскаго Величества подданный, по должности и обшачію моему, на Божественномъ Евангеліи утвержденномъ, какъ блаженный в вѣчнодостойная памяти отцу Вашему, благоверному Государю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю, и брату Вашему, Благоверному Государю, Царю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Волкіи и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, чрезъ весь вѣкъ прежнего моего житія вѣрно, и ни въ чемъ непреклонно служилъ; такожде и нынѣ Вамъ, Великому Государю, Премилостивѣйшему моему Монарху и Повелителю, по должной моея Гетманской вирности, истинно рабствую, и яко до сихъ временъ во всѣхъ тѣхъ искушеніяхъ и вражійхъ прелестьяхъ, аки стоилъ непоколебимый и аки адамантъ несокрушимый, пребывъ я, такъ и сію мою

малую службишку и подданскую вѣрность, въ которой мени и нынѣ зломыслищихъ Вашего Царскаго Величества враговъ коварство и злокозненная прелесть не могла умягчити, сокрушити, превлонити и преодолѣти, съ собою самими повергаю Пресвятѣйшаго Вашего Царскаго Величества Маестату подъ Монаршескіе стопы, подъ которыхъ свѣно обрѣтшис ебѣ доброе пристанище и защищеніе, до послѣдняго моего издыханія непремѣнно пребываю,

Вашего Царскаго Пресвятлага Величества вѣрнѣйшій подданный и нижайшій слуга и подножіе,

Ивана Мазепа Гетманъ.

Изъ обозу подъ Замостьемъ.
Октября 13 дня, 1705 году.

ИНСТРУКЦІЯ СЕКРЕТНАЯ, ДАННАЯ Г. ВОЛЬСКОМУ, ОТЪ КОРОЛЯ СТАНИСЛАВА КЪ МАЗЕПѢ ПОСЛАННОМУ.

1-е.

По первомъ объявить сего посланіи причину, иже Король весьма извѣстенъ еще отъ дѣда своего, какую склонность къ отчизнѣ своей всегда имѣлъ Господинъ Мазепа, нынѣ же вѣще чинити непотребно доводы, яко разумному человеку, сколь многощербныи Рѣчи Посполитой Польской суть настоящіи помышленія, а что вѣще Короля Августа защищать, то истиннѣйшую прорекаютъ сей Рѣчи Посполитой правъ и вольностей пагубу.

2-е.

До трактованія съ Господиномъ Мазепою дана полная мочь Господишу Борковскому; но понеже дальная дорога къ сему выразумленію, того ради за благо разсуждено, дабы приноспу сего послать, который бы, что подлиннаго могъ уложить и умовлещіую вещь съ Королемъ Швецикимъ утвердить, нежели войску его противъ Козаковъ рунитца.

3-е.

Тотъ же приносець сего объявить Господицу Мазепѣ несмертельную славу, которую восприметь изъ спокойства отчизнѣ своей, вслкую вольность, которая ему отъ Маестата и Рѣчи Посполитой дана будетъ, освобожденія изъ подъ владыкіи тиранскаго, внослѣди награжденіе, какое самъ себя желати будетъ.

4-е.

Въ которомъ основаніи ежели сіе дѣло щастливое приметъ поведеніе, и ежели приносець сего что подлиннаго и истиннаго отъ Г. Мазепы съ собою принесетъ, то обязуется Король, для истинности сего трактату, отъ Короля Шведскаго гваранцію получить и къ нему немедленно отослать, и на то обладаживаніе Короля Шведскаго, что когда къ мирнымъ договорамъ съ Москвою придетъ, то въ первомъ пунктѣ заключитца содержаніе сего трактату, которой нынѣ состоитца.

5-е.

Донесетъ, что столько войска въ Украйну на президіусъ дадутъ, сколько Господинъ Мазепа потребовати будетъ.

6-е.

Симъ подобіемъ дѣло къ дѣйству привести всѣхъ способнѣйшее видѣтся совершеніе, еже чрезъ публичныя бунты гораздо опаснѣйшій, и чрезъ настоящей секретной трактатъ можетъ сама Господиня Мазепа подать способы, которые ему для интересу Рвчи Посполитой, Короля и себе самаго полезны быти покажутся.

7-е.

Просить о резолюціи на всякой пунктъ сколь скоро возможно.

Дано въ Варшавѣ 23 Сентября 1705 году, при подписаніи и положеніи нашей печати.

На подписи:

Стапиславъ Король.

Наже сего:

Адамусъ Бадонскій,

Секретарь Комнатный Его Королевскаго Величества.

1705 года, Октября 24.

Листъ къ Гетману Мазепѣ Дмитрія Максимовича о границѣ съ Турціей, и видулка о Крымцахъ, Бужакахъ и Запорожцахъ.

Въ листу къ Гетману Дмитрел Максимовича написано:

«Впредь совершеннѣйшаго, имѣющаго быти къ Вамъ Его Милости, Думнаго (Дьлка Украинцова) о окончаніи

комисіальномъ, извѣщенія, я, по должности моей, Вашей Вельможности краткими литерами покорно объявляю. На мѣсто умершаго Турецкаго Комисара, съ присланнымъ другимъ Кочь-Магметъ Башею, по немалыхъ, продолженныхъ до трехъ недѣль, трудныхъ запросахъ и спорахъ, едва сего мѣсяца и числа нижесписаннаго, дѣло о опредѣленіи земель, чрезъ три лѣта договариванное, нынѣ пришло къ какому нибудь, хотя не всеконечному, окончанію. Съ сей стороны Дивпра земля и рѣчки такоево воспріали опредѣленіе, не концами, или какими, явно положенными, знаками, но токмо изображенною на письмѣ линіею, такимъ порядкомъ и расположеніемъ: отъ Польской границы внизъ рѣкою Богомъ до Ташлика, отъ котораго не подалеку, во время войны Чигиринской, мосты были Турецкіе, а отъ того Ташлика полемъ прямо чрезъ Мертвые Воды, чрезъ Ингуль великой и малой Ингулецъ до устья рѣчки Канейки, которая выше Казыккермени, въ нѣсколькихъ миляхъ, въ Дивпрѣ впадаетъ. Однако жъ въ письмахъ, взаимно данныхъ, крѣпкіе о томъ положены статьи, чтобъ мирные договоры о не строеніи Казыккермени и иныхъ городовъ, о неудавкѣ воинопостей и всякихъ свободъ, о смирномъ пограничныхъ между собою пребываніи, и что нибудь въ нихъ на пользу всенародную положено и поставлено, были ненарушимо сохранны. А о Крымской сторонѣ никакой отмѣны въ письмахъ не учинено для того, понеже когда пришло о ней къ договариванію, не-

что нынѣ воръ и измѣнникъ, Палевскихъ пожитковъ:

2144 червонныхъ золотыхъ.

5709 ефимковъ съ полуетимкомъ.

40 левковъ.

Посуды серебряной и всякой серебряной мелочи въсомъ пудъ, 30 фунговъ, 12 золотниковъ.

Чеховъ 137 рублевъ.

И тѣ ефимки, и посуда серебряная, и мелочь отосланы на монетный дворъ; денегъ взято 6451 рубль, 11, алтынъ, 4 деньги.

И изъ тѣхъ денегъ въ расходѣ послано въ Батуришъ, на покупку 700 паръ воловъ, 4900 рублевъ, а достальные деньги 1557 рублевъ, 11 алтынъ и 4 деньги издержаны на дачю Гетманскимъ посланцомъ и гоцпомъ и на нынѣ приказные расходы.

И тѣ червонные золотые въ расходѣхъ:

Близнему Окольникову, Андрею Артемоновичю Матвѣеву, который пребываетъ въ послѣхъ, при Господахъ Статахъ Голапскихъ, для посылки его къ Королевскому Величеству Французскому на подъемъ, сверхъ того, что посылаетца ему годовые дачи для житія его въ Голандіи 1000 червонныхъ золотыхъ.

Петру Васильеву сыну меншому Посникову, для житія его за моремъ и для обученія свободныхъ наукъ, 300 червонныхъ.

Инспектора Алексѣя Курбатова сыну его, Петру, которой посланъ для обученія свободныхъ наукъ въ Европскіе христіанскіе государства, на проздѣ 250 червонныхъ.

Въ Посольскую Походную Канце-

лярію въ Смоленскъ, на нужнѣйшіе расходы 200 червонныхъ золотыхъ.

Въ Посольской Приказъ на двѣлостри 31 червонной, которую велѣно здѣлать по имлиному Великаго Государя Указу.

Въ Розрядъ 363 золотыхъ, которые золотые велѣно послать изъ Розряду по имлиному Великаго Государя Указу въ Томскъ.

Всего 2144 червонныхъ золотыхъ; а за тѣмъ въ остаткѣ тѣхъ Палевскихъ пожитковъ на лицо:

Чеховъ худыхъ 27 рублевъ, 21, алтынъ, 4 деньги.

Поясы серебряные, одинъ на бѣломъ ремнѣ, мѣстами золоченъ.

Другой на юговомъ ремнѣ, мѣстами жѣ золоченъ.

Третьей золоченой съ бахрамою зеленою.

Четвертой золоченой, съ бахрамою дикаго цвѣта.

Пятой песочной золоченой.

Шестой Венгерской золоченой, на концахъ камышки корольковые красные.

Седьмой Турецкой безъ тесьмы, одна штучки въ мѣшечкѣ.

Осьмой кушакъ Турецкой на тесьмѣ, золотомъ и серебромъ тканъ, попошепъ, по концамъ штучки золотые.

Крушка въсомъ подъ 2 фута.

Купчикъ въсомъ 76 золотниковъ, 2 четверга.

Ножны пожевые, серебромъ обложены.

Трои часы карманные попорченныя.

А вышеписанные купленные волю поставлены на корку въ селѣхъ и

въ деревняхъ Новгородскаго уезду у помѣщиковъ и вотчинниковыхъ и у монастырскихъ крестьянъ.

По грамотѣ изъ Посольской походной Канцеляріи.

1706 года, Августа 29.

Грамота Государя Петра I къ Кошевому Атаману, Лукьяну Тимофьеву, объ отправленіи нѣкотораго числа Запорожскихъ Козаковъ въ Россійскую армію, въ Польшу противу Шведа належащуюся.

Божіею Милостию, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя (и прочее, среднее титуло), Нашего Царскаго Величества подданному, Низового войска Запорожскаго Кошевому Атаману, Лукьяну Тимофьеву, и всему будущему на Кошѣ посполству, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Попеже Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, нынѣ обретаемся въ нашемъ воинскомъ походѣ съ войски Нашими Великороссійскими при Кіевѣ, которые наши войска Указъ имвють, подъ командою Нашего Генерала Фельдмаршала и Кавалера, Бориса Петровича Шереметева, далье въ Польшу вступитъ противъ Нашего непріятеля, Шведскаго Короля: того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелываемъ вамъ, Кошевому Атаману, и всему войску Запорожскому, дабы вы, по

вѣрной своей къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, и по учиненной своей присягѣ на помннутую службу Нашу прислали изъ войска Запорожскаго нѣкоторое число казаковъ добрыхъ, къ войскамъ Нашимъ Великороссійскимъ въ слученіе, за что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милостию своею къ вамъ наградити обещаемъ, о чемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, указали къ вамъ писать подлинныя подданному Нашему, обоихъ сторонъ Дивпра Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичю Мазепѣ, нынѣ при Дворѣ Нашемъ пребывающему. Писанъ въ Нашемъ, Царскаго Величества, богоспасаемомъ градѣ, Кіевѣ, лѣта 1706, Августа въ 29 день.

Запечатано большею печатью.

1706, Сентября 15.

Отвѣтная Запорожцовъ Грамота объ отправленіи части Запорожскихъ войскъ подъ предводительствомъ Полковника Галагана на службу противъ Шведовъ, о учиненіи наказанія своевольнымъ Запорожцамъ и о освобожденіи Запорожцовъ, отосланныхъ на каторги.

Къ Великому Государю въ листу Запорожскаго Кошевого Атамана, Лукьяна Тимофьева, съ товариствомъ, написано, по являваніи и титулѣ:

Въ нынѣшнемъ 706 году, Сентября 8 числа, Высокопочтеннѣйшая умысленная съ Гонцами донесена къ намъ на Кошъ Вашего Царскаго Величества Грамота, которую мы выслушали и выразумѣли, что Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, обрѣтаетесь нынѣ съ своими Монаршми войска при Кіевѣ для отпора непрителю, Королю Шведскому, и повелѣваете и намъ, дабы прислали изъ нашего войска нѣкоторое число добрыхъ козаковъ къ помилуемымъ войскамъ въ слученіе. Мы, подданные, войско Запорожское Низовое, знающе много именитаго и преславнаго, отца свѣта певечерниго, Вася благочестиваго Царя Нашего и Великаго Князя, избранаго свѣта въ востинпомѣ и правотверномъ Христіанскомъ родѣ благочестіемъ всему настоящему свѣту блистающагося, понеже во всякихъ племенахъ отъ Пресущественнаго слова Сына Божія мнози суть званіи, мало же избраніи; Ваше же Царское Величество избравше себя Господь Богъ законодающихъ и поставляющихъ на истину, освѣтляя свѣтомъ благочестія неугасаемымъ къ вѣчному похваленію, и подавъ Духа Свитаго премудрость, разумъ и крѣпость, и почтилъ надъ иныхъ словою и честію великолѣпнаго имени святаго своего, И сіе знающе, будучи сынове Нового Завета Сына Божія и Церкви Восгонные Православно Какоолическія, обрѣтающейя подѣ Державою Вашего Царскаго Величества, изо всѣхъ малые раби, приходящіе по долгу нашему, исполняючи

свою вѣрную и во всемъ радительную службу. А хотя и впередъ себя получить отъ Вашего Царскаго Величества милость по обыкности и поведенію нашему, учинивши общую нашу раду, выбраши Полковникомъ знатнаго товарища Нашего войскового, Игнатія Галагана, съ его началомъ и всемъ охочимъ войскомъ, много зѣ охоты своей избравшись по Указу Вашего Царскаго Величества, со всепокорнѣйшимъ поклономъ, посылаемъ. Которой именованный нашъ Полковникъ съ войскомъ когда къ Вашему Престолу прибудетъ, просимъ, дабы Ваше Царское Величество благоизволили, яко богатый въ милости и будущій отецъ милостимъ, милостію и благоувѣтливостію своею Монаршею по всемъ послушанію Ваше подданное войско, во великихъ прошеніяхъ и потребахъ всегда окрывать, понеже не до много кого, точію, по Возѣ, до Вашего Царскаго Величества, Нашего Монарха, во всемъ прибѣгати имѣють. А что случилось намъ сію челобитную нашу Грамоту до Вашего Величества съ покорною приключившеюся оказіею допосити, нынѣ такоже и о семъ Вашему Царскому Величеству доносимъ. Писалъ къ намъ Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, упомина насъ и грозилъ Вашею Монаршею опалою для тѣхъ причинъ, что сего лѣта будто нашего войска нѣкоторые козаки Полтавскаго и Переволочинскаго полку и жители тамошніе съ рыбою отъ Днѣпра идущихъ въ розныхъ мѣстѣхъ со всемъ обирали и подѣ городами чинили шкоды, и чтобъ мы отъ такова

своевольства престаи. Мы, какъ услышали подлинно о томъ своевольствѣ, тотъ часъ послали Полковниковъ на три части тѣхъ усмирять лехкомысленниковъ, и изъ тѣхъ взявъ, доведались, что ихъ до того лехкомыслства избрала бывшій Атаманъ Городовой Прилудкій, и въ городьхъ не малые починили шкоды, и именемъ только Запорожскимъ отзывалися; тѣхъ тогда пойманныхъ лехкомысленниковъ, которые поступали разбойнически, оныхъ, по правамъ войсковымъ нашимъ, карали смертно, а иныхъ, которые приичились виновные и которыхъ городовъ, да тѣхъ же городовъ отдавали головами въ войско. Тако жъ Вашему Царскому Величеству доносимъ, а паче известно творимъ в сей челобитной Грамотѣ нашей, не меньше о томъ болвану сердцемъ, что когда, по Вашему Царскаго Величества Указу, наше войско было подъ Печерами, отгуды возвратя въ Малороссійскіе города, многое товариство наше пришли въ Свчи въ свои мѣста, инде ради мороваго повѣтрія, въ то время въ Свчи бывшаго (отъ чего всѣхъ Православныхъ Христіанъ сохрани Боже!), въ городьхъ Малороссійскихъ тѣхъ всѣхъ забраши тысячное число, свезли на Ваши Государскіе каторги, а иныхъ разослали безвѣстно въ неволю, отъ которые неволи выходы свободяся, намъ о всемъ о томъ сказали; однако жъ мы, о братъв своей соболѣзнуючи, чрезъ Нашу челобитную, Вашему Царскому Величеству бьемъ челомъ: пожалуй, вели, Государь, насъ, неинно страждущихъ, по своему превисочайшему

разсмотрѣнію, отъ той невинной неволи свободить и отпустить въ Свчу, мы, подданные, Вашему Царскому Величеству во всемъ вѣрную и радительную свою службу исполнять будемъ.

Изъ Свчи Запорожской.
Сентября 15 дня 1706.

1707 года, Іюня 24.

Грамота отъ Государя къ Гетману Мазепѣ о томъ, что въ войнѣ наносимыхъ тягостей обойти невозможно.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, по доносенію вашему, вѣрнаго Нашего подданнаго, какъ прежь сего, такъ и нынѣ, будучи при Нашемъ Дворѣ въ Жолквѣ, что войску Нашему Запорожскому, отъ непрестанныхъ пышешинныхъ трудныхъ службъ и походовъ, такъ наипаче жителямъ Малыя Россіи, отъ переходовъ войскъ Нашихъ, Царскаго Величества, Великороссійскихъ и Низовыхъ, отъ провозу на Кіевъ и сюда въ главное войско всякихъ военныхъ припасовъ и казны (безъ чего при сей войнѣ обойтица не мочно), наносятся немалыя тягости. И хотя Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, о всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, о насъ, войскъ Запорожскомъ, и всемъ Малороссійскомъ народу, Государскимъ Нашимъ милосердіемъ сожалѣемъ, однако жъ то Вамъ, вѣрному Нашему подданному, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, объявляемъ, что въ

такимъ нѣтъ съ непріятелемъ Нашимъ, Королемъ Шведскимъ, военномъ случать, того весьма обойти не возможно, и того ради надлежитъ вамъ, для общей государственной пользы (для которой Мы и персоны своей, принявъ всякіи трудности, не шадимъ), то съестъ, и сею Нашею милостивою Грамотою Васъ, вѣрнаго подданнаго Нашею, Гетмана и Кавалера, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, обнадѣживаемъ своею, Царскаго Величества, неотъменною милостию, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ напредъ сего, тебѣ, Нашею вѣрнымъ подданнаго, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, въ своей особенной милости и призрѣніи, и при правахъ и привилегіяхъ нашихъ содерживали, такъ онаи Наца, Царскаго Величества, милость и впредь найпаче отъемлема, за ваши къ Намъ усердно радвельные, непрестанные службы и вѣрности, не будеть, и по окончаніи сей войны тѣ понесенныя трудности и убытки Нашею, Царскаго Величества, милостию, за ваши къ Намъ вѣрныя службы, награждены будутъ. А нынѣ указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣмъ проходящимъ войскамъ Нашимъ и посольщикомъ съ казною чрезъ Малороссійской край проходить скромно, не чиня ни какихъ обидъ и разоренія Малороссійскаго края жителямъ, подъ опасеніемъ жестокаго Нашею гнѣва и казни. И тыбъ Нашею Царскаго Величества вѣрный поданный, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, и все войско

Запорожское со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ, сію Нашу, Царскаго Величества, къ себѣ милость вѣдали, и впредь служили Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, какъ и до сего числа, вѣрно и радвельно, со всѣмъ усердіемъ, и нѣгли въ томъ во всемъ безъ сомнѣнія надежду на выше писанную Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ неотъемлемую милость, и сію Нашу милость обьявили Старшинъ и всему Войску Запорожскому и народу Малороссійскому. Данъ въ главномъ Нашемъ стану при Люблинѣ, мѣся отъ Рожества Христова 1707, Іюня 24 дня, государствования нашего 26 году.

1707, Мая 29.

Грамота къ Государю Петру I отъ Кошеваго Атамана, Петра Сорочинскаго, просительная, о снабденіи ихъ жалованьемъ денежнымъ, суконнымъ, пороховымъ и свинцовымъ, о утѣненіи прощенія въ ихъ противу Государя оскорбленія, и о жалобѣ на Самарцевъ и Новосергѣевскихъ жителей.

Въ листу къ Великому Государю Кошеваго Атамана и всего войска Запорожскаго написано:

Въ подноспой обретающихся племенахъ и языкахъ отъ присущественнаго Слова Сына Божія, славу и честь Царя небеснаго воспріяти: мнози суть званни, но по настоящее время мало суть избрании; ибо вси Монархи, елико ихъ четверочастные предвѣи свѣта въ себѣ содержатъ, иже свѣта пелечернаго, въ троическомъ существѣ нераздѣлимаго, не благоволятъ узнавати, и досель переходятъ въ свѣтъ, но во тьмѣ; сіи неприятели славы и чести предвѣчнаго Царя и Владыки и тьмою инувѣриіи покровенни; Ваше же Царское Пресвѣтлое Величество избравше себѣ Господь Богъ, по предъувидѣніи своемъ, благочестиваго Царя, озарилъ свѣтомъ благочестія неугасимымъ къ вѣчному похваленію и почтилъ надъ иныхъ добродѣтелию, Духа святаго премудростію, разумомъ и крѣпостію, въ ней же пребывающіе, аки солнце посреда чувственнаго неба, яснозрительными лучами озаряетъ вселенныя концы, такъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, на преславномъ, пресвѣтомъ обрѣтаеся Маестатѣ, премногими своими и премилостивными щедротами надъ всеми окрестными Монархїи лучезарно сіеши, изливающе всемъ премногіе свои Монаршіе прещедрые дары, паче же намъ, подданному войску Запорожскому Низовому, подъ Вашею, Царскаго Величества, Высокдержавною, всемальною, облагодѣтельною найдующеся десницею, съ премилостивѣйшаго и преблагосердѣйшаго Вашего Царскаго къ намъ, войску, призвѣніи, за нашу вѣрную и радѣтельную службу, обыкновенное

годовое жалованье не по единокрѣпнѣ въ дарахъ исполнити соизволилъ, котораго мы, войско Запорожское Низовое; и сего настоящаго 1707 году благопоудежно чающе, вѣрному подданному Вашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обоимъ сторонамъ Гетману, Іоанну Степановичу Мазепѣ, и славнаго чина Святаго Апостола Андрея и Бѣлаго Орла Кавалеру, писали и просили о доношеніи, естли будетъ отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества товариществу нашему Указъ, по обыкновенное годовое Ваше Монаршіе жалованье вхати. Тогда обоимъ сторонамъ Гетманъ парочно намъ, войску Запорожскому, чрезъ свои regimentарскіе намъ, на Кошъ, присланныи извѣщающіи объявляла Утверсалы, что Великій Государи, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, являющіи намъ, подданному войску Запорожскому, Монаршію неотъемную и непреложную милость, милостію указали и повелѣли намъ, дабы изъ насъ, войска, пѣкоторое число товарищества нашего въ преславно царствующій градъ Москву на годовое обыкновенное премилостивое Вашего Царскаго Величества жалованье прѣехали, въ чемъ мы, будучи обладежены, по давномъ нашемъ обыкновеніи, въ общей радѣ нашей старшаго и меньшаго товарищества, избравши въ Поковники знающее товарищество наше войсковое, Иванъ Запку, товарища Курепа Переяславскаго, и Константея, товарища Курепа Пашковскаго, двухъ изъ Полковниковъ самуретныхъ, также же Ицари съ Ясдуломъ, самихъ и съ по-

сполнителъ товариществомъ обыкновенное число годовое посылаемъ предъ лице Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ покорнымъ нашимъ просительнымъ листомъ о томъ же годовомъ жалованьи, рабски до земли припадающе, бьемъ челомъ и всенайпокорственнѣе просимъ: благоволи, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, когда предстануть у Пресвѣтлаго Вашего Монаршего Маестату высланное товарищество наше, милостию и щедротами наполнивши насъ, подданное войско Запорожское, на Кошгъ будучое, прещедрымъ жалованьемъ, деньгами, сумнами, порокомъ и свинцомъ удовольствовати. А понеже случился намъ, войску Запорожскому Низовому, Всемилостивѣйшаго Вашего Монаршего, чрезъ сей просительной листъ, употреблати годового прещедраго жалованья, тогда Вашему Царскому Величеству чрезъ оной рабски извѣстительно творимъ: съ великимъ намъ, войску, зѣло утѣснениемъ и жалостию, и неменьше о томъ собогизаемъ сердцемъ, что того прошлаго году, собравшись нѣкоторое своевольство отъ разныхъ краевъ, то отъ стороны Волоской, то отъ Дону, то изъ Моксадей, нѣкакіе, по разнымъ мѣстамъ, гуляючи по степямъ, несносные бѣднымъ людямъ чинили по дорогамъ шкнды и здорства; а гдѣ только зайти, либо въ сторону Крымской шкнды, либо гдѣ на трактахъ разбой учинять, все отымаючи Запорожскими Козаками, насъ, войско, невнине обезславляютъ и предъ всѣмъ свѣтомъ оглашаютъ, чрезъ что намъ не токмо чинится недобрал слава

предъ многими, по и Вашего Царскаго Величества на насъ воздвизается гнѣвъ. Мы убо, войско, увидавъ опасно о томъ тѣхъ лежкомыслениковъ и по вятин зломъ, отправа на три части товарищество наше, по разнымъ мѣстамъ нарочно ихъ сыскивал, изъ которыхъ своевольцовъ часть едину нашедъ, еднихъ прочь отогнали, а другихъ изловиши, явиъ на Кошгъ смертію казнили, и нашихъ за своевольцовъ, загнали за Днепръ къ городамъ Малороссійскимъ, писали до вѣрнаго подданнаго Вашего Царскаго Величества, Ивана Степановича Мазепы, Гетмана, дабы ихъ тамъ указалъ прочь розогнать, которыхъ, по повелѣнію реиментарскомъ, охотные компаніе полки всѣхъ до основанія разорили. По разгнаніи убо того своевольства у насъ, войска Запорожскаго, такіи учиненъ есть совѣтъ и постановленіе, подъ строгимъ мѣстнымъ наказаніемъ, дабы отъ сего часу между нашего войска нигдѣ и наименьшей не смѣлъ всчиняти своевольства и преступленія, дабы вновь какаа, сей подобнаа вышереченная, на наше войско пакы не нанеслась потварь. Мы убо, войско, понеже на насъ посится таковое слово, хотя и невннотаты, однакожде понинизшиися съ вивншихъ, самихъ себе осудивше, ницъ на землю падающе предъ подножіемъ превысочайшаго престола Вашего Царскаго Величества, всепокорственнѣе рабски просимъ: умилосердися, помилуй и пожалуй, благочеставый, правозрпный нашъ Монархъ, укроти на насъ свой, праведно движимый, гнѣвъ,

прости памь всл, имъ же Васъ
Нашего премилостивѣйшаго Монар-
ха, огорчили и на гнѣвъ и опалу къ
себѣ подвинули. А мы, яко бывш отъ
начала Вашему Царскому Величе-
ству вѣрные и на всякіе службы
повольные, такъ и нынѣ непоколе-
бимо во вѣрбѣ радныи и постоли
ставъ пребывающе, за державу Ва-
шего Царскаго Пресвѣтлаго Вели-
чества кровь свою проливати, здо-
ровя и головы своихъ не щадити,
готовыхъ цасъ представляемъ всег-
да. Еще жъ Вашему Царскому Пре-
свѣтлому Величеству и о семъ на-
рочно не воспоминаемъ принести во
обильнѣе: не единократье мы, вой-
ско Запорожское, Вашему Царскому
Величеству, чрезъ просительныя на-
ши листы предлагали, донося жало-
бу нашу на Самарцовъ и Новосер-
гѣевскихъ жителей, что великіе намъ
обиды, въ угодыхъ нашихъ Самар-
скихъ, да въ томъ же угоды въ до-
бычи звѣриной и въ пасицахъ, намъ
дѣлають пренягил; однако на жало-
бы наши, въ достопочтенныхъ Ваше-
го Царскаго Величества Грамотахъ,
каковы бывали присланы на Кошъ,
ни одного о томъ не было отвѣту.
Нынѣ чрезъ сію челобитную нашу,
мы, войско подданное Запорожское,
Вашего Царскаго Величества про-
симъ: благоизволи, Превеликій нашъ
Монархъ, повелительный свой Ново-
городцкимъ и Новосергѣевскимъ
жителямъ дати Указъ, дабы они съ
нами, войскомъ, поступали по гостя-
ски и пріятельски, не чинили ника-
кихъ задоровъ съ нами и въ угоды
досады. Мы, войско, благодаримъ пай-
вѣйшаго Бога, что, при помощи Его,

подъ нами бывшее самовольство
укротили, а они, Самарцы и Ново-
сергѣевцы, вдираючись до угодей, по-
ступаютъ роскошны, на драку и
задоръ сами насъ возбуждаютъ, а
все то, яко совершенно мы уже вѣ-
даемъ, съ вѣдома Сотника Новосер-
гѣевского и съ позволенія Воеводы
нынешняго Новогородицкаго, такъ
поступаютъ, понеже, приходъ много-
людствомъ внутрь угодей въ па-
ланку нашу, до севрюка нашего,
которой тамъ, для дозору угодей,
обрѣтается, того самаго севрюка
быгъ и товарищество его заби-
ваютъ, пасыки разоряютъ, не допу-
скають товариществу нашему до-
бычь обыкновенную тамъ имѣти,
одного севрюка нашего въ рѣкѣ
Самарь утопили, другихъ только
безвѣстне здѣсь потеряли; на оста-
токъ, сего лѣта настоящаго, паланку
спаливши, севрюковъ разогнали, не-
способно пустошь внутрь самаго угоды,
яко сами хотять, чинять. Нынѣ, по-
вторяя Вашего Царскаго Величества
рабски не такъ за какіе иные грун-
ты, яко за угодемъ Самарскимъ,
намъ, войску, въ добычахъ весьма
угодныхъ, всепокорственно просимъ
Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Ве-
личества, дабы они, Новосергѣевцы
и Самарцы, съ нами прогивно не по-
ступали и не чинили никакихъ кривдъ
и досады и въ угоды Самарскомъ
нашемъ разореніи, о чемъ Ваше
Царское Величество смиренню умо-
ляюще, стократно на всякіе милос-
тивно повелительныя ваши Монар-
шіе Указы и услуги доживотне насъ
представляя, высокодержавному Ва-
шего Царскаго Пресвѣтлаго Вели-

чества престолу до лица земли челоуь бьемъ и самихъ насъ скло-няемъ.

Государствоватио Вашему благъ желателье, усердные и всегда пово-льные.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Ве-личества, войска Запорожскаго Ни-зового, Атаманъ Кошевой, Петро Сорочинскій, со всею Посоль-ствомъ.

Съ Коша, Маія 29, 1707 году.

1707, Сентября 17.

Распросныя рѣчи Сѣвскаго монастыря Иеромонаха Никанора о объявленномъ ему, для донесенія, отъ наказнаго Гет-мана, Василья Кочубея, дѣлъ, касаю-щихся до измѣны Гетмана Мазепы.

Лѣта 1707, Сентября въ 18 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержца, Стольнику, Князю Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому, съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 707 году, Сентября 17 днѣ, Преображенскаго Приказу Подъячей Алексій Томи-ловъ, привелъ въ Монастырской При-казъ изъ Сѣвска, Спаскаго мона-стыря монаха, Никанора, въ Госу-дарствъ дѣль, и тотъ монахъ при-нять и спрашивающъ, и тѣ его рас-просныя рѣчи, сего жъ, выше писан-наго, числа въ Столовой Палатѣ Бодрѣ

слушающъ, приговорили его, монаха, и распросныя его рѣчи отослать къ те-бѣ, Стольнику и Князю, Ѳеодору Юрь-евичу, въ Преображенской Приказъ, и по тому Болрскому приговору тотъ монахъ, Никаноръ, и распросныя его рѣчи за печатью посланы въ Пре-ображенской Приказъ Монастырска-го Приказу съ Подъячимъ, съ Ива-номъ Софроновымъ, и по Указу Вели-каго Государя, Царя и Великаго Кня-зя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Стольнику, Князю Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому, съ товарищи, о при-емъ того старца и распросныхъ его рѣчей учинить по Указу Великаго Государя.

Гаврило Окунковъ.

Справилъ Ѳеодоръ Ратмановъ.

1707, Сентября въ 17 день, Преображенскаго Приказу Подъячей Алексій Томиловъ привелъ въ Мо-настырской Приказъ изъ Сѣвска, Спа-скаго монастыря монаха, Никанора, а сказалъ, что того монаха послалъ съ нимъ Стольникъ, Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій, и велѣлъ объявить Болрину, Ивану Алексѣ-вичу Мусину Пушкину; а какое, де, за нимъ, монахомъ, дѣло, и то ска-жетъ онъ самъ.

И тотъ монахъ принять и не-редъ Болриномъ, Иваномъ Алексѣ-вичемъ Мусинымъ Пушкинымъ, ска-залъ: Въ нынѣшнемъ 707 году, Авгу-ста въ 25 день, того жъ Спаскаго монастыря Архимандритъ, Игнатій, посылалъ его, Никанора, того жъ мо-настыря съ монахомъ, Трифоніемъ, на крестьянскихъ подводахъ въ Батурино

къ Наказному Гетману, къ Василью Леонтьеву сыну Кочубею, съ про-
свирами и монастырскими печеными
хлѣбы и пшеницкымъ; и по той послы-
къ они въ Батуринѣ прѣехали Авгу-
ста жъ въ 26 день, и явились ему,
Гетману, и просвиры, и хлѣбы, и пше-
но Архимандрическое ему поднесли,
и онъ приказалъ по дворѣ своему
отнести имъ свѣтлицы. И Авгу та жъ
въ 27 день, по утру рано, пришла
къ тѣмъ свѣтлицамъ козака Игнатъ-
ева жена, а какъ тому козаку про-
звание и отечество, и жена его има,
того онъ замилитовалъ, а по отече-
ству та жонка Константина дочь;
и пришедъ, спросила его, Никанора,
и онъ велѣлъ ей пустать въ свѣт-
лицы, и она ему говорила, чтобъ
онъ монаха Трифона и крестьянъ
изъ свѣтлицы выслалъ, и онъ ихъ
выслалъ вонъ, и она ему сказала:
«Велѣлъ, де, тебѣ Гетманъ Кочубей
ходить къ себѣ безъ обсылки, усмо-
три, какъ у свѣтлицъ его людей не
будеть; а какъ, де, пойдешь, свѣт-
лицы зачишвай!» И по тѣмъ, де, ея сло-
вамъ, того жъ числа въ полдни, усмо-
три онъ, Никаноръ, что у свѣтлицъ
его, Гетманскихъ, людей никого нѣтъ,
пошелъ къ нему, и идучи свѣтлицы
зачишвалъ, и дошелъ до его Гет-
манскія свѣтлицы, гдѣ онъ живетъ,
и изъ той свѣтлицы онъ, Гетманъ,
вышелъ къ нему, Никанору, и спро-
силъ его, какой онъ породы? и онъ,
Никаноръ, сказалъ ему, что въ мирѣ
бывалъ священникомъ; и онъ, Гет-
манъ, сталъ ему говорить: «Мочиво ль,
де, тебѣ въ тайномъ словѣ извѣсть?» и
онъ, Никаноръ, ему сказалъ: «Вѣрь!»
И онъ, де, Гетманъ велѣлъ ему,

Никанору, крестъ цѣловать, и онъ, де,
Никаноръ, крестъ свой, кой у него
на рамѣхъ, поцѣловалъ, и онъ, де,
Гетманъ, тотъ крестъ поцѣловалъ же;
и въ то же время въ то же свѣт-
лицу пришла жена его, Гетманова,
Любовь, и принесла благословящій
крестъ, и велѣли они, Гетманъ и же-
на его, Никанору, цѣловать тотъ бла-
гословящій крестъ, и онъ поцѣло-
валъ, а послѣ его тотъ крестъ и они,
Гетманъ и жена его, поцѣловали же.
А въ то, де, время въ той свѣтлицѣ
кромѣ ихъ троихъ, иныхъ людей ни-
кого не было. И послѣ, де, крестна-
го цѣлованія онъ, Гетманъ, говорилъ
ему, Никанору, что Гетманъ, Иванъ
Мизеня, хочетъ Великому Государю
измѣнить и отложитца къ Ляхамъ,
а Московскому Государству учинить
пакость великую. И велѣлъ Никанору
на скоро ѣхать къ Москвѣ и до-
нести о томъ ему, Боярину, Ивану
Алексѣевичу, не замочувъ, и чтобъ
Гетмана, Ивана Мизеню, захватить въ
Кіевѣ, а его бѣ, Кочубей, обещать,
чтобъ онъ, Гетманъ, Иванъ Мизеня,
его не убилъ. И далъ онъ, Кочубей,
ему, Никанору, денегъ семь рублевъ.
И по тѣмъ, де, его, Кочубеевымъ,
словамъ онъ, Никаноръ, поѣхалъ къ
Москвѣ того жъ числа на пасяныхъ
подводахъ, а прѣехалъ къ Москвѣ
Сентября 15 числа на Монастыр-
ское свое подворье, а 16 числа Сеп-
тября жъ, по знакомству, пошелъ
Преображенскаго Приказу къ Подъ-
чему, къ Алексѣю Томилу, и ска-
залъ, что есть за нимъ, Никаноромъ,
Государево дѣло, и онъ, де, Алексѣй,
велѣлъ ему явитца Князю Федору
Юрьевичу, и по тѣмъ, де, его, Алек-

своими словамъ онъ, Никаноръ, и явился Князю Ѳеодору Юрьевичу, и о вышеписанномъ о всемъ ему сказалъ, и онъ, не записавъ его словъ, послалъ въ Монастырской Приказъ.

Монахъ Никаноръ руку приложилъ.

И по вышеписанному, Великаго Государя, Указу, Геромонахъ Никаноръ въ Преображенской Приказъ принять, и передъ Столыникомъ, Княземъ Ѳеодоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарищи, распращавати.

А въ распрости сказанъ: Въ ныншнемъ 707 году, въ Юль мѣсяцъ, былъ онъ въ Кіевѣ, ходилъ изъ Сѣвска, изъ Спаскаго монастыря, въ Печерской монастырь, по обычаю молитца, того жъ Спаскаго монастыря съ крылошеникомъ, съ старцомъ Трифилеемъ, да того жъ монастыря съ крестьяниномъ, Сѣвскаго жъ уѣзду, села Лукинки, а имени и прозвища не упоминаетъ. И бывъ въ Кіевѣ, шли чрезъ Батуришь въ Августъ мѣсяцъ, въ мимосходней Успенской постъ. И пришедъ въ Батуришь, шли на базарь, на площади, за городомъ, позады земляного вала, на скамьяхъ, которые были въ торговое время въ шинкахъ. И увиавъ ихъ Черкашенивъ, Батуринской козаки, а имени и прозвища не знаетъ, а узнаеть въ лицо, и пришедъ къ нимъ, спросилъ: Кто они таковы и откуда? и они сказались изъ Сѣвска, Спаскаго монастыря, были въ Кіевѣ. И тотъ, де, Козакъ, позвавъ ихъ къ Наказному Гетману, къ Василью Кочубею, говорилъ имъ, что онъ, Гетманъ,

Василей Кочубей, къ страннымъ и прохожимъ людямъ милостивъ, и подаетъ подальше милостию. И они ево по темъ словамъ, пришедъ къ Васильеву дому Кочубей, вошли въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы, къ вечерни, а у вечерни была жена ево, Васильева, Любовь, и по отпуску, вечерни, какъ она пошла къ себѣ въ саль, ей они кланялись, и она ихъ спросила, что они за люди и котораго города? и они ей сказались изъ Сѣвска, Спаскаго монастыря, были въ Кіевѣ, а идутъ въ Сѣвскъ, къ себѣ, въ монастырь, и она ихъ позвала въ домъ къ себѣ ужинать и почевать, и приказала челяднику своему Ившу Иванову, взять ихъ и отвести къ себѣ на дворъ, къ мужу ево, къ Василью Кочубею, для того, что въ то время ево, Василья, у вечерни не было; и тотъ Ивавъ къ нему, Василью, ихъ привелъ въ хоромы. А въ то время у него, Василья, въ хоромехъ говорили печерно хлопцы безъ священника, и Василей Кочубей спросилъ, кто они таковы и откуда? и они ему сказались также, какъ и же въ ево, и онъ, Василей Кочубей, далъ имъ по шти денегъ и велѣлъ ихъ цаковать, и гдѣ имъ почевать, отвести избу тому же своему, челяднику, Ивану Иванову, и тотъ челядникъ отвелъ имъ на томъ же ево, Васильевъ, дворѣ особую избу почевать. И почевавъ, ходили они къ заутренѣ въ тое жъ церковь, что у ево, Васильева, двора, потому что прилучился день Воскресной, и въ то время у заутреню ево, Кочубей, не было, а была она жъ, жена ево. И какъ пошла она

отъ заутрени домой, и они на дороге ей за то, что у нихъ почевали, кланялись, и о себѣ ей сказали, что они идутъ домой, и она стала ихъ унимать, чтобъ они слушали у нихъ въ церквиъ обѣдни и обѣдали бѣ у нихъ; и они ей говорили, что они у нихъ въ церквиъ обѣдни слушать не стануть, и пойдуть домой, а обѣдни будутъ слушать у Гетманской каменной церкви, что въ замкѣ, и поклонясь пошли. И пришедъ въ городъ, на берегъ рѣки Семы, пѣв-домо на чей казачей дворъ, на время постоять, и котомки съ и на томъ дворѣ положа, пошли на базаръ для покупки себѣ въ дорогу харчию; и на базарѣ до обѣденъ вышписанной же Кочубеевъ челядникъ, Иванъ Ивановъ, сыскавъ ихъ, звалъ ихъ къ нему, Кочубею, въ церковьъ къ обѣднѣ, а послѣ обѣдни у него, Кочубей, и обѣдать; а говорилъ имъ, что велѣлъ ихъ звать онъ же, Кочубей. И они всѣ трои къ ево, Кочубееву, двору въ церковьъ пришли, и отслушавъ обѣдни, онъ, Кочубей, самъ звалъ ихъ къ себѣ обѣдать. И пришли они за нимъ, Кочубеемъ, на дворъ, я вышписанной же, Кочубеевъ, челядникъ, Иванъ Ивановъ, взявъ ихъ съ двора, пришелъ въ хоромы къ ево, Кочубееву, большому сыну, Василью, и съ нимъ, Васильемъ, онъ, Никаноръ, да товарищъ ево, Трифилій, обѣдали за однимъ столомъ, а третій ево, Никаноровъ, товарищъ, вышписанной монастырской крестьянинъ, обѣдалъ за особымъ столомъ, съ челядниками. И отобѣдавъ, они говорили вышписанному жъ челяднику, Ивану Иванову, чтобъ онъ,

Кочубей, приказалъ ихъ отпустить; и челядникъ Иванъ имъ сказалъ, что онъ, Кочубей, легъ спать, и чтобъ они подождали, покамѣстъ онъ встанетъ. И они, пошедъ въ ево, Кочубееву, рошу, близь двора ево, дожидались часа съ два, и пришли къ нему, Кочубею, на дворъ по прежнему. И въ то же время вышписанной же челядникъ, Иванъ Ивановъ, прѣхалъ на тотъ, Кочубеевъ, дворъ на лошади верхомъ, и увидя, говорилъ имъ, что Кочубей, вставъ, ихъ хватился, и чалвъ, что они ушли домой, послалъ ево за ними въ слѣдъ въ городъ, на рѣку Семь, къ перевозу, и велѣлъ ихъ привести къ себѣ. И говори и пошедъ къ Кочубею въ хоромы, и обѣ нихъ ево, Кочубей, доложя, привелъ ихъ двоихъ, oprичъ крестьянина, къ нему, Кочубею, въ хоромы, и гдѣ онъ живеть съ женою, и жена ево изъ другихъ хоромъ вынесла по холсту Польскаго полотна, да по два полотенца, и ихъ обонкъ подарила, а Василій Кочубей далъ ему, Никанору, два рубли денегъ, и велѣлъ отнестъ въ Спасской ихъ монастырьъ Архимандриту съ братіею на милостыню, а ему, Никанору, далъ ефимокъ, а другому монаху далъ чехами семь алтынъ, да обвихъ имъ въ дорогу большой широгъ. И они то все у нихъ принявъ, стали съ ними прощатца и хотѣли итти домой, и онъ, Кочубей, унялъ, ихъ у себѣ ночевать, и тѣ свои дары у нихъ взявъ, положилъ въ той же своей свѣтлицѣ на столъ и накрылъ ковромъ, а ихъ послалъ съ вышписаннымъ же челядникомъ, Иваномъ Ивановымъ, въ особые свѣтлицы, гдѣ

имъ почевать. И почевавъ, и бывъ у зау-
трени, были они и у обядни въ той же
церкви, которая у двора его, Кочу-
беева. А въ тоже время у обядни жъ
былъ онъ, Кочубей, съ женою и съ
детьми, и послѣ обядни онъ, Кочу-
бей, съ женою и съ детьми къ себѣ
на дворъ пошли черезъ садъ, а онъ,
Никаноръ, съ Трифиліемъ и съ кресть-
яникомъ, пошли къ нему, Кочубею,
на дворъ въ ворота. И какъ на дворъ
вошли, и вышеписанной же челяд-
никъ, Иванъ Ивановъ, вышелъ изъ
саду къ нимъ на дворъ, позвалъ въ
садъ сво, Никанора, одного; а гово-
рилъ, что велѣлъ сво одного къ се-
бѣ въ садъ позвать Кочубей. И
какъ онъ, Никаноръ, съ тѣмъ челяд-
никомъ въ садъ пошли, и Кочубей съ
женою въ томъ саду были только
двое, а детей съ ними не было; и
увиди ево позвали къ себѣ, а вы-
шеписаннаго челядника изъ саду вы-
слали вонъ, и въ томъ саду пришли
въ шатерь. И въ томъ шатрѣ онъ,
Кочубей, сталъ ево спрашивать:
какова онъ чину? и онъ, Никаноръ,
о себѣ, гдѣ ево родина, и какова от-
ца сынъ, и въ мирѣ какова чину
былъ, ему, Кочубею сказать; и къ
тѣмъ ево словамъ онъ же, Кочубей,
при женѣ своей, учалъ сво, въ
томъ же шатрѣ, увѣрить, предъ обра-
зомъ пресвятая Богородицы (писанъ
на полотнѣ живописнымъ письмомъ)
въ черныхъ рамахъ, и говорилъ:
«Мочно ль, де, тебѣ вѣрять! Хотелъ,
де, мы съ тобою говорить тайное;
не пропессешь ли, де, кому?» И онъ,
въ увѣреніе, слотри на тогъ образъ
и перекрестясь, сказалъ: о чемъ они
будутъ ему говорить, никому онъ

не пропесеть; и они, Кочубей съ же-
ною, оба, за тѣмъ ево къ нимъ объ-
щаніемъ, учли Гетмана Ивана Сте-
пановича Мазепу бранить: «Бездель-
никъ, де, онъ, блядишь сынъ и без-
законникъ!» И онъ, Никаноръ, ихъ
спросилъ: «за что они ево, Гетмана,
бранять, и какой онъ беззаконникъ?»
И она, Кочубей съ женою, говори-
ли: «Хотѣлъ онъ, Гетманъ, ихъ род-
ную, а свою крестную, дочь, взять за
себя замужъ, и она, де, ево за цего
не дали, для того, что она ему крест-
ная дочь; и онъ, де, Гетманъ тоб
ихъ дочь, зававъ къ себѣ въ гости,
изпасловалъ блудомъ.» И послѣ тѣхъ
словъ жена ево, Кочубеева, послала
ево, Кочубей, изъ саду на дворъ къ
челобитчикамъ, которые у нихъ на
дворѣ въ то время были о вслкихъ
дѣлахъ для расправы, а безъ него
она жъ, вышла съ нимъ, Никано-
ромъ, изъ шатра и взявъ ево за
руку, и пошедь съ нимъ по саду,
говорила ему, Никанору: «Такой,
де, онъ Гетманъ, воръ, хотѣлъ ихъ
разорить. Былъ онъ, Гетманъ, у нихъ,
въ домѣ на именинахъ мужа ево на
Обрѣзаніевъ день и Василя Велика-
го,» а въ которомъ году, того имени-
но не выговорила, да и онъ о томъ
ево не спросилъ; и говорилъ онъ, Гет-
манъ, имъ: «Для чего они тоб ахъ
дочери за него не дали?» и она ему,
Гетману, говорила: «Полю, де, тебѣ
коварничать! Не только, де, ты дочь
нашу изпасловалъ, ты де, и съ насъ
головы рвешь: будто, де, они съ
мужемъ переписывались въ Крымъ.»
И къ тѣмъ де, съ словамъ онъ, Гет-
манъ, ей говорилъ: «Почему, де, вы
вѣдасте, что я о томъ за вами вѣдаю?»

И она, де, ему, Гетману, говорила: «Писарь ево, Гетманской, который у него, Гетмана, писалъ всякіе письма, при смерти своей далъ мужу еъ, Кочубею, письмо своей руки, каково нынѣ у нее, что онъ, Гетманъ, на нихъ затывалъ, ево, Кочубеевымъ, именемъ писалъ въ Крымъ,» а къ кому и о чемъ, того именно не выговорила, да и онъ, Никаноръ, о томъ еъ именно не спросилъ. И онъ, Гетманъ, ей сказалъ: «Вольно, де, вамъ на мертвого ево писаря льгать, и письму, де, ево онъ не вричь;» а какъ того писаря зовуть, имени и прозвища ему не сказала. Да она же, Любовь, въ тѣхъ же разговорахъ говорила: «Есть ли бы, де, Великій Государь шель черезъ Батуричь, и она бы сама на него, Гетмана, побила челомъ и обо всемъ бы донесла,» и говорила, проводила ево изъ того саду въ ворота къ церкви, и велела ему ятти къ себѣ на дворъ, къ сыну своему, Василю, въ хоромы обѣдать, а сама пошла тѣмъ же садомъ къ себѣ въ хоромы. И онъ, Никаноръ, вышелъ изъ саду и съ другимъ старцемъ, Трифилиемъ, пришли на ево, Кочубеевъ, дворъ къ сыну ихъ, Василью, въ хоромы, и съ нимъ обѣдали. И послѣ обѣда изъ тѣхъ сыновнихъ свѣтлицъ вышлеписанный же Кочубеевъ челядникъ, Иванъ Ивановъ, взявъ его, Никанора, съ Трифилиемъ, привелъ его къ нему, Кочубею, въ спальню. И пришедъ, стали они съ нимъ и Кочубеемъ, прощатца, итти въ Сьвескъ, и онъ, Кочубей, вышлеписанные полотна и полотенцы отдалъ и ихъ отпустилъ, и приказалъ ему, Никанору, чтобы онъ былъ къ нему впрелдъ и съ Архимандритомъ, а онъ, де, Кочубей, дастъ имъ въ монастырь вкладу лошадей, коровъ, овецъ. Бude Архимандритъ не повѣдетъ, чтобы онъ, Никаноръ, былъ къ нему и одинъ вскорь; и далъ ему въ тотъ монастырь росписъ имешамъ, за ково Бога молить. Какъ онъ, Никаноръ, къ себѣ въ монастырь пришолъ къ Архимандриту, посланные ево, Кочубеевы, деньги, два рубли, и роспись отдалъ, и о томъ, что онъ, Кочубей, ево, Архимандрита, къ себѣ звалъ, сказалъ; и Архимандритъ къ нему, Кочубею, не похалъ, для того, что онъ въ Сьвеску вьдаеть духовные дѣла, а послалъ къ нему, Кочубею, ево, Никанора, да того жъ Трифилия, который былъ съ нимъ въ Києвъ, да того жъ монастыря, Сьвскаго узвду, села Демьяновки, дву челоуиакъ крестьянъ, а какъ ихъ золуть и чьи дѣти, запомитовалъ; а съ нимъ послалъ заздравные выпитые просвиры ему, Кочубею, съ женою и съ дѣтми, да шесть хлѣбовъ. И какъ онъ, Никаноръ, съ Трифилиемъ въ Батурианъ прѣихалъ, Августа въ 26 день, и просвиры и хлѣбы, да отъ Архимандрита грамотку, ему, Кочубею, подаль, и онъ, Кочубей, просвиры, и хлѣбы и грамотку своему челядику, Ивану Иванову, отвесъ имъ у себѣ на дворѣ особые свѣтлицы. И какъ они первую почъ перепочевали, и Августа въ 27 день, по утру рано, пришла къ тѣмъ свѣтлицамъ, невѣдомо, какая жена, и сказала ево жъ, Кочубеева, двора казака Игнатъева жена, а имени ее незнаеть, Константинова дочь, а мужъ

ее чей сынъ и прозвища ему не знаетъ же; и велѣла вышесписаннымъ монастырскимъ крестьяномъ о себѣ ему, Никанору, сказать, чтобъ онъ ее велѣлъ къ себѣ пустить. И какъ тѣ крестьяне другому старцу, Трифилю, и Трифилю ему, Никанору, сказали, и онъ при нихъ, старцахъ и крестьянехъ, къ себѣ войтить ей велѣлъ; и она вошедъ, велѣла ему старца Трифилю и крестьянъ изъ свѣтлицы выслать вонъ. И какъ онъ ихъ выслалъ, и она ему, Никанору, говорила одинъ на одинъ: «Велѣлъ, де, тебѣ Гетманъ Кочубей, ходить къ себѣ безъ обсылки, усмотри, какъ у свѣтлицъ сно людей не будетъ; а какъ, де, къ нему, Кочубею, въ свѣтлицу пойдешь, у тѣхъ свѣтлицъ двери зачишвай. И по тѣмъ ее словамъ онъ, Никаноръ, того жъ числа, въ полдни, усмотри, что у свѣтлицъ ево, Гетманскихъ, людей нѣкого цѣтъ, пошелъ къ нему въ свѣтлицу, и идучи у стѣнъ и у свѣтлицъ, прошедъ три жвты, двери заперъ закладками и крючельми. И дошедъ до ево спальни, у которой двери завѣшаны были ковромъ, сотворилъ у тѣхъ дверей Исусову молитву, и онъ, Кочубей, изъ спальни вышелъ къ нему въ свѣтлицу одинъ, и спросилъ ево: «Нѣтъ ли ково стѣнъ другога, и на крыльцѣ людей, и дiera, де, онъ, Никаноръ, идучи всѣ ли зачишалъ?» И онъ, Никаноръ, ему, Кочубею, сказалъ, что онъ двери всѣ заперъ, и онъ, Кочубей по тѣмъ свѣтлицамъ лишнихъ людей и дверей, нѣтъ ль заперты, ходилъ осматривать самъ, и, усмотря пришелъ къ нему, Никанору, спрашивалъ ево: какой онъ породы и какова чину быть

въ мѣрѣ? И онъ Никаноръ, родину свою, и какова онъ чину въ мѣрѣ былъ, ему сказалъ. И онъ, Кочубей, учелъ ему говорить: «Мочно ль, де, тебѣ въ тайномъ словѣ вѣрить?» и онъ, Никаноръ, ему сказалъ: «Вѣрь!» И увѣрялъ онъ, Кочубей, ево, Никанора, крестнымъ цѣлованіемъ на томъ, чтобъ имъ обоимъ, какіе слова онъ, Кочубей, будетъ ему говорить, никому не прошесть; а похвалъ бы онъ, Никаноръ, къ Москвѣ, и извѣстилъ о томъ Боярину, Ивану Алексеевичу, Мусину-Пушкину, и на томъ словѣ они, Никаноръ и Кочубей, крестъ цѣловали, которой у него, Никанора, на персяхъ. И въ то жъ время въ то же свѣтлицу пришла къ нимъ жена ево, Кочубеева, Любовь, принесла крестъ благословицей, писанъ на деревянной цѣкѣ, и отдала ему, Никанору, въ руки, и говорила съ великимъ плачемъ: «Какъ, де, Богъ срадалъ на крестъ за насъ, такъ, де, намъ надобно умереть за Великаго Государя.» И принявъ тотъ крестъ онъ, Кочубей, и жена ево, своими руками увѣрились о томъ же, чтобъ у нихъ между ими тремя человекъ было тайно, цѣловали тотъ крестъ всѣ трое, и, поцѣловавъ крестъ, онъ, Кочубей, говорилъ ему, Никанору: «Гетманъ, де, Иванъ Степановичъ Мазепа, хочетъ Великому Государю измѣнить и отложитца къ Ляхамъ, и Московскому Государству учинить пакость великую, палити Украину, Государевы городы.» И онъ, Никаноръ, ево спросилъ: «Которые городы хочетъ палити?» и онъ, Кочубей, ему сказалъ: «То, де, я скажу;» и велѣлъ

ему, Никапору, вхать къ Москвѣ, и не мотавъ ни малаго времени, чтобъ Гетмана Ивана Степановича захватить въ Кіевъ, а его, Кочубей, уберечь, чтобъ оиъ, Иванъ Степановичъ, ево не убилъ. И далъ оиъ, Кочубей, ему, Никапору, семь золотыхъ червопныхъ, да двенадцать ефимковъ на заемъ подводъ, и оиъ, Никапору, для того извѣту пріѣхалъ къ Москвѣ. А что въ Монастырскомъ Приказѣ, въ роспросѣ, оиъ, Никапору, сказали, что тотъ Кочубей на заемъ подводъ далъ ему семь рублей де-негъ, и то оиъ сказалъ для того, что тѣ золотые и ефимки, пріѣхавъ къ Москвѣ, продалъ, и тѣхъ золотыхъ и ефимковъ объявить было ему нечево. А въ роспросныхъ ево рѣчахъ, каковы прислапы изъ Монастырскаго Приказа, чего противъ сего роспросу не написано, для того, что, де, въ томъ Приказѣ роспрашивали ево въ скорости; и о томъ, что въ семъ роспросѣ сказали оиъ, о всемъ ползину ево не спрашивали. А вышеписанной Старецъ Трифилій нынѣ въ Спаскомъ монастырѣ, а крестыни въ домѣхъ своихъ.

1708 года, Февр. 24.

Письмо Гетмана Мазены къ Государю
о присылкѣ донощичковъ на него,
Яценка и чернеца, въ Кіевъ для
розыску.

Божіею Милостию, Пресвятѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Белыя Россіи Самодержцу, и пр. и пр. и пр.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Каналеръ з войскомъ, Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, потерѣ себе предъ Пресвятѣйшимъ Вашего Царскаго Пресвятѣлаго Величества Маестатомъ, у стоиши ногъ Монаршихъ смиреннѣ челомъ бію. Хотя бѣ мнѣ, ради глубокой старости и обстонныхъ ствѣстоу болзней и печалей, приближающемуся до вратъ смертныхъ, не надлежало такъ ревностно изпрадиеніа чести моея жалти, и Ваше Царское Величество, Всемилостивѣйшаго моего Государя, публичными обіею Государственною пользы, всепными дѣлами, подѣ сее время отягощеннаго, турбовати, обаче, желая того усердно всеми моими внутрешими и влѣшними силами па-че, нежели временнаго щастія и самаго житія, дабы и по смерти моея не осталася въ устахъ людскихъ мерзкая, проклятаго змѣищическаго, имени, о мнѣ память, но да буду

образъ непоколебимой моей къ Вашему Царскому Величеству вѣрности и прочимъ уряду Гетманскаго, по воли Вашего Царскаго Величества, послѣдникомъ, дерзаю приступить къ Престолу благодати Вашего Царскаго Величества, на истиннѣ и правдѣ утверждающагося, предъ которыми, съ горькими мовми слезами, покорнѣ, доземнымъ поклоненіемъ до стоиъ Монаршихъ Вашего Царскаго Величества, болѣзненную мою главу преклонше, многопечальнымъ сердцемъ жалюся Вашему Царскому Величеству на мое крайнее несчастіе, что отъ начала клопотливаго уряду моего Гетманскаго, даже досели, враждебныхъ мовнихъ ненавѣстниковъ плевосвятельная злоба не прекращается и не исчезаетъ, но наки возрастаетъ и обновляется; ибо симъ временемъ получилъ з Полтавы подлинную ведомость, что житель тамонній Полтавскій, человекъ худородный, зъ Жида перехрестъ, прозываемый Петро Яценко, живущій тамъ, зъ Полтавъ, домъ свой, жену и дѣти, а въ Ахтырскомъ полку промыслами, по обыкновенію Жидовскомъ, арендовыми упражняющійся, не самъ собою, но отъкогось здѣвшихъ реименту моего людей намовленный, паущенный, наученный и до царствующаго града Москвы знова изобрѣтешными якимись лжами и клеветами выправленный, подаль тамъ пѣкуюсь на мене, за рукою своею, все лжи превосходшущую, сказку, будто и Вашему Царскому Величеству певверецъ. И недовольно мовми пѣвнѣстникомъ единого плевосвятеля и лжетворца

къ утвержденію своей лжи, но и другаго якогось чернца не законника, но беззаконника, туда жъ до царствующаго великаго града Москвы, еще напередъ того перехреста, послали, который тамъ прежде о моей чести неистовые слова говорилъ, желая славу мою въ персть вселити, а потомъ, видя, что его плутовству всякъ посмѣвается, по наученію враговъ мовихъ, винное зломыслиое изобрѣлъ на мене ухищреніе, и подаль таковую, де, сказку, яко о моей къ Вашему Царскому Величеству будто певверности. Аще убо таа враждующихъ и клеветующихъ на мя вѣнь смѣху паче, нежелая вверотѣи, достойна, ибо азъ, яко блаженный и вѣчно достойный намяти отцу Вашего Царскаго Величества, Великому Госудярю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, и блаженный памяти брету Вашего Царскаго Величества, Великому Госудярю, Царю и Великому Князю, Осодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, тако и Вашему Царскому Величеству, шастливя намъ государствующему Монарєвъ, непорочную и неплетковенную подданскую мою вѣрность соблюдая, не поколебался многими прелестями шикогда же, и аки Богу, Помзланикомъ его, въ правду работать, служить, и шашъ ввѣрив и радительнѣ службу, и до кончины житія моего, дондеже не прикріеть мя сънь смертная, служить должеть. Но да не умножаются впредъ таковыя плевелы, исторгненія достойные, а вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества слугъ и подданныхъ,

акви благое свѣя, повреждающіе, паче же да явится тѣхъ моихъ клеветниковъ зломыслихъ ложь, а моя правда и вѣрная къ Вашему Царскому Величеству служба, въ которой чрезъ тридцать лѣтъ и осмь пребывая непозыблемо, желаю, не щадя житія и здоровья своего, за достоинство Вашего Царскаго Величества, непорочнѣ и умерети. По-сылаю до Вашего Царскаго Величества Полковника Стародубовскаго, Ивана Скоропадскаго, Судію Полковнаго жъ Стародубовскаго жъ, Ивана Ромашовскаго, Судію Полковнаго Перелславскаго, Ивана Бирла, Канцеляриста Войсковаго, Данила Болбота, и ишу себѣ у премилосердныхъ Вашего Царскаго Величества стопль Монаршихъ, з тыхъ моихъ лжеклеветниковъ, перехриста Полтавскаго, Петра Иценка, и черниа нѣкагого, на Москвѣ пребывающихъ, правосудной управы, и со слезами прошу Вашего Царскаго Величества о такое милостивое призрѣніе, дабы Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, повелѣли о такихъ на мене живыхъ напосахъ и клеветахъ, въ Кіевѣ Восподѣ своему, Клизю Дмитрію Михайловичу Голицыну, или иному кому Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, сами поволите, праведно розыскать, и къ тому розыску съ Москвы поминутыхъ клеветниковъ до Кіева прислать, такъ яко и прежде сего, по челобитію моемъ, дозволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, мене, вѣрнаго своего подданнаго, милостиво пожаловать, и повелѣли прислать до

Батурина на судъ подобнаго симъ лжеизобрѣтателя, чернца Соломонка, клеветавшаго также, з паученія враговъ моихъ, на ми неправду, а не иной ради вины прошу у Вашего Царскаго Величества о розыскъ, и о судѣ и силую справедливостъ, з тыхъ жищевъ, Петра Иценка, перехриста, жителя Полтавскаго, и чернца, токмо для того, что мнѣють быть здѣсь внутри, въ regimentѣ моемъ, тыи враждующіе на мя люде, которые, завиди мнѣ премилосердной Вашего Царскаго Величества милости, и желая дозветворитъ удовольствовать свое властолюбіе, на тую ихъ лжу и клевету паустяли, паучили, наставили, и до царствующаго великаго града Москвы выправили. О такую убо благопризрѣтельную Вашего Царскаго Величества милостъ, многократно, съ доземнымъ поклоненіемъ и съ горькими въ скорбѣ моей слезами, проси, Его Высокодержавную десницу, правосудіе содержащую и управляющую, покоришь лобызаю.

З Хвостова, Февруаріа 24, року 1708.

Отпусти грамоть Государя Петра I-го,
Постельничаго и Кавалера Графа Го-
ловкина и Тайнаго Секретаря Шафи-
рова къ Гетману Мазець.

1708 ГОДА, МАРТА 1.

**СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ
ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ,
КАКОВА ПОСЛАНА СЪ ПОРУЧЧИ-
КОМЪ УШАКОВЫМЪ, МАРТА ВЪ
1 ДЕНЬ. 1708, ИЗЪ ВЪШЕНКО-
ВИЧЬ, КЪ ГЕТМАНУ МАЗЕЦЬ, О
ПОИМКѢ КОЧУБЕЯ, ИСКРЫ И
АПОСТОЛА.**

Господиць Гетмань!

Предь приездомъ моимъ изъ Мо-
скви явился чернецъ съ такимъ же
зломъ, какъ и Соломонъ бывшей, и
я о томъ хотѣлъ шакрѣнко розы-
скаивать, отъ кого то происходить,
но скорой мой отъездъ въ Польшу
помышлялъ тому, и для того я сіе
дѣло отложилъ было до свободнаго
времени. Но поже, какъ всегда
обычай есть, что зло тихо лежать
не можетъ, и шить лаки уже не
чрезъ сего чернца, но и чрезъ осо-
бныхъ посланныхъ, явно въ томъ
себя явили Кочубей и Искра (быв-
шій Полковникъ), гдѣ, чаю, конечно
быть и Апостоленку, что я видѣвъ,
уже далье отлагать опасуюсь, и для
того вамъ сіе, яко вѣрному человекъ-
ку, объявляю, чтобъ какимъ обра-
зомъ оныхъ воровъ поимать (ибо я
чаю въ семь дѣлъ великому ихъ

быть воровству и неприятельской
факціи). Къ поиманію же ихъ такое
свое мнѣніе объявляю, что Мы ихъ
присланныхъ отпустимъ, яко бы въ-
ря имъ въ томъ, чтобъ оныя Ко-
чубей и прочіи, будто бы ради луч-
шаго вѣдѣвія, въ томъ дѣлѣ, сами
къ Намъ пріѣхали; ибо ежели бы
явно послать по нихъ, то бы, чаю,
конечно ушли, но семь подлогомъ
чтемъ ихъ приманитъ двухъ, трехъ.
А Апостоленка такимъ образомъ
прибрать же: посылаю съ семь же
посланнымъ явное къ вамъ письмо,
въ которомъ написано, дабы вы не-
сколько съ нимъ Казаковъ къ Выхову
послали отъ себя съ добрымъ Ко-
мандиромъ, котораго Командира вы,
по сему письму, учините его, Апо-
столенка; и такъ семь такимъ обра-
зомъ всехъ трехъ можемъ въ руки
получить. Къ сему же и то объявля-
емъ, что ежели вы и кромъ сего
способу можете ихъ всехъ трехъ
доставъ, то, не спуская времени, не-
медленно, поимать и сковавъ, оныхъ
къ Намъ пришлите; а ежели чаще,
что уйдутъ, то лучше чрезъ сей
случай; а пока оныя попадутся, из-
вольте о семь дѣлъ тихо держать,
яко бы не вѣдаете о семь. Два пол-
ка, которые, для скорого походу
Шведскаго, задержаны были въ Смо-
ленску, шить посылаемъ немедленно
къ вамъ. При семь же просимъ васъ,
дабы вы о семь ниже одной печали
и сумнѣнія не имѣли.

1708 ГОДА, МАРТА 11.

**ГРАМОТА ГОСУДАРЯ КЪ ГЕТМА-
НУ МАЗЕПѢ УТВѢДИТЕЛЬНАЯ ВЪ
НАВѢТАХЪ.**

Сего Марта 11 дня, къ Намъ, Великому Государю, писалъ ты, вѣрной подданный Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, что, получа ты вѣдомость о ложныхъ допосеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, навѣствующихъ на нашу вѣрную и непорочную долголетнюю къ Намъ службу, а именно: Полтавскаго жителя, перекреста, Петра Яценко, и другаго нѣкаго черица, что они, желая славу нашу помирить, по наученію нѣкакихъ зломышленниковъ, на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносить ложные клеветы, о томъ зело скорбляшесь, и посылаешь къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, прося у Намъ, Великаго Государя, на техъ клеветниковъ судной управы, и дабы оныя присланы были къ розыску въ Кіевъ, того ради, что чаешь ты, вѣрной подданный Нашъ, въ regimentъ своемъ быти враждующихъ людей, которые сихъ клеветниковъ на тебя, подданнаго Нашего, пустили, завидя милости, которую Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за вѣрность вашу, къ вамъ имѣемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ведуд вѣрную и непоколебимую вашу издревле долголетнюю, блаженныи памяти къ отцу Нашему

(титло), къ Брату Нашему (титло) и къ Намъ, Великому Государю, усердную службу, васъ, вѣрнаго Нашего подданнаго, Нашего, Царскаго Величества, милостию ободеживаемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣствующимъ, никакая вѣра отъ Намъ не дается, но в паче оныя, купно съ наустителями, воспримугъ, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. А какимъ образомъ то злое дѣло изслѣдовать и искоренить, отъ Намъ, Великаго Государя, указано, то изображено въ прежде посланной къ вамъ, вѣрному подданному Нашему, въ собственноручной Нашей Грамотѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бѣ, вѣрной Нашъ подданный и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, о той Нашей, Царскаго Величества, непрѣмной къ вамъ милости вѣрноп надеженъ быль, что она, за вѣрныи ваши къ Намъ службы, никогда отъемлема не будетъ. Писанъ въ Нашемъ, вѣнскомъ походѣ, въ Бѣшенковичахъ, лета 1708, Марта въ 11 день, государствованія Нашего 20 году.

**ПИСЬМО ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ
ГЕТМАНУ МАЗЕПѢ О ПРГВЗДѢ
КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ВЪ СМО-
ЛЕНСКѢ.**

Силтальвѣйшій и Превосходительвѣйшій Господничъ, Господничъ мой нестанный благодѣтелю!

Напередъ сего мы къ Вашему Силтальству писали, что воры, Кочубыи и Искра, прѣехали добровольно

въ Смоленскъ, и оныхъ велели мы за крепкимъ карауломъ привести сюда, которые третьего дня прибыли и поставлены отсюда въ мѣлъ въ..... дворъ, и вчерашняго дня были мы во весь день тамъ, и оныхъ спрашивали, которые, какъ въ письменномъ дознаніи своемъ, такъ и въ роспросъ, такую сплетенную ложь и ворчство показали свое, что ни мало то неприлично.. невозможно, изъ чего можно видѣть что.....

до такой слепоты добровольно, до такой глупости.... И дабы намъ болѣе увидать о воровствѣ единомышленниковъ ихъ, и имѣть ли непріятельской какой въ нихъ факція, такъ..... того ради мы ихъ еще нѣсколько дней удержимъ здѣсь, и будемъ пытаться справедливаго о непріятеляхъ.....

..... а потомъ немедленно, по желанію Вашего Сіятельства, для совершенія того дѣла и публичнаго извѣщенія ихъ воровства и сплетенной лжи, а особливо, дабы всякъ видѣлъ о непремѣнной Его Царскаго Величества къ вамъ вѣрѣ, и что имъ вѣра въ ложныхъ ихъ на насъ доношеніяхъ не подастца, и для того, то бы видя, выне зломышленники отъ того уныть не могли, пошлемъ ихъ совсѣмъ въ Кіевъ, оковавъ, съ Указомъ о томъ именнымъ Великаго Государя, что съ оными чинить и какъ поступать, къ Господину Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну. И понеже по тому розыску явились въ томъ же воровствѣ Полковникъ Миргородской

Апостоленокъ, и онъ же имъ подавъ въ ведомость о вашей послыжкѣ для взятія ихъ, тако жъ и въ другихъ дѣлахъ былъ сообщникомъ съ Кочубиемъ, какъ и онъ, Кочубей, о немъ въ роспросѣ своемъ извѣщавъ подлинно, тако жъ и Чернышъ къ тому дѣлу..... и письма на вашу писалъ, о чѣмъ подлинно..... того ради послании при семъ къ Вашему Сіятельству ево.....
(Дальше нельзя разобрать, такъ душно писано.)

1708 ГОДА, АПРѢЛЯ 20.

ГРАМОТА КЪ ГЕТМАНУ ОВЪ ОТПРАВЛЕНІИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ИЗЪ СМОЛЕНСКА КЪ ГЕТМАНУ И ВЪЗЯТИИ АПОСТОЛА И ЧЕРНЫША ПОДЪ СТРАЖУ.

(По обыкновенномъ титулѣ Великаго Государя и его Гетманскомъ.)

Въ нынѣшнемъ 1708 году, Марта въ 11 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданный Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ, съ Полковникомъ Стародубовскимъ, съ Иваномъ Скоропадскимъ, съ Судьею Полковымъ Стародубовскимъ, съ Иваномъ Романовскимъ, съ Судьею полковымъ Перелавскимъ, съ Иваномъ..... съ Канцеляристомъ..... съ Даниломъ Золботомъ, что получа ты ведомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, наветующихъ на твою вѣрную и непорочную долготную къ Намъ службу, а именно

Полтавскаго жителя, перекреста, Петра Яковлева, и другаго пубокого черница, что оные, желая славу вашу похвалить, по наученію пубокихъ злоумышленныхъ, на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносить ложные клеветы, просили Намъ, Великому Государю, на тѣхъ клеветниковъ правосудной управы, и дабы оные присланы были къ розыску въ Кіевъ. И того жъ Марга въ 11 день, въ Нашей, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Грамотъ съ Бѣшенковичъ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что Мы, Великій Государь, вѣдая вѣрную и никогда непоколебимую твою издревле долговѣрную блаженные памяти къ отцу Нашему (титло), и къ Намъ, Великому Государю, усердную службу, вѣрнаго подданнаго, Нашею, Царскаго Величества, милостию обнадѣжившемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣствующимъ, никака вѣра не дастся, по найпаче оные, криво съ паустителями, воспримуть, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. И по Нашему, Великому Государю, имянному Указу, велено тебѣ, вѣрному подданному Нашему, явившихся въ ложномъ на васъ доношеніи, Генеральнаго Судью, Василья Кочубелъ, и бывшаго Полковника Полтавскаго, Искру, которые помилутаго перекреста, Петра Яковлева и черница, съ ложнымъ своимъ на васъ доношеніемъ присылали, чрезъ посланныхъ своихъ, взять за крѣпкій караулъ и прислать, для розыску того ихъ воровства, которое они съ

ненависти, вида Ишу, Царскаго Величества, къ вамъ, вѣрному Нашему подданному, непремѣнную милости, на васъ ложно смели, въ Кіевъ, и по тому Нашему, Великому Государю, Указу, присланные вами по оныхъ, ихъ не взяли, а прѣехали они съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ, и тамо взяты за крѣпкой караулъ и привезены для розыску сюда. И по вымышленномъ доношеніи ихъ явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ, или и весьма по пубокой неприятельской факціи, и Мы тому ложному ихъ доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ, вѣры ни какой лти не хотимъ, выдавъ къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю непоколебимую вѣрность. И дабы вѣще познать изъ нихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи, и кто съ ними единомышленниковъ, того ради указали Мы, Великій Государь, оныхъ жестоко истязать, и по томъ совершеніи того розыску и объявленіи ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ, Великому Государю, вѣрную и никогда непоколебимую долговѣрную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы на то смотрѣя, иже на твою вѣрность никакихъ извѣтовъ чинить ложно не дерзали, и обнадѣжившемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Царскаго Величества непремѣнную милостию, что какъ вѣще упомянутымъ ворами, ложному ихъ доношенію, такъ и впредъ на васъ клеветниковъ, никака вѣра, отъ

1708 ГОДА, АПРѢЛЯ 23.

ГРАМОТА КЪ ГЕТМАНУ О РОЗЫСКѢ ДОНОШЕНІЯ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ВЪ СМОЛЕНСКѢ И ПОКАЗАНИИ ИХЪ СЪ ПЫТКИ, И ПРОЧ.

(По обыкновенномъ титулѣ Великаго Государя и его Гетманскомъ.)

насъ не подаети, по воспринуть оныя, по всепароднымъ правамъ, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. И поуже по тому розыску явились въ томъ же воровствѣ приличные, Полковникъ Миргородской, Апостоленокъ, и бывшей Канцеляристъ, Чернышъ, того ради повелеваемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, именнымъ Нашимъ Монаршескимъ Указомъ, дабы ты, вѣрной подданный Нашъ, оныхъ немедленно взявъ за кривкой караулъ, а по рассмотрѣнію своему и сковавъ, у себя держалъ, гдѣ пристойно, или послалъ въ Кіевъ къ ближнему Нашему Столнику и Воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, а ему велѣно оныхъ тамо держать, пока привезены будутъ отсюда вышепомилуемые воровы, Кочубей и Искра, скованы, за кривкимъ карауломъ. И какъ къ тебѣ слъ Наша, Великаго Государя, Грамота придетъ, и ты бѣ, вѣрной подданный Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, о той Нашей, къ вамъ непремѣнной, милости вѣрнѣ и надежнѣ былъ, что опалъ, за вѣрныя ваши къ Намъ службѣ, никогда отъемлема не будетъ. А о взятіи за кривкой караулъ Полковника Миргородскаго, Апостоленка, и Черныша, и о посланіи оныхъ въ Кіевъ, учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всекопечю по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ, лѣта 1706, Апрѣля 20 днѣ, государствованія Нашего 26 году.

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 20 днѣ, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что явишися въ ложномъ на тебѣ доношеніи, Генеральный Судья, Василій Кочубей, и бывшей Полковникъ Полтавской, Искра, пріѣхали съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ, и тамо взяты за кривкой караулъ и привезены для розыску сюды, и по шмыженному доношенію ихъ, по розыску явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ или весьма по лукавой неприятельской факціи, и что Мы тому ихъ ложному доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ, вѣры никакой лти не хоцемъ, евдалъ къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю вѣрность. И дабы вѣдѣе познать изъ ихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи, и кто съ ними единомышленниковъ, того ради указали Мы, Великій Государь, оныхъ жестоко истязать, и по томъ, для совершенія того розыску и объявленія ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ Великому Го-

сударю, вѣрною и никогда непоколебимую долговременную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы, на то смотря иные, на твою вѣрность никакихъ извѣтовъ чинить ложно не дерзали; и что понеже, по тому розыску, явились въ томъ же воровствѣ приличныя, Полковникъ Миргородскій, Апостоленокъ, и бывшей Канцеляристъ, Чернышъ, того ради повелѣли Мы, Великій Государь, тебѣ вѣрному подданному Нашему, оныхъ немедленно, взявъ за крепкой караулъ, и, по рассмотрѣнію своему, у себя держать, гдѣ пристойно, или послать въ Кіевъ къ ближайшему Нашему Стольнику и Воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну. И послѣ того, по Нашему, Великаго Государя, имъному Указу, Наши Министры ими, Кочубѣемъ и Искрою, розыскивали накрепко, и явилось ихъ воровство и самая смелѣшая ложь на тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожидаясь пытки, сами принесли вину и сказали, что все, еже они на тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, писемно и словесно доносили, и то все затылаи ложно, токмо съ одной своей на тебѣ злобы. И потомъ они спрашиваны и пытаны въ томъ, что то свое злое воровское, вымышленное на тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, доношеніе чинили не съ непріятельской ли факціи, или подсылки, чтобъ тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, того уряду лишать, а много, къ тому ихъ злу склоннаго, возставить, и кто съ ними въ томъ единомышленниковъ. И оныя воры,

Кочубей и Искра, изъ пытки говорили, что то ложное свое доношеніе чинили не съ непріятельской факціи, но токмо съ своей собственною на тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, злобы и ненависти, не видя и не отдавая никакой за тобою, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности. И по тому явившемуся злomu пхъ дѣлу оныя воры и возмутители пародныя, Кочубѣй и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложныя клеветы на васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, многимъ въ народѣ Малороссійскомъ возмущенія винушали и разсѣвали, воспріимуть по дѣломъ своимъ, по Нашего, Великаго Государя, Указу, и по правымъ, достойную казнь. И понеже вшапомянутыя воры съ пытки говорили, что о посылкѣ твоей по нихъ, которая учтена по Нашему, Великаго Государя, Указу, пререгъ ихъ, присылкою своею, нарочно Миргородской Полковникъ, Апостоленокъ, а объявленіи являетъ, что оны съ Кочубѣемъ въ томъ о всемъ имѣлъ согласіе и пересылки, того ради указали Мы, Великій Государь, дабы ты, вѣрной подданной Нашей, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, онаго Полковника Миргородскаго, Апостоленка, взявъ за крепкой караулъ, послалъ въ Кіевъ и велѣлъ отдать тамо Ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, и обнадеживаемъ тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Нашею, Царскаго Величества, непремъною милостию, что

Мы, Великій Государь, какъ нынѣ ему, выше объявленному, ложному, Кочубьеву и Искринну, доношенію вѣры на тебя лгъ не хотѣли, такъ и впредь клеветникомъ никакаго вѣра не подастся. Ты, вѣрной подданной Нашей, въ Нашей, Царскаго Величества, не премѣнной къ тебѣ милости вверень и надеженъ будь, что онаи, за вѣрныи ваши къ Намъ службы, никогда отъ емлема не будутъ, и тебѣ бы, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, о той Нашей, Царскаго Величества, не премѣнной къ тебѣ милости вдать, а о взятіи за крѣпкой караулъ Полковника Миргородскаго, Апостоменка, и Черныша, и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ, учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, вѣскопечно, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, имянному Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ, лѣта 1708, Августа 23 дня, государствованія Нашего. 26 году.

Послана съ Адъютантомъ полку Господина Графа Головкина, Камышиннымъ, чрезъ почту.

ОТЪ ГОЛОВКИНА ЦЫДУЛА.

Хотя признаваемъ, что Вашему Сіятельству не безъ досады на насъ, что къ розыску Кочубей и Искра мимо Кіева привезены сюда, однако же объявляемъ: (4-е) что намъ въ Кіевъ ихъ невозможно было привезть, понеже послано къ нимъ только два офицера безъ солдатъ, и угорь, привезли ихъ добровольно въ

Смоленскъ вскорѣ послѣ того, какъ мы отъ Вашего Сіятельства письмо получили, что посланные ваши ихъ не могли взять. 2-е) Что ежели бы не здѣсь и не отъ насъ ими розыскивано, мнили бы, чтобъ никто такъ дерзновенно и отважно не поступилъ, какъ мы, ввѣдая Государеву къ Вамъ всегдашнюю любовь и Вашу къ Нему, Великому Государю, истинную вѣрность, и того ради мы неуспынные труды приложили то зло изслѣдовать и сію злую факцію безъ дальнихъ околичностей разорвать. А ежели бы видѣ гдѣ о томъ розыскивано, то бы того учинить не смѣли и не могли, но о всемъ бы описывалась, и многіе околичности въ томъ чинить принуждены были, какъ впредь къ Вамъ, какъ изволить Ваше Сіятельство усмотрѣть, отъ чего тою протяжностію произвестися великая огласка и шлы слѣдованія; того ради не сумѣваемся, что Ваше Сіятельство то усмотрѣл, въ противность того не примешь; ибо и то къ Вашей славы, что сіе вершилось безъ присылки и требованія отъ насъ кого къ тому розыску.

1708 года, мая 15.

ОТЪ ШАФИРОВА КЪ МАЗЕПѢ.

Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій Господинъ Гетманъ и Кавалеръ, мой милостивый Благодѣтель!

Вашего Сіятельства пріятнѣйшее писаніе отъ 30-го числа Апрѣля, я благо получила и изъ онаго съ

особливымъ удовольствіемъ уразумѣлъ, еже Ваше Сіятельство, за прилѣжаніе мое въ дѣлѣ Кочубѣи и Искры, въ своей прилѣпленной склонности содержать меня соизволите, за что Вашему Сіятельству съ должнымъ респектомъ благодарствую и обнадеживаю Ваше Сіятельство, что и впредь всегда принадлежаніе къ интересамъ Вашего Сіятельства не оставлю мою услугу, по возможности своей, показывать, и въ помянутомъ дѣлѣ учинено по должности нашей, и въдал, что въ томъ есть и Его Царскаго Величества, Нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, интересъ. Впрочемъ, ссылаясь на письмо къ Вашему Сіятельству отъ Его Гратскаго Сіятельства, Верховнаго Комнатнаго и Кавалера, Господина Гавриила Ивановича Головкина, посланное, пребываю.

Изъ Вытебска отпущено 13 дня Мая, 1708 года, съ Гетманскимъ присланнымъ челдникомъ, Миропольмъ Калечечкомъ.

1707 ГОДА, МАЯ 10.

ОТЪ ГОЛОВКИНА КЪ МАЗЕПѢ.

Сіятельствѣишій и Превосходительнѣишій Господине, мой истинный благодѣтелю!

Вашего Сіятельства писаніе отъ 1 числа Мая изъ Бѣлой Церкви мы, чрезъ Адъютанта Камынина, здѣсь получили, въ которомъ изволить писать, что недовлѣтъ того, что Кочубей и Искра принесли повинную, но надлежало было ихъ къ вамъ послать къ розыску, и тамо

противъ всякой статьи розыскивать, и мы на сіе Вашему Сіятельству ствѣтствуемъ, что мы, елико надлежало, въ томъ розыскѣ трудилась и дошли до того, что тѣ воры сами признали свое воровство, прежде пытки принесли повинную, что то все, еже они писали и говорили, или на Васъ ложно. И хотя оныя во всемъ ину свою и принесли, однако же мы оныхъ пытали, въспрашивая изъ нихъ, по какому они умыслу то зло на Васъ сдѣлали, и не по подсылкѣ ли отъ непріятеля и по факціямъ онаго, по они и съ пытки тожъ подтверждали и говорили, что то все чинили ни съ чего иного, токмо съ единой злобы своей на Васъ, какъ лучше изволите усмотрѣть изъ посланнаго розыску и изъ писемъ нашихъ къ Вамъ. Для того противъ всякой статьи допрашивать ихъ не для чего было, по тому что они и про все сказали, что все затѣяно ложно, и того ради оныхъ, по окончаніи сего розыску, послали въ Смоленскъ, а къ Его Царскому Величеству о всемъ о томъ и о посылкѣ оныхъ въ войско къ Вамъ, противъ желанія Вашего Сіятельства, писали, на что сие Указъ не получили.

Что же принадлежитъ о Полковникѣ Миргородскомъ, о которомъ Ваше Сіятельство въ поскрыпѣ до насъ пишете, будто онъ въ томъ воровствѣ Кочубей не причинился, а престою свои учинилъ по вашему повелѣнію, отъ чего Кочубей уведомленъ, ушелъ, и о чемъ мы напредь сего были неведомы, и Кочубей намъ о томъ не сказывалъ, а сказать, что онъ его самого

указано его судить и карать за то Вашему Сіятельству по повискимъ правамъ. А что за то ему учинено, мы о томъ не свидѣмы; а что о немъ по розыску явилось, о томъ Ваше Сіятельство извѣстится лутче изъ розыску посланнаго. По семъ остаюся

Вашего Сіятеельнѣйшаго Господства готовившій ко услуженію,

Графъ Головкинъ.

Изъ Витенска,

Маіа въ 19, 1708.

Послано съ Кіевскимъ рейтаромъ, съ Иваномъ Щучкинскимъ.

1708 года, ЮНІА 17.

**ГРАМОТА ГОСУДАРЯ КЪ ГЕТМА-
НУ О КАЗНИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ.**

(По обыкновенному титулѣ Великаго Государя и его Гетманскомъ.)

Сего настоящаго 1708 году, Апрелья 23 дни, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что по Нашему, Великаго Государя, имлиному Указу, Наши Министры Кочубеемъ и Искрою, которые явились въ ложномъ доношеніи на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, розыскивали накрѣпко, и что по тому розыску явилось ихъ сущее воровство и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожидаясь пытки, сами принесли вину и сказали, что все, еже они на тебя, вѣрнаго

подданнаго Нашего, письменно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно, токмо съ единой своей на тебя злобы, и что они по тому разыспрашиваны и пытаны въ томъ, и съ пытки говорили тожъ, что то свое злое воровское вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, доношеніе учинили съ злобы своей, не видя и не вѣдая ни какой за тобою, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности, и что по тому явившемуся злему ихъ дѣлу оные воры и возмутители народныя, Кочубей и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложныя клеветы на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, многимъ въ народѣ Малороссійскомъ для возмущенія внушали и разсвѣдали, воспримуть по дѣломъ своимъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу и по правамъ, достойную казнь. А мытъ указали Мы, Великій Государь, имлинымъ Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ, оныхъ воровъ и народныхъ возмутителей, Кочубей и Искру, за ихъ воровство и сплетенную ихъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ложь, по Государственнымъ правамъ казнить смертью, и для той казни послать ихъ въ войско къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему и для объявленія ихъ воровства и сплетенной лжи всему войску и народу Малороссійскому, дабы ты, вѣрной подданный Нашъ, Нашу, Царскаго Величества, непремѣнную милость къ себѣ, за свою вѣрность, видѣлъ, что такимъ лжеклеветникомъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, никакал

вѣра не подалася, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Иванову сыну Зернову Вельямивову, учинить о томъ по данному ему наказу. И тебѣ бѣ вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, по полученіи сей, Нашего Царскаго Величества, Грамоты о казни оныхъ, Кочубей и Искры, за ихъ сущее воровство, учинить по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, имлинному Указу, и когда та казнь совершитца, тогда съ допосеніемъ о томъ выше помянутаго Нашего Стольника къ Намъ, Великому Государю, отпустить незадержавъ. И впредь бы тебѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, со всемъ войскомъ Запорожскимъ быть на Нашу, Великаго Государя, милость всегда надежнымъ, которая за всегдашній вѣрныи ваши какъ къ предкамъ Нашимъ, такъ и къ Намъ, Великому Государю, службы, никогда отъемлема не будетъ. Послана изъ Бѣлицъ, Юня въ 17 день, 1708 года.

Вестова пошку съ Прапорщикомъ, съ Дементьемъ Роліоновымъ, отъ тѣго Прапорщика оныи письма взяты въ Смольнахъ и посланы съ ними рейтаръ Яковъ Гулковъ.

1708 ГОДА, СЕНТЯБРЯ 3.

ГРАМОТА ОТЪ ГОСУДАРЯ КЪ МАЗЕПѢ ПОСЛѢ КАЗНИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ.

Божею поспышествующею милостию, отъ Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князи, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая.

Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обохъ сторонъ Днепра Гетману и славнаго чина Святаго Апостола Андрея Кавалеру, Ивану Степановичу Мазепѣ, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества, милостивое слово.

Къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ Гетманъ и Кавалеръ, въ листѣ своемъ изъ обозу отъ Русапова, Августа отъ 15 днѣ, настоящаго 1708 года, съ Леауловъ войсковымъ Генеральнымъ, Дмятріемъ Максимовичемъ, благодарствуи Намъ, Великому Государю, покорственно съ Генеральною Старшиною, съ Полковниками и со всемъ войскомъ Запорожскимъ, за учиненную отъ Нашего Царскаго Величества справедливость надъ Кочубеемъ и Искрою, лжеклеветниками твоими, вѣрнаго подданнаго Нашего, и всенародныхъ возмутителей, которые по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, казнены, за ихъ воровство и сплетенную ложь, смертію. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Вели-

чество, жалуй тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ту твою присылку приняли милостиво, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ прежде, такъ и нынѣ, за непоколебимую вѣрность твою къ Намъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Великому Государю, никогда въ милости своей не отступимъ и вѣрить никакимъ клеветникамъ, которой бы дерзнулъ что на васъ противно Намъ, Великому Государю, доносить, вѣра не дастся, въ чемъ бы ты, вѣрной подданной Нашъ, болѣе на Нашу, Царскаго Величества, милость благонадеженъ. Писавъ въ Нашемъ главномъ стану при Могутовѣ, явля отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Сентября 3 дня, государствованія Нашего 27 году.

Цидула въ письмѣ, что съ Максимовичемъ.

«Изъ цидулы Вашего Сіятельства о пожиткахъ Кочубея я выразумѣлъ, и о томъ донесу Его Царскому Величеству, и каковый Указъ получу, писать къ Вашему Сіятельству буду.»

1708, Апрѣля 30.

Письмо Гетмана Мазепы къ Государю о присылкѣ къ нему Кочубея и Искры для казни.

Божію Милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю,

Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая,

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ, зѣ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, паде до лица земля предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества престоломъ, у стопы ногъ Монаршихъ, смиренно челомъ быю. Отягощилъ и обременилъ мене Ваше Царское Величество Монаршою своею неизреченною милостію, въ немощи мѣхъ моемъ тѣлѣ совершающіяся силы превосходящую, а въ тяжести и горести многопечальной сердечной вождельницею облегченіе и услажденіе приносилую, когда чертве собственноручивъ въ приватной, потомъ чрезъ посланнаго моего, Полковника Стародубовскаго, Скоропадскаго, а нынѣ уже въ третью чрезъ нарочитаго куріера, Подпоручика Маслова, въ двохъ публичныхъ премошнѣйшихъ своихъ Монаршихъ грамотахъ, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, обнадежить и утвердить мене, вѣрнаго своего подданнаго, въ непремѣнномъ своемъ благосердомъ Монаршомъ призваніи и непроборимой великими вражими павѣты протекціи, не преклоняя Богохранимаго своего сердца ко уврѣненію лжамъ и клеветамъ, всезлюбимымъ враговъ моихъ исконныхъ, Кочубея и Искры, языкомъ, и злоковарственными вымыслами солдатеппыми, которыми они тщались славу и честь мою въ персть вселити и непорочную вѣрность мрачить. Отягощенъ убо толикою немилостивою и неописанною

Гашего Царскаго Величества милостію, повергаю себе подъ побѣдительныя Вашего Царскаго Величества Монаршіе стопы, попирающіе враги, и по стезямъ правды и оправданій Господнихъ ходящіе; благодарствую же благодарствую Вашему Царскому Величеству, и благодарствовати до кончины житія моего не престану, что Ваше Царское Величество, премилосерднымъ своимъ защещеніемъ, не попустилъ возрадоваться врагемъ моимъ о мнѣ. А понеже нынѣ съ праведнаго розыску, которой, по Указу Вашего Царскаго Величества, чиненъ былъ, показался явственно, что тыи мои враждебныи наветники, Кочубей и Искра, клеветали на мя несправду, и въ сѣть, юже мнѣ сокриша, сами впадоша, уловлены въ лжѣ и злобѣ своей, того рады покоривъ, съ доземнымъ моимъ поклоненіемъ, о такуюю, Вашего Царскаго Пресвятлаго Величества, милость и крайнее милосердствующее о мнѣ монаршіе приарвнѣ, прошу, дабы, по пре-
 мощномъ, Вашего Царскаго Величества, Указу и милостивомъ обнадеживаніи, тыи мои лжеклеветники, Кочубей и Искра, были до мене присланы, для окончанія розыскаго дѣла, и чтобъ надъ ними справедливость така, якую Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, по богомудромъ своемъ усмотрѣнію, учинить повелите, всепароднѣ въ войску совершилася, дабы, видя то протчѣи, не дерзали болшь неправедныхъ на мя соплетати и вымышляти доносовъ и наветовъ; ибо естли впредъ таковыи беззаконныи млятеж-

ники дерзнуть еще своими лже-
 творными клеветами внутреннѣи въ народѣ позгнѣтати оныи и Пресвѣтлѣйшій Вашего Царскаго Величества Мзестатъ турбовати, помрачал и поборал мою непоколебимую къ Вашему Царскому Величеству вѣрность, то и силы моеи въ изнемо-
 щной весьма старости и непрестан-
 ныхъ болзвнѣхъ столько не станеть, чтобъ и службу Вашего Царскаго Величества отпирать и врученныи мнѣ Ваши Монаршіе дѣла управлять и съ ними расправлятца. О такоею милосердное Вашего Царскаго Величества призрѣніе и вторачнѣи и сторичнѣи, съ лицеземнымъ поклоне-
 ніемъ, прося, его жъ высокодержав-
 ную, судъ и правду содержащую, десницу покорнѣи лобызаю. Писанъ въ замку Бьлоцерковскомъ 1708 ро-
 ку, 30 Апрѣля.

Вашего Царскаго Величества вѣр-
 ный подданныи и слуга пайни-
 жайшій,

Иванъ Мазепа,

Гегманъ и Кавалеръ Вашего Цар-
 скаго Пресвѣтлаго Величества вой-
 ска Запорожскаго.

1708 года, Іюля 16.

Доложеніе Гетьмана Мазепы Государю
 о казни Кочубея и Искры въ Борна-
 ровкѣ.

Божіею милостію Пресвѣтлѣй-
 шему и Державнѣйшему Великому
 Государю, Царю и Великому Князю,

Петру Алексеевичу, вселя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая,

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ, зѣ войскою Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣвшимъ Вашего Царскаго Величества Маестатомъ, у стопъ ногъ Монаршихъ, смиренною челомъ бію. На праведномъ мѣрилѣ высокодержавною своею десницею содержишь, Ваше Царское Величество, милость и судъ, когда правдою себѣ служащихъ и вѣрнѣ работающихъ милуеши и щедряеши, неправеднѣ же папашествующихъ и клеветующихъ лжу, судиши и отмщаеши, и сего ради получилъ Ваше Царское Величество блаженство хранищихъ судъ и творщихъ правду во всяко время, ибо, яко престолю Вашего Царскаго Величества утверждается на единой правдѣ, тако и дѣла руку Вашего Царскаго Величества истинна и судъ; и недивно, понеже честь Царева судъ любить, воздал комуждо по дѣломъ. Нетреби мнѣ здѣ, ко утвержденію того, еже вѣшу, искати многихъ доводовъ; видѣста бо очи мои, како Ваше Царское Величество, милосердствуя о мнѣ, вѣрномъ своемъ подданномъ, праведнымъ своимъ судомъ смирилъ клеветниковъ моихъ, Кочубея и Искру, которыхъ, по Указу Вашего Царскаго Величества, здѣ, въ войску, всенароднѣ, да и прочіи страхъ имуть и впредь на вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества подданныхъ и слугъ не дерзнуть клеветати неправды, воспріятца по дѣломъ своимъ смертнюю

кончину, при Сольнику Вашего Царскаго Величества и Воеводѣ второмъ Смоленскомъ, Господину Ивану Велиминову Зернову, которыхъ, по Указу Вашего Царскаго Величества, въ врученномъ себѣ дѣлѣ благоразумнѣ, по природнымъ своимъ искусству, справился. И хотя принуждаемъ бѣхъ милосердіемъ Христіанскимъ, покоритъ Вашего Царскаго Величества зѣ доземнымъ челомъ битіемъ проситъ надъ ними, мовми лжеклеветниками и всенародными возмутителями, Кочубеямъ и Искрою, Монаршой Вашего Царскаго Величества милости, хвалищейся на судѣ, дабы они отъ смертной казни могли быть свободны, обаче, когда разсудихъ, что они, между многими своими лживыми соплетеніями и наветами, первую и главную клевету дерзнули написать и языкомъ лживымъ и лживымъ блядословитъ, въ Превысочайшомъ Вашего Царскаго Величества гонопръ и здравіи, за которое вѣсмъ Намъ, подъ высокою Вашего Царскаго Величества державою и сладчайшимъ государствованіемъ пребывающимъ, должно и достойно до послѣдней кровѣ капли стоять и умирать, а не токмо противное что оному (отъ чего сохрани Боже!) чинить и сочинить, но и помыслить срашно, ужасно и душепагубно, того ради намъреніе мое, милосерствующее о нихъ, клеветникахъ, отставихъ, паче самъ настоятельно судихъ ихъ быти достойныхъ смерти за таковое дерзповеніе, чести помазанника Божія, Вашего Царскаго Величества Монаршой противное. Благодарствую убо, при лицеземномъ поклоненіи моемъ,

до стопаъ Вашего Царскаго Величества низлагаемомъ съ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ за святую справедливость, якую съ клеветниковъ моихъ, праведнымъ Вашего Царскаго Величества судомъ и милостивымъ ко мнѣ, всему войску Запорожскому и народу Малоросійскому призрѣнемъ, получить, за которое, дождеже ми не прикріеть съвѣ смертная, не токмо взривъ и непорочнѣ Вашему Царскому Величеству служить, но и душу мою за достоинство Маестату Вашего Царскаго Величества положить, готовъ есмь, нынѣ же и пакн повергалъ себя подь нозы Вашего Царскаго Величества Высокoderжавную Его десницу, храпщую судъ и правду, покорнѣ лобызаю. Зѣ обоу съ подь Борцагувки, Іюля 16, 1708 году.

Вашего Царскаго Величества вѣрно-подданный и слуга пнжайшій,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ и Кавалеръ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго.

Слѣдственное дѣло о Кочубеѣ и Искрѣ по доношенію ихъ на Гетьмана Ивана Мазепу въ извѣстѣ Государю.

ДОНОСЪ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ЧЕРЕЗЪ АХТЫРСКАГО ПОЛКОВНИКА, ОСИПОВА, НА ГЕТМАНА МАЗЕПУ.

Въ нынѣшнемъ 1708 году, въ 16 день Февраля, изъ Кіева писалъ, въ письмѣ своемъ, Князь Дмитрій Голицынъ, что прислалъ къ нему нужное доношеніе Полковникъ Ахтырской, Ѳеодоръ Осиповъ, и то доношеніе оны при томъ письмѣ посылаеть, и то ево письмо и съ доношеніемъ Ѳедора Осипова принято въ Бѣшенковичахъ, Февраля въ 27 день, и въ томъ ево, Ѳедора Осипова, письмѣ и доношеніи написано!

Ясневельможный, Сіятельныйшій Князь, а мнѣ премилостивый Пане и великій Добродѣй, Князь Дмитрій Михайловичъ.

Нынѣшняго 1708 года, Февраля въ 8 день, явился за секретъ в мене нарочно в Ахтирки Полтавскій Спаскій попъ, Иванъ Свѣтло, по присылки бывшего Полтавскаго Полковника, Ивана Искры, и подь вѣрностію своею къ Великому Государю велѣлъ мнѣ съ нимъ, Иваномъ, видѣтиса, гдѣ бѣ пристойно, для нужного Великаго Государя дѣла.

И того жъ Февраля въ 9 день, повхавъ я изъ Ахтирска будто за своимъ дѣломъ, ни кому не извѣраяся,

И въ Февраля 13 день съѣхався съ нимъ, Иваномъ Искрою, надъ речкою Коломакомъ въ пасеки своей. И онъ, Иванъ, подъ именемъ Божиимъ и подъ клятвою душевною, являя вѣрность къ Великому Государю Генеральнаго судьи, Василю Кочубею, и свою, сказалъ мнѣ:

«Послалъ, де, его, Ивана, онъ, Кочубею, видѣться со мною, изъ явити табу, что Гетманъ, Иванъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе и премпоугу, Монаршую къ себѣ милость, согласився съ Королемъ Лещинскимъ и изъ Вышневецкимъ, изъ злаго своего намѣренія умышляетъ на его, Великаго Государя, здравіе, какъ бы его, Государя, въ руки свои гдѣ хватить, или смерти предать.»

А хотѣвъ тое цѣле ичинить во время бытности по присылки къ нему въ Батуринъ Господина Александра Кикина, мнѣи себѣ онъ злохитрый въ то время быти его Царскому Величеству въ него подъ именемъ Александровымъ, и будто для стрѣчи, поставивъ своихъ вѣрныхъ жолитровъ многое число и слугъ, которые въ него отъ Короля Лещинскаго есть, а пабитимъ огнистымъ оружіемъ и приказавъ имъ: «Какъ, де, Государь въ дворъ войдетъ, и вы, де, дайте ему огню въ въ груди!»

«А какъ уведавъ, что Царскаго Величества тутъ итъ, только Господинъ Кикинъ самъ, жолитровъ тихъ и слугъ розославъ, а велѣлъ стоять малымъ людемъ по обычаю.»

«И нынѣ всачески тичится и на томъ положивъ, чтобы его, Госу-

даря, гдѣ смерти предать, или въ руки взать и непріателемъ отдать.»

«А мимошедшій сей Филмповъ, постъ, совокупившися съ полками своими, и открывши изменническую злобу, хотѣлъ итти войною на его, Великаго Государя вотчину, на Великороссійскіи города.»

«И тое его злое намѣреніе не збылося по сее время за теплостю зимы и что река Днепръ не укрьшився и не сталъ.»

«А укrywал злобу въ себѣ, будто по его, Великаго Государя, указу, и будто зъ радвіи своего на отпоръ непріателемъ, простуючимъ къ Кіеву, зъ Батурина въ городъ Прилуку со всеми своими Компанейскими и пехотными сердюцкими полками пришовъ, а и городовымъ полкамъ, по близу будучимъ, къ себѣ жъ велить иттить, и у великой осторожности умышляетъ, какъ бы ему рѣку Дитиръ съ полками перейти, и въ Бѣлую Церковь убрался.»

«А совокупилъ съ тогобочными полками и собравъ великую силу, и случаясь съ Королемъ Лещинскимъ, или Вышневецкамъ, злохитрое свое намѣреніе хочеть исполнить, чтобы его, Государеву, державу разорить.»

«А тогобочныя полки на то ему давно присланы, для того онъ ихъ тамъ и населилъ.»

«А всѣ свои скарбы и пожитки, одинъ уже за Днепръ выпроводивъ, а другіи съ собою возитъ.»

«А во всехъ полкахъ рейменту своего, будто по именному его, Великаго Государя, Указу, велѣлъ брать поборы великіе съ козаковъ, чего никогда не бывало въ каждого козака

од коня по талеру, а од вола по копь, и то онъ чинить отъ злохитрія своего, какъ бы пародъ тымъ обгячить, и возмутить и до бунту привести, и наворочзеть, что будто онъ не по своей воли чинить, по по Указу на ево Великаго Государя.

И нынѣ Кочубей, отбивался отъ судейства, и чтобъ ему не быть при его зрадѣ, приложилъ къ себѣ болель и живетъ въ маестности своей, въ селѣ Диканци.

А Искра живетъ въ Полтавѣ, и съ собою въ походъ его не взялъ, а вельмъ ему быть въ домѣ, будто у войску онъ непотребенъ.

А особно съ мещанъ взявъ и удобруя Сердюковъ, раздавъ уво плату на три мѣсяцы.

Да и такое въ пародехъ возмущеніе произнесъ, будто его Царское Величество повелить его рейменту Козаковъ писать въ салдаты и вчать в строй, а все злохитрымъ своимъ умысломъ плевели такіе всъваеть, чимъ бы скорей народъ привести до шатости и измѣны.

И уже голога въ тайности тое промежъ собою носить и на шатость ждуть ево повелѣній.

А войско Запорожское, тайно подсилаючи, прельщаетъ и стращаетъ, будто Его Царское Величество не любя ихъ, коли колвекъ велить розорить и мѣста ихъ опустошить.

И по той ево прелести оны устращаются и застають въ логотовости къ войнѣ.

А выходить имъ еще не велить, чтобъ, за ихъ порушеніемъ, не открылася бѣ ево злобы измѣна, дождеже совокупится съ ними своими еди-

номышленники. А про тое ево злое намѣреніе Старшина Генеральная и Полковники любо и домышляються и ведаютъ, однакъ, одны з вѣрности къ нему, другіе страха его рады, третіе видя Ево Государеву къ нему милость, что не повѣрить, извѣстать ему, Великому Государю, не смѣють.

А лучше всѣхъ про то ведаеть ближій ево Секретарь, новопоставленый Генеральный писарь, Орликъ, чрезъ которого всякая тайна и пересылки отправляются.

Совѣгують Царскому Величеству оба, Кочубей и Искра, чтобъ вельможность ваша, города Кіева и себе отъ зрады ево накрѣшко остерегъ, и когда будетъ онъ, крестоотступникъ, въ Кіевѣ, разумно бѣ промышлявъ, какъ бы въ руки ево взять а съ Кіева не выпустить, и въ Бѣлую Церковь, упередя его, нѣсколько пѣхотныхъ полковъ не медля послать.

А буде съ Кіева ево съ полками выпустить, или полки ево упередять въ Бѣлую Церковь, и тогда уже ему нѣчего не учинить, кромѣ что всякой бѣды отъ него сподиватся, для того, что з обохъ сторонъ Днепра великая сила съ нимъ будетъ, паке же и Ляховъ къ себѣ сподевается вскорѣ.

А якъ то народъ хибкій, и уже отъ него, Гетмана, подъ именемъ Царскаго Величества вельми всемъ оскорбленный, не токмо голган, которіе тому ради, но и лучшіе, волю ево чинитумуть, и такъ съ теми подручными, яко и изъ иными главными Ево, Государевими, недруги, съ

нимъ уже и согласивси, превеликое междособіе и знатную поруку Царскаго Величества державъ, не вхвятивши его въ руки, злобображдебнымъ своимъ поводомъ, вчинить.

Они жь Царскому Величеству доносить и милости просить, чтобъ сіе вѣрное доношеніе до времени у Царскаго Величества было укрыто, для того, что пѣхто зъ ближнихъ Секретаровъ Его, Государевыхъ, и Сительнѣйшаго Кнѣзя Александра Даниловича есть и ему о всемъ Царственномъ поведеніи доносить, и о семъ если уведаютъ, тотъ часъ дадутъ ему знить.

И я что отъ него, Искры, слышалъ, о томъ, а вѣрности моею, въ нѣ сей моею тетрадки, статьяи, за моею рукою, Вельможности вашей, пану моему милостивому, доношу.

А таково жь тетрадку слово въ слово, за моею жь рукою, написъкъ послалъ я съ парочнымъ посланнымъ и къ Царскому Величеству къ Москвѣ, или гдѣ буде обрѣтатися.

При семъ покорнѣ отдаюся Вашей Царской милости и остаю,

Вашему Сительству зычливый и увѣжливый слуга,

Федоръ Осиповъ.

З Ахтирки, Феврала 17 днѣ, 1708 року.

ДОНОШЕНИЕ КОЧУБЕЯ ЧЕРЕЗЪ ПЕТРА ЯЦЕНКА ИЛИ ЯКОВЛЕВА НА ГЕТЬМАНА МАЗЕПУ.

А въ доношеніи же присланнаго отъ Кочубея перекреста, Петра

Яковлева, которое онъ, написавъ своею рукою, подалъ, написано:

Въ извѣщеніе допущу Вашему Царскому Величеству о томъ, что посласть я парочне къ Вашего Царскаго Величества духовнику донести словесно отъ Судьѣ Енеральнаго, Василя Кочубея:

Въ началѣ, что Гетманъ, Инаиъ Степановичъ, мветъ согласіе съ Королемъ Стапѣславомъ и хочетъ измѣнить Вашему Царскому Величеству и поддатися во всею Малую Россію; а дѣлаеть сіе чрезъ пѣхотораго Ксендза, которій зовется Заленскій, и держитъ того Ксендза въ фольварку своею, Бахмачахъ, отъ Битуринъ за двѣ мили, и каждой ночи привозитъ ево Орликъ де его, Гетманъ, въ Батуринь тайшо.

Другое: когда послалъ отъ Вашего Царскаго Величества до Гетмана Александръ Василіевичъ Кнѣзь, и онъ, Гетманъ, прослухавши отъ кого, що будто Ваше Царское Величество тайно въ слѣдъ сами ѣдеге въ Батуринь, что онъ, по своей совети, вонячи, велѣлъ Сердюкамъ, тромъ стамъ человекъ, а добримъ заряженымъ оружемъ, бути въ поготовости, и поставитъ ихъ около двора своего въ тайныхъ мѣстахъ, и приказалъ имъ: «Мѣля бисте что якого галасу почути въ дворъ моемъ, то того жь часу давайте добрый поратунокъ и, не глядячи никому, кто нѣ есть, бисте за ружья смѣлей!» И когда увидѣлъ прѣздъ къ себѣ Александра Василіевича отъ Вашего Величества зъ милостивымъ словомъ, такъ же и тое не собилося, о чомъ онъ, Гетманъ, мвѣніе мѣлъ,

тогда велѣвъ Сердюкамъ розійтиси въ дома тайно.

А до Козаковъ Запорожскихъ посилаеть въкоторого Кіевскою писаря, тривожачи ихъ такимъ словомъ, что будто Ваше Царское Величество хочете ихъ отъ того разорити; а то чинить для того, стращачи ихъ, чтобы були Вашему Царскому Величеству противни, а его воли согласуючи, были пригодни. Такъ же мовиль мнѣ самому, что «Вы не согласуете зъ нами; можетъ бути намъ и подь Лахами добре и лутше те перешпго повседенія; хороше бъ и зъ ними мѣти пріятство.»

А что болше мовиль онъ, Судья Кочиубей: «Когда увижу самъ Его Царскаго Величества очи, и тогда о всемъ донесу, и покажу его многіе неправды противъ Его Царскаго Величества, которіе уже онъ, Гетманъ, зъ даинихъ числѣ дѣлаеть.»

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ АХТЫРСКОМУ ПОЛКОВНИКУ, ОСИПОВУ, О ПРІѢЗДѢ ЕГО СЪ ИСКРОЙ ВЪ СМОЛЕНСКѢ.

Мой Господинъ Федоръ Осиповичъ!

Ваше письмо съ Пунктаи, отъ 16 Февраля изъ Ахтирки, къ Господину Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну писанное, сюда до насъ прислано въ сихъ числѣхъ, по которому я не умедляль о всемъ Его Величеству, нашему Всемилостивѣйшему Царю и Государю, занести,

Часть II.

которое выслушавъ, зѣло изволяль милостиво приняти и васъ за то уведомленіе, видл вашу въ томъ вѣрность, премилостиво похвалеть, и повелѣль мнѣ къ вашей милости Указомъ своимъ Монаршескимъ, зъ симъ нарочно посланнымъ Господиномъ Офицеромъ, писать, дабы вы, ваша милость, немедленно по получении сего видѣльсь зъ Господиномъ Полковникомъ Искрою, и объявили ему, что Его Царское Величество вѣрность его и объявленіе, которое онъ, Искра, вашей милости учиниль, приняль милостиво. И понеже желаетъ Его Царское Величество, яко о такомъ важномъ дѣлѣ, самъ отъ него, Искры, и отъ васъ о томъ дѣлѣ изустно слышать, того ради указаль вамъ, обще съ нимъ, Господиномъ Искрою, какъ пайскорѣе чрезъ Смоленскъ въ войско къ Его Царскому Величеству слѣдовати. И будыте въ милости Великаго Государя, какъ Господинъ Полковникъ Искра, такъ и ваша милость, благопадежны; а до времени извольте сіе содержать въ влщемъ секретѣ; ибо Его Царское Величество желаетъ то зло чрезъ васъ упредить, дабы Малороссійскому краю не произошло какова зла, какъ и въ прошедшихъ лѣтѣхъ бывало отъ таковаго возмущенія и пединныхъ кровопролитія, за которую свою вѣрность получите себѣ отъ Его Царскаго Величества милость и награжденіе. И для того посланъ къ вашей милости сей Господинъ Офицеръ, дабы вы съ нимъ въ пути могли имѣти безопасной провѣздъ; а сіе письмо мое изволь, ради увѣренія, Полковнику Искрѣ показати; ибо сіе пишу

вмяннымъ и изустнымъ Его Великаго Государя Указомъ.

Желатель вамъ всякаго блага и слуга,

Гавриила Головкинъ.

Зъ Витепска.

Въ 5 Марта, 1708.

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КОЧУБЕЮ СЪ ПРИГЛАШЕНИЕМЪ ЯВИТЬСЯ ВЪ ПОРѢЧЬЕ ИЗЪ СМОЛЕНСКА.

Господинъ Генеральный Судья!

Я напредъ сего чрезъ письмо ваше, посланное съ Сержантомъ, о выезде вашемъ изъ Богодухова, уведомился, а нынѣ чрезъ присланнаго Вашего, Петра Яковлева, уведомился о вашемъ отъездѣ изъ Рослава въ Смоленскъ, и потому уповаю, что уже ваша милость обрѣтается въ въ Смоленску, и о томъ зѣло порадовался, и чаю, что посланной мой къ вашей милости, Господинъ Подполковникъ Левашевъ, для лучшаго въ пути препровожденія васъ, къ вамъ прибыль, и нынѣ при васъ обрѣтается. Того ради пишу сіе къ вашей милости, дабы вы изволили, обще съ Господиномъ Искрою и Полковникомъ Ахтырскимъ, Федоромъ Осиповымъ, вхаты при томъ Подполковникъ Левашевъ въ Порѣчье, куда я, не мѣшкавъ, ѣду для разговоровъ съ вами о известномъ дѣлѣ; и вхаты извольте на легкѣ, взявъ съ собою по небольшому людей и лошадей, для того, что въ Порѣчье место не такое, чтобы до-

вольство многимъ имѣть возможно; а которые есть изъ знатныхъ особъ при васъ, тѣхъ извольте съ собою взять; а тѣмъ вашимъ людямъ и лошадямъ, которые останутца въ Смоленску, писалъ я къ Воеводѣ Смоленскому, Господину Салтыкову, дабы давалъ кормъ; а посланнаго вашего, Петра Яковлева, отпусти къ вамъ, когда самъ въ путь поведу. Въ прочемъ, желалъ съ вами вскорѣ видѣтца, остаюсь,

Вашя милости къ службѣ охотный,

Гавриило Головкинъ.

Изъ Витепска.

Въ 11 день Генваря, 1708.

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КОЧУБЕЮ СЪ ПРИГЛАШЕНИЕМЪ ПРИѢХАТЬ ВЪ ВЛИЖНЯЯ МѢСТА КЪ СМОЛЕНСКУ.

Господинъ Генеральный Судья войска Запорожскаго!

Присланной отъ васъ, по вѣрности вашей къ Царскому Величеству, явился здѣсь, которому изволилъ Его Величество самъ дать секретно аудіенцію, и предложенныхъ, по вѣрности вашей, важныхъ дѣлъ отъ него выслушалъ, и изволилъ принять то ваше допосеніе зѣло милостиво. И понеже помянутой посланной вашъ требовалъ, дабы изволилъ Его Царское Величество послать для свиданія съ вами кого изъ вѣрныхъ особъ, и Царское Величество разсудя о томъ, что такихъ важныхъ дѣлъ, кромѣ знатнѣйшихъ и вѣрныхъ особъ, повѣрить не возможно, а посылака

такой знатной особы въ дальное разстояніе не могла бѣ быть тайно, и чтобъ не учинить тѣмъ подозрѣній, того ради указалъ мнѣ къ вашей милости писать, дабы ваша милость какъ пайскорвѣ прѣвхалъ секретно въ ближній мѣста къ Смоленску, гдѣ бѣ я могъ съ вами видѣтца и о томъ дѣль разговаривать и совѣтовать, дабы то злое начинаніе возможно было упредить, и какую бѣ верхнюю особу избрать на мѣсто того подозрительнаго не умишлять. Ибо ежели бы такая прѣмьва учинилась, а готовой бы особы не было, то бѣ могло изъ того возмущеніе и Малороссійскому краю разореніе, и невинныхъ кровопролитіе произойти, которое въ такихъ прѣмьвахъ случаетца; ибо о томъ же дѣль, о которомъ вы доноситѣ, имѣеть Его Царское Величество доношеніе и отъ инныхъ, таковыхъ же верхнихъ и знатныхъ, особъ, какъ и ваша милость. Посланной же сей офицеръ отъ Гвардіи посланъ по прошенію присланнаго отъ васъ, дабы могъ васъ Царскаго Величества милостиво изустно обнадежить, что то доношеніе принято отъ Царскаго Величества милостиво, о чемъ самъ онъ милости вашей изустно объявить; а чтобъ и въ пути вашу милость препроводитъ могъ безопасно, того ради ему и протязей видѣ данъ, дабы могъ свободно провхать, и нариженъ въ Польское платье, дабы безъ подозрѣній могъ вхати. А секрету сего ему не объявлено, и ваша милость съ нимъ о томъ не изволь говорить, ибо, кромѣ меня, о семъ отъ Его Царскаго Величества никому не

объявлено и содержитца сіе въ ящемъ секретѣ.

Желательный вамъ всякаго блага и слуга,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Бѣшенковичъ.

Въ 11 день Марта, 1708.

ПИСЬМО КЪ ГОЛОВКИНУ ОТЪ ОСИПОВА СЪ ИЗВѢЩЕНІЕМЪ О ВЫЪЗДѢ ЕГО КЪ СМОЛЕНСКУ СЪ КОЧУБЕЕМЪ И ИСКРОЮ.

Ясневельможѣйшій Сенаторъ, Господине, Господине, Гаврило Ивановичъ, Милостивый мой Добродѣю!

Поважное писаніе, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Всероссийскаго Монарха, Всемилостивѣйшаго нашего Царя, Государя, отъ вашей вельможности, зъ Господиномъ Офицеромъ, Инокиторомъ Дубенскимъ, якого часу рукъ моихъ дошло, того жъ часу, хотя видѣтиси, зъ Господиномъ Полковникомъ Искрою, со извѣщеніемъ къ нему послалъ, и оставивши тутъ у Ахтирки Господина офицера, за тѣмъ моихъ посыланымъ самъ въ тропу повхалъ, и Марта въ 19 день съѣхался въ мѣстечку Красномъ Кутъ зъ его милостью, Господиномъ Судьею Еперамнымъ, Василиемъ Кочубеемъ, и зъ Господиномъ Полковникомъ, Иваномъ Искрою, которые въ той день властнъ, якобы отъ буривной фортуны къ тихому пристанищу притекли,

которыхъ тутъ, со всякимъ сохраненіемъ, честь приналъ и, объявивши къ нимъ являющую въ писаніи вашемъ Паискомъ, превысочайшую Монаршую милость, пригласилъ до онаго мѣстечка изъ Ахтирки Господина офицера, и тутъ положили было таковой предѣлъ: чтобъ стати было въ Бѣлогородѣ для всякаго береженья, а изъ Бѣлогорода вхати было мнѣ съ Господиномъ Искрою до вельможности ваше въ указанное мѣсто яко найскорѣе, а его милости, Господину Кочубью, оставатца было въ Бѣлогородѣ. Якъ же съ Краснаго Кута прибависмы до города Богодухова, тутъ отъ вельможности ваше прибавъ къ намъ Полтавацъ, Пегръ Яковлевъ, зъ Господиномъ Офидеромъ и съ поважнымъ отъ васъ, Папа, писаніемъ до его милости, Господина Кочубей, которое, яко же есмь твѣ въ томъ секретѣ вѣрять, его милость мнѣ объявилъ; и такъ на томъ же часѣ тую дорогу до Бѣлагорода отложили, а взяли, при помощи Божой, прятѣйшій трактъ, якъ бы можно скорѣе, по предъименованному Монаршому Указу, купитъ всѣмъ намъ предъ образность ващюу стати, и всякую вѣрность Царскому Пресвѣтлому Величеству донести, изъ Богодухова сего нижеописаннаго числа побхали въ тотъ свой намѣренній путь, чого душевно отъ сердець нашихъ желаемъ видѣти вашу вельможность въ указномъ мѣстѣ. А уперезаючи свой привѣздъ до вельможности вашей, посылаемъ со избѣженіемъ таковыдъ, будучи навсегда,

Вашою вельможности, моего премилостивѣйшаго пана и патрона, зычливый повольной и унѣжонній слуга,

Федоръ Осиповъ.

Зъ города Богодухова,

Марта 23, 1708.

ПИСЬМО КОЧУБЕЯ КЪ ГОЛОВКИНУ О ВЫЪЗДѢ СВОЕМЪ ВЪ СМОЛЕНСКІЯ МѢСТА.

Ясне вельможѣйшій, милостивый и премилостивый мой Добродѣю!

Будучи въ тяжкой скорби и въ туздъ превелнцъ сердца моего, получилъ нынѣ великую отраду и обрадование, когда ваше Ситительство, милостивый мой Господинъ и благодѣтель, обслати мѣ изволилъ пречестнѣйшимъ своимъ листомъ, и въ немъ изображеннымъ Пресвѣтлѣйшаго Скипетродержца премилостивымъ словомъ и премилосерднымъ обнадеживаціемъ, что вхати мнѣ зъ конюями въ ближнія мѣста къ Смоленску; ибо хотѣя же и мой, мелкого человека, повѣздъ въ тайнѣ укритися не можетъ (якожь тое уже и пришло людимъ въ объявленіе), однако же приличнѣй мнѣ въ той путь вхати, нежели бы знатный и поважный кто особа сюда отъ Пресвѣтлѣйшаго лица Монархи вхалъ. Пре то и зъ его милости, Господиномъ Искрою, по числѣ, ниже написанномъ, вду за конюшемъ отъ вашей превисокой вельможности, до

милостивомъ премилостивѣйшаго Монарха нашего, Указъ, присланнымъ; въ нашемъ привѣдъ въ тѣ Смоленскіе мѣста, якоже самъ, ваша превисокая вельможность, благоволиши сподобити насъ видѣти милостивіи своимъ очи, тако да будетъ свѣтобливой и премудрой волѣ вашей исполненіе. А что, предъ принесенемъ пречестнѣйшаго вашей ясности до насъ листа, у насъ сотворилося, тое его милость, Господинъ Полковникъ Ахтирской, до вашей вельможности написалъ, а я за присланого Офцера, яко для обладеженіи превисокой пресвѣтлѣйшою Монарха милостію, такъ и обережея въ пути моего ослабелаго здоровіи, пренайближайше и пренайпокорственнѣе вашей вельможности челомъ быю, обрѣгаючися,

Вашой превисокой вельможности, Господина моего премилостивѣйшаго, желательнымъ и вижайшимъ слугою,

Василій Кочюбей,

Судья Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго.

Зъ Богодухова.

Марта 23, 1708 року.

Р. S. Секретно вѣдати развѣ самъ Господь Богъ управитъ насъ, а дѣло тое злыо естъ Малороссійскому краю благопотребное, якоже ваша ласная вельможность въ пречестнѣйшомъ писаніи своемъ премудримъ своимъ разумомъ изобразити изволилъ, о чомъ и я, худѣйшій рабъ, дасть ли Господь Богъ очи вашей ясности увидѣти, послѣко можно, покоривъ доносити буду. Тое покорственнѣе ласной вельмож-

ности вашей объявляемъ, же за учиненемъ намъ отъ добрыхъ людей перестороги, яко скоро выѣхалисмо зъ домовъ нашихъ до Краснаго Кута въ рубежъ Слободскій, тогда же заразъ напали присланніи въ великой купе военные люде, чи то побрати насъ, чили умертвити; и такъ хочай сами въ цѣлости здоровья нашего, всемогущаго Господа Бога помощію, оставаемъ, однакъ зъ жовами и дѣтьми нашими небезпеченство дѣтсѣи, и худоба безъ милости розшарпана, и на челѣди показалося мучительство.

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ ОСИПОВУ, КОИМЪ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ ВЪХАТЬ ЕМУ СЪ КОЧУБЕЕМЪ И ИСКРОЮ ЧЕРЕЗЪ СМОЛЕНСКЪ ВЪ ВИТЕПСКЪ.

Господинъ Полковникъ Оедоръ Осиповичъ!

Писалъ я напредъ сего къ милости вашей Указъ Его Величества, нашего Всемилоствѣйшаго Царя и Государя, съ нарочно посланнымъ, Господиномъ Капитаномъ Дубенскимъ, дабы ваша милость, видѣвшисъ съ Господиномъ Искрою, обладежали его милостію великаго Государя за вѣрность его, которую онъ извѣлялъ черезъ васъ, и что Его Царское Величество изволилъ то его доношеніе воспріять милостиво, и желаетъ яко о такомъ важномъ дѣлѣ самъ съ нимъ разговаривать, и для того повелѣлъ ласной милости купно съ нимъ быти къ себѣ суды

въ Витепскъ, и вхать немедля чрезъ Смоленскъ. И понеже мы пынь извѣстiе получили, что помянутой Господинъ Искра, купно съ Генеральнымъ Судьею, Господиномъ Кочубьемъ (которой съ такимъ же допосеиємъ, какъ и Искра, явился, и посланъ къ нему парочной Офицеръ съ такимъ же Указомъ, чтобъ былъ къ Царскому Величеству), увѣдавъ о посылкѣ Гетманскихъ людей, для взятъ ихъ, изъ своихъ маестностей ушли и обрѣтаюцца пынь оба подъ защищенiемъ вашимъ, въ мѣстечкѣ полку Ахтырскаго, именуемомъ Красномъ Кутъ; и хотя я не сумнѣваюсь, что уже вышеобъявленные посланные какъ до васъ, Капитанъ Дубенской, такъ и до Господина Кочубья, Офицеръ отъ Гвардiи Его Царскаго Величества, Озеровъ, съ Указы посланными прибыли: однако жъ подтверждаю симъ, Его Царскаго Величества, Указомъ, чтобъ вы изволили, по вѣрности своей къ Царскому Величеству, по тому Указу не токмо съ однимъ Искрою, но и съ Кочубьемъ вхать немедленно къ Смоленску и сюда, обнадеживая по прежнему Указу ихъ милостию Его Царскаго Величества, дабы совершенно купно съ вами побѣхали сюда безопаснѣйшимъ путемъ, а о прочемъ о всемъ наказано сему Господину Подполковнику словесно: извольте ему во всемъ вѣрить и по тому поступать.

Всякаго блага доброжелатель,
Гаврило Головкинъ,
Изъ Витепска,
Апрѣля 4 дня, 1708.

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КОЧУБЕЮ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНОЕ О ВЫЪЗДѢ ЕГО КЪ СМОЛЕНСКУ.

Господинъ Генеральный Судья
войска Запорожскаго!

Понеже я не по малу удивляюсь, что такъ долгое время отъ вашей милости ко мнѣ ни отъ посланнаго къ вамъ Офицера, также и отъ Господина Искры, къ которому въ такомъ же секретѣ посланъ Офицеръ по Указу, никакдой вѣдомости нѣтъ, и зело опасуюсь, дабы вамъ какой опасности не приключилось, того ради, по имениному Его Царскаго Величества Указу, сего Господина Подполковника къ вашей милости посылаю, для лучшаго и безопаснаго васъ въ пути препровожденiи, и зело за благо разсуждаю, чтобъ ваша милость, согласясь съ Господиномъ Полковникомъ Ахтырскимъ, съ Федоромъ Осиповымъ, и съ Господиномъ Искрою, которые въ такой же вѣрности явились, изволили съ ними, обще купно съ симъ Господиномъ Подполковникомъ, по прежнему моему письму, Указомъ Его Царскаго Величества къ вамъ писанному, вхать къ Смоленску, надѣясь на высокую милость Его Царскаго Величества, гдѣ и я въ скоромъ времени могу съ вами видѣцца.

Ко услуженiю вамъ готовѣйшiй,
Гаврило Головкинъ

Изъ Витепска.
Апрѣля 4 дня, 1708.

**ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КНЯЗЮ
ГОЛИЦЫНУ.**

Мой Государь, Князь Дмитрій Михайловичъ!

Писалъ къ вамъ Господинъ Гетманъ Мазепа, что Кочубей и Искра отъ его Гетманскихъ посланныхъ ушедъ, обрѣтающа нынѣ въ мѣстечкѣ полку Ахтырскаго, именуемомъ Красномъ Кутѣ, подъ опекою того Ахтырскаго Полковника, Федора Осипова. И поспежь къ нему посланъ былъ напредъ сего Капитанъ Дубецкой съ Указомъ Его Великаго Государя, дабы онъ всеконечно съ оными былъ къ Его Царскому Величеству, того ради нынѣ пакн нарочнаго отсюда, именуемъ Указомъ его Царскаго Величества, полку Оелтъ Маршала Подполковника, Левашева, послали, наказавъ ему, дабы онъ, прѣвхавъ туда къ нимъ, объявилъ имъ Указъ Великаго Государя, чтобъ они, Кочубей и Искра, купно съ Полковникомъ, Федоромъ Осиповымъ, вхали въ Смоленскъ немедленно. А какъ съ нимъ повдуть, то бѣ онъ вхалъ съ ними чрезъ Бѣльгородъ, и какъ въ Бѣльгородъ прѣвдуть, то вельпо того Кочубей и Искру, дабы съ пути не ушли, вестъ за крепкимъ карауломъ въ Смоленскъ Великороссійскими городами. И хотя для скорости, и нечая тамо вашей милости прибытія, писалъ отсюда съ тѣмъ Подполковникомъ въ Бѣльгородъ къ тамо учрежденному отъ вашей милости Коменданту, дабы оному, сколько требовать будетъ, давалъ Офи-

церовъ и служилыхъ людей, и чинилъ всякое вспоможеніе, чего онъ требовать будетъ, однако жъ вашей милости пишу, Указомъ Его Величества: извольте, ваша милость, какъ найскорья послать чрезъ почту кого отъ себя изъ знатныхъ Офицеровъ умнаго человека, дабы онъ, общесъ тѣмъ помянутымъ, посланнымъ отсюда Полуполковникомъ, трудился, чтобъ оныхъ получить въ руки такимъ образомъ, какъ выше помянуто, и въ томъ бѣ былъ послушенъ нашему посланному, и извольте со онымъ послать подлинный Указъ въ Бѣльгородъ къ Коменданту, дабы, сколько человекъ будутъ требовать Офицеровъ и служилыхъ людей и прочего вспоможенія, то бѣ оныхъ имъ давалъ; но извольте сіе до времени содержать зело секретно.

Особливо извольте ваша милость наставить его, Подполковника, и подать способъ, какимъ бѣ ему лучше образомъ помянутыхъ, Кочубей и Искру, взять, и самому о томъ всякимъ образомъ приложить трудъ.

Слуга вашъ,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Витебска.

Апрѣля 4 дня, 1708 года.

РАСПРОСЪ АХТЫРСКАГО ПОЛКОВНИКА ОСИПОВА.

И Марта въ 3 день, по помянутому, Великаго Государя, Указу, посланы изъ Бѣшенковичъ, со обнаде-

живательными письмами, къ Кочубею Поручикъ отъ Гвардіи, Василій Озеровъ, къ Ахтырскому Полковнику, Федору Осипову, для Искры, Капитанъ полку Господина Головкина, Дубенской, дабы они съ тѣмъ своимъ доношеніемъ къ Смоленску безопасно вѣхали.

И они, Кочубей и Искра, по тѣмъ письмамъ, съ тѣми Офицеры и съ Полковникомъ Ахтырскимъ пріѣхали къ Смоленску добровольно, и оттуды привезены къ Витепску добровольно Апрѣля въ 18 день, и поставлены, отъ Витенска въ миль, на панскомъ пустомъ дворѣ; да при нихъ же пріѣхали же попъ Иванъ Святайло, съ нимъ Сотникъ Петръ Кованько, Петръ Яковлевъ, два человека писарей, племянникъ Искринъ, да людей ихъ 8 человекъ. И Апрѣля въ 19 день, Господа Министры ѣздя въ тотъ Шляхетскій дворъ, и пріѣхавъ, съ начала разспрашивали Полковника Ахтырскаго, который въ роспросѣ своемъ сказалъ:

1708, Апрѣля въ 19 день, Полковникъ Ахтырской, Федоръ Осиповъ, сказалъ: Въ нынѣшнемъ, де, 1708 году, Февраля въ 8 день, пріѣхалъ къ нему изъ Полтаны священникъ, Иванъ Святайло, и требовалъ съ нимъ секретно говорить, и объявилъ ему, что присланъ онъ отъ Кочубья и отъ Искры, которые велии его просить, дабы онъ видѣлся съ Искрою, понеже имѣютъ ему открыть некоторой государственной секретъ, въ которомъ состоитъ Великое Государственное дѣло; и онъ, по желанію ихъ, подѣ

образомъ, будто земляныхъ ссоръ, выѣхалъ въ пасеку свою на Коломакъ, видѣтца съ Искрою, куда, по посылкѣ онаго, и Искра выѣхалъ. И видѣлся съ нимъ наединѣ, сказалъ ему онъ, Искра, что прислалъ его, къ нему Генеральный Судья, Кочубей, со объявленіемъ и извѣтомъ на Гетмана Мазепу; и что онъ отъ него, Искры, слышалъ, и то записалъ, и ту записку, написавъ пунктами, послалъ, одну къ Великому Государю съ нарочнымъ посланнымъ своимъ писаремъ, Васильемъ Кобеляцкимъ, къ Москвѣ; при томъ же письмѣ присовокупилъ таково жъ и къ Князю Александру Давыдовичу Мешникову, а таково жъ записку, за своею рукою, послалъ къ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну въ Кіевъ. И когда они, Кочубей и Искра, увидали себѣ опасности отъ присылки Гетманской, то просили его, Полковника, чрезъ посланныхъ своихъ челядниковъ, дабы онъ ихъ уберечь, и онъ имъ совѣтовалъ, чтобъ они пріѣхали къ нему въ полкъ, гдѣ онъ ихъ можетъ уберечь. И когда пріѣхалъ Капитанъ Дубенской, тогда онъ, Полковникъ, послалъ къ нимъ, Кочубью и Искрѣ, посланнаго своего, чтобъ они вѣхали въ Красной Куть, гдѣ онъ имѣетъ съ ними видѣтца, и они съ тѣмъ ево посланнымъ развѣхались, а съѣхавши Кочубей съ Искрою, повѣхали къ нему сами въ Красной Куть, по письменной неоднократно престою Миргородскаго Полковника, Апостоленка, куда и онъ, Полковникъ, въ Красной Куть пріѣхалъ, и ихъ милостию Великаго Государя

обнадеживалъ, и по Капитана Дубенскаго посылалъ, чтобъ онъ былъ къ нимъ же. И въ то время прибѣжалъ къ нимъ съ ведомостью козакъ, что Гетманскіе посланные на дома ихъ напали и Искринъ разорили, а къ Кочубьеву караулъ приставили, и онъ съ ними изъ Краснаго Кута, собравши нѣсколько человекъ полку своего для осторожности, поѣхалъ въ Богодухово, гдѣ съѣхался съ ними и Порутчикъ Озеровъ, съ посланнымъ Петромъ Яковлевымъ, и поехали въ путь свой Великороссійскими городами до Смоленска. А прежде, де, сего случая у него, Полковника, съ Кочубьемъ никакого знакомства не бывало, а съ Искрою въ военныхъ дѣлахъ знаемость была, а о семъ дѣлъ отъ нихъ до сего случая, также и отъ иного никого, не слышалъ; а сіе доношеніе чинилъ онъ съ верности своей къ Его Царскому Величеству.

Федоръ Осиповъ.

И потомъ призвавъ изъ другихъ свѣтлицъ Кочубей и Искра, и обнадежены милостію Великаго Государя.

И оставя Кочубей, спрашивали съ чѣмъ онъ прѣхалъ, чтобъ то дѣлалъ; и онъ, Кочубей, рѣчь говорилъ, и подавъ на письмѣ доносительныя статьи. А въ нихъ написано:

РѢЧЬ, КОТОРУЮ ГОВОРИЛЪ КОЧУБЕЙ СЪ НАЧАЛА СЛОВЕСНО.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Царю и Государю Премилостивѣйшій!

За Богохранимыя державы и преславнаго Царствія отца Вашего, Великаго Государя, блаженнаго и святія памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, была измѣна Гетмана Брюховецкаго, которому, для вѣрности, и жена честной фамилии изъ Москвы была дана, и бодрство приписано, въ которую измѣну въ многихъ Малороссійскихъ городахъ, будучихъ воеводъ, зъ ратными людьми побрано и зовемъ разорено и въ тѣспомъ заключеніи держано, а иишихъ остереженыхъ штурмами добывано зъ не малымъ кровопролитіемъ. По якомъ толь великомъ смятеніи и кровопролитіи и по многихъ вредн телныхъ метежахъ, когда знову Малороссійскій край подъ Высокдержавную Его Монаршую область подхилецъ зосталъ, тогда Его Царское Пресвѣтлое Величество увичалъ и опально гонялъ Генеральныхъ особъ, Петра Заблуду, судію и прочіихъ съ нимъ, за то, что они, будучи всегда при Гетманѣ своемъ и могучи прислухатися о злоключенномъ его намъреніи, завчасу о томъ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству ни чрезъ кого не ознамали. Нынѣ убо мы, подлинъ, познаваячи въ поступкахъ Рейментора нашего злое намъреніе, въ армованію противъ Вашего Царскаго Величества Малороссійскаго краю, бо самъ говорилъ до ушей нашихъ своими устами, что «подъ Дяхами конечно будемъ,» чинимъ тое, подлугъ вѣрности нашей должности присяжной подданской, же дерзновенно

о томъ объявляемъ, дабы было въ-
домо Вамъ, Великому Государю,
прежде даже не пришло начатое
зло въ шкодливое начинаніе и смн-
теніе Богохранимой Вашей, Царска-
го Пресвѣтлаго Величества, Державъ,
крѣпкое въ Господу Богу и у
Вашой Царскаго Пресвѣтлаго Вели-
чества премилосердной милости по-
лагаючи наше упованіе, что за сію
истинну и правду нашу въ гибель го-
ловами нашими и въ разореніе жонъ,
дѣтокъ и домишковъ нашихъ пода-
ныне будемъ; ибо не ищемъ себѣ въ
томъ доношеніи жадного пожит-
ку, тилко величаючи Ваше, Велика-
го Государя, превисокое достоин-
ство, всесердечне желаемъ Богохра-
нимой, Вашего Царскаго Пресвѣт-
лаго Величества, Державъ, много-
численнымъ православно христіан-
скимъ народамъ, цѣлости и тишины,
и благочестивымъ Божиимъ церквамъ
непоколебимаго благосостоянія.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Вели-
чества вѣрныи раби и подножіе,

Василій Кочубей, Судія,

Иванъ Искра, Полковникъ.

**ДОНОШЕНІЕ КОЧУБЕЯ ГОСУДАРЮ
ПО СТАТЬЯМЪ.**

До Пресвѣтлѣйшого и Премило-
стивѣйшого Великого Государя, Его
Царскаго Пресвѣтлаго Величества,
секретное, крайне вѣрнее, целожное
подножичное доношеніе:

1-е.

Року 1706 говорилъ Гетманъ мѣъ,
Василію, въ Минску, на единъ мало-
го часу, когда люде винни не были,
же обещала и упевнила его Кня-
гиня Долская, мати Вышневецкихъ,
учинити его Княземъ Черпвговскимъ
и войску Запорожскому справити
вольности желаемін у Короля Ста-
неслава, у которого, яко у сродного
близкого ей, промоція есть важна,
якое упевнене дѣялося въ селѣ Бѣ-
лой Криницѣ на Волинѣ, гдѣ бывъ
онъ, Папъ Гатманъ, прошенъ на
крещеніе детини Князя Януша Ви-
шневецкаго, которую детину и кре-
стилъ зъ нею, выше реченною Кня-
гинею Дольскою, и беседовалъ зъ
нею много, якъ въ дому того Кня-
зя Януша бавячися два дни, такъ
и на однихъ саняхъ ѣдучи отъ то-
го села до города Бродовъ. О якомъ
дѣлѣ тамъ въ Минску не могли
мовити много, занеже люди розни
почали въ избу приходити и въ томъ
мовени перечковати; а потомъ до сего
часу пвчого того не говорилъ, тил-
ко що хвалился передъ всѣми, у него
бываючими, же таа Княгиня Дол-
ская прислала ему постель коштов-
ную и хорошую, музыкантовъ сво-
ихъ колка чловѣка зъ инструмента-
ми, которіи музыканти и теперъ при-
немъ найдуютца.

2-е.

Въ пвкоторій часъ хулно нарѣ-
калъ на Пана Окгинского, Гетмана
Полного Литовского, мовячи, же уже
всѣ Панове отъ Великаго Государя

отстали, а онъ самъ, баламутъ, держится его едности.

3-е.

Когда пришла вѣдомость къ нему, Пану Гетману, до Батурина, же Король, Его Милость, Августъ, оставивши Польскую землю, отъѣхалъ до своего Князства Саского, до Короля Шведскаго, на той часъ радовался много, нѣвкійсь собъ въ своей мысли означаючи въ томъ пожитокъ, и мовилъ въ жартъ: «Отъ, чего боялся, того не убоаяся.»

Року 1707.

4-е.

Былъ онъ у Великаго Государя въ Жолковѣ, во время пресвѣтлаго праздника Воскресенія Господня, а нѣмъ отгомъ возвратился, учинилося зло въ городахъ порубежныхъ Бѣлорусскихъ, у Пропойску и въ иныхъ, гдѣ Синицкаго Литовскіе люде, зъ Бихова набѣвши, ратныхъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества людей vyrубали; тогда я, Василій, зъ Батурина послалъ къ нему, Пану Гетману, письмо свое, даючи знати о томъ злодѣйствѣ, яко письмо стрѣтило его въ дорозъ за Хвастовомъ, и возвратившись, прѣхалъ онъ въ Батуричь Маія 10 дня; а не дожждаючи еще самага Батурина, сталъ на Бахмачъ отпочивати, гдѣ и я съ прочими людьми стретивши его, найдовался, и при обозъ онъ тихимъ гласомъ спросилъ мене: «Чи справдилася тая вѣдомость о побить ратныхъ Великаго Государя людей у Пропойску и въ иныхъ?» и я го-

вору же: «Справдилася,» бо и другія письма до мене зъ Стародуба и зъ Чернягова о томъ дошли, которую позову другою почтою къ нему послалъ въ стрѣчу, а онъ сказалъ, же не дошла тая почта; а по обѣдъ заразъ вѣхалъ въ дворъ свой въ Батуричь, на Гончаровку, и уже слова о томъ жадного того дня не было.

5-е.

Маія 11, въ день недѣльный, рано зѣхалисмося люде, звикле въ Пана Гетмана бывали, въ дворъ Гетманскій, и мало помѣшавши, уарвлисмо прѣхавшего Боларина, Его Милость, Господина Ивана Алексеевича, Мусина-Пушкина, которой съ Москвы возвращающися, прѣхалъ безвѣстно до Пана Гетмана, хотлчи зъ нимъ видѣтися. Яко заразъ дано Пану Гетману о немъ знати, и былъ прошеній въ покоевую избу, гдѣ довольно на единѣ посидѣвши, когда до церкви божественной на святую литургію зазвонено, слушалъ Его Милость, Боларинъ, службы божественной пѣнія, а по набоженствъ былъ прошеній на обѣдъ, и по скончени обѣда, не помѣшавши, изволилъ отѣхати въ путь свой. Тогда, по его Боларскомъ отъездѣ, распустилъ Панъ Гетманъ всѣхъ людей, на обѣдъ будучихъ, а оставилъ при себѣ мене, Василя, да другаго Пана Шкорупадскаго, и обяввши рѣчь Боларина, Его Милости, къ себѣ мовленую, же уже и у Великаго Государя есть тая вѣдомость, что Синицкаго люде ратныхъ Великаго Государя людей въ городахъ рубежа Литовскаго вистинали, учалъ

вельми зъ того смѣяться и немѣрною радостію веселиться, зъ такою промовкою: «Але жъ судья плачеть о томъ; але жъ у него слези текуть,» и при той радости сталъ и самъ пити и намъ велѣвъ по повной выпивати за здоровье, припоминаючи свое, а при томъ и наше, здоровье, и, не много погодя, пилъ за здоровье Княгини Домской, такъ мовячи: «Випіймо за злоровье Ксенжни, Ей Мосив, бо есть зацна и розумная пани, моя голубка!» а такъ выпилъ самъ повную; исполнили тежъ и мы; и потомъ держалъ насъ много, величи выпивати, розніи рѣчи жартовніи говорячи. И хочай былъ отпустилъ насъ къ домовкамъ, однакъ знову отъ колясъ нашихъ велѣлъ насъ завернути, и далей пойти, а когда пивніи збитне оказались, тогда отпустилъ насъ до домовъ. Разумѣлъ онъ и совершенно того чаялъ, же за враждебнымъ початкомъ Синицкого, вся Литва озметя за оружіе противъ Великого Государя, и заступитъ трактъ военною рукою поворочаючимся зъ Польски ку Смоленску Его Монаршимъ войскомъ.

На завтрее, въ понедѣлокъ, Господинъ Шкорупадскій отпушенъ зоставалъ до дому своего, въ Чернівговъ.

6-е.

А я, Василий, зъ Господиномъ Василиемъ Чуйкевичомъ, пришедши передъ Пана Гетмана, объявилисмо ему наше домовое дѣло, же онъ, Панъ Чуйкевичъ, маючи сына, а я дочку, приреклисмо зъ собою слово, привести ихъ, дѣтей нашихъ, въ супружество, и просили есмо себя у

Его Милости на тое позволенъя, абы Его Милость позволилъ намъ близко въ пришлоую недѣлю собраниемъ людей пріятельскихъ означити сватанье наше, що намъ позволилъ.

7-е.

Потомъ въ грядущи по себя тоей седмицѣ днѣ бывалъ я у Его Милости, и объявлялъ мнѣ тое, же взялисмо я, мовить, отъ достоверныхъ людей, же Король Шведскій маеть рушити зъ Саксоніи въ Польскую землю, а съ Польской итти просто своими силами на Москву, такою импрезою, же хочай би Великій Государь уступуючи, ухилился гдѣ на сторону, то онъ однакъ до столицы итти намѣраеть, жебы тамъ учинити ниго Царя, такъ якъ въ Польской учинилъ Короля Станѣслава, и поступовати далѣй такъ, якъ ему подобаеть.

А подъ Кіевъ итти маеть Король Станѣславъ зо всеми войсками Польскими, при которомъ мають быти Шведы: Енераль Решельфъ зъ своею дивизиєю. А коли, мовить, я просилъ у Великаго Государя войска въ помощь себя боронити Кіева и всее Украйны, теди отказалъ, же доумѣеть я вась, войскъ Козацкихъ, зъ войсками Московскими, въ Кіевъ и при вась будучими, а такъ въ наступство Короля Станѣслава зъ войсками прійдется намъ съ ними соединитися.

8-е.

Потомъ въ субботу, Мая 17, когда пришлоъ я по полуденномъ часу просити у Его Милости позволенъя,

абы мнѣ, зъ сватомъ моимъ, Васи-
ліемъ Чуйкевичомъ, учинити въ пе-
дѣлю заутрешнюю явственное дѣтемъ
нашимъ сватанье, и зобратъ людей
на хлѣбъ и на соль, тогда онъ, хо-
чай зобрати людей не отмовилъ, од-
накъ зъ укрепленіемъ приказалъ, и
настоявалъ, жебы я знатного сва-
танья не чинивъ и людей немного
збиравъ, и дочки своей зъ ей жени-
хомъ не велѣлъ венчати, але на сло-
вахъ держалъ однихъ, такъ мовлячи:
«Якъ будемъ зъ Ляхами въ едности,
тогда знайдется твоей дочкѣ женихъ
зъ тоей стороны Лядское знатній якій
Шляхтичъ, который твоей фортуны
доброю будетъ подпорою; бо (мо-
вить) хочай би мы Ляхомъ по доб-
рой воли не поддалися, то они насъ
завоюють, и конечно будемо подъ
ними.» Я, ти страшній учувши сло-
ва, обнятый зосталъ великимъ ужа-
сомъ, и короткій часъ поставши,
отышомемъ до дому и обявляемъ
тихо той ужасъ и скорбь мою жепъ
моей.

На завтрее, въ день педѣльный,
Маія 18, я зъ сватомъ своимъ сома-
сившимся, собрали пріятелей и лю-
дей сусѣдскихъ на учиненье сва-
танья, и будучи въ церкви боже-
ственной на святой литургіи, обя-
вилъ той мой ужасъ и трепеть вче-
рашній, отъ Гетмана мовленнымъ, сва-
ту своему, папу Василю Чуйкевичю,
тихимъ способомъ, що онъ почув-
ши, же онъ дѣло наше зачатое
советуетъ безъ утвержденья протяга-
ти до владзи Лядской, желаніемъ того
восхотѣвъ, абы дѣти наши были вън-
чанны заразъ, безъ откладу, и такъ
сталося.

9-е.

Потомъ Мая 28, въ середу, знае-
мый мнѣ Епископъ Сербскій, Ру-
вимъ, бывъ у Его Милости на Гон-
чаровцѣ, и оттоль отыйшовши, былъ
у мене въ дому и сказалъ, же Его
Милость, Панъ Гетманъ, вельми при-
немъ печалился и слезне плакалъ,
что отъ Великаго Государя на-
ложенемъ копей вельми есть об-
тяжений и не знаетъ, что впередъ
чинити.

10-е.

Въ Четвертокъ, Мая 29, прика-
завъ Его Милость, абы дочка моя,
девица посватанная и звѣчапная,
прибыла къ нему на Гончаровку у
кумовство, для крещенія девчани
Жидовки (нѣкоторіи повѣдають, же
была уже и крещена). Тамъ, мѣючи
у себе дочку мою на обѣдъ, гово-
рилъ ей же: «Москва маеть у крѣп-
кую роботу валти всю Малоросій-
скую Украйну.»

11-е.

Сія цедула зъ Кіева отъ обозу,
отъ неваго Капцелариста, писана
20 Сентября:

«Еще Панъ не прибывалъ зъ Кіева
до Батурна; яко то передъ симъ
на часъ туда зъѣздилъ, былъ у Пана
въ Печерскомъ Ксіондзѣ Заленскій,
Езуита, Ректоръ Венеціій. Тотъ пе-
редъ знатными особами отозвался съ
тими словами: «Вы (мовить) Павове
Козаки, нѣчого не бойтеси взгля-
домъ Шнеда, который не на васъ го-
туется, але на Москву.»

«Тотъ же Ксіондзъ говорилъ: «Нѣ-
кто (мовить) не вѣдаетъ, гдѣ онопъ

кріется и таетъ, але (мовить) якъ разомъ вибухнетъ, чою уже незабавомъ сподвигатъ, тогда хіба всякъ познаетъ; лечь тотъ пожаръ не лаво угаситися зможетъ.» Що Еи Милость, Мосць Добродѣйка, когда и въ столовой и въ мурованой избѣ слышала, тое теперъ власне помоявляется и поновояляется певне, тилко нелице.» Поти цедульного писанія.

Въ столовой и мурованой избѣ не вѣста певнал отъ усть его, Гетманскихъ, слышала до нее говоренія слова: парькаль онъ на Порту Турецкую, же возбрапаетъ Татаромъ послушливимъ бити на его желаніе, о чомъ на иномъ мѣстцу ширей вспоминается.

А сее писано зъ Кіева Печерскаго Октовріа 14 дня, тожъ отъ певного Канцеляриста, отъ Якова Лилицъ:

12-е.

«Отъ двору Монаршаго Октовріа 8 дня такіе нужніе письма ординаванія, яки не суть явни, же третого дня Октовріа зъ оними, при отозвѣ Его Милости, Бориса Петровича Шеремета, выражешнимъ, драгуни зъ Менска, посланный до Пана, припавъ осмою дня Октовріа, и на другій день, въ середу, вѣдиль Панъ въ городъ Кіевъ до Князя, знать зъ тимъ, а не зъ чимъ ишимъ; тилко повернувшись оттоль на обвѣдъ, апо обвѣдъ двохъ Пановъ Полковниковъ, Миргороцкаго и Прилуцкаго, удержавши съ Енеральними особами и зъ Паномъ реентомъ до позна, вельми весело гуляль при капеллѣ своей мужичной и знатне поохочоваль всѣхъ; а

на заграшній день, 9 Октовріа, Панъ реентъ далъ письма Панскіе чрезъ Билоцерковскаго Козака, до Ксіондза Заленскаго палежніе, а цедулою велельмъ писати до Буллѣ въ Вѣлую Церковь, жебы оніе добримы, певними и справними Козакамы послалъ заразы до рукъ того Ксіондза, гдѣ той особа зостаеъ, приказавши имъ, посланнымъ, поголь не отвѣзати отъ того, поколь не дадутъ имъ на мененіе письма отвѣту.» Поти цедули.

Для якихъ бы причинъ и потребъ до того Ксіондза Заленскаго послати извѣщеніе о такихъ писаніяхъ, икіе зъ Менска ему принесены, если бы не было намѣренія до злого дѣла?

13-е.

Говариль Писаръ Полтавскій племяннику своему, же въ Кіевъ Печерскомъ, въ пятницу, Октовріа 10 дня, ку печеру, замкнени были двери у избѣ Пана Гетмана, а онъ, Писаръ, въ стѣнѣхъ будучи, хотѣль быти, для своего дѣла, у Пана Гетмана, але не могъ достигити, и когда зъ той избѣ вышолъ покоевый Дмитро, въ свни, питаль его Писаръ, кто есть у Пана, и что дѣтсѣя? Онъ сказалъ, же «естъ Панове Полковники, а дѣло у ихъ такое, же читають Пакта Комиссіи Гадяцкое,» а тая Комиссія чинилася войску Запорожскому зъ Ляхами за Гетмана Виговскаго, въ измѣну его.

И естли жъ бы теперъ не было о измѣнѣ намѣренія, то для чего бѣ тую Комиссію, за Виговскаго учинешную, зисковати и читати въ блазństwo слушающимъ?

14-е.

Декаврія около 10 дня, року 1707, въ бытїи Пана Гетмана въ Батурипѣ, былъ тривоженъ онъ, Панъ Гетманъ, такую повзвѣвши вѣдомость, же Его Милость, Господинъ Кикинъ, вдегъ передомъ до Батурипа, и Великій Государь въ тропы за нимъ простуегъ скоримъ и близкимъ повздомъ, зъ такимъ намѣреніемъ, щобъ ево, Гетмана, взята къ Москвѣ. И онъ зобралъ зъ станціи триста человекъ Сердюковъ и устроилъ ихъ при себѣ зъ Полковникомъ Чечелемъ и за всею челядью своею оружию: имѣлъ, конечно, боронитися и огстрѣливатися отъ Его Свѣта, Великого Государя, не почитаючи Его Мошаршое превисокое персоны, а первые хотѣлъ увхати до Гадача для обороны. И то рѣчь есть истиннал, жадной лжи въ себѣ не маючал, бо и слуги его певшы на завтрешный Канцелярствъ певному Судовому, Андрию, сказывали, же опые въ тую прошлую почъ оружейно въ готовности пайдовалися.

15-е.

Кеіондзъ Заленской, въ преждныхъ пунктахъ помепенный, прївзидилъ на праздникъ Рожества Господия ку Батурипу, и Панъ Орякъ тайно, самъ одинъ, его стрѣгивши, запроводилъ оного тайнымъ способомъ до хутора Гетманскаго, подъ селомъ Бахмачемъ, и тамъ велѣлъ стояти въ тихости, отколъ ночью порою прївзжалъ до Пана Гетмана на Гончаровку, а на день позирацался оплтъ до двора Бахмацкаго. Хто жъ не

познаеть, же то двется факція, державъ Великаго Государя нашего шкодливалъ?

16-е.

Тое говорилъ своими устами виразне: «Коли уже у него станеть совершенное подручнымъ объявленіе и приговоръ на измѣну порядку, на той часть кто бы зъ Старшины и зъ Полковниковъ, или зъ якихъ ни будь особъ до того не присталъ, того взявши, давши крѣпкимъ вѣзеньемъ ажъ до смерти, безъ пощадынїа.»

17-е.

А такъ певное за всехъ мѣрѣ и непременно есть намѣреніе отложитися отъ Великаго Государя и соединитися Станиславу, для чего ждалъ и ждетъ зъ желаніемъ упадку (отъ чого, Господи Боже, сохрани!) на сыли Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а наблїженнєся къ Украйни Станислава, жебы могъ Мало-россійскій народъ изъ войскомъ латвѣ зъ собою потягнути.

Подозрѣнїа зъ давна знощенїа си зъ Бесурманы:

18-е.

Есть въ Полтавѣ Козакъ, прозиваемый Кондаченко, которого онъ посылалъ многократне до розныхъ Солтановъ и до самага Хапа зъ словесными, ему самому вѣдомими, наказами. Мнится тое чинилъ ни для чого болшь, тїяко для того, щобъ прити ему зъ оними въ знаемость и поучалость, жебы коликолвекъ

получивши себѣ часть способный, могли ихъ зажить до своея услуги, яко жъ много у него тое бывало, что Виговского въ его поступкахъ почитуешь.

● 19-е.

Есть и другій человекъ, прозванный Биевскій, который тако жъ до Криму и до Белгородщины былъ отъ него посланный, тѣло невѣдомо о чомъ; тѣло коли сказалъ самъ мнѣ, знать зъ помилки, же «Казипгерей Солтанъ превисокое имъ хулилъ Великаго Государя Нашего.» Тое мнѣ принеслося устами того Биевского.

20-е.

По поворотѣ зъ службы Монаршой зъ Мисска до Батурина, року 1706, былъ онъ во время особами въ дому моемъ, Юня остатнего числа, и мало поднеселиши, коли сталель за его здоровье подносити, онъ, вздохнувши, мовиль: «Благодарствую за твою пріязнь! Але що мнѣ за утѣха, коли я живу, никогда не маючи совершенной надѣи своея цѣлости, всегда небезпечень, ждучи якъ волю обуха!» А коли я, поотдалився до конца другого стола, частуючи людей, тогда онъ рвчъ свою говорилъ до жены моея, предъ нимъ стоячой, и похвалиючи Гетмановъ, въ измѣнъ будущихъ, Виговскаго и Брюховецкаго, добръ мовиль: «Почали были Виговскій и Брюховецкій, що хотѣли, и зачали были зъ тое неволѣ выбиватися, але злые люди имъ въ томъ перешкоднили: противъ Виговскаго заразъ повсталъ Пушкаръ, Полков-

никъ Полтавскій. Хочь же той покопанъ и подъ Конегономъ не утративъ своєю шписти, однакъ, когда ишіе на томъ боку Днепра збурились, не допустивши ему гетмановати, не скончили своей завлгости. А противъ Брюховецкаго, досить початки добріи маючого, же уже города многи отъ Воеводъ поочицалъ былъ, учинилися въ томъ противниства отъ своихъ же и отъ розниихъ, и на томъ тое завлгье скончилось. И мы хотѣли бы о своей дальнейшей цѣлости и вольности войсковою промыслити, да не маемо теперь еще способу, а злѣща, же не въ наши въ одномыслии найдуются. О то (мовить) къ твоему мужу я килко разъ накидавъ слова о такихъ мислехъ, якъ бы намъ безпечность въ цѣлости пашой въ потомніи часы учинити, такъ для себе, яко и для тихъ, которіе по насъ будутъ, але онъ мовить, жаднимъ словомъ мнѣ не поможетъ, и ни зъ кого не маю помочи, и не могу нѣкому поуфатъ!» А еще мовить: «То трудность, що Орлы намъ невольны. Отъ, сего дни (мовить), я Агу отъ себе отправуючи до Хана, запиталъ его: «Чому то мнѣ не чинить отвѣта на мои слова, которіи я черезъ тебе до Хана всказовалъ?» ажъ онъ отказалъ: «Я Хану тое доносилъ, але Ханъ отговорилъ, же Турскій Солтанъ ему, Хану, приказуетъ держати Орду крѣпко, и ни до кого въ помочъ не посилати.» ире то на Орду теперь нѣтъ намъ надѣи. А войска (мовить), якъ тутъ въ Украинѣ есть Московскіе порадніе, такъ и въ Бѣлой Русѣ, хочь леда якіе, однакъ многіе.»

И иншіе многіе отъ избытка сердца свое гоговорилъ слова, вѣрно стипротивніе.

О той рѣчи вышеписанной зъ Кіева отъ певного и зычливого Канцеллиста, до мене въ мѣсяци Септеврїю року прешлого 1707, писано, же, що онъ женъ моей въ дому моемъ говорилъ, тое и въ Кіевъ Паномъ Полковникомъ твердилъ выразнымъ и смеліемъ.

21-е.

Еще и тое писано, же онъ учинилъ Паномъ Полковникомъ такую реверенцію. «Може (каже), Вашъ Мосць, разумете, же я, Гетманъ, намираю Гетманство взити на Войнаровскаго, то не есть такъ; и того не желаю. Вольно Вашъ Мосцемъ будетъ, кого хотѣти змежи себе обрати на той урядъ, а Войнаровскій и безъ того на своемъ отчизномъ кутку и на моемъ собраніи можетъ виховатися; а того уряду я и теперь вамъ готовъ уступити.» А коли отказали: «Боже, того не дай, а бысмо оного хмля покадати!» повторилъ тое: «Кколи хто есть межи вами, жебы въ сей часъ смогъ отчизну свою ратовати, то я тому уступлю; а естли на мене той тижаръ еще, звикли мнѣ будучи, полагаете, то извольте мене слухати и на мой поводъ смотрите!» А за тимъ говорилъ: «Уже я (говорить), пробовалъ прїязнь Хапской, и былъ прихилень бывшій Ханъ Казингирей, але того отставлено, а теперешный Ханъ зъ початку прїятно до мене на мой листи отписовалъ, а теперь (говорить) посылалъ я до Крыму своего посыльщика, але далеко отъ-

нился а до Паши Селистрійскаго; Сераскера якъ много посылаемъ, не получаю жадное надти; а такъ зъ иншое бочки треба намъ дяло свое зачати (мнитси тутъ бочка иншая влада Короля Станьслава), а уговоривши (говорить) и постановивши намъреніе свое, треба заразъ и за шаблѣ взятися.»

А и теперь до Хана и до Паши посылати своихъ посыльщиковъ не преставаеъ.

22-е.

Держитъ при себѣ слугъ породы Лядской отъ розныхъ дворовъ Польскихъ, и тихъ всегда заживаеъ до всякихъ своихъ посылокъ, якіе послки не годи юбся отпраовати безъ Указу именнаго Великаго Государя, и шародовъ приговоренныхъ и постановленныхъ, не разъ войску Запорожскому давшихъ, тое чинити Гетманомъ заповедано, и зъ Солтанами, и зъ Пашами зпочитися и списоватися не вельно.

23-е.

Выразный былъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвятлаго Величества, Указъ, абы онъ, Гетманъ, зъ сей стороны Днепра на той бокъ Днепра людей не вельмъ пропускати, и онъ того, Великаго Государя, всемогшаго Указу не исполнилъ, занеже совершенно не вельмъ задержовати, и овсемъ Матка его, змерла Игуменія Печерская, людьми сегобочними зъ умыслу отселя заживаючи, великіе слободы на той сторонѣ себѣ осадила, а опрочъ того по вѣсхъ городяхъ и селахъ запусътнихъ тогобочныхъ люде рсно поосѣдали и

тамонную сторону отселя переселениемъ своимъ вельми наполнили, уходячи изъ сей стороны Днепра, а сегобочній города и села въ значномъ ущербоку людей остались, и для тыхъ мъръ тін умаленіи люди зъ великимъ утаженемъ своимъ кормятъ охотницкое войско комонныхъ и пѣхотныхъ полковъ.

Отъ якого тязару и послѣдній хотять туди жъ на Заднепрскую сторону уходить.

24-е.

На Коломацкой радѣ соглашено было, абы Малороссійскіе люди зъ Великороссійскими людьми между собою сватовствомъ пріятелилися и въ пріязнъ свойства для стислѣйшой любви облязувалися; а теперъ Гетманъ черезъ увесь часъ Гетманства своего не тилко въ обязательство свойства и пріязнъ стислой входити не допускаетъ, але съ прилучшейся okazji Малороссійскимъ людямъ зъ Великороссійскими свободно привитатися зазорствуетъ, а въ домъ на хлѣбъ и соль зазвати всецѣло не йопускаетъ, кладучи о тое свой гнѣвъ и уразу гнѣвливую, чрезъ що не тилко пріязнъ, але въ и въ знаемость Малороссійскимъ зъ Великороссійскими приходяти невозможно, про то Малороссійскимъ зъ Великороссійскими не близкость до пріязнъ, но удаленіе и незнаемость умножается.

25-е.

Преждныхъ оныхъ лѣтъ города Малороссійскіи добре были урендываны, взглядомъ якои крѣпости надежны были до обороны, и во вре-

мя прішествія Короля Казимера зъ войсками Польскими и Татарскими не было приближенія до Переяславлъ, Нѣжина, Чернигова, Батурина и иныхъ, а подѣ Глуховомъ тотъ Король столчи и его добываючи, килко штурмовъ утративъ и зъ утратою своею отступивши, стѣшиоль въ Литву; а теперъ всѣ города Малороссійскіе зостають неоправлованы, а особливе Батурина двѣдцать лѣтъ стоитъ безъ починки, и того ради валы около него всюда осунулися и обвалилися, взглядомъ чего и одного дия непріятельскаго наступства отсидѣтиса невозможно. Якое о крѣпости перадише для чего дѣется, могутъ тое благоразумные особы разсудити и уважити; а подварокъ свой, Гончаровку (оставивши городъ), обнести вельми знатнымъ валомъ для якои невѣдомой причины.

26-е.

Повѣдають люди всякіе рѣчи, уважаючи, же городовъ для того не вельми оправлати, жебы не были сильны боронитися отъ тыхъ, которіи по призову до нихъ приходитимуть.

27-е.

Запорозцовъ и погрожуеть и перестерегаеть, же Великій Государь повелитъ ихъ на Запорожю знести и всѣхъ винишити, и оны жебы тое мѣи въ памяти своей и укрепляли себе.

28-е.

Въ прошлыхъ лѣтахъ прозвышла была вѣдомость передъ примирень-

емъ, же Запорожцѣ, согласившихся съ Татарми, подъ города слободскіе для добычей своихъ придуть, на той часъ онъ мовилъ при бесѣдѣ: «Чей нецнотливій сыни оніи всѣ, коли що мають чинити, коли бѣ уже чинили, а то тилко оголошаются, аки дражшати!»

29-е.

И оно въ звычай Запоровскій, що въ собраніи приносныи откольколвекъ листы читають, взглядомъ чого не lze имъ написать рѣчи секретной, бо у нихъ 40 куреней, то заразъ бы всѣ секретъ убѣдали, взглядомъ чого отнюдь секретъ не утаится, и для того имъ нѣчого потребного неможно объявляти.

30-е.

Близкій боку его теперь особа, мѣючи некоторого недавнаго часа у себе гостей знатныхъ, и при размовахъ, въ бесѣдахъ бывающихъ, коли споменено Татаръ, якъ, зъ оными въ прошлыхъ лѣтахъ воевалоси, tedy тотъ особа сказала: «Дайте вы той рѣчи теперь покой! Тѣи люде будутъ намъ вскорѣ потребнии.»

31-е.

Року 1707, Септеврѣ 7, Русьновичъ мѣщанчукъ Львовскій, въ Батуринѣ повѣдалъ, же «онъ отъ Сенявского, Тарла, Хоментовского и Потоцкаго, Старости Рубешовского и иныхъ, листъ привезлъ до Его Милости, Пана Гетмана. Правда (мовить) на дорожѣ къ Заславу ревѣдовали мене Москаль, але я штучне оніе листи схоронилъ и въ цѣлости до рукъ Его Милости довезлъ. Хотѣлъ же Его Милость,

Панъ Гетманъ, черезъ мене: (мовить), и отъвети до помянутыхъ особъ послати, але я (мовить) отпросился, жебы кто ишій тѣ респонси поствозилъ, самъ обавляючись, чтобъ у мене онихъ листовъ не перенято, яко (мовить) сюда вѣдучого мене въ томъ настрашено въ помлутомъ Заславѣ.» Говорилъ и тое онъ, Русьновичъ, же и Сенявскій, Гетманъ Коронный, мовилъ ему: «Вивѣдайся, що на Украинѣ дѣется, а особлише, чи склонїи къ намъ, Полякомъ, Козаки, чили ни, и предложи (мовить) самому Его Милости, Пану Мазепѣ Гетману, нехай намъ будутъ зычливїи, естли хотять, жебы имъ же было добре, бо (мовить) мы певне вѣдаемъ, же Государь Шведовъ не выдержитъ, то тежъ и Козаки, если при немъ заставатимуть, погнунуть; зъ нами бы засѣ будучи, въ цѣлости и при своихъ вольностехъ пайдовалися.» Кгды tedy я (мовить) доносилъ тое Его Милости, Пану Гетману, отътвовалъ въ тѣе слова: «Богъ самъ свидитель, той нехай такъ подасть мнѣ силу и крѣпость въ здровю моемъ, которое мѣю слабое, же естемъ Паномъ Полякомъ зычливый; не былъ бымъ Шляхтичомъ, не былъ бымъ сыномъ Короннымъ, естли бымъ всего добра Коронъ Польской не зычилъ. Вижу я и самъ, якъ Государь оскорбилъ Польшу, але тежъ и Украинну натго обгажилъ. Я и самъ не знаю, що зъ собою чинити, если до чого приде; и не змогу удержати Козаковъ, якъ на которую сторону схотять удалиться.»

О Кгордону, мѣщанину богатомъ и хитромъ Львовскомъ, говорилъ, же

привзидилъ въ Кіевъ, будто для размѣни сто тысячей денегъ копѣекъ на чехи, и былъ у Пана, которій барзо пріятно оного у себе трактовалъ, заразъ зъ скарбу войскового велѣвъ двадцеть тысячей замѣнити, безъ наддачи жадной; въ самой зась рвчи не въдати, для чого онъ, Кгордонъ, привзидилъ, бо есть человекъ подейзронный и партизантъ Шведскій.

«Всѣ (мовитъ) Ляхи Его Милость, Пана Гетмана, барзо любятъ и аффектуютъ; досить то есть любви, же подь часъ прошлой ради въ Люблинъ, о элекціи Короля отправуючойся, Сеиивскій и иишіе Панове вога свои на Пана давали, снать маючи надью, же скарбами своими вспоможетъ Рчь Посполитую ку заплачь войску, а якихъ разумють быти немалыхъ.»

Еще нѣмъ Яблоновскій, Воевода Рускій, передавался до Шведа, тое бывало частокротнѣ говорить: «Мамъ добрую надью о Украинѣ, же въ шѣй найдуются Шлахта, брата наши.»

32-е.

О приходахъ донесење.

Скарбъ войсковый арендовый безъ надлежаго догляду (на то бывали Подскарбиі) найдуется, больше тое, видно, же Гетманскій скарбъ, а не войсковый, якъ хочеть Панъ Гетманъ, такъ его заживаеть, и на ялмужну, кому що дати, и на всякую свою потребу, брати оный кажеть, черезъ що грошей запасныхъ въ томъ скарбѣ нѣтъ, тилко що полкамъ охотницкимъ платять, да послѣ нихъ отбывають Посланниковъ прѣзжихъ,

Индукта, сиречь, отбыранье листа, зъ первобытіа всегда индуктою войсковою, отъ бытіа Гетмана Богдана Хмельницкаго, именуется, а потомъ приречена была оная въ казну Монаршую. Я тое добръ знаю, же оного времени, когда въ Кіевѣ былъ на воеводство Бояринъ, Его Милость, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, тогда у него тую индукту индуктори закупляли, и ему откупшии деньги на ратныхъ Государскихъ людей отдавали; а теперь одинъ Гетманъ, плтдесять тысячей золотыхъ на себѣ отбираючи на годъ, на свое обогаченье пріемлетъ, тилко що назверхъ пятидесять тысячей еще даютъ нилко тысячей золотыхъ, зъ чого Старшинѣ повилка сотъ золотыхъ удѣляетъ. И для чого жъ бы тымъ великимъ скарбомъ Гетману богатиться, а не отдать бъ его въ казну Монаршую для плату ратнымъ людемъ, въ Малороссіи застающимъ? Нехай бы хотия въ томъ оказалось владѣние Великого Государя надъ Малою Россією! И не зичется жадень духъ у войску и въ народъ, которій бы зъ того индукти въ казну Монаршую зятья скорбѣти и тужити мѣлъ, зацеже отнюдь никому не было бъ зъ того кривды.

Довляло бъ Гетману пожитку 10 городовъ полку Гадицкаго, зъ которыхъ, яко арендовіи сумми, такъ и всякіе приходы отбираеть, а къ тому и иишіе суть волости: Шептаковская, Ропская, Быковская, Самборская, и села особіи знатнѣи и пожиточнѣи, зъ которыхъ довольствоватися и пріобрѣтеніе мѣти можно.

Немалыя приходы суть Пану Гетману и съ порукавичныхъ, арендовывхъ, которіи зо всѣхъ полковъ и городовъ до рукъ его приходять, а еще теперь до рукъ его приходять, а еще теперь и зъ умноженіемъ немалымъ, для якого умноженіи порукавичныхъ надъ зверхъ прежняго, стала быти аренда людемъ посполитымъ тяжка, занеже болшую грошей сумму за аренду давши, арендаръ дорожною цѣною продавають людемъ горьлку.

Суть нѣкоторіи приходы въ полкахъ, которіе прличивѣе погыгати въ казну Великого Государя для ратныхъ людей, нежели заживати ихъ Гетману.

Преждныхъ лѣтъ коли въ якомъ полку зъ якои причины станеть перемѣна Полковникови, или умереть Полковникъ, то на его мѣсто, доложившия Гетмана, вольными голосами любого себѣ особу на той урядѣ обирають, о чомъ и на радахъ и въ статьяхъ докладано, абы Полковниковъ по любвѣ вольными голосами обираю, а симоніи грамотной и ганебной ни чувати было; а теперь за Полковниціе уряды великіи беретъ взятки, хочъ бы не знать якъ который заслужонный товарищъ былъ годенъ того уряду; а не будетъ ли мѣти достатку денегъ, то оного воспріяти не сподобится, а сподоблетя тѣи, которіи зъ дѣбель мають грошей и есть що дати въ руки его по достатку.

Былъ знатный въ Малороссіи особа, Константинъ Солонина, заслужонный товарищъ войсковыхъ, отъпочатку подданаея войска Запорожскаго подъ Высокодержавную Великаго Государя руку, служилъ вѣрне Вели-

кому Государю, и былъ Полковникомъ Кіевскимъ зъ двадцать лѣтъ. Тотъ коли умеръ подъ его гнѣвомъ, а сель зъ десять зъ милостивого Монаршого жалованья по немъ осталось, и zostалися тежъ внуки родныи и племянники родныи, до службы Монаршой добре способныи, те ды тымъ потомкамъ жадному жадного села не далъ, а отдалъ оныи всѣ матери своей, игуменни Печерской, а тѣе позосталіе его, Солонинъ, внуки и племянники родныи и теперь войсковую отправуютъ службу, не сподобившися содержати наслѣдія по своемъ близкомъ сродномъ. Также коли умеръ другій знатный особа, Панъ Борковский, Обозный Енеральный, а zostалося по немъ жена, и сыновъ его двое въ малихъ лѣтѣхъ, оны, Гетманъ, заразъ немалое числомъ людей село у ей, Борковской, отнять, которое село зтвержено было грамотою Монаршою здавна, и заживалъ небожчикъ оного боліе отъ тридцати лѣтъ; а другую маестность, мѣстечко, яко на урядѣ обозництва належало, тое не малъ того жъ дни, якъ умеръ небожчикъ, на Гетманскій дворъ одобрано.

33-е.

**ДУМА ПАНА ГЕТМАНА МАЗЕПЫ,
ВЪ КОТОРОЙ ЗНАЧНОЕ ПРОТИВЪ
ДЕРЖАВЫ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ
ОКАЗУЕТСЯ ПРОТИВЛЕНІЕ.***

Всѣ покою щире прагнуть,
А не въ еденъ гужъ тягнуть,

* По списку руки червенья самаго Кочубя.

Той на право, той на лѣво,
 А все братья, того диво!
 Не машь, любви не машь згоды
 Отъ Желтой взявши Воды;
 Презъ незгду все пропали,
 Сами себе звоевали.
 Ей, братица, пора знати,
 Що не вьсмь намъ пановати,
 Не вьсмь дапо все знати,
 И рьчами керовати!
 На корабель поглядимо,
 Много людей полвчимо:¹
 Одиакъ стирникъ самъ керуеть,²
 Весь корабель управуеть;³
 Пчулва бьдпа матку маеть,
 И оное послухаеть.
 Жался, Боже, Украинь,
 Що не вкуив маеть сыны!
 Еденъ живеть ись поганы,
 Кличеть: «Сюда Атаманы!
 Идемъ матки раговати,
 Не даймо ей погибати!»
 Другій Ляхомъ за грошъ служить,
 По Украинь и той тужить:
 «Мати мой старенька!
 Чомъ ты вельми слабенька!⁴
 Розко тебе розшарпали,
 Кгды ажъ по Дивирь Туркамъ дали,⁵
 Все то фортель цюбъ слабѣла,⁶
 И ажъ въ конецъ силъ не мѣла!»⁶
 Третій Москвъ южъ голдуеть,
 И ей вьрне услугуеть;
 Той на матку царькаетъ,

И недолю проклинаеть:
 «Львише було не родити,
 Нежли въ такихъ бьдахъ жити!
 Отъ всьхъ сторошъ воругаютъ,
 Огнемъ, мечемъ руинуютъ,
 Отъ всьхъ не машь зычливости.
 А ни слушной учтивости:
 Мужиками называютъ,
 А подданствомъ дорьвають.
 Чомъ ты братовъ не учила,
 Чомъ отъ себе ихъ пустила?
 Львише було пробувати,
 Вкуив лихо отбувати!
 Я самъ бьдпый не здолаю,
 Хибя тилко занолою:
 Ей, Панове Енералы,
 Чому жъ есте такъ оспали?
 И вы, Панство Полковники,
 Безъ жадной полтики,
 Озмѣтеся все за руки,
 Не допустеть горкой музи
 Матцъ своей болиць теривти!
 Нуте враговъ, нуте быти!
 Самовалы набувайте,
 Острыхъ шабелъ добувайте,
 А за вьру хочъ умрете,
 И польностей бороните!
 Нехай вьчна будетъ слава,
 Же презъ шабли маемъ права!»

Сюю пьсню читаючи и уважаючи, одинъ всечестный и розумный отецъ Архимандритъ, далъ мнѣ оную и радилъ въ спрагу добромъ держати.

Вкратцѣ:

1. О Мишской рьчи.
2. О присланю постелъ и музыкантовъ.
3. О Окгинскомъ, Гетману Литовскомъ.
4. О королю Августу радованіе.

¹ Написано было: «И якъ много» вмѣсто «много».

² «Людю одиакъ» вм. «одиакъ».

³ «Стирникъ и самъ управуеть» вм. этого стиха.

⁴ «По самъ» вм. по «Дивирь».

⁵ «Не мѣла» вм. «слабѣла».

⁶ «Зослабѣла» вм. «не мѣла».

5. 11 Маія велие утѣшеніе зъ вырубленя ратныхъ людей въ Пропойску и въ ипныхъ, чрезъ Сипицкаго разумѣлъ же и вси Литва влалася за оружье противъ Великаго Государя.

6. О намѣреніи Шведа тягнути просто до царственнаго града Москвы, и що тамъ конечіе учинити маеть нового Царя такъ, якъ въ Польшѣ учинилъ Короля Станислава.

8. Мал 17 своими власными устами до ушей моихъ говорилъ, що быти маемъ подѣ Ляхами, бо если бысмо и не поддалися имъ по доброй нашей волѣ, то оны пашъ завоюють.

9. 28 Маія скаржился отцу Рушину на Великаго Государя.

10. Дочцѣ моея говорилъ, уболевшию, же Москва маеть мощно язати въ свои руки всю Украину.

11. О ксіондзу Заленскому, въ Кіевѣ будущемъ, якій говорилъ особамъ значнымъ: «Не бойтеса Шведа, который не на васъ идетъ, але на Москву.» Той же говорилъ: «Никто не знаетъ, гдѣ огонь крїется и тлѣеть, але якъ разомъ выбухнетъ, чога уже незабаромъ сподѣватися, тогда хіба вслкій познаеть, лечь той пожаръ не латво угаситися зможеть.»

12. Писано зъ Кіева, що письма певныи, зъ Мивска Октоврія 3 выправленіи, а осьмага Октоврія въ Кіевѣ Печерскомъ ему подавши, отобравши, зъ одозву Болрина Бориса Петровича веселился много чрезъ весь день до полночи, а на завтра съ тоєю вѣдомостю послалъ до Ксіондза Заленскаго.

13. Читанье Комиссіи Гадлицкой Октоврія 10 дня.

14. Оружно прибирался на отпоръ Великаго Государя.

15. На Рождество Господне выправленъ Орликъ на встрѣчу Ксіондза Заленскаго.

16. Певный и имовѣрный особа говорилъ, же Гетманъ заивлялъ ему свою тайну, что до Гадича зъѣхати маеть, а до Батурина не возвращатися, страха ради и небезпечества своего, якій страхъ совѣсть его ему передъ очи клада неправды ради. Полковникъ Полтавскій говорилъ, «що хочай бы было десять грамотъ прислано по Пана Гетмана, то онъ до Великаго Государя не поѣдетъ.»

17. Ближайшій говорилъ, же Татарѣ потребны будутъ.

18. Самъ онъ блажалъ Виговскаго и Бруховецкаго, же добре былии почали.

19. Татарина питалъ прислашаго объ отповѣди отъ Хана на его жаданье.

27. Запорожцевъ подучаетъ крѣпитися.

33. Дума его или івѣнія есть доводомъ непостоянства въ вѣрности.

ДОПРОСЫ КОЧУБЕЮ И ДОПОЛНЕНИЕ ЕГО КЪ ДОНОШЕНІЮ.

1.

Противъ вышеписанныхъ поданныхъ статей онъ, Генеральной Судьи Кочубѣй, спрашиванъ въ дощолку, и противъ того сказалъ:

На 1. О обвцаіи, де, Книгини Долской о исходатайствованіи Гет-

ману Княженія Черниговскаго и всей Украйивъ вольности желаемой у Короля Станислава, говорилъ онъ съ такова случая, что когда въ Несвижу убить Полковникъ Стародубовской, Миклашевскій, а въ Ляховичахъ былъ по облеженьи Полковникъ Перелаславской, и отъѣде, Гетманъ съ нимъ, Кочубеемъ, говорилъ на одинъ, что та имъ война звамо трудна, и припоминалъ при томъ вышепомянутое обвщаніе Кляггини Долаской.

На 7 пунктъ пополнялъ, что говорилъ то ему Гетманъ секретно на одинъ, и никого притомъ много не было.

На 8 сказалъ, что говорилъ ему Гетманъ то на одинъ.

На 10 что слышалъ, онъ то отъ дочери своей.

На 11. Тотъ Езуитъ прѣзживалъ къ Гетману многократно въ Замостье, въ Дубно и въ Кіевъ.

На 13. Были, де, при чтаніи той Коммисіи Полковника Миргородской, Прилуцкой и ишые.

На 14. О семь, де, сказывалъ ему Полковникъ Миргородской, что онъ слышалъ отъ самаго Гетмана и видѣлъ его потревоженного и готового ко отпору Великому Государю, и потомъ, де, когда онъ стоялъ съ нимъ, Полковникомъ, въ ноци, събхався по согласію въ полъ за городомъ на уреченномъ мѣствъ, и о томъ дѣлъ говорили, и тогда видѣли Полковника Сердючкаго, Чечеля, вдуцаго къ нему, Гетману, въ домъ по стѣ челоувакъ, а Государевыхъ, де, ратныхъ людей онъ, Гетманъ, тогда къ себѣ не взялъ, а о томъ же воору-

женій, что слышалъ Канцеляристъ Андрей отъ людей его, Гетманскихъ, сказывалъ ему онъ же, Канцеляристъ.

На 15. О прѣздѣ Ксіонза доведялся онъ такимъ образомъ: что бывъ у него въ дому у жены его въ гостяхъ, жена Орликава сказывала, что мужъ ее посланъ отъ Гетмана тайно на встрѣчу нѣкоторой особѣ, отъ Нѣжинна вдучей, и потомъ, де, онъ доведывался о той особѣ, подослалъ своего двора прикащика на дворъ Гетманской Бахмуцкой къ прикащику жъ, которой оному своякъ, и тотъ прикащикъ ему сказалъ, что препроваженъ отъ него, Орлика, нѣкоторой Ксіондзъ, о которомъ онъ послѣ подлинно увѣдомился отъ Канцеляриста Лисици, что вхалъ къ нему, Гетману, чрезъ Нѣжинъ вышепомянутой Ксіонзъ Дзялинской, а стоялъ въ Нѣжинѣ у Максимовича, и сказывалъ тому Канцеляристу про то слуга Войнаровскаго, которой его самъ видѣлъ, а какъ того слугу зовуть, того онъ не сказалъ; а про то, что онъ, Ксіонзъ, ночью прѣзжалъ къ Гетману, сказывалъ его прикащику вышепомянутой Гетманской прикащикъ, а имяни того прикащика не памятуеть.

На 16. Те, де, слова говорилъ онъ, Гетманъ, съ такова случая, что былъ, де, у нихъ разговоръ, и между инымъ говорилъ, помнитца ему, зъ Ломиковскимъ, что во время Брюховецкаго, когда онъ намѣрялся противность учинить противъ Великаго Государя, и въ то, де, время былъ ему противникъ Черниговской Полковникъ, Многогрѣшный, что признавъ, взялъ его за караулъ и дер-

жалъ долгое время; но онъ отъ него ушелъ въ Черниговъ, учинился по прежнему Полковникомъ и былъ ему противенъ, и учиненъ былъ потомъ самъ Гетманомъ; а къ тѣмъ, де, словамъ Гетманъ говорилъ: «Если бы такой случай при немъ явился, и кто бы былъ ему въ томъ противенъ, то бы, де, онъ учинилъ съ нимъ такъ, какъ объявлено въ той статьѣ: «А при той, де, рѣчи были тогда, онъ, Кочубей, и Ломаиковской, и третья особа, о которой онъ не упомянуть, и была та рѣчь въ Гончаровкѣ тому уже съ два года.

На 17. О семъ, де, онъ писавалъ изъ вышеписанныхъ его дѣлъ и поступковъ, выражумалъ и признавалъ.

На 20. Тѣ, де, слова говорилъ онъ ему и жень сво не гораздо тихо, и если бы кто хотѣлъ вслушатца, могъ бы слышать. Ломаиковскій, де, то слышалъ, и молвилъ жень сво, говоря о немъ: «Куды, де, Его Милости, Добродѣй, туда и намъ треба.» А былъ, де, въ тоже время въ гостехъ и Апшвиконъ, а можетъ быть того не вслушался, и что изъ Кіева писалъ къ нему вышеобъявленной же Чуйкевичъ цидулою, что онъ говорилъ въ Кіевъ тѣже слова Полковникамъ Малороссійскимъ, а кому яваны, о томъ онъ не писалъ; а тѣ, де, присланные цидулы для опасности онъ разорвалъ.

На 21. Написана та цидула отъ упомянутого жъ Чуйкевича, а что въ сей статьѣ написано въ скобкахъ, и то въ цидулѣ не было означено; а писавалъ онъ, Кочубей, свое мнѣніе.

Часть II.

На 27. Сіе, де, онъ слышалъ отъ Запорожцовъ, что имъ Гетманъ то внушаетъ и разглашаетъ.

На 28. Сіе, де, онъ говорилъ будучи у него въ дому, на бесѣдѣ при всѣхъ.

На 29. Сіе говорилъ въ тотъ же случай, бывъ у него въ дому, при всѣхъ явно.

На 30. О семъ, де, говорилъ Орликъ Полковнику Полтавскому, а сказывали ему о томъ тѣ люди, которые то слышали, а какъ ихъ зовутъ, того не упомянуть.

На 31. Сказывалъ, де, ему о томъ о всемъ томъ мѣщанинъ, самъ будучи въ Батурипѣ.

На 33. Сію, де, пѣсню далъ ему Архимандритъ Никонъ, которой прежде бывалъ на Москвѣ въ Донскомъ Монастырѣ; отдалъ, де, ему ту пѣсню тому лѣтъ съ десять, и сказалъ ему, что ту пѣсню скомпоновалъ онъ, Гетманъ.

А болши того къ доношенію сказать онъ нѣтъ не упомянуть; а буде что впредь обмыслился напомянуть, то объявить.

2.

1708, Апрель въ 21 день, въ добавку вышеписаннаго роспро-су, спрашивалъ Кочубей и сказавалъ, что Сѣвскаго Монастыря чернецъ явился на Москвѣ съ дописательными письмами, и тотъ чернецъ, вхавъ изъ Кіева, былъ у него въ дому, и онъ приказалъ ему, что когда онъ будетъ на Москвѣ, чтобъ донесъ Боярину Ивану Алексѣевичу

Мусину-Пушкину, что въ Украинѣ есть опасность отъ Гетмана въ не-верности, и дабы на то было осмо-трѣніе; а письма ему онъ не да-валъ и о Ксензѣ не приказывалъ, потому что о томъ еще ведомости не было; а разговаривалъ онъ съ нимъ, черницомъ, о томъ, усмотря ево, что онъ человекъ вѣрный, и надежной, и богобоязной; а какъ ево, черница, зовутъ, того онъ, Кочубѣй, не упомянулъ. А о Петрѣ Яковлевѣ сказалъ, что почалъ о томъ онъ съ нимъ говорить съ такова случая: понеже Попъ Полтавской, Іоаннъ, его, Кочубеевъ, отецъ ду-ховной, слыша отъ него о томъ дѣ-лѣ, говорилъ сыну своему духов-ному, Петру Яковлеву, что имѣютъ они донести некоторой секретъ Ве-ликому Государю, а чрезъ кого, не знаютъ, и онъ, Петръ, о томъ бывъ у Протопопа Благовѣщенскаго, Тимо-фея, о томъ ему сказывалъ, и Прото-попъ велѣлъ ихъ обнадежить, чтобъ они тотъ секретъ объявили ему безъ опасенія, а онъ допесетъ о томъ Вели-кому Государю; и Петръ Яковлевъ об-надеживаніе объявилъ тому жъ Свя-щеннику Іоанну, а онъ, Священникъ, объявилъ ему, Кочубѣю, и онъ, Кочу-бѣй, съ нимъ, Петромъ, видѣвся, объявилъ ему о томъ дѣлѣ, чтобъ онъ о томъ донесъ Протопопу, а онъ бы донесъ Великому Государю, а на письмѣ ему, Петру, ничего не да-валъ. А про письмо, которое Петръ Яковлевъ подалъ прежде ево, Кочу-беева, прѣзду, писанное ево, Петро-вою, рукою, сказалъ Кочубѣй, что онъ ему приказывалъ словесно такъ, какъ въ его доносительныхъ пунк-

тахъ; а то онъ писалъ послѣ, буду-чи на Москвѣ, по долгомъ времени, и для того то письмо съ его допо-шеніемъ и не сходно. А Попъ, де, Иванъ о томъ его допошеніи былъ свидомъ, а съ Петромъ Яковле-вымъ у него прежде того знаком-ства и разговоръ ни какихъ не бы-ло, а пришелъ, де, ему въ зпемость чрезъ того ихъ общаго отца духов-наго; а съ Искрою у него въ томъ же дѣлѣ стали быть разговоры, чрезъ того Попа, Іоанна, съ прошла-го году, 1707, съ Іюля, или съ Ав-густа; а онъ, де, Искра, внутрен-нихъ дѣлъ Гетманскихъ, какъ онъ, Кочубѣй, не знаетъ; однако же вѣ-далъ о томъ чрезъ того Попа Іоан-на, понеже онъ, Кочубѣй, съ нимъ къ нему приказывалъ.

3.

Да подалъ Кочубѣй съ 21-го Апрѣля 1708, еще въ допошеніе статьи, а въ нихъ написано: «Яко го-ворилъ Павъ Гетманъ своими уста-ми, мѣт, Василью, же «быть намъ подѣ ляхами, бо если бы не хо-тѣлисмо имъ по доброй волѣ нашей поддаться, то они насъ завоюютъ, и конечи будемъ подѣ нимъ,» и яко Ксендзова Заменскаго мѣта тому согласуетъ (въ той тонѣ мовленал): «Никто того не вѣдаетъ, гдѣ огонь крїется и тлѣетъ, але когда разомъ выбухнетъ, чога уже незабаромъ сподвѣтися, тогда хйба вслїкїй по-знаеть, лемъ той пожаръ не латво угаситися зможетъ.» Такъ мы того быти хотячого огня сердцами наши-ми устравившися, прїбываемъ подѣ

крыла пресвѣтлаго милосердія Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, покорственными душами нашими просили, дабы учиненъ былъ благо-серднѣйшій Монаршіи промыслъ, о ежебы наплотому на Малороссію злу не пріити въ skutokъ. И то рѣчь разсужденія высокаго требующая, же въ листѣ певномъ написано, що Король Шведскій, переправивши рѣку Одру, намѣраеть итти до Днѣпра и за Днѣпръ на Украину, которую одобравши и привернувши оную Королю Станиславу, а скупивши до своей потуги войска Козацкіе, итти зъ ними просто на Москву, а того слова не доложено (отъ чого сохрани Господи Боже!): и чи тожь войско Запорожское такъ осталось плохое и чикешное, жебы въ маломъ частъ страхомъ Шведскимъ было згождовано, и безъ бою и безъ отпору гянебнымъ умомъ мѣло подданагисл Шведу и Станиславу? Впакъ тое войско Запорожское, по Его Монаршему, Великаго Государя, Указу, и въ граница Пфалиндскіи посылаю бивачни, добре зъ Шведами биваюся, и въ ихъ власныхъ непріятельскихъ границахъ въ крови ихъ непріятельской бродило; а тутъ при своихъ домахъ, въ Украйнѣ, чому бъ мѣло оплюматисл и не чипити непріятелемъ належитого отпору, и не давати имъ обыклого рицдерского бою при добромъ приводѣ и вѣрно радѣтельномъ райментарѣ? А если (уховай Боже!) не будетъ, вѣриаго на тое радѣтеля, то повонтивачи о удержано и о цѣлости того Украинского края. Во всей Малороссіи будущи народы не знаютъ власти Ладской,

заеже старіи всѣ люди, которіи оную знали, смертію прекратилисл, а по войнѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго родившіисл уже подъ тое иго не приходили, одну зпачотъ высокую благочестную Великаго Государя державу, въ ней же родилисл, поросли и уже состарилисл; тмъ же не машъ у нихъ такого духа, абы мыслили подъ оную шовѣрную владзу Ладскую, которіи продки ихъ не зпосили и не стерпѣли, похилитисл, развѣ если имъ не будетъ обороны и заступу, противною намовою и неволею сторгнени будемъ. Про то, аки Господь Богъ, ими же вѣсть судьбами, всл добрѣ устроитъ, токо Всемилосерднѣйшій Великій Государь, премудро разсмогрительными своими промыслами, крепкое тому Малороссійскому народу да сотворитъ заступленіе!

Тую рѣчь («Нихто того не выдасть, гдѣ огонь кріега и тлѣеть, и коли вибухнеть, чого уже незабавомъ сподѣзатисл, тогда хйба великій обачигъ») говорилъ опній Ксіендзъ и въ куренѣ Полковника Полгавскаго, на обѣдѣ будучи, при Сотникахъ, коли самъ Полковникъ былъ на обѣдѣ у Пана Гетмана, о чомъ есть тутъ певный свѣдѣтель.

О которомъ Кочубѣи сказалъ, что Сотникъ тотъ, которой съ нимъ, Петръ Ковалько.

Да онъ же, де, Сотникъ ему сказывалъ:

«Чернецъ одинъ захожій въ Печерскомъ монастырѣ говорилъ казане, виставляючи память будго добрую Королей старинныхъ Польскихъ, которіи Печерскую обитель мѣли

во всякой скорони, а потомъ осуждалъ владѣу пыгншнаго милостивнйшаго Нашего Великаго Государя, же монастырь Печерскій великими обидами и разореніемъ дворовъ, и садовъ, и лѣсовъ обложено и отягощенъ zostаль? Якого казаниа Пани Гетманъ слушалъ, и по набожествѣ чисто оскорбился былъ на того черица за тую смѣлость, а потомъ заразъ похвалилъ его и, поцеловавши оногo черица у голову, учинилъ ему и укомгентование. Якую рѣчь говорилъ Романъ, Писарь мѣйскій Полтавскій, въ Полтавѣ въ Ратушѣ передъ всеми людьми, на тотъ часъ будучими, вридовими и невридовыми.

Коли дошла вѣдомость, что Шведъ зъ Саксоніи рушилъ до Полци, а Великаго Государя войска стали зъ того боку Высли на сей бокъ перебиратися, тогда онъ, Гетманъ, при Полковникахъ зъ посмѣишемъ говорилъ наигравательно, что «заразъ (морти) уже наши и убоялися,» и тую зговорилъ примовку: «Москва поки Татаръ не обачила, закурилася, а коли обачила, тогда изъ табору не вступила» якую рѣчь Полковникъ Полтавской, пришовши отъ Гетмана въ курень свой, говорилъ передъ Сотниками и товариствомъ.

ДОПРОСЪ СОТНИКУ КОВАНЬКУ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

И противъ сего онъ, Сотникъ, распрашивалъ и сказалъ, что онъ, Кочубей, написалъ, ему Кочубею, онъ сказывалъ съ такова случая: Былъ, де, онъ у него въ дому, въ Батуриинъ,

по знакомству, пожеже у него живуть дѣти его, два сына въ службѣ, и онъ ево, Сотника, спрашивалъ: «Все ль у нихъ въ войскѣ добро, и пѣтъ ли какого возмущенія? Пожеже, де, онъ видитъ въ Гетманѣ неврпость, и чтобъ онъ о томъ, въ войскѣ будучи, присматривалъ?» онъ, де, къ тѣмъ словамъ ему объявилъ вышеписанное. А какъ онъ увидалъ, что напали на домъ Кочубеевъ присланные отъ Гетмана, то онъ похвалъ къ Кочубею видѣть дѣтей своихъ, которые у него, Кочубея, живутъ, и въ дому его не засталъ, и похвалъ въ слѣдъ его; и когда прѣвмалъ въ Красной Кутѣ, просилъ ево Кочубей, чтобъ онъ ѣхалъ, и онъ съ нимъ похвалъ.

Петръ Кованько.

ДОПРОСЪ ПОЛКОВНИКУ ИСКРЬ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

1708 года, Апрѣля въ 19 день, Иванъ Искра сказалъ: Которое письмо писалъ Полковникъ Ахтырской, Федоръ Осиповъ, въ Кіевъ, къ Князю Дмитрею Михайловичу Голицыну, и то письмо онъ выслушавъ, объявлялъ, что писалъ Федоръ Осиповъ съ словъ его, и похвалъ онъ къ нему, Федору Осипову, съ совету Кочубеева, и то доношеніе, общее, какъ Кочубеево, такъ и ево; и Федору Осипову усовѣтовали они о семъ объявить для того, пожеже онъ былъ ему, Искрѣ, знакомъ, и полкъ его отъ его жилища въ ближнемъ разстояніи, да и для того, чтобъ имъ имѣть отъ Гетмана безопасное убъ-

яшце, потому что Гетманъ, подзирая за нимъ, что онъ несклоненъ, для того, что, какъ ему говорилъ Полтавскаго полку Судья, Иванъ Красноперичъ, и Обозной Дорошъ, дабы онъ былъ склоненъ къ стороне Гетманской, а скоро, де, будетъ у нихъ добычь изъ слободъ Великороссійскихъ, какъ и при Брюховецкомъ, потому что, де, Гетманъ имѣетъ подпору добрую, кромѣ его, Великаго Государя. И онъ, де, имъ сказалъ, что какъ отецъ его служилъ, такъ и онъ намѣренъ служить ему, Великому Государю, вѣрно, и о томъ, де, они написали на него къ Гетману, и на четвертой, де, день послѣ того прислалъ къ нему Гетманъ листъ, призывалъ его ласкою къ себѣ въ войско, но онъ, опасшись отъ того, объявилъ то Кочубею, которой ему не присовѣтовалъ ѣхать, но отговорился вельвѣ скорбыю. А потомъ, де, прѣхалъ челядникъ Лось отъ Миргородскаго Полковника, пререгающаго его, Кочубею, что послала на нихъ отъ Гетмана посылка, и они, согласясь между собою, уѣхали въ Красный Кутъ, а безъ нихъ тѣ посланцы напали на ихъ дома и его, Искривъ, разорили. И онъ отъ себѣ посылая изъ Краснаго Кута по сына своего, и опого вывезъ; а потомъ Полтавскаго полку Сотникъ Кованько, которой стоялъ съ Полковникомъ Полтавскимъ на Орелѣ, прѣхалъ къ нимъ отъ Ахтырки въ 2 милехъ съ ведомостью, что домъ его разоренъ. А о семъ дѣлъ онъ, Сотникъ, не свѣдомъ, а по письму на первое сказалъ, что о согласіи съ Лещицкимъ и Вишневецкимъ и о умы-

шленіи на Царскаго Величества здоровье, и что въ прѣздѣ Александра Кикипа, чалъ быть особъ Великаго Государя, поставилъ Сердюковъ, вельвѣ стрѣлять, тако же и впредь о умыслѣ на Его, Великаго Государя, здоровье, и чтобъ его поймавъ отдать непріителемъ, то онъ все слышалъ отъ Судьи Кочубея, а самъ онъ въ то время не былъ, и ни отъ кого отъ нихъ о томъ секретѣ не слышалъ. А о походѣ его, Гетманскомъ, на Великороссійскіе города для разоренія, которое не збылось, за неукрѣпленіемъ Днепра, тако жъ и о походѣ за Днепръ къ Бѣлой Церкви, для сообщенія съ Лещицкимъ, или Вишневецкимъ, тако жъ и о протчой его, Гетманской, неврности, противъ того письма признали они обще съ Судьею, Кочубеємъ, приемотриваясь къ его поступкамъ, и что онъ пошелъ за Днепръ безъ Великороссійскихъ ратныхъ людей. А о взорѣ regimentу его, Гетманскаго, съ Козаковъ тяжкихъ поборовъ, противъ того письма сказалъ, что онъ извѣстель о томъ самъ, что Гетманъ тѣ Указы посылаетъ во весь полкъ за своею рукою, въ которыхъ изображено, что онъ то чинить по Указу Великаго Государя; про то, что будто Великій Государь повелитъ писать Козаковъ въ солдаты, то слышалъ онъ, Искра, самъ отъ самаго Гетмана въ Кіевѣ, и при томъ были Полковники: Миргородской, Прилуцкой, Черниговской. А что онъ въ томъ же допущеніи пишетъ, что голода въ тайности намѣреніе имѣютъ и ждутъ его повеленія, и то онъ призналъ

отъ помянутыхъ рвчей Полтавско-го полку Судьи и Обозного. А о прельщеніи войска Запорожскаго, и о возмущеніи ихъ, какъ въ доношеніи написано, сказывали ему Запорожцы, которые часто у него бывають, а иногда и зимуютъ, что посылалъ Гетманъ съ тѣми рвчями трижды Хороужего Кіевскаго, и великъ имъ, будто для опасенія отъ Великаго Государя, крѣпить свой городъ, и никакды не развѣзжатца, и быть въ сборѣ до Указу его. А изъ старшина и изъ Полковниковъ, которые къ нему, Гетману, по вѣрности преклонны, а иные страха ради не доносятъ, о томъ онъ не можетъ донести, а лучше о томъ извѣститъ Судью Кочубей; а если бы былъ Чернышъ, то бы онъ пространице о томъ донести могъ, ибо о томъ онъ съ нимъ часто говорилъ; и если бы онъ вѣдалъ о ихъ похвѣдъ, то бы и онъ былъ съ ними. А вѣдаетъ, де, у него, Гетмана, всѣ дѣла тайныя Орликъ. А что, де, въ доношеніи его объявлено, что Гетманъ о всемъ вѣдаетъ, будто его уведомляютъ изъ Канцелярїи, и о томъ онъ слышалъ отъ Судьи Кочубей, и то онъ, Кочубей, самъ скажетъ.

А къ сему допросу руки онъ не приложилъ, а сказалъ, что писать не умѣетъ.

ОЧНАЯ СТАВКА КОЧУБЕЮ СЪ ИСКРОЮ.

И 21 числа Апрѣля дана Кочубею и Искрѣ очная ставка.

И Кочубей сказалъ, что онъ Искрѣ о убивствѣ Великаго Государя

въ прїездѣ Александра Кикица, чаа быть особв Великаго Государя, тако жъ и впредь о умыслѣ на его, Великаго Государя, здравіе, и чтобъ его поймавъ отдать неврїателемъ, и о походы Гетманскомъ на Великороссійскіе города для разоренія, не говорилъ, а говорилъ такъ, какъ въ доношеніи его, Кочубеевомъ, написано.

А Искра сказалъ, что тѣ слова онъ слышалъ отъ Кочубей, гдѣ была и жена его, и притомъ, де, говорилъ еще Кочубей, что если бы зима крѣпка была, то бы онъ и въ Олиповъ постъ разореніе на Великороссійскіе города учинилъ. А какъ его, Искру, Кочубей посылалъ съ объявленіемъ къ Федору Осипову, и онъ, Искра, ему, Кочубею, говорилъ, чтобъ обождать, пока ливитца воровство, и онъ сказалъ, что не надлежитъ, де, ожидать, по прежде о томъ ведомость учинить; а Кочубей сказалъ, что Искра ему, чтобъ еще пообождать объявленіемъ, не говорилъ.

И потому разведены они и люди ихъ по разнымъ избамъ и отданы за карауль, и письма у нихъ и прочее все отобрапо и переписано, а что явилось при нихъ пожитковъ ихъ, и тому свидѣтельствуеъ ниже подъ роспросами ихъ.

ДОПРОСЪ ПОПУ ИВАНУ СВЯТАЙ-ЛУ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 21 день, Попъ Иванъ Свѣтлайло сказалъ, что знакомство у него съ Кочубеемъ еще

при бывшемъ Гетманѣ по Искрѣ, потому что онъ, Искра, ему свой, и живутъ въ одномъ городѣ. Въ прошломъ, де, 1707 году, въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, писалъ къ нему Кочубей, чтобъ онъ былъ къ нему въ деревню Ретикъ, въ 4 мильяхъ отъ Путивля; и какъ онъ къ нему пріѣхалъ, то просилъ онъ его, дабы онъ молебствовалъ, потому что дочь его была больна; и послѣ того онъ, Кочубей, зело плакалъ, и говорилъ ему при женѣ своей, которая также плакала, что онъ плачетъ не о чемъ о иномъ, но о томъ, что часть, по изменѣ Гетманской, Украинъ быть подъ Ляхами: «и вамъ, де, быть всѣмъ въ Уніи, и церквамъ на костелы быть обращенымъ; и не будете ль вы о семъ плакать, и лучше ль, де, вамъ будетъ за Королемъ жить, нежели за Государемъ?» И онъ, де, на то отвѣтствовалъ, чтобъ не далъ то Богъ, чтобъ быть за Королемъ и въ Уніи. И при томъ говорилъ Кочубей: «Обицался, де, онъ Великому Государю и присягалъ верно служить, и ежели о томъ ему не возвеститъ, то боится Божіаго гнѣва, а возвеститъ не знаетъ чрезъ какой способъ,» и просилъ у него совѣту, и онъ ему сказалъ, что больше того способу не знаетъ, что донести чрезъ духовника Государева, и сказалъ, что можетъ то учинится чрезъ сволка его, Петра Яковлева, которой живетъ въ Полтавѣ, и онъ, Кочубей, о томъ его просилъ. И при томъ просилъ же, чтобъ онъ съѣзжалъ въ Кіевъ къ Искрѣ, и говорилъ ему, дабы онъ присматривалъ за Гетманомъ, и что

дѣлать будетъ въ войскѣ, потому что онъ конечно признаваеетъ въ Гетманѣ измену и склонность къ Польскомъ. И онъ у Искры въ Кіевѣ былъ и ему говорилъ о томъ, и Искра ему отвѣчала, что онъ того видѣть не можетъ, и развѣ, де, что тайно дѣлаютъ; и оттуды повратился въ Полтаву въ домъ свой, и потому съ нимъ не видѣлся, пока онъ въ мастьность свою, Диканьци, близъ Полтавы пріѣхалъ нынѣшней зимы. И когда онъ былъ на весельѣ у Кочубей, и оттуда съ него отъѣзжалъ въ Полтаву, то Кочубей просилъ его, чтобъ онъ привезъ къ нему Петра Яковлева, и онъ съ нимъ до него послѣ пріѣхалъ, и одного Петра куда онъ, Кочубей, послалъ и съ чѣмъ, того онъ не въдаеетъ; и потомъ онъ, Попъ, пакы отъѣхалъ въ Полтаву. А послѣ той свадьбы Искра ѣздилъ къ нему, Кочубею, и возвратись въ Полтаву, говорилъ ему, чтобъ онъ съѣзжалъ къ Ахтырскому Полковнику, Федору Осипову, и просилъ его, чтобъ онъ видѣлся съ нимъ, Искрою; и онъ, де, Федоръ Осиповъ съ нимъ, Искрою, видѣлся, потомъ онъ отъѣхалъ въ домъ своей. А когда компанія Гетманская на Кочубей и на Искринъ домъ пришла, то онъ, получа вѣдомость чрезъ хлопца отъ Искры, чтобъ онъ укрылся и прибѣжалъ къ нимъ, и онъ когда въ Красной Кутѣ пріѣхалъ, то они просили его, чтобъ ѣхалъ съ ними въ Смоленскъ, и онъ съ ними поѣхалъ.

Попъ Иванъ Свляйло.

**ДОПРОСЪ ПЕТРУ ЯКОВЛЕВУ ИЛИ
ЛИЦЕНКУ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.**

1708 года, Апрель въ 21 день, перекрестъ, Петръ Яковлевъ, спрашиваеъ, и въ допросъ сказалъ, что онъ съ Кочубьемъ прежде знакомства не имѣлъ; только, де, говорилъ ему Священникъ Іоаннъ, что желаетъ съ нимъ видѣтца Кочубѣй о нѣкоторыхъ дѣлахъ, и приказывалъ о томъ Священникомъ онъ, Кочубѣй, изъ Батурина. Но когда онъ, Кочубѣй, прѣхалъ въ магистрость свою Полтавскаго полку, именуемую Дыканьци, тогда ему, Петру, тотъ же Священникъ говорилъ, чтобъ онъ съ нимъ, Кочубьемъ, видѣлся, и онъ у него въ той его магистрости былъ, и приказывалъ ему на одинъ, гдѣ была одна жена его, Кочубьева, при немъ, чтобъ онъ избежъ на Гетмана, которой онъ подалъ въ Витепскъ, ево рукою писаной, донесъ Протопопу Благовѣщенскому, и просилъ о томъ, чтобъ донесъ Великому Государю, а письма ему не давалъ, а говорилъ словесно. И онъ то въ памяти у себя держалъ, и прѣхавъ къ Москвѣ, Протопопу о томъ сказалъ, а Протопопъ, де, ево представилъ предъ Государя Царевича, и предъ нимъ, Государемъ Царевичемъ, написалъ онъ такое жъ доношеніе своею рукою, какое въ Витепскъ подалъ. А съ Москвы онъ побжалъ на Луки Великіе съ Протопопомъ, по приказу ево, Протопопу; а отъ иныхъ, де, онъ ни отъ кого о томъ дѣлѣ не слыхалъ; только въ нѣкоторомъ случаѣ, когда былъ у него въ домъ

въ Сентябрѣ Герциковъ сыль, Григорей, прѣхавъ изъ войска изъ Кіева, спрашивалъ онъ у него о вѣдомостяхъ, что чинится въ войскѣ, и какіе вѣдомости имѣють, и онъ, де, ему сказалъ, что «все, де, добро, только будемъ все скоро Алхами;» больши его, онъ, Петръ, и не спрашивалъ. Да онъ же, Петръ Яковлевъ, сказалъ, что въ Декабрѣ мѣсяцъ въ послѣднихъ числахъ прѣзжалъ отъ Чернына къ Протопопу Тимофею человекъ съ письмомъ, въ которомъ и цидула была вложена, и онъ ту цидулу читалъ, въ которой написано, что посланъ къ нему ево человекъ, и о чемъ будетъ объявлять, тому бы вѣру ялъ, и кому надлежитъ донесъ; да при томъ же написано, что Великого Государя Указу было великое поруганіе, плеваніе и смѣяніе, а сказывалъ Протопопъ, что онъ сіе письмо писалъ о Гетманѣ.

Петръ Яковлевъ.

**ДОПРОСЪ ПИСАРЮ КОЛЧИЦКОМУ
И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.**

1708 годъ, Апрель въ 21 день, писарь Колчицкой роспрашивалъ, а въ распоръ сказалъ, что онъ родомъ съ Подолья, и былъ для наукъ въ Малороссійскихъ городехъ и на Москвѣ, а потомъ съ годъ времени присталъ къ нему, Кочубѣю, и былъ у него во дворѣ за слугу, и взялъ его онъ съ собою и другава Писаря, Григорья, въ Красной Куть, и въ Красномъ Куть приводилъ онъ,

Кочубѣй, его, Петра, и другога къ присягѣ, чтобъ они были вѣрны, что будутъ писать, и давалъ ему въ дорогѣ писать, съ своей и съ иныхъ рукъ, и тѣ письма у нихъ паки принималъ, а къ иному шкому о томъ онъ отъ него писемъ не писалъ, и ни отъ кого къ нему не видалъ. А что въ седмомъ пунктѣ написано на концѣ въ полутрегахъ строкахъ пыши чернилы, и то, де, заставлялъ его онъ, Кочубѣй, присписывать, послѣ спустя три дни; тако жъ и иные листы онъ, Кочубѣй, послѣ переправилъ, и его переписывать заставлялъ; а цидулу, де, помянутую въ доношеніи, списывалъ онъ съ цидулы, а съ чьей руки, не знаетъ.»

Петро Колчацкій.

ДОПРОСЪ ПИСАРЮ ГРИГОРІЮ ГЛУХОВЦУ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

Того жъ Апрѣля въ 21 день, Писарь, Григорій Глуховецъ, роспрашиванъ, а въ роспросъ сказалъ, что онъ родомъ Глуховецъ, а присталъ къ нему, Кочубью, изъ малыхъ лѣтъ, и жилъ сначала у него въ деревнѣ, а потомъ у него при дворѣ. И какъ повхалъ онъ въ Красной Кутѣ, то и его онъ взялъ съ собою, и въ дорогѣ, де, заставлялъ его писать съ своей руки письма въ доношеніе, приказывая ему, чтобъ у нихъ было то тайно, и ни кому бъ не сказывали. А въ домѣ, де, у него будучи, напредъ сего о томъ ни къ кому отъ него писемъ не писалъ,

Часть II.

и ни отъ кого къ нему, Кочубью, въ томъ дѣлѣ писемъ не видалъ.»

Григорій Глуховецъ.

ДОПРОСЪ И ПЫТКА ИСКРЫ И КОЧУБЬЕЮ, А СЪ НЕЙ И ПОКАЗАНИЕ ИХЪ.

Того жъ 21 числа приведенъ къ пытке Искра и роспрашиванъ: на Гетмана онъ доноситъ по чьему наущенію, и не по факціямъ ли, и не по подсылкѣ ль о томъ какой отъ непріятеля, на изверженіе его, Гетманское, такое зло 'взвели?' И онъ говорилъ, что никакой подсылки къ нему отъ непріятеля не было, и ни за кѣмъ того не знаетъ, а подумалъ его въ томъ Кочубѣй, тому уже съ два года, наговори ево, что то онъ чинить съ вѣрности своей къ Царскому Величеству; а онъ, де, Искра, за Гетманомъ никакой измѣны не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ, и говорилъ Кочубью, чтобъ отъ того престалъ, но онъ, Кочубѣй, ему сказалъ, что желаетъ онъ въ томъ и умереть, а его обличить.»

И потомъ онъ, Искра, пытанъ, а съ пытки сказалъ: «Слышалъ, де, онъ отъ Кочубья, что советовалъ онъ о томъ съ Миргородскимъ Полковникомъ, со Апостоленкомъ, и съ Чуйкевичемъ, съ другимъ Судьбою, и что по изверженію Гетмана Мазепы, Миргородскаго Полковника желали они учинить Гетманомъ. И въ цидулѣ, де, писанной къ нему, Кочубью, какъ онъ ему сказывалъ, что она отъ Чуйкевича прислана, и оную онъ читалъ въ такой силѣ, что у нихъ за

Днепромъ огонь загорается, а сохрани, Боже, чтобъ и у васъ не загорѣлся!»

Дано ему, Искрѣ, 10 ударовъ.

И послѣ того приведенъ къ пыткѣ Кочубѣй, и предъ пыткою спрашивающъ оныя протавъ Искриныхъ слова, и призналъ оныя, Кочубѣй, говоря: «Правда, де, то, что оныя, Искра, напредъ, по его наговору къ тому не приставалъ, но уже, де, потомъ похалъ къ Ахтырскому Полковнику по его велѣнію, охотою; а Миргородской, де, Полковникъ, и Чуйкевичъ, Судья другой, писывали къ нему только о вздомостахъ, а о никакихъ о ныихъ дѣлахъ не писывалъ; а престерегъ, де, его отъ Гетманской посылки Миргородской Полковникъ, а Чуйкевичъ, де, старъ, только писалъ къ зятю ево, а къ своему сыну, что посланъ Скоропадской къ Великому Государю съ некоторыми предложеніи, а чають что съ такими же, какъ и о Соломонкѣ; а цыдулы, де, оныя, Чуйкевичъ, такой, что огонь тамо загораетца, не писывалъ, и то де, оныя, Искра, знатно не выразишь, говорилъ; и которые, де, цыдулы къ нему отъ Чуйкевича и Миргородского Полковника писаны, и тѣ выняты у него при досмотрѣ изъ кармановъ. А что, де, за два года оныя на Гетмана говорилъ про измену, и то, де, чинилъ на него, Гетмана, за домоую свою злобу, о которой, де, чають, извѣстно многимъ.»

И Искра при немъ еще пытающъ въ другой рядъ и спрашивающъ: что въ умыслѣ на Государево здоровье и о протчемъ оныя, Искра, Федору

Осипову говорилъ, и то Кочубѣй ли ему сказывалъ, потому что во многомъ Кочубѣй запирается?»

И Искра съ другой пытки говорилъ, что оныя говорилъ Федору Осипову, и велѣлъ писать и то все, что слышалъ отъ него, Кочубей, и объявлялъ, де, ему оныя, Кочубѣй, что оныя то все на Гетмана взвелъ по собственной своей злобѣ, а не видя измены, и оныя, Искра ему говорилъ о той де, злобѣ подлежить тебѣ бить чоломъ и просить милости у Великаго Государя, а въ томъ бы дать покоя, и просилъ ево многократно, чтобъ въ томъ не погнущу, для того, что оныя за Гетманомъ ничего, кроме вѣрности, не видить; однако жъ оныя, по свойству и по дружбѣ, привелъ его на то, что оныя съ извѣтомъ похалъ. А про цыдулу, что съ первой пытки говорилъ, что Чуйкевичъ писалъ, и сказалъ, что помнитца ему, что такая цыдула ему читана, и отъ Кочубѣя сказываю, что писана отъ Чуйкевича.»

Дано ему 8 ударовъ.

И потомъ Кочубей предъ пыткою сказалъ, что «оныя на Гетмана написалъ и подалъ статьи и словесно допросилъ въ изменѣ, то все затѣялъ ложь по злобѣ на него, Гетмана. А что Миргородской Полковникъ ему, какъ оныя о немъ сказывалъ, что будто оныя говорилъ о оруженіи козаковъ въ прѣздѣ Александра Кикина на Государево здоровье, и того ему Миргородской Полковникъ не сказывалъ, а связались и говорили о сватанью.»

И послѣ того Кочубей пытающъ и роспрашивающъ, не по подсылкѣ ли

отъ непрітеля и по факціямъ оного онъ то на Гетмана затывалъ, дабы его извергнуть и выбрать оного Гетмана; къ тому ихъ злomu начинанію склоннаго, и кто въ томъ съ нимъ были единомысленники, и итъ ли присланныхъ отъ непрітеля къ нему или къ инымъ для такого возмущенія на Украйну? И онъ съ пыткою говорилъ, что «онъ то все чинилъ и на Гетмана затывалъ по прежде объявленной злобѣ своей на него, Гетмана, а не съ непрітельской факціи, и никакихъ къ нему подсылокъ отъ непрітеля не было, также и къ инымъ ни къ кому о такихъ присланныхъ не въдаетъ, и за Гетманомъ не выдалъ и не въдаетъ никакой певренности, и ни съ кѣмъ, де, онъ о томъ, кромѣ Искры, не говаривалъ и не совѣтовалъ, и все то затывалъ на Гетмана ложно, чая, что ему въ томъ повѣрять безъ дальняго розыску. А о Полковникѣ Миргородцкомъ то жъ говорилъ, что и предъ пыткою сказалъ, что Миргородцкой, де, Полковникъ только его престоерегъ, увидавъ о носылѣ Гетманской по него, да зять, де, его, Чюйкевичъ къ нему того, что онъ напередъ въ доношеніи объявлялъ, тако жъ и отецъ его, Судья, не писывали ни о чемъ о немъ, кромѣ того, что по пріятству къ нему давалъ знать о вѣдомостяхъ постороннихъ, и на прочіе всѣ особы, о которыхъ онъ напомнималъ въ доношеніи своемъ, доносилъ ложно, хотя тѣмъ свое доношеніе утвердить.»

Дано ему 5 ударовъ.

ДРУГОЙ ДОПРОСЪ СОТНИКУ КОВАНЬКУ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 24 день, Сотникъ Петръ Кованько роспрашивавъ въ другорядѣ съ пристрастіемъ, а въ роспросѣ сказалъ: «Когда, де, онъ вхалъ изъ войска изъ Кіева, и тогда захалъ въ Батурино, въ домъ къ Кочубею, видѣть дѣтей своихъ, и онъ, де, Кочубей, его спрашивалъ: «Не слышалъ ли онъ чего въ войскѣ, и какъ, де, разсуждаютъ, лучше ль за Лихами быть, или за Великимъ Государемъ?» и онъ, де, ему отвѣтствовалъ, что ничего о томъ не слышалъ; и потомъ выспрашивалъ его, Сотника: «Не слышалъ ли онъ о прѣзжихъ отъ Лиховъ до Гетмана и о Ксензѣ Залескомъ?» и сказывалъ ему тѣ рѣчи, о которыхъ написано въ Кочубеевомъ доношеніи, что къ нему, Кочубею, о томъ писано изъ войска. И онъ, де, объявилъ ему, что видѣлъ онъ въ куренѣ у своего Полковника нѣкоторого Ксенза, а какъ его зовуть, и къ кому прѣхалъ, не въдаетъ, и тотъ де, Ксензъ объдалъ съ ними за столомъ безъ Полковника, а Полковникъ въ то время былъ у Гетмана, и говорили, де, съ тѣмъ Ксензомъ, которые съ нимъ объдали Козаки, и спрашивали его о Шведѣ, «гдѣ оной обрѣтаеця?» И онъ, де, говорилъ, что «нынѣ онъ незнамо, гдѣ пританяся, а какъ, де, вдругъ выбухнетъ, и тогда, де, того огня не вскорѣ возможно потушить.» И Козаки, де, его спрашивали, «Иуда де, онъ, Шведъ поидеть, на нихъ ли?» И онъ имъ отвѣтствовалъ, что «не

на васъ»; а больша, де, тѣхъ словъ не было. А что о томъ со иными околичности написано при допошеніи Кочубеевымъ, и то, де, писалъ, онъ, Кочубей, и научалъ его, чтобъ онъ о томъ сказалъ при Министрахъ, обманывалъ его, что за то будетъ милость Великаго Государя. А сказанное черпцовъ слышалъ онъ отъ Писаря мексого Полтавскаго, Романа, что говорилъ тотъ чернецъ сперва о разореньи околю Печерскаго монастыря во время дѣланіи крѣпости, къ сторонѣ Великаго Государя, отъ части съ попошеніемъ, но потомъ прикрылъ хвалою великою о поступкахъ Его Величества, и за то, де, Гетманъ сперва ему выговаривалъ съ сердцемъ, что онъ такъ неосторожно говорилъ, а потомъ и благодарилъ его за то казанье. А что у Кочубея написано при допошеніи, и то онъ писалъ отъ себя. А что подъ его жь именемъ написано, что онъ, Гетманъ, говорилъ съ посмѣханіемъ о отступленіи войскъ Царскаго Величества, отвѣчалъ, будто о томъ сказывалъ Полтавской Полковникъ въ курень своемъ предъ Сотники и товарищствомъ, и того, де, онъ ни отъ кого не слышалъ, кромъ его самого, Кочубея, а научалъ, де, его онъ, Кочубей, чтобъ онъ то говорилъ въ дорогъ. Да онъ же, де, Кочубей, въ бытность его въ Батуринѣ, ему говорилъ, чтобъ они, увидя Гетманскую измѣну, къ Ляхамъ не приставали, и о томъ бы онъ говорилъ съ надежными своими пріятели, дабы отъ того остерегались; но онъ,

де, опасаясь себя въ томъ бѣды, ни съ кѣмъ о томъ не говорилъ. А о Гетманѣ, де, онъ ни отъ кого о невѣрности не слышалъ, и самъ не знаетъ.»

Петро Кованько.

ОТЪ КОЧУБЕЯ КЪ ГОСУДАРЮ ДОПОШЕНІЕ.

Пресвятѣйшій, Великій, Державицѣйшій, Всемилостивѣйшій!

Слушая словесъ премудрыхъ Еклизіаста, въ книгахъ его положенныхъ, тщался злю исполнитъ заповѣдь его, написанную сими словесы: «Не подиися усты твоими, и сердце да не ускоритъ извести слово,» * и премолахъ время довольное: «Время бо молчати, и время есть глаголати.» Нынѣ же, яко рабъ Вашего Царскаго Величества, не молча и болѣя сердцемъ, бью челомъ, пады главою своею въ подножіе Вашего Царскаго Величества, со плачемъ моли Вашего Царскаго Величества и извѣстюя, каковыя обиды претерпѣваю отъ самаго Гетмана Мазепы, отъ лѣта 1691 даже и до днесь. Скоро по одобранію себя знаку войскового и по возвращеніи зъ Крымскаго походу зъ Голицыннымъ, всѣя въ сердце его сатана озлобити ми и истребити отъ живыхъ: «воздающа ми злоя за благая и ненависть за возлюбленіе мое,» себѣ же дружество возгради съ не-

* Глава V, 1.

навислыми враги, Бисурмани, дабы, по своему злохитрому помышленію, когда, видя время удобное, отразити позможеть отъ высокодержавнымъ Вашего Царскаго Величества десницы Малую Россію и воздвигнетъ брань со опытъ Христоненавистнымъ вопиствомъ на Православіе, ему же нача бы способствовати таковымъ злоковарнымъ ухищреніемъ, исполнившимъ мзды десницу Петрика, и злаго совѣту своего тайну ему откры, научи же его, како бѣгство сотворити, вручи ему Вашего Царскаго Величества довольное жалованье, иже и Малоросійскимъ Полководцамъ розда. Онъ же, слышатель злобы его, слова исполни дѣломъ, въ маломъ времени преходу, яко татовницы, убѣже съ Малоросійскихъ городовъ къ войску Запорожскому, а искорь отутуду въ Крымское Панство, и по совѣту злomu своему абіе воздвигнувъ брань на православный Россійской край со Христоненавистнымъ бусурманскимъ вопиствомъ, многи кровопролитіа сотвори, монастыри и церкви святыя сожже, пародъ христіанскій въ многіе бѣды и скорби воверже, все же свое злоковарное ухищреніе соблюдал, славу свою отъ надлежаща казни отъ Вашего Царскаго Величества на мн опроверже и глаголомъ племянника своего исходника сотвори. Что же мнъ тогда бысть, «егда враги мои рѣша мнѣ злая, когда умру? Быша слезы мои хлѣбъ день и ноцъ.» Онъ же чуждею главою Царицискаго Сотника соблюлъ отъ смерти главу свою, яко змія, мене же, видя неповиннаго и уже изнемогшаго: «улизень бѣхъ, яко

травя, и ише сердце мое, яко забыхъ снѣсти хлѣбъ мой,» прилагаяся притворною ко мнѣ любовію лесною, хотя якобы печаль мою обрадовати, дщерь мою за своего сестренца * во супружество сочета, не ради добраго дружества и свойства, по дабы мнѣ возмогъ льстивне уловити; обаче Богъ избавилъ душу мою отъ устенъ неправедныхъ и отъ лзыка льстива, пресвѣче бо Богъ животь Обидовскому, зятю моему, на службѣ Вашего Царскаго Величества. Тогда състь его сокрушился.

Егда же предасть гробу жену свою, тогда новую изобрѣгаетъ на мнѣ вражду, прельщая мнѣ, устрашал, моли и смертію прещаше, дабы вторую дщерь мою, двинцу, ему же воспріемлемую отъ святаго крещенія духовную дщерь, взяти могъ въ супружество. Какую дьявольскимъ дѣйствомъ возбудити мнѣ печаль, дабы азъ явленъ быхъ всеи вселенныи законопреступный отецъ и маловѣрный христіанецъ, како бы желаніе свое исполнити, зѣло о томъ мнѣ насильствуя и много шатався, лѣтъ не возмогъ. Ноци же единыи, яко волкъ овцу ограды, тако онъ дщерь мою похити тайно. Оле безчеловѣчій, о неизглаголанная печали! Азъ же, немогій что творити, въ колоколь ударяя, да всякъ видигъ бѣдство мое. Лучше было бы ему смерти мнѣ предати, нежели славу мою въ студъ неказашъ претворити! Кто таковъ во время Вашего Величества царствованія обрѣтеся, да такови преходитъ бѣды?

* Племянника по сестрѣ.

Нвсть никто же въ благочестіи, токмо азъ окаженецъ. Таковіа неудобостерпимыя бѣды проходя, со плачущимъ пророкомъ рыдалъ: «звльць оскудѣша очи мои слезами, смутисл сердца мое, разсипасл на земли слава моя» о похищеніи и сокрушеніи дщере моея. Увѣдавъ же, каковъ въ дому моемъ содѣясл плачь, и рыданіе, и вопль многъ, не могый терпѣти соболзнующихъ мною его словъ, возврати мнѣ дщере, посылаемую Григоріемъ Анпенкомъ, при заприщеніи мнѣ глаголю: «Не токмо дщере вашу симень есть Гетманъ взяти, но и жену твою отъяти отъ тебе можетъ.» Отъ кого такоу власть имати? Всѣхъ Творецъ глаголетъ: «виже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ!» А онъ, ше не сотвори, аже хочеть, земли Малороссійской, но Польскимъ правомъ себѣ нахлоплетъ. Но не у кончина бѣды моея! Прельщала своимн рукописанными грамотами дщере мою непрестанно ко своему зломыслию, носылая ей дары различныя, яко единой отъ наложницъ, да бихъ азъ отъ печали животъ погубилъ; но егда не возмогъ легсти, преклошся ко обалнию и чародѣанію, и сотвори дѣйствомъ и обаліемъ, еже дщери моея възбѣситися и бѣгати, на отца и матеръ плевати. Вѣрный слуга, Вашихъ Козацкихъ войскъ Запорожескихъ Судіа Генеральный, повергаю всего себл подъ ноги Вашего Царскаго Величества, со слезами моли Вашия Царскіа державы со всемъ домоомъ своимъ о милосердствованіи я о крѣпкомъ огражденіи, о избавленіи же отъ напастей, обидъ и смертныхъ бѣдъ, ратуемыхъ на мя дѣйствомъ самаго

Гетмана, Ивана Степановича Мазепы, которому не довѣля мнѣшедшая злоба въ прошлыя годы, аже по злому ухищренію, напешши врази креста Господня, по его хотѣнію, многіа грады понавлыша, невтрпѣя проліяша кровь, яко воду, положиша труніемъ рабъ твоихъ, дабы возмогъ мене истребити отъ земли, но и до днесъ туюжде вражду на мя избыльно дѣтеть, изливалъ.

ДОПРОСЪ КОЧУБЕЮ О ПОЖИТКАХЪ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 27 день, спрашиванъ Кочубей о пожиткахъ, сколько онъ ихъ имзеть, и гдѣ онъ лежать?

И онъ прогнвъ того сказалъ, что «пожитковъ у него малое число, только съ полторы тысячи червоныхъ золотыхъ, да съ двѣ тысячи ефимковъ въ шкатулкѣ, платя нѣсколько, и тѣ, де, сво пожитки лежать въ домѣ его, въ Батуригѣ, и въ маестности, де, его, Диканци, которая близъ Полтавы; а гдѣ и по сколку порознь, сказалъ, не упоминть, а ведаеть про то жена его; а лошадей, де, у него тамъ есть треста, тако же быковъ и овецъ довольное число, в лутчей, де, ихъ пожитокъ въ томъ. А были, де, у него и довольное пожитки, только оныя за дочерми своимн въ приданые далъ, да сыну своему удѣлилъ. А въ Ахтырку, де, онъ никакихъ пожитковъ не вывозилъ, такоже и во Смоленской денегъ ни чего нѣтъ; а ипде, де, у него, какъ въ Кіевѣ, такъ и иныхъ мѣстехъ

пожитковъ не спрятано, и больше, де, у него выше объявленнаго числа, кромѣ домашняго заводу, пожитковъ нѣтъ. А сыну, де, своему женатому въ удѣлъ далъ полторы тысячи червонныхъ золотыхъ; а за дочерью, которую нынѣ выдалъ за Чюйкевича, далъ тысячу ефимковъ и шлѣгъ сотъ червонныхъ.»

По повелѣнію Василій Кочубей.

ДОПРОСЪ ИСКРА О ПОЖИТКАХЪ.

1708, Апрель въ 28 день, спрашиванъ Исвра о пожиткахъ, сколько онъ ихъ имѣеть, и гдѣ они лежатъ?

И онъ противъ того сказалъ, что «пожитковъ у него три тысячи золотыхъ Украинскихъ, и тѣ, де, деньги сво лежать въ дому ево, въ Полтавѣ; да въ маегногахъ, де, ево есть лошадей, и воловъ, и овецъ съ шесть сотъ; а иного, де, у него пожитку, кромѣ домашняго заводу, нѣтъ ничего; а въ Ахтырку, де, никакихъ онъ пожитковъ не вывезъ; а въ Смоленску, де, у него осталось пятьдесятъ рублей у людей ево.

ПИСЬМА ГЕТМАНА МАЗЕПЫ КЪ КОЧУБЕЕВОЙ ДОЧЕРИ, МАТРОНѢ.

1.

«Мое серденко, мой квѣте рожающей!

Сердчене на тое болью, шо надалко подь мене ѣдещь, а я немогу

очиць твоихъ и ливка бѣленкого видѣти; черезъ сее писмечко клаваюся и всѣ члонки ² цѣлую любезно.

2.

Мое серденко!

Зажурился, почувши отъ дѣвки такое слово, же В. М. за зле на мене маешъ, иже В. М. при собѣ не задержался, але одослалъ до дому. Уважь сама, щобъ с того виросло.

Першая: щобъ твои родичи по всѣмъ свѣтъ розголосили, же взявъ у насъ дочку у ночь квалтомъ и держитъ у себе мѣсто подложницъ.

Другая причина, же державши В. М. у себе, и бытъ не могла жадною мѣрою витримати, ³ да и В. М. такъ же: муслибисмо ⁴ изъ собою жити такъ, якъ мааженство кажетъ, а потомъ пришло бы неблагословеніе од Церкви и клятва, жебы памъ съ собою не жити. Гдѣ жъ бы и на тотъ часъ подымъ. И мнѣ бъ же чрезъ тое В. М. жаль, щобъ есь на потомъ на мене не плакала.

3.

Мое сердчене коханье!⁵

Прошу, и велце прошу, рачь зо мною обачитися для устной розмови. Коли мене любишь, не забывай же; коли не любишь, не споминай же! Спомни свои слова, же любить обѣцала, на шо жъ мнѣ и рученку бѣленкую дала.

² Щечки.

³ Ныкакимъ способомъ удержаться.

⁴ Принуждены бы были мы.

⁵ Моя сердечная любовь.

¹ Мой розовой цвѣтокъ.

И повторе и постокротне прошу, назначи хочь на одну минуту, коли маемо з собою видѣтися для общаго добра нашего, на которое сама жь преже сего соизволила есь была; а пѣмь тое будеть, пришли намисто ⁰ з шин своей, прошу.

4.

Мое сердечко!

Уже ти мене изсушила краснымь своимь личкомь и своими обѣтницами.

Посилаю теперь до В. М. Мелашку, щобь о всемь розмовилася з В. М. Не стережися ен пѣ въ чемь, бо есть вѣрная В. М. и минь во всемь.

Прошу и велце, за нужки В. М., мое сердечко, обманивши, прошу, не odkладай свои обѣтници!

5.

Мое сердце коханое!

Сама знаешь, якъ я сердечне шалене ⁷ люблю В. М.; еще нѣкого на свѣтъ не любилъ такъ. Мое бѣ тое счастье и радость, щобь нехай бѣжала, да жила у мене; тилко жь я уваживъ, якій конецъ стого можетъ бути, а звлаща ⁸ при такой злости и заслости твоихъ родичовъ. Прошу, моя любенко, не оджвняйся нѣ въ чомь, яко южь не поеднокротъ слово свое и рученку дала есь, а я взаемис, поки живъ буду, тебе не забуду.

⁰ Красный коралл, что носить на шеѣ.

⁷ До безумія.

⁸ Особенно.

6.

Мое сердечко!

Не маючи вѣдомости о повоженью ⁹ В. М., чи вже перестали В. М. мучити и катовати, теперь теда одѣвжаючи на тыждень ¹⁰ на певнѣ ¹¹ мѣстца, послаю В. М. одѣздиого ¹² черезъ Карла, которое прошу задячне ¹³ приняти, а мене въ негнминой любви своей ховати!

7.

Мое сердечко!

Тяжко болью на тое, що самъ не могу з В. М. обширне поговорити, що за отраду В. М. въ теперешнемь фрасунку ¹⁴ учинити. Чого В. М. по мнѣ потребуешь, скажи все сій дѣвцѣ. В остатку, коли они, проклятии твои, тебе цураются ¹⁵, иди въ монастирь, а я знатиму, що на той часъ з В. М. чинити. Чого потреба, и повторе пишу, ознайми мнѣ В. М!

8.

Моя сердечне коханая!

Тяжко зафрасовалемся ¹⁶, почувши, же таа катувка не перестаетъ В. М. мучити, яко и вчора тое учинила. Я самъ не знаю, що з нею, гадливою, чинити. То моя бѣда, що з В. М.

⁹ О состояніи.

¹⁰ Недѣлю.

¹¹ Въ нѣкоторыя.

¹² Подарокъ по случаю отъѣзда.

¹³ За благо.

¹⁴ Печали.

¹⁵ Отрекаются.

¹⁶ Опечалился.

слушнаго¹⁷ не мамъ часу о всѣмъ переговорити. Большъ од жалю не могу писати, тилко тое лкожь колвекъ станеться, я, поки живъ буду, тебе сердечне любити и зичити¹⁸ всего добра не перестану, и повторе пишу, не перестану, на злость моимъ и твоимъ ворогамъ.

9.

Моя сердечне кохала!

Вижу, же В. М. во всѣмъ одмѣнилася своєю любовію прежнюю ку мнѣ. Якъ собѣ знаешь; коли твои, чини що хочешь! Будешь на потумъ того жаловати. Припомни тилко слова свои, под клятвою мнѣ даніе на тотъ часъ, коли выходила есь з покою мурованого¹⁹ од мене, коли далемъ тобѣ перстень діамантовій, над которій найльшого, найдорогшаго у себе не маю, же «хочь сякъ, хочь такъ будеть, а любовь межи нами не одмѣнится.»

10.

Мое серденко!

Бодай того Богъ з душею розлучитъ, хто насъ розлучаетъ!

Знавъ бы я, якъ надъ ворогами помститися, тилко ты мнѣ руки звала. И з великою сердечною тескницею жду отъ В. М. вѣдомости, а в якомъ дѣлѣ, сама добре знаешь; прошу тебѣ велце²⁰ учини мнѣ ско-

рїи отвѣтъ на сее мое писанье, мое серденко!

11.

Моя сердечне кохала, наймилѣшала, найлюбезнѣйшая Могроненько!

Впередь смерти на себе сподѣвався,²¹ нежь такой въ сердцу напомѣ одмѣни. Спомни тилко на свои слова, спомни на свои рученки, которіе мнѣ не поединокротъ²² давала, же мене, хочь будешь за мною, хочь не будешь, до смерти любити обѣчала.

Спомни на остатокъ любезную пацу бесѣду, коли есь бувала у мене на покою: «Нехай²³ Богъ несправдилага караетъ, а я, хочь любезнишь, хочь не любезнишь мене, до смерти тебе, подлугъ²⁴ слова своего, любити и сердечне кохати не перестану, на злость моимъ ворогамъ.»
Прошу, и велце, мое серденко, jakimъ колвекъ²⁵ способомъ обачься²⁶ зо мною, що маю съ В. М. далей чинити; бо кожъ большъ не буду ворогамъ своимъ терпѣти, конечно одомщеніе учиню, а якое, сама обачишь.²⁷

Щасливиши мои писма, що въ рученкахъ твоихъ бують, нежели мои бѣднѣе очи, що тебе не оглядають.

²¹ Ожидалъ.

²² Не одинъ разъ.

²³ Пускай, пусть.

²⁴ Но, въ силу.

²⁵ Какимъ бы есть.

²⁶ Повидайся.

²⁷ Увидишь.

¹⁷ Удобнаго.

¹⁸ Желать.

¹⁹ Каменнаго.

²⁰ А потому очень прошу.

12.

Моя сердечне коханая Мотренько!

Поклонъ мой отдаю В. М., мое сердечко, а при поклонъ посылаю В. М. гостинца, книжечку и обручиль дѣлментовой прошу тое задѣчане приилти, а мене в любовь своей неотвѣжно ховати, ильмъ ²⁸ дасть Богъ з лѣпшимъ привитаю ²⁹. За тымъ цѣлую уста коралейш, ручки бѣленкѣ и цѣв чюлки тѣлца твоего бѣленого, моя любенко коханая!»*

ПОСТУПОКЪ.

Рокъ 1704, Декаврія, в день святаго Савы, прислалъ Его М. з Бахмача рыбъ свежихъ чрезъ Демьянка, а за тою оказією тотъ Демьянко говорилъ Мотрону на самоть, же усиленно Панъ жадаеть, абы для узрѣнся къ ему прибыла, а обвѣцуетъ 3,000 червонныхъ золотыхъ. А потомъ того жъ дня, поворочаючися зъ Бахмача, прислалъ того жъ Демьянка, приказавши патоворовати Мотрону, же Панъ 10,000 червонныхъ золотыхъ обвѣцуетъ дати, абы тилко такъ учинила; а коли въ томъ она отговоровалася, тогда просилъ тотъ хлопецъ словомъ Пана своего,

²⁸ Пока.

²⁹ Приветствую, поздравлю, лучшее поднесу.

* Сія письма хранятся въ копіи въ Коллежскомъ Архивѣ, а подлинныя, какъ видно изъ дѣлъ, возвращены Мазепѣ Графомъ Головкинымъ.

щобъ часть волосовъ своихъ урзала и послала Пану на жаданье его.

ПОСТУПОКЪ ХРИСТИАНСКОЙ СОВАСТИ.

На день Святаго Николая, року 1704, присылалъ Демьянка, приказуючи, жебы з нимъ видѣлася дочка моя, а объявилъ тое, же дирка в огородъ межа частоколомъ, противъ двора Полковницкого, есть проломана, до которой дирки абы конечно вечеромъ пришла для якогось розговору.

Якая присылка частокрогне бываетъ, якимъ способомъ крайныи намъ учинилися обелга и поруганіе и смергельное безчестье.

Присилаючи, бравъ сорочку си з тѣла з потомъ килко разъ до себе.

Бравъ и наместо з шіа килко разъ, а для чого, тое его праведная совість знаеть.

ПИСЬМО КОЧУБЕЯ КЪ МАЗЕПѢ.

Ясневельможный, Милостивый Пана Гегмане, мой велце Милостивый Пана и Великій Добродѣю!

Знаючи тое мудрцево слово, же лепше есть смерть, нижли горкій животъ, радийшій бымъ былъ передъ симъ умерти, нежели, ль живыхъ будучи, такое, якое ма обнлло, поносити жележене; зло естемъ подлій и ваги такой, якой есть песь здохлій. Но горко стужаеть и болитъ мое сердце быти въ такихъ реестрѣ, которіи для якого своего пожитку

дочки свои вдаючи ку волю людской, безецними и вигнацьи и горлового карани годними, правомъ твердимъ суть осужены. О! горе жъ мнѣ нещасливому! Чи сподивался я, при монахъ цемаляхъ въ войсковыхъ дѣляхъ працахъ, въ святомъ благочестіи, подъ славнымъ рейментомъ Вашей Вельможности, такое поносити укореніе? Чи заслуговался я на такую, лязами болѣзными окривающую мя, ганебность? Чи дѣлался коля кому тое зъ тихъ, которіи передо мною чиновне и нечиновне при рейментарахъ живали и служили? О! горе мнѣ мизирному и огъ вѣсхъ оплеваному, по такой злій пришлошому конецъ! Премѣнилася мнѣ въ смутокъ въ падѣи о дочцѣ моей будучая утѣха моя, обернулася въ плачь мол радости, а веселость въ стѣгованіе. Естемъ одинъ зъ тихъ, которіи сладко пріймуютъ память смерти; хотѣмъ бытъ скитатися въ гробѣхъ будучихъ, которіи въ живогѣ своемъ были нещасливѣиши, если были болв ихъ такіи, яко мол есть сердце проражающая болѣзнь. Омрачился очей моихъ свѣтъ, обышло мѣ мерзевый студъ, не могу право зрѣти на лица людскіе и передъ власными ближними и домовниками моими, окривае мѣ горкій срамъ и поношеніе. Въ томъ толь тяжкомъ смутку моемъ всегда зъ бѣдною супругою моею плаючи и значное здоровя моего относичи сокрушеніе, не могу бывати у Вашей Вельможности, въ чомъ, до стопи ногъ Вашей Вельможности рабско кланяючисл, пренайпокорѣише прошу собѣ милостиваго разсмотрительнаго пробаченя.

ПИСЬМО МАЗЕПЫ КЪ КОЧУБЕЮ.

Пане Кочубей!

Допосишь намъ якійсь свой сердечный жалъ. Рачій бы належало скаржитися на свою гордаую, велеречивую жену, которую, яко вижу, не вмѣшь, чи не можешь, поветитнути и предложити тое, же ровній муштукъ яко на конѣ, такъ и на кобили кладуть. Она-то, а не кто иншій, печали твоей причиною, ежели якая на сей часъ въ дому твоємъ обрѣтается. Утекала Святая Великомученица Варвара предъ огнемъ своимъ, Діоскоромъ, не въ домъ Германскій, але въ подлѣйшее мѣстце, межи овчарѣ, въ розѣвлинн камелни, страха ради смертнаго. Не можешь, правду рекши, ивкогда свободенъ быти отъ печали, а барзѣ своего здоровя певепъ, поки зъ сердца своего бунтовничого духу не выблоснешъ, которій, такъ разумью, не такъ зъ уломности натуральной, яко зъ подустн женской, въ себѣ имѣешь, и если жъ, зъ Божкого презрѣнія, теды и всему дому твоему зготовалася якая пагуба, то не на кого иншого нарѣвати и плакати, твюко на свою и женскую проклятую пиху; гордость и високоуміе имѣешь. Чрезъ лѣтъ шестнадцать прощалося и пробачалося великимъ и многимъ вашимъ, смерти годнимъ, проступкамъ, однакъ ивчого добраго, яко вижу, ни терпчивость, ни добротливість моя не могла справити. А що взменкуешь въ томъ же своемъ пашквильномъ писмѣ о якомъ блудѣ, того я не знаю и не разумью, хоба,

самъ блудить, коли жонки слушаешъ, бо посполите мовать: Gdzie ogon gładzi, tam pewne głowa błądzi.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ДОПРОСА КОЧУБЕЮ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

1708, Апрель въ 29 день, Кочубей спрашиванъ противъ взятыхъ у него писемъ и сказалъ: «О письмѣ, которое ево рукою написано о Петрике, что онъ то писалъ еще лѣтъ назадъ съ семнадцатъ, записывалъ себѣ для памяти, потому что звалъ ево челядникъ, писарь Гетмана Брюховецкаго, Захарей Шійкевичъ, которой былъ въ ссылкѣ въ Сибирь, предъ бунтомъ Гетмана Брюховецкаго, а потомъ прибылъ въ Батуринъ и жилъ за товарища значнаго, и спрашивалъ оногo: «Что-то, не онъ ли, Кочубей, выправилъ того Петрика на Запорожье и въ Крымъ, и о прочемъ противъ письма ево руки, Кочубеевой?» А когда, де, челядникъ его въ домъ къ нему пришелъ, тогда онъ спрашивалъ: «Для чего заималъ его вышепомннутый Шійкевичъ?» и онъ ему сказалъ, что «выспрашивалъ о немъ Кочубей,» какъ выше сего написано, и онъ, Кочубей, для того записалъ на память себѣ, для того что онъ, Шійкевичъ, былъ ему непріятель, а послѣ ему онъ, Кочубей, спусти года съ два, для умири, и читалъ ту записку, что челядникъ ему сказалъ, и потомъ съ нимъ въ ссорѣ простылись, которій умре, тому шшгъ года съ четыре. А о письмѣ, которое написано, что изъ Кіева изъ

обозу изъ канцеляріи Гетмана, и то писано отъ злтя ево къ нему, канцеляриста Чуйкевича, все про тѣ черненья; а то письмо, которое у него, Кочубей, взято, не ево и не злтя рука, но хлопца ево, Кочубеева, Лецка, которой и нынѣ остался, съ той ево руки, переписывать въ маестности ево, Диканць. А что онъ, Кочубей, тѣ письма вычерпывалъ, и то для того, чтобъ лучше свою злость сплестъ. А что попь Иванъ Святайло писалъ челобитныя пачерно отъ его, Кочубей, къ Его Царскому Величеству о домашней своей обидѣ, и тѣ онъ челобитныя писалъ по его прошенію еще въ дому своемъ, въ Полтавѣ, а можетъ, де, быть, что въ дорогѣ праправлявалъ, и хогли, де, было то набвло переписывать, токмо не успѣли; и что, де, онъ тѣ челобитныя составлявалъ по его, Кочубееву, прошенію, а не отъ себя, и ему, де, писать, какъ о Гетманской невѣрности, такъ и домашней ево обидѣ, приказывалъ ему онъ, Кочубей, и что, де, онъ, Кочубей, на Гетмана злость сплелъ, будто въ невѣрности и въ измѣнѣ къ Царскому Величеству, и о томъ, де, онъ бывало ему, якъ духовному своему отцу, сказывалъ.»

Василій Кочубей.

НОВОЙ ДОПРОСЪ ПОПУ СВЯТАЙЛУ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

1708, Апрель въ 29 день, попь Иванъ Святайло о письмахъ, которые у него взяты, роспрашиваѣтъ, а въ

роспросъ сказалъ , что « доношеніе къ Великому Государю писалъ онъ отъ Искры по его, Искрину, вельнью, въ дорогѣ, а записку о давномъ подзорѣ на Гетмана и о пересылкахъ съ Ханомъ Крымскимъ и къ Запорожцамъ, и что Гетманъ у себя держитъ слугъ знатныхъ Польскихъ особъ, и посылаетъ ихъ съ письмами, а болве эъ устнымъ извещеніемъ, тако же и о посылкѣ въ Турецкую землю отъ Гетмана, писалъ онъ все по ево жъ, Искрину, вельнью, и два письма къ Полковнику Полтавскому, Ивану Левенцу, писалъ онъ изъ Краснаго Кута по ево жъ вельнью, и тѣ письма до него, Полковника, отгуды посланы. А о Петрикѣхъ, которые письма есть, то писалъ онъ же, попь, по Искрину жъ вельнью, что онъ ему сказывалъ, а самъ онъ, попь, того ничего, какъ въ тѣхъ письмахъ написано, за Гетманомъ не зналъ и не знаетъ. А челобитныхъ, на Гетмана явившихся, приказывалъ ему Кочубей розно складывать въ дорогѣ, и писалъ онъ на черно ихъ, ѣдучи отъ Краснаго Кута, поспеже просилъ его онъ, Кочубей, чтобъ онъ, яко духовная особа, сложилъ ему лутчее, вынималъ изъ Божественнаго Писанія; но когда, де, ему написавъ, онъ показывалъ, и тогда, де, ему, Кочубею, тѣ челобитные не понравились, и для того хотѣлъ самъ писать, а силу, де, въ тѣхъ челобитныхъ, какъ и о чемъ писать, сказывалъ ему онъ, Кочубей, а писалъ все то по ево вельнью, а не изъ себя. А о разодранномъ письмѣ сказалъ, что писалъ онъ то по ево, Кочубею,

вельнью, чтобъ вмѣститъ гдѣ въ тѣ челобитные, и всѣ, де, вышеписанные письма ево, поповой, руки.

Попъ Иванъ Святайло.

ДОПРОСЪ ИСКРА ПРОТИВЪ СКАЗКИ ПОПА СВЯТАЙЛА.

1708, Апрель въ 29 день, спрашивавъ Искра противъ сказки попа Ивана Святайла, и читаны ему тѣ письма, о которыхъ сказалъ помлутый попь, что писалъ онъ по ево вельнью; и онъ, Искра, выслушавъ тѣхъ писемъ, сказалъ, что «оной попь тѣ всѣ письма писалъ по ево, Искрину, приказу, а не отъ себя, а писать, де, онъ то велѣлъ на Гетмана напрасно, не въдал за нимъ того, кроме вслкой ево вѣрности, и привелъ, де, ево къ тому злу и сплеткамъ, какъ и напередъ сего онъ сказывалъ, Кочубей.» Руки онъ къ сему не приложилъ для того, что писать не умѣетъ.

ДОПРОСЪ КОЧУБЕЮ ПРОТИВЪ СКАЗКИ ПОПА СВЯТАЙЛА.

И сего Апреля 30 числа онъ же, Кочубей, въ дополнку допросу 29 числа, роспрашивавъ, что попу Ивану Святайлу онъ, Кочубей, яко отцу своему духовному, во всемъ ли объявлялъ, что онъ на Гетмана въ измѣнѣ за тѣявъ, ложь допосигъ? И на то онъ, Кочубей, сказалъ, что «онъ ему, попу, на исповѣди въ Великой постѣ, на первой недели, сказывалъ, что онъ того жалеть, что на такой своей

старости въ такое трудное дѣло вступилъ и на Гетмана то затѣялъ, и онъ ему противъ того сказалъ, что, де, дѣлать, надобно о томъ Бога просить, а больши, де, того онъ, попь, ево, Кочубея, не увѣщевалъ, а онъ, Кочубей, ему болте не сказывалъ же.»

Василей Кочубей.

ДОПРОСЪ ПОПУ СВЯТАЙЛО ПРОТИВУ СКАЗКИ КОЧУБЕЯ.

И того жъ числа противъ распросу Василья Кочубея, попь Иванъ Святайло распрашивалъ, а въ распросъ сказалъ, что «онъ о Кочубеевомъ затѣянн ложномъ на Гетмана, подлинно отъ него, Кочубея, не слыхалъ; только говорилъ ему онъ, Кочубей, на исповѣди, въ Великой постѣ, на первой недѣли, что онъ того жалеть, что на такой своей старости, въ такое трудное дѣло вступилъ, и на Гетмана то затѣялъ; а то, де, рѣчь, что написана, «затѣяли.» у нихъ Белорусскимъ языкомъ именуется «зачалъ»; и онъ, де, попь, далъй его, Кочубея, о томъ не спрашивалъ, правдою ль онъ зачалъ, или итъ?» и говорилъ ему онъ, попь: «Богъ, де, васъ вѣдаетъ, что вы будете дѣлать;» а больши, де, того ему, Кочубею, онъ, попь, не говорилъ; только, де, молвилъ ему онъ, Кочубей, что въ томъ зачинани или потрафлю, или помылось.»

Попъ Иванъ Святайло.

ПРИКАЗАНИЕ КАПИТАНУ ИВАНУ ЛОВЗЫНУ.

Лѣта 1708, Апрѣля въ 30 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Кнзя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Капитану Ивану Ловзыну.

Вести ему въ Порьчье посланныхъ изъ Витебска водою въ судахъ: Василія Кочубея, Ивана Искру, и при нихъ Лопя, Ивана Святайла, Сотника Петра Кованьска, Петра Яковлева, двухъ человекъ писарей и людей ихъ за крипкимъ карауломъ, для котораго караулу послаши съ нимъ егору Овнеры и два капральства солдатъ; а на кормъ имъ въ дорогу дано ему денегъ десять рублей. И будучи ему въ дорогъ, пады поносланными, Кочубеемъ и Искрою, и вышеписанными всѣми смотрѣть самому неотлучно съ прилжаиємъ, и на берегъ ихъ съ того судна не выпускать; тако же смотрѣть, чтобы не кинулся кто въ воду и не ушелъ бы съ дороги; ни какова бѣ между собою оные не учинили сходства; а буде что учинится, и то на немъ взыщется.

А прѣхавъ ему, Капитану, въ Порьчье, тѣхъ посланныхъ, Кочубея и Искру, и вышеписанныхъ всѣхъ и людей ихъ по росписи на лицо, такъ же и остаточные деньги, буде что останутца отъ корму за расходомъ у него въ остаткѣ, отдать Смоленскихъ полковъ Подполковнику, Ивану Брылкину, когору для того пріему изъ Смоленска посланъ въ Порьчье нарочно, и въ припятн

ихъ посланныхъ и деньгахъ взявъ у него, Подполковника, росписку, звать въ Витебскъ.

За приписаніемъ Верховнаго Комнатнаго Графа и Кавалера, Гавриила Ивановича Головкина.

—
ПИСЬМО ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ СМОЛЕНСКОМУ ВОЕВОДѢ.

Мой Государь Петръ Самойловичъ!

По Указу Великаго Государя, посланы въ Витебска, Василей Кочубей и Иванъ Искра, которые явились въ ложномъ доношеніи на Гетмана, Господина Мазепу, и здѣсь ими розыскивано, и по розыску явилось самое ихъ воровство, и какъ они предъ пыткой, такъ и съ пытки явились въ томъ, что затѣяли на него зъ злобы своей напрасно. Да при нихъ же посланы: Понтъ Иванъ Святыйло, Сотникъ Петръ Кованько, да присланной отъ нихъ напередъ сего, Петръ Яковлевъ, два человека писарей и люди ихъ, и повезены оныи отсюда до Порвчы за крѣпкимъ карауломъ водою, а за ними посланъ въ провожатыхъ Капитанъ Иванъ Ловзынъ съ прочими егеря Офицеры и зъ двумя капральства солдаты; а въ Порвчѣ велѣно ихъ принять у него, Ловзына, Смоленскихъ полковъ Подполковнику, Ивану Брылкину, съ роспискою, о чемъ напредъ сего къ Милости Вашей мы писали, дабы Ваша Милость, его, Брылкина, съ Офицеры и зъ двумя капральства солдаты для принятія ихъ и препровожденія въ

Смоленскъ выслалъ въ Порвчы не мѣшкавъ, и изволили приказати ему, чтобъ оны въ дороге имѣли надъ ними присмотръ неотлучно, и вестъ ихъ въ Смоленскъ съ великимъ береженьемъ, за крѣпкимъ карауломъ, скованныхъ, и чтобъ оны, Кочубей и Искра, и другіе никакова между собою сходства не имѣли, и надѣемся, что оны уже изъ Смоленска поспѣвъ въ Порвчы. А какъ оны, Брылкинъ, привезетъ ихъ въ Смоленскъ, то изволите, Ваша Милость, приказати поставити ихъ, Кочубей и Искру, на дворѣхъ, гдѣ присгойно, по разнымъ избамъ, тако жъ Попа, и Сотника, и Петра Яковлева, и дву писарей разсадити порознь же, а людей ихъ посадити особливо гдѣ въ одной избѣ, и велѣть быть, при Кочубей и Искрѣ по два человека Офицеровъ, выбравъ добрыхъ изъ Маіоровъ, или Капитановъ, которыхъ Брылкинъ пожелаетъ, чтобъ когда одинъ отойдетъ, то бѣ безъ человека не было. И держати ихъ изволи приказати скованныхъ, за самымъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ нимъ отнюдь не пропускати, и чтобъ и Брылкинъ смотрѣлъ надъ ними неотлучно; ибо если что учинится, то на немъ взымется; тако жъ изволите приказати надсматривати надъ ними по времени и товарышу Вашему. А на кормъ имъ, Кочубею и Искрѣ, изволишь, Ваша Милость, отдать Брылкину пятьдесятъ рублей, которые есть въ Смоленску у людей его, какъ о нихъ здѣсь въ расирость своемъ сказалъ. А которые остальные, Кочубеевы и Искрины, лошади въ Смоленску,

такъ жь когда пришьютца изъ Брляска, изволяте приказать отдать ихъ подъичему, Лукъ Мазолевскому, о чемъ я и напередъ сего къ Милости Вашей писалъ. А котораго числа оныя, Кочубей и Искра, съ товарищи въ Смоленскъ привезены будутъ, о томъ изволь насъ увѣдомить.

Изъ Витебска.

Мая въ 1 день, 1708 року.

—

ПИСЬМО ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ ПОДПОЛКОВНИКУ ИВАНУ БРЯЛКИНУ.

Господинъ Подполковникъ!

Посланы отсюда Василій Кочубей, Иванъ Искра, да при нихъ Попъ Иванъ Святайло, Сотникъ Петръ Кованько, да Петръ Яковлевъ, два человека писарей и люди ихъ, за крѣпкимъ карауломъ, до Поръчыл водою, съ Капитаномъ Ловзинымъ и съ прочими его роты Офицеры и съ провожатыми, съ двумя капральства солдатъ, и дано ему въ дорогу на кормъ ихъ денегъ десять рублевъ, а въ Поръчье велѣно ихъ всѣхъ по росписи, а что останется денегъ отдать тебѣ съ роспискою. И когда оныя въ Поръчье прѣйдутъ, то ты ихъ, тако жь и деньги остаточныя, прями у него по росписи имянно, и въ принятіи всего того дай ему росписку за своею рукою, и вези ихъ въ дорогъ за самымъ крѣпкимъ карауломъ въ Смоленскъ съ великимъ береженіемъ, и смотри надъ ними самъ неотлучно, дабы не ушли съ дороги, и чтобъ они, Кочубей и Искра, и другіе никакова

между собою сходства не имѣли; ибо если что учинится, то на тебѣ взыщется; а на тѣ остаточныя деньги, которые примешь у Капитана, корми ихъ въ дорогъ. А какъ они привезены будутъ въ Смоленскъ, ты ихъ, объявляя Петру Самойловичу, поставь, Кочубей и Искру, на дворъ, гдѣ пристойно, по разнымъ избамъ, тако жь Попа, Сотника, Петра Яковлева и дву писарей, разсади порознь, а людей ихъ посади отъ нихъ особливо гдѣ въ одной избѣ; и къ Кочубею и Искрѣ приставь по два человекъ Офицеровъ, изъ Маіоровъ, или Капитановъ, выбравъ добрыхъ, кто тебѣ потребенъ, чтобъ когда одинъ отойдетъ, то бы безъ другаго человека не было, и держи ихъ скванпыхъ подъ самымъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ нимъ отнюдь припускать не вели, и самъ смотри неотлучно, о чемъ и къ Петру Самойловичу писано, и чтобъ оныя далъ тебѣ на кормъ ихъ пятьдесятъ рублевъ, которые есть Искрины, у людей его въ Смоленску, и ты тѣ деньги взявъ, корми ихъ.

Изъ Витебска.

Мая въ 1 день, 1708 году.

—

ПИСЬМО ТОГО ЖЕ И КЪ ТОМУ ЖЕ.

Господинъ Подполковникъ!

По полученіи сего, Василій Кочубей и Ивана Искру, тако жь при нихъ Попа, Ивана Святайла, Сотника, Петра Кованька, и Петра Яковлева, и дву писарей и людей ихъ всѣхъ, повези изъ Поръчыл въ Смоленскъ со всѣмъ береженіемъ, и смотри надъ

ними самъ всегда неотлучно, чтобъ какимъ способомъ съ дороги не ушли, и дабы они, Кочубей и Искра, и другіе никакова между собою сходства отнюдь не имѣли, но всегда порознь обрѣтались; ибо если что учинится, взыщется все на тебѣ. А какъ прїѣдешь ты съ ними въ Смоленскъ, то ихъ, противъ прежнего моего письма, объяви Петру Самойловичу, поставь, Кочубей и Искру, на дворъ, гдѣ пристойно, по разнѣмъ избамъ, тако жь Попа, и Сотника и Петра Яковлева, и дву писарей розсади порознь же, а людей ихъ посади отъ шихъ особливо гдѣ въ одной избѣ; и къ Кочубею и Искру приставь по два человека Офицеровъ изъ Маіоровъ, или Капитановъ, выбравъ добрыхъ, кто тебѣ потребенъ, чтобъ когда одинъ отойдетъ, то бѣ безъ другаго человека тамо при шихъ не было, и держи ихъ, Кочубей и Искру, и Попа и Сотника, и прочихъ, какъ выше помануго, всегда порознь скованныхъ, за самымъ крѣпкимъ и строгимъ карауломъ, и видѣтца другъ съ другомъ не спускай, тако жь и постороннихъ никого къ нимъ отнюдь припускать не велми, и самъ смотри надъ ними неотлучно, и корми ихъ всѣхъ изъ данныхъ тебѣ въ Порѣчьѣ и присланныхъ изъ Смоленска ихъ денегъ, о чемъ всемъ и напередъ сего и къ Петру Самойловичу тако жь обстоятельно писалъ.

Изъ Витебска.

Маія въ 22 день, 1708 году.

Съ Смоленскимъ солдатомъ Аршеневскаго полку съ Филипомъ Гуцинымъ.

**ПИСЬМО ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА
КЪ ГРАФУ ГОЛОВКИНУ.**

Высоконадежный мой Милостивый Государь, Гаврила Ивановичъ!

При посланіи письма моего до Превосходительства Вашего о прибытіи моемъ до Кіева, которое послано съ Кіевскимъ рейтаромъ, съ Алексѣемъ Курбатовымъ, Іюня 29 дня, что письма отъ васъ, моего Государя: первое изъ Бѣлицъ, отъ 18 дни Іюля, второе изъ Орши, отъ 21 дни того жь мѣсяца, при которыхъ, Великаго Государя грамоту къ Господину Гетману и Кавалеру, и наказъ себѣ, прибывъ въ Кіевъ, приняти у Господина Воеводы Кіевскаго, Килзи Дмитрія Михайловича Голлицына, Іюня вышепоманутого жь 29 дня, въ которыхъ письмахъ изволишь, мой Милостивый Государь, писать, дабы мнѣ чинить по тому наказу, какъ въ ономъ изображено, и захать изъ Кіева съ ложными клеветниками, Кочубьемъ и Искрою, къ Господину Гетману, немедленно, получа отъ него, Господина Гетмана, провожатыхъ, и что оныхъ, Кочубья и Искру, привезъ и въ цѣлости и ставъ въ Новопечерской крепости, и со объявленіемъ прїѣзду своего и о присылкѣ провожатыхъ къ нему, Господину Гетману, писалъ съ нарочно посланнымъ отъ себя Офицеромъ того жь числа, и дождался отъ него Гетмана отповѣди и провожатыхъ, изъ Кіева немедленно пойду. И сего Іюля 4 дня писалъ ко мнѣ Господинъ Гетманъ и прислалъ провожатыхъ, Будучюжнаго своего, Господина Максимовича, да

съ нимъ Ясаула и сто человекъ кумпанівъ, да драгунскаго строю Поручика, Господина Олымова, да при немъ сто человекъ драгунъ, всего въ двустахъ человекъ; и того же числа я изъ Кіева съ вышепомянутыми проважатыми, взявъ у Кіевскаго Воеводы нѣсколько солдатъ въ прибавку, для большаго опасенія, прибылъ до обозу Господина Гетмана, и получилъ, за Бѣлою Церковью, въ восьми миляхъ, въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, и оныхъ Кочубей и Искру, привезъ 11 Іюля. А Великаго Государя грамоту Господину Гетману, при собраніи Генеральной особы и при всемъ его Гетманскомъ regimentу, подавъ 12 дня, и при подавнн Его Царскаго Величества грамоты ему, Господину Гетману, противъ наказу о всемъ говорилъ, и при подавнн та Его Великаго Государя грамота, за повелѣніемъ его, Гетмана и Кавалера, чтена всенародно, при которомъ прочтенн оны, Гетманъ, и Генеральные особы, и весь ево Гетманской regimentъ, Его Великаго Государя Превысочайшею Милостію зело были удовольны. И Іюля 14 дня оныя, Кочубей и Искра, при всей Посполитой Рѣчи Генеральной и при многомъ собраніи всего Малороссійскаго народа, въ обозѣ, сказавъ имъ, Кочубею, и Искрѣ, вину, смертью казнены, и потомъ былъ я у Господина Гетмана и Кавалера, и взявъ у него, Гетмана ответной листъ и къ Вашему Превосходительству письмо, противъ присланной къ нему, Гетману, Государевой грамоты, тако жъ и о казни помученныхъ Кочубей и Искры

училъ записку, за своею рукою послалъ изъ обозу къ тебѣ, моему Милостивому Государю, въ армію чрезъ почту, а въ Смоленскъ по посланіи сего письма поѣду тотчасъ.

Многоупиженный слуга и рабъ Милости Вашей,

Иванъ Вельяминовъ - Зерновъ.

Изъ обозу Его Милости, Гетмана и Кавалера Мазены, отъ мѣстечка Борщаговки, 17 Іюля, 1708.

—

ЗАПИСКА СТОЛЬНИКА ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА О КАЗНИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ, ИЗЪ ОБОЗУ ВЪ АРМІЮ ВЪ ПОХОДНУЮ КАМЦЕЛЯРІЮ ЧЕРЕЗЪ ПОЧТУ ПОСЛАННАЯ ІЮЛЯ 17 ДНЯ, 1708 Г.

Въ нынѣшнемъ 708 году, Іюня въ 7 день, въ Указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ арміи въ Смоленскъ, къ Стольнику, Ивану Ивановичу Вельяминову Зернову, написано: Велю ему, Стольнику, ехать изъ Смоленска, взявъ тамо съ собою явившихся въ ложномъ доношеніи на Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича Мазену, Василья Кочубья и Ивана Искру, къ нему Гетману, въ войско, рѣкою Днѣпромъ на судахъ, чрезъ Кіевъ; а для безопаснаго въ пути проѣзду и для караулу тѣхъ колодниковъ, велю ему взять изъ Смоленска роту солдатъ съ Капитаномъ и прочими Офицерами, и велю вести ему того Кочубья и Искру скованнымъ, съ прилжнымъ надзираемъ

и крѣпкимъ карауломъ, дабы они какимъ способомъ въ пути не ушли или въ воду не бросились, а прѣвхавъ въ Кіевъ, велѣно стать ему съ поминутыми Кочубьемъ и Искрою въ Новопечерской крѣпости и ожидать къ себѣ показу.

И Юня въ 13 день по вышеписанному Его Великаго Государя Указу, онъ Стольникъ, Иванъ Ивановичъ, изъ Смоленска взявъ съ собою помянутыхъ, Кочубья и Искру, къ Гетману въ войско шель рѣкою Днѣпромъ на судахъ до Кіева.

И для безопаснаго пути провозу и для караулу тѣхъ колодниковъ взято изъ Смоленска рота солдатъ съ Капитаномъ и прочими Офицеры.

А въ Кіевъ пришелъ онъ, Стольникъ, Юня 29 числа и стоялъ съ помянутыми Кочубьемъ и Искрою въ Новопечерской крѣпости.

И того Юня 29 числа изъ армии присланные письма отъ Господина Графа Гаврила Ивановича Головкина, первое изъ Бѣлицъ, писанное 18 дня Юня, второе изъ Орши 21 дня, того жъ мѣсяца, при которыхъ Великаго Государя Грамоту къ Господину Гетману и Кавалеру и Наказъ себѣ онъ, Стольникъ, прибывъ въ Кіевъ принялъ у Господина Воеводы Кіевскаго, Кишля Дмитрія Михайловича Голицына, въ которыхъ письмахъ его, Господина Графа, писано, дабы онъ, Стольникъ, чинилъ по тому Наказу, какъ въ ономъ изображено.

А въ помянутомъ присланномъ Наказѣ написано:

«Когда онъ, Стольникъ, тотъ Наказъ получить, то послать ему изъ

Кіева отъ себя къ Гетману и Кавалеру кого пристойно, и велѣть ему объявить, что, по Указу Его Царскаго Величества, онъ, Стольникъ, прибылъ въ Кіевъ, и привезъ съ собою Кочубья и Искру скованныхъ за крѣпкимъ карауломъ, и имѣть Указъ Великаго Государя взять и ихъ вести къ нему, Гетману, въ войско, для казни ихъ.

«И дабы онъ, Гетманъ и Кавалеръ, ради провожанія ихъ отъ Кіева до войска, прислалъ отъ себя изъ обозу къ нему, Стольнику, въ Кіевъ, вѣрныхъ своихъ людей, тако же и солдатъ изъ тѣхъ полковъ, которые къ нему, Гетману, изъ армии посланы, пристойное число съ добрыми Офицерами, чтобъ могъ онъ, Стольникъ, ихъ, Кочубья и Искру, довести до него, Гетмана, безопасно.

«И когда онъ, Гетманъ и Кавалеръ, провожатыхъ отъ себя къ нему въ Кіевъ пришлетъ, то ему съ ними велѣно вести Кочубья и Искру скованныхъ немедленно къ нему, Гетману, въ войско, где онъ тогда обрѣтатся будетъ.

«А будетъ тѣхъ провожатыхъ, которыхъ къ нему, Стольнику, Гетманъ и Кавалеръ, изъ обозу пришлетъ, недовольно будетъ, то ему велѣно взять въ прибавку еще изъ Кіева Офицеровъ и солдатъ, сколько потребно.

«А какъ онъ, Стольникъ, съ Кочубьемъ и Искрою, прѣдетъ къ Гетману и Кавалеру, то ему, Стольнику, при подаши Его Царскаго Величества Грамоты, съ нимъ посланной Гетману и Кавалеру, велѣно говорить.»

И того жь Юня 29 числа онъ, Столыникъ, со объявленіемъ прїѣзду своего и о присылкѣ провожатыхъ къ нему, Господину Гетману и Кавалеру, писалъ съ нарочно посланнымъ отъ себя Офицеромъ.

И Юля въ 7 день писалъ къ нему, Столынику, онъ, Гетманъ и Кавалеръ, и прислалъ провожатыхъ бунчожнаго своего, Господина Максимовича, да съ нимъ Ясаула и сто человекъ кумпаній, да драгунскаго строю Порутчика, Господина Олымова, да при немъ сто человекъ драгунъ.

И того жь числа онъ, Столыникъ, изъ Кіева съ вышепомннутыми провожатыми, взявъ у Кіевского Воеводы нѣсколько солдатъ въ прибавку, для большаго опасенія, и прибывъ до обозу Господина Гетмана, получилъ за Белою Церковью, въ восьми миляхъ, въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, Кочубья и Искру, и оныхъ привезъ Юля 11 дня въ цѣлости.

И того жь числа напередъ онъ, Столыникъ, съ нимъ, Гетманомъ, видѣлся и о томъ предложилъ.

А Юля въ 12 день Великаго Государя Грамоту ему, Господину Гетману, при собраніи Генеральной особы и при всемъ его Гетманскомъ regimentу онъ, Столыникъ, подалъ, и при подаіи Его Царскаго Величества Грамоты ему, Господину Гетману и Кавалеру, противъ Наказу о всемъ говорилъ.

И при подаіи та Его, Великаго Государя, Грамота, за повелѣніемъ его, Гетмана и Кавалера, чтена всенародно.

При которомъ прочтеніи онъ, Гетманъ и Кавалеръ, и Генеральные особы, и весь его Гетманскій regimentъ, Его, Великаго Государя, превзысочайшею милостию зело удовольны были.

И Юля въ 14 день, оные, Кочубый и Искра, при всей Посполитой Рвни Генеральной и при многомъ собраніи всего Малороссійскаго народа въ обозъ, сказавъ имъ, Кочубью и Искру, вину, смертію казнены.

А при той казни было Велико-россійскій пѣхоты три роты съ набитымъ ружьемъ.

И потомъ былъ онъ, Столыникъ, у Гетмана и Кавалера, и взявъ у него Гетмана ответной на присланную Его Царскаго Величества Грамоту листъ, тако жь и о казни помннутыхъ Кочубья и Искры, учиня сію Записку, за своего рукою, послалъ изъ обозу въ армію въ Польскую Походную Капеллярію чрезъ почту Юля въ 17 день.

А онъ, Столыникъ, по посланіи того Листа и сей Записки, поѣдетъ къ обозу по прежнему въ Смоленскъ тотъ часъ.

ПОКАЗАНИЕ КОЧУБЕЯ ВЪ ВИТЕПСКѢ О СВОЕМЪ ИМУЩЕСТВѢ.

Въ моемъ имѣніи такъ объявляю, какъ мнѣ стати передъ страшнымъ и нелицемернымъ Творца Господа своего Бога судомъ.

Есть въ одной скриницѣ, чи того было осталось по моемъ проклятомъ отъѣздѣ, четыре тысячи безъ

чегось червонныхъ золотыхъ, тамъ же и лихтарниковъ малыхъ сребныхъ два; зъ тыхъ червонныхъ наименовалъ былъ я полторы тысячи сывовни моему, старшему, другому тако же, а дочдъ малой тысячу червонныхъ золотыхъ.

Въ другомъ мѣстцу пять сотъ золотыхъ червонныхъ.

Талерей битыхъ двѣ тысячи остались на особномъ мѣстцу, въ особой скриньцѣ.

За селитру у П. Холодовича маеть забратиса исъ шесть тысячъ зол. чеховой монеты.

Въ того жъ П. Холодовича двѣ тысячи зол. по облику на долгу чеховой монеты.

Въ П. Сотника Вороизкого три тысячъ зол. на долгу по облику чеховой монеты.

Въ П. Стерія три тысячи золотыхъ было долгу по облику, тьлко за его порукою взити на веселье сына моего, матерп на тысячу золотыхъ у певного Гречина, якую онъ повинень былъ заплатити.

Полторы тысячи золотыхъ чеховой монеты долгу у П. Якова Роменскаго по облику.

Три тысячи золотыхъ чеховой монеты одослаемъ до рукъ П. отца еще того року на заплачене церковнымъ монастыря Полтавскаго майстромъ муроваго дѣла.

100 червонныхъ зол. П. Искръ, позмычяемъ на туюжъ церковь на цеглу, сколько лѣтъ робленую, якон больше пошло въ потерю, нежели въ дѣло, такоже на вапну, на железо и на работниковъ всякихъ тоже вышло до десяти тысячъ золо-

тыхъ, чили по меньше, чили побольше, тое не раховано, а маеть бытъ побольше 10,000.

Особно по дочдъ моей остался, по Забѣлной въ моемъ домѣ тысяча червонныхъ золотыхъ, которую небожка лекговала на выставлене каменной транспезы въ монастырю дѣвичомъ Батуриискомъ.

А що росходныхъ было грошей, на Коривчъ остался двѣ тысячи золотыхъ копеекъ, зъ тыхъ полторы тысячи взлемъ былъ съ собою въ свою несчастную дорогу, такъ же талерей битыхъ полтораста безъ чегось, и червонныхъ тридцать шесть Венецкихъ, тѣи всѣ зъ скринкою остались въ Витебску, тамъ же и спротивныхъ девятьдесять золотыхъ копѣйчаной монеты.

Тое написалемъ по правдѣ и по истиннѣ, такъ мене Господи Боже спаси и помилуй! А естли не по правдѣ написалъ, нехай Господь Богъ отдасть мене на вѣчную пекельную муку за утайку, акал бы мѣла чрезъ мене чинитиса!

А що многіе особы розумьютъ быти у мене великіе скарби, то тое кладуть рѣчь мнѣ тѣсную, не розсуждаючи, же мнѣ не дали того способу, абымъ умѣлъ зъ скарбу богачитиса, воловъ гона до Гдапска не отправилемъ и горьлокъ такъ достативъ не робилемъ, абы разомъ тридцать, або пятьдесять куфъ продади, и десятка никому не продадемъ и пяти гуртовою продаженю; а що въ селахъ бывало горька вышенкуетиса, тое все оборочалоси въ дворовые расходы; треба было, опрочъ харчей, и напитоковъ себѣ и

на двѣтки суконки, и чоботки и иныя охендоженыя купити, и челядь одѣвать, и плату давати, а и духовнымъ особамъ, якъ чужеземскимъ, такъ и тутешнымъ, по прошенію и возможности, подлугъ моея мѣлкой особы, въ милостину давалоса, больше твердою, нижан мелкою, монетою. Бывало тежъ тое по многу, же когда бывало человекъ якій знакомитый талеремъ и другимъ поклонится, то и не принималемъ, назадъ отдавалемъ.

А що убогимъ бѣднымъ чеховою давалоса, нехай тое не будетъ въ лицемѣріе, и на будованье килкихъ церквей деревяныхъ що выложилоса, того грѣхъ споминати, але по приказу докладаю, для вѣдома, же мѣлемъ деньгамъ расходъ.

И салютру за гроши почитаю, которой въ Диканцѣ дватцать пять кузовъ осталоса, чили побольше одию, або другою кузою, якую салютру на будоваще церкви мурованой въ Полтавскомъ монастырѣ назменовалемъ, да и гроши тые, що въ Пана Холодовича, на тую жъ церковь найменовалемъ былъ монѣмъ намѣреніемъ.

Тамъ же въ Диканцѣ за вошу въ певныхъ людей за сто копъ, и за волики молодые на боргъ людямъ, донося, побольше ста золотыхъ зберетса.

Въ Дубовичахъ за копъ за сто золотыхъ и въ Быстрику столько же може зберетса долгу, съ того на доконченье церкви въ Тиницѣ было найменовалоса.

Сребра много у меня не было; по выдѣлу Пану зятю осталоса

роструханцовъ за пугарцами з дватцать з лишкомъ, а якъ много власпе, не упомню, яке сребро осталоса по моему отъѣздъ, въ скринцѣ зложено, въ Диканцѣ; тымъ намѣренъ былъ сыновъ моихъ и дочку малую подлугити. Пуздырочко з сребрыными флишечками малому сыночку найменовалъ былъ.

Въ другой скринцѣ то коповочки, то кубочки, то ложки, найдовалися, а тыхъ коповочекъ вѣсхъ... скринцѣ... чи шесть числомъ, не упомню.

Передъ самой жонки моея Урміанскихъ три шура.

А що дочкѣ малой передъ крупныхъ простыхъ цѣною по больши тысячи золотыхъ, а Урміанскихъ еще и недоплаченныхъ цѣною на тысячу, чили больше, золотыхъ перспевъ, згола не знаю, чи есть всякихъ, опрочъ деоментового одного.

Килько тысячъ пошло на двои всеселья, перше дочкѣ, а потомъ сыну, недавно отправленныхъ, купуючи вина, и меду, и матеріа и иныя рѣчи на подарки.

Тое записую по правдѣ и по вѣстигъ, окашный проступца и згубца дому и детей своихъ,

В. Кочубей.

ДОПОЛНЕНИЕ КОЧУБЕЕМЪ КЪ ПОКАЗАНИЮ ЕГО ОБЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Окромъ того далъ есмь Пану зятю тысячу талерей битыхъ и пять сотъ червоныхъ золотыхъ, а сребра зъ сорокъ гривень въ розныхъ олендозствахъ.

А з Судвйскаго уряду, на якомъ былемъ девять лѣтъ, не мѣлъ я приходу жадного, чили що коли на владу правого, которымъ пополамъ з писаремъ дѣлилемъ, тое заразы пускалемъ въ раздачу, за чимъ и одного талера въ шкатулку не при-способилъ.

А и первымъ двумъ дочкамъ, одну за Рабеленка, а другую за покойнаго Пана Обидовскаго, выдаючи, не мало выложилемъ суммы, справуючи достатнн веселья и даючи имъ, дочкамъ, слушнн одежи, пошенья и охендозства и грошей по зможности. А що въ Витевску пытаючомуся у мене Пану Секретару не такъ много грсшей объявилемъ, то сталося за тымъ, же Его Милость, хваткимъ часомъ поступовалъ, же я, сказавши сыну большому легкацію, полторы тысячи червопныхъ, меншого сына и дочки зпоменути не успѣлемъ, а Его Милость до Искры ходити изволилъ, и тамъ замѣшкалъ, и сталъ заразы вечеръ, а я по пытцъ недавной велими былъ боленъ, якъ и безъ того семь на здоровню слабый.

НОВОЕ ПОКАЗАНИЕ КОЧУБЕЯ ОБЪ ИМУЩЕСТВЪ ПЕРЕДЪ КАЗНЮ ВЪ ВОРЦАГОВЪ.

Кочубей передъ казню объявилъ на письмъ своєю рукою о остальныхъ пожиткахъ своихъ и вещахъ, что въ домѣ его и въ долгахъ:

1,500 или мало менши золотыхъ червопныхъ и 200 ефимковъ.

Объщаль дѣтемъ роздать.

Да у него жъ умершей дочери ево золотыхъ червопныхъ 1,000.

Объщаль при смерти на строеніе Батуривской трапезы.

Серебряной посуды:

20 или больши рстуханцовъ съ пугарцами.

Отдать затью.

2 подсывшничка малыхъ.

Назначилъ отдать дѣтемъ.

Пуздерко съ серебряными четвертинки.

6 или 7 гружекъ и кубочковъ, да ложекъ нѣсколько, 100 рублей денегъ.

Назначилъ роздать дѣтемъ.

Низашъ женщинамъ:

3 шкура перлъ Урліянскихъ.

Дочери меньшей:

На 1,000 золотыхъ, или больши перлъ крупныхъ простыхъ.

На 1000 или больши Урліянскихъ, за которые еще не доплачено и денегъ.

Перстень алмазной, а болве есть ли, не знаеть.

Да зягю далъ 1,000 ефимковъ, 1,500 червопныхъ, серебра съ 40 гривенъ въ разныхъ вещахъ.

У него жъ, Кочубей, въ Диканцѣ осталось:

25 куфъ или болве селитры.

Объщаль отдать на строеніе церковное въ Полтавской монастырь.

Въ долгахъ:

100 золотыхъ червопныхъ на Искрь.

Да Черкаскаго счету золотыхъ которые считаютца по 6, по 4, де золотой.

3,000 злотыхъ чехами на Сотники въ Воронежскомъ.

2,000 злотыхъ чехами на Стерии.

2,000 злотыхъ чехами на Яковъ Ромепскомъ.

2,000 злотыхъ на Холодовичъ.

600 или болши злотыхъ въ Диканцъ за волну и волю.

Обищаль на строеніе церковное въ Полтавской монастырь.

200 злотыхъ въ Дубовичахъ и въ Быстрику.

И того въ долгахъ: 100 золотыхъ червонныхъ, да на 3,060 рублевъ злотыхъ Черкасского счету.

ДОПРОСЪ И ПЫТКА КОЧУБЕЮ, ИСКРА, СВЯТАЙЛО И КОВАНЬКУ ВЪ ДРУГОРЯДЪ ВЪ ВИТЕВСКЪ.

И сего жь Маѣ въ . . . день, по Указу Великаго Государя, вельно ихъ, Кочубей и Искру, Попа Святаяла и Сотника Кованьку съ товарищи, и людей ихъ есѣхъ, изъ Порвчя весты въ Смоленскъ за крѣпкимъ карауломъ, и тамо держать ихъ до Его, Великаго Государя, Указу, за карауломъ же.

А Маѣ въ . . . день, по присланному Его, Великаго Государя, именному Указу, вельно ими, Кочубеемъ и Искрою, Попомъ и Сотникомъ, въ томъ же Гетманскомъ дѣлѣ и другихъ непріятельскихъ факціяхъ, въ другорядъ розыскивать и пытать.

И для того розыску вельно ихъ съ дороги возвратитъ по прежнему въ Порвчье, а изъ Порвчя привесты водою въ Витепскъ.

И Маѣ въ 28 день: Кочубей и Искра, Попъ Святаяло, Сотникъ Кованько, привезены въ Витепскъ, и противъ присланнаго Великаго Государя именнаго Указу, въ другорядъ спрашиваны, не было ль чрезъ кого отъ Шведовъ, или отъ Поляновъ, или отъ Запорожцовъ и изъ Крыму, или отъ иныхъ какихъ народовъ подсылки въ томъ Гетманскомъ или въ иномъ какомъ дѣлѣ мимо Гетмана къ нимъ, или другой Старшинѣ, или къ инымъ какимъ чинамъ Малороссійскаго народа, къ какому возмущенію?

И Кочубей привелъ къ пытке, и передъ пыткою сказалъ, что «отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и изъ Крыму, и отъ иныхъ никакихъ народовъ въ томъ Гетманскомъ дѣлѣ, или къ возмущенію, ни отъ кого къ нему подсылки не было, также и къ другимъ Старшинамъ, или къ инымъ какого чина Малороссійскаго народа какаа подсылка отъ кого въ томъ была ль, или цѣть, того онъ не вѣдаетъ, и въ согласіи съ нимъ, Кочубеемъ, никто не былъ».

И потомъ пытанъ и спрашиванъ о томъ, и съ пытки говорилъ тѣ же рѣчи, что и предъ пыткою выше сего; такъ же спрашиванъ, что къ Миргородскому Полковнику подсылки въ томъ Гетманскомъ дѣлѣ, или къ другому какому возмущенію не было ль, и онъ ему про то не сказывалъ ли? И онъ, Кочубей, сказалъ, что «о подсылкѣ Миргородскому Полковнику въ Гетманскомъ дѣлѣ, для возмущенія, самъ онъ, Кочубей, не вѣдаетъ и ни отъ кого о томъ не

слыхалъ, и совету у него съ нимъ, Миргородскимъ Полковникомъ, и съ иными о томъ ни съ кѣмъ не было, только то все затѣялъ на Гетмана по собственной своей злобѣ.»

Дано ему три удара.

Потомъ Искра приведенъ къ пыткѣ и спрашивалъ о вышеписанномъ же противъ Кочубей и сказалъ, что «о факціяхъ отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и Крымцовъ, и отъ иныхъ никакихъ народовъ въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ другихъ возмущеніяхъ, ни самъ онъ, ни за нимъ ни за кѣмъ не вѣдаетъ, и присылки къ нему ни отъ кого для того не бывало, и къ инымъ ни къ кому не знаетъ, а на Гетмана все смелъ по наученію Кочубееву.» И въ томъ пытанъ, а съ пытки говорилъ тоже, что «подсылка въ Гетманскомъ дѣлѣ, тако же и въ другихъ возмущеніяхъ отъ Шведовъ, и Поляковъ, и Крымцовъ, и Запорожцовъ, и другихъ какихъ народовъ къ Кочубею и къ другой Старшинѣ, или къ инымъ чинамъ Малороссійскаго народа была ль, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, и отъ Кочубей и ни отъ кого о томъ не слыхалъ, и къ нему не было.»

Дано ему шесть ударовъ.

И потомъ приведенъ къ пыткѣ Попъ Свлятайло и спрашивалъ: отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ и Крымцовъ и отъ другихъ какихъ народовъ, посланки какой въ Гетманскомъ дѣлѣ, или въ другихъ возмущеніяхъ къ Кочубею и къ другой Старшинѣ, или инымъ чинамъ Малороссійскаго народа, не было ль, и про то онъ, Попъ, вѣдаетъ

ли, и отъ Кочубей и Искры, или отъ другихъ кого, о томъ слыхалъ ли? И онъ Попъ сказалъ, что «про подсылки отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и отъ Запорожцовъ, и Крымцовъ и ни отъ какихъ иныхъ народовъ, въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ иномъ возмущеніи онъ не вѣдаетъ, и отъ Кочубей и Искры и ни отъ кого о томъ не слыхалъ, только какъ въ прежнеемъ роспросѣ его сказано, что вѣдалъ онъ отъ Кочубей спрашивать къ Искрѣ, о присматриваніи Гетманскихъ поступковъ въ Киевѣ, и по Кочубееву велѣнію проводывалъ о вѣрности Гетманской, и Искра ему сказалъ, что за Гетманомъ онъ ничего невѣрности не видитъ и ничего въ томъ не присмотрѣлъ, и подуцелъ онъ, Попъ, быть на сплетенную ложь о Гетманѣ отъ Кочубей.»

И потомъ пытанъ, и съ пытки говорилъ тѣжъ рѣчи, что и выше сего, что «подсылки отъ Шведовъ и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и Крымцовъ, и другихъ народовъ въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ другихъ возмущеніяхъ онъ, Попъ, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, а за помянутую, де, ево Киевскую посланку далъ ему Кочубей пять червонныхъ золотыхъ да лошадей.»

Дано ему двадцать ударовъ.

Приведенъ къ пыткѣ Сотникъ Ковалько и спрашивалъ про подсылки отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и Крымцовъ, и другихъ народовъ въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ другихъ возмущеніяхъ, къ Кочубею и къ другой Старшинѣ, или

къ другимъ чинамъ Малороссійска-народа, онъ, Кованько, вѣдаетъ ли, или отъ кого слышалъ? И онъ сказалъ, что «самъ о томъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слышалъ,» и въ томъ пытаны, и съ пытки говорилъ, что «онъ про такое не вѣдаетъ, и отъ Кочубея и Искры и ни отъ кого о томъ не слышалъ.»

Дано ему четырнадцать ударовъ.

ССЫЛКА ПОПА СВЯТАЙЛА ВЪ СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

1708 Июня въ . . . день въ Монастырской Приказъ, по Его, Великаго Государя, Указу и по письму изъ военнаго походу, за подписаніемъ руки Верховнаго Комнатаго и Кавалера, Гаврила Ивановича Головкина, вельно Попа, Ивана Свитаила, за ложное доношеніе на Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича Мазецу, сослать въ Соловецкій монастырь, и быть ему въ томъ монастырь въ братствѣ, и изъ монастыря его никуда не отпускать; а когда восхощетъ воспріять монашеской чинъ, и на то ему велѣлъ позволить Великій Государь. По Указамъ о приплтін оного Попа въ Соловецкой монастырь и о посылкѣ въ тотъ монастырь, по слушанію Его Величества грамоты ко Архимандриту съ братією, свой, Великаго Государя, Указъ учинить въ Монастырскомъ Приказъ тебѣ, Болгину Ивану Алексѣевичу, съ товарищи.

1708, Февр.

Записка Кочубея на Орлика.

Ся статейки ниже положеніе справился для того, же Панъ Орликъ, фундуочися на повазѣ и на заслугахъ въ войскѣ Запорожскомъ лебощина тестя своего, Пана Паила Герцяка, легче насъ важить, во всемъ понижаетъ, безчеститъ и допчетъ.

Герцякъ Жидъ з Умани, зашолъ въ часъ блискій войны до Полтавы, и тамъ окуповалъ лисецъ, тхоръ, воцани и нишіе подіе рвчи, яко убогій, и застало его тамъ двою войны Хмельницкой, гдѣ, яко всюда, Жидовъ быто, такъ и ему тая якъ смерть мѣла быти, но онъ, еще никому досады не учинивши, зложился крещеніемъ; воспримивкомъ былъ Тимофей Жученко, братъ родный Его Милости, Пана отца моего, и названъ въ снлатомъ крещеніи Семеномъ.

Панъ Петро Забѣла, Судья Генеральный за Брюховецкаго, вдовцемъ будучи, уже по смерти Семеновой Герциковой, пріѣхалъ до Полтавы, хотячи Искрину за себе взяти, и сталъ господою въ Герцички. А кгда Искриха замужъ пойти не захотѣла, постановивши себѣ до смерти вдовою быти, тогда Забѣла взялъ за себе Герцичку. Павелъ Герцикъ Семеновичъ сидѣлъ въ рынку Полтавскомъ з крачкомъ подлымъ, з голкани, шпилками и банками; а же природы былъ цекавой, а matka его сподобилася быти женою Пана Петра Забѣлы, за Брюховецкаго Судии

Генеральнаго и за Самойловича Обознаго Генеральнаго, тогда отъѣтое матки испоможень будучи пасу... а подолстившись и подмогоричившись Козакамъ Полтавскимъ, не з заслуги якое военное, але з лукавое омамы, зосталъ Полковникомъ Полтавскимъ, и побувши на томъ урядъ въ некоторый часть, вскорь скищенный з оного зосталъ. Его Милость, Панъ Жученко, якъ предъ войпою Хмельницкаго, будучи въ молодости своей, бывалъ з родичемъ своимъ, Папомъ Иваномъ Жуккомъ, въ хвалебныхъ военныхъ противъ Татаръ оказіяхъ, такъ, отъ початку войны не оставляючи жадной службы, многіе подымовалъ працы и попесля на тѣль своемъ рапы, былъ Полковникомъ за Хмельницкаго много и написанъ естъ Полковникомъ въ Статьяхъ Переяславскихъ при Бояринѣ Князь Трубецкомъ, коли потвержено на Гетманствѣ Юріа Хмельницкаго; былъ Полковникомъ за Гетмана Демьяна Многогрышпаго; былъ Полковникомъ за Ивана Самойловича, былъ Полковникомъ за нытъ счастлине жъ папующего, Его Милости, Пана Іоанна Мазепы, въ которыхъ своихъ начальствахъ добръ и вѣрнѣ, якъ цнотливому годится, справовался. А що остатнево его Полковничества Герцикъ, лукавымъ своимъ намѣреніемъ боручи на него и подбивши некоторыхъ товарищивъ, ложно наводилъ на его напасти, о коихъ и о иныхъ рѣчахъ тое съ доводовъ слышныхъ лжею оказалось и на верхъ его зинла неправда.

А и напередъ Полковничества своего, Его Милость, Панъ Жученко,

бывалъ на войнахъ съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, якъ въ Польши, такъ и въ нашихъ мѣстахъ, знаетъ Черкескую землю, знаетъ и Крымъ, маеть на тѣль своемъ знаки рапы и близны, отъ стрельъ Бусурманскихъ попесеніе.

А тую его, Пана Жученка, дѣльность хваб зависякъ легче поставилъ, же онъ, по взятою Многогрышпаго, коли Сѣрко зъ Запорожцами, для западу внутреного въ Малой Росіи огня, вышолъ было з Низу въ города полку Полтавскаго, тогда онъ Сѣрка въ Санджарови з межи народа отважною взялъ рукою и чрезъ ясть города припроводилъ до Батурина передъ П. П. Старшину Енеральную, а з Батурина послапъ онъ, Сѣрко, къ Москвѣ, и то кеды мѣли впагитися чрезъ него, Сѣрка, смитенія и расколы межи народомъ Украиннымъ, то онъ, Панъ Жученко, своею справностию з одномыслиемъ своимъ товариствомъ, тому позабѣглъ, же въ тихоможномъ поведеніи рада подъ Козацкою Дубровою отпавилася и обранъ зосталъ Гетманомъ Иванъ Самойловичъ безъ препятія Низовыхъ людей.

Его Милость, Панъ отецъ, будучи въ третій разъ Полковникомъ, оправилъ значную услугу военную на Липлянкахъ, опрочъ иныхъ же: было тамъ больша 7000 орды Нагайское з Азовскою, а з нимъ тилко 130 человекъ, и тако, при помочи Божіей, съ копей сѣввши и тими жъ копи ополчившись, отбѣяса отъ нихъ, множество многое Татаръ побѣлъ и самъ былъ стрѣлою въ ногу ранний,

и все товарищи не безъ ранъ найдовалися.

Тотъ Папъ Гердикъ по Черпаку въ другій разъ многою мздою, бывшему Гетману самому и сыномъ его приношенную, а помочю Гадицкаго Полковника, оставши Полковникомъ, великіе чинилъ Пану отцеву досады и упинженія, а тутъ же и Пану Искрѣ, пенаядичи его, задавалъ озлобленіи, до Гетмана всякими обидами описывалъ и всякого искалъ часу безчестія и самое смерти.

А Папъ Ивапъ Ивановичъ Искра незакрито съ продковъ своихъ есть человекъ знатный и заслуженный въ войску Запорожскомъ. Читалемъ въ Кропичѣхъ Лидской у небощика Пана Борковскаго (бо той Остриничъ), же дядъ его, въ Голтвѣ отъ Лиховъ осаженный будучи, выигралъ надъ ними звитязство, оттолъ Лихи съ шкодою своею утывали до Лубель, а онъ чинилъ за ними погоню, и тамъ, подъ Лубнями, Лихомъ прикростъ чинилъ немалую и въ цѣлости своей увойшомъ зъ людьми своими до Полтавы; а якъ цютянивъ, Царю и Царству Россійскому впрость свою сохраниочи, доконалъ живота своего, о томъ люди скажутъ добрые.

А отецъ сего Пана Ивана, Папъ Искра, не въ подлой то былъ значности, коли Гетманъ Богданъ Хмельницкій взялъ у него дочку, Евдокію, за своего сына, по женѣ Аннѣ, Дашила. Якую тежъ Великому Государю, Царю, Алексію Михайловичу, въ часть Гетманства Выговскаго, чинилъ впрость, и яко былъ сподобился Монаршине великой ласки, и якимъ способомъ отъ стороны Выговскаго силою

Бусурманскою подъ Лохвицею, на селѣ Пескахъ, zostалъ обступленный, и якою смертью, съ пролітіемъ крови своей, зъ людьми, при пемъ будущими, пострадалъ живота своего, власне за Православнаго Государя Царя достоинство, о томъ весь край Украинскій вѣдаеть, а и самъ онъ, Папъ Ивапъ Ивановичъ Искра, по двѣду и отцъ своемъ працювалъ и служилъ, и еще служить Великому Государю, вѣрно, многіе Татарскіе зотваги своей въ працахъ подвизаючися, отважно за сего, Его Милости, Пана Рейментари, привозилъ языки, а в Инфлянтахъ якъ передъ приходомъ Пана Обидовскаго, при лицъ Монаршомъ, подъ Ругодевомъ будучи, такъ працювалъ была его служба и за прибитіемъ Его Милости, Пана Обидовскаго, до Пскова и до Печеръ, чи не оказалася его отвага, же онъ, при своей справности, съ товариствомъ впереду будучи, а встрѣтившися зъ Шведами, зъ своихъ власныхъ рукъ, изъ своего власнаго мушкета, пулею забилъ начальника Шведскаго, чимъ зранившися Шведы, назадъ утекали, свидомы о томъ многіе, а найпаче Полтавцы? И когда въ другомъ походѣ онъ, Папъ Ивапъ Искра, въ Инфляндской землѣ съ полкомъ найдовался, чи не оказалъ своея отваги противъ Шведовъ, ломаючи ихъ гуфы подъ Ересферомъ, гдѣ небощикъ, Папъ Пацковскій, при своей отвазѣ, приплъ житія своего кончину; а и змуючи тамъ, чи не приводилъ часто Шведскихъ языковъ, якіе по Указу монаршомъ отеланы до бо...?

И мпѣ, Судіи, на писарствѣ будучомъ Генеральномъ, безъ жадное

отъ мене причины, чинилъ Панъ Павель Герцикъ много зла, подъ часъ Петрика, червъ на Запороже отселъ забѣглого, а потомъ в Запорожа до Крыму удавшися, прелестно оставши оны Полковникомъ Полтавскимъ по Пану отду моему, чинявъ на патубу мою голодную, пятаючи измѣны пореченіе, же будто я того Петрика въ той побѣгъ выправилъ. Есть и теперь въ живыхъ человекъ певный, который былъ Сотникомъ, якій, з оного поученія, писалъ до него лять о мнѣ губительный, а оны прислалъ той лять до Пана Гетмана, доносили, же будто той Сотникъ самъ собою о моемъ измѣнничемъ дѣлѣ извѣстившися, тымъ письмомъ своимъ чинить ему увѣдомленіе, который то бывший Сотникъ, и теперь лукавое его Герцикою поученіе скажетъ, и многіе иныя отъ него, Герцика, походили шкодяиво лукавіе злости, отъ которыхъ насъ избавилъ Господь Богъ.

Панъ Орликъ, оставши зятемъ Пану Герцику, вступилъ въ его стрѣля тестевское, всяко намъ ищучи зла, заслуги Пана Жученка стариннаго леще важны и подъ ноги топчетъ; Пана Искру, совокупляючися съ Паномъ Григоріемъ Герцикомъ, лаеть, безчеститъ и в мовѣ передражниуетъ всегда на всякомъ мѣстцу, а особливо затхавши въ Полтаву, за Полковничества Пана Искры, будто въ гостину, до Пана теци, чили коли былъ въ Пана Искры на хлѣбъ и на соль провѣнны, тогда при очахъ его, съ Паномъ Григоріемъ Герцикомъ, швагромъ своимъ, доброй

пріязни, а то лестно, испуцали мовы. А коли были на бешкетъ у Пана Левенца, то тогда всяко его, Пана Искру, и мене, Судію, осужали, отоваривали, ладали въ мать и всяко хулили и уничтожали, о чемъ певныя истинныя суть доводы.

Говорилъ легкомысливъ Панъ Орликъ о мнѣ, Судіи, хулячи мою въ войску заслугу и давность, же будто больша мовилъ, що будучи писаремъ 12 лѣтъ Генеральнымъ, не умѣлъ писывать, а хоча и писывалъ, то з информации Панской, а письмо его, до дурныхъ Москалей писовапыхъ, Москаль дурный не постерегали; а оны тое вдалъ въ Польской сторонѣ, що з письмъ моихъ некоторые Лихи смѣялися, и для того у Пана мои оныя писарскіе праца будто за годни заслуги не почитаются, въ чомъ милителъ Панъ Орликъ, бо я, Судія, на писарствѣ будучи, николи до дурныхъ Москалей ничего не писовалъ, а писовалъ до Пресвятаго Престола Монаршаго и до Сиклирту о дѣлѣхъ войсковыхъ въ тые часы настоящихъ, и неколи за мои письма жадное отголъ Папове не было примовки, и Его Милость моиъ писарствомъ коментговалел.

А не тилко писаремъ будучи годивъ, подлугъ силы моеи, въ письмахъ правовалемъ, але и передъ писарствомъ, за бывшаго Пана Гетмана, вручены мнѣ были поважнн экспедиція, же якъ до Москвы посланный былъ, безъ мене, если я гдѣ бы былъ въ отъездѣ, помногу не отиравливанъ, такъ и до Цариграда посланныкъ Московскій и небощикъ Панъ Лисица къ Свягвѣшему Патріарху, и до иныихъ

высокихъ особъ, ждущи повороту моего з Москвы, жебы въ той выправѣ приложили праца, чрезъ первый часъ не были отправлены.

А и напередъ бывшаго Гегмана, еще за Брюховецкаго, не отъ встѣхъ меньшихъ въ канцелірін найдовалемъ ся, а за Дорошенка и овшемъ не подлій, коли то Дорошенко на Москвѣ самъ своимъ словами, подпилий, любовивъ страфовалъ мене такимъ словомъ: «Чому то я дочки его не взалъ?» а я такой воля его по той часъ не вдалъ. Бывалемъ тежъ и во оказіяхъ военныхъ, и Чюдновской, и иныхъ послѣдуючи, трафилося и кровю помазатися; видѣли очи мои ламанъ Дитпривый, Очаковъ, Дунай и Андрипополе; перемтримель Волоскую землю и обозы Тр ецкихъ войскъ; а итчого того не споминалъ бытъ, кеды бы не укорялъ насъ Папъ Орликъ з своей родной.

1708 года.

Записка о Кочубевъ и Искрѣ, сочиненная села Диканьки Священникомъ и хранящаяся въ приходской церкви означеннаго села.

Року 1708, мѣсяца Марта 19 днѣ, на святыхъ мученикъ Хрисанфа и Даріи, благороднаго Василия Кочубевъ и благороднаго Іоанна Искры початковый отъездъ зъ Диканьки села на той бокъ Ворскла, забираючи трактъ Слободекии городами

къ Смоленску, уходячи отъ боготступнаго и Царскому Величеству измѣнника Мазепы.

18 Марта, зъ четверга на пятницу, посланный отъ Мазепы, по Его Милость, Пана Кочубевъ, именемъ Стефанъ Троцицкій, Полковникъ Гадацкій, зъ войскомъ Козаковъ его полку сотъ пять, было Волохъ полку Танскаго человекъ сто выборныхъ, Полковникъ охочой компании, Юрій Кожуховскій съ полкомъ своимъ, почовали въ Великихъ Будицахъ, не далеко отъ Диканьки. Того жъ часу, въ познюю вечеру, пріѣхалъ зъ Хвасова, отъ Его Милости, Пана Полковника Миргородскаго, посланный, старшій слуга, въ Дикапъку съ письмомъ, съ котораго уведомившися благородный, Его Милость, Папъ Кочубевъ, заразь, и маленько не медлячи, послалъ до Полтавы слугу своего, именемъ Ивана Заводоскаго, по Его Милость, Пана Ивана Искру, швагра своего, во всю ночь; за прибытіемъ жъ его, Пана Искры, зъ Полтавы, того жъ часу передъ свѣтомъ годиною, въ Дикапъку, пожегавшися зо всеми своими, отъѣхали зъ Диканьки чрезъ мостъ, на Ворсклѣ рѣцѣ будучій, въ село Гавронци, и проехали до Краснаго Кута въ городокъ. И тамъ пріѣхалъ Ахтырскій Полковникъ Н. Н. а напотомъ отъ Царскаго Величества пріѣхалъ Порутчикъ съ Указомъ до Краснаго Кута, жебы Искра вхалъ до Царскаго Величества, а Кочубевъ тутъ въ слободахъ зосгалъ. Изъ Краснаго Кута съ Ахтырскимъ Полковникомъ совокуше вхали до Богодухова, и въ Бого-

духовъ другій Офицеръ отъ Царскаго Величества прѣхалъ съ Указомъ, жебы Его Милость, Панъ Кочубей и Искра, оба два къ Царскому Величеству ѣхали. А Троцинскій тогожь часу и дни, якъ благородные, Кочубей и Искра, зъ Диканьки выѣхали, во всемъ войскомъ своимъ прѣхалъ въ Диканьку по Его Милости, Пана Кочубей, жебы его взити до Хвостова, до Мазепы, и обыскавши всюды, что не машъ въ дому, возвратился Троцинскій изнову до Великихъ Будницъ, и тамъ були чрезъ пугицу, субботу, недѣлю, а въ поне-дѣлюкъ рано прѣхалъ Троцинскій зъ всемъ войскомъ своимъ до Диканьки, и сталъ на Ковалювцѣ, въ дворъ новомъ; а тутъ прислалъ Волохъ до стараго двора, где заста-вала благородная, Ея Милость, Пани Кочубеева; и не застала Ея Милости въ дворъ; на той часъ въ церквѣ была: Марта 22 числа Священному-чепала Василіа, пресвитера Анкирскихъ церквей, молебень служился. Прибѣвши Волохи, округъ церкви карауломъ стали; потомъ старшій Волошинъ, Ротмистръ, именовъ Константій Великій, самочвартъ увойшовъ въ церковь и сталъ, того ради, что велно было Ея Милость просити до новаго двора, до Троцинскаго. Отповѣдала Ея Милость тамъ же въ церквѣ: «Не пойду зъ церкви; нехай постражду межъ олтаремъ, якъ Захаріа!» и чрезъ силу рѣчей мусила съ церкви выйти; и якъ скоро на порогъ ступила, той часъ Волохи вхопивши, на колыску посадили, зъ сыновю Его Милости, Пана Василіа, того часу и Ея Милость

въ церквѣ була, и попровадили до Троцинскаго до Ковалювки; и прѣхавши передъ двоуръ, паць зигаровую годину столла, покы доложено Троцинскому. А потомъ выдачи, что долгій часъ не машъ докладчика, не дожидаячися болытъ, сама пошла узкимъ путемъ, тиснячися промежи коньми войсковыми, якихъ не малое число було. Пришедши передъ ганокъ — ажъ и Троцинскій выйшолъ и сталъ въ ганку, въ каштанъ бѣломъ, безъ полса, только въ мештахъ жолтыхъ, велико пылымъ будучи. И стала благородная, Ея Милость, Пани Кочубеева, говорити: «За тое то Мазепа приславъ насъ зъ такимъ войскомъ по Пана моего, что зачлвие и вѣрно войску Запорожскому Писарствомъ и Судействомъ Енеральнымъ служилъ!» А Троцинскій, жадной рѣчи не отвѣтуючи, безъ всякого разсужденія приказалъ жестоко Волохамъ на Ея Милость стрѣляти, жебы забити. А Кожуховскій, Полковникъ Компаньскій, советникъ Троцинскаго, при памяти будучій, кракнетъ на Волохъ, которые вже були и курки въ пистолеговъ позводили стрѣляти, жебы не стрѣлили, и Волохи смирились. А Ея Милость, возвратившись отуду, послѣ тоей страсти, повѣхала въ дворъ старый. И сторожа въ слѣдъ округъ двора стала, и другая округъ будинку, а особная стражъ и въ хатахъ, гдѣ почовала.

А Ея Милость, Пани Василіева, молодого Пана, забравши свое вие-сенье, повѣхала до Сорочинцевъ (приказъ былъ Мазепинъ отнустити) до Ихъ Милостей, родителей своихъ,

где Его Милость, Папъ Василій, найзвѣннѣйшій Папъ съ zostавалъ.

21-го Марта, рано, прѣхавши Троципскій съ своими совѣтниками и присланнымъ того часу и почти той отъ Мазепы Валмусомъ до стараго двора, стали все имѣніе, скрыши и ишыя рѣчи въ палубы брата, и Евъ Милость, Папо, въ карету взивши съ дѣтьми и служебку одну, за сторожею попроводиши до Батурина, имѣніе на Гончаровцѣ поставили, а Евъ Милость въ дворъ отвезли, где и прежде, на подварку Батурипскомъ, мешкала. Потомъ въ тиждень или больше, до стараго двора, въ мѣсто, отправадиши, назначивши едну хату, жебы въ едной мешкала, въ горшее и тяжчайшее заключеніе, караулъ едепъ жолацкій, другій Московскій, жебы никого ниого не допустити до Евъ Милости, не только жебы въ дворъ, але и до паркану жебы никто не приходилъ.

А Его Милость, Папъ Судія, якъ захалъ до Смоленска, а съ Смоленска до Витепска, послѣ Воскресенія Господня, запровадивши Болре до Порвчя: Гаврило Ивановичъ Головкинъ Графъ, Князь Долгорукій, Петръ Павловичъ Шафировъ, Тайпный Секретарь Государель, и тамъ Ихъ Милостей, Папа Кочубея и Папа Искру, допрошували совету ихъ, и Его Милость, Папа Кочубея, кнотомъ разій чотыри ударено; Его же Милость, Папа Искру, ударено кнотомъ разій сѣмъ, и папотомъ въ тиждень поновляли раны, по только жъ ударовъ кнотомъ. А переждавши мѣсяць Май и Юнь, припро-

вадили до Чернигова водою, а съ Чернигова Воевода Вельямипъ припрвадивъ до Кіева, а съ Кіева за Бѣлую Церковь, миль восемь, до Мазепы, лагаремъ стоищаго подъ Борцаговокою.

Мислца Юли 15 числа, року 1708, въ четвертокъ рано, на Святаго Равноапостопаго Великаго Книзи Россійскаго, Владимира, предъ службою Божією, топоромъ головы, къ едипой мласъ, Его Милости, Папу Кочубею, и Его Милости, Папу Искрв, отрублены, а по стратю тела ихъ лежали въ позоръ людемъ чрезъ литургію, а по литургій въ домопипы тела ихъ положили, и въ палубы забравши, до Кіева въ Печерское припрвадивши, похоронили, въ монастырь великомъ, отъ церкви съ правой стороны, подъ трапезою, близко. А папотомъ Мазепу неповишпала кровь сихъ страдальцовъ путала, и самъ ходячи то сюды, то туды, войскомъ Малороссійскимъ плуталъ, по разныхъ мѣсцахъ бешкетуючи, и четвертоинадцать недѣль послѣ Ихъ Милостей, Папа Кочубея и Папа Искры, по смертной ихъ казни, Октоврія 17 днѣ, на Святаго Пророка Осии и Преподобнаго Мученика Андрея Критскаго, что стало всѣмъ явно, Пресвѣтлѣйшему Монарсь и всему Малороссійскому войску, змѣнили и уѣхалъ къ Королю Шведскому. А Батурипъ, отъ его позосталого змѣшпческаго войска, заперся отъ всѣхъ сторонъ и трохъ воротъ; тилько одни четвертые ворота береговые, что отъ Сейму, не заперты були. И того жъ часу, тижднемъ предъ вышптьемъ Батурина,

пришолъ былъ зъ войскомъ Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ, але до города, не впустили, только до Его Свѣтлости начальствующій въ городѣ палъ войскомъ, Чечель, Полковникъ Сердюцкій, Фридрихъ, Асаулъ Армацкій, Сотникъ Батуринскій, Фялипъ Реентъ, вышедши на валъ, договарували, и Князь отступилъ.

Того жъ часу прѣхала черница зъ монастыря дѣвичьего Новомильскаго возкомъ, и на возку будка простая, и въ червичину одежду, Евъ Милость, Пани Кочубеева и Пани Искрина, убравшися, а Панну Параскевию убравши въ простую одежду, вышла пѣшкомъ зъ двѣками зъ города; а Панича Федора, зъ собою посадивши у возку черничномъ, черница, вмѣсто черницъ, зъ города вывезла. И простовали на Митченки, на Куреню, на Ичию, на Прилуку, на Журавку, на Свѣтлицкую, на Черниховъ, мимо Городище, что на Канцеляристовъ, селце Крутой Берегъ, рѣку Сулу въ Свѣтлицъ, прѣхали до села Шишаки, а маѣность Пана Петра Кулибки, зати Его Милости, Пана Полковника Миргородскаго, а швагра Его Милости, Пана Кочубея. Изъ того села вѣдомость взявши, что Евъ Милость, Пани Полковникова Миргородская, зъ Его Милостию, Паномъ Кочубеемъ въ Сорочинцахъ, прѣхали до Сорочинецъ, гдѣ дній килька позабавивши въ дому Его Милости, Полковника Миргородскаго, прѣхала и Евъ Милость, Пани Обидовская. А на тотъ часъ родился у Пана Кочубея сынъ, Павелъ. И забавивши дній килька, выехали сово-

купне всѣ зъ Сорочинецъ; и не дотажючи Барановки, розвѣхалися. Евъ Милость, Пани Полковникова Миргородская, и Евъ Милость Пани, Обидовская, и Его Милость, Панъ Кочубей, и Панъ Ломиковскій поѣхали до Крылова, а Евъ Милость, Пани Кочубеева, Судия Генеральная, и Евъ Милость, Пани Искрита, и Его Милость, Панъ Иванъ Захаревскій, въ слободы Московскіе, на Барановку, на Опошню, на Старши Млины, рѣку Ворскло перѣхавши, на Рублювку, до Коломака, а зъ Коломака Его Милость, Панъ Иванъ Захаревскій, поѣхалъ до Водолазь, а Евъ Милость, Пани Кочубеева и Пани Искрина, въ Ровни, до пасѣки Искриной.

Того жъ часу, на томъ мѣсцѣ, привезлъ Панъ Иванъ Жученко письмо отъ Свѣтлѣйшаго Князя Меншикова, зъ Коногота писанное, по вилитью Батурина, который Октоврѣ 23, на Святыхъ мученикъ Маркіяна и Мартирія, выпилъ, а въ томъ Книжескомъ письмѣ выражено такъ: «Господинъ Кочубей! Кой часъ сіе писмо получишь, той часъ пожай до Царскаго Величества, въ Глуховѣ, и возьми матку свою, и жену Искрину, и детей, понеже великая милость Государева на васъ обращается.» И съ того жъ мѣсца зъ Ровенской пасѣки, Евъ Милость, Пани Кочубеева, послала слугу своего и тое писмо по паймилшого сына своего, до Кременчука, а зъ тоей пасѣки до слободки Искриной, тамъ же въ мѣсь будущей, а зъ слободки вѣхали назадъ на Свиньковку до хутора Кованьчиного, гдѣ в Кованьчиа

мешкала. А зъ Свиньковки на Семеновку, переехавши Ворсклю, до Жуковъ, до Его Милости, Пана Жученка, стараго родича Ихъ Милостей, Пани Кочубеевой и Пани Искриной. И въ Жукахъ проживши дній килька, въ неделю, на запусъ Филиповъ, пріѣхалъ позно ввечоръ Яковъ Рогуля до Жуковъ, освѣдчаючи похвалки Левенця, Полковника Полтавскаго, же маеть Ихъ Милостей, зловивши, до Мазепы отослати. И того же часу, по сроку ночи, Ихъ Милость выѣхали зъ Жуковъ и переправлялись на Ворскль въ селъ Петровць. И мужики Петровскіе, учувши почный повѣздъ, пьяными будучи, збунтовавшись, прибѣгли на греблю, безъ жаднаго роспытку хотѣли позабавити; а якъ спознала Ея Милость, Пани Искрина, атамана Петровскаго, прозиваемаго Григу, стала его напоминати, в оный, велико звонивши, смирилъ усъхъ людей, и Ихъ Милостей о прощение просилъ, и далъ прощадниковъ своихъ ажъ до Коломака. А зъ Коломака ѣхали на Цереконъ, на Валки, на Люботинъ до Харкова, до Его Милости, Господина Бригадира, Федора Володимировича Шидловскаго. И тамъ недели двѣ, въ Харьковѣ, помѣшкавши, зъ Харкова до Водолаги Новой пріѣхали, а зъ Водолагъ, забираючи трактъ на Валки, на Красный Куть, на Ахтырку, до Лебедина, до Пресвѣтлѣйшаго Монарха, того часу будучого въ Лебедивѣ. И получивши Милость у Пресвѣтлѣйшаго Монарха, ѣхали изъ Лебедина до Тростянца, въ Тростянць Свята Рождественскіе пересвятковавши, Генваря 1 числа,

1709 году, зъ Тростянца ѣхали до Водолаги Новой, до Его Милости, Пана Ивана Захаревскаго, гдѣ и Ея Милость, Пани Полковникова Миргородская, со всѣми дѣтьми своими зоставала. Якъ пріѣшовъ Шведеъ Коломакъ разорити, въ той часъ стреложившия Ихъ Милости, совѣмъ поднявшися, ѣхали на Харьковъ, Бѣлогородъ и Сумы. Ея Милость, Пани Кочубеева и Пани Искрина, осѣли на маестностяхъ своихъ въ Ярославць, а Ея Милость, Пани Полковникова Миргородскаго, на метности своей осѣла съ Паномъ Иваномъ Водомажскимъ, въ Авдѣевць.

Того же року, по лѣту, Іюня 27, баталья зъ Шведомъ стала между Петровкою и Жуками, въ милѣ отъ Полтавы, и Пресвѣтлѣйшій Монарха, въ той часъ Шведа побѣдивши, Енералы всѣ Шведскіе и Полковники и всѣ Офицеры побрали.

Тропаръ гласъ 6.

Страданіемъ обліяшася, неповинною кровію, благотрудами вавожденій многихъ житіе свое на земли милостиво украсивши, истинны ради, отсюду хитростію Малороссійской власти, измѣною будучи изгнаны, въ страхъ міру, Василій и Іоаннъ, мученическій вѣнецъ славно пріиша, къ единому деревси главы ихъ усъчены быша; молитвами, Христе Боже, новопострадавшихъ сохраняющи, соблюди мя отъ вражды, видимо и невидимо паходящей.

РОДЪ КОЧУБЕЕВЪ.*

Родъ Кочубеевъ происходитъ изъ полуострова Крымскаго и почитался въ числѣ знатнѣйшихъ и благородныхъ въ Татарскомъ народѣ, какъ то доказывается самымъ названіемъ Бей, которое въ области Крымской есть первое послѣ владѣвшей тамъ Чингисской фамиліи, присвоенное только поколѣніями, отъ Ширина и Мансура происходящими; прочія же благородныя поколѣнія именуется Мурзами. Одинъ изъ сихъ Беевъ, вышедъ въ 16 столѣтіи въ Украину Малороссійскую, воспріялъ православную Грекороссійскую Восточную вѣру и поселился подъ именемъ Андрей Кочубей, служилъ въ чинахъ войска тамошняго. Сынъ его, Леонтій Андреевичъ Кочубей, находился такъ же въ чинѣ знатнаго товарища войскаго, а по немъ и сынъ его, Василій Леонтьевичъ Кочубей, служилъ въ разныхъ чинахъ. Въ 1687 году блаженныя памяти отъ царствовавшихъ въ то время Государей Царей, Юліана Алексеевича, Петра Алексеевича и Царицы Софьи Алексеевны, пожалованъ Малороссійскимъ Генеральнымъ Писаремъ и, сверхъ утвержденія родовыхъ его вотчинъ, за службу подъ Азовымъ и въ другихъ походахъ, тако жъ за труды при слѣдствіи о Гетманѣ Самойловичѣ, награжденъ отъ Ихъ Величествъ деревнями, а въ 1694 году Генеральнымъ Судею; въ 1708,

году узнавъ о злоумышленіи Гетмана Мазепы на измѣну Россійскому государству и о сношеніяхъ его съ неприятели Россіи, Королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, и Польскимъ, Станиславомъ Лещинскимъ, по верности своей къ Государю, не смотря на крайнія опасности для жизни своей, рѣшился открыть такую измѣну, и наконецъ отъ Мазепы пострадалъ смертію. По явномъ скорѣ обнаруженіи измѣны Мазепы, вдова его, Кочубей, съ сыновьями удостоилась Монаршаго благоволенія и признанія къ вѣрности и заслугамъ умершаго, не только подтвержденіемъ грамотою Государскою прежнихъ имѣній, но и пожалованіемъ деревни вновь и другими милостями. Потомки сего Леонтыя Андреевича Кочубей равнымъ образомъ служили Россійскому престолу въ знатнѣйшихъ чинахъ и отъ Государей жалованы были поместьями разными, почестями и знаками Монаршихъ милостей. Все сіе доказывается жалованными на поместья грамотами и другими справками.

Подъ щитомъ герба Кочубеевъ имѣется слѣдующій девизъ: «Elevor, ubi consurgo.»

* Изъ Гербовника 3 части, 1-го отдѣл., стр. 49.

1704 года, Июли 14.

Списокъ съ грамоты къ МазепѢ о
посылкѣ жалованья изъ Сибирскаго
Приказу за разбитіе Булавина.

Сего настоящаго 1708 года, Апрель въ 20 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, подданной Нашъ, что по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, посылаешь ты въ Свѣчу къ Кошевому Атаману и ко всему посольству, Атамана Городоваго Бариневского, дабы вора и измѣнника, Булавина, въ Свѣчи поймать, хотя къ Москвѣ, или къ тебѣ, подданному Нашему, прислали. И Кошевой Атаманъ и все Низовое войско къ тебѣ, подданному Нашему, писали, что уже того бунтовщика въ Свѣчъ петь, а общались, когда явится вновь въ Свѣчъ, поймать, прислать къ тебѣ. И ты, подданной Нашъ, явдвѣся на то ихъ, Кошевого и всего войска, обещаніе, поспе же оны, измѣнникъ и главный бунтовщикъ, за Новобогородицкимъ на урочищѣ Вороной, укрѣпился было окомъ и прибиралъ къ себѣ гултайство такое жъ, какъ и самъ, послалъ ты, подданной Нашъ, полкъ Полтавской и полкъ конной, для учиненія падъ нимъ и ево единомысленики поиску и поимки оного и для разгроменія того бунтовничого соборища, которые полки, не обрѣвши того измѣнника и бунтовщика на помянутомъ урочищѣ, возвратилися

въ дома свои. Однако жъ, по вѣдомости отъ того Полтавскаго Полковника, что тотъ бунтовщикъ, забѣгши межъ Днѣпръ и Донецъ, отъ границы Нагайской Орды, приказалъ ты вдругіе тому Полковнику Полтавскому, чтобъ совокупяся съ тѣмъ же коннымъ полкомъ, шель туда, гдѣ оный измѣнникъ и бунтовщикъ обрѣтается, для поиску и поимки его. А нынѣ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно, что ты посланные твои два полка, Полтавской да Компантійской, сошедши со воровъ Булавинымъ, съ восьмью сотъ челоувѣки, гдѣ, помощію Божіею, учинили падъ ними, ворами Булавицы, поискъ, тѣхъ воровъ разбили и языкъ многихъ побрала. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, подданнаго Нашего и Кавалера, Ивана Степановича, за посылку тѣхъ regimentу твоего дву полковъ ратныхъ людей, жалуемъ милостиво и премилоствиво, похваллемъ, и за ту службу указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать тѣмъ двумъ Полковникомъ: Полтавскому, Ивану Левенцу и Полковнику жъ Кожуховскому, по парѣ соболей, по двадцати рублевъ пара, да по кафтану обьяриному на лисьихъ бурыхъ мѣхахъ; Сотникомъ, двадцати одному челоувѣку, по поставу камокъ, да по парѣ соболей, по пяти рублей пара челоувѣку. И то Наше, Царскаго Величества, жалованье послано къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, съ дворяниномъ, съ Семеномъ Бредихинымъ; и тебѣ

бъ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дивпра Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, то Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованье, соболи, и кафтаны и камки у вышепомянутого дворянина принять и роздать Полковникомъ и Сотникомъ, которые были въ томъ вышепомянутомъ воинскомъ походѣ, по своему разсмотрѣнью, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрности твоей писать. Писать государствій Нашего во Дворѣ, въ царствующимъ великомъ градѣ Москвѣ, лета отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Іюля 14 дня, государствованія Нашего 27 году.

**ВЫПИСАНО ИЗЪ ПИСЬМА ЕГО
ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.**

«Нынѣ писалъ къ Намъ Господинъ Гетманъ Мазепа, что Полковника два, отъ него посланные, Полтавской и Компаньѣйской, съ полками изрядную побѣду надъ бунтовщиками получили, которыхъ воровъ 800 человекъ слишкомъ разбили, и въ томъ числѣ многихъ трупомъ положили, съ котораго Гетманскаго письма посылаю къ вамъ копію.

Того для тѣмъ Полковникомъ пошли съ Москвы по паре соболей цѣною по 20 рублевъ, да по кафтану лисью, на ихъ манеръ, полные, покрыты сукнами, или чемъ лучше, и

ихъ бѣ парочитые, цѣною по 30 рублевъ и больши.

А прочимъ, которые при томъ бою были, Сотникамъ, всѣмъ по косяку камокъ и по паре соболей, цѣною по 5 рублевъ пара.

И послать къ нимъ грамоту съ похвалою, какъ обычай, за ихъ службу, что изъ Посольскаго Приказу посылается.»

Внизу подписано рукою Князь Матвѣи Петровича тако:

«Се вѣденіе далъ Князь Матвѣй Гагаринъ.»

1708, Іюня 28 дня.

**ВЫПИСАНО ИЗЪ ПИСЬМА ГЕТМАНА
МАЗЕПЫ КЪ ГОСУДАРЮ
О ВУЛАВИНЪ.**

«О бунтовщикъ Булавинъ, какіе пишутъ до мене листы Полковники Полтавскій и Компаньѣйскій, посланные отъ мени къ Дону на того жъ бунтовщика, которые посылаю для вѣдома до Господи. Министровъ Вашего Царскаго Величества, а здѣ въ кратцѣ токмо извѣствую Вашему Царскому Величеству, что помянутые Полковники, переправясь съ полками своими рѣку Осколь, напали на чату бунтовничью, въ которой было 800 человекъ, и, при помощи Вышлага, чату тую разгромили, многихъ трупомъ положили, живьемъ взяли не мало, не безъ уропу, однако, и своихъ, повеже въ томъ бою съ 10 человекъ съ нашей стороны убито, а Мая въ 2 день фортеціи Черкаская безъ всякаго отпору и бою,

проклитому бунтовщику Булавину, здалась, и все войско Донское, горе Донцомъ я на низъ Дону, бунтовщичьимъ согласіемъ, къ нему, врагу Булавину, о чемъ пишутъ до меня тѣхъ же полковъ Полковники, Полтавской и Компанійской.»

Въ низу подписано рукою Князя Матвѣя Петровича тако:

«Се вѣденіе далъ Князь Матвѣй Гагаринъ.»

1708, Іюня 28.

Письма отъ Великаго Государя къ Гетману Мазепѣ.

Господинъ Гетманъ!

Понеже непріятель Днепръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ изъ Кіева итти въ Украину свою, и смотрѣть того, о чемъ уже ты извѣстенъ. Кіевскому Полковнику, какъ напередъ сего писали, такъ и нынѣ подтверждаемъ, чтобъ шель для надежды Полякомъ къ намъ; тако жъ четыре, или три тысячи (о которыхъ предъ симъ писано къ вамъ) шли туда жъ, не мѣшкавъ, или (буде уразумѣешь лучше) къ Полонному (сіе дается на ваше разсужденіе); однако жъ зѣло сіе нужно, дабы добродетельныхъ Поляковъ содержать. Тако же тому Командиру съ вашимъ коннымъ войскомъ (о чемъ посланъ нашъ Капитанъ-Поручикъ Соловой

къ вамъ) велите итти не мѣшкавъ въ назначенное мѣсто, чтобъ непріятеля могъ предварить (ибо въ томъ много состоитъ), и все его непріятель, можетъ быть, къ пожитку раззорилъ, къ которому лашему войску, для лутчаго отпору непріятелю, посылаемъ Генерала-Маіора Ифанта и Бригадира Полонскаго съ дивизією конныхъ войскъ (въ которыхъ будетъ полныхъ четыре полка); также, чтобъ въ Процахъ во всякой были опасности ко отпору непріятелю, и коротко объявляю все, что надлежитъ къ пользѣ Нашей земли, скоро надлежитъ дѣлатъ, понеже непріятель уже у Нашихъ рубежей.

Изъ Горокъ, при походѣ къ Мстиславию, въ 8 день Августа, 1708.

Сіе письмо послано съ курьеромъ Григорьемъ Пашковымъ.

2.

Господинъ Гетманъ!

Писалъ я къ вамъ, при походѣ своемъ изъ Горокъ, въ 8 день Августа, что понеже непріятель Днепръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ итти изъ Кіева въ Украину свою и смотрѣть того, о чемъ вы уже извѣстны; а нынѣ объявляю вамъ о непріятелѣ, что оной, отшедъ отъ Могилева, остановился въ шести миляхъ, и о походѣ ево, куды намъ вриетъ итти, подлинно неизвѣстно. Того ради надлежитъ вамъ стоить между Кіевомъ и Черниговымъ, не отдаляясь отъ тѣхъ мѣстъ, и естли непріятель

пойдетъ на Украину, то вамъ надлежитъ чинить по прежнимъ Нашимъ Указомъ и по своему разсужденію. Буде же непріятель не пойдетъ на Украину, а пойдетъ къ Смоленску, и тогда пришлетца къ вамъ Указъ, дабы Вы съ войскомъ своимъ шли за Кіевъ, къ Бѣлой Церкви, для удержанія нашихъ интересовъ; ибо доброжелательные Поляки о томъ Насъ звало просили, и того ради придастца вамъ нѣсколько драгунскихъ полковъ и пѣхоты.

Пославо изъ Мстиславля съ курьеромъ Гетманскимъ, Кирилою Зуевичемъ, 16 дня Августа, 1708 году.

—

3.

Господинъ Гетманъ!

Понеже Мы по оборотамъ непріятельскимъ видимъ, что оный намѣренный свой путь на Украину отменилъ, ибо нынѣ маршъ свой отправляетъ ко границамъ здѣшнимъ, того ради изволите вы, по прежнему Нашему Указу, походъ свой предуготовлять къ Бѣлой Церкви, и для того послать кого нынѣ туда отъ себя для учрежденія квартиры и приготовленія фуражу, и самъ къ тому походу съ войскомъ своимъ быть въ готовности, чтобъ когда Нашъ другой Указъ получите, немедленно въ оной походъ иттить.

Изъ Улановичъ.

6 Сентября, 1708.

Пославо съ говцомъ Гетманскимъ, Садовскимъ.

—

4.

По полученіи сего извольте, по прежнему Нашему Указу, иттить съ войскомъ regimentу своего къ Бѣлой Церкви, для надежды Поляковъ, и ставъ тамо, разглашать, что и дальѣ иттить Указъ имете.

Петръ.

Изъ Латра.

Сентября 14 дня, 1708.

Пославо съ слугою Гетманскимъ, Степаномъ Бовецкимъ.

—

Грамота Государя къ Гетьману Мазенцѣ о выводѣ войскъ изъ Малоросіи предъ прибытіемъ въ нее Шведовъ.

Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, донесено чрезъ присланнаго отъ тебя, вѣрнаго подданныаго Нашего, войскъ нашихъ Запорожскихъ Генеральнаго Ясаула, Дмитрія Максимовича, что Малороссійскій народъ имѣетъ нѣкоторое опасеніе о томъ, что знатная часть войскъ Малороссійскихъ взята изъ Украйны къ симъ мѣстамъ, въ совокупленіе съ нашими Великороссійскими войсками, тако жъ и Великороссійскіе всѣ наши войска въ дальнемъ разстояніи обрѣтаются отъ Украйны, и егда непріятель на Украйну обратится, то оному противно стати и боронити Украйны будетъ нѣкому, и дабы въ приходъ непріятельской они не были оставлены, и того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское

Величество, тебѣ вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, сею Нашею, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, грамотою объявить, что вышепомянутые войска Малороссійскіе по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, взити отъ Украйны въ совокупленіе къ Нашимъ войскамъ, не ради иного чего, но ради лучшаго поиску надъ непріятелемъ и отвращенія непріятеля отъ Нашихъ, Великаго Государя, Великороссійскихъ границъ. Но естли бы оный непріятель намѣрвалъ подлинно ити съ войскомъ своимъ на Украйну, то Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, не токмо тѣ, взятые сюда, войска Малороссійскіе пакы на Украйну возвратить, но и всему Нашему войску главному Великороссійскому, какъ кошному, такъ и пѣхотному, укажемъ итти на Украйну, для охраненія отъ непріятельскихъ силъ, какъ и бынѣ, когда получили Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдомость о непріятелѣ, что оный пакы маршъ свой обратилъ къ рѣкѣ Сожѣ и близъ Кричева обрѣтаецца, указали Мы, Великій Государь, всемъ Великороссійскимъ войскамъ, съ Фельдмаршаломъ и Кавалеромъ, Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, и прочими Генералами, итти на оборону Украйны съ поспѣшеніемъ, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, милостію Нашею,

что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, никогда онаго, во всякихъ непріятельскихъ наступленіяхъ, не оставимъ; и тебѣ бѣ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, сію Нашу, Царскаго Величества, къ тебѣ милость вѣдать, и объявить о томъ всему Нашему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, а съ сей Нашей, Царскаго Величества, грамоты посланъ Нашъ, Государственнаго Посольства Приказу старой подьячей, Иванъ Юрьевъ. Писанъ въ Нашемъ воинскомъ походѣ, въ обозѣ при Могутовѣ, Сентября 20, 1708 года, государствованія Нашего 27 лѣтъ.

Копія съ письма, каково послано отъ насъ изъ Почепа къ Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу Мазепѣ, сего настоящаго Октября въ 10 день.

Вашего Сіятельства писаніе изъ обозу отъ рѣки Десны, отъ 6 дня сего мѣсяца писанное, мы здѣсь получили, изъ котораго выразумѣли представленіе во ономъ опасности ради начинающагося возмущенія въ Малороссійскомъ краю, для которыхъ причинъ Ваше Сіятельство не запотребно разсуждаете походу своего быти въ слученіе къ Великороссійскимъ Его Царскаго Величества главнымъ войскамъ, изъ среды Украйны отдаляться, а Его

Царскаго Величества иминной Указъ повелѣваетъ, то слученіе Вашего Сіятельства съ Главною Арміею какъ пайскорѣе учинить. И понеже мы отъ Его Царскаго Величества, Всемилостившаго Нашего Государя, Указъ имѣемъ не въ присутствіе Его Величества при войскѣхъ всѣхъ приключаются важныя дѣла со общаго согласія съ Господиномъ Фельдмаршаломъ управлять, того ради имѣли мы о томъ съ нимъ, Господиномъ Фельдмаршаломъ, консилиумъ, на которомъ, съ общаго совѣту, избрѣли, для безопасности Малороссійскаго краю и для слученія Вашего Сіятельства съ главнымъ войскомъ, послѣдующіе способы, а именно: усовѣтовали послать Великаго Государя Указъ въ Кіевъ къ Ближнему Столынику и Воеводѣ, Князь Дмитрію Михайловичу Голлицыну, чтобъ онъ, взявъ съ собою изъ Кіева изъ пѣхотныхъ полковъ, сколько возможно по своему разсмотрѣнію (оставя доброй гварнизонъ изъ Кіевопечерской крѣпости съ добрымъ и надежнымъ командиромъ), тако же присвокупи къ себѣ и тѣ полки, которые при Думномъ дворянинѣ, Господинѣ Неплюевѣ, изъ Белгородскаго и Севскаго Розрядовъ, ратныхъ людей знатное число, по своему разсмотрѣнію, и пристойное число Артиллеріи, шель немедленно въ Малороссійской край и сталъ по совѣту Вашего Сіятельства, въ которомъ мѣстѣ прілично, въ среднѣхъ Украйны. А Ваше Сіятельство изволите определять немедленно знатную и вѣрную особу въ Наказные Гетманы и нарядить съ нимъ

нѣсколько regimentу своего полковъ, и послать его со оными немедленно въ слученіе съ нимъ, Воеводою Кіевскимъ, Господиномъ Княземъ Голлицынымъ, и велѣть ему, Наказному, быть въ послушаніи у него, Господина Воеводы Кіевскаго, и дабы они въ тѣхъ мѣстахъ стояли для надежды Малороссійскому народу, и смотреть, чтобъ въ ономъ не произошли какіи штости и отъ непріятеля какіи факціи, и ежели что ливтца, то, соглашася съ Наказнымъ Гетманомъ, велѣно ему, Кіевскому Воеводѣ, оныя пристойнымъ образомъ усмирять, и о всякихъ вѣдомостяхъ давать знать въ главную армію, и съ Вашимъ Сіятельствомъ корреспондовать. А Вашему Сіятельству разсудили мы за потребно быти, во исполненіе Его Царскаго Величества иминнаго Указау, со всеми прочими regimentу своего войска, которыхъ надлежитъ, сколько можно высылать и собирать, итти немедленно къ Новгородку Северекому и тамо стать надъ Десною, а особливо своею, для лутчихъ совѣтовъ съ Господиномъ Фельдмаршаломъ и съ нами, и дабы изволитъ прибыть на время къ главной арміи. И по тому Его Царскаго Величества иминному Указу изволите исполнять, Ваше Сіятельство, и какъ самъ итти, такъ и Наказному Гетману въ слученіе къ Господину Князю поспѣшать, собрався съ войска немедленно, ибо нужда нынѣшнихъ острыхъ случаевъ и сближенія непріятельскаго того всеконечно требуетъ. Тако же и ему, Господину Воеводѣ Кіевскому, изволите чрезъ письма подать свой

советъ, въ которыхъ мѣстѣхъ прилично ему, для поминутыхъ предосторожностей и надежды Малороссійскому народу, стать съ войскомъ, чего ради изволите дать и Господину Неплюеву Указъ, чтобы онъ съ войскомъ, при немъ сущимъ, былъ подъ командою поминутаго Господина Воеводы Киевскаго. И когда, Ваше Сіятельство къ назначенному указаному мѣсту съ войска сближаться будешь, изволь намъ въдомость о томъ дать, и вруча кому тв войска regimentу своего на время подъ команду, изволите Ваше Сіятельство быть къ намъ къ главной арміи, ради лучшихъ совѣтовъ, на время жъ, понеже намъ зело нужна съ Вашимъ Сіятельствомъ видѣтца; и когда и которымъ путемъ Ваше Сіятельство къ намъ походъ свой воспріять намерите, о томъ извольте намъ дать знать зарань чрезъ нарочно посланныхъ. А непріятель отсюды стоитъ въ четырехъ миляхъ, но куда оный обратитца намереть, о томъ еще не можемъ получить подлинной вѣдомости; а сего числа получили мы вѣдомость, что непріятельская партія въ 2000 человекъ у Почепъ Стараго была, и поворотясь, пошли къ Стародубу. Того ради изволите Ваше Сіятельство смотреть и проведывать оборотовъ непріятельскихъ, и естли бъ непріятельское обращеніе учинилось пезапно къ Деснѣ, то извольте оного переходу чрезъ ту рѣку трудитися возбранять, и по всякой возможности удерживать въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ тогда чаять его будетъ переходу, пока и мы съ войска

главными въ слученіе пребудемъ. А сіе расположеніе какъ Вашего сюда похода, такъ и Князь Дмитрія Михайловича вступленіе съ войска Великороссійскими, обще съ Малороссійскими въ Украйну, разсудилъ мы быть ко общимъ интересамъ необходимо нужно, послѣдующихъ ради причинъ: 1) что Ваше прибытіе надлежитъ быть для исполненія Его Величества вѣданаго и къ намъ собственноручно определеннаго Указу. 2) Нужно оное для общихъ интересовъ и для обпадеживанія Малороссійскаго здѣшняго краю и народу: зело сумнѣвается, что отъ Вашего Сіятельства весьма оставленъ въ наступленіе непріятельское. 3) Ради лучшихъ совѣтовъ о поступкахъ противъ непріятеля съ здѣшняго краю жителями, которыхъ нравы и обыкности Ваше Сіятельство знаа, насъ наставляти и ни до какого отчаянія и къ склонности къ непріятелю оныхъ не допуститъ, тако жъ оныя имѣи къ намъ конфиденцію, могли намъ подавать вѣдомости и проведывать о непріятелѣ, и сыскивать знающихъ пути и проходы, чрезъ которые непріятелю мочно всякій вредъ чинить. 4) Когда съ Вашимъ Сіятельствомъ и съ Наказнымъ Гетманомъ войска Малороссійскія въ собраніи будутъ въ совокупленіи съ Великороссійскими, то не могутъ своевольники въ Малороссійскихъ городѣхъ ни какихъ смущеній дерзать начинать, ибо опасатца будутъ на себя посылки, и мочно обще съ Великороссійскими войска оныхъ легко усмирить, и злочиновъ наказать, и некому будетъ

къ нимъ приставать, когда Казаки погломно въ войско высланы будутъ. 5) Будеть непріятелю, услыша о зближеніи Вашего Сіятельства въ слученіе къ Войскамъ Велико-россійскимъ, вищей страхъ, ибо весь почаяють великихъ съ Вами силъ, съ которыми, однако жъ, Вашему Сіятельству наступательно въ баталии вступать не надлежитъ, но гдѣ случай позоветъ, на оною партіями бить и на переправахъ и въ явсахъ держать, отъ чего будетъ силъ своихъ имѣть дистракцію и великую диверзію. 6) Когда бъ получена была вѣдомость о приближеніи Лещинскаго, и тогда тотъ корпусъ съ Господиномъ Княземъ Голицынымъ, къ которому можешь и тогда изъ главнаго войска придать регулярныхъ regimentовъ сколько пристойно, корпусу оному будетъ въ готовности, хотя сего искорѣ не чають, ибо по послѣднимъ вѣдомостямъ оной еще въ Магбуркѣ, а Салтга въ Врестѣ обрѣтается, и хотѣвъ втять оны, Лещинской, въ послѣднихъ числахъ Октября изъ Прусь. И ради сихъ всѣхъ причинъ, изволишь Ваше Сіятельство и самъ разсудить, что сей Нашъ совѣтъ будетъ благъ, и потщитися изволише, по непремьной своей къ Царскому Величеству вѣрности, на оборону Малороссійскаго народа, въ особенное ваше управление отъ Бога и отъ Его Царскаго Величества врученнаго, посвятить безотложно, и Паканнаго къ Господину Князю Голицыну съ полками regimentу своего парадить и выслать наскоро.

1708 года, Октября 6.

Въ письмѣ Гетмана Мазепы къ Графу Головкину, изъ обозу отъ рѣки Десны, между прочимъ, написано:

1. Еще по первомъ Его Царскаго Величества Указу, въ вашемъ листѣ изображенномъ, отправи восприятою походъ къ Бвлой Церкви, возвратилъ войско regimentу своего отъ берега Днѣпровскаго, гдѣ переправы стали было уже Днѣпръ переправляюща, и пребываю нынѣ въ маршѣ, спѣшно идучи, сколько силъ стаетъ, на назначенное мѣсто къ Стародубу. А пожеке въ томъ упомянутомъ вашемъ листѣ писано, чтобъ и шоль отъ Черниговъ къ Стародубу, того ради восприялъ было путь трактомъ на Черниговъ до рѣки Десны, которую хотѣвъ было переправлять подъ селомъ Колчевкою; а по полученіи отъ Полковника Стародубовскаго и отъ языковъ, близъ Стародуба взятыхъ и до меня присланныхъ, вѣдомостей, что непріятель со всею потенціею вступилъ уже въ полкъ Стародубской, остави тотъ трактъ на Черниговъ, иду теперь понадъ Десною къ Стародубу, ожидая къ себѣ прибытія изъ Печерской фортеции двухъ Велико-россійскихъ, Салдатскаго и Стрѣлецкаго, полковъ, которые велѣлъ я перемѣнить Господину Неплюеву двема команды его полками, а съ тѣми, что были въ Печерскомъ, поспѣшать къ себѣ. Токмо многія трудности, здѣ послѣдующія, передаю благоразумному Вашему разсужденію:

о которыхъ изволь Его Царскому Величеству донести: 1) Что при мнѣ малое число войска, которымъ безсилень есть такъ великой потенціи непріятельской резистенцію чинити и въ пути удерживати, и есть ли то мое доношеніе будетъ певверно, то изволь кого нибудь отъ себя въ обозъ ко мнѣ прислать, и присмотрити, какое при мнѣ и въ какомъ числѣ войско, съ которымъ хотя бѣ къ двумъ Инфлянтомъ въ совокупленіе пришло, то въ полъ такому сильному непріятелю препятія чинити и оногю удерживать не возмоглъ бы, развѣ бѣ самъ съ тѣмъ же войскомъ въ осаду до Стародуба пошолъ. А на пѣхоту Великороссійскую, при мнѣ обрѣгающуюся, малая надежда, понеже во всѣхъ 4-хъ полкахъ на двѣ тысячи больше не зберетца, а и тѣ (крозь единого полку Господина Вьстова) всѣ босые и голые, что и межъ Сердюками чинитца, которые отъ лѣсна Гецвари въ походахъ обрѣгалися, ободралися, и въ пынѣшнихъ настоящихъ холодахъ не безъ нужды пребываютъ; да изъ тѣхъ четырехъ Великороссійскихъ пѣхотныхъ полковъ два токмо при мнѣ пребываютъ, Господина Анненкова и Господина Нечаева, а прочіе два изъ Печерской фортеціи Богъ вѣсть какъ скоро меня постигнуть; Сердюкою, тако жѣ надежной полкъ, въ фортеціи Бялоцерковской оставленъ, понеже тамъ жаднаго не было гарнизону. 2) Трудность наибольшая и въ здѣшнемъ народѣ велики опасная, что подъ нынѣшнее непріятельское наступленіе во всѣхъ городахъ и селахъ внутренне начинается раз-

ширятися между пародоми непостояннымъ отъ гультаевъ и пьяницъ смятеніе, которые великими компаниями по корчмамъ и съ ружьемъ ходичи, вино пасильно берутъ, бочки рубятъ и людей побиваютъ, о чемъ и выше пишутъ ко мнѣ изъ Дубецъ, что тамъ гультаи напившися насильно взятымъ виномъ, арендатора и кнотора да смерти убилъ, и Старшину немного не позабывали, ежели бы бѣгствомъ не спаслися. Таковой же митежъ умножается и во всѣхъ полкахъ, а найначе въ Полтавскомъ, Гадяцкомъ, Дубенскомъ, Миргородскомъ, Прилуцкомъ и Переяславскомъ, и нынѣ уже и въ смѣрнѣйшихъ полкахъ начинается тожъ зло внутреннее вкоренитися, которое то въ Черниговскомъ и Стародубскомъ, такожде и въ Нѣжинскомъ, понеже писалъ ко мнѣ Полковникъ Стародубскій, что шевцы и кравцы и все посольство въ Стародубъ, въ домѣ войта тамошняго, учинивши съ дублемъ нападеніе, склепъ отбили, вина репские и сыгты, въ земли закопаны, новыбирали, а въ иныхъ дворахъ бочки съ виномъ побрали жѣ, и упившися Жидовъ 50 до смерти побилъ; а въ Мглинѣ еще предъ пришествіемъ непріятельскимъ Сотника тамошняго смертнымъ боемъ били, въ тюрьмѣ три дни держали, и естли бы товариство той сотни не свободили его, то могъ бы и смертью пострадать; тамъ же и арендаревъ хотѣли убить, естли бѣ въ лѣсы не уходили. А въ Черниговскомъ полку изъ Сосницы сынъ обознаго Генеральнаго Ясаула отъ гультаевъ съ худобою своею въ ночи

ушомъ; и въ иныхъ городѣхъ тожь чинитца, изъ которыхъ по всякъ день ишутъ до меня городовал Старшина, прося помощи и заступленія отъ тѣхъ бунтовщиковъ и мятежниковъ, которыхъ возбудили до тѣхъ бунтовъ и свосвольничества Козаки тѣ, которые будучи расположены во время партикулярной баталии съ Шведами при Генералахъ Боуръ и Шифляйтъ, въ рознь разбѣглись, и прибывши въ города, разгласили вездѣ, будто непріятель не токмо ихъ, но и войска все Великороссійскіе разгромилъ. И хогі посылалъ и указы, чтобъ такихъ непостоянныхъ бѣглецовъ ловили, и ввязли и въ арестъ отдавали, обаче еще ни единого не поймали, понеже они, укрывался отъ должнаго каранія, иные иль тѣхъ побѣгли до Сѣчи, а иные на ту сторону Днѣпра и въ рѣчки полевые; да и самаго Заруднаго, Судію Маргородскаго, который отъ меня посылалъ былъ съ Господиномъ Соловьемъ для провожанія пятидесятичленаго числа выборнаго войска, подъ команду Скороднадскаго, Полковника Стародубскаго, не могутъ изслѣдовать, гдѣ нынѣ обрѣтается, ибо и въ домъ своемъ еще не бывалъ. Придали также надежды и смѣлости до такого смятенія непостоянному народу люди полковъ Стародубскаго, Черниговскаго и Сотець Засеймскихъ, которые многочисленными кучами и таборами отъ наступленія непріятельскаго уходя, въ дальшіе полевые полки идутъ, и о шествіи въ Украину непріятельскомъ разглаголюють многими неистовыми словами. Да и

то разсужденія и опасности великой требуетъ, что два гультяи, единъ Перейбійность, а другой Молодець, собравши къ себѣ также единомышленныхъ гультяевъ, изъ которыхъ первый на 800 по полямъ съ Донскими и Рускими людьми, а другой на 1000, такожде по большей части Донскихъ, имѣючи при себѣ свосвольниковъ, надъ берегомъ Днѣпровымъ плаваютъ, до которыхъ и людей разбиваютъ, до которыхъ и теперь, какъ вода, гультяйство плыветъ отсюда, и естели я съ войскомъ отдаюся отъ Украины въ полкъ Стародубской, то опасатца надобно, чтобъ тѣхъ гультяи не учинили и на города печалинаго (отъ чего, Боже, сохрани!) нападенія, гдѣ найдуть непостоянной посполитой пародъ единомысленный себѣ и злему своему намѣренію спомоществующій; да и отъ Сѣчи нѣчего бѣгъ безопаснымъ. И того ради какъ Полковники, такъ и Старшина полковалъ съ Сотниками, весьма негодуютъ и не благоволятъ въ томъ къ Стародубу походить, которые, хоти всякую змѣ въ очи будто влепятъ къ тому походу склопность и не противятца Указу Монаршескому, обаче и то говорятъ, а найпаче заочно переговариваютъ и ропсуютъ, что я ихъ съ войскомъ въ Стародубовщину веду на крайнюю погибель жоупъ и дѣтей и худобъ ихъ, понеже нынѣ гультяйство и посполство, слыша мени еще внутрь Украины съ войскомъ, начинаютъ бунты и внутренній возмущаютъ забойствомъ, грабежами и пьянствомъ огнь, но найпаче тогда похотать злое свое намѣреніе въ совер-

шенство приводить, людей честныхъ и богатыхъ забивать и пожитки ихъ разграбить, когда я съ войскомъ отдалюся. И не знаю, есть ли то полезно интересамъ Его Величества будетъ, если я въ Стародубовщину зайду, и тутъ въ Украйнѣ начнутся бунты убивства и внутреннее смутеніе, до котораго уже злые прейдуть начала вышепомянутые, и предварить мнѣ оныхъ печемъ для малолѣтства, и хотя бы желалъ послать въ те помннутые три полка, Полтавской, Гадицкой и Лубенской, для поскромленія начинающейся тамъ своеволи гультайской, людей или Великороссійскихъ, или компаній (понеже городовыхъ опасно посылать), обаче, ради малолѣтствія, трудно то учинить, а пайпаче, что компанію одну токмо при себѣ имѣю, и для того въ те полки потребенъ бы былъ Господинъ Неплюевъ, который съ весны чрезъ цѣлое лѣто даже до сего времени по ординасу моему межъ полками Полтавскимъ, Гадицкимъ и Лубенскимъ, ради обереженія того краю, стоялъ, только же нельзя было и тѣхъ пѣхотныхъ двухъ полковъ въ Печерской фортеціи оставлять, которые оны, Господинъ Неплюевъ, мусилъ своей команды двумя полками перемѣнить; 3) Трудность, что Станиславъ (что Ваша Вельможность въ листѣ своемъ пишеть) идетъ къ Киеву, о чемъ и я имѣю отъ резидента моего, при Господинѣ Силавскомъ пребывающаго, перестрогу, и по видимому имѣеть быть правда, понеже войска противные Литовскіе и дивизіи Шмигельскаго съ иными непріятельскими

партизанами, не все на Волинь пришли, и отъ нѣсколькихъ недель около Володимера, Сокала и Луцка стоять, и еслии (чего не дай, Боже!) къ Днѣпру те враждебныя войска съ Станиславомъ придуть, то кто тутъ будетъ имъ переправы и проходъ на сію сторону Днѣпра возбранити, когда я съ войскомъ въ полкъ Стародубской удалюся, а пайпаче во время шиввиней настолщей суши на многихъ мѣстахъ такъ Днѣпръ повысыхалъ, что вбродъ коньми чрезъ оной перевозжають, а межъ Переяславлемъ и Трехтемировымъ два броды такъ мелкіе вповь на Днѣпръ явились, что чрезъ оныя люди возами вѣзять, для чего и безъ мостовъ и поромовъ былъ бы непріятелю свободный проходъ, если ли его никто не станеть удерживать и въ переправѣ препятія чинить! А когда уже, сохрани Боже, невозможно намъ той стороны и людей бѣдныхъ тамошнихъ отъ непріятелей оборонить, которую вручилъ бы на его жъ Божественное защищеніе, то хотя сію сторону старатца надобно, при помощи Вышняго, такъ отъ наступленія непріятельскаго, какъ и отъ внутренняго смутенія, охоронить. И какалъ жъ будетъ оборона, когда я къ Стародубскому полку отъ сего краю отдаленъ буду обрѣтатися, чаю, ради малолѣтствія, бездѣльно (понеже что выше помннулос), отпору непріятелю чинить и удерживать его не имѣю съ кѣмъ, развѣ или явившися тамъ съ неславою уступать, или въ осаду до Стародуба вйти, а тутъ съ другой стороны чрезъ Днѣпръ отъ Волиня

свободной войскамъ непріятельскимъ отворены будетъ путь и входъ, и тутъ въ крайней своеволи гултлійской и начинающемуся сматенію бунтовщиковъ умножится надежда и дерзновеніе? Все изволь Ваша Вельможность благоразсудить, погомъ доложу Царскаго Величества, ко мнѣ прислать резолюцію не медленно.

P. S. Прѣшла вѣдомость отъ Господаря моего, въ замку Гадичкомъ пребывающаго, которой тамъ въ цѣломъ полку Гадичкомъ вмѣсто Губернатора отъ меня пребываетъ, понеже тотъ полкъ издревле, булавою Гетманскою пожалованъ, что въ Гадячи, собравшись гултліи и пѣльници многолюдно, учинили было нападеніе бунтовное на замокъ и хотѣли Господаря моего убить, и пожитки, какіе тамъ мои есть, разграбить, какое свое намѣреніе злое конечно бы исполнили, естля бы мѣщанинъ Гадичкіе тѣхъ гултаевъ не отгромили и Господарь мой изъ замку не отсрѣдился.

Списокъ съ комзилья, на которомъ что въ Почепѣ Генераль-Фельд-маршалъ и министры постановили.

1708, Октября въ 9 день, письма Гетмана Господина Мазепы Октября отъ 6 дня слушаны въ Комзильномъ, въ которыхъ онъ пишетъ опасности ради начинающагося воз-

мущенія въ Малороссійскомъ краю, и для того отговаривается итти по Указу въ слученіе къ Велико-россійскимъ войскамъ, и потому въ комзильн приговорено: «Послать Указъ Великаго Государя въ Кіевъ къ Воеводѣ Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобъ, взявъ съ собою изъ Кіева, изъ пѣхотныхъ полковъ сколько возможно, по своему разсмотрѣнію, остави доброй гарнизонъ въ Кіевской крѣпости, и тѣ полки, которые при Думномъ дворяннѣ, Господинѣ Неплюевѣ, также взявъ изъ Бѣлгородскаго и Сѣвскаго Разрядовъ ратныхъ людей знатное число, по своему разсмотрѣнію, шель немедленно въ Малороссійской край и сталъ въ Нѣжинѣ, или въ которомъ городѣ прилично, въ срединѣ Украйны, съ совету Гетманскаго, взявъ съ собою пристойное число артиллеріи; да къ нему же велено Гетману и Кавалеру, Господину Мазепѣ, послать Наказнаго Гетмана съ Малороссійскими войски, и быти имъ въ тѣхъ мѣстахъ для надежды Малороссійскому народу, и смотреть дабы въ ономъ не произошли какіе шалости и отъ непріятеля какіе факціи; и ежели что лишица, то, соглашалъ съ Наказнымъ Гетманомъ, оныя пристойнымъ образомъ усмирять, и о всякихъ вѣдомостяхъ давать знать въ главную армию. А къ Гетману, Господину Мазепѣ, о семъ писать, дабы онъ опредѣлялъ знатную и вѣрную особу въ Наказные, и паридилъ съ нимъ въ сколько regimentу своею полковъ, и велѣлъ быть въ слученіи и послушаніи у него, Господина Воеводы

Кіевскаго, и самъ бы Господинъ Гетманъ со всѣми regimentу своего прочими полками шель немедленно къ Новогородку Сѣверскому, и особою, своею для лучшихъ совѣтовъ прибылъ къ главной арміи на время съ Господиномъ Фельдмаршаломъ и Министры, и о семъ о всемъ къ Великому Государю для известія писать.»

1708 года, Октября 16.

Письмо Графа Головкина и цидула къ Гетману МазепѢ.

Сіятельвѣйшій и Превосходительвѣйшій Господине, мой истинный благодѣтелю!

Вашего Сіятельства писаніе изъ Салтыковой Дѣвницы Октября, отъ 13 дня, чрезъ Господина Протасьева, я здѣсь получилъ, отъ котораго увидомился паки о скорби Вашего Сіятельства, зѣло о томъ соболзнул, однако уповаю, Всевишній милостію своею, за ваши вѣрные службы къ Его Царскаго Величества, Всемилоствѣйшему Нашему Царю и Государю, и для нынѣшнихъ, зѣло потребныхъ, случаевъ, подать Вамъ отъ ней вскорѣ облегченіе, чего всеусердно желаемъ, и для исцѣленія той болѣзни Вашей и лучшаго покою, изволите Ваше Сіятельство, по посланному моему письму третьяго дня, остатися съ тяжелымъ войскомъ и обозомъ за Десною, оставя при себѣ

изъ своихъ елико потребно, а легкому войску, какъ я, въ вышеизображенномъ моемъ письмѣ къ Вашему Сіятельству обстоятельно писалъ, изволите приказать итти и стать между Стародуба и Чернигова, отъ непріятеля милахъ во шти, или какъ прилично, и онаго подъѣздами обезпоковывать и тѣмъ ему ущербъ приключить, и что будетъ чиница, до насъ о томъ Наказному писать.

Таково письмо послано съ Гетманскимъ слугою, Кирилою, изъ Погаря, Октября 16 дня, 1708 года.

Цидула къ тому же письму.

«Что Ваше Сіятельство изволилъ приказывать изустно съ Господиномъ Протасьевымъ, и тотъ Вашъ советъ приняли мы зѣло за благо, изволите по тому Вашему намѣренію исполнять, а мы во всемъ такъ чинить будемъ, какъ Ваше Сіятельство чрезъ него намъ изволилъ объявить.»

P. S. Прѣ семъ же Вашему Сіятельству извѣстную, что Его Царскаго Величества ожидаемъ мы сюда немедленно, и подводы отъ Смоленска до сѣхъ мѣсть подъ Его В. росставлены, а Его Свѣтлость Князь Меншиковъ со всею кавалерією уженашего идетъ къ Стародубу.

1708 года, Мая 17.

Отписка къ Запорожскому Атаману, Гордѣбенку, отъ Донскаго Атамана, Булавина, коюю, увѣдомляя о убіеніи Князя Юрія Долгорукаго, просить вспоможенія отъ Запорожцевъ.

Великаго Государя, Цари и Великаго Кнзя, Петра Алексеевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Запороги Войсковому Атаману, Констептину Гордѣвичу, и всему войску Запорожскому, Атаманомъ молодцамъ, Донскія Атаманы и Козаки, Войсковою Атаманъ, Кондратій Булавинъ, и все войско Донское, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ 1708 году, Маія въ 17 день, въдомо вамъ, Атаманомъ молодцамъ, всему Запорожскому войску, мы войскомъ Донскимъ чрезъ сія писаніе чинимъ. Въ прошломъ 1707 году совокупилия мы войскомъ Донскимъ и иными рѣками постоить за домъ Пресвятыи Богородицы, и за Православную Христіанскую вѣру, и за свята Апостольскія церкви, и о томъ у насъ, войскомъ Донскимъ, былъ сборъ на рѣкѣ Хопрь, чтобъ въ Нашемъ войску Донскомъ. . . . и по инымъ рѣкамъ утвердить по прежнему, какъ. . . . Козачья обыкновенія у дѣдовъ и у отцовъ нашихъ и у насъ, а то собраніе было для того, что прислапъ былъ къ намъ, войску, Полковникъ, Князь Юрій Долгоруковъ, для розыску и высолки

изъ нашихъ Козачьихъ городковъ новопришлыхъ съ Руси всякихъ чиновъ людей, а съ нимъ были въ томъ розыскѣ изъ Черкаскаго наши Старшины, Ефремъ Петровъ съ товарищи, и чинили по нашимъ Козачьимъ городкамъ не противъ Ево, Великаго Государя, Указу, не такъ какъ новельно, и городки наши многіе разорили и пожгли, а нашу братію, Козаковъ, многихъ пытали, и кнутомъ били, и носы, и губы рвали напрасно, и жонъ и дѣтей брали на постели насильно, и чинили надъ ними всякое ругательство, а дѣтей нашихъ, младенцовъ, по деревьямъ вѣшали за ноги. И такое вида ихъ къ себѣ напрасное разореніе ево, Кнзя Долгорукова, и при немъ будущихъ побили до смерти; а убиты они не однимъ нашимъ пышшимъ Атаманомъ, Кондратиемъ Булавинымъ, а по совѣту всего нашего войска Донскаго, за ихъ неправду и за напрасное разореніе; потому что они чинили не противъ Ево, Великаго Государя, Указу. И въ нынѣшнемъ 1708 году, нынѣшній нашъ войсковой Атаманъ, Кондратій Булавинъ, всемъ войскомъ Донскимъ собрався, пришли подъ Черкаскою, чтобъ прежнихъ нашихъ бывшихъ Старшинъ и войсковаго Атамана, Лукьяна Максимова, и при немъ будущихъ, которыя съ ними чинили неправду, отъ дѣлъ ихъ отставить и выбрать иныхъ Старшинъ; и о такомъ совѣтѣ мы войскомъ Донскимъ къ вамъ, Атаманомъ молодцамъ, отъ себя напередъ сего писали, чтобъ вы намъ дали отъ себя руку помощи и бытъ бы вамъ съ нами вкупѣ единодушно

А какъ Атаманъ нашъ войсковой, Кондратій Афанасьевичъ Булавицъ, былъ у васъ, Атамановъ молодцовъ, въ Запорогахъ, объ сырной недьля, у тебѣ, Константина Гордъевича, и у Писаря, и у многихъ Атаманшевъ, и межъ себя совѣтовали и душа позадавали, чтобъ вѣсѣмъ вамъ съ нами, войскомъ Донскимъ, быть въ соединеніи и другъ за друга радеть единодушно, и отъ васъ къ намъ помощи къ Черкасскому для совѣту шхто не пришло. А какъ мы войскомъ Донскимъ стояли подь Черкасскимъ на Васлеувъ, и они, Лукьянъ съ товарищи, отъ насъ съми въ осады и били по насъ изъ пушекъ; а которыя съ ними, ворами, сидели въ осады Козаки по неволѣ, и они Лукьяна и Старшинъ, которыя были къ воровству приличны, ихъ намъ выдали, и мы, приговоря ихъ, воровъ, смотря по винѣ, казнили смертью, и выбрали для управленія Великаго Государя и нашихъ войсковыхъ дѣлъ, войсковаго Атамана, Кондратя Афанасьевича Булавина, и Старшинъ иныхъ. И нынѣ вамъ, войску Донскому, слышно чиница, что, де, собраніемъ Государевы полки пришли разорять наши Козачьи городки, и стоять на Донцѣ, близъ Святогорскаго монастыря и въ иныхъ мѣстахъ, и хотять, де, итти подь Черкасской, а мы вѣсѣмъ войскомъ Донскимъ, войсковой нашъ Атаманъ, Кондратій Булавицъ, просимъ у васъ, Атамановъ молодцовъ, у тебѣ, войсковаго Атамана, Константина Гордъевича, и у всего войска Запорожскаго, милости: естѣя вамъ слышно будетъ

про приходъ Государевыхъ полковъ на наше разореніе, и вы намъ дайте помощи, чтобъ намъ стать вкупи обще, а въ разореніе намъ себя бы напрасно не отдавать. А у насъ, войско Донское, въ походъ посланы тысячь съ пятнадцать и больши, для того: естѣя Государевы полки станутъ насъ разорять, и мы имъ будемъ противица, чтобъ они насъ вконецъ не разорили напрасно, такъ же и Вашему войску Запорожскому зла не учинили. А естѣя будетъ вамъ слышно про приходъ Государевыхъ полковъ, гдѣ они стоятъ будутъ, и вамъ бы въ томъ писать къ намъ, войску, ведомость вскорѣ. А о чемъ у насъ съ вами, Атаманы молодцы, межъ себя былъ совѣтъ обще на вашихъ господарей и на пановъ, и которымъ путемъ обращались вы съ нами, такъ и творите, чтобъ нашъ совѣтъ благой былъ къ намъ перемѣнцъ, и того бы не оставяль. А во всемъ вы, Атаманы молодцы, Запорожское войско, противъ супостатъ надѣйтесь на милость Божію, и мы войскомъ Донскимъ вамъ всѣ помощники, и о томъ къ намъ въ Печерской прислать бы вамъ отъ себя человекъ двадцать, или тридцать, своихъ Козакъ, лутчихъ людей. А мы у васъ, Атаманы молодцы, о всемъ вышеписанномъ просимъ милости вѣсѣмъ войскомъ Донскимъ любезно, чтобъ намъ жить вкупи и во всякомъ добромъ совѣтѣ, и другъ за друга постоить въ правдѣ, и свое здоровье намъ межъ собою оберегать кущно. А съ сею отпискою къ вамъ, Атаманомъ молодцамъ, посланы отъ

насъ, изъ войска, нарочно, нашъ Козакъ, Осдоръ Шеферевъ, Игнатъ Филатьевъ; а они, Игнатъ, прежде сего жими у насъ, и нынѣ пришли по прежнему, и мы ихъ послали нарочно, чтобъ они знали къ вамъ путь, какъ бы мочно пройтить. Писано изъ войска Донскаго, 1708 году, Маія въ 17 день.

1708 года, Іюня 24.

Увѣдомленіе на Запорожьѣ отъ Наказнаго Донскаго Атамана, Ильи Григорьева, чтобы Запорожцы не имѣли вѣры измѣннику козаку, Кондрашкѣ Булавину.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго войска Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества Донскіе Атаманы и Козаки, Наказной Войсковою Атаманъ, Илья Григорьевъ, и все войско Донское, челомъ бьютъ. Въ шестидесяти 708 году вѣдомо намъ, войску Донскому, учинилось, что въ прошломъ 707 году, въ Филіповъ постъ, прѣхалъ къ намъ, въ Свѣчу, воръ измѣнникъ, Донской Козакъ, Кондрашка Булавинъ, съ единомышленники своими, и пріезъ прелестныя воровскіе письма, и

сказывалъ вамъ, будто мы, войскомъ Донскимъ, отъ Великаго Государя, отложились, и для того будто ево вора, къ вамъ прислали, чтобъ вы войскомъ къ намъ, войску Донскому, на помощь шли; и тѣмъ ево словамъ прелестнымъ и письмамъ вы, войскомъ, не повѣрили и изъ Свѣчи ево выслали вонъ. И тотъ воръ, Кондрашка Булавинъ, нынѣ явился на Хопрь, въ верховыхъ нашихъ Козачьихъ городкахъ, и для искорененія того вора и его единомышленниковъ войсковою пашь Атаманъ, Лукьянъ Максимовичъ, съ войскомъ Донскимъ пошелъ въ походъ. И нынѣ мы, войскомъ Донскимъ, въ своемъ войсковомъ кругу, приговорили, послать отъ себя къ вамъ, въ Свѣчу, свое войсковое письмо, для подлиннаго увѣренія, что мы Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили вѣрно и за Православную Христіанскую вѣру, и за Него, Великаго Государя, готовы головы свои положить; и для того посланы отъ насъ изъ войска къ вамъ, въ Свѣчу, съ симъ письмомъ Донскіе козаки: Степанъ Ивановъ сынъ Мамыка, да Понкрать Куряиловъ. И вамъ, Кошевому Атаману, и всему войску, впредь такимъ ворами, и никакимъ возмутительнымъ письмамъ, и ево Булавинымъ товарищамъ, не вѣрять. А буде такіе вору явѣтца, и ихъ присылать къ намъ, войску, или въ Троицкой, на Таганрогъ, оковавъ, за крѣпкимъ карауломъ. А у сего нашего войсковаго письма войска Донскаго пренія

печатъ приложена, а повоприсланная отъ Великаго Государя войска Донскаго печатъ нынѣ съ войсковымъ нашимъ Атаманомъ въ вышеписанномъ походѣ.

1708 г., Октяб. 27.

Манифестъ Государя къ Малороссійскимъ чинамъ объ уходѣ Мазепы и о немедленномъ Генеральной Старшины къ Деснѣ въ Государевъ обозъ съѣздѣ, для избранія новаго Гетмана.

Божією поспѣшествующею милостию, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, вселъ Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ вернымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Сотникомъ, Атаманомъ Куреннымъ и всему войску Малороссійскому, стоящему по Деснѣ и во иныхъ мѣстехъ противъ непріятеля. Известно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Гетманъ Мазепа безвѣстно пропалъ, и сумнѣваемся Мы того для, не по факціямъ ли какимъ непріятельскимъ; того ради повелеваемъ Мы всей Генеральной Старшинѣ, и Полковникомъ, и прочимъ,

дабы немедленно къ Намъ, въ обозъ Нашъ, къ Деснѣ, для совѣтовъ, а буде онъ Гетманъ конечную неврпость лавилъ, то и для избранія новаго Гетмана, привѣзжали, въ чемъ общалъ польза всей Малой Россіи состоятъ. Да въ сей, Нашъ Царскаго Величества, Указъ въ обозѣ при Деснѣ, за приписаніемъ власныи Нашей руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 27 день, 1708 года.

Петръ.

1708 года, Октября 28.

Манифестъ Государя Петра I-го объ измѣнѣ Мазепы.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ Намъ, Великому Государю, цѣлованіе, измѣнилъ и перетхалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому, по договору съ нимъ и Ленинскимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Польское, дабы, съ общаго согласія съ ними, Малороссійскую землю поработить по прежнему подъ владѣніе Польское, и церкви Божіи и славныя монастыри отдать въ Унію. И понеже Намъ, яко Государю и Оборонителю Малороссійскаго края, надлежитъ отеческое попеченіе о васъ имѣти, дабы въ то порабощеніе и разореніе Малой Россіи, тако жъ и церковей Божіихъ во оскверненіе, не отдать, того ради повелеваемъ всей Генеральной Старшинѣ, Полковни-

комъ и прочимъ вышеобъявленными чинамъ войска Запорожскаго, дабы па прелесть и пзвѣну сего измѣнника, бывшаго Гетмана, не смотрѣвъ, по при оборотѣ Нашихъ Великороссійскихъ войскъ противъ тѣхъ непріятелей стоили; и для лучшаго упрежденія всякаго зла и возмущенія въ Малороссійскомъ народѣ отъ него, бывшаго Гетмана, вси Старшина Генеральная и полковая, пребывающая при войскѣ, съзжалася немедленно въ городъ Глуховъ, для обрація, по правамъ и вольностямъ своимъ, вольными голосами, новаго Гетмана, въ чемъ крайняя нужда и спасеніе всей Малыя Россіи состоитъ. При семъ же объявляемъ, что извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что бывший Гетманъ, хитрости своею, безъ Нашего Указу, аренды и многіе иные поборы наложилъ на Малороссійской народъ, будто па плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего, и тѣ тягости повелѣемъ мы нынѣ съ Малороссійскаго народа отставить. Данъ сей Нашъ, Царскаго Величества, Указъ въ обозъ, при Деснѣ, за приписаніемъ власнымъ Нашей руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 28 день, 1708 года.

1708 года, Октября 30.

Письмо Гетмана Мазепы къ Стародубскому Полковнику, Скоропадскому, въ коемъ извѣщаетъ о причинахъ, побудившихъ его поддаться Шведскому Королю, и советуеть соединиться съ нимъ, Гетманомъ.

Мой ласковый пріятелю, Паше Полковнику Стародубовскій!

Нехай тое будетъ Вашей Милости въдомо, ижъ мы, Гетманъ, видичи отчизну нашу Малороссійскую до крайней уже приходячую згубы, когда враждебная намъ здѣшна потенція Московская, тое что отъ многихъ лѣтъ въ всезлюбимомъ своемъ намъреніи положила, теперь, зъ упадкомъ послѣднимъ правъ и вольностей нашихъ, почала приходити въ skutокъ, кгда, безъ жадного о томъ зъ нами согласіи, зачала города Малороссійскіе въ свою область отбирати, людей нашихъ, зъ нихъ повягонявши, порабованихъ и до конца зивщенихъ, своимъ войсками осажувати. И нехай бы то чинили въ полку Стародубскомъ, Черниговскомъ и Нежинскомъ, мѣючи и змишляючи, зъ вроженой своей хитрости, лживые причины, будто для обороны отъ наступленія войскъ Шведскихъ тое чинати, лечь и околом далнихъ городовъ, куда войска Шведскіе никогда не мыслятъ наступити, заходилися были, кгда до Полтавы дваполки зъ Благорода ординовано.

А и надъ иными городами тое жь бы власне выполнилось, если бы мы, зъ обыклов пашой ку отчизнѣ Малороссійской горливости, тому ихъ злому намъренію не запобыли, а до того не тилко отъ злычливыхъ пріятелей мѣючи тайные перестороги, лечь и сами тое ливыми доводами видячи и совершенно вѣдоучи, же вѣсь, Гетмана, Енеральную Старшину, Полковниковъ и увесъ войска Запорожскаго началъ, врожонными своими прелестми, хотять къ рукавъ прабрати и въ тирапскую свою неволю запровадити, иня войска Запорожскаго згладити, а Козакъ въ драгонію и солдати перевернути, народъ зась Малороссійскій вчине себя поработати. И если бы не Господь помогъ намъ отъ тиранскихъ ихъ рукъ избыгти, то певне бы тое ихъ намъреніе непризнанный свой одобрало skutokъ, кгда жь не для чого ишого Александръ Меншиковъ и Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ зъ войсками своими къ намъ поспышали, не для чого ишого прелестми своими, першь зъ войскомъ, а потомъ само зъ Старшиною, до обозовъ своихъ Московскихъ вабили, тилко же бы насъ вѣсхъ могли забрати въ тижкую неволю, а, не дай Боже! и на тиранскіе муки. Надъ то видячи и тое, же потенція Московская безсилная и невоенная, бѣгствомъ всегда отъ непреборимыхъ войскъ Шведскихъ спасаючися, не боронити насъ сюда отъ наступленія тилъ же войскъ Шведскихъ убѣгла, лечь огнемъ, рабунками и немилосерднымъ мордсрагомъ руйновати в города въ

свою область отбырати пришла, удалисмося, за согласіемъ и общимъ зъ Папани Енеральными особами, Полковниками и всего войска Запорожскаго Старшиною, постановленемъ, въ непреборимую найясивышого Короля, Его Милости, Шведскаго, протекцію, мѣючи въ Бозъ всемогущомъ, единомъ обидливыхъ заступнику, любящомъ правду и ненавидящомъ лжу, непостыдную надежду, же отчизну нашу Малороссійскую и войско Запорожское, Его Королевское Величество всегда щастливымъ оружіемъ отъ того Московского тиранскаго ига оборонить, уволнить и отнятые намъ права и волности не тилко привернуть, лечь, зъ общюю пользою и зъ несмертельною въ потомній вѣкъ войска Запорожскаго славою, умножить и разширить, въ чомъ насъ и Королевскимъ своимъ, никогда не отмыняющимъ, словомъ и данною на письмъ ассекурацію увесили и утвердилъ. За чимъ и Ваша Милость, яко естесъ правды и отчизны своей сынъ, не зичачи оной крайней погибели, зниченія и руйны, бернсь до единого зъ нами вѣсьми согласія и до сполной тоей жь отчизны своей обороны, а старайся вѣсьми способами, по данномъ себѣ отъ Бога разуму и искуству, Московское войско зъ Стародуба искорепити, согласившися въ томъ зъ Папани Полковниками, Перелславскимъ и Нѣжинскимъ, певны того будущи, же потенція Московская ничего не можетъ тамъ Вашей Милости и городу Стародубу зашкодити, которал вскорь будетъ оружіемъ Королевскаго Величества Шведскаго въ

свои загнаа границы. А если бы Ваша Милость до искорененія того кватрельзону Московского, въ Стародубъ застающаго, толко силы и способу не мѣль, tedy радимъ Вашей Милости оттуль уходить и до боку нашего въ Батуричь зъ товариствомъ поспѣшати, жебы не попалъ зъ неповагованымъ жалемъ пашимъ въ Московскіе руки. Отое Вашей Милости и повторе пилю жадаючи, горнивостію и любовію ку отизивъ обовязуючи и приказуючи, ему жъ жичимъ доброго отъ Господа Бога здорови,

Вашей милости зичливый пріятель, Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалерь.

Зъ Дигтирувки, Октовріа 30, року 1708.

1708 года, Ноября 1.

Манифестъ Государя Петра I-го всей Малороссійской Старшинъ и войску, съхавшимся въ Глуховѣ для избранія вольными голосами новаго Гетмана, при Министрѣ Князь Григорь Долгоруковъ, и о защищеніи и содержаніи Малороссіи на прежнихъ правахъ и вольностяхъ.

Божіею поспѣшествующею милостию Мы, Пресвѣтѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексеевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя

Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныхъ страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго Полковникамъ, Исауламъ, Сотникамъ, Атаманамъ и всей полковой Старшинъ, и всему войску, на Раду и избраніе новаго Гетмана, по Указамъ Нашего Царскаго Величества съхавшимся, что, понеже бывшій Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ, Великому Государю, при крестномъ цѣлованіи присягу, измѣнилъ Намъ, Великому Государю, безъ всякой данной ему въ томъ причины, и перешалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намереніи проклятомъ, дабы Малороссійской край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подыго Поляковъ, о чемъ, какъ Мы, Великій Государь, извѣстились, учинень у него съ Королемъ Шведскимъ и, отъ него выбранымъ на

Королевство Польское, Лешинскимъ, договоръ: того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Государь и Оборонитель всея Малыя Россіи и народа сего, милосердуя о васъ, вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, намѣрены высокою особою своею всеми силами васъ и весь Малороссійскій край оборонять войски своими Великороссійскими. И дабы упредить сіе злое намѣреніе того богоотступнаго измѣнника, Мазепы, и ко исполненію оного и Малороссійскаго краю до разоренія, церкви же свитыя до оскверненія и превращенія въ Римскую вѣру и Унію не допустить, того ради посланы отъ Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, во все полки Наши Указы, за подписаніемъ собственныи руки и печати Нашей, дабы съѣзжались на избраніе новаго Гетмана вольными голосами, по правамъ и вольностямъ вашимъ, и уповаемъ, что вы, вѣрные Наши подданные, разсуждая цѣлость отчизны своей и показуя Намъ, Великому Государю, вѣрность, по тѣмъ Указамъ немедленно ко избранію новаго Гетмана приступите, и единого изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ вольными гласы, по правамъ своимъ, на Гетманство немедленно изберете, понеже вышній случай ускореніе того дѣла требуетъ, дабы единодушно противъ общаго непріятеля, Короля Шведскаго, стать, и оного войска, которые уже отъ Нашихъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, войскъ большею частію побито и голодомъ и хладомъ померло,

и до конечнаго разоренія принести, и того измѣнника, Мазепы, прелести и замыслы прещать и упредить, и тако свою отчизну отъ всякихъ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, общаемъ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, тому вольными гласы новообранному Гетману, тако жъ и Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ, и всей полковой Старшинѣ и всему войску Запорожекому, Нашимъ, Царскаго Величества, словомъ все вольности, права и привилегіи, которые вы отъ времени принятія блаженнаго и достохвальнаго памяти отца Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, подъ своею высокодержавную руку, Гетмана Богдана Хмельницкаго, съ войскомъ Запорожскимъ и со всемъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Нашемъ, Царскаго Величества, государствованіи, Гетманы и все войско имѣли, свято, ненарушимо и цѣло содержать, и васъ, вѣрныхъ своимъ подданныхъ, отъ нападенія всехъ непріятелей оборонить, и весь Малороссійской народъ въ неспремѣнной своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу, Царскаго Величества милость, быть благопадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Гетмана посланъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ, Князь

Григорій Ѳеодорович Долгорукой.
Данъ въ обозъ при Деснѣ, Нолбря
въ 1 день, 1708 году.

Петръ.

1708 года, Ноября 6.

Избраніе въ Гетманы Полковника
Стародубскаго, Ивана Скоропадскаго,
туть же и присяга его.

Попеже Великому Государю извѣстно учинилось, что бывшій Гетманъ, Мазепа, забывъ страхъ Божій и къ Его Царскому Величеству, при крестномъ цѣлованіи, присягу свою, измѣнилъ и перѣхалъ къ Королю Шведскому, и Нолбря во 1-й день, по Указу Великаго Государя, посланъ, для избранія новаго Гетмана, въ Глуховъ, Ближній Болришъ и Нямѣстникъ Ростовскій, Князь Григорій Ѳеодорович Долгоруковъ, изъ воинскаго походу въ село Собичъ, да при немъ, Ближнемъ Стольникъ, посланы Посольскаго Приказу Дьякъ Михаилъ Родостамовъ, да для письма два человека Подьячихъ.

А Малороссійскихъ городовъ къ Полковникомъ и Старшинамъ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому о избраніи новаго Гетмана, по прежнимъ ихъ правамъ, важными голосами, послана съ нимъ, Ближнимъ Стольникомъ, Его, Великаго Государя, грамота, за собственною Его, Царскаго Величества, рукою и за печатью.

Часть II.

Изъ поминутаго села ѳхали на избраніе новаго Гетмана съ нимъ, Стольникомъ, обще, Малороссійскаго народа городовая Старшина, которые, послѣ измѣны вора Мазепы, прѣехали къ Его Царскому Величеству Нолбря 1 дня, въ село Богдановку, а именно:

Полковники.

Стародубовской, Иванъ Скоропадскій (который избранъ въ Гетманы).
Черниговской, Навель Полуботокъ.
Переяславской, Степанъ Томара.
Нѣжинской, Наказной Журавовскій.

Да полковъ ихъ Сотники, и знатное товариство, и рядовые Козаки.

А ради безопасности въ пути, такожь и при избраніи новаго Гетмана, чтобъ кто изъ совѣтниковъ и единомышленниковъ вора и измѣнника Мазепы не учинилъ ни какой претиванія, или возмущенія между народомъ Малороссійскимъ, на избраніе Гетманское съѣхавшимся, послащъ при немъ, Ближнемъ Стольникъ, драгунской полкъ, что именуется Бѣлозерской.

Въ 3 день онъ, ближній Стольникъ, съ помлнутыми Полковники и съ Старшиною прѣехали въ Глуховъ. А какъ къ городу прѣезжали, такъ же и въ городъ, полкъ Орепъ, урской шелъ напередъ строемъ, потому ѳхалъ онъ, Стольникъ, съ Полковники, а на встрѣчу изъ города вызывалъ того города Сотника, Алексѣя Туранской, съ Козаками.

Того жъ числа ставъ на пѣворь, посылалъ онъ, Ближній Стольникъ, отъ себя къ помлнутымъ Полковникомъ Подьячего, дабы они

Полковники, были къ нему того жъ вечера, ради нѣкоторыхъ потребныхъ къ Его Царскаго Величества интересомъ и цѣлости Малороссійскаго краю совѣтовъ, по которому призыву они, Полковники, у него, Ближняго Стольника, того вечеру были.

А какъ они, Полковники, къ нему пришли, тогда имѣлъ онъ, Ближній Стольникъ, съ тѣми Полковники конференцію на едины, и предлагалъ имъ, противъ помянутой грамоты Царскаго Величества, посланной съ нимъ, о милости Великаго Государя къ народу Малороссійскому и о измѣнѣ вора Мазепы, и чтобъ они разсудили о семъ зломъ случаѣ и о цѣлости отчизны Малороссійской, по непремѣнной вѣрности своей къ Царскому Величеству, посоветовавъ съ Старшиною городовою, съхажившею по Указу Его Царскаго Величества на избраніе новаго Гетмана въ Глуховъ, по прежнимъ своимъ правамъ, вольными голосами, избрали новаго Гетмана, не отлагая въ дальнее время, и о томъ приложили радные свое, о чемъ къ нимъ и грамота Его Царскаго Величества, за собственною Его Монаршескою рукою, съ нимъ прислана; а кто съ ними есть, какад Старшина и сколько человекъ Козаковъ, и которыхъ полковъ, отдавали ему ведомости на письмѣ.

При томъ же былъ и Глуховской Сотникъ, и объявлялъ имъ Его, Великаго Государя, грамоту о томъ избраніи новаго Гетмана, съ нимъ присланную.

И они, Полковники, прочесть ту, Его Царскаго Величества, грамоту,

за такую милость Его Царскаго Величества и за попеченіе о цѣлости Малороссійскаго краю благодарствовали, и въ отвѣтъ сказали, что они, по вѣрной своей къ Царскому Величеству службѣ, о избраніи новаго Гетмана въ скоромъ времени трудитца по крайней мѣрѣ и совѣтовать о томъ избраніи полковъ своихъ съ Старшиною будутъ немедленно, а что усовѣтуемъ, о томъ ему, Ближнему Стольнику, объявлять, и роспись, о которой онъ, Ближній Стольникъ, имъ предлагалъ, дадутъ.

Въ 5 день въ вечеру тѣ Полковники Малороссійскіе, по призыву были у него Ближняго, Стольника порознь, по одному человекъ, съ которыми по тому же раговаривалъ о избраніи новаго Гетмана, на что ему всѣ отвѣтствовали, что, по произволенію Царскаго Величества, новаго Гетмана изберутъ они немедленно, и поставили, чтобъ ему, Ближнему Стольнику, и имъ быть на другой день въ соборную церковь.

И по тому поставленію въ 6 день въ соборной церкви Живоначальныя Троицы, по совершеніи литургіи, было молебное пѣніе, котораго молебна слушали многіе люди, тако жъ приказано было отъ Полковниковъ притить къ тому молебну всѣхъ полковъ, которые на избраніе новаго Гетмана съхажались, Старшины и Козакомъ.

А какъ тотъ молебенъ окончился, тогда Ближній Стольникъ, тако жъ и Полковники съ Старшиною и съ другими людьми, вышли изъ той церкви и стали между войскомъ

Козацкимъ и народомъ посполитымъ Малороссійскимъ въ кругу, которые стояли около той церкви, и говорилъ онъ, Ближній Стольникъ, имъ, Полковникомъ, и Старшиной, и всему будущему народу рѣчь противъ вышеписаннаго жь.

А изговоря рѣчь, объявлять имъ всѣмъ, бывшимъ при томъ избраніи, Великаго Государя грамоту.

И ту Его, Царскаго Величества, грамоту читалъ во весь народъ, ставъ на столъ, Государственнаго Посольскаго Приказу Дѣлкъ, Михайло Родостаповъ, которую Полковники, и Старшина, и все войско, и посполество, слушали съ прилежаніемъ, и по выслушаніи той Его, Великаго Государя, грамоты, вся Старшина и войсковой народъ Царскому Величеству благодарствовали и кланялись всѣ.

Потомъ онъ, Ближній Стольникъ, говорилъ всѣмъ, собравшимъ въ радъ, дабы все войско Малороссійское и народъ, на избраніе новаго Гетмана съѣхавшейся, по древнему своему обыкновенію, издали голоса свои, кому быть Гетманомъ.

И помолчавъ всѣ мало, Полковники и другая Старшина, совѣтуя межъ собою, говорили: «Стародубовскому Полковнику, Ивану Скоропадскому, дабы онъ урядъ Гетманства припалъ, понеже человекъ есть Царскому Величеству вѣрный, и въ войску Малороссійскомъ заслуженный, и въ дѣлахъ искусной;» а онъ, отрицався, говорилъ, что «онъ старъ и такого тяжестнаго уряду спесить не можетъ, а достоинъ, де, обрану быть

изъ Гетману молодому и заслуженному человеку,» а именно, указывая на Черниговскаго Полковника, Господина Полуботку; а Старшина вся и войско говорили, чтобъ «быть Гетманомъ Господину Скоропадскому;» при томъ же некоторые немногіе Козаки говорили, чтобъ «быть Гетманомъ Черниговскому Полковнику Полуботку;» и не по многимъ спорамъ, согласись всѣ, какъ Старшина, такъ и родовые Козаки и посполитый народъ, единогласно обрели Гетманомъ Господина Скоропадскаго, и взявъ его Старшина подъ руки, поставили на тожъ мѣсто, на которомъ столъ Дѣлкъ читалъ Великаго Государя грамоту, для объявленія всему народу, при томъ избраніи его Гетманскомъ будущему; и онъ, новообранной Гетманъ, ставъ, кланялся всему народу, и говорилъ, что онъ уряду Гетманскаго недостойнъ, а Полковники, Старшина вся, также и народъ, говорили всѣ единогласно, что достоинъ старой и вѣрной Царскаго Величества слуга въ войску Запорожскомъ, и не въ ему кланялись, и тѣмъ чинили Гетманства его поздравленіе.

И какъ Полковники и Старшина новообраннаго Гетмана поздравили, тогда, по Указу Царскаго Величества, Ближней Стольникъ, объяви предъ всѣми, вручилъ ему, Гетману, Царскаго Величества выше поманутую грамоту, да войсковые клейноты, а именно: бунчюкъ, знамя, булаву, да печать Малороссійскаго краю, которая сдѣлана такимъ же образомъ какъ была печать у прежнихъ Гетмановъ.

Потомъ паки вошли въ церковь Живоначальныя Троицы, и по ектени и по молитвъ благодарственной, новообранный Гетманъ въ вѣрности своей къ Царскому Величеству чинилъ присягу, которая была написана и дана изъ Посольской Канцеляріи, при чемъ цѣловалъ крестъ, а по цѣлованіи святаго креста, подѣ присягою подписалъ своею рукою: «Иванъ Скоропадскій, Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, рукою власною.»

А при томъ какъ онъ, новообранный Гетманъ, присягалъ, были въ той церкви: Ближней Стольникъ Его Царскаго Величества, да Полковники, Черниговской, Переяславской, Наказной Нѣжинской, и тѣхъ полковъ Старшины; и тѣ Полковники и Старшина при немъ, Гетманъ, того дни, какъ онъ обранъ и чинилъ къ Царскому Величеству присягу свою въ помилутой церкви, не присягали.

А изъ духовныхъ особъ были у привода ево, новообраннаго Гетмана, къ вѣрѣ: Глуховской Протопопъ, прозваніемъ Борзакowskiй, да дѣякоу въ облаченіи.

По отправленіи той присяги, изъ церкви вышелъ, онъ, Гетманъ, съ Ближнимъ Стольникомъ вмѣстѣ, былъ у Великаго Государя на личной аудіенціи и съ Полковники и съ Старшиною, при немъ, Гетманъ, обрѣтающагося, въ домъ, въ которомъ стоялъ Свѣтлѣйшій Римскаго и Россійскаго Государствъ, Ижерской Князь, Генеральный Губернаторъ надъ провинціями Ингріею и Естляндіею и проч., Кавалеръ Ордена

Святаго Андрея, Благо Орта и Великодушія, главный Генераль надъ кавалеріею и прочая, и прочая, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, и при томъ были: Господишъ Генераль Фельдмаршалъ и Кавалеръ Малгійской свидѣтельствованный, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Постельничей и Кавалеръ Графъ Гаурилла Ивановичъ Головкинъ, потомъ и другіе Господа Генералы, и ево, Гетмана, самъ Царское Величество и помилутые особы всѣ поздравляли.

А послѣ аудіенціи отпустилъ онъ, Гетманъ, отъ Великаго Государя на подворье, на которомъ онъ стоялъ въ каретѣ ошты возникахъ; проводжалъ ево до подворья Ближней Стольника, Князь Григорій Федоровичъ.

Въ каретѣ сѣдѣли Гетманъ по правую руку, а Ближней Стольникъ по лѣвую, и проводилъ ево, Гетмана, до подворья, Ближней Стольникъ обѣдалъ у него, Гетмана, а при томъ же были помилутые Полковники, да немногіе изъ Старшины, и была стрельба изъ пушекъ у двора ево во весь день.

Послао къ нему, Гетману, столъ, да питья бочка репскаго, пять бочекъ меду варенаго, десять бочекъ пива.

Тотъ столъ, кушанье и помилутое питье приватно съ двора Ближняго Стольника.

Того жъ дни бросаны въ народъ, вѣртѣвъ въ бумаги, деньги, отъ семи алтынъ до гривны, на дворъ и передъ дворомъ Свѣтлѣйшаго Римскаго и Россійскаго Государствъ и Ижерскаго Князя Александра Даниловича

Меншикова, въ знакъ народу ново-
обращаемаго Гетмана.

Того жъ числа, послѣ отпуску отъ
Царскаго Величества новообращаемаго
Гетмана, прѣхалъ, по Указу, на обра-
ніе Гетманское въ Глуховъ, Черни-
говской Архіепископъ, Іоаннъ Мак-
симовичъ, съ духовными особы, и
былъ предъ Великимъ Государемъ
въ домъ Святѣйшаго Князя, Алек-
сандра Даниловича, съ подносомъ.

А въ подносъ Великому Государю:

Образъ Пресвѣтыя Богородицы
Черниговской, писанъ на деревянной
доскѣ.

Да фруктовъ на четырехъ блюдахъ.

А какъ тотъ подносъ у него Ве-
ликій Государь указалъ принять, и
послѣ того изволивъ Царское Вели-
чество ево, Архіепископа, и духов-
ныхъ особъ, при немъ будущихъ,
жаловать къ своей Царской рукъ, и
потомъ отпущенъ немедленно на
подворье.

Въ 9 день Ноября, бывъ въ со-
борной церкви Живоначальныя Трои-
цы Полковники: Черниговской, Пе-
реяславской, и Наказной Нѣжинской,
да Наказной же Лубенской, которой
прѣхалъ на избраніе Гетманское съ
Старшиною городовою и съ вой-
скомъ, тогда при нихъ будущимъ,
чинили присягу и цѣловали въ вѣр-
ности своей къ Царскому Величеству
святый крестъ, и подъ присягою
подписались руками своими.

Въ 11 день, по Указу Великаго
Государя, прѣхали въ Глуховъ на
избраніе Гетманское, Кіевской Ми-
трополитъ, Іоасафъ Кроковскій, Пе-
реяславской Епископъ, Захарій Кор-
ниловичъ, съ духовными особы.

И въ 12 день въ соборной цер-
кви Живоначальныя Троицы, по окон-
чаніи литургіи, былъ соборной мо-
лебнѣ; того молебна изволивъ Ве-
ликій Государь съ ближними люди-
ми слушать, а послѣ молебна пѣ-
нія Митрополитъ, и Архіепископъ, и
Епископъ съ духовными особы вора
и изменника Мазепу предали собор-
нѣ вѣчному проклятію.

Потомъ Новгородка Протопопъ,
Афанасій Заруцкой, сказывалъ ка-
занье, напоминая о прежде бывшихъ
измѣнникахъ пространно, и о про-
клятій вора Мазепы.

А кто имяны Полковники, и Стар-
шина, и знатное товариство изъ войска
Малороссійскаго, и сколько человекъ
рядовыхъ Козаковъ, а которыхъ пол-
ковъ, при избраніи ево, Гетманскомъ,
были, тако жъ и послѣ избранія чи-
нили Царскому Величеству въ вѣр-
ности своей присягу и цѣловавъ свя-
тый крестъ, подписались руками сво-
ими подъ присягою, и кто изъ нихъ,
во свидѣтельство вольной елекціи и
обранія ево Гетманскаго, подписали,
и то писано ниже сего.

А выше поминуталъ подлинная при-
сяга, по которой присягалъ ново-
обранной Гетманъ, за подписью ру-
ки ево отдана въ Глуховъ Постель-
ничему и Кавалеру, Графу Гаврилу
Ивановичу Головкину, Ноября въ
15 числа.

Роспись, кто подписались
подъ присягою съхавшіеся
на избраніе Гетманское и послѣ
обранія ево духовные особы,
и которыхъ полковъ рядовыхъ
Козаковъ:

Іоаннъ Архіепископъ Черниговскій.

Захарій Епископъ Переяславскій.
Исаіи Архимандритъ Елецкій Черниговскій.

Варлаамъ Архимандритъ Святи-
тронцкій Черниговскій

Германъ Архимандритъ Кіевскій и
Черниговскій.

Гермонахъ Иларіонъ, Намѣстникъ
Печерскій

Гермонахъ Валеріанъ, Старецъ Со-
борной Печерской.

Рафаилъ Архидіаконъ Митрополи-
та Кіевскаго.

Геродиаконъ Инокентій, Нотарій
Митрополитанской.

Иванъ Сулима, Хорунжіи Гене-
ральшой.

Полковники:

Черниговской Павелъ Полуботокъ.

Переяславской Степанъ Томара.

Нѣжинской Лукьянъ Жураковской.

Миргородской Данило Апостоль.

Полтавской Иванъ Левенецъ.

Лубенской Наказной Василій Савичъ.

Конной охотной Игнатъ Галаганъ.

Знатные товарищи войсковые:

Юрій Князь Четвертенской.

Янъ Князь Четвертенской.

Василій Жураковской.

Тимофей Радичъ.

Андрей Лузогубъ.

Яковъ Лизогубъ.

Федоръ Тумапской.

Василій Кочубей.

Иванъ Чернякъ.

Максимъ Боруховичъ.

Иванъ Мануйловичъ.

ПРИСЯГА ГЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО.

Азь, Гетманъ Его Царскаго Ве-
личества войска Запорожскаго, об-
щаю и клеюся, по избраніи своемъ
на сей урядъ Гетманскій, въ Тронцъ
славимымъ Богомъ, предъ свитымъ
Евангеліемъ, Пресвятѣйшему, и
Державнѣйшему, Великому Госуда-
рю, Царю и Великому Князю, Пет-
ру Алексѣевичу, всея Великія, и Ма-
лыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу,
Государю моему милостивѣйшему,
и сыну Его, Благговриному Госуда-
рю, Царевичу и Великому Князю,
Алексію Петровичу, всея Великія, и
Малыя, и Бѣлыя Россіи, и наследни-
комъ Ихъ Государскимъ, вѣрно и со
всякимъ усердіемъ служить и въ
подданствѣ быть со всемъ войскомъ
Запорожскимъ, и народомъ и краемъ
Малороссійскимъ, и противъ всехъ
Его Величества и Россійскаго Госу-
дарства непріятелей, которые нынѣ
есть, или впродъ будутъ, по Ука-
замъ Его Царскаго Величества, вое-
вать съ войски Малороссійскими усер-
дно, тако жъ и противъ бунтовщи-
ковъ и измѣнниковъ Его Царскаго
Величества стоять вѣрно, и съ не-
пріятеліи Его Царскаго Величества
и измѣнниками, а особливо съ быв-
шимъ Гетманомъ Мазепою, и ни съ
къмъ, ко злу Его Царскаго Величе-
ства, или Государствамъ, склоняю-
щейся пересылки и сообщенія и со-
гласія не имѣть, и ни къ какимъ
штатостямъ, и измѣнъ, и прелестямъ
отнюдь не склоняться, но во всемъ

Его Царскому, Величеству и Государствамъ, и войскамъ Его, радить и добротствовать, непріятелемъ же и измѣнникомъ Его всякой ущербъ и вредъ приключать и оныхъ искорепить тщитися, и ежели увѣдаю изъ комъ народа Малороссійскаго, подъ управленіе мое врученнаго, какое либо зло, или склонность и шатости, или злые умыслы противъ Его Царскаго Величества и противъ Государствъ Его, или какую персылку съ непріятели и измѣнники, или съ инымъ кѣмъ, вредительную Его Царскому Величеству, и о томъ Его Царскому Величеству допосить, и весь Малороссійской народъ отъ того и отъ всякихъ шатостей удерживать, и бытъ во всякомъ вѣрномъ подданствѣ у Его Царскаго Величества и Наслѣдниковъ Его со всемъ Малороссійскимъ народомъ, по поставленнымъ статьямъ, каковы состоялись у перваго Гетмана войска Его Царскаго Величества Запорожскаго, Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ со всемъ войскомъ и съ народомъ Малороссійскимъ поддался подъ высокодержавнѣйшую руку блаженныи и достохвальныи памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великіа, и Малыа, и Бѣлыа Россіа Самодержца. И сіе все азъ, Гетманъ, обыщаю Его Царскому Величеству, предъ лицомъ Божіимъ толь истинно, како желаю, по Православной Христіанской вѣрѣ, спастися, и предъ страшнымъ судомъ Господнимъ, въ день страшный, непосыдно отвѣтъ дать, изъ чемъ

мнѣ Богъ да поможетъ, и въ томъ цѣлую святыи крестъ.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, рукою власною.

1708 г., Ноября 12.

Грамота Епископа Переяславскаго, Захарія Корниловича, объ избраніи Гетманскомъ Ивана Скоропадскаго.

Божією Милостію Православный Епископъ Переяславскій, Коадиторъ Митрополи Кіевскіа, Захарій Корниловичъ.

Всемъ, кому сіе писаніе явлено будетъ, всякаго духовнаго и мірскаго чина людемъ, благопослушнымъ намъ въ Духъ Святъ сыномъ благословеніе Архіерейское, извѣстно творимъ. Благочестивѣйшему Монарху Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бывший Гетманъ, Іоанъ Мазепа, измѣнилъ и присталъ ко еретическому Королю Шведскому, Малороссійскіа отчизны отчуждился, хотя оную подъ него работы Лядской поддати, и храмы Божіа на проклятую обратити Ущю. Сего ради Духу Святому и намъ, Малороссійскимъ Архіереомъ, тако изволившимъ, чуждъ стался Церкви Святыа Православнокаѳолическіа и общеніа Православныхъ, и весь его одномышленниа, съ нимъ самозволивъ отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества до противныа

части Шведскія удалвшіеся, отъ матери нашел Церкви, Святыя Восточныя, суть отвержены и прокляты. Къ сему же иъ позосталыхъ домовъ ихъ аще кто либо соизволяя измѣнъ той и предаваяся до ихъ части будетъ, таковой всякъ не токмо отъ Церкви Святыя Восточныя, отъ общенія Таинъ Святыхъ, но и отъ сопребыванія Православныхъ извержется и всемъ чуждъ будетъ, Архіерейско повелываемъ. Божіею же поспышествующею помощію, повелвнемъ Пресвѣтлѣйшаго Монарха нашего, Его Царскаго Величества, и пастъ, Малороссійскихъ Архіереомъ, соизволеніемъ, волными всего воинства Малороссійскаго голосами, вмѣсто бывшаго Гетмана, избранъ есть мужъ благоразумный, его же разумъ и знатная заслуга всей отчизнѣ известна есть добръ, могущій реинментарскою радати властею, благородный Господинъ, Юанъ Скоропадскій, бывший Полковникъ Стародубовскій. О томъ, при всякомъ безстрашіи и благонадежномъ пребываніи вседававшаго Бога молити, пастырско повелываемъ, да подасть Имъ, Православному Монарху Нашему, побидныя надъ врагомъ почести совершенно исприяти, намъ же въ тишинѣ Ихъ тихое и безмятежное житіе поживти сихъ; мы отъ усерд'я Архіерейскаго желающе, любви вашей навсегда себе вручаемъ. Сей бы Указъ Нашъ народно въ церкви прочитати.

Данъ въ Глуховѣ 1708,

Ноября 12 дня.

Такая же грамота Юанна Максимовича, Архіепископа Черниговскаго и проч.

Божіею Милостію, Преосвященнѣйшій Юаннъ Максимовичъ Православный Архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и всего Сѣвера.

Всемъ, кому сіе писаніе явлено будетъ, всякаго духовнаго и мірскаго чина людемъ, благопослушнымъ намъ въ Дусѣ Святѣ сыномъ благословеніе Архіерейское, извѣстно творимъ. Благочестивѣйшему Монарху Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бывший Гетманъ, Юанъ Мазепа, измѣнилъ, и присталъ къ еретическому Королю Шведскому, Малороссійскія отчизны отчуждился, хотя оную подъ иго работы Лидской поддати, и храмы Божіи на проклятую обратити Угнью. Сего ради Духу Святому и намъ, Малороссійскимъ Архіереомъ, тако изволившимъ, чуждъ стался Церкви Святыя Православнокаѳолическія и общенія Правовѣрныхъ, и все его единомышленники съ нимъ, самоизволивъ отъ его Царскаго Пресвѣтлаго Величества до прогавныя части Шведскія удалвшіеся, отъ Матери Нашей Церкви, Святыя Восточныя, суть отвержены и прокляты. Къ сему же иъ позосталыхъ домовъ ихъ, аще кто либо, соизволяя измѣнъ той и предаваяся до ихъ части, будетъ таковой всякъ не токмо отъ Церкви Святыя Восточныя, отъ общенія Таинъ Святыхъ, но и отъ сопребыванія

ваніи Православныхъ извержется, и всеми чужды будетъ, Архіерейско повелѣваемъ. Божіею же поспѣшующею помощію, повелѣиємъ Пресвѣтѣйшаго Монарха Нашего, Его Царскаго Величества, и насъ, Малороссійскихъ Архіереевъ, соизволеніемъ, полными всего воинства Малороссійскаго голосами, имѣсто бывшего Гетмана, избранъ есть мужъ благоразумный, его же разумъ и значная заслуга всей отчизнѣ известна есть добръ, могущій реиментарскою радеть властію, благородный Господиный, Іоаннъ Скоропадскій, бывшій Полковникъ Стародубовскій. О томъ при всякомъ безстрашійи и благонадежномъ пребываніи вседаровитаго Бога, молити паптырско повелѣваемъ, да подасть Имъ, Православному Монархъ нашему, побѣдныя надъ врагомъ почести совершенно воспріяти. Намъ же въ тишинѣ Ихъ тихое и безмилежное житіе пожити. Сихъ мы, отъ усердія Архіерейскаго желаніи, любви вашей навсегда себе вручаемъ. Сей бы Указъ Нашъ цародно въ церкви прочитати.

Данъ въ Глуховѣ 1708,

Ноября 12 дня.

1708 года, Ноября 7.

Грамота Петра I-го къ Гетману Скоропадскому, въ коей общаетъ простить и возвратить имѣніе бѣжавшихъ съ Мазепою, если они оставятъ Шведовъ.

Божіею поспѣшующею Милостию, отъ Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обывхъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Пльичу Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, такжеже и вамъ, вѣрному Нашему подданному, и прочимъ войска Запорожскаго, како бывшій Гетманъ, воръ и измѣтникъ, Мазепа, забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, измѣнилъ и перѣхалъ къ Королю Шведскому, забравъ съ собою Генеральную Старшину и трехъ Полковниковъ, а именно: Миргородскаго, Прилуцкаго и Лубенскаго, такжеже нѣсколько полковой Старшины и полковыхъ и компанейскихъ Козаковъ, изъ которыхъ всѣхъ, чаемъ, большая часть отъ него измѣтника обманомъ заведены и о его измѣнничьемъ намѣреніи были несповѣдомы. Того ради Мы, Великій Государь, имѣя о подданныхъ

своихъ всего Малороссійскаго народа милостивое попеченіе, дабы отъ его измѣны не приключилось въ Малороссійскомъ краю возмущенія и разоренія, выдали Указы Свои ко всему народу Малороссійскаго подданнымъ, созывая ихъ на съездъ въ Глуховъ, для избранія новаго Гетмана волными гласы, что, съ помощію Вышняго, сего Ноября 6 дня и учинилось, и единогласно все Помковники и Старшина полковая и посольство царь, по правамъ своимъ, волными гласы на Гетманство обрали. И Мы, Великій Государь, милосердую и о техъ подданныхъ своихъ, которые измѣною вора Мазепы заведены въ непріятельскіе руки, объявляемъ сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою, дабы оныя, надвѣсь на Нашу, Великаго Государя, милость, отъ непріятеля, Короля Шведскаго, и отъ него, вора, измѣнника, отлучились и приходили безъ всякаго опасенія паки подъ Высокдержавную Нашего Царскаго Величества руку, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дѣвпра Гетману, и служили Намъ, Великому Государю, по прежнему верю, въ прежнихъ своихъ чинахъ при войсцѣ Запорожскомъ. А хоти бѣ иъ-которые изъ нихъ о его, Мазепинѣ, зломъ памѣреніи и измѣнѣ и ведали, но, опасался его власти, на него не доносили и были съ нимъ въ согласіи, и тѣмъ Мы милостивое отпущеніе вины ихъ при семъ объявляемъ, и въ прежнихъ чинахъ ихъ быть соизволяемъ, ежели возвратятся они паки въ войско Наше

Запорожское къ намъ, подданному Нашему. И дабы они видѣли милость Нашу, того ради даемъ всему онымъ, при вортъ Мазепѣ обрѣгающимся, къ возвращенію на мѣсяць время, считая съ сего нижеписаннаго числа, объявая имъ. Нашимъ, Царскаго Величества, словомъ, что ежели въ тѣ числа возвратятся, содержаніе чиновъ и маестостей ихъ безъ всякаго умаленія, и впродъ Нашу, Царскаго Величества, милость. Но буде они, презрѣвъ сію Нашу, Царскаго Величества, милость, и отъ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, и отъ него измѣнника, Мазепы, въ то определенное время отлучась, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, не возвратятся, то объявляемъ ихъ сею Нашего Царскаго Величества грамотою, за измѣнниковъ Нашихъ, и повелеваемъ ихъ лишить всякъ чиновъ и урядовъ при войсцѣ Нашемъ Запорожскомъ, тако жѣ и маестности ихъ и имѣніе, яко измѣнничье, определяемъ отдавать за службы инымъ вѣрнымъ въ войсцѣ Нашемъ Запорожскомъ, а женъ ихъ и детей брѣжъ за карауль и присылать къ Намъ, Великому Государю, которые сосланы будутъ въ ссылку; а ежели кто изъ нихъ самихъ пойманъ будетъ, тогъ воспріиметь, яко измѣнникъ, достойную смертную казнь. И тебѣ бѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману Ивану Ильичю, о томъ имъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ, чрезъ Универсалы свои, объявить. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 7 день, 1708 года.

Петръ.

Съ полною грамотою свидѣльствовавъ Секретарь Петръ Шухинъ, которая положена къ другимъ собственноручнымъ Его Императорскаго Величества грамотамъ тома 14 подъ № 6.

1708 года, Ноября 9.

Манифестъ Государя Петра I-го всему Малороссійскому народу, въ Глуховѣ изданный, о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу, прельстивши обѣщаніями.

Божією повелѣвствующею милостию, Мы, Пресвятѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: войска Запорожскаго Генеральвой Старшинъ, Полковникомъ, Асауломъ, Сотникомъ, и Куреннымъ Атаманомъ и Козакомъ, и прочимъ всякаго чина гражданскаго и купеческаго людемъ и поселяномъ и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ: что понеже Намъ извѣстно учинилось, како непріятель Нашъ, Король Шведской, видя изнеможение силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противочисленныхъ

Нашихъ храбрыхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ стоити и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, также и надъ землями Нашими, получить, когда, по протерпенномъ многому урогъ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ воротиться, не вступя по оныи, и спорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хоти упредить войско Наше, въ Малороссійской край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы вошедши оной завоевать, и города знатнѣйшіе взять, по оныи засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податями, налогами и плъненіемъ людей, даже до конечнаго разоренія привести, какъ онъ то и въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ Саксоніи, въ которые, подъ образомъ защитителя вошелъ, также учинилъ, и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истощеніи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то обещалъ въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы вмѣсто Курляндіи, Жмудіи и Ливондіи Польскихъ, которые Лещинской Шведу уступить обещалъ, оному сей Малороссійской край, завоевавъ, отдать, а измѣнника Мазепу въ Украинѣ самовласныхъ Княземъ надъ нами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника, богоотступнаго бывшаго Гетмана Мазепы, былъ обманенъ, что онъ ему въ томъ его намъреніи допоможетъ, какъ то послѣди измѣны его явилось; которой, забывъ страхъ Божій и присягу

свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную, и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Шведскому, объявляя напередъ о себѣ Генеральшой Старшинѣ и Полковникомъ, при немъ будучимъ, будто имѣеть Нашъ, Царскаго Величества, Указъ игти противъ непріятеля для воинскаго промыслу съ пѣсколькими компанейскими полками. И когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому, поставилъ войско, при немъ будучее, въ строй къ батали, и потомъ объявлялъ Старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не биться со оными, но подѣ протекцію Его Королевскую, когда уже то войско, по его солащенію, отъ Шведа окружено было. Такожъ онъ, измѣнникъ Мазепа, пошедь къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батуринѣ Сердючкаго Полковника, Чечеля, да Нѣмчина, Фридрика Кеникска, и съ ними пѣсколько Сердючкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число Козаковъ, въ гварнизонѣ, и подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не впускать, въ томъ намѣреніи, дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣгающійся войска Запорожскаго пушечной великой снарядъ, Королю Шведскому, со многими числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ, отдать, дабы онъ тѣмъ противъ Насъ всевать и Малороссійскій край поработорить могъ: что Мы увидавъ, отравили къ тому городу Генерала

Нашего отъ Кавалеріи, Князя Меншикова, съ частію войска, которой, пришедь къ оному, посылалъ неоднократно отъ себя Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ къ появцутому Полковнику Чечелю и Фридрику Кеникску и ко всему гварнизону говорить, чтобъ они войска Наши въ тотъ городъ впустили добровольно, безъ всякаго супротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помлчутаго измѣнника, Мазепы, слушать того не похотѣли, и по Нашихъ Царскаго Величества войскахъ стрѣляли: того ради вышеиспанной Генераль Нашъ, Князь Меншиковъ, по Нашему Указу, учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостію Божию, приступомъ взялъ, и тѣ, единомышленники Мазепы, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и измѣну, воспріимуть достойную казнь. И тако, види оны, Король Шведской, то свое намѣреніе храбрыми оружіи нашего поступками пресвкасемо и знатное войско свое съ Генераломъ Левенгауптомъ, Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводомъ, съ помощію Вышшняго, на голову побито, что отъ 16,000 оного и 3000 человекъ не ушло, гдѣ всѣ пушки и знамена, и прочіе войсковые клейпоты и обозъ свой, во осьми тысящахъ возахъ состоящей, со многими имѣніи, въ Польшѣ, и Литвѣ, и Курляндіи награбленными, въ добычу Нашимъ оной исполторы тысячъ знатныхъ полоняниковъ оставилъ. Такожъ сверхъ того въ Ингріи войско его Шведское, подѣ компаніи

дою Генералъ Маіора Либекера, въ дванадцати тысящахъ состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября въ 12 день побито, а именно: когда тотъ Либекеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ между Санктпетербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить нашимъ войскомъ и узломъ, то наши войска, подъ командою Адмирала нашего Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію пакы чрезъ Неву заступили и прѣстѣкли; для чего тотъ Генералъ Либекеръ, видя себя опасному, приближился къ берегу морскому, здѣлавъ трайжаментъ, во ономъ сталъ и послалъ къ Адмиралу Шведскому, вблизиности съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ, и тако отъ конечной погибели спасъ; и потому видя Либекеръ войска наши мужественно на себя наступающія, не видя иного спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысячъ, лошади свои пострѣлять, и все войско въ мѣлкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли вывозить, что увидавъ наши войска, мужественно на трайжаментъ непріятельской наступя, оной взяли и войска Шведскаго съ две тысячи человекъ, во ономъ найденаго, труномъ положили; многіе же, которые въ тѣ суды свѣтъ и увъхать не могли, въ морѣ потонули, а иные по льсамъ разбѣжались и тамо побиты, и многое число ихъ наши въ полонъ взяли, и весь обозъ ихъ получили, и тако все то войско разрушено. Тако жъ, усмотря оны, Король Шведской,

непрестанной здѣсь свой ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородъ Сѣверской, по введеніи въ оныя гарнизоны, не дерзая добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпля оставивъ, потерявъ при Стародубѣ и прочихъ мѣстахъ въ Украинѣ нѣсколько тысячъ человекъ, которыхъ какъ Великороссійскіе наши войска, такъ и вѣрные Наши подданные, Малороссійскаго народу жители, побили и въ полонъ побрали, отъ чего былъ оны въ такомъ состояніи приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать для спасенія своего пакы назадъ въ Польшу на Волинь, какъ все Полковники и перебѣжники изъ войска его сказывали, ежели бы отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украинѣ, обнадеживая его, не оставленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотря Король Шведской, и потерявъ надежду, гордо въ мысляхъ своихъ напредъ сего кривко положенной уже победы, воспріемлетъ прибѣжице къ слабымъ способомъ, именно: издавая къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народу прелестные свои письма во образъ пашкиллевъ, въ которыхъ не устыжается Нашу высокую Особу и славу безчестными клеветы и фальшинесты ругать. И въ первыхъ нарѣкати, будто Мы, Великій Государь, сію войну на него безъ причинъ праведныхъ начали, и немилосердо подданныхъ его мучить указали, которое все на Нашъ вѣственная ложь есть; ибо, какъ Мы сію войну, ради обороны Государствъ,

неправедно многихъ вѣковѣчныхъ послѣднихъ земель, а именно Ижерской и Корельской, и подѣ игомъ его стенищихъ Православныхъ церквей и подданныхъ нашихъ благочестивыхъ, изъ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую вѣру превращены, такожъ и особливо за учиненныя собственной Особѣ Нашей и Посломъ Нашимъ безчестныя въ Ригѣ отъ Губернатора Далберга, на котораго онъ, Король Шведской, Намъ, по прошенію Нашему, никакой обороны и управы не далъ, но во всемъ томъ его къ намъ безчестный учинокъ оправдалъ. И Мы такоу войну, по обычаю всѣхъ иныхъ Христіанскихъ potentatovъ, по предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способахъ и учиненныхъ протестаціяхъ на него, Короли Шведскаго, пачаши, и никогда подданнымъ его мученія никакова чинити не повѣляли, но наипаче пльнныя ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безъ утѣшенія пребываютъ, и по Христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ, Король Шведской, пльнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за паролемъ неправедно задержаны, у себя мучительно держитъ и голодомъ томить и помирать допускаетъ, и ни на какую размыцу, ни на откупъ, не позволяетъ, хотя ему оное отъ Насъ, по Христіанскому обычаю, сожалѣнію о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть; но что злѣе того, по Фраустатскомъ бою, взятыхъ нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народа ратныхъ людей

Генералы его на третій день послѣ взятія, ниже у бусурманъ слыханымъ тиранскимъ образомъ, ругательско постычь и поколоть повѣляли, а инымъ нашимъ людѣмъ, взятымъ онъ, Король Шведской, имъ пльницы у рукъ отрубить, и тако ихъ отпустить повѣлялъ, тако жъ, когда на часть одну Малороссійскихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ, попалъ и оную разбилъ, которые, видя изнеможеніе свое, оружіе положи, пощады отъ него просили, по онъ, въ ругательство Малороссійскому народу, оныхъ обошедь и оружіе у нихъ образъ, немилосердо пльнками, а не оружіемъ, до смерти побить ихъ повѣлялъ; какъ и нынѣ въ пльнскихъ деревняхъ многихъ поселить, не супротивляющихся ему, съ женами и съ дѣтьми порубить повѣлялъ, а въ церкви благочестивыя войска Шведскіе, въ поруганіе Православію, лошадей своихъ ставить. Изъ сего довольно'его, Короли Шведскаго, злыную злобу и желательство къ кровопролитію Православныхъ Христіанъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, и ненависть къ благочестію всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе: объявляетъ онъ, Король Шведской, прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителѣмъ, дабы они спокойно со всеми своими позитки въ домахъ своихъ жили и отправляли торговлю и прочее, но подѣ сею ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ, примая оныхъ, хошетъ онъ ихъ потомъ, ограби и отъ всего имѣнія лишавъ, употребить то

на пропитаніе голодомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣніи нашихъ подданныхъ выше объявленнымъ образомъ поработить ихъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ, и отъ шеры Православной и церковей Христіанскихъ отлучить, обращал оныя въ кирхи свои Лютерскіе и Уніятскіе, какъ оны то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ, и церкви Православныя грабить и сквернить допущалъ, а именно: въ Минскѣ, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ оттуда въ войско Наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали, послѣдующія мерзости запустыніа, которыя Шведы тамо чинили, что изъ всѣхъ церковей потиры и оклады святыхъ икопъ серебряные обобрали и пограбили, а которые и сокращены были, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ дождався, обобрали; по церквамъ, во время службы Божіей, съ собаками ходили, и что найвищее всего и ужаснѣе, въ церкви Соборной Могилевской святѣйшей сакраментъ, тѣло Христово, на землю выброся, и оный потиръ похитя, вино изъ онаго пили. Тако жъ и народы Шленской, Саксонской, Польской и Литовской такимъ же прельщеніемъ обманувъ и назвавъся имъ оборонителемъ волюстей ихъ, потомъ же, ограбил ихъ до основанія, ихъ же награбленнымъ имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, и права и волюности ихъ переломалъ, и въ Шлезіи больша семидесять

Римскихъ костеловъ Лютерскими въ неволю училилъ. Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и предостерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ, такоужъ и богоотступнаго измѣнника Мазепы, прелестныхъ писемъ не слушали, и отъ непріятельскихъ пабъговъ, въ которыхъ мѣстала войскъ нашихъ не прилучится, въ ихъ наступленіе укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасныя мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ поживленію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель вѣщѣ истощенъ быти могъ, и изъ Малороссійскаго краю какъ найскорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ оны принужденъ отступить съ великимъ уропомъ. Сей же коварственный непріятель нашъ хочетъ въ тѣхъ же своихъ прельстительныхъ писемахъ внушить народу Малороссійскому, будто бы онаго прежніе права и волюности отъ Насъ, Великаго Государя, ушерблены и города ихъ отъ Воеводъ и войскъ нашихъ завладѣны, напоминая имъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ волюностяхъ, и то можетъ каждой разумной изъ Малороссійскаго народа признать, что то самая явная ложь и токмо, ради возмущенія, военныя непріятельскія плевелы; ибо какъ съ начала Огедъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссійскій,

съ принятіи подъ Высочайшую свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народа, по постановленнымъ пактамъ, одному привилегіи и вольности позволилъ и утвердилъ, тако оныя и донынѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ безо всякаго парушенія и ущербу свято содержаны бывають, и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски нашими Великороссійскими до сего военного случая не осажено; а которые нынѣ для обороны отъ непріятели осажены, и изъ тѣхъ, по изгнаниіи непріятельскомъ и отдаленіи онаго, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почена и Погара уже учинено; а въ которыхъ нынѣ есть, и изъ тѣхъ тако жъ, по отдаленіи отъ оныхъ непріятельскомъ, Великороссійскій гарнизонъ выведенъ будетъ. И можемъ непостыдно рещи, что ни которой народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привиліями и легкостію похвалиться не можетъ, какъ, по Нашей, Царскаго Величества, милости Малороссійскій, ибо ни единого пениза въ казну нашу во всемъ Малороссійскомъ краю съ нихъ брать мы не повелѣваемъ, по милостиво ихъ призираемъ, съ Своими войски и иждивеніи Малороссійской край, святымъ Православнымъ церкви и монастыря, и города и жилища ихъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія обороняемъ. А что непріятель напоминаетъ народу Малороссійскому думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то все старымъ жителемъ сего народу, чаю, самимъ, а

младымъ отъ отцовъ ихъ, извѣстно, какіе они, до приступленія подъ высочайшую отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, вольности и привиліи, какъ во святскихъ дѣлахъ и житіи своемъ, такъ пайначе во отправленіи благочестивой вѣры, имѣли, и коль тяжко утѣшлемы подъ Польскимъ игомъ были, и какими неспособными обидами и ругательствами сей народъ отъ нихъ мучепъ, и какъ церкви святыя въ костела Римскіе и Уніятскіе превращены были. И тако оны, Король Шведской, напоминаямъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому свое коварное намѣреніе явилъ, что оны паки въ Польскіе и Лещинского, тако жъ и измѣшника Мазены, поработеніи приневести намѣренъ. Что же принадлежить о той фальшивой укоризив непріятельской, будто по Указу Нашему, Малороссійскаго народа дома и пожитки иопалены и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію народа Малороссійскаго отъ него вымышленные; ибо Мы войскамъ Своимъ Великороссійскимъ, подъ смертною казнію, запретили Малороссійскому народу никакого разоренія и обиды огню не чинить, за что уже некоторые самовольные преступники при Почепѣ и смертно казнены; а ежели что мало отъ жилищъ ихъ, или хлѣба пожечь принуждены были, по крайней нуждѣ, дабы непріятелю къ пропитанію то не досталось, и дабы оны тѣмъ принуждены были, не имѣли жилищъ и пищи, погибать, что уже

и учинилось при Стародубѣ, ежели бѣ тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не поглядѣлъ, о чемъ выше пространнѣ изъяснено. И то все Мы, Великій Государь, тѣмъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, обещаемъ, по изгнаши непріятельскомъ изъ земель Нашихъ, милостию Своею поградить, и чтобъ тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убыткамъ писали они и подавали росписи, и тако бѣ видя, изрныя Наши подданные Малороссійскаго народа, сіи жи непріятельскіе, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своею, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ уши затыкали и не внимали. Тако жъ ежели какіе прелестные Универсалы, или подсылки отъ бывшаго Гетмана, богоотступнаго измѣнника, Мазепы, гдѣ лжались, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнничьихъ, не слушали, и по нихъ не исполнили, но присылали бѣ ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудился бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящему церкви свѣтлы и весь сей Малороссійской край благочестія лишити и поработити, всякую шкоду приключать, и законами и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, и за віру Православную, за свѣтлыя церкви и за отчизну свою, мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городковъ некрѣпкихъ, сель и деревень въ наступленіе непріятельское жители бѣ сами особами своими, съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки скрывались, и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и пв-

какого харчу не оставляли, а особливо ни по какимъ Универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы на продажу, никакъ не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя казни, по чинили бѣ пасть ними, непріятелю, всякой военной промышль, дабы его, при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Велико-россійскихъ, съ помощію Божіею, какъ найскорѣе побѣдить и Малороссійской край, отчизну свою, отъ нападенія и отъ намзреннаго разоренія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, и Самы Высокою Особою на оборону Малороссійскому народу сюда въ войско Наше прибыли. При семъ же объявляемъ, что кто изъ Малороссійскаго народу изъ непріятельскаго войска возметъ въ полонъ Генерала, тому за одного дать двѣ тысячи рублей, за Полковника тысячу рублей, а за иныхъ Офицеровъ, за каждаго по расчету, противъ чина ихъ, а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублей, а убіеніе каждаго непріятеля, по свѣдѣтельству явному, по три рубля изъ казны нашей давать уважемъ. И сіи Указы, за Нашею Государскою печатью, выдать, и оны по городамъ при Ратушахъ, а по селамъ по церквамъ, прибить, и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ.

Данъ въ Глуховѣ, Нолбры въ 6 день, 1708 году.

1709 года, Генваря 21.

**Манифестъ Государя Петра 1-го, съ
приложеніемъ письма Мазепы къ
Польскому Королю.**

Божією поспышествующею Милостию, Мы, Пресвятѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и проч. Объявляемъ Малороссійскаго народу духовнаго и мирскаго чину людемъ, а особливо войска Нашего Запорожскаго Старшинъ Генеральной, Полковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ Городовымъ и Куренинымъ и всемъ Козакомъ, такоужъ и посольству, впримъ подданнымъ Нашимъ. Чаемъ, что уже всемъ то вѣдомо, како Мы въ нѣсколькихъ грамотахъ нашихъ, такоужъ и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дитыра, Іоаннъ Ильичъ Скоропадскій, въ Универсалахъ своихъ ответныхъ о измѣнѣ богоотступнаго нора измѣнника, бывшаго Гетмана Мазепы, важъ ясными доводами доказывали, что оный богоотступникъ оную для собственной своей тщелной славы и властолюбія учинилъ, и Шведа для того въ Украину призывалъ, дабы поработить сей Малороссійскій народъ паки подъ древнее ярмо Польское, и церкви Божіи лишить благочестія и привести въ Угнѣю. Хотя оный въ пашквиляхъ своихъ, во

образъ Универсаль, за рукою и печатію своею, для возмущенія народу Малороссійскаго выданныхъ въ богоотступную совѣстію вленется, будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія полпостей ихъ, и чтобъ оному не быти ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію, по содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано, по нынѣ та его богомерская ложь объявилась явна, что оный какъ все въ томъ пашквилѣ своемъ фальшино, такъ и сіе ложно, прельщая народъ Малороссійскій, писалъ, а имынно: сего Генваря мѣсяца пойманъ въ мѣстечкѣ Лиссандъ и привезенъ въ Кіевъ, отъ него, измѣнника, посланной къ Леципскому шнегъ, Роменской житель, Феско Хлюсь, у котораго, между инымъ, найденъ его, измѣнника, Мазепы листъ за рукою его и печатію, къ развратнику отчизны своей, отъ Шведскаго Короля верженному на Королевство Польское, Станиславу Леципскому, по Польски писанной, которой подлинной Мы, для лучшаго извѣстія и увѣренія, къ Гетману войска Нашего Запорожскаго Іоанну Ильичу Скоропадскому, послали и повелѣли оный объявить въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всемъ полкамъ. А при семъ, переписавъ оный, для лучшаго выражѣнія на Россійской языкъ, списокъ со оного переложилъ повелѣли, въ которомъ оный пишетъ, призывалъ того Леципскаго на отобраніе Малороссійскаго краю, будто по общему желанію всей Украины, назы-

вая его себѣ Государемъ, а себѣ его вѣрнымъ подданнымъ, а Украину наслѣдѣемъ его, Лещинскаго, и потому льво, съ какою совѣстію оный богомерскій измѣнникъ предастъ себѣ Всевышняго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для пользы Малороссійскаго краю и содержанія волностей, и чтобъ имъ будто ни подѣ Нашею, ни подѣ Польскою властію не быть, по особливо свободнымъ остаться; а нивъ по тѣмъ его, богоотступнаго измѣнника, писамъ явилася львая ложь и предательство подѣ Польское иго Малороссійскаго народу. А и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ известно, что оный, желая себя подѣ Польскую область поддаты, получилъ уже отъ Лещинскаго за то себѣ гоноръ Восводства въ Польши и титулъ Княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ Мазепа къ Малороссійскому народу духовнаго и мирскаго чина дышетъ, то льво всѣмъ послѣдующаго объявленія, что въ свѣхъ же числахъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Кореницѣ, шпегъ, отъ него жъ измѣнника Мазепы посланной, Менской сотни Козакъ, Григорій Пархомовъ, и привезенъ въ Нашъ главной кварталъ въ Сумы, гдѣ, по роспросу и розыску, сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ писмами къ Превосвщенному Архіепискому Черниговскому, къ Глуховскому Сотнику Туранскому, къ Князю Четвертенскому и къ Атаману Глуховскому Карпецъ, которые писма будто внавечеръ Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ службника его,

а прочіимъ самимъ. И какъ поминутые, Князь Четвертенской, и Атаманъ, и службникъ Архіерейской оному представлены, то имъ шпегъ и въ очи то говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердая обонныхъ подданныхъ Своихъ, не повѣря тѣмъ доношеніямъ, велели того шпега въ томъ пытать, съ которой пытки объявилъ оный шпегъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ ко онымъ особамъ не было послано, а обещаны ему отъ него, Мазепы, денги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ писмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ, и оны писма имъ будто отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привести въ Нашу, Великаго Государя, немилость, которой шпегъ для подлиннаго увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы посланъ къ подданному Нашему Гетману Юаншу Ильичу Скоропадскому и ко всему войску Запорожскому, и велѣно онаго, по объявленіи всемъ, казнить смертію. И тако надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію львою измѣну богоотступника Мазепы, къ предательству отчизны нашей въ Польское неспособое ярмо намѣняемое, тако жъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ, духовныхъ и мирскихъ, Малороссійскаго народу, отъ его, Мазепинихъ, прелестей остерегаться и оныхъ отнюдь не слушать, по гдѣ могутъ неприютелю Шведу и измѣннику Мазепѣ и единомышленникамъ его приключати всякой вредъ, и при вой-

свахъ Нашихъ Великороссійскихъ стояти противъ непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него Мазены и отъ Шведовъ какіе подсылки или шпегіи явятся съ писмами, или и безъ писемъ, тако жъ и къ нимъ послашныя, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспримуть отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе и крѣпкую оборону.

Данъ въ Сумахъ, Генваря въ 21 день, 1709 года.

**СПИСОКЪ СЪ ЛИСТА ИЗМѢННИКА
МАЗЕНЫ, ПИСАННАГО КЪ ЛЕЩИН-
СКОМУ.**

Наилпвійшій, Милостивый Король, Государь мой милостивый!

Уже то второй листъ изображеніемъ подданской моей униженности къ Вашей Королевской Милости посылаю, сумнѣвался, ежели могъ прежній въ такомъ замѣшанномъ состояніи дѣлъ въ своемъ пути дойти. А какъ я въ прежнемъ желаемымъ усердіемъ и публичныхъ всей Украйны ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской милости, дабы ко освобожденію наследія своего непобѣднмую изволялъ подать десницу, такъ и нынѣ пакы тожъ самое повторю. И ожидая, ожидаю счастливаго и скорого Вашей Королевской милости прибытія, чтобъ мы

могли еседвиленнымъ оружіемъ и умыслами непріятельскаго Московскаго намѣренія, въ началѣ усмирить дракона, а пайпаче нынѣ, когда пачала Москва грамотами своими простой бунтовати народъ и гражданскую сочипять войну. И хотя оной еще никакого не имбегъ виду, однако жъ тѣ искры, угаенныя въ пепелъ, надобно бѣ временно гасить, что бѣ изъ оныхъ къ публичному вреду какой не произошлѣ огонь, для чего, яко овцы, въ Лимбѣ (сирѣчь въ притворѣ адскомъ или чистцѣ) ожидаемъ пришествія Вашей Королевской Милости, аки избавители нашего, и проси о томъ покорно, лобзаю тысячнократно непобѣднму Вашу десницу.

Вашей Королевской Милости, моего милостиваго Государя, вѣрный подданный и слуга нижайшій,

Янъ Мазена, Гетманъ.

Изъ Ромна,
Декабря въ 5 день,
1708 году.

1708 | году, Декабря 8.

Универсаль, издаанный въ Лебединѣ отъ Гетмана Ивана Скоропадскаго, коня оныя разсѣваемые въ Малороссіи измѣнникомъ Мазею отъ 10-го Маября Универсалы опровергая, доказываетъ, что измѣна сія единственно для одной корысти, а не для общей пользы, была учинена, также увѣщаетъ, чтобы все Малороссійскіе жители пребывали въ вѣрномъ и вѣчномъ Государю подданствѣ, и не преклонялись ни къ Шведской, ни къ Польской, ниже къ Мазеинной сторонѣ,

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войскъ Запорожскихъ Гетманъ, Іоаннъ Скоропадскій.

Его жь Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Пачомъ Полковникомъ, Обознымъ, Судямъ, Писаромъ, Асауломъ, Полковымъ Сотникомъ, Атаманъ Городовой и Курьшой, во всемъ старшинъ и меншимъ товариствомъ, туежъ Войтамъ, Бурмистромъ во всеми нсполитыми людьми, и всемъ обще, якъ Духовнаго, такъ Ридерскаго стану, по обѣхъ сторонахъ Днѣпра обрѣтающимся жителямъ, и

кому о томъ вѣдати теперь и въ потомны часы належати будетъ, симъ нашимъ Универсаломъ ознаймуемъ. Достаточне вашимъ милостемъ обильмено въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Величества, Всемилоствивнншого Государя нашего, Грамотахъ, и въ нашихъ Универсалахъ о измѣнѣ богоотступной бывшаго Гетмана Мазеи, зъ яснымъ выводомъ, яковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ оныя измѣнникъ, Его Царскаго Величества и отчизни пашой туо измѣну и прихилене свое до Короли Шведскаго учинилъ, а власне для того, жебы былъ самовластцемъ, надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ неспособное намъ ярмо Польское; якожъ тое намѣреніе злосливое въ власныхъ его Универсалахъ прелестныхъ, датою 10 числа Ноеврія писанныхъ, и во все полки разосланныхъ, оказалось, которые Универсалы зъ тыхъ же полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, Старшина до рукъ нашихъ поприслали, и въ тыхъ Универсалахъ, забуши оныя страху Божого, и погордиши милостію Монаршою, о якой и самъ признаваетъ, не встыдился туо жь измѣну и злость свою предъ всемъ светомъ, а особливе передъ народомъ нашимъ, тымъ барзѣй вымышляти помовесками невдичными и лживыми клеветами, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достойности и Великороссійскаго народу славы, смѣлъ дотыкати. А могу мовити и ясными показати доводами, же въ тыхъ его Универсалахъ, albo рачей сромог-

ныхъ пашквѣлихъ жадноіо правди-
вого не маѣть слова (окромъ того
где онъ, Мазепа, о милости Царско-
го Пресвѣтлаго Величества ку собѣ
вспоминаеть), албовѣмъ на почат-
ку въ пашквѣли своемъ первый по-
ложилъ, удаючи лживе, якобы Мос-
ква, то есть, народъ Великороссій-
скій, нашему народови Малороссій-
скому, завше ненавистна, издавна въ
замыслахъ своихъ постановила зло-
сливыхъ, народъ нашъ до згубы при-
водити; а то самая всему народови
нашому явилась неправда его измѣн-
ничая, поневажъ мы повинны зо
всею отчизною нашою, славнодо-
стойной памяти Пресвѣтѣйшого и
Державнѣйшого Великаго Государя,
Царя и Великаго Князя, Алексѣя
Михайловича, Его Царскаго Пре-
свѣтлаго Величества, милость бла-
годарити, же насъ, приливши подъ
свою оборону з поднесеной ти-
ранской неволѣ Лядской освободилъ,
а по немъ и наследниковъ Его Цар-
скаго Пресвѣтлаго Величества, Ве-
ликихъ Государей нашихъ, Право-
славныхъ Монарховъ, милости. Украй-
на, отчизна наша, пришовши по
першихъ войнахъ въ спокойное квіт-
пучое и щастливое повожене, по-
множилася зданіемъ церквей Божі-
ихъ и святыхъ обителей и распро-
странилася въ города, мѣста и села, в
урожааи земными, купецкими ган-
длями, во всякій изобиловали доста-
токъ. И не тылко жадноіо вражды
отъ народа Великороссійскаго про-
тивно насъ не дѣется, але вслкую
пріязнь, яко отъ единовѣрныхъ,
узнаемъ. Повторю: будго Москва
(яко онъ измѣнникъ удалеть), города

зничивши, почала въ свою область
приводити и обираги, и поработи-
ши, зъ мѣсть выганити и въ Мос-
ковщину заганяти, и то также являя
всѣмъ неправда. Гды жъ, яко Его
Царскаго Пресвѣтлаго Величества
войска Великороссійскіе, не для ра-
бовани и отбираниа городовъ нашихъ,
але на оборону нашу подъ правле-
ніемъ Его Царскаго Величества Пре-
высочайшой Особы, отъ наступленіа
на насъ непріятельскаго пришли;
такъ за помощію Вышиваго, отъ вса-
каго разореніа и непріятельскаго на-
ступленіа, которое, по измѣнничому
его Мазепы терпѣти бѣ мѣшъ умы-
слу, зостали оборонены, а именію:
Стародубъ, Почепъ, Погарь и Нов-
городокъ, и жители, зъ тяхъ горо-
довъ не выганены, лемъ зо всѣмъ до-
брачи въ цѣлости зостали, которые
засъ доброволие не военные люди
выждали, тые знову за отходомъ
непріятельскимъ въ свои дома по-
вернули, а войска Великороссійскіе,
якъ отдалися непріятель, зъ тяхъ же
городовъ выпроважены. Въ Полтаву
тежъ, яко самому Пану Полковни-
ку тамошнему, Старшии и всѣмъ
вѣдомо, ижъ жадноіо Великороссій-
скаго войска до сего часу, поколь
непріятель не зближился, не про-
вожано. А пишеть онъ змѣнникъ тое
въ своемъ пашквѣлю зъ того фунда-
менту, разумючи, же тое можъ учи-
пеню; бо онъ въ писмахъ своихъ до
Двору Царскаго Пресвѣтлаго Вели-
чества самъ совѣтовалъ, удаючи,
будго той полкъ до замѣшаня и бун-
товъ склонный, и для того жебы
было войско тамъ проважено, яко
тое явио з листовъ его власныхъ.

въ Канцеларіи Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества найдующихся, отъ Его Царскаго Величества и намъ показавшихъ, вѣдомо; однако же той его совѣтъ не принять. Такъ же и тые его ложные погари лжи, будто хотѣли подѣ сей военной часъ, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указомъ, Воеводу и кабаки въ наши Малороссійскіе города впровадити, чего, по милости Великаго Государя Нашего, свободного, и спокойнаго часу въ нашихъ городахъ не чинено, овшемъ, при своихъ волостяхъ и свободахъ, безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ заховани, если бы не его непасычоннымъ Мазепинымъ лакомствомъ збирая грошей, черезъ нѣгды передъ симъ небывалые тяжкіе поборы, народъ нашъ не былъ обтяженъ, безъ воли и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватнаго его убогаченія. Потрете: явная его Мазепина неправда, для покрыти безбожной измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества перестороги, же хотить его всю Старшину Еверальную и Полковниковъ въ руки прибрать и въ неволю запровадити, а Козаковъ въ драгуны и солдаты устроить, народъ зась посполитый поработити, албо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людьми осадити. Кто жъ бы, разумъ имѣющей, не могъ того признати, же то явная вымышленная неправда и клеветы вражіе суть, албовѣмъ якъ тое можетъ статисл, чтобъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко Монархъ Правовѣрно-Христіанскому,

вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые по Его и предковъ Его Величества милости отъ часу до часу въ такъ доброе постановлене естесмы приведены, и такъ многіе лѣта вѣрне Ему, Великому Государю, служили. А для чего жъ бы такой невинный гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской и солдацкой службы неспособный, окромъ своего обычнаго порядку Козацкаго, и для чего жъ такого прикладу не показано, не тылко надъ нашимъ народомъ, але и надъ Слободскими, въ Великороссійскихъ городахъ живущими Козаками, где непременно оные удержуются при старожитнихъ своихъ обычностяхъ и отирауютъ Козацкую, а не драгунскую, службу? Также, якъ тое статится можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ своихъ подданныхъ румяючи з мещаня ихъ, въ нашъ край, а насъ оскорбивши за Волгу пересылати похотѣлъ, безъ жадной побужающей до того причины и пожитку, а особливе подѣ сей часъ военной тое чинити, чего и въ покою зосталося, а вымышлено нѣгды чинити? А такъ явно есть, же то самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепя уживаетъ для покрыти своей Богомерзской измѣны; албовѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣгана будто яковому укнованному отчизнѣ нашей злу (которой онъ, якъ нѣгды правдивымъ не былъ сыномъ, такъ барзѣе теперь явнымъ супостатомъ и згубцею стался) учинилъ, але для приватной

треклятой своей чести умышленной, хотя бы отчизну нашу въ такой лавиринтъ и спустошене привести, затянулъ Короля Шведскаго условлене, который либо и ввойшолъ былъ, лечь мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба, до такого приведеши былъ повожена, ижь назадъ уходити на Вольны хотѣлъ (лкъ тое все лзыки повѣдали), если бы онъ, Мазепа, чрезъ измену свою, его знову не удержалъ и не повернулъ. Почетверто: что о послкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршую памянеть, тлумачачи прохирно, будто для згубы и уменьшии народу нашего тое дветси, и то есть такая жь прохирнал его ложь, поневажъ мы подь его Высокодержавною рукою Монаршою живемо, теда наша должность за благочестивую вѣру, за достоинство Монаршое и за общее добро противъ общихъ непріятелей ставати, и лкъ Великороссійскіе войска насъ подь часъ потреби, по Указу Монаршомъ, обороняютъ, такъ и намъ, по его жь Указу Монаршомъ, въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ помогати имъ належитъ, гды жь за тое маемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и волностяхъ нашихъ войскowychъ. Пятое: якобы Свѣтлѣйшій Генераль, Римскаго и Россійскаго Государствъ Князь, его милость Александръ Даниловичъ Меньшиковъ (которого онъ паругаючисл укоряетъ, чего бы каждому цюгливому не належало чинити), такъ же его милость Кіевскій Воевода Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ з

полками, будто для якогось промыслу падь нимъ змѣнникомъ, прохоть свой з войскомъ отправовали, и то все фалшивые его такъ же вымыслы; гды жь если бы хто зналъ его измену, албо хто хотѣлъ его, по Указу Монаршомъ, взяти, то и безъ полковъ лавто было учинити, лечь лкъ Князь, его милость, Александръ Даниловичъ, дорогою простою обходилъ непріятеля отъ Гомля на Черниговъ, для безпечнѣйшого совокупленія з головнымъ войскомъ послѣ битвы и звитѣства надъ Шведскимъ Генераломъ, Левенгофомъ, а не для якогю иного замыслу исполъ. Такъ и его милость, Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, по власной порадѣ его змѣнника, увойшолъ былъ въ Нежинъ з килкома полками, бо онъ Мазепа удалъ былъ ко Двору Царскаго Величества лжно, будто во всехъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстаютъ, и для постереганя того и для обороны Малороссійскаго краю, оному Воеводѣ тотъ походъ назначенъ, до которого превратный измѣнникъ обидовалъ послати Наказного отъ себе зъ части своего войска и для чего жь тамъ многократно войска Наши Малороссійскіе зъ Великороссійскими совокупне бывали, безъ всякой шкды в подеизречіи. По шесто: аргументъ его измѣнничій борать смѣху годный, а ижьелы правдивый, будто для того онъ измѣнилъ, же войска Московскіе не военные и отъ Шведа утъкаючіе. Мы засъ сами тому слѣдками зъ многими значными Полковниками, зъ Старшиною и товари-

ствомъ войска Запорожскаго, жьжъ Великороссійскіе войска, при помощи Божеской, не бѣжали отъ Шведа, але отважне его бьютъ и гонить; яко то и сего лѣта дѣялося подь Добринь, где великал ихъ Шведская сила подь Генераломъ Розеномъ была, а потомъ подь Мигновичами, на самого Короля Шведскаго и его передѣвншюю кавалерію збройную часть драгунъ Великороссійской, при лицу всего войска Шведскаго, въ немалую ихъ шкодою, досить отважне била и прогнала, въ якой оказіи я и самъ былемъ. Потомъ еще приводомъ самого Его Царскаго Пресвятлаго Величества, Шведскій Генераль Левенгофъ въ войскомъ, въ шестнадцати тысяччахъ будучій, отъ десяти тысячей Великороссійскихъ войскъ на голову збитый, жьжъ мало что въ нимъ осталось. Въ Ингріи зась Генераль Лебекеръ въ дванадцати тысяччами, отъ Пана Адмирала Апраксина збитый на голову. А в самого Короля Шведскаго войско головное въ разныхъ отважныхъ оказіяхъ ажъ до половини умалело и уставаче отъ нападающихъ Царскаго Величества, войскъ умалелелъ, а надья, же, за помощію Вышняго, и до остатка зпесено и въ отчизни Нашой выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій, отъ того згубци, неприятеля и еретика, котораго намъ пиши Мазепъ за протектора и оборонцу Церкви нашей Православной, отъ безумія, а барзій мовити отъ беззаконія, обралъ, свободженна зоставить, гды жь войска Великороссійскіе не выступаютъ въ Украйну,

лечь заступають оную отъ неприятельскаго паступленія. Въ чомъ самъ собь опъ намъ пиши прекословачи, двонко въ единомъ Универсаль пишеть: въ початку написалъ, будто опъ, его протекторъ, Король Шведскій, не въ Украйну, але въ Москву, идетъ, а потомъ освѣдчаеть, же шпутьр Украйны вступаетъ, а за нимъ, будто и Лещинскій послѣдуетъ; изъ чого льна его неправда, жьжъ не для цѣлости милой отчизни нашей, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затягнены тые неприятели паступаютъ, и ежели бы не Господь и Его Царскаго Пресвятлаго Величества высокомошная десница и воинство намъ помогло, то бы отчизна наша запевне черезъ его, проклятого, по давному въ работу Лядскую приима, а церкви Божіе въ Лютеранскіе костели и въ Римскую Учию отъ тыхъ его мншихъ протекторовъ обернени былы. И якъ то уста его богоотступные отворютелъ, же тыхъ Церквей Православной Католической противниковъ и вороговъ и нарушителейъ правъ и волостей Польской и Литовской Речи Посполитой, Короля Шведскаго и Лещинскаго, называють оборонцами церковей Православныхъ и волостей нашихъ? А заправды, кто тлько подь Шведскаго Короля протекцію поддался, жадець безъ порабована и разоренія не остался, яко то Польша и Литва, такъ же и в Саксонія и почасты Шліонская земл, которые его за протектора приплы и крайнюю на себя руну понесли. Любо Саксонія и Шліонско въ нимъ и единовѣрные суть, одна-

ково жь цѣлкомъ отъ него порабовани и вольности ихъ нарушены; костелы зась Римскіе въ Шліонску на Лютерскіе обернены, и всякіе имъ утиски и неволя учинена. Чего жь мы, Православныя Христіане, отъ него, яко нѣвѣрнаго и вѣноязычнаго, зъ которымъ и нѣ народъ нашъ, и нѣ границы наши и малой близкости исполности не маеть, ожидать себя можемъ? И любо бы опъ и хотѣлъ оборонити насъ, яко оборона намъ не есть потребна, лечь, яко то можетъ изъ за Балтицкаго моря, и въ такой дланой отлеглости живучи, тое чинити, и церквей нашихъ, которыхъ опъ противникомъ, оборонцею быти? И если бысмо похотѣли (чого, Воже, не дай!) отгорнутиси отъ протекціи найнезвѣднѣйшей Всемилостивѣйшаго Монарха нашего Православнаго, то бысмо мусьли въ порабованіе Аяховъ, а потомъ въ резерване встать, яко и проишлихъ лѣтъ бывало, знову прійти, гдѣ поводомъ Выговского и Тегери, такихъ змѣнниковъ, яко и Мазена, отъ Высокодержавнѣйшой руки Ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества отлучились, але узнавши по тымъ свой упадокъ, знову находилисмо прибѣжище и спасеніе подъ крылами высокопарнаго Орла Всероссійскаго, а такъ по сей часть, за помощію Вышняго, въ благополучномъ мирѣ и повожено пребывалисмо. Пре то зъ того очевидно всякъ видѣти можетъ, зъ якою совѣстію змѣнникъ Мазена по свидѣтельство небо и землю и на судъ Бога Всемогущаго призываетъ, будто опъ для добра отчизны нашей, а не для своихъ привать,

тую измѣну учинилъ и до Шведа удался, оставивши благочестивого и намъ единовѣрнаго Монарху, котораго милость опъ, прагъ и отступникъ, выхваляетъ, признаючи, же и Кляжкою честію Римскаго Панства его почтилъ и милостію своею исходатайствовалъ, однакъ и тую милость проклитимъ своимъ неблагодарствіемъ попоситъ, будто тое все чинено для того, жебы опъ сонзволмилъ на порабованіе Украины; лечь яко такимъ вымысламъ вѣрнати? Поневажъ жадный звать нѣбды до того зъ стороны Царского Пресвѣтлаго Величества не оказался, и ежели бь тое было въ намъреніи, то бы и безъ его, Мазепина, сонзволенія чинено; и колижъ бы колвекъ могли яко знаки и початки того ливхто зъ насъ, опрочъ милости Царского Пресвѣтлаго Величества ко всему Малороссійскому народу не узналъ, яко и теиерь при обраніи моемъ на Гетманство, и изъ устъ милостивимъ словомъ, и въ Грамотѣ своей Монаршой, зъ подписомъ властной руки, содержати волности и права наши всемилостивне обѣщати и асекуровати рачилъ, которые нѣкогда отъ Его Величества не нарушены; овшемъ маеть отчизна наша, Малад Россія, остервгатися отъ того жь называющагося сыномъ, а рачей мовити, варадка, злочестиваго Мазепы, ижъ опъ, по змовѣ зъ Королемъ Шведскимъ и поставленнымъ отъ его въ Польши на Королевство Лещинскимъ, хочеть запродати оную, для своего ненасытнаго властолюбія, въ давное горкое

прямо Лядское. Албовъмъ кому можетъ Король Шведскій (чего, Боже, не дай!), ежели бы взялъ силу, по выходы своимъ зъ сихъ краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдать, окромъ своего единомышленника, Стапислава Лещинского, отъ котораго, яко запевне доходить насъ вѣдати, Мазепѣ и сестренцу его, Войнаровскому, уже даны титулы нѣкоторыхъ въ Польщи Воеводствъ? А такъ очевидно его клятвопреступленіе и въ томъ, ижъ онъ кленется, будто для общаго и лѣшного добра тую измѣну учинилъ. Що тежъ принадлежитъ о нашковленомъ его, Мазепиномъ, доръкашо, будто намъ отъ Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества пѣгды данна обѣщанца не додержана, и то сама вселяя есть неправда, гдыжъ онъ жадного документу въ томъ показати не можетъ, ижъ бы що противного правамъ нашимъ, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, мѣло двитисл, и о чомъ бы мы упоминалися мѣли у Его Величества и тое знову не исправлено было. А що онъ причитаеть до нарушеня правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Мазепѣ, во всѣхъ полкахъ Компанью указалъ чинити, и тое належить до вѣдомости, ижъ мы той Указъ сами видѣли и чули, въ которомъ выражено было созволеніе, по егожъ допощеню въ Жолквѣ, жебы, по давнему звычайу и постановлено, учинити реестровыхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войсковаго скарбу плату брали, а иншіе,

которые бы были въ реестрѣ, домовство управляли; лечъ гды Панове Полковники и Старшина о томъ почали просити, жебы тое отложено, теды прислаць знову нишый Его Царского Пресвѣтлого Величества Указъ, жебы того, по общему прошенію нашему, занехано. Также и тое вѣзмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, але по части зъ общой порады и уквалы войсковою, по давнему обычаю, на заплашту охочаго войска, постановлены, а болшей, по самоволному, ненасытному его, Мазепину, лакомству, зъ подвышенемъ що розъ арендоваго порукавичного и стацій роковыхъ, на народъ нашъ наложены, яковый излишокъ теперь, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, за моимъ рейментарствомъ, оставляется и всякая полегкость народу будетъ учинена. Также и въ томъ онъ, безбожный змѣшникъ, Мазепа, честь Монаршескую лживе поноситъ, будто бы всюда кредитъ Россійскаго народа страчень отъ недержаня трактатовъ и данныхъ обѣщанць, гдыжъ всему свету вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, малочи союзы зъ посторошными Монархами, зъ Цесаремъ Римскимъ, зъ Королями: Душскимъ, Польскимъ и Прускимъ, оные святобливе содержовалъ и содержитъ, и въ томъ славу отъ всей Европы маеть, же слово свое и договори ненарушнo содержитъ, либо отъ нишыхъ Колыватовъ, ему, Великому Государю, не содержано. Зъ того и зъ иншого всего можетъ каждый вѣр-

ный сынъ отчизны нашей Малорос-
сійской видѣти, якъ цѣлый помапу-
тый Универсаль, albo написавль,
Мазепинъ, наполнивъ неправды и
лду смертоносного, лестного облуд-
ного прикрытого, и не до чего ши-
шого, тилько до конечной руины на-
шу отчизну, войско Запорожское и
весь пароду вѣдѣть, побужаючи на
згубу нащу, якъ бисмо нарушивши
обвѣщаніе и присягу свою, повстали
и воевали противъ Православного на-
шего Монарха и поддалися въ не-
волю тяжкую, иновѣрную, еретич-
скую Шведскую, albo тежъ Лядскую.
Пре то упоминаю и обовязую Ва-
шихъ Милостей всѣхъ, отъ старшого
и до найменшого, войсковыхъ и по-
сполитыхъ людей, любовію и гор-
ливостію отчизны, жонъ и дѣтей и
благонадежнымъ повоженемъ, а пай-
барзей вѣрною святою Православною,
страхомъ праведного суда и гнѣва
Божія, абысте затыкали уши отъ
такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ
писемъ змѣтника Мазепы, оныхъ не
слухали и причетниками измѣны его
не были, за которую ошъ отъ Пре-
освященныхъ Архіереевъ Малорос-
сійскихъ и всего Собору публично, во
всѣми единакомыслинныи своими, про-
клягъ и отъ Церкви Божьей отлученъ;
овшемъ, абысте, Ваши Милости, еди-
ностаинне всѣ зъ отвагою здоровья,
за вѣру Православную, за церкви
благочестивыи и за отчизну свою,
при оборонѣ войскъ Его Царского
Пресвѣтлого Величества Великорос-
сійскихъ стоали, на каждомъ мѣст-
цу, по силѣ своей, непріятеля гро-
мячи, и на становиска до войска его
жадныхъ живностей и запасовъ не

возили, чимъ бы опого, якъ найскорвѣй
зъ отчизны своей выгнати и вы-
коренити, а себѣ миръ и спокойное,
подлугъ стародавнихъ волностей на-
шихъ, мешкане одержати могли. А
и мы з мѣстца уряду нашего упев-
няемъ словомъ нашимъ Гетманскимъ
въ роковой стациі и иныхъ подаг-
кахъ, якіе зъ утяженемъ посполя-
того пароду отъ Мазепы наложены
были (якъ выше наменалися), по-
легкость и ослабу учинити. Що тежъ
споминаеть ошъ, незбожный змѣн-
никъ, о прилучившемся нещастію Ба-
турину и въ немъ кровопролитію,
кто жъ иный до того причиною, о-
врьотъ его? Попеважъ тамъ будучіе
мало разсудные люди, заведенные отъ
его, противилися своему власному
Государеву, не хотячи добровольне
на лагодное упоминане и обладски-
ване милостію и жалованіемъ Монар-
шимъ здатися, овшемъ, ставши при
упорѣ и противности, хотѣли го-
родъ той за всею войсковою арма-
тою и аппаратами военными Ко-
ролю Шведскому отдати и поднести
противъ своего жъ Монарха по не-
пріятельску руку, Государского вой-
ска отчасти побили, чимъ принуше-
нное войско Царского Пресвѣтлого Ве-
личества подъ комендою Свѣтлѣйшо-
го Генерала, Князя, Его Милости,
Мещникова, будуче, штурмомъ до-
бывати, добые въ тотъ часъ, яко зны-
чайнал, а каждый жолнеръ, на помсту
побитой братіи своей, не скоро отъ
убійства могли быти ушптый. Однако
же, що о жопахъ и дѣтлахъ, о гвал-
тованію напецъ и о ишпомъ, що
написало во пѣмъишномъ Универ-
саль, то самаа естъ неправда, гды жъ

не тыкютые немночіе въ рукахъ оружіа, але большая часть зъ Сердюковъ и зъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Батуринъ бывшихъ, на потомъ понужены и свободно въ дома, по Указу Царского Пресвѣтлаго Величества, отъ Князя, Его Милости, Мещикова, отпущены. А жебы и шымъ указы и облудамъ змѣнничимъ Мазепынымъ повинующимся таковой припадокъ и гнѣвъ Монаршій не прилучился, яко того не зычимъ, такъ христіанско и горливе всѣхъ за чашу въ томъ перестерегаемъ, а до единомыслиной зъ нами по прежнему вѣрности и склонности подѣ высокодержавную и крѣпкую руку Православно Христіанского нашего Монарха зываяючи, доброго отъ Господа Бога здоровы и вспокойного помешкали всѣмъ Вашимъ Милостемъ упрійме жемаемъ и спрійме.

Данъ въ Лебедивъ, Декаврїа 8, року 1708.

1708 года, Декабря 13.

Списокъ съ универсала, даннаго Гетманомъ Иваномъ Скоропадскимъ Генеральнаго Судьи Кочубей женѣ, Любови Кочубеевой, съ дѣтьми, на отнятые у нихъ маетности, мельницы, дворы и прочія принадлежности.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшаго Великого Государя, Его Царского Величества войска Запорожскихъ Гетманъ, Иванъ Скоропадскій.

Всѣмъ въ обещъ и каждому зъ особа кому бы колвекъ о томъ вѣдѣти належало, особливо Паномъ Полковникомъ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского, Паномъ Старшинамъ полковымъ, Сотникомъ, Атаманомъ, Войтомъ, Бурмистромъ и всякого стану въ городехъ и селахъ обрѣтающихся по обѣихъ сторонахъ Днѣпра подѣ рейменкомъ нашимъ людемъ, симъ нашимъ универсальнымъ писаніемъ чинимъ вѣдомо, ижъ вѣдючи мы годные и знаменитіе, первой за прошлыхъ Гетмановъ, антецессоровъ нашихъ, зъ молодыхъ лѣтъ въ канцелярїяхъ войсковыхъ, потомъ на должностяхъ урядовъ, писарствъ и судейства Еверальныхъ, въ войску Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскомъ, славной памяти, Пана Василія Леоніевича Кочубей, по поселеіи услуги и прислуги; до того уважючи, что зъ всезлобной зависти и ненависти Богоотступника и измѣнника Царскому Величеству бывшего Гетмана Мазепы, не токмо онъ, Панъ Кочубей, всего измѣи и субстанцій лишився, лечь и живота пострадавъ; а респектуючи на овдовѣлую малжонку его, Панью Любовь Жуковну Кочубеевую, зъ позоставимъ въ сиротствѣ потомствомъ, яко все купнымъ вѣчистымъ правомъ его небожидиковска кгрунта, то есть, млины, дворы и все хуторы, зъ всѣмъ въ шымъ застающимъ набыткомъ, въ непрѣмленную ей, Паней Кочубеевой, зъ дѣтьми его, небожидиковскими, позоставимъ, мы приворочаемъ и ствержаемъ посессію, такъ и маетности тые, которыми онъ,

небожницкѣ, Панѣ Кочубей, по заслугамъ своимъ, за живота своего, владѣль, именно, Село Диканку въ полку Полтавскомъ, въ полку засѣ Нѣжинскомъ села Ярославецъ, Дубовичъ, и слободку Регикъ, а зъ другой стороны село Головешку, село Змѣтневъ и село Тишцію, въ томъ же полку Нѣжинскомъ обрѣтающіеся надъ Днепромъ, село Рудиковъ, хуторъ на той сторонѣ Днепра, въ селѣ Стайкахъ нагдуючійся, и слободку, прозываемую Улицю, въ полку Стародубовскомъ застающую, зъ всеми до сихъ подлежащими угодьями, въ первобытное подданское послушество подаемъ. Прето, абы въ владѣнію тихъ купленныхъ и до маестностей, ниже посащихъ, подлежащихъ, и грунтовъ, и всякихъ угодій, и въ одобрѣніи зъ нихъ обыкшихъ приходовъ и пожитковъ, а зъ людей посполитыхъ, въ тихъ маестностяхъ мещанъ свое мѣстныхъ, подданскихъ послушество и повинностей, ихто зъ Пановъ Полковниковъ, Старшнихъ Полковой и всѣхъ старшнихъ и мещихъ войсковыхъ и посполитыхъ людей, не смѣть и не важиса ей, Паней Кочубеовой, зъ детьми позосталыми, наименьшой чинити прешкоды и прешатія. Войты засѣ тихъ селъ всеми посполитыми людьми, кромъ Козаковъ, въ нихъ житоцихъ, службы войсковой отбывающихъ, и волностей Козацкихъ заживающихъ, мають и повинны будутъ всякое подданское, безъ жадныхъ противностей и вымоговъ, отдавати ей, Паней Кочубеовой, и дѣтемъ ей, послушество и повинность. Все теда тое, въ селѣ нашемъ Унверсалѣ выражено,

жебы при своихъ цѣлостехъ и клизуклахъ содержано было пилно, при подписъ руки нашей и притисненіемъ печати войсковой, варуемъ.

Данъ въ Лебединѣ Декавріа 15, року 1708.

Звыше поменованный Гетманъ рукою власною.

Къ сему списку, по приказу Госпожи Кочубеовой и ей дѣтей, слуга ихъ, Яковъ Рогоуля, рукою моею подписалъ, и подлинной Унверсалъ зъ Канцеларіи одобраль до себе.

1708 года, Ноябра 7.

Манифестъ Шведскаго Короля Карла XII-го, о принятіи Гетмана Мазены съ его единомышленниками подъ свое зашитченіе и т. п.

Мы, Каролушь, Божією милостию, Шведскій, Готскій, Венденскій Король, Великій Князь Финскій, Арцехъ земли Сканской, Дюблинской, Карельской, Бременской, Ферденской, Стетинской, Поморской, Казубской и Венденской, Князь Ругенскій, Государь надъ Ижерскою землею и Висмарією, Фальць-Граць Рипскій, Бавкерскій, Голицкій, Клевскій и Бергенскій Арцехъ, и прочая, Наше Королевское Величество.

Всѣмъ обще и каждому зособна, кому надлежитъ, объявляемъ, вѣжъ, когда Мы въ сіи границы съ войсками вступили, абысмо могли нещадные шкнды, которые Царь Московскій, зквашивши безстудне мирные договоры, Королевству и провинціямъ Нашимъ нанесъ въ тыхъ страпяхъ, отгмити, якѣ до державы Московской тымъ отищеніи способомъ належали, стрѣтивши Насъ испевельможный Пацъ Іоанъ Мазепа, войска Запорожского Малороссійскій Гетманъ, съ первенствующими пароду своего Старшинами, покориъ просилъ, абысмо праведного гнѣву, отъ Московского тиранства зачатою, на сей край и обывателей ихъ не изливали, которая подъ игомъ Московскимъ зостаючи, неволю барзвй, а невели добровольно, войнѣ непрітельской послѣдовати принужденны были, Мы пре то разсуждаючи, едно: нещастивой станъ пароду Малороссійскаго, якого коли Царь до безбожной войны сей употреблялъ, другое: прошеніемъ вышреченнаго Гетмана будучи ублагать, постановилисмо не токмо все насильство отъ тыхъ воздержати, который спокойнѣ противъ Насъ и войскъ Нашихъ будутъ поступовати, лечъ Гетмана, войска Запорожское и пародъ увесъ Малороссійскій въ оборону Нашу припятъ, яко тежъ публичнымъ симъ Унверсаломъ, же приналисмо, оглашаемъ, зъ тымъ памърепіемъ, яко его и ихъ отъ неправого и неприлізного Московскаго пановаціи, при помощи Божой, боронити хочемъ и поты охраняти и защищати об-

щасемъ, помы угвсненный пародъ, низгвершій армо Московское, до давныхъ своихъ не прійдетъ волюстей. Толоко спасенное постановленіе, яко всими силами подкрѣплити умышляемъ, такъ по всѣхъ и каждомъ несумнѣнно падвемел, кому колвекъ вѣра, вольность, отчина, жонъ и дѣтей цѣлости мала, иже когда такую добротливость Нашу увидать и увидаютъ, тымъ охотнѣй противъ своихъ гонителей, озлобителей и угвснителей, пріймутъ броню, имъ лѣпшая уже до обороны вольностей представляется оказія. Видите уже побѣдоносная оружія Паша на поляхъ своихъ блестящалея, а Москву отсюда назадъ уступившую и не дернувшую противъ Насъ стати, хоча до битвы многіе частократне подавалися отъ Насъ случаи; позналисмо заправды, яко Царь розголошеними недавно грамотами силы свои величалъ, Наши зась унижалъ, а абы обывателей здѣшнихъ утравшилъ, изнеможеніе оныхъ проповѣдалъ. Лечъ, для чего жъ не бился и боемъ не розправился, если такую въ силахъ своихъ имѣлъ надежду? Для чего избѣлъ за наступленіемъ войскъ Нашихъ? Суетна его хлюба ни чимъ такъ барзвй обличится, яко тымъ, когда изъ границъ Пѣмецкихъ, ижъ до малыхъ рубежей Московскихъ, черезъ двѣсти миль, утекающую Москву, гопячи, до праведного бою принудити оной не моглисмо; разъ при мѣстечку Головчину изслѣдовавши, такъ далець збилисмо, же, оставивши арматы и утравивши видкопадцать тысячей войска своего,

утокомъ ушли. Дивирь заразъ сквалливомъ бѣгствомъ переправившихъ, постигаючи, гдѣ козвекъ достигнути могли, всюду были. Оставляемъ въ молчаніи малѣйшія бѣги, въ которыхъ Московскія роты мужествомъ Шведскимъ всегда побѣждены были, большіе импедовати не оставимъ, яко то: недалеко Коляблина, гдѣ вѣда неприятельская поражена, подѣ Московичами, падѣ Напою, гдѣ зухвальство Московское такъ далеко воспріяло свою казнь, же двѣ тысячи побитыхъ и рашенныхъ оставили на плацу, съ великимъ трепетомъ бѣгство воспріяли; подѣ Мильчева, гдѣ на заставу вѣлку полковъ наступивши, большіе отъ пяти сотъ своихъ стратили, подавши въ неволю некоторыхъ офицеровъ; подѣ Суботинномъ, гдѣ знову вѣду неприятельскую двѣ милы говичи, многимъ побоемъ въ бѣгство обратили и вгутьри границы ихъ цѣлое войско Московское постигнули, же спасеніемъ въ власномъ панствѣ селъ и мѣстечокъ исхати себя спасеніа принушено было, и гдѣ знову вѣда Московская, по переправѣ войскъ Нашихъ чрезъ Сожъ, на послѣднюю роту подѣ Габизана ударити покусилася была, триста людей своихъ погубивши, также утѣла. А когда уже въ сей край наступили, и заикъ противъ Нашъ итти важился, а заикъ могли возбранити, абысмо незмырне лѣса и рѣки переходили, до сихъ мѣстъ войскъ нашихъ не впроважали? Подѣ Горками четыре тысячи Москвы, мочу и багнамъ для возвращенія на Десну переправы присиддой, не

сиопа въ шестисотномъ числѣ Наши не только одогнали, лечь и въ отверстие поля далеко прогнавши, уропъ великій учинил; отъ переходу тѣмъ Десны удерживати Нашъ несчастливе покушались, лечь немалый ущербъ то тамъ, то на иныхъ мѣстахъ понесли, когда тѣмъ козвекъ зближитися возмогал, которыи разбоемъ баратъ, а нежеліи боемъ, дѣло свое управати желаютъ. Не вспоминаемъ того, что недавно подѣ Смылымъ учинилось, гдѣ три полка драгуенскіе, кѣли на малочисленную полковъ Нашихъ заставу чинали, безчестно, ушли, побитыхъ и въ неволю взятыхъ на вѣлку сотъ оставили. Не мѣлѣ слабость и плохость Московскую являетъ баталіа съ Епераломъ войскъ Нашихъ, Графомъ Леленгаутомъ, справленал, которій малолѣтствомъ наибольшіе Царскіе силы не только на себя удержалъ, лечь мужественно еще онымъ отпоръ учинилъ, побивши Москвы большіе, нежеліи самъ бѣоущихъ подѣ корогилми пѣль, для чего а ни перешкодити Царь могъ, жебы тотъ же Генералъ восприятлой до Нашъ съ сильнѣйшими полками не стравилъ дороги; которыхъ военнаго дѣйствія уже употребляемъ. Же повую падѣ Епераломъ Нашимъ Лебкеромъ виторію, въ Ингриа полученную, велерѣчиво оголошаемъ, до того належитъ, якобы никто не знаетъ, же Москва побѣдою именуеть бити, коликокротъ отважне избѣгши, не всехъ своихъ убійствомъ знесенныхъ видить, лечь часть оныхъ скоростію ногъ утопавшую. На сѣтатки, естли бы на

оружіе свое уповалъ, для чего жъ торгуешь, противъ обыкновенія вонскаго, головы наши, установивши тымъ заплату, чтобы нашихъ Гепераловъ и вонскихъ людей погубилъ, которая вещь, яко бѣззаконіе, такъ и отродное Москвы мужество объявляетъ. До чего зашь тал Московскал суетнал хлюба надлежитъ, хлюба, чтобы студи свой позорными словами повряли и несведомымъ здѣшнимъ обывателемъ выборность и величество войскъ своихъ ложне внушили, ажебы ихъ умысль отъ предсвяззлїа полезныхъ совѣтовъ тымъ барзїи отвратили и уразъ враждебнѣйшимъ намъ уоинили, живѣйшими потварами ванастовоти насъ? Не стыднїа и тое въ виду вмнїати, что намъ никогда на мысль не прїеходило. Могибнїемо въ правдѣ тое презрѣти, гды жъ всему свѣту давно уже известно, же Москали на живыхъ вымыслахъ увесъ истыдъ страшили; абы, однакъ, въ отлеглыхъ сыхъ сторонахъ, гды о ихъ дѣлїяхъ отъ части вѣдомо, большой себѣ до вымысленїа свободы быты не разумнїа, вкратцѣ преодолѣти ихъ зухвалство надвемся. Аловѣмъ, что о причинахъ войны теперенней вымыслиють, жадець подобно не былъ, кто бы о втроломствѣ Московскомъ тутъ не посвѣтчїа; вѣщнїи прїялн союзъ, который межн Королевствомъ Шведскимъ и Москвою торжественно давно уговоренный былъ, Царь самъ присїаючи на святнїи Божїи и на души предковъ своихъ, подгвердилъ, якїи предъ совершенїемъ еще году измѣннїическо

разрушилъ, и такъ душъ оразъ предковъ своихъ обезпоеваты не убоилъ; лечь ужасное тое кривопрїислїе тое известнїишимъ при Нарвѣ пораженїемъ приплатить, чрезъ лице Божїе отмщенїе противъ всезлобнїаго того беззаконїа пакчептїишїи имѣль. И Нигрїа бо всемъ торжественнымъ уговоромъ, в награду учиненной Москвѣ помочи, когда отъ Поляковъ порабощенна была Шведскому Королевству предъ стома лѣтoma поступлена; же найвышшого Рига Губернатора пенлетъ о довольно безчестнїи прїветъ, гды оразъ и строй деннїка на себѣ прїявши, до мѣста увоишоль, обывайнїишимъ людемъ смѣху годнал и безумнал рѣчь здадася. А что оголошаетъ о озлобленїи отъ насъ въ Нигрїи, албо гды нудъ Греческой вѣры людей, мерзостнїишїи такъ же есть вымысль, ровное зухвалство, пакъ церковнїи превращенїе намъ задаеть, гды святнїи Божїихъ всякое насїлїе всегда возбранїаисмо, установнїи карапн, если бы хто оны насїлїествовати дерзнулъ. О церквахъ Могилевскихъ ничого намъ несвѣдомо, лечь то пакн иствннїишїе, естлн оны по выхоль нашомъ безбожнїи Московскими руками ограблены и въ пещель обращены. Отъ насъ я ни въ Полцы, а ни въ Шлїонску жадуяя вѣры перемѣта не введена, лечь гды публннїи договорами обовязанїи бываисмо, вѣры нашой участннїковъ зацнцїати, шлюбъ учиненный того по насъ потребовалъ, абы давное и утверженнїе педгды въ тыхъ сторонахъ набожества захованнѣ

зостало непоколебимо. Лечъ самъ Царь гды тое намъ лживо приписуетъ, а зажь разуметь неизвѣстно быти, что зъ Папеземъ Римскимъ давно уже трактуеть, абы, выскореннии Греческую вѣру, Римскую въ государство свое впровадилъ. О початку, уже на Москвѣ учиненномъ, извѣстуется, гдѣ Езуитомъ дана власть школы и костелы фундовати, а ни вопити требо, жебы всѣхъ, которые подъ его державою живутъ, до страшныхъ за часомъ набоженствъ принуждати не условалъ, яко скоро отъ павѣшней войны упразднится. Отъ его теды такой вѣры своей отмыши паредъ Малоросійскій пехай обавляетел, естли оный якъ уже постановилъ Царь, поработить отъ Нѣмцовъ и вищихъ иноземныхъ людей, за якихъ советовъ беззаконную тую войну возстанилъ, побуженный, кгды многоал въ обычаляхъ, строилъ и вѣрѣ обновилъ, болияла по сихъ отмынги установилъ, которыхъ для того, либо многіе зъ нихъ подлѣйшаго стану суть, падъ нилхетивѣйшими народу своего прелагаеть и превозноситъ, тыи зась безчестіемъ таковымъ озлобленны, непрестанно въздыхають. Тако тежь и тое превосходятъ вслкую ложь, абмымо когда ажь до сего дня зъ налѣпѣйшимъ Королемъ Польскимъ договоривали, чтобъ Украина Польшѣ завоевана была, албо мы в заемъ что ни будь отъ Польского Королевства себѣ контрактомъ привлащили, котораго граници новѣйшимъ союзомъ, въ Варшавѣ утвержденныхъ, въ цѣлости установили; лечъ тое и тому

подобное отъ Москвы вымышлено ест. Даровала намъ естъ божественная благодать значные викторіи, однакъ, якъ непріятелей побѣждати умели, такъ и побѣдъ смирно и мерно употребляли, жалного никогда мучительства падъ побѣжденными и пленными не учинивши, лечъ естли бы не разсуждали, же неприлично намъ, оружіе посланцамъ, сиварам и злоречіемъ прѣтиса, акъ много бы спросныхъ и Христіанскимъ народомъ мерзостныхъ тиранства Московскаго родоу вылачити моглоел; акъ мучительства въ Индїидахъ нашихъ чинилися, не вспоминаемъ. Повелеваемъ сего краю обывателемъ обратити очи на катовскіи орудїи, въ Москвѣ обще установленныя. Присмотрителся пограничнымъ народомъ, Государству Московскому подлежачимъ, лѣзъ страшные всегда тиранства знаки предстають: тое наказати оныхъ должно, который еще цѣлой шеи подъ ярмо Московское не приклонили, абы такожь нещастыя не досветчили, когда бы разсуждали сами состоиніе свое; знайдеге пагубу цѣлому народу настолщую, естли кривко тому не запобжите. На якій копецъ разумете, такъ много тысячь Козаковъ на несправедливую войну, которую Царь воздвигнулъ, черезъ тые лета посланныхъ быти, естли не для того, жебы, уменьшивши народныя силы и истовизши военныхъ молодець, праздный папотомъ в защитители сей край, тымъ латвей угѣснялъ и подъ свои права приврывать. Сии бѣдныи суть и павѣшныи обыватели, которїи

суетнѣйшему его хотѣнію себе самихъ поработаютъ; сіи его силы крове своей истощаніемъ расширяютъ, жебы сами напономъ въ разграбленіе пришли и вольности своими руками искоренили. Для чего перестерегши ихъ, напомянути наки хоцемъ, абы отъ зрады Московскихъ стереглись, а ни обманчеству и перелестнымъ ихъ обвиняемъ вѣрили. Погибли они самымъ дѣломъ и вольности ихъ, естли несогласіемъ и чакціями прельцати себе допустятъ; а естли Ясневель-можному Гетману Мазепѣ, который имъ вольности знаменіе подвигнулъ, постоянно послушенство отдавати будутъ, здоровья и цѣлости своей надѣяться могутъ; тому албовѣмъ Гетману каждый любящій отчизнутаимъ большую вѣрность и почтаганіе захвати должень. Сами барзѣи знаютъ, ижъ не легкомысленостию якою, а ни надвеною корысти уведенный, отчизны своей избавленіе воспріимъ, лечъ устачивнымъ прошеніемъ и побудкою первенствующихъ въ народѣ семъ, которые набожною кудно присягою вѣрность свою обовизали, утвержденный и принужденный ест, абы оказіи до изверженія Московскаго ярма, якимъ досель утѣсняемы были, не оставялъ. Пре то жъ, естли кого теперешнее несчастье мало порушаетъ, естли частного пожитку хтивость зневолятъ, о потомномъ принаимпій народѣ мысль повинна бы до пелтниваго подвигнути старанья, который нарѣкати и проклинати будетъ предковъ своимъ души, ежели цевело,

отъ якої свободитися могли, на невинныхъ потомковъ перепустити и въ тѣснѣнную впровадити похотятъ. Мы истинно, яко на ходатайственное поминутого Гетмана прошеніе, всю уразу, якую противъ народу сего имѣли, остановили, такъ всѣхъ противной послѣдующихъ сторонъ, отчизны своей зрадацовъ, которые приватныя рѣчи надъ общую прекладаютъ цѣлость, яко непріятелей всюду громити и гонити обыцаемъ. Что до войскъ нашихъ надлежитъ, естли провантъ, до выжнеленя потребный, охочо безъ злости выдастси, праведнымъ караньемъ опые повстигнути старатися будемъ, жебы никому спокойному пасиліе, албо кривда, не напосилася, лечъ абы каждый въ дому своемъ безпечнѣ жити и дѣла свои управлять могъ, которые зась отпачаютъ, албо оставили дома уходятъ, или шкочитъ въ чомъ воинскимъ нашимъ людямъ покушаются, или самымъ дѣломъ шкочитъ, албо для Москвы найменшу рѣчь чинятъ, и оныхъ ложными обвиняцами или грозбами волмуцати собѣ доущаютъ, тыхъ и ихъ дѣтей и пожитки огнемъ и мечемъ, якъ найсерожей карати не захеаемъ. Повѣрите тому, же ничего имъ такъ тяжкого Москва памѣрити, албо грозити можетъ, же бысмо далеко тяжшого не поставили на всѣхъ, которые указу непослушны будутъ, до показанія того зухвальнымъ и злосливымъ тымъ барзѣи лавѣйшихъ насъ быти. Нехай себѣ розъ удалъ, имъ отлеглавшая ест Москва, наши зась войсца до отшчелія ближше пред-

стоять, которое естьли заслужать, такимъ skutкомъ досвѣчать. Для большоу того въры сей Универсалъ, рукою вашею подписанный, печатію нашею Королевскою утвердити повелѣли.

Данъ въ Ромнѣ, на зимокѣ нашей, дня 16 Декабря, року 1708.

Подлинный подписанъ самимъ Ко-ролемъ:

Каролусъ.

(М. П.)

К. Пиперъ.

1708 года, Декабря 22.

Отпущи писемъ къ Мазель, писан-ные послѣ его измѣны отъ Графа Головкина и Миргородскаго Полковника Амостола, склоняющихъ его, Ма-зепу, къ принятію Россійскаго под-данства.

1.

**ПИСЬМО ОТЪ ГРАФА ГОЛОВКИНА
КЪ МАЗЕПѢ.**

Ясневельможный Господинъ!

Допошениѣ Ваше, чрезъ господина Полковника Миргородскаго, Его Царскому Величеству допесено, которой, вида выше доброе намъреніе и обра-щеніе, принять то милостиво и

повелѣть мнѣ къ Вамъ писать съ кричайшимъ обнадеживаніемъ, что ежели Вы въ томъ пребывать и начатое намъреніе свое ко исполне-нію привести потрудитесь, то не токмо что Вашу милость въ преж-ній урядъ и свою милость припять, но опую къ Вамъ и умножить изво-лять, и на тѣ кондиціи, чрезъ по-милутого господина Полковника пред-ложеніе, соизволяя и гаранте-ровъ, желанныхъ отъ Васъ, для со-держанія той амнистіи, принимаесть, (хотя только надлежитъ Вашей Ми-лости постараться, дабы о извѣст-ной главнѣйшей особѣ, по предло-женію своему, безопаснѣйшимъ об-разомъ постараться; буде же о са-мой той особѣ и невозможно, то хотя бѣ о прочихъ знатнѣйшихъ то учинити по предложенію; а удобно то учиниться можетъ, понеже наши войска въ близости отгуду, въ мѣстехъ Венрикъ, обрѣгаются въ готов-ности, куда и убѣжище безопасное можетъ отъ нихъ воспринято быть съ теми особами). Отвѣту жѣ Ва-шей Милости на то предложеніе, съ господиномъ Полковникомъ Мирго-родскимъ посланное, по се число не было того ради, понеже сумнѣва-лись, истинно ль то; по понеже Цар-ское Величество изъ присылки сюда отъ Васъ Полковника Компанѣйска-го Галагана съ полкомъ, и изъ изуст-наго его доношенія, отъ Вашей

* Слова, заключенныя въ скобкахъ, пи-саны цыфирью, до пачтвы Мазепы, по секретнымъ дѣламъ, съ нимъ упо-требляемою.

Милости ему приказаннаго, истину того дѣла признавъ, того ради повѣлялъ мнѣ съ крѣпкимъ обиадеживапіемъ милости своей къ Вамъ писать. Впрочемъ съсылалоя на письмо Господина Полковника Миргородскаго, не смѣя болѣе и перу повѣрять, и не вѣдая, извѣтъ ли еще Ваша Милость при себѣ съ нами учиненную цифирь, которую на удачу въ семь писемъ написалъ.

Головкинъ.

Изъ Лебедина,
Декабря въ 22, 1708.

2.

КЪ НЕМУ ЖЪ ОТЪ МИРГОРОДСКАГО ПОЛКОВНИКА.

По повелѣнію Вашей Ясневельности сей опасной путь я предвоспринять, пріѣхавъ счастливо въ Сорочинцы, гдѣ Его Царскаго Величества войска обрѣтались, и хоти мнѣ сначала и вѣры не дали, и за карауломъ держали, и описывались къ Двору Царскаго Величества, по отугуду получа Указъ, отпустили мене за карауломъ къ Его Царскому Величеству, гдѣ принять я надѣ сподиваніе милостиво, и изволилъ Царское Величество того предложенія отъ Вашей Милости, добродѣя, приказаннаго, выслушать у мене самъ, зѣло секретно; и хоти то изволилъ принять зѣло желательно и весело, однако жѣ о томъ сумнѣвался, правду ли я то отъ Вашего Сіятельства

повѣдаю, понеже мнѣ отъ Васъ на письмѣ подлинно извѣго не выражено. И по многому моему предложенію и утверженію вѣрою и присягою, повелѣлъ Его Величество со мною трактовать секретнѣйшимъ своимъ Министромъ, и хоти на всѣхъ кондиціи, предложенныя именемъ Вашей Ясневельности соизволено отъ Его Царскаго Величества, однако жѣ о гарантіи не малая трудность явилась. Но какъ отъ мене предложено, что жадною мзрою безъ того быть не можетъ, то и на то соизволено, только твержено о исполненіи съ Вашей стороны. И хоти все то такъ со мною совершенно, однако жѣ не позволено мнѣ было о семъ до Вашей Ясневельности писать, знатно не доверивая еще, хоти потомъ присланной отъ Вашей Ясневельности циркулюкъ Господина Войнаровскаго, Шишкевичъ, до мене зѣ листами пріѣхалъ; потомъ, хвалу Богу, по Вашему повелѣнію, и Полковникъ Охочій Компаньѣйскій Галаганъ, съ нѣсколькимъ прибылъ сюда товариствомъ, и тогда уже со стороны Царскаго Величества поверено моему предложенію и Вашей Ясневельности намѣренію, что оное истинно, и приказано сіе отправить; всѣ пункты подписаны, и нынѣ ожидаю на все отъ Вашей Милости, добродѣя, кофирмаціи, застаю, и проч.

Д. Апостоль.

1708 г., Декабря.

Допросъ Миргородскому Полковнику, Данилу Апостолу, бывшему въ измѣнѣ съ Мазею, о поведеніяхъ Шведскихъ войскъ и о Мазепномъ съ нимъ пребываніи.

По Указу Пресвѣтлѣйшого Монарха Нашего, Его Царскаго Величества, я ниже именоваанный, въ бытности моею зъ змѣнникомъ Мазею у войску Шведскомъ, щомъ видѣлъ и що кошель мнѣ досталоса чути, тое сею картою доношу. Распо-раженіе войскъ Шведскихъ такое было на тотъ часъ. Король самъ въ Ромнѣ мѣлъ стати; партіи войска почавши отъ Борзны въ Ичнь, въ Монастырищахъ, въ Прилуцѣ Епераль Крейць; въ Сербномъ, въ Глипску, въ Лохвицѣ, якія стати мѣли Енералы, именно ихъ не вѣдаю.

До Лещинскаго посланъ слуга Мазепицъ зъ Бахмачена зъ листами Короля Шведскаго и его жъ змѣнника Мазепы, именно Нахимовскій, жебы все тамошніе оставивши интереса, яко найпильнѣй посѣщавалъ сюды на Украину; а консистенціи ему, кгда бы прибылъ, назначено въ полкахъ Переяславскомъ, Кіевскомъ и Нѣжинскомъ.

Презентовалъ намъ онъ же змѣнникъ Мазепа привиліей Крота Станьслава, и листъ приватній Канцлера

Великаго Яблоновскаго, Воеводы Русскаго, и Щуки, Подканцлерого Великаго Князства Литовскаго. Привиліе тое маеть въ собѣ выраженіе, упвѣнлюче Украину вольностями, якъ въ коронѣ Польской, такъ и въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, жебы такими жъ правами Украина щиталася и оставала, и тамъ же доложено, абы вседы по всей Украинѣ тотъ привилій былъ читанъ, а сеймомъ дальнимъ, якіи потребовати бы мѣла Украина по сконченю войны, на все позволити обещано. Въ листѣ поминутыхъ Канцлера и Подканцлерого подыкованіе до него жъ. Мазепы, за одозвъ той, который онъ писалъ до Крота, поддаючи Украину подъ ихъ власть, и всякихъ правъ и вольностей, о що тылко мѣли бы потребовати Украина и все войско Запорожское, нѣшого не отговити обещано.

Старалемся всякими способами, жебы привиліе и листъ Канцлера переписати собѣ, але не моглемъ того доказати, налетъ и даже якого часу, и чрезъ кого тое принесено, не показано, и не освидчено.

Король Шведскій, отпочавши въ войску на станціяхъ въ тыхъ городахъ, гдѣ теперь стоить, мѣлъ намѣреніе пробратиса на Москву, а якими городами, того не вѣдаю, тылко такъ чуемъ; Кроть Станьславъ въ Слободскіи полки мѣлъ простовати зъ своимъ войскомъ.

До Сераскера наши мѣлъ послати онъ, змѣнникъ Мазепа, Зкуру, але при насъ его еще не послано, а по

нашемъ отъездѣ, що тамъ дѣлоса, того не знаю.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества воиска Запорожскаго Полковникъ Миргородскій,

Давило Апостоль.

1709 г., Генваря 1.

Письмо Князя Дмитрія Голицына, Воєводи Кіевскаго, къ Пирятинцамъ.

Его Царскаго Свѣщеннѣйшаго Величества Всероссійскаго Царя и Государя Самодержца, Кіевскій Воєвода и Намѣстникъ Смоленскій, Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Писали изъ Пирятина Свѣчки, объявляя свою и всей громады Пирятинской вѣрную службу къ Царскому Величеству, когда Шведы приходили къ Пирятяцу, и они съ громадою мужественно противъ оныхъ стояли и въ городъ не пустили, и многихъ Шведовъ побили, а иныхъ въ помощь взяли, и она вѣрность Царскому Величеству донесена, за которую вѣрность милостиво изволилъ похвалить. И дабы впредь вамъ, Пирятинской Старшинѣ, и всемъ жителямъ, такожь свою вѣрность Царскому Величеству содержать и служить вѣрно, а на прелести неприятельскіе не склонитса, и противъ неприятеля мужественно стоять, а Всемилостивѣйшій Государь никогда оставитъ Васъ не изволитъ имѣть

въ своей Государевой милости и призрѣніи, яко вѣрныхъ своихъ подданныхъ. При семъ же объявляетъ Указомъ Царскаго Величества: измѣнникъ Мазепа установилъ былъ на Украинѣ, безъ Указа Царскаго Величества, арендарскіе многіе чрезвычайные поборы и наложилъ ихъ на Козаковъ, и при избраніи Гетмана Скоропадскаго Царское Величество указалъ оныя аренды и наложенные поборы все отсавить, дабы такъ было, какъ прежде у Васъ бывало, по прежнимъ Вашимъ вольностямъ; чего ради для лучшаго всемъ увѣренія, сей Указъ подписанъ моею власною рукою и утверждень сущемо печатію, въ Кіевѣ, Генваря 1 дня, 1709 года.

На подлинномъ тако:

Воєвода Кіевскій

Князь Дмитрій Голицынъ.

(М. П.)

1709 году, Февраля 5.

Манифестъ Петра I-го, которымъ оровергаетъ клеветы, содержащіяся въ Манифестѣ Карла XII-го Декабря 16-го, 1708 года къ Малороссіянамъ.

Божією поспѣшествующемою милостию, Мы, пресвѣтлѣйшій и Дер-

жавшійшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссийскій, и проч.

Всѣмъ воине и комуждо, особливо же вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мирскимъ, объявляемъ, что, хотя Мы, въ первыхъ Своихъ грамотахъ, о всѣмъ на выданныхъ непріятельскій Шведскій и измѣнника Мазепы предельныи къ народу Малороссійскому письма, съ явными доводами описали, въ какомъ намъ реніи къ порабощенію народа Малороссійскаго оной непріятель со измѣнникомъ, богоотступнымъ Мазепою, согласася, въ сей край пришелъ, такожъ и какихъ ради праведныхъ причинъ Мы, Великій Государь, сію войну противъ короны Шведской начали, такъ, что и непотребно бы было болѣе сего повторити; но понеже Намъ въ сихъ числахъ дошелъ выданный, за подписью и печатью Короля Шведскаго, подъ 16 Декабря мѣсяца прошлаго 1708 году, безстыдной Универсалъ, на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполнивъ грубой лая, касающійся высокой персоны Нашей, и ради нескладной, лишной всѣмъ и простымъ, а не то умнымъ, людямъ лжи, самохвальства и киченія его, удобнѣе можетъ постыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ Универсаломъ названъ быти. И хотя Мы, Великій Государь, во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну, отъ всѣхъ такихъ безплодныхъ и между политическими и Христіанскими народы,

а не то что коронованными главами, необычайныхъ хуль къ персонѣ его Королевской, какъ въ письмахъ, такъ и въ разговорахъ, удерживались, однако принуждены были уже многократно отъ него такіа, Королевскимъ особамъ непріятныя хулы осозъ своей и славы народа Нашего касающіися, высокодушно спосити, и пайпаче оныя правосію оружій Нашего, нежели тиетными взаимными укороизнами письменными оную обиду Нашу мстить намеряи. Но нынѣ, видя въ семь названномъ Универсалѣ пайпаче прежняго оны хулы и лаю, мѣру превозшедша, и како признаваемъ, по совету и составленію богоотступнаго измѣнника Мазены, къ подданнымъ Нашимъ Малороссійскаго народа для возмущенія выданныя, принуждены на оныя взаимною мѣрою отвѣтствовать повелеть, не для такого намъ ренія, яко бы мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, по пайпаче, дабы не имѣли себѣ выписанной и самохвальной Нашъ непріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы не могли мы студую его ложъ ясными доводами опровергнути. И первое объявлено въ томъ его, клеветѣ исполненномъ, возмутительномъ письмѣ, будто мы, преломавъ мирные договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинцію его начали, и то первая есть ложъ; ибо уже довольно въ первыхъ грамотахъ Нашихъ праведныя причины

начинаю ея отъ Насъ войны объявлены, что Мы, мстя свою персональную и Посламъ Нашимъ напесенную обиду въ Ригъ, за которую управу на грубого Губернатора Рижскаго, по публичному прошенію Нашему, чрезъ Пословъ Шведскихъ учиненному, оиъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отречь; тако жъ и для отысканія и привращенія отъ многихъ столетнихъ временъ, Предкомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ Россійскимъ принадлежавшихъ провинцій: Ижерской и Корельской, которыя Корона Шведская, по вступивъ рещи измѣннически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ и отъ непріятелей иностранныхъ, въ Россійскомъ Государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими Государствами оная Коропа то жъ учинила, вкравшись притворною своею призывію и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, въоломно и неправедно отторгнула, и въ началъ будто въ залогъ въ претендовавшихъ пѣвакихъ децяхъ, хотя и за не показанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ, усмотря пакы труднѣйшее Россійскому Государству военное время съ Королемъ Польскимъ, взятіемъ коварнымъ Новаграда и добываніемъ Искова, до невольного усугубленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцій принудила. И понеже великій Государь обязанъ, усматривалъ доброй случай, о привращеніи неправедно отъ Государствъ своихъ отторгнутаго стараніе свое прилагати; того

ради невинно сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поносити, не имѣя силы оружіемъ оные отобрати, и того ради ищеть, но древнему обычаю своихъ въоломныхъ предковъ, подысками, и измѣнами и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего, въ тому намѣренію достигнута. Ибо оныя предки его не токмо отъ Россійскаго Государства, но и отъ Датскаго и Польскаго Королевствъ, многіа пространныя провинціи и города неправедно и въоломно, за трактатами и союзами, отторгнули и завладѣли, усмотря смятеніе междоусобное, или иностранныхъ непріятелей на тѣ Государства тогда сильно наступавшихъ; какъ и оиъ, Король, онымъ послѣдуя, и въ сей войнѣ не своею силою оружія, но пайпаче измѣнами и учиненными факціями и возмущеніемъ подданныхъ въ Польшѣ и въ Саксоніи, большую часть дѣль исправилъ и въ силу пришелъ, ибо, подъ образомъ защитителя вольностей, въ Польшу и Саксонію являлись и подданныхъ обольстя, права ихъ и вольности переломавъ и мѣшніи пограби, войско свое гладкое и безоружное размножилъ, вооружилъ и удовольствовалъ, и, подъ такимъ же образомъ и злымъ намѣреніемъ, склоня измѣнника Мазепу обещаніи своими, вошелъ въ Украйну, хоти ему поработити народъ Малороссійской и отторгнувъ отъ Насей Державы, привести пакы подъ прежнее несюсное ярмо Польское и послушника воли своей, Децинскаго, какъ то явно народу Малороссійскому

доказано и изъ перенятаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, къ Лещинскому писаннаго, показано, въ которомъ письмѣ оной его на завоеваніе Украйны призываетъ, называя его Государемъ своимъ, а Малую Россію наследіемъ оного. Изъ чего ихъ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа ясны, хотя въ семъ своемъ письмѣ Король Шведской ложно того отрекается, объявляя, будто никогда того не намѣривалъ, чтобъ Украйну Польши завоевать и отъ Польши себѣ что присвоить: но то первое уже явно изъ письма поманутаго Мазепина къ Лещинскому писаннаго, второе жъ изъ присоеенія Книжества Курляндскаго къ Шведской области, въ которомъ и Губернаторы Шведскіе уже постановлены. Что же напомнимаетъ Король Шведской о преступленіи измѣнническомъ Мазепы, будто съ первепствующими народа Малороссійскаго, и что по прошенію будто народному то учинено, для отвращенія разоренія и полуценія обороны сему краю, и то явналъ жъ всему народу Малороссійскому ложь и обманъ, ибо извѣстно намъ самимъ, что собою и безъ совету и вѣдома народнаго оной богоотступной измѣнникъ, Мазепа, ту змѣну учинялъ, для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими въ сей край проводилъ непріятеля, изничтожае и изголодае войско Шведское паки отчасти поселялъ, которое при Смоленскихъ рубежахъ, при продолжаемомъ проходе, съ гладу и пужды истаива, и отъ войскъ нашихъ

до остатку разорено бы быть могло. И кто же изъ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхъ малыхъ единомышленниковъ и поставленныхъ въ знатные уряды особъ, при немъ, измѣнникъ, нынѣ остался, изъ которыхъ многіе, пребывавъ въ крѣпкомъ караулѣ Шведскомъ, не могутъ убѣгнуты, тамо оставилъ принуждены; ибо отъ какой бы неволи всему народу Малороссійскому обороны себѣ еретической требовать, когда подъ высодержанною Нашею рукою, въ такомъ изрядномъ и довольномъ состояніи, при вѣрѣ благочестной, при правахъ и вольностяхъ своихъ живучи, день отъ дня умножался. Понеже Мы, Великій Государь, ниже пенеза въ казну свою со всего Малороссійскаго царода никогда не брали и не требовали, по развѣ отъ того жъ измѣнника, Мазепы, какіе обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной претерпѣвъ, и кромѣ службы ихъ звычайной Козацкой, во время нужное и военное, ничего съ нихъ не спрашивали себѣ. А какую добротливость Король Шведской, по тому своему фальшивому обещанію къ народу Малороссійскому, по преступленіи своемъ въ сей край, являетъ, и како оной разоряетъ, и какими тяжкими поборами, подъ видомъ неспособныхъ провантовъ, отягчае, то тѣмъ извѣстно, въ которыхъ мѣстехъ они, Шведы, были; тако жъ како уже многіе мѣста свирію, по указу его, позжены и невѣщныя жители, яко вѣрные Государю своему, тирански порублены. Что же принадлежитъ о самохвальныхъ его,

Королъ Шведскаго, ложныхъ объявленіяхъ, будто надъ войскомъ Нашимъ, причитанъ уступленіе войскъ Нашихъ, съ добраго воинскаго разсужденія учиненное, для утомленія его войскъ къ побѣгу, и тако надлежитъ то во смотрѣніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славнѣйшіе Генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглазовъ, безъ крайней нужды и усмотрѣннаго фортели, никогда до главной баталіи не првступаютъ, но воинскіи свои дѣйства отиравають вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями; ибо трудно на одной баталіи главной цѣсти и благосостояніе своего Государства отпавить, но, съ помощію Вышняго, Мы, усмотря удобное время и зѣсто, и отъ одной баталіи не отречемъ. Какія же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствами приключены непріятелю уроны, то признаютъ сами Шведскіи главнѣйшія особы, въ переплетныхъ отъ нихъ письмахъ, до Шведской земли писанныхъ, тако жъ и взятыя отъ нихъ плѣнные и приходящія непрестанно перебѣжчики, або изъ Главнаго Королевскаго войска близъ Половны, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убили, и не то что удивленію, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля не токмо Головинскую акцію, при которой они, однако жъ, вдвое или больше передъ Нашими людьми потеряли, но и побѣненіе части своего войска при Черной Натѣ, гдѣ 6 знаменъ ихъ взято; но что еще удивительнѣе, в совершен-

ную побѣду надъ Левенгауптомъ, которой отъ 16,000 человекъ войска, пасилу со 3000 къ нему, Королю, привелъ, и всѣ пушки и большію часть знаменъ потерялъ, и съ 8000 возовъ нашимъ въ добычу оставилъ, которое все и съ полторы тысячи плѣнныхъ въ Смоленскъ явлено, во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва онъ, Генераль, вылавъ съ достальными чрезъ рѣку бѣгствомъ спасенъ ушелъ, однако жъ себя съ безстыдною, въ лицѣ всего свѣта, ложью, въ побѣду и побѣненіе нашего войска приисуетъ. Тако же и Генераль Либекерова корпусъ разрушеніе, которой, видя свою гибель, пострѣлявъ всѣхъ у коницы своей кочей, пасилу съ достальными людьми на кораблѣ ушелъ, признать не хочетъ; и непамя какими, никогда бывалыми, будто находками, надъ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскъ своихъ не мало потерялъ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ она въ некоторыхъ мѣstechъ покрываться льдомъ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурна, съ единомышленниками Мазепинными, невозможно было, но по знатномъ уроцѣ, непріятелю приключенномъ войски Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ, отгуды отданы. Тако же онъ, Король Шведской, и уроцѣ своихъ подъ Сылъмамъ отъ Нашихъ войскъ претерпѣннѣе, съ явною ложью себя въ выигрышъ приисуетъ. О которыхъ всѣхъ тщетныхъ похваляющихъ болѣе сязку,

нежели почтеннѣ, достойнѣхъ, не разсуждаемъ погрѣбно быть распротраниться, ибо оные ихъ лжи и самохвальства всему уже свѣту извѣстны, и никто въ Европѣ ихъ Шведскимъ разглашаемымъ ведомостямъ, яко отъ всегдашнихъ лживцовъ происходившихъ, вѣры не подаетъ, и паролъ ихъ лживой во всей Европѣ никому не имовѣренъ, но уповаемъ Мы, при помощи Вышинго, во время удобное, ему, гордому непріятелю своему, въ самую дѣль, оружіемъ Нашимъ показать, что то его поношеніе войскъ нашихъ ложно, какъ и Левенгауптовъ корпусъ, которой усиливъ Нашего корпуса числомъ былъ, то довольно чувствовала. Что же принадлежить о лживой его, Короли Шведскаго, клеветѣ, гдѣ, прикрывая ненависть свою къ благочестивой Нашей Церкви и Православной вѣрѣ, и знатно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о соединеніи вѣры трактуемъ, и то намъ посмѣянно, нежели имовѣрно, достойно, и да сохрानить насъ Вышиній, дабы Мы, яко поборители о благочестіи, и въ мысли о томъ имѣли, чего во вѣки истинною доказать никто не возможетъ. А что оны, въ доводъ тол лжи, представляютъ, будто отъ насъ позволены вновь Римлякомъ костелы на Москвѣ имѣти и Езуигамъ школы отпращивати, и то не есть новое отъ насъ позволеніе, но отъ Предковъ нашихъ, Великихъ Государей и Царей Всероссийскихъ, для иноземцовъ, въ службѣ Нашей сущихъ и въ Госу-

дарствахъ нашихъ купечество отпращивавшихъ, позволено, не одной Римской, но и Лютерской и Калвинской вѣры костеламъ быти и школы имѣти, для обученія дѣтей ихъ, держати въ одной Нѣмецкой Слободѣ, гдѣ они живутъ; въ Казани же, и Астрахани, и Сибири и въ иныхъ нашихъ земляхъ, позволено надрѣвле и Бусурманомъ мечети, а Калмыкомъ и инымъ поганомъ, молбищи свои имѣти, знатно, что ввержены сіи лживые плевелы по иуженію воровскому, Мазепину, для наведенія какого либо на насъ, Великаго Государя, подозрѣнія и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церкви благочестивыхъ, и свѣтыши въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краѣ, о чемъ пространство прежде сего объявлено. Обнадеживаемъ же его, Короли Шведскаго, здѣшнему Малороссійскому краю обороны, какъ ложно, такъ и невозможно, ибо какъ можеть оны, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонить? Ктому же укоряетъ оны насъ отлхченіемъ земель нашихъ, не объявляя о себѣ, како его земли отъ многихъ поборовъ и выборовъ рекрутъ, такъ разорены, что многія пусты остались, провинціи Англиндская, которую предки его за клятвою на такихъ кондиціяхъ, что оная при вольностихъ своихъ содержана быть имѣетъ, изъ подъ Польской власти отгоргнули, въ такую невозло отецъ его и оны поработали, какой больше индѣ быти не можеть, ибо всю шляхту безъ всякихъ причинъ, мастиности ихъ и

нимъиыи лишили и откупщикомъ оныя отдали; которые же изъ нихъ знатныя, на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестаціи, и тѣхъ многихъ мучительными смертями тирански казнили. Однако жъ не устыжается онъ, Король Шведской, такіи свои немилосердіи къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего Намъ доказать не можеть, ибо Мы всѣхъ подданныхъ своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ ненарушимо всегда содерживаемъ, а особливо Малороссійскому народу все обещанное при принятіи ихъ подъ Высодержавную Отца Нашего, блаженный памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, что содерживали и впредь содерживать будемъ. Прочіи же его, Короля Шведскаго, противно Королевскихъ главъ обычая, нанесенныя на Насъ клеветы и хулы, сокращенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежало бѣ потентату, чести любимоуму, обходиться такими, возмутительными однимъ обидными, дѣлами; но наипаче Мы, уничтожал оныя, яко самыя клеветы, мнусаемъ, и токмо вышесказанное вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику лжи, въ томъ хульномъ письмѣ содержащей, объявить сіе потребно быти разсудили, напоминая имъ при томъ, накіи милостиво, дабы на сіи злодѣйственныя и конечной погибели и порабощенію ихъ, съ совѣту изменника, Мазепы, вымышленныя прелести, не смотрѣли и ни обещаніями, ни угрозами непріятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ,

Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но опому, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промысль надъ нимъ чинили; ибо уповаемъ на милость Вышлаго, что вскорѣ оной непріятель наипаче уголмень, и отъ Нашего оружіи пораженъ, и изъ Государствъ Нашихъ выгнанъ будетъ, и оныя вѣрные Наши подданные, по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ, вѣчно въ покоѣ и тишинѣ, благополучно житьествовать могутъ; отъ Насъ же, за ту свою показанную вѣрность, вѣщую милость и награжденіе получать.

Данъ въ Сумахъ, Феврали въ 3 день, 1709 году.

1709 года, Мая 26.

Грамота Государя къ Гетману Скоропадскому о бунтахъ Запорожцовъ, приставившихъ къ Шведамъ, о взятіи Сѣчи, и т. п.

Божіею милостию Мы, Пресвятѣйшій и Державитѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Нашего Запорожскаго, обонхъ сторонъ Дивира, Гетману, Ивану

Ильчию Скоропадскому, такожде духовнаго чина и мирскимъ, а именно: Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, и Полковой Старшинѣ, Сотникомъ и Атаманомъ и всему посполству Малороссійскаго народа. Не сумявваемся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что издавна вѣдѣмъ вамъ, Нашимъ подданнымъ, вѣдомо о всегдашнихъ своевольствахъ и шатостяхъ и непослушаніяхъ непостоянныхъ и непокорныхъ Запорожцовъ, како они еще отъ начала подданства Малороссійскаго народа подъ высокую Державу Отца Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, Самодержца Всероссийскаго, Его Царскаго Величества, не токмо что не слушали и не повиновалися прежнимъ Гетманомъ, такъ какъ належало, но и Нашимъ Указовъ всегда были преслушники, и поднявъ Орду, многократно Малороссійской край военали и многое разореніе оному чинили, о чемъ, для краткости, не упоминаемъ подробно, да и при Державѣ Нашей, въ недавномъ времени, присоюкнули въ себя вора и измѣнника, Петрика, поднимали Орду и приходили на полкъ Полтавской, и ежели бѣ, съ Божіею помощію и Нашимъ щастіемъ, падъ рѣкою Орелью отъ войскъ Нашихъ они не были встрѣчены и не разбиты, то бѣ Малороссійской край въ конечное разореніе привели. И хотя они, безбожныя и своевольныя Запорожцы, при некоторыхъ случаяхъ являлись

мало что и покорными, однако жѣ никогда, не оставляя злобнаго своего умысленія, чинили то лукаво и искали всегда ко исполненію того своего зломыслия времени, яко вору и разбойнику, не хотя никогда видѣть земли Государствъ Нашихъ, паче же Малороссійской край, въ мирномъ покоѣ и тишинѣ. А когда усмотрѣли они Насъ, Великаго Государя, въ великихъ военныхъ съ непріятелемъ Нашимъ, Шведомъ, дѣйствіяхъ, по учиненіи тридцатилѣтняго миру съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, то, преслушавъ и уничтожа многіе Наши, посланные къ нимъ на Коня, жестоко претивмые, Указы, чинили съдѣственныя ссоры, и подданныхъ Турскихъ и Татарскихъ разбивали, и стада многіе отгоняли, а людей побивали и въ полонъ брали, тако жѣ и купцовъ Грековъ съ товары, въ Государства Наши вѣдучихъ и назадъ возвращающихся, побивали и товары ихъ грабили; а то все чинили они злоумышленно, дабы тѣмъ подать Портѣ иной видѣ къ нарушенію мирныхъ съ Нами договоровъ, и знатно, по наущенію измѣнника и богоотступника Мазены, о которыхъ ихъ съдѣственныхъ ссорахъ и о пограбленныхъ пожиткахъ съ стороны Салтанской многіе запросы въ награжденіе обидимымъ были, и плачены за то Нашей казны многіе тысячи. Тако жѣ и въ краткомъ времени вора и бунтовщика, Донскаго Козака, Пулавина, державъ они, Запорожцы, у себя на Коню долгое время, отпустили на Днѣ, придавъ ему отъ себя съ 3000 Козаковъ,

который тамо съ ними, Запорожцы, учились многіе смеленія и бунты, но, съ помощію Божіею, отъ войскъ Нашихъ пораженъ и воспріимъ, по деломъ своимъ, возсѣдѣ, купно съ единомышленники своими, и едва и единое лѣто прошло, въ которое бы не было отъ нихъ, Запорожцовъ, какова ливного бунту, и противности и разоренія Малороссійскому краю пабѣгами и ризбоями, тако жъ и въ присылку къ нимъ на Кошъ отъ Намъ, Великаго Государя, съ Нашимъ жалованьемъ и съ Грамотами. Нашихъ, такъ и отъ подданныхъ. Нашихъ, Гетмановъ, посланныхъ, принимали они всегда съ безчестіемъ и руганіемъ, а иногда оныхъ побивали и въ воду сажали. И хотя они, Запорожцы, яко бунтовщики и преслушники Нашихъ Указовъ, уже дашо подлежали Нашему гнѣву и достойны были казни и разоренію, однако жъ Мы, Великій Государь, то все долготерпѣливо свосили, чаи ихъ обращенія и за вини ихъ заслуги. А когда въ семь настоящемъ времени безбожный и клятвопреступный измѣнникъ, Мазепа, бывший Гетманъ войскъ Нашихъ Запорожскихъ, хотя, по злобному своему издавна умышленію, весь народъ Малороссійскій отдать Шведомъ и подя его Польское, и привезть отъ благочестія въ Римскую и въ Ушатскую вѣру, Намъ, Великому Государю, измѣни, перѣхалъ къ Королю Шведскому съ единомышленниками своими, тогда въ Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, за подписаниемъ Нашел собственныя руки, писано къ Кошевому ихъ Атаману,

Кось Гордвенцу и ко всѣмъ къ нимъ, Запорожцамъ, объявля имъ о той Мазепини измѣнѣ, и напоминан, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во вселкой вѣрности, а къ измѣннику бы, Мазепѣ, не приставали и ни въ чемъ его не слушали, и прислалъ бы отъ себя съ Кошу въ Глуховъ на избраніе вольными голосами новаго Гетмана, по правамъ и вольностямъ всего войска Запорожскаго, изъ своего знатнаго товарищества, сколько человекъ пристойно, на что они, Запорожцы, Намъ, Великому Государю, въ листу своемъ отвѣтовали, обѣщався быть всегда въ постолиной вѣрности, и должны свои службы Намъ отдавати, не склоняючися ни на какіе Мазепины прелести, прося тако жъ о томъ, чтобъ новый Гетманъ избранъ былъ вольными голосами, по правамъ народа Малороссійскаго, которому они, по должности своей, послушаніе отдавати обѣщали. И какъ въ прошломъ 1708 году, Нолбря въ 6 день, на Радѣ, въ Глуховѣ, Малороссійскаго народа отъ духовныхъ особъ и Полковниковъ, и полковою Старшины и всего посольства, по правамъ и вольностямъ ихъ, избранъ вольными голосы войска Нашего Запорожскаго обонхъ сторопъ Диввпра въ Гетманы, ты, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, то потому пакн и не единократно въ Нашихъ, Великаго Государя, Грамотахъ, за подписаніемъ Нашей, Царскаго Величества собственныя руки и за печатями къ нимъ, Запорожцамъ, писано, объявля имъ о томъ вамемъ, Гетманскомъ, избраніи и увѣщавали,

ихъ пакы, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во вѣр-ной вѣрности и тебѣ, повообранному Гетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, отдавали должное и належи-тое послушаніе, а на прелести бѣ измѣнника, Мазепы, не смотрѣли, не склонялись и къ нему не пристава-ли, и ни въ чемъ его не слушали, по за вѣру Православную, и за воль-ность свою, и за отчину противъ Шведа, измѣнника Мазепы, стояли. При которыхъ Нашихъ Грамотахъ послано къ нимъ годовыхъ всегда-шнихъ посылокъ 12,000 рублей, а Кошевому, сверхъ того, 500 черво-ныхъ, а Старшинѣ 2,000 рублей, съ Стольниками Нашими съ Гаври-ломъ Кисленскимъ да Григоріемъ Теплицкимъ, и обещано имъ отъ Насъ, Великаго Государя, то жало-ванье давать повсюдно, сверхъ обыкновенныхъ годовыхъ дачъ, ус-мотря ихъ вѣрность и постоинство при Нашей сторонѣ въ настоящихъ случаяхъ; такъ же обещано въ техъ Нашихъ Грамотахъ прислать къ нимъ, во знакъ Нашей милости, войсковые клеймоты: перначъ, бунчукъ, знамя, литавры и трости Кошевому Ата-ману и Судьѣ, которые потомъ по-сланцомъ ихъ и вручены были. При-тѣхъ же вышепомянутыхъ послан-ныхъ Нашихъ, и отъ тебѣ, Гетма-на, посланъ былъ къ нимъ, Запо-рожцомъ, тогдашней Сотникъ Ду-бенской, Василей Савичъ, со объяв-леніемъ о избраніи твоемъ на Гет-манство, такъ же съ листомъ Пре-освященнаго Юсафа Кроковскаго, Ми-трополита Кіевскаго и Малыя Рос-сін, и знатныхъ духовныхъ особъ,

Межигородскаго монастыря Герома-нахъ, которой иливъ Архимандритъ. Иродіонъ Жураковскій, посыланъ для такова жъ увѣщанія отъ всѣхъ Ар-хіереевъ и духовнаго чина Малой Россіи, ихъ къ вѣрности къ Намъ, Великому Государю, и прети за про-тивность церковною клятвою; по тѣ Запорожцы, принявъ у тѣхъ послан-ныхъ Наши, Великаго Государя, Гра-моты и Архіерейской листъ, и по-луча себѣ то Наше жалованье, тѣхъ Нашихъ посланныхъ безчестили, и хотѣли одного изъ посланниковъ На-шихъ посадить въ воду, а Герома-нахъ называли шпегомъ и хвалились его зжечь въ бочкѣ смоленой, а въ отгвѣтныхъ своихъ, съ тѣми отъ Насъ посланными, листахъ, писали къ Намъ, Великому Государю, съ нарекашiemъ и безчестіемъ, и на са-мую Нашу Высокую Особу, чини много неприячныя запросы, и до-садительныя укоризны и угрозы. Да они жъ, измѣнники Запорожцы, Полъ-ря въ 24 день, прошлаго 1708 го-ду, писали къ измѣннику Мазепѣ, во отвѣтъ на его къ нимъ прелест-ной листъ, съ Судьей Привуцкимъ, Трофимомъ Васильевичемъ, также со многими на Насъ, Великаго Го-сударя, укоризнами, просилъ жъ измѣн-ника Мазепу о присылкѣ къ нимъ на Кошъ посланныхъ отъ Короля Шведскаго, и отъ Лещинскаго, и отъ измѣнника, для постановленія съ ни-ми договоровъ, за кѣмъ имъ, отторг-нувшись изъ подъ Державы Нашей, быти, и дабы даны имъ были вой-сковые клеймоты отъ Короля Швед-скаго и Лещинскаго, а для разоре-нія крѣпости Нашей, Камешнаго

Затона, просили они у Шведа и у измѣнника Мазены скорой присылки тамошнихъ войскъ, обещая, по разореніи той крѣпости, поспѣшнѣи къ нимъ въ помощь противъ Нашихъ войскъ, и посланной съ тѣмъ ихъ листомъ Судья Васильевичъ перепяты. Потомъ они жь, Запорожцы, знатнаго Бунчужнаго товарища, Ивана Черныя, которой по Нашему, Великаго Государя, Указу послышавъ отъ тебѣ, подданнаго Нашего, Гетмана Ивана Ильича, къ Хану Крымскому, со объявленіемъ о избраніи твоёмъ на Гетманство, по возвращеніи его изъ Крыму, не токмо что въ Сечь задержали, но въ явственной Рядъ Костка Гордвенко его билъ смертнымъ боемъ, и потомъ съ Кошу отослали къ измѣннику Мазепѣ, которой и дондесъ во оковахъ у него, измѣнника, держитца. Да и самъ онъ, воръ, Кошевой Атаманъ, Кости Гордвенку, съ единомышленники своими, съ Старшиною и съ товариствомъ, забывъ страхъ Божій и обещаніе свое при крестномъ цѣлованіи Намъ, Великому Государю, учиненное, по взятіи на Кошу помилуятаго Нашего жалованья, подъ видомъ и объявленіемъ, будто идетъ онъ съ войскомъ Запорожскимъ къ Нашему войску въ слученіе, къ которымъ уже и въ другой рядъ, для того походу, Наше, Великаго Государя, жалованье было послано, пошелъ къ Королю Шведскому и къ вору измѣннику, Мазепѣ, и идучи, нечаянн она въкоторыхъ Нашихъ разныхъ людей, которые отъ нихъ, яко отъ непрителѣй, не опасались, безъ данной отъ нихъ

и малѣйшей имъ, Запорожцямъ, причины, измѣннически въ ночь нападеніе учинилъ, и нѣсколько оныхъ побивъ и въ полощъ побравъ, къ Шведу отвезъ. И потомъ они жь, Запорожцы, сообщался съ Шведами, на наши войска подъ Соколками приходили, но обще съ Шведы, при помощи Божіей, разбиты и прогнаны. И хотя еще и потомъ Мы, Великій Государь, чрезъ Грамоты Наши, тако жь и Генераль Нашъ главный, Римскаго и Россійскаго Государствъ Ижерскій Князь, Александръ Давыловичъ Мещниковъ, и ты, подданной Нашъ, Гетманъ, чрезъ листы свои, на Кошъ посланные, Названнаго Кошевого съ прочими Запорожцы увѣщевали о выборѣ новаго Кошевого и Старшины, и дабы они къ взятію Мазепиной не приключились и Гордвенку не последовали, но были бѣ въ вѣрности при Нашей сторонѣ, обещая имъ Нашу милость, но на тѣ многіе увѣщанія и отвѣту отъ нихъ никакова не учинено, а отъ, которые посланы съ тѣми увѣщаніями, отъ нихъ на Кошу побиты, иные жь переловлены и къ измѣннику Мазепѣ отосланы; также и которые у Шведа суть въ полону изъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ, и тѣхъ плѣнныхъ они, Запорожцы, бьютъ и ругаютъ, и мучительски комарами и муравьями травлятъ, о чемъ заподлинно ушедшіе отъ измѣнника Мазепы, пришедъ, здѣсь сказываютъ. Да они жь, богоотступные измѣнники Запорожцы, посылали отъ себя къ Хану Крымскому нѣсколькократно, прося его, дабы приишлъ ихъ въ под-

данство и дальнѣмъ Орды на помощь противъ Нашихъ войскъ, желалъ пролитя крови Христіанскія и разоренія отчизны своей, Малороссійскаго краю; но Ханъ того ихъ Запорожцовъ прошеніи не исполнилъ, а писалъ о томъ къ Султанову Величеству содержаи съ Нами миръ намѣренъ крѣпко и ненарушимо, того ради въ томъ ихъ Запорожцовъ зломъ намѣреніи, по Указу Его Салтанову Величеству, отказано, и къ Хану о томъ Указъ отъ него посланъ, дабы отнюдь ихъ не прѣпрималъ, и Ордынѣ на помощь не посылалъ, и ссоры со стороною Нашего Царскаго Величества не вчинялъ, и отнюдь ни какой причины къ тому не подавалъ, и приказалъ крайнему своему Везирю о томъ объявить Послу Нашему, въ Цареградѣ пребывающему, и что намѣренъ оны съ своей стороны миръ съ Нами держать ненарушимо. Такъ же посылалъ оны, Гордѣнко и всѣ Запорожцы, съ письмами къ Лещинскому, отъ Шведа нареченному Королю Польскому, прося его на помощь въ Украину, яко своего Государя, и тѣ ихъ письма перешаля, и посланные пойманы и оны держутца въ Кіевѣ; а вышеписанные и иные ихъ воронскіе письма обрѣтаются нынѣ въ Нашей, Царскаго Величества, Посольской Канцеляріи, которые тебѣ, подданному Нашему, Гетману, были объявлены. И видя Мы, Великій Государь, ту ихъ, Запорожцовъ, явную измѣну, бунтъ и противность къ Намъ, Великому Государю, и злобу къ своей отчизнѣ, указали послать на нихъ

войска Наши изъ Кіева плавкою съ Полковникомъ, съ Петромъ Яковлевымъ, давъ ему Нашъ Указъ, дабы оны, пришедъ къ Свѣчъ, Наказному Кошевому и всему товариству объявилъ Нашимъ Указомъ, что ежели они принесутъ Намъ, Великому Государю, повинную и покореніе, и выберутъ, вмѣсто вора и измѣнника Гордѣенка, новаго Кошевого Атамана и протчую Старшину, и общаются, при крестномъ цѣлованіи, служить Намъ вѣрно, и тѣ все вины ихъ будутъ прощены, и оставлены они будутъ при прежнихъ своихъ войсковыхъ правахъ и вольностяхъ. И какъ оны, Полковникъ Яковлевъ, съ войски Нашими къ Переволочнѣ пришелъ, и тамо засталъ ихъ, Запорожцевъ, несколько тысячъ человекъ, и посылалъ къ нимъ, чтобъ они покорились и вину свою Намъ, Великому Государю, принесли, но они того не učinили и, сообщась съ жителями Переволочинскими, съ нимъ билися, что тотъ Полковникъ принужденъ оныхъ, яко измѣнниковъ, хотя и съ урономъ отъ Нашихъ войскъ, достать штурмомъ; такжеже и въ обоихъ Кайдакахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ подобныя противности они, измѣнники Запорожцы, поискавъ Нашимъ показали. Потомъ же, пришедъ оны, Полковникъ, подъ Свѣчу и такжеже, для увѣщанія, Наказного ихъ Кошевого и протчихъ Запорожцовъ, посылалъ Указомъ Нашимъ, дабы они вышепоминутую вину свою Намъ, Великому Государю, принесли и выбрали, вмѣсто Гордѣенки, новаго Кошевого Атамана, и общались

служить Намъ, Великому Государю, вѣрно; но они, яко древніе и непокоримые бунтовщики, то все жестоковидно презирая, не токмо того напоминанія и увѣщанія не послушали, но и посланнаго съ тѣмъ въ воду бросили, и по войскамъ Нашимъ изъ города, изъ пушокъ и изъ мѣлкого ружья; жестоко стрѣляли, и Полковника отъ войскъ Нашихъ, Урнея, и иныхъ добрыхъ Офицеровъ, и съ 400 человекъ рядовыхъ, побили. Что вида посланный съ войски Нашими Полковникъ съ посланнымъ отъ тебя, подданнаго Нашего, въ слученіе къ нему Чигиринскимъ Полковникомъ, Галаганомъ, и команда его съ Козаками (которые при томъ вѣрно и мужественно службу свою къ Намъ являли), принуждены тотъ городъ штурмовать, и помощію Вышшаго оной штурмомъ взяли, сего Маія въ 14 день, и ихъ, бунтовщиковъ Запорожцовъ, побили и въ плотоу побрали. И тако тѣ злые богомерзкіе изменники и бунтовщики и разрушители покою въ Малороссійскомъ краю, давно заслуженную за свои злые дѣла, отъ Бога казнь и смерть, праведно воспріали, и той своей погибели сами суть виновны, о чемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, заблаго разсудили тебя, вѣрному Нашему подданному, Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому, и всѣмъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мирскимъ, сею Нашею, Великаго Государя, Грамотою, для извѣстія объявлять, и притомъ вамъ повелѣваемъ: ежели изъ тѣхъ изменниковъ, Запорожцовъ,

которые пошли къ изменнику Мазепѣ, или изъ утекшихъ при взятіи Переволочи, Съчи и иныхъ мѣстъ, будутъ гдѣ въ Малороссіи укрываться, и тѣхъ, по вѣрности вашей къ Намъ, Великому Государю, велѣть, яко изменниковъ, сыскивать, ловить и приводить къ Полковникомъ и Сотникомъ, а имъ прислать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, или къ тебѣ, къ подданному Нашему, Гетману, кромѣ тѣхъ, которые изъ тѣхъ же Запорожцовъ будутъ сами приходити и вины свои приносить, и оныхъ тебѣ, подданному Нашему, Гетману принимать и приводить къ присягѣ, и вины ихъ имъ отдавать, и сю Нашу, Великаго Государя, Грамоту въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всей Малой Россіи въ городѣхъ, въ мѣстечкахъ, и въ селѣхъ прочтати, и у церквей, для объявленія всѣмъ, прибавлять указами, дабы о томъ всѣмъ было вѣдомо. Данъ въ обозѣ Нашемъ при Полтавѣ, Мѣста Господни 1709, Маія 26 дня, государствованіи Нашего 28 году.

1709, Июля 18, 27 и 30.

Статьи Государя Петра I явным и тайным Ближнему Стольнику, Андрею Измайлову, какиим образом ему поступать въ совѣтахъ, находясь при Гетманѣ, Иванѣ Скоропадскомъ.

I.

Лѣта 1709, Июля въ 18 день, Великій Государь и Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Ближнему Стольнику, Андрею Петровичу Измайлову, для нынѣшнихъ случаевъ, въ Малороссійскомъ краю быть при своемъ, Великаго Государя, подданномъ, войска Запорожскаго, обомъ сторонамъ Дибира, Гетманѣ, при Иванѣ Ильичѣ Скоропадскомъ, для своихъ, Великаго Государя, дѣлъ и совѣтовъ, которому будучи чинить по нижесписаннымъ статьямъ:

1.

Смотреть ему, Ближнему Стольнику, обще съ Господиномъ Гетманомъ, дабы, по бывшемъ возмущеніи в измѣнцѣ измѣнника и богоотступника, Мазепы, и бунтовщиковъ Запорожцовъ, весь Малороссійскій край былъ въ тишинѣ и въ покореніи къ Великому Государю и изыскивать и проведывать всякими способами, дабы не было отъ такихъ воровъ чего къ возмущенію, также и по ихъ подсылкамъ и подущенію ни

въ комъ никакой шатости; а ежели о таковомъ увѣдаютъ, и имъ обще съ нимъ, Гетманомъ, то престерегать, и такихъ возмутителей ловить и писать къ Великому Государю въ Посольскую походную Канцелярію.

2.

Смотреть накрѣпко, чтобъ бунтовщики Запорожцы гдѣ вновь не собрались и иныхъ своевольцовъ къ себѣ приывать, въ Сѣчѣ, или въ иномъ мѣстѣ, не поселились, и ежели о томъ увѣдаютъ, посылать какихъ, съ общаго совѣту съ Господиномъ Гетманомъ и Восводою Кіевскимъ, Великороссійскіе и Малороссійскіе войска, и ихъ искоренить, и ни до какаго поселенія вновь, яко бунтовщиковъ, не допускать.

3.

Ежели когда къ Господину Гетману Скоропадскому будутъ приезжать изъ которыхъ Государствъ и земель какіе посланцы съ письмами, тогда принимать тѣхъ посланцовъ и письма ихъ ему, Ближнему Стольнику, съ нимъ, Гетманомъ, обще, и тѣ письма переписавъ присылать къ Великому Государю, какъ о томъ въ данныхъ Статьяхъ прежнимъ Гетманомъ, Богдану Хмельницкому въ 9, Ивану Самойлову въ 4 (статьяхъ) написано, и тѣмъ посланцомъ на тѣ ихъ письма безъ совѣту его никакихъ ответовъ не давать и отъ себя никуда, безъ Указа Великаго Государя не описався, не посылать. А которые дѣла не требуютъ скорого отвѣту, и о томъ описыватца, а присланныхъ до Указа задержать.

4.

Смотреть ему, Андрию Петровичу, и пресергать, чтобъ Гетманъ никого изъ Старшины и изъ Полковниковъ, безъ Указу Великаго Государя и не описався, не останавливалъ и вновь выбирать въ Генеральную Старшину, и въ Полковники, съ обоюга со всеми совету, по 7 статьѣ, Юрья Хмельницкаго и по 11 статьѣ измѣнника Мазены, и кого куда общимъ советомъ въ Генеральную Старшину и въ Полковники обертуть, о томъ писать къ Великому Государю, и на то присланы будутъ Его Царскаго Величества Указы.

5.

И то ему пресергать же, чтобъ ни въ какіе уряды изъ Поляковъ и изъ иныхъ иноземцовъ никого, по изображенію въ 8-ой статьѣ Юрья Хмельницкаго, не выбирать и не ставить.

6.

Также, чтобъ онъ, Гетманъ, Полковниковъ и никакыхъ полковыхъ урядниковъ, ни за какія ихъ вины, смертно, не описався къ Великому Государю, казнить не велѣть, по статьѣ 12 Юрья Хмельницкаго.

7.

Все измѣнничья мѣстности, какъ Мазепины, такъ и иныхъ прочихъ, которые къ уряду Гетманскому не належатъ, описать и ведомость прислать, и безъ Указу Великаго Государя никому не отдавать, также и впрядь Гетману ни чьихъ мѣстностей и ни какихъ земель, не описався,

въ какіе услуги кому что дать надлежить, не отдавать же, и за вины, не описавшись, не отнимать; а чью службу онъ, Гетманъ, увидитъ, и какую ему, даже съ общаго согласіи съ Генеральною Старшиною, назначать, о томъ къ Великому Государю писать же; а чья вина явится, по которой кто достоинъ быти лишень мѣстности и имѣній, и оныя отписывать, и владѣть ими виннымъ не велѣть, и о томъ писать къ Великому Государю.

8.

Предлагать Гетману изволеніе Его Царскаго Величества, чтобъ онъ имѣлъ постоянную свою резиденцію въ Глуховъ, яко въ знатномъ и prosperousномъ мѣстѣ.

9.

Объявить Гетману и Старшинѣ, что указалъ Его Царское Величество въ городѣхъ, которые въ Полтавскомъ и въ иныхъ полкахъ явились, во время измѣны Мазепиной, въ преступной противности противъ войскъ Его Царскаго Величества и измѣнѣ, чтобъ имъ сказалъ Указъ Великаго Государя, что за вину ихъ довелось имъ быть разореннымъ и опустошеннымъ, такъ какъ и Батурину; но Великій Государь, милосердуя о народѣ Малороссійскомъ, указалъ имъ объявить, что ежели въ такомъ разореніи себя и тѣ города свои они видѣть не похотятъ, то бы въ вѣчную знакъ, и на память, и въ наказаніе той измѣны своей, платили они, тѣхъ городовъ жигелн, со всякаго двора по два ефимка битыхъ въ Его Великаго Государя казну.

10.

Понеже въ поданныхъ Пунктахъ Господина Гетмана и всего войска, въ 11 (пунктѣ) Великому Государю донесено прошеніе, что за разореніемъ Малороссійскаго краю, въ нынѣшнее возмущеніе и непріятельское наступленіе, заплаты компанейскихъ и сердючкимъ полкамъ взяты негдѣ, а Его Царскому Величеству о прежнихъ доходахъ войсковыхъ и всякихъ Малороссійскаго народу на всякихъ чиновъ жителей, какъ отъ прежнихъ Гетмановъ, такъ и отъ измѣнника Мазепы, неложныхъ, не извѣстно, хотя отъ того многіе народныя жалобы до Его Величества доходили; того ради требовать ему, Ближнему Стольнику, отъ Господина Гетмана и отъ Полковниковъ, извѣстїа и о техъ доходахъ, дабы о томъ Великому Государю было извѣстно и изъ того, и на оныя охочіе полки возможно бѣ было опредѣлять даже жалованья, и впредьбудущее время учинить въ томъ порядокъ, безъ отягченїа народа Малороссійскаго.

Таковъ подлинный Наказъ, за подписаніемъ Государственнаго Канцлера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Графа Гаврилы Ивановича Голыцина.

II.

ПУНКТЫ СЕКРЕТНЫЕ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛИЖНЕМУ СТОЛЬНИКУ, ГОСПОДИНУ ИЗМАЙЛОВУ.

1.

Будучи при Гетманѣ Скоропадскомъ смотреть нарѣдко, чтобъ

какъ въ немъ, Гетманѣ, такъ и въ Старшинѣ и въ Полковникахъ, никакой шатости къ измѣнѣ и къ возмущенію народа, также и посылокъ къ нимъ съ Туреской, съ Татарской, съ Польской, съ Шведской сторонъ и отъ измѣнника Мазепы, и отъ измѣнниковъ же Донскихъ Казаковъ и тѣмъ подобныхъ, для склоненїа ихъ къ такой же измѣнѣ, не было, и развѣдывать того нарѣдко всякими способами, и буде о томъ подлинно увидаетъ; и то предстергать и до того не допускать, для чего подъ командою его вѣлно быть пѣхотнымъ полкамъ, которые прежде при прежнемъ Гетманѣ, до измѣны его, были, и о томъ о всемъ писать къ Великому Государю въ Посольскую походную Канцелярію. А буде для описыванїа о томъ время не допуститъ, и ему въ самомъ нужномъ случаѣ чинить, и не опасаясь, что надлежитъ къ лучшему престоереженію того зла по своему рассмотрѣнію, и имѣть о томъ пересылку и согласіе съ Воеводою Кіевскимъ и съ прочими, въ благости обрѣтающимися, которымъ вспоможеніе въ нужномъ случаѣ чинить ему вѣлно.

2.

Навѣдаться ему подлинно, тайнымъ обычаемъ, поскольку преждему Гетману, измѣннику Мазепѣ, всякихъ доходовъ, со всего Малороссійскаго краю, збиралось и нынѣшнему збираться будетъ, также и Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ и прочимъ урядникамъ, по сколько доходовъ съ чего есть.

3.

Усматривать въ разговорахъ и во всякихъ обхожденіяхъ, кто изъ Старшины и изъ Казаковъ къ сторонѣ Великаго Государя доброжельтельны, и какаго урлду достойны.

Въ Кіевѣ, въ 27 день Іюля, 1709 году.

III.

СПИСОКЪ СЪ ГРАМОТЫ.

Указали Мы, Великій Государь, по импатору Нашему, Царскаго Величества, Указу, быть при тебѣ, подданномъ Нашемъ, Гетманѣ, для Нашихъ, Великаго Государя, дѣлъ и совѣтовъ, ради нынѣшнихъ случаевъ и недавно бывшаго въ Малороссійскомъ краю возмущенія по измѣнѣ Мазепиной и бунтовщиковъ Запорожцовъ, Ближнему Нашему Стольнику и Намѣстнику Суздальскому, Андрѣю Петровичу Измайлову, а о какихъ дѣлахъ, отъ Насъ, Великаго Государя, ему, Ближнему Стольнику Нашему, наказано, и что ему при тебѣ, подданномъ Нашемъ, будучи чинить, о томъ исполненіе Наше по наказу, ему данному, тебѣ объявить. И тебѣ бѣ Нашего Царскаго Величества подданному Гетману о томъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ вѣдать и надлежащіе Наши, Великаго Государя, дѣла управлять съ общаго съ нимъ совѣту. Писанъ въ Кіевѣ, лѣта 1709, Іюля 30 дня, государствованія Нашего 28.

Отдана Измайлову.

1709 года, Іюля 7.

Черный Указъ Государя Петра I-го о построеніи близъ города Полтавы, въ память одержанной тамо надъ Шведами баталіи, каменнаго мужскаго Петропавловскаго монастыря, съ врьдѣломъ Самсона Страннопріимца, и пирамиды.

1709, Іюля въ 7 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, по импатору своему, Великаго Государя, Указу, по благодареніе Всемогущему Богу за полученную надъ непріятелемъ, Кароломъ XII, Королемъ Шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущаго помощію, въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца, на бою Его Царское Величество, подъ управленіемъ собственною своею Высокою Особою, войсками своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска, одержалъ, и, во знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной вѣкторіи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно, неподалеку отъ Полтавы, построить монастырь мужеской и въ немъ церковь каменную верхнюю во имя святыхъ верховныхъ Апостолъ, Петра и Павла, да нижнюю преподобнаго Самсона Страннопріимца, на котораго память та преславная вѣкторія получена, а передъ церквію здѣлать пирамиду каменную,

со изображеніемъ на ней персонъ Его, Государевы, въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подъ ценою бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды, па дскахъ мѣдныхъ же, учинить подписъ, со объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленія въ Украйну того Короля Шведскаго, и съ полученіемъ сей баталіи; и быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, келіи и ограду построить, и для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хорошия и иные вскіе потребныя леци и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно: бывшаго Полтавскаго Полковника, Герцыка; а въ награжденіе къ тому жъ монастырю дать изъ измѣнничьихъ деревень и мельницъ, доложу Его, Великаго Государя; а все то здѣлать изъ Монастырскаго Приказу.

Изъ сего Указу писано тогда жъ къ Болрину, къ Ивану Алексѣевичу Мушину Пушкину, и отдано ему самому въ руки.

1709 года, Іюля 31.

Рѣшительной Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, напрошеніе подданнаго Его Царскаго Величества обоихъ сторонъ Днепра Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, писанное въ обозѣхъ подъ Рѣшетловкою, Іюля 17 дня, 1709 году.

На 1.

Права, и полномости, и порядки войсковые отъ преждебывшихъ Великихъ Государей, Царей Всероссийскихъ, отъ Его Царскаго Величества, прежнимъ Гетманомъ въ статьяхъ изображенные, а особливо на которыхъ престоупилъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Малороссійскимъ народомъ подъ высокодержавнѣйшую руку блаженныя памяти Великаго Государя, Царя, Алексія Михайловича, Самодержца Всероссийскаго, Великій Государь, Его Царское Величество, въ Грамотѣ своей, за подписаніемъ своея Монаршейскія высокія руки, при поставленіи его, господина Гетмана, въ Глуховѣ на Гетманской урядѣ, генерально уже подтвердитъ изволилъ, и оныя и нынѣ непорушимо содержать, по милости своей Монаршей, обызветъ; а статьи ему, Гетману, обстоятельныя, во утверженіе того, противъ прежняго дадутся впредь, сколько скоро время допустить.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малоросійскими войсками не быть подъ командою Великоросійскихъ войскъ Генераловъ, тому збытися невозможно, ибо спачала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ Воеводъ войскъ Великоросійскихъ и Генераловъ, а поминутымъ Генераламъ отъ Его Царскаго Величества накривко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромъ войсковаго дѣла, ни на какіе свои приватныя услуги отнюдь не употребляли, и воинскія дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде Генералы то чинить будутъ противно Его Царскаго Величества Указу, и ему, Господину Гетману, тако жъ и Наказнымъ, о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что воспріимуть оныя преступники Его Царскаго Величества Указовъ жестокой гнѣвъ.

На 3.

Часть немалая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, Господину Гетману, а досталныя пушки имѣють, на память измѣны Батуринской, яко противъ Его Царскаго Величества войскъ отъ измѣнниковъ употребленные, отвезены быть въ Московскую Цейхаузъ, по обычаю всего свѣта, что все въ непріятельскихъ рукахъ, хотя 24 часа бывшее, за добычу признается.

На 4.

Пушки, взятыя изъ полку Гадицкаго, для наступленія непріятельскаго,

Часть II,

изъ некривныхъ мѣсть отдать Его Величество, по прежнему, указать, кромъ тѣхъ мѣсть, которые въ измѣнѣ противъ Его Величества явились; а мѣстечко Котелу, поже оное, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитію, дабы имъ, для близости и удобства, въ присутствіи Ахтырскаго полку, отъ Его Царскаго Величества къ тому полку опредѣлено и вѣдѣніе. Того ради, того Его Царскаго Величества Указу вынъ уже отмѣнить не возможно.

На 5.

Воеводамъ, по данному обычаю, въ Украинѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества подтверждено будетъ, дабы до Малоросійскаго народа людей безъ Указу отнюдь не интересовались, и правъ ихъ и волюностей не нарушивали, и въ суды и расправы ихъ не вступались, а до кого изъ Малоросійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣсть Полковниковъ, или Старшинъ, розыскъ и справедливость по правамъ ихъ чинили, кромъ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее, тому подобное; изъ городовъ же, въ которыхъ, для непріятельскаго наступленія, гарнизоны Великоросійскіе введены, уже оныя выведены, кромъ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно, ибо больша часть городовъ того полку была въ бунтѣ обще съ Запорожцами, того ради опасно оной, яко крайней городокъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики, Запорожцы

съ еднопмышленники своими, не учили паки какого возмущенія.

На 6.

О семь кришко заказъ учинешъ будеть; но ежели такіа обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впрередъ гдѣ случатся, то бѣ о томъ объявили будущему при Господинѣ Гетманѣ, для всякихъ дѣлъ Его Царскаго Величества, опредѣленному, Ближнему Стольнику, Андрею Петропичу Измайлову; тако жѣ буде то въ Кіевѣ, или вблизи онаго случитца, то Восподѣ Кіевскому, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, которые о томъ по розыску будутъ чинить справедливость.

На 7.

Чтобъ постою на Козацкихъ дворяхъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтверждено будеть Великаго Государя Указомъ. А что при томъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государя выражено, что за одну Казацкую вольность, которая тѣмъ нарушется, они служатъ, и того было такъ выписывать не надлежало, ибо весь Малороссійской народъ довольно милости Царскаго Величества имѣлъ, и нынѣ имѣеть, въ содержаніи всѣхъ привилей и волностей и свободъ ихъ, паче всѣхъ иныхъ народовъ, и сверхъ того всего, какаа оборона нынѣ, чрезъ персональной приводъ и мужественное оружіе Его Царскаго Величества съ пораженіемъ непріятеля и разорителѣ Малороссійскаго краю, Короля Шведскаго и измѣнника Мазепы, учинена, и они отъ крайней погябели, и руины и

порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ паступленія Польскаго, Турскаго и Татарскаго, отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то довольно причины имѣеть весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

На 8.

Для вышшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ вышнее лето войско уволнить отъ воинскаго походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды, и то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается, и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чиниться, учинено будеть вскорѣ, а пока то соствоится, нынѣ того позволять не возможно; ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстѣхъ паки не возгнѣздились, и собиранія бунтовскія не учинили.

На 10.

О семь всегда отъ Его Царскаго Величества запрещеніе было, дабы вврныхъ Его Царскаго Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто измѣнниками пазывать не дерзалъ, ибо кто тому преступленію не винопенъ, тому недостойтъ

за другаго такую укоризну терпѣть, и имъ то Указомъ Его Царскаго Величества еще накрѣпно запрещено будетъ.

На 11.

Подъ нынѣшній пуживѣйшій часъ надлежитъ охотнѣе полки поставити, для пропитанія, на станціяхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ неликаго разоренія не было, для чего оныя полки имъ и отъ походу военнаго уволятся. А понеже впредь потребно искорь опредѣленіе учинити приходамъ, какъ на заплату симъ полкамъ, такъ и на иные расходы и потребности войсковыя нужныя, того ради потребно, дабы Господниъ Гетманъ прислалъ къ Его Царскому Величеству немедленное извѣстіе, какіе при прежнихъ Гетманахъ, тако жъ и при послѣднемъ бывшемъ измѣнникъ Мазепѣ, были положены на народъ Малороссійскій налоги и подати и съ чего, какіе въ войско-вой скарбъ и на прочія иждивенія приходили со всемъ полкомъ доходы; и по тому можетъ Его Царское Величество легко о всемъ опредѣленіе учинити, дабы то ко всемъ удовольствованію и безъ народнаго отягченія было.

На 12.

Понеже дворы въ Черниговѣ ломаны для укрѣпленія и безопасенія фортеці Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лучшаго впредь состоянія той фортеці, позволить накіи строить, но отвѣсть тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подъ строеніе, въ иныхъ

мѣстахъ удобныхъ, земли сколько пристойно.

На 13.

Какъ прежде сего было опредѣлено, такъ и нынѣ Царскаго Величества Указомъ подтвердился, чтобъ все Указы Великаго Государя, надлежащія въ Малороссійскій край, посланы были къ одному Гетману изъ Приказу Малая Россія и отъ Министровъ Его Царскаго Величества, которымъ тѣ дѣла вручены суть, а не отъ кого иного.

На 14.

Давать по подорожнымъ подводамъ надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Малороссійскаго, а почтовые Ямскаго Приказовъ, а изъ походу, за подписаніемъ господъ Фельд-маршаловъ и Министровъ Посольскихъ дѣлъ, тако жъ главную команду имѣющихъ Генераловъ, ежели въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду имѣтъ прилучитца, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими, или Комендантскими, руками.

Государственный Каицлеръ,

Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,

31 Июля, 1709 году.

1709 года, Октября 17.

Списокъ съ Гетманскаго Утверсала
Нѣжинскимъ Грекамъ, о учрежденіи
въ братства, и бытія имъ при ихъ
вольностяхъ.

Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Великого Государя, Его Царскаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Десера Гетманъ, Иванъ Скоропадскій.

Онаимуюемъ сияъ нашимъ Утверсалою, всемъ въ обещъ и каждому з особна, кому бы коликъ о томъ итдати належало, а меповите Пану Полковникаи войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Нѣжинскому, Паномъ Старшиитъ Полковой, Сотникомъ, Атаману городовому и всему Старшому и меншому товариштву, такъ же Войтови, Бурмистромъ з цѣлымъ Магистратомъ тамошнимъ, мѣщанами и всеми посполитыми людьми, какъ учтивые купцы Греческіе, обыватели Нѣжинскіе, прибавши до насъ, презентовали намъ въ суплицъ своей именемъ всего своего братства, по даномъ Архіерейскомъ, зейшого въ Богу святыхъ и блаженныхъ памяти Архипастыри, Господина отца Варлаама Лисискаго, Пресвѣщеннаго Митрополита Кіевскаго, на строеніе належитого въ храмъхъ Святого Архистратига Михаила въ древиномъ, а въ другомъ Всехъ Святыхъ каменномъ, церковнаго порядку, такъ же и на зложеніе крестоносного брат-

ства себѣ верованнымъ и вновь отъ пивъшаго Пана Архипастыря Нашего, ясне въ Богу Пресвѣщеннаго, Его Милости, Господина отца Юасафа Кроковского, Архіепископа и Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, подписомъ Архипастырской, Его Пресвѣщенства, руки, тому жъ Архіерейскому антецессору своего благословеніи, совзволыно утвержденный Универсалъ, при которомъ подали намъ и антецессора Нашего, прошлаго Гетмана, универсальное оной же Архіерейской благословительной воли согласующее, а имъ въ конфирмацію даное, писаніе, и просили насъ чрезъ тую поданную свою суплику, абысмо и мы оныя Архипастырскіе и Антецессора Нашего крпостные листы рейментарскимъ Нашимъ утвердили Утверсалою. Теды мы, Гетманъ, принявши прошеніе въ заслушное, поспеке якъ благочинное Церковное строеніе, такъ и любовный братерства духовнаго союзъ до поможеніи хвалы Божей сгладается, веліисмо въ канцеляріи нашей войсконой, сей намъ выдати Универсалъ, которимъ вси пункта, кивзули и коптепта, въ Универсалъ Его Архипастырскаго Пресвѣщенства выраженные, ствержаночи, межъ иишими выразиъ тое докладаемъ и умоуваемъ, жебы при церквахъ помеченныхъ вольно имъ было, подугъ уподобана, своего пресвитера держати, и дабы церкви оныя и пресвитеръ, въ нихъ поставоленный, особливымъ правомъ до самой зверхности Пастырской Митрополитанскаго Кіевскаго престола належали,

до которыхъ а ни отецъ Протопопа Нѣжинскій, а ни жадеть Игумень, належати и въ строеніе чина церковного интересоватися неповинень. Надъ то и все оныя учтивые Греки, обитаючіе въ Нѣжинѣ, и пріѣзжіе, въ союзъ братерства крестоносного, для строенія благочинія церковного, совокупленные, тако жъ мають быти отъ отца Протопопа Нѣжинского и отъ каждого тамошняго священника свободны, найдуючися удѣльно въ парохіи той Греческой церкви и належачи по всѣхъ справахъ духовныхъ до власти и суду пастырского помияннаго Митрополитацкаго Кіевского престола, якого благословеніе и волю въ должной почести имѣя, всякое послушенство тамо отдавати повинни будутъ, которыхъ мы, по ихъ прошенію, Гетманскою нашею окрываючи протекцією, сего Универсалу Нашего повагою особливо тое умоцлемъ, що въ привиліяхъ литецесгоровъ нашихъ, славной памяти Паша Богдана Хмельницкого, и иншихъ прошлыхъ Гетмановъ надано имъ и укреплено, абы они якъ прежде отдавна въ Малой Россіи найдуючися, сами свои sprawy розсуждали, такъ и теперь въ церковномъ братствѣ соединенніи, и языкъ свой особливый мѣючи, тако жъ честь свою присвоитую купецкую и цѣлость содержати хотячи, сами междо собою и челадью своею всякіи случаюущися розсуждали и мѣрковали sprawy, опричь кременалу и чого имъ самимъ вершити будетъ неудобно, о чѣмъ до самой зверхности нашей Гетманской апелювати, и отъ насъ декретъ преймовати

мають; для чого якъ самъ Пашъ Полковникъ Нѣжинской з Старшиною полковою, такъ и Маистратъ тамошній, въ тѣхъ ихъ розсудки и справы не мають встручатися, перешкоды чинити и жадного имъ безчестія и насильства нанести. А однакъ и они, учтивые купцы Греческие, при такой своей вольности и правѣ, абы не пошажали власти Польковничой, лечь якъ самому Полковникови съ Старшиною Полковниковою, такъ и всему уридови мѣстному присвоитую честь и пошажованье отдавали, особливо зась тутъ же на жалобу ихъ объ утискахъ своихъ до насъ запесенную, пилю рейментарско варуемъ, абы якъ Старшина полковал Нѣжинская, такъ и Маистратове тамошніе, жадныхъ найменьшихъ обидъ онымъ не важилися чинити, а найборзвѣй жебы въ господахъ ихъ не чинвали квалту и насильства, и не смѣли оныхъ з дворовъ для якої ни будь городской потреби згонати, тако же и подводить у нихъ, а особливо у пріѣзжихъ купцовъ, отнюдь жадному мѣрою не дерзали брати, и повгоретельно приказуемъ.

Данъ въ Глуховѣ

Октября 17, 1709 року.

З вышеименованній Гетманъ
рукою власною.

(М. П.)

1709 года.

Малороссійская Пѣсня обь измѣнѣ
Гетмана Мазены.

Псалма новозданна,
Трубою названа.
Псалма та словесная труба есть, ко-
трую,
Подчасъ войны найбарзвы Рос-
сін дарую.
Словесная утѣха, кто жь въ пей ко-
хаетъ,
Смутно сердце и душу тому
звеселяеть.
Труба есть; бы на боку всегда въ
аживаю,
А златъ стаканъ въ покою
есть, въ пошанованю,
Котрую надъ рѣструхай златъ,
любезный пріими,
Трепожио сердце звеселить, ты
игру ми ими.
Подъ часъ войны, всякъ вѣсть, же
труба почестъ маеть,
А за кухлемъ въ покою, кто
хоче, сѣдаеть.
Найбарзвы въ самомъ бою трубы
гды глашають,
Все злыхъ неприятелей сродзе
устрашають.
Россіи дарую працу мою тую,
Котрую слагалемъ, трубою
назвалемъ.
Та теды есть такого дарунку при-
чина,
Бо вѣдаю, же платить не то-
варь, година.
Труба же до войны найбарзвы па-
лежитъ.

Се тебѣ, Россіе, готова пред-
лежить.
Вложи во уста си, изволь всякъ тру-
бити,
Хотяи Бога истино и Царя
любити.
Азь Царя вѣрна люблю, вострублю
трубою,
Побужаючи сыновъ Россій-
скихъ до бою.
Всякъ, Россійскій Сыну, рачь ту тру-
бу стижати:
Та труба словесна,
Мазены прелестна
Измѣну гласица,
А Царя славяца,
Ку помствъ ты на врага будеть по-
бужати.
Подобень, если кому трафи-
лося зрети,
Ахъ зрадивый Яне, такъ и
сію рачь пети.
Ахъ зрадивый Яне, Мазено Гетмане!
Чемъ зрадилесь Царя, Царя
Государя?
На чемъ ты сходило, чого недо-
вѣло:
Гонору, чи славы, чи златой
булавы?
Що въ земли и въ морѣ, то е въ
твоємъ дворѣ,
Все са знайдовало, чи еще жь
ти мало?
Пѣстоналесь ласку, премногую Цар-
ску,
Кавалвромъ слилесь, чемъ же
измѣнилесь?
Такова сплвндожу, и о Царю гожу,
Кто колвекъ читаетъ, же не
мѣль, дилетъ.
Мвльсь множайшіе, скарбы дра-
жайшіе:

Далѣй ихъ за Вислу вѣжени
 зумислу!
 Нехъ Ляхъ знаетъ нашу силу и
 отчагу
 Непреодолимну, всегда неиз-
 мѣнну,
 Великороссійску и Малороссійску,
 Страшну, неприступну, двухъ
 Россій сукупну!
 Не бойся, Россія, любезная мати,
 Яко роса сія Божой благо-
 дати.
 Росу Христа знаемъ, матку его
 маину
 Быти визнаваемъ, Пречистую
 Пашу.
 Роса Христось, опъ есть источникъ
 глубокий,
 Згасить пламень Лядской гор-
 дости высокоый.
 Орошена убо, земле Христїииска,
 Процвѣтай сугубо, нежели по-
 ганска!
 Зрацая! Христїяномъ вся благал
 тучно:
 Бывъ Орелъ ти Паномъ есть
 благополучно.
 Ахъ змѣй, необачный Гетманъ Ляхъ,
 врагъ значный.
 Хотѣлъ дать Украинну Ляху,
 злому сыну.
 Кочубей на оный совѣтъ, змѣхъ зрадъ
 полный,
 Же не сонзволимъ, смерть му
 за нь зготовилъ.
 Пане Кочубею, ты съ былъ судїею,
 Предъ Судїю съ Бога сталъ,
 гдѣ ти мада многа.
 Квитнучая роже, жался тобѣ, Боже,
 Увиднула съ нимъ въ Кїевъ
 нешиавъ.

Вкупѣ также Искра забить есть
 отъ мистра.
 Православный Царю, бодрый
 Господарю,
 Не медли отдати, по дѣломъ воздати,
 Бы зло сердце Ляха наполи-
 лось страха,
 Бы не могъ стужати, большъ южъ
 воевати
 На славное Царство, твое Го-
 сударство!
 Мы въ покою живше, вѣрне вамъ
 служивше,
 Паки живи будемъ, въ вѣрно-
 сти пребудемъ.
 Псалму изложивый, залць есть ля-
 кливый,
 Бо есть престрашновий, сродзе
 поношоный
 Отъ Пановъ, змѣхъ сыновъ, за-
 здросныхъ Камновъ,
 Лютъ разграбленный и уни-
 тоженый.
 Залцдемъ читаю, камень, прибѣжище,
 Тѣмъ изглашаю, будь мнѣ
 хранилище
 Рабъ твой недостойный, отъ
 бѣдъ неспокойный,
 Покою желаю, при Петрѣ
 легаю,
 На землю падаю, нозъ ти лобзаю,
 Слезы проливваю, жалосне волюю:
 Уважъ слова дерзы, оглянься на слезы,
 Помилуй мя, Царю, азъ ти
 благодарю.
 Большею не стужаю, тѣмъ окончеваю.
 А тое, що маю, въ даръ вамъ
 приношаю,
 Словесную трубу, Ляховъ на згубу,
 И самъ свою главу, Вамъ, Ца-
 рю, на славу.

Изъвинниковъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, аще будетъ въ томъ державная воля Ваша, могу всѣхъ ихъ овыршописати по имени, на вѣчную ихъ отъ всего народа злую память и пагубу.

Или ми, прозвищаме кто хочетъ узнати,

Въ дикціяхъ початковыхъ изъволь повскати.

1710 года, Мая 10.

Грамота Шведскаго Короля, Карла XII, къ войску Запорожскому и къ Кошевому Атаману, Якину Богуну.

Карлюсь, милостию Божию, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финляндскій, Князь Шонскій, Эстонскій, Карельскій, Бремскій и проч., благородному и почтенному Атаману Кошевому и всему Кавалерству войска Запорожскаго Низоваго, милость Наша Королевска.

Нижайшее писаніе ваше въ паке-тахъ дня двенадцатаго мѣсяца Августа получено и дошло Насъ, чрезъ нашихъ посланныхъ братьевъ, Лукьяна и Кондрата, въ которого Мы милостиво узнали, что вы, господа, до сего времени отъ Насъ никакой вѣдомости не получали, и для того собъ желаега отъ Насъ увѣдомленія якъ о здоровью Нашемъ, такъ и о намѣреніи зачатой войны теперешней з Москਾਲми, всѣ вы пайпкорнѣйше просите, чтобъ Мы письмомъ

Нашимъ Королевскимъ о томъ всѣхъ васъ увѣдомили, и иное. Сіе-то Намъ особливо поправилось, что не только о персонѣ Нашей Королевской сердечно оскорблени, но такъ же и до скорѣйшей надъ Нашимъ и нашимъ непрителемъ, Москалемъ, слѣдующему отъищенію охочими обявляетеся, чрезъ что не хочемъ предъ вами, господа, утаитъ, что уже ра-на Наша, милостию Божіею, настояще исцѣлена и всѣ однодушно теперь разсуждал, крѣпко станемъ въ баталви противъ Москаля з най-большою Нашею арміею, и можемо то вы окончить, ибо вы, такъ якъ и мы, на тое во всякой готовности, и вельможамъ Нашимъ готовымъ быть приказали, и иегово въ томъ опаснымъ быть, что Богъ павивнишій Нашимъ праведнымъ оружіемъ всѣхъ тихъ, которіи з Нами сражаются, убогословить, что сіи непрителей Нашихъ сотремъ, и не только кавалерія Наша отъ прошедшаго зрадивого боя несумвѣнно исцѣлена будетъ, и тогда утѣшениы будемъ; только бѣ вы, высокородные господа, съ подъ Нашей протекціи не отступали. Вамъ же, высокородніе господа, на примѣръ того Нашею Королевскою охотою маючи гнѣвъ, за проговѣрки непотребии непрителески, вамъ же подъ тими знаменемъ будучи, до вѣрной службы побуждать всѣхъ, понеже и безъ того разсуждать тое вамъ общаную и неотмѣнную надежду. Дано въ лагерь, подъ Бендеромъ, Маія 10, року 1710.

Карлюсь.

1710 году, Апрѣля 3.

Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орликомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, во Троицы Святой славимаго.

Нехай стапется на вѣкопомную войска Запорожского и всего народу Малороссійскаго славу и памятку!

Дивный и непостижимый въ судьбахъ своихъ Богъ, милосердный въ долготерпѣнн, праведный въ казни, яко всегда, отъ початку видимаго сего свѣта, на праведномъ правосудіи своего мирялъ, едны Папства и народы возвышаетъ, другіе за грѣхи и беззаконія смиряетъ, едны порабощаетъ, другіе освобождаетъ, едны возноситъ, другіе низвергаетъ; такъ и народъ валецный, стародавній Козацкій, прежде сего именованный Козарскій, первъ провозпеслъ былъ славно немергельною, обширнымъ владѣніемъ и отвагами рыцарскими, которыми не только окрестнымъ народамъ, ачъ и самому Восточному Папству, на морь и на земли страшенъ былъ, такъ далече, же Цесарь Восточный, хотячи оный себѣ вѣны примирити, сопрягъ малжескимъ союзомъ сынови своему дочку Кагана, то есть, Книзя Козарскаго. Потомъ славимый во вышнихъ той же праведный Судія Богъ, за умножившіяся неправды и безза-

конія, многими казнями наказавши тотъ народъ Козацкій, понизилъ, смирилъ и ледво невѣчною руиною низвергъ, поастратокъ военнымъ оружіемъ державъ Польской чрезъ Болеслава Храброго и Стефана Баторія, Королей Польскихъ, поработи. И любо не домыслимый и неопитный въ правосудии своемъ Богъ, наказуа наказалъ сородичныхъ нашихъ предковъ нечисленными плагамъ, однакъ не до конца прогнѣвлючел, ни во вѣки враждующи, а хотичи на первую свободу поминутый народъ Козацкій зъ подтлжнго на тотъ часъ панованья Польского выпроводити, воздвигнулъ рещиостного Православія святаго, отчизны прѣвъ и вольностей войсковыхъ стародавнихъ оборонцу, валецного Гетмана, славной памяти Богдана Хмельницкаго, который помощію его всеильного, непреодолимыхъ пособіемъ панасившаго Короля, Его Милости, Шведскаго, немергельной и вѣчно достойной памяти Карла Десятого, и съ полнымъ и сопособственнымъ Папства Крымскаго и войска Запорожского оружіемъ, а своимъ благоразумнымъ промысломъ, прадами и отвагами вызволивши зъ Польскаго подданства войска Запорожское и народъ порабощенный и утисненый Малороссійскій, поддался зъ онымъ добровольно подъ самодержавную руку Великихъ Государей, Царей и Великихъ Книзей, повелителей Россійскихъ, надъючнлся, же обовязковъ своихъ, въ договорахъ и статьяхъ изображенныхъ и присягою стверженныхъ, Государ-

ство Московское, яко з нами единовѣрное, содержитъ и вѣчне войско Запорожское и народъ вольный Малороссійскій при правахъ и вольностяхъ ненарушимо подъ обороною своею заховаетъ. Лечъ по смерти славной памяти того жъ Гетмана, Богдана Хмельницкого, кгда тое жъ Государство Московское многими изобрѣтенными способами усиливало права и вольности войсковые, собою подтвержденные, надвередити и до конца разрушити, а на народъ вольный Козацкій, собою никогда не завоевавшій, певольничное ядро вложить, геды влекрогъ войско Запорожское въ томъ насильство терпѣло, тилекротъ принуждено было крошю и отватами цѣлости правъ и вольностей своихъ боронити, до которыхъ обороны самъ Богъ мстителъ пособствовалъ. Напоследокъ, когда уже свѣжо теперь, за Гетманства славной памяти небожчика, Ясневельможного Иоанна Мазепы, поманутое Государство Московское, хотичи свое злое намѣреніе въ skutокъ принести, а воздаючи злая возъ благал, во мѣсто вдячности и респектовъ, за такъ многіе вѣрные службы, и говеніе на оныхъ до остатнего зниченія кошту и утраты, за несчисленные отвата и военные кровавые працы, хотило непремѣнно Козаковъ въ регулярное войско перемѣнити, города въ область свою одобрати, праца и вольности войсковые поломати, войско Запорожское Низовое искоренити и ими того вѣчне згладити, чого явнѣе были, и подъ сее время суть, знаки, диводы и почат-

ки, тогда преречопный, славной памяти, Гетманъ Ясневельможный Иоаннъ Мазепа, подвигнувшись правдою и ревностію за цѣлость отчизны, правъ и вольностей войсковыхъ, а желачюи усерднымъ желаніемъ за дній Гетманского своего владѣнія видѣти, и по смерти своей для вѣковной имени своего памяти заставити тую жъ отчизну, милую матку нашу, и войско Запорожское городовое и низовое, не тилко въ ненарушимыхъ, лечъ и въ расширенныхъ и размноженныхъ вольностяхъ, квітучую и изобилуючую, отдадася въ непреламаниую оборону Наслѣдшимаго Короля, Его Милости, Шведского, Карла Дванадцатаго, особливимъ Бога Всемогущаго Промысломъ, съ войсками своими вступившаго въ Украину; послѣдуючи и послѣдуючи Антецессора своего, славной памяти, вѣлечного Гетмана, Богдана Хмельницкого, который, з Наслѣдшимаго Королемъ Шведскимъ, Его Королевскому Величеству соименитымъ двомъ, Каролемъ Десятымъ, единомыслиемъ и промыслами военными въ высвобожденъ отчизны своей отъ Польского, на тогъ часъ тилкого, подданства согласуючися, не меншюу мѣлъ въ замыслахъ своихъ помочь, до розерванья силъ Польскихъ старуючюся, и хотъ то неизслѣдованные судьбы Божіи, такъ ревностного небожчиковского намѣренія, за оначнымъ отгвинной фортуны военной поводоми, не тилко не исполнили, лечъ и самого тутъ въ Бендерѣ декретомъ смертельнымъ, прикрили; однакъ, осиротѣ-

лое, по смерти своего первенствующаго Реймента, войско Запорожское, не отчаиваячися желаемой себѣ свободы, и полагаячи стающую уочность въ помощи Божой, въ протекціи Наслѣдншаго Короля, Его Милости, Шведскаго, и въ праведной нашей справѣ, являя всегда обыкломъ триумфовать, на попарте оной и для лучшихъ войсковыхъ порядковъ и поводу, постановило, съ общою Егеральною Старшиною обрадою, послѣдуючи и согласуючи въ томъ воли Наслѣдншаго Протектора Нашего, Королевскаго Величества Шведскаго, избрати себя новаго Гетмана, на которое избраніе назначивши терминъ, кды на приличное тому акту елекціальному мѣстце подѣ Бендеромъ, въ общую Ряду, съ предводителямъ своимъ, Паномъ Константиномъ Гордвешкомъ, Атаманомъ Кошевымъ, совокупилоса, теды всѣ сполне з Старшиною Егеральною и з Послами отъ войска Запорожскаго, у Днѣпру застающаго, зшеснися, по давнымъ обыкновениямъ и по правиламъ войсковымъ, избрали себе, волими единогласными голосами, за Гетмана, Его Милости, Пана Филипа Орлика, достойнаго тоей Гетманской чести и могучаго, при помощи Божой и при протекціи Наслѣдншаго Королевскаго Величества Шведскаго, высочамъ своимъ разумомъ и искусствомъ, урядъ тогъ Гетманскій, подѣ сее время трудное тяжкій, двигати, управлять и о интересахъ отчичны Малоросійской радты и радити. А поневажъ преждны Гетманы войска Запорожскаго, застаю-

чи подѣ Самодержавцами Московскими, привычати себя дерзали надѣ слущность и право, Самодержавную владгу, которою были значне надвередили давные порядки, права и волиности войсковые, не безъ всенародной тяжести, прето мы, Егеральная Старшина, тутъ притомпал, и мы, Атаманъ Кошевой зъ войскомъ Запорожскимъ, зпобытаючи впрעדъ таковому безправью, павбарзѣи подѣ сей до того дѣла выгодный часъ, когда тое жъ войско Запорожское, не для чого инашого подѣ протекцію Наслѣдншаго Королевскаго Величества Шведскаго удалоса, и теперь оной крѣпко и непоколебимо держитса, тылко для поправы и подвигненья упалыхъ правъ своихъ и волиностей войсковыхъ, договорили и постановили съ Ясновельможнымъ, Его Милостію, Паномъ Филипомъ Орликомъ, новообраннымъ Гетманомъ, абы не тылко Его Вельможность, за счастливаго Гетманскаго своего владѣнія, всѣхъ тыхъ, тутъ послѣдуючихъ, пунктами изображенныхъ, а собою присяжныхъ договоровъ и постановлений, ненаруцимо додержалъ, лечь и за инашихъ, впрעדъ будущихъ, Гетмановъ войска Запорожскаго, чтобъ оныя непременно захованы и задержаны были, которые такъ ся въ собѣ мають:

1.

Поневажъ межи тремя добродѣтельными богословскими въра первенствуетъ, теды въ первомъ семъ пунктѣ о вѣри святой Православной Восточнаго исповѣданія дѣлю надле-

жить пачати, которую, яко разъ на-
роль валецный Козацкій, за владѣ-
нїи еще Кагановъ Козарскихъ въ
столицѣ Апостольской Константино-
польской просвѣщенный zostалъ,
такъ и теперь непорушимо въ оной
триваючи, жаднымъ иновѣріемъ ни-
когда не колбался. И не тайно есть,
же славнои памяти Гетманъ Богданъ
Хмельницкій з войскомъ Запорож-
скимъ, ни за что иншое, опрочъ
правъ и волностей войсковыхъ, унѣ-
лся и праведную противъ Речи По-
сполитой Польской воздыгнулъ вой-
ну, тилко, во первыхъ, за вѣру свя-
тую Православную, яко розными тя-
жестыми насильствована была отъ
власти Польской до Уніи зъ Косге-
ломъ Римскимъ, а по искорененїи ино-
вѣрія зъ отчизны пашой, не для чо-
го иншого зъ тымъ же войскомъ
Запорожскимъ и народомъ Мало-
російскимъ въ протекцію Государ-
ства Московского удался, и добро-
волие поддался, тилко для самого
единовѣрія Православного. За чимъ
геперешнїи новообранный Гетманъ,
когда Господь Богъ, крѣпкій и силь-
ный въ бранѣхъ, пособить шаст-
ливымъ оружіемъ Насявѣйшого Ко-
роля, Его Милости, Шведского, сво-
бодити отчизну Нашу, Малую Рос-
сію, отъ невольничого ярма Москов-
ского, мѣгъ и повиненъ будетъ, во
первыхъ, старатися и крѣпко за-
становлатися, абы жадное иновѣріе
въ Малую Россію, отчизну Нашу,
ни отъ кого не было впроважено,
которое есля бы гдѣ, чи то тайно,
чи и явне, могло показатися, теды,
владгою своею, долженъ будетъ оное

искореняти, проповѣдатися и раз-
ширятися оному не допускати, ино-
вѣрцемъ сожити на Украинѣ, а пай-
барзвѣй зловѣрїю Жидовскому, не по-
зволати, и на тое все старанья до-
жити, жебы едина вѣра Православ-
ная Восточного исповѣданїа, подъ
послушенствомъ Святѣйшого Апо-
стольского Фрону Константинополь-
ского, вѣчно утвержена была, и з
помноженьемъ хвалы Божой, цер-
квей свитыхъ, а з цвѣченьемъ въ
наукахъ вызволонныхъ силонъ Мало-
російскихъ, разширялася, и яко
крипъ въ тернїи, межи окрестными
иновѣрными панствами, процвѣтала.
Для большой зась поваги первоначаль-
ного въ Малай Россїи Престо-
ла Митрополитанского Кїевского и
для знатнѣйшого дѣль духовныхъ
управленїа, мѣгъ той же Ясненель-
можный Гетманъ, за высвобоженъ-
нїемъ отчизны отъ ига Московского,
справити у столицѣ Апостольской
Константинопольской, Екзаршескую
первобытпую власть, чтобъ черезъ
тое обновилася реляція и послушен-
ство синовское до помнутаго Апо-
стольского Константинопольскаго Фро-
ну, отъ которого проповѣдію Еван-
гелескою въ вѣри свитой Кафолической
просвѣщена и змоцнена быти
удостоилася.

2.

Яко всякое Панство цѣлостїю
границъ ненарушимою состоится и
утверждается, такъ и Малаа Рос-
сія, отчизна наша, жебы въ своихъ
границахъ, пактами отъ Речи По-
сполитой Польской и отъ Госу-

дарства Московского стверженныхъ, пайбарзѣй въ тимъ: которые по рѣку Случь, за Гетманства, славыи памяти, Богдана Хмельницкого, отъ тоей же Рѣчи Посполитой Польской, области Гетманской и войску поступлены, въчье отданы и пактами обварованы zostали, не была згвалчена и парущена, млетъ и тое Ясневельможный Гетманъ, при трактатахъ Найсвятѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, старатисл, и крѣпко, сколько Богъ силы и разуму пошлетъ, застановитисл, гдѣ будетъ палезати, а найпаче супльковати о тое до Найсвятѣйшого Маестату, Его Королевского Величества Шведского, яко оборонцы и протектора нашего, чтобъ Его Величество не допускалъ никому, не тылко правъ и волюстей, лечь и границь войскowych надверезати и себѣ привлащати. Надъ то повненьсѣ будетъ тотъ же Ясневельможный Гетманъ, по сконченью, дай Воже, счастливымъ войны, упрасити у Королевского Величества Шведского такового трактату, чтобъ Его Величество и Его сукцессорое, Найсвятѣйшіе Короли Шведскіе, въчными протекторами Украины титуловалися и самимъ дѣломъ zostавали, для большой крѣпости отчизны нашей и для захованья оной цѣлости въ правахъ надынхъ и границахъ. Такъ тежъ и о тое долженьсѣ будетъ Ясневельможный Гетманъ до Найсвятѣйшого Королевского Маестату супльковати, абы у трактатахъ Его Величества зъ Государствомъ Московскимъ было тое доложено, чтобы, якъ неволь-

никовъ нашихъ, на сей часъ въ Государствѣ Московскомъ пайдуючихсл, по сконченью войны, намъ свободныхъ возвращено, такъ и всѣ починеные въ пынвшую войну на Украину шкоды, нагорожено и слушше отъ Москвы пополнено; а особливе о тое просити и старатисл у Найсвятѣйшого Королевского Величества повненьсѣ, жебы невольниковъ нашихъ, въ Панствѣ Его же Величества zostачоныхъ, всѣхъ освобождено и намъ возвращено.

3.

Поневажъ памъ всегда приязнь сусѣдскан Панства Крымского есть потребна, отъ которого помощи не разъ войско Запорожское до обороны своей засигало, теда, иле подъ сей часъ возможно будетъ, млетъ Ясневельможный Гетманъ и Найсвятѣйшого Хава, Его Милости, Крымского, чрезъ пословъ старатисл о обповленье давнего зъ Панствомъ Крымскимъ братерства, коллегацин военней и потверженье въчшой приязни, на которую бы окрестные Папства замлядуючисл, не дерзали порабощенія себѣ Украины желати и оую въ чомъ колпекъ насильствовати. По сконченью зась войны, когда Господь Богъ пособитъ, при желаемомъ и помыслномъ намъ покою, новообранному Гетману на своей осысти резиденцин, тогда крѣпко и неусмыно постерегати того, должностію уряду своего обовязанъ будетъ, абы ни въ чомъ зъ Панствомъ Крымскимъ приязнь и побратимство не нарушилося чрезъ своевольныхъ

и легкомысленныхъ а нашей стороны людей, которые обилии не только сусьдскую згуду и приязнь, лечь и союзы мирные, рвати и раздрушати.

4.

Войско Запорожское Низовое, яко несмертельную собь славу многими рыцерскими отвагами на морь и на земли заслужило, такъ и не меньшими паданьями обогащено было для общего своего пожитку и промысловь, лечь кды Государство Московское, вынаходячи разныхъ способовъ до утисненя и зинченя оного, построило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодіяхъ, то города Самарскіе, то фортецы на Днѣврѣ, чияль, хотли въ промыслахъ рыбныхъ и звериныхъ тому же войску Запорожскому Низовому перешкоду учинити, негносную шкоду, праволостиво и утеменjenje учинило. На остатоки гнзодо войсковое, Свѣч Запорожскую, военнымъ частуяплениемъ розорило. Пре то, но скопчачию, дай Боже, счастливомъ, войпы (естьли теперь помилутое войско Запорожское тыхъ кгрунтовъ своихъ и Днѣвра отъ насильства Московского не очиститъ и не удовольнитъ), повиненъ будетъ Исневельможный Гетманъ, при трактованью Навявѣйшого Короля, Есо Милости, Шведского, зъ Государствомъ Московскимъ о покою, о тое старатися, жебы Днѣврѣ отъ городковъ и фортець Московскихъ, тако же и кгрунта войсковые отъ посессіи Московской очистены и до первобытной области войска Запорожского привержены были, гдѣ впрядь ви-

кому ани фортець стронити, а ни городковъ фундавати, а ни слободъ осажувати, а ни лкимъ же колескъ способомъ тыхъ войсковыхъ угодій пуштошити, не только не мѣть Исневельможный Гетманъ позволити, лечь и до обороны оныхъ обявлять будеть войску Запорожскому Низовому всякую помощь чинити.

5.

Городъ Терехтемировъ, попеважъ давна до войска Запорожского Низового палсжалъ и шиталемъ оного пазываея, теда и теперь, за освобожденьемъ, дай Боже, отчины отъ Московского подданства, мѣть Исневельможный Гетманъ тотъ же городъ войску Запорожскому Низовому, зо всеми угодіями и зъ перевозомъ на Днѣврѣ, тамъ застаючимъ, привернути, шпиталь въ ономъ для старившихъ зубокалыхъ и ранами скалеченныхъ Козаковъ, коштомъ войсковымъ построити, и отколь мѣть имъ быти пища и одежда, промыслъ; также Днѣврѣ увесь зъ гори отъ Переволочной внизъ, перевозъ Переволочанскій и самый городъ Переволочную, съ городомъ Керебердою и рыка Ворскло зъ мнѣзми, въ полку Полтавскомъ знайдуючимися, и фортецу Козацкую принадлежностями, повиненъ будетъ Исневельможный Гетманъ и по немъ будущи уряду того Гетманского наслѣдники, ведлугъ давныхъ правъ и приливеевъ, привойску Запорожскомъ захвати, никому зъ власти духовной и свѣцкой не допускаючи и не позволяючи звать тамъ на Днѣврѣ отъ Переволочной внизъ забивати и

строить, становъ и рыбныхъ ловль заводити, особенне въ полю рѣки, рѣчки и всякіе прикметы, ажъ по самой Очаковѣ, не до кого иного, тилко до войска Запорожского Низового, въчными часы мѣють належати.

6.

Если въ Паяствахъ Самодержавныхъ хвалебный и состоянію публичному полезный захувется порядокъ, въ тотъ порядокъ, же завше, якъ въ бою, такъ и въ покою, о общоми отчистомъ добръ приватные и публичные обыкли отправавати Ряды, въ которыхъ и самыи Самодержавцы притомностию своєю продукуючи, не возбрайлоти сонзволеніе свое подь общее Мшистроиъ своихъ и Советниковъ зданье и ухваля подлагати, а чому жъ бы въ вольномъ народѣ таковой збавенный порядокъ не мѣлъ быти захованъ, который, любо въ войску Запорожскомъ при Гетманахъ передъ симъ, ведлугъ давныхъ правъ и вольностей, непременно содержался, однакъ, кгда въкаториі войска Запорожского Гетмани, привлачивши собѣ неслухие и безправие Самодержавную владгу, узаконили самовластіемъ такое право: «Такъ хочу, такъ повелѣваю», черезъ якое Самодержавіе, Гетманскому урядови неприличное, уросли многіе въ отчизнѣ и въ войску Запорожскомъ нестроєнія, правъ и вольностей разорєнія, посполитые тяжести, насильные и накупные урядовъ войсковыхъ распоряженя, легкое Старшины Енеральной, Полковниковъ и значного това-

риства поважене, пре то Мы, Енеральная Старшина, Атаманъ Кошовый и все войско Запорожское, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ Гетманомъ, при елекціи его Вельможности, таковое право, которое мѣеть быти вѣчне въ войску Запорожскомъ заховано: абы въ отчизнѣ нашей первенствуючими были советниками Енеральная Старшина, такъ респектомъ урядовъ ихъ первоначальныхъ, яко и установичной при Гетманахъ резиденціи; по нихъ, зась обыклымъ порядкомъ послѣдуючиі Полковники городовіе, подобнымъ же публичныхъ советниковъ характеромъ почтены нехай будутъ; надъ то зъ каждого полку по единой значной старшиной, благоразумной и заслужоной особѣ мѣють быти до общей рады Енеральной Советники, за согласиємъ Гетманскимъ избраны, зъ которыми всеми Енеральными особами, Полковниками и Енеральными Советниками долженъ будетъ теперешный Ясневельможный Гетманъ и его сукцессорне о цѣлости отчизны, о добръ оной посполитомъ и о великихъ дѣлахъ публичныхъ радитися, ничего, безъ ихъ сонзволєнія и совету, приватною своєю владою, не зачинати, не установляти и въ skutокъ не приводити. Длѣ чого теперъ, при елекціи Гетманской, единаголасною всѣхъ обрадою и ухваляю, назначаются три Енеральные въ каждомъ року Ряды, мѣючієся въ резиденціи Гетманской отправавати: первая о Рождествѣ Христовомъ, другая о Воскресєніи Христовомъ, третія о Покровѣ Пресвятой Богородицы, на

которое, не только Папове Полковники з Старшиною своею и Сотниками, не только зо исвхъ полковъ Енеральныхъ Советники, лечь и отъ войска Запорожского Низового, для прислухованья ся и сятванья, Послы мють и повинни будуть, за присланьемъ къ себѣ отъ Гетмана ординансу, прибувати, ничого назначенного термену не ухилючи, гдѣ что колвекъ будетъ отъ Ясневельможного Гетмана, до общей бы Рады предложено, о томъ всѣмъ благосовѣстно, безъ жадныхъ, приватного своего и чужого порядку, респектовъ, безъ душегубной зависти и вражды, совѣтовати обовязаны будутъ, такъ далече, жебы ничего не было въ тыхъ Радахъ з ублизеньемъ чести Гетманской, з публичною отчизны тяжестію и разореніемъ, а, не дай Боже, и пагубою. Если бы зась, опрочъ тыхъ вышреченныхъ, до Енеральной Рады назначенныхъ термеповъ, притрафлялся якіе публичные sprawy, скорого управленія, отпреставленія и отправленія потребующіе, теды Ясневельможный Гетманъ моцень и вомень будетъ, зъ образою Енеральной Старшины, такыме дѣла понагою своею Гетманскою управляти и отправанати. Такъ же если бы якіе писма приключались зъ заграничныхъ посторонныхъ Панствъ, до Ясневельможного Гетмана ординованные, теды оныя маеть Его Вельможность Енеральной Старшинѣ объявити и отвѣты, якіе отписуватимутся, освѣдчати, не утаивючи предъ ними жадныхъ корресподенцій листовныхъ, найбарзѣй заграничныхъ и

тыхъ, якіе могутъ цѣлости отчистой и добру посполитому вредити. А жебы skutчivѣйшая была въ секретныхъ и публичныхъ Радахъ междоусобная Ясневельможного Гетмана зъ Старшиною Енеральной, съ Полковниками и Енеральными Советниками поуфалость, повинень будетъ каждый зъ нихъ, при обнятію своего уряду, на вѣрность и у отчизнѣ на зычливость къ рейментарови своему на захованье повинностей своихъ, якіе колвекъ до уряду чіего належатимуть, формальную присягу, веддугъ роты, публичне ухваленой, выковати. И если бы что противного, здорового, правамъ и волюностямъ войсковымъ вредительного и отчизнѣ неполезного усмотрено было въ Ясневельможномъ Гетману, теды такъжъ Старшина Енеральная, Полковники и Енеральные Советники, моцны будутъ воликами голосами, чили то приватне, чили, когда нужная и неотвочная потреба укажетъ, публичне, на Радѣ Его Вельможности выговорити и о нарушенье правъ и волюностей отчистыхъ упоминатися, безъ ублизенья и пайменьшого поврежденья высокого рейментарского говору; о якіе выговоры не маеть Ясневельможный Гетманъ, уражатися и помети чинити, овшемъ развращенная исправили старатагмется. Особливне Енеральными Советниками, каждый зъ нихъ въ своемъ полку, зъ которого на радецтво избереться, силенъ будетъ, совокупне съ Папомъ Полковникомъ городовымъ, постерэгати порядковъ и оныя общихъ совѣтомъ управляти, застановилучиса за кривды и тяжести люд-

сіе. А яко Енеральная Старшина, Полковники и Енеральныи Советники, повинны будутъ Ясневельможного Гетмана въ должномъ мѣтѣ почитаніи, належитъ ему выражати гоноръ и вѣрное отдавати послушество, такъ и Ясневельможному Гетману взаимне шановати оныхъ, и за товариство, а не за службу и предстоителей работныхъ, належитъ консервовати, не принуждаючи ихъ умыслаи, для пониженія особъ, до публичного, неприличного и непоносного предъ собою стоиши, опрочъ того, гдѣ потреба укажетъ.

7.

Если бы кто зъ Енеральныхъ особъ, Полковниковъ, Енеральныхъ Советниковъ, значного товариства и иныхъ всекъ войсковыхъ урядниковъ падеъ той самой черни, чи то гоноръ Гетманскій дерзнулъ образити, чили въ нишомъ якомъ дѣлѣ провинити, tedy таковыхъ проступцовъ самъ Ясневельможный Гетманъ, приватною своею помстою и владою не мѣетъ карати, лечь на судъ войсковый Енеральный такую справу, чи то криминальную, чили не криминальную, повинецъ будетъ здати, у которого якій велицемирный и велицезрительный падеъ декретъ, таіиъ должешъ всякъ проступный поестъ.

8.

Тмежъ Енеральныи особы, уставичие при боку Гетманскомъ резидуючіе, вслкіе справы войсковые, якіе до чіею чину и повинности будутъ належати, мѣють Ясневельмож-

ному Гетману доносити и деклараций отбирати, а не слуги приватный домовныи, когорыхъ до жадныхъ справъ, докладовъ и дѣлъ войсковыхъ не отпировати.

9.

Попежажъ передъ симъ въ войску Запорожскомъ всегда бывали Подскарбій Енеральный, когорыи скарбомъ войсковымъ, млынами и всякими, до скарбу войскового належачими, приходами и повинностями завѣдовали и оными за вѣдомомъ Гетманскимъ шафовали, tedy и теперь таковой порядокъ общимъ договоромъ устанавливается и непремѣнно узаконяется, абы за уволеньемъ, дѣсть Богъ, отчины пашой зъ Арма Московского, увагою Гетманскою и совзволениемъ общимъ, былъ обранъ Подскарбій Енеральный, человекъ значный и заслуженный, маегный и благосовѣтный, который бы скарбу войсковый въ спиемъ дозиръ мѣлъ, млынами и всякими приходами войсковыми завѣдовалъ и оныи на потребу публичную войсковую, а не на свою приватную, за вѣдомомъ Гетманскимъ, оборочалъ. Самъ зась Ясневельможный Гетманъ до скарбу войскового и до приходовъ, до оного належачихъ, не имѣетъ належати и на свой персональный пожитокъ употреблять, довольствуячи ся своими оброками и приходами, на булаву и особу его, Гетманскую, належачими, яко то: индуктою, полкомъ Гадвцикимъ, сотнею Шептаковскою, добрами Почепювскими и Оболенскими и иными интратами, якіе здавна ухвалены и постановлены на

урядъ Гетманскій; большъ зась Ясневельможный Гетманъ маєтностей добръ войсковыхъ не маетъ самовластно себѣ привлацати и иншымъ, мѣй въ войску Запорожскомъ заслужонымъ, а найбарзѣй черидлѣмъ, попомъ, вдовамъ бездѣтнымъ, урядникомъ, посполитымъ и войсковымъ мѣлкымъ слугамъ своимъ Гетманскимъ и особамъ приватнымъ, для респектовъ якихъ колвекъ, не раздавати. А не тылко до боку Гетманского Подскарбѣй Енеральный поприсяжный, для дозору скарбу войскового, маетъ избиратисл, и гдѣ резиденція Гетманская утвердится, тамъ zostавати, лечь и въ каждомъ полку два Подскарбѣи, такъ же поприсяжнны, люде значныи и маєтныи, общою, Полковника, Старшины войскової, и посполитой ухвалою, повинны знайдоватисл, которыи бы о полковыхъ и городовыхъ приходахъ и посполитыхъ поборахъ знали, оные въ своемъ завѣдованью и шафулку мѣли и каждомъ року порухунокъ зѣ себе чинили. Якіе полковіе подскарбѣи, мѣючи релацию до Енерального Подскарбего, должны будуть въ своихъ полкахъ о належачихъ до скарбу войскового приходахъ знати, оные отбирати и до рукъ Енерального Подскарбего отдавати. Панове Полковники зась неповинни такъ же и интересоватисл до скарбцовъ полковыхъ, контентуючисл своими приходами и добрами, на урядъ Полковничій належачими.

10.

Яко всякихъ во отчизнѣ и войску Запорожскомъ порядковъ, по дол-

жности уряду своего маетъ Ясневельможный Гетманъ постерегати, такъ найбарзѣй повинень будетъ и на тое пилюе и неусыпное мѣти око, жебы людемъ войсковымъ и посполитымъ збытечныи не чинилисл тяжести, палогы, утеменженьи и здырства, для когорыхъ они, оставивши жилища свои, обыкли въ прочку ити и въ заграпичныхъ Панствахъ спокойнѣйшого, легчайшого и помыслѣйшого шукати себѣ помешканья. За чимъ, абы Панове, Полковники, Сотники, Атаманы и вслкіе войсковые и посполитые урядлики, не важилисл панцизы и робогнзѣи своихъ приатныхъ господарскихъ Козаками и посполитыми людьми тыми, якіе а ни на урядъ ихъ не належать, а пи подъ ихъ персональною державою zostавать, отбувати до кошенія степъ, збиравля зѣ поль пашень и гаченья гребель примушати, въ одиманно и квалтопомъ купленью кгрунтовъ насиліи чинити, за леда якую вишу зо всей худобы, лежачой и рухомой, обшажити, ремесниковъ безплатежне до дѣль своихъ домашнихъ приволоати и Козаковъ до посылокъ приватныхъ заживати, повинень будетъ того Ясневельможный Гетманъ владкою своею возбраняти, чого и самъ, на добрый вишымъ, подручимъ себѣ, прикладъ, маетъ выстерегатисл и не чинити. А пошеважъ всякіе на людей вѣрныхъ тяжести, утыски и здырства походять найбарзѣй отъ властолюбныхъ накупцевъ, которіи, не фундуючисл на заслугахъ своихъ, а прагнути неслотою пожадливысты, для приватного своего пожитку уря-

довъ войсковыхъ и посполитыхъ , прельщаютъ сердце Гетманское коррумпціями и оними втыскаются, безъ вольного избранія, надъ слушность и приво, то на уряды Полковничіе, то на ишіе власти, пре то всекопечитъ постановляется, абы Ясневельможный Гетманъ жадими, хочъ бы наибольшими, не увядячиси датками и респектами, никому за коррумпціи урядовъ Полковничяихъ и ишихъ войсковыхъ и посполитыхъ начальствъ не вручалъ и на сильно на опые никого не наставлялъ, лечъ всегда, якъ войсковые, такъ и посполитые, урядники мвють быти волними голосами, особливе зась Полковники, обираны, а по избранію владою Гетманскою подтверживаны; однакъ таковыхъ урядниковъ елекцій не безъ воли Гетманской отправоватися повинны. Тоежь право должны будутъ и Полковники захвати и не постановляти, безъ вольного избранія цѣлой сотиъ, Сотниковъ и ишихъ урядниковъ, для коррумпцій и якихъ же колвекъ респектовъ, а для урядъ своихъ приватныхъ не повинны такъ же отъ урядовъ отстаповляти.

11.

Вдовы Козачіи и осиротѣлые Козачкіе дѣти, идовы Козачкіи и жоны, безъ бытности самыхъ Козаковъ, когда въ походахъ, албо на якихъ же колвекъ службахъ войсковыхъ знайдоватимутел, жебы до всякихъ посполитыхъ повинностей не были потяганы и вымаганьемъ датковъ обтяжованы, договорено и постановлено.

12.

Не меньшая городяъ Украинскимъ и оттоль двется тяжесть, же многие, для отбуванья всякихъ посполитыхъ повинностей належачіе, подъ розныхъ державцовъ, дуковныхъ и свѣцкихъ, въ поссецію поотходили жители, зась ихъ посполитые, въ малолюдствіи оставшіеся, мусягъ, безъ жадной фольги, тые жъ самыя двигати тижаря, якіе з помощью отторгненыхъ и одошляхъ селъ на себѣ послаи. За чимъ, за успокоеньемъ отъ военного митежу отчины и за уволненьемъ, дай Боже, оной отъ подданства Московского, еперальная маеть быти установлена, чрезъ избранныхъ на тое Комисаровъ, ревизія всѣхъ маетностей, подъ державцами застаючихъ, и до уваги Еперальной при Гетману Рады подана, на которой разсудится и постановится, кому годне належитъ, а кому не належитъ, войсковые добра и маетности держати, и якіе повинности и послушенства подданскіе мвютея державцамъ отъ посполства отдавати. Такъ тежь и оттоль людемъ убогимъ посполитымъ умножается тяжесть, же многие Козаки людей достальныхъ посполитыхъ, въ подсуевдіи себѣ пріймуючи, охороняють оныхъ отъ обычныхъ имъ повинностей, ку общой тяглости городой и сельской стигаючихся, а кушцы маетные, защищаючихся то Универсалами Гетманскими, то протекціею Полковничою и Сотничою, ухиляются отъ двиганья сполныхъ тижаровъ посполитыхъ и не хотять

быти помощными въ отбуванью оныхъ людямъ убогимъ. Пре то Ясневельможный Гетманъ Универсалами своими привернути не запехаетъ, такъ подсуедаковъ достатныхъ Козацкихъ, яко и купцевъ до послонитыхъ, повинностей, заборонити оныхъ протекцій.

13.

Городъ столечный, Кіевъ, и иные Украинскіе города зъ Маястратами своими во всякъ правахъ и привилегіяхъ, слушше наданныхъ, не порушимо жебы захованы были, повагого сего акту елекціального постановляется и подтверженіе оныхъ своего часу Гетманской власти поручается.

14.

Же посполитымъ людямъ прежде сего на Украинѣ павзды и подводы, а Козакамъ проводничества, наибольшъ приносили тяжести, черезъ которые люде до крайнего въ худобахъ своихъ приходили знищенья, теде теперъ, абы тые подводы и проводничества вовсе были отставлены, и ниго зъ перевозжающихъ жадной ни гдѣ подводы брати, напоевъ, кормомъ и даткомъ наименшихъ вымагати отнюдь не важился, хіба хто въ публичныхъ дѣлахъ, и то за подорожную Ясневельможного Гетмана, будетъ вхати, то и тому, безъ жадныхъ поклонныхъ датковъ, подводъ толко дати, сколько въ подорожной будетъ написано. Особливе, чтобы жадные особы войсковые и ихъ слуги, Ясневельможного Гетмана, за приватными дѣлами, а не войсковыми, перевозжающіе, подводъ, кормовъ, на-

поевъ, поклонныхъ и проводниковъ отнюдь не вымагали, бо черезъ тое городиви разореніе, а людямъ бѣднымъ знищеніе, наносится; лечь всякій особа, великій, мѣлкій и наименший, за приватнымъ своимъ дѣломъ, а не войсковымъ, безъ подорожной рейментарской перевозжающей, должеть будетъ своимъ грошемъ всюде по городахъ и селахъ сустентоватися, подводъ и проводниковъ не вымагати и условне ни когда не брати.

15.

Же аренды, для платы роковой компаніи и сердюкамъ и для иныхъ расходовъ войсковыхъ, установленные, за тяжести посполитую отъ всякъ обывателей Малороссійскихъ войсковыхъ и посполитыхъ, такъ и станціи Комапнѣйская и Сердюцкая за прикрость и утяженіе у посполства почитается: пре то, якъ аренды, такъ и поманутая станція повинна быти отставлена и весьма зпесена. Отколь да скарбъ войсковою упалый на отбуванье и удовольствованіе всякихъ публичныхъ войсковыхъ же расходовъ реставроватися и постановитися; и якъ много, по скончанью войны, Ясневельможный Гетманъ мветъ люде платныхъ компаніи и пяхотинцевъ, при боку своемъ на услугахъ войсковыхъ держати, о томъ на Еперальной Радѣ общая будетъ увага и постановленіе.

16.

Востокротне люде убогіе воплять и ускаржаются, же такъ индуктари

и ихъ факторы, яко и вывѣзджіе армарковыя, многіе чинятъ не обыкльыя и пещисленны имъ здырства, за которыми згола невозможно человеку убогому свободнѣ на армарокъ повшитися. малой яко рвчи, для подпартя убозства своего, продати, албо на домовую потребу купити, безъ платежи армарковой, а, не дай, Боже, въ вину яку, хочъ малую, попащися, то съ ногъ до головы отъ вывѣзджихъ армарковыхъ ободранному быти прійдется. За чимъ абы индуктари и ихъ факторы, отъ тыхъ тылко товаровъ и таковыя ексакціи, евекты и индукты до скарбу войскового отбырали, якіе будутъ выражены въ интерцигахъ, ничого лишнего отъ купцевъ не вымагаючи и людямъ вярнымъ убогимъ найменшого здырства не чинячи. Такъ же и вывѣзджіе армарковыя, абы ловинность, у кого належить, а не у людей убогихъ, з малую продажею домовою, албо для купленья чого на домовую потребу на армарокъ прибылыхъ, выбирали, справъ жадныхъ, не тылко криминальныхъ, але и поточныхъ, не судили и необыклого здырства людямъ и городова не чинили, потрафляти въ тое будетъ Ясновельможный Гетманъ своимъ благоразумнымъ раднїемъ и владою, которого и всь въ отчизнѣ нестроєніа, премудрому исправленію, права и вольности войсковыя непорушному закованью и оборонѣ, договоры сіи и постановленія скутечному исполненію, поручаются, якіе Его Вельможность не тылко подписомъ руки своей, лєчь и формальною при-

сягою и притиснєльемъ печати войсковою, изволятъ подтвердити. А присяга таа такъ ся въ себя мвєгъ:

ПРИСЯГА ОРЛИКА.

Я, Филиппъ Орликъ, нововзбранный войска Запорожского Гетманъ, присягаю Господу Богу, въ Троицкѣ Святой славимому, на томъ, ижъ, будучи полнимъ голосами, по давнымъ правамъ и обыкновєніямъ войсковымъ, за соизволеніемъ Насєнтїйшого Королевского Величества Шведского, Протектора нашего, отъ Енеральной Старшини и отъ всего войска Запорожского, тутъ при боку Его жъ Королевского Величества, и у Дигвпра на лизу зостаючого, черезъ посланныхъ особъ, обранный, оголошений и повзведеный на знаменитый урядъ Гетманскій, яко сіи договоры и постановленія, тутъ описанные, и съ полною обрадою на актъ теперешной елекціи, межи мною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ, узаконєнные и утвержденные, во всьхъ пунктахъ, комматахъ и періодахъ непрежьбно исполнати, милость, вѣрность и печаливое ку отчизнѣ Малоросїейской, матцѣ нашей, о добрѣ оной посполитомъ, о цѣлости публичной, о разширенію правъ и полностей восковыхъ, старанье, сколько силъ, разуму и способовъ ставєть, мѣти, жадныхъ факцій зъ посторонними Панствами и народами и внутрь въ отчизнѣ на зруйнованье и яко жъ колвєкъ оной зашкожене, не строити, подсылки

всѣмъ, отчизнѣ, правамъ и вольно-
 ствiямъ войсковымъ шкодавымъ, Ене-
 радной Старшинѣ, Полковникомъ и
 кому колѣкъ належатамуть, объявля-
 ти, къ горнымъ и заслужоннымъ въ
 войску Запорожскомъ особамъ поща-
 пованье и къ всему старшому и мен-
 шому товариству любовь, а къ про-
 ступнымъ, ведлугъ артикуловъ прав-
 ныхъ, справедливость заховати объ-
 цую и должень буду, такъ мнѣ,
 Боже, помози, непорочное сие Еван-
 гелие и невинная страсть Христова,
 А тое все подписомъ руки моеи
 власной и печатью войсковою ствер-
 жаю. Дѣлося въ Бендерѣ, року 1719,
 Апрѣля 5 дня.

Филиппъ Орликъ, Германъ
 войска Запорожского, рукою власною.

(М. П.)

1710 года, Мая 10.

**Подтвердительная Грамота Шведскаго
 Короля Орлику на Германство.**

Nos, Carolus, Dei Gratia Suecorum,
 Gothorum Wandalarumque Rex, Mag-
 nus Princeps Finlandiæ, Dux Scaniæ,
 Esthoniæ, Livoniæ, Careliæ, Brehmæ,
 Verdæ, Stettini, Pomeraniæ, Casubiæ
 et Wandaliæ, Princeps Rugiæ, Domi-
 nus Ingriviæ et Wismariæ nec non Co-
 mes Palatinus Rehni Bavarïæ, Juliaci,
 Cliviæ et montium Dux etc. etc.

Omnibus et singulis, quorum inte-
 rest, aut quoquomodo interesse po-
 terit, notum hæc testatumque faci-
 mus, notum cum inclita gens Rossiaca
 atque universus exercitus Zaporoviensis
 unanimis votis et suffragiis sibi
 duces elegerit illustrissimum Domi-
 num Philippum Orlick in locum pie
 defuncti Ducis Iohannis Maseppæ,
 atque in certas conditiones ac leges
 cum eodem de rite et secundum an-
 tiquas patriæ constitutiones admini-
 stranda republica deque tuenda avita
 religione atque illibata, conservanda
 libertate et privilegiis omnium et sin-
 gulorum consenserit, humillime a No-
 bis petens, ut quæ ita liberis animis
 vocibusque in æquam constantem et
 nunquam temerandam imperandi et
 parendi formam concepta, conclusa et
 sancita sunt, autoritate nostra Regia
 corroboraremus et rata esse jure-
 mus. Nos proinde, qui non minus quam
 præcessores Nostri gloriosæ memoriæ
 Reges Sweciæ inclitam gentem Ros-
 siacam atque universum exercitum
 Zaporoviensem, singulari gratia et fa-
 vore semper prosecuti sumus, ejusque
 commodis et incrementis impense stu-
 duimus, prædictas conditiones seu pa-
 cta et constitutiones legum liberta-
 tumque exercitus Zaporoviensis inter
 illustrissimum Dominum Philippum
 Orlick, neoclitum duces et primores
 gentis Rossiacæ, nec non inter eundem
 exercitum Zaporoviensem, publico ut-
 riusque partis laude conclusas, ac in
 libera electione ab eodem illustrissi-
 mo Duce die 5 Aprilis, Anno MDCCX,
 jurisjurandi religione confirmatas,

vidimus, approbavimus et ratihabemus, quemadmodum Nos easdem, utpote quae non alium scopum sibi praefixum habent, quam salutem et utilitatem publicam, hisce approbamus et ratihabemus, verbo Nostro Regio spondentes, Nos easdem semper protecturos atque ab omni violatione salvos et illibatos auctoritate Nostra praestituros, in quorum omnium majorem fidem instrumentum hoc confirmatorium, manu Nostra subscriptum, Regio Nostro sigillo corroborari jussimus. Dat. ad urbem Bederam, die 10 Maii, Anno MDCCX.

Carolus.

ПЕРЕВОДЪ.

Мы, Кароль, Божією милостию, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій, Князь Шонскій, Естонскій, Ингеллинскій, Карельскій, Бренскій, Вердскій, Штеттинскій, Поморянскій, Касубскій, Вандальскій и Ругійскій, Государь Ингерманландскій и Висмарскій яко тежъ Князь Ренскій, Юльскій, Кливскій, Бергенскій, и проч. проч., всѣмъ въ обещъ, и каждому зъ особна, кому о томъ вѣдати належитъ, albo якимъ же способомъ належати можетъ, ознаймуемъ и освѣдчаемъ, нжъ кды славный народъ Малороссійскій и все войско Запорожское единомыслнымъ желаніемъ и голосами избрали себъ за Гетмана Ясневельможного Пана Филиппа Орлика,

на мѣсце въ Богу зейшого Гетмана, Иоанна Мазепы, и на певніи кондичіи и права зъ нимъ, для порадного, по давныхъ отчистыхъ установахъ, рѣчи посполитой управленія и для обороны вѣры святой Православной, такъ же для ненарушимого правъ и вольностей войсковыхъ захованія, въ сполне и зъ особна згодилися, покорне просячи Насъ, абысмо тые яко волными умыслами и голосами послушныи, по столицыи и пикогда не згвалченныи владыи и повиповенія визерунокъ зачатіе, законченныи и поставовленныи суть, повагою Нашею Кбролевского ствердали и непремѣнными быти приказали. Мы теда, котори не мигви, яко предкове Нашив славной памяти, Короли Шведскіе и ухваденому народу Малороссійскому и всему войску Запорожскому, особливо милостию и доброжелательствомъ исегда прихильны были и о ихъ пользѣ и помноженью усилныи старалися, вышмепенныи кондичи, albo уговоры и постановленья правъ и волностей войсковыхъ межъ Ясневельможнымъ Паномъ Филиппомъ Орликомъ, новозбраннымъ Гетманомъ, и межъ переизстующою въ народъ Малороссійскомъ Старшиною Елеральною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ, общою съ обоихъ сторонъ ухвалою законченныи и на вольной елекци отъ того жъ Ясневельможного Гетмана, Априля 5, року 1710, любовною присягою стверженіе, видѣли, похвалили и за слушныи узнали; лбо мы тые жъ, поневажъ не иныиго цѣль себъ замѣренныи мѣють,

тылко цѣлость и пожитокъ посполитый, симъ писаньемъ подтверждаемъ и за крѣпкіе мѣмъ, обещаючи Королевскимъ Нашимъ словомъ, же оныи всегда боронити будемъ и отъ всякаго насильствія цѣлые и ненарушимые заховаемъ. Чото всего для большой итры сее подтверженье, рукою Нашею подписанное, печатью Нашею Королевскою утвердиги розказалисмо. Давъ при городе Бендери, дни 10 Маія, року 1710.

1710 года, Генваря 3.

Грамота Государа Петра I-го Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманскій, маєтности и булаву его.

Божією поспивествующою милостию, Мы, Пресвятѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Россіи Самодержецъ, и проч.

Пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обвнхъ сегоронъ Дивпра Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту, для того: прошедшаго 1708 году, Октябрі въ 4 день, известно Намъ, Великому Государию, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что бывшей Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою, при крестномъ цѣлованіи данную Намъ, присягу и обвнчаніе,

и запомни Нашу, Великаго Государя, къ себѣ премоногую милость, безъ всякіе, дапыте къ тому, причины, измѣнилъ и отъѣхалъ къ неприятелю Нашему, Королю Шведскому. Того ради, по оной богоотступной измѣнѣ, послана Наша, Царскаго Величества, Грамота къ Генеральной Старшинѣ, къ Полковнику, войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому, дабы они, по вѣрши и усердию своей къ Намъ, Великому Государию, службѣ, не допусая помнутаго зма до размноженія, обрали въ Гетманы изъ Старшины, или изъ Полковниковъ, по стародашнимъ своимъ правамъ, вольными гласы, добраго и правдиваго челоувка, кого народно похотѣтъ, на которое обраніе послать отъ Насъ, Великаго Государя, былъ Министеръ Нашъ, Князь Григорій Феодоровичъ Долгорукой. И по тому, Нашего Царскаго Величества, Указу оны, Полковники и Старшина, съ войскомъ и все посполство, пародъ Малороссійской, будучіе для помнутаго обранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными гласы, выбрали въ Гетманы ево, подданнаго Нашего, Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, при вышепомнутаомъ отъ Насъ, Великаго Государи, посланномъ Нашемъ Министрѣ, на котораго обраніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всемилостивѣше соизволили, и на томъ урядѣ утвердили, клеймоты войсковые, булаву, знамя, бунчюкъ и литавры, дать повелѣли. И оны, подданной

Нашъ, Гетманъ и прочіи, по томъ обраніи своемъ, учинилъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрности своей, въ соборной церкви, со всею Генеральною Старшиною и Полковники и прочими войска Нашего Запорожскаго присягу, при святомъ Евангеліи и при крестномъ цѣлѣваніи; и то ево обраніе, купно съ присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мирскихъ, подписаніемъ рукъ ихъ утверждено. И Февраля въ 16 денъ, вывѣшняго 1710 году, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ, подданный Нашъ, Гетманъ, съ присланными своими, съ Генеральнымъ Ясауломъ Жураховскимъ да Судьею полковымъ Гадичкимъ, Велецкимъ, проси Насъ, Великаго Государя, дабы Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали его, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли на урядъ Гетманскій, на маетности и на булану дать Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту.

И Мы, Пресвѣтѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великіи и Малыи и Бѣлыи Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призравъ на выпенисанное ево, подданнаго Нашего, Гетмана, прошеніе, и въдая ево къ Намъ, Великому Государю, по учиненному обвѣщанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытность на Украйнѣ неприятеля Нашего, Короля Шведскаго, съ измѣнники Нашими богоотступными, Мазепою и единомышлен-

ники его, и что онъ противъ ихъ, служилъ Намъ, Великому Государю, и всякіе воинскіе дѣйства отправлялъ съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ по все оное время, тако жъ и поды часъ щастливой батали, вѣрно, усердно и мужественно, повелѣли сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, на подтвержденіе уряду Гетманскаго, дать, и, силою сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной Грамоты, соизволемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армиату или артиллерію и кляпчоты, даппые при обраніи, имѣть, такъ какъ прежній Гетманъ, въ вѣрности своей къ Намъ бывшій, содержали, и всякіе воинскіе и гражданскіе въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновениямъ и по поставленнымъ Цунетамъ, на которыхъ приступилъ поды Высокодержавнѣйшую руку Отца Нашего, блаженныи и вѣчно достойныи памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великіи и Малыи и Бѣлыи Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Гетманъ Богданъ Хмельницкій со всемъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ определеннымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго, и маетностими, на булану определенными, противъ иныхъ подданныхъ Нашиихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію. И

дабы видя оны, подданной Нашъ, Гетманъ, въ себя оную Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю, и Смыу Нашему, Пресвѣтлѣйшему Царевичу и Великому Князю, Алексію Петровичу, и Нашимъ Наслѣдникомъ, служилъ вѣрно и постоянно, со всемъ, подъ regimentомъ своимъ обрѣтающимся, поданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ противъ дапой своей, вышеннапованной при обрацѣ, присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и призваніе и впрѣдъ отъ него, подданнаго Нашего, отъемема не будетъ, по пайначе умножится. И для объявленія Нашей къ нему, подданному Нашему, Гетману, милости и утвержденія, сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, собственною Нашею, Великаго Государя, рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повѣляли. Данъ въ Санктпетербургѣ, лета отъ Рождества Христова 1710, мѣсяца Генваря 5 дня, государствованія Нашего 29 году.

Петръ.

Графъ Гаврило Головкинъ.

1710 года, Февраля 3.

Дѣло о дачѣ, жалованной отъ Государя Петра I-го, грамоты Нѣжинскимъ Грекамъ и ихъ церкви, съ подтвержденіемъ всѣхъ ихъ правъ и вольностей, Гетманскимъ Универсаломъ данныхъ.

Державитѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій!

Мы, шжайшіе рабы Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Греки, жители Нѣжинскіе, всенаторно и колѣнопреклонно доносимъ, что, по Универсаламъ древнихъ Гетмановъ, подданныхъ Вашего Величества, жили мы, Греки, женатые и неженатые, въ Нѣжинѣ своими и наемными домами до измысли богоотступника и измѣнника Мазепы, безъ всякихъ налоговъ и записокъ, которые Универсалы подтвердилъ было и пылвѣйшій Гетманъ, подданный Вашего Величества, Иванъ Ильичъ Скоропадскій. Однако жъ, не имѣя себе въ оборону мы, убогіе, особливой Вашего Величества жалованной Грамоты, оныхъ Универсаловъ Гетманскихъ тамошніе начальствующие не слушаютъ и утѣсняютъ насъ, странныхъ, немалыми налогами въ дачахъ въ подводы лошадей и несклонными постоями, чего прежде сего, по милости Вашего Величества, отнюдь съ насъ не спрашивано. Того ради, Всемилостивѣйшій Государь, понеже мы, убогіе и странные, много покрову не имѣемъ, а

имѣемъ въ твердую нашу надежду и упованіе Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, единого Христіанскаго Императора, Нашего Всемилоостивѣйшаго Царя и Государя, колыопреклошно просимъ Вашего Величества, да повелить, для славы и чести своего Величества, пасъ, старшихъ рабовъ своихъ, Грековъ, въ Нѣжинъ живущихъ, женатыхъ и неженатыхъ, и для торговыхъ промысловъ прѣвѣжающихъ и отъѣзжающихъ, противъ прежнихъ Универсаловъ подданныхъ Вашего Величества Гетмановъ, пожаловать своею милостивѣйшею Царскою жалованною Грамотою, по которой дабы Греческая наша церковь въ Нѣжинѣ ни отъ кого никакаго необыкновеннаго притѣсненія не имѣла, намъ бы, страннымъ Грекамъ, позволено было прѣвѣзжать и отъѣзжать за торговыми своими промыслами по прежнему, и обрѣтающимся въ Нѣжинѣ своими и пшеничными дворами, женатымъ и неженатымъ, по милости Вашего Величества, жить бы свободно, лошадей бы въ подводы не спрашивать, постоевъ на дворникахъ нашихъ не ставить, такъ же бы умершихъ и умрети имущихъ Грековъ пожитки иль никто, окромъ сродниковъ и товарищей ихъ, не имѣлъ наследствовать, и никто бы незвычайнаго намъ озлобленія нынѣ и впредь не чинилъ. О семъ всемъ нами со слезами и колыопреклошно просимъ, будемъ молить, какъ молили Господа Бога, да прославить Ваше Величество и пайвѣщими надъ супостаты вѣкторіями.

Вашего Величества Никайшимъ рабы, Греки въ Малой Россіи, въ Нѣжинѣ обрѣтающіися, Греческія Нѣжинскія церкви Геріи: Константинъ, Алексѣй, Иванъ, Афанасіевъ, Фома Наповъ, Марта Зотовъ и прочее товарищество и Церковная братія.

Февралл 3 дн,
1710 году.

1710 года. Марта 11.

Грамота Петра 1-го Нѣжинскимъ Грекамъ, подтверждающая всѣ ихъ права, вольности и т. д.

Божіею Посвѣществующею Милостию Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и прочая, Наше Царское Величество пожалова и Грековъ, которые живутъ въ Малой Россіи, въ Нѣжинѣ, и тамошней Греческой церкви Священника, Константина, съ причетники, велѣли имѣть дагъ сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту, для того: понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ оные Греки, Священникъ Константинъ и все жители Нѣжинскіе, что по Универсаламъ подданныхъ Нашихъ Гетмановъ Запорожскихъ,

живуть они Греки, женатые и неженатые, въ Нѣжинѣ въ своихъ наемныхъ дворѣхъ, которые, де, даны имъ напредь сего Универсала, и имъ бывшей подданной Нашей Гетманъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, своимъ Универсаломъ подтверждалъ; но понеже Греки о семъ Нашей Царскаго Величества пожалованной Грамоты не имѣютъ, того для Универсаломъ Гетманскихъ тамошнихъ начальствующихъ не слушаютъ и ихъ утѣсняютъ немалыми налогами, и въ дачахъ въ подводы лошадей, и отъ непрестанныхъ постоевъ, чего прежде сего не бывало, несутъ великіи тяготы, и дабы Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству ихъ, Грековъ, въ Нѣжинѣ живущихъ и для торговыхъ промысловъ прїѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, пожаловать, повелеть, въ подтвержденіе Универсаломъ подданныхъ нашихъ Гетмановъ, дать имъ Наму, Царскаго Величества, пожалованную Грамоту, дабы въ Нѣжинѣ Греческая церковь ни отъ кого никакого необыкновеннаго утѣсненія не имѣла, и повольно бы имъ было прїѣзжать и отъѣзжать за торговыми своими промыслами по прежнему, обрѣгающимся въ Нѣжинѣ своими и наемными дворами жить свободно, и лошадей въ подводѣ у нихъ не имать, и постоевъ за дворѣхъ ихъ не ставить, такъ же и пожитковъ умершихъ Грековъ ни кому постороннимъ не имать, и кроме сродниковъ и товарищей ихъ наслѣдства не имѣть, и ни какова незвычайнаго имъ озлобленія нынѣ и впредь не чинить. Да къ тому своему

челобитію объявили они, Греки, Нѣжинскіе жители, въ Нашемъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ подданнаго Нашего Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, Универсала, прошлаго 1709 года, Октября 17 дни, въ которомъ написано: «Вольно имъ, Грекомъ, въ Нѣжинѣ при церкви, своего пресвитера держать, и онаи церковь и пресвитеры имѣютъ принадлежать до Митрополіи Кіевской, а Нѣжинской Протопопъ, ни прочіе Игумены до нихъ ничѣмъ не вступаютца, понеже во псалъ справахъ духовныхъ до власти и суда Пастырскаго Кіевскаго престола Митрополитскаго опыте быти належать, тако жъ по древнимъ привиліямъ прежнихъ Гетмановъ, какъ прежде сего, имѣющіе сами свои sprawy разсуждали, такъ и нынѣ въ Церковномъ братствѣ соединены и языкъ свой особливо имѣючи, честь свою купеческую и цѣлость содержать и между собою и челадью своею великій случай самимъ имъ разсуждати и sprawy чинити, опрічь розмыслихъ дѣлъ и чего имъ самимъ вершити будетъ не можно, осемь ршеніе Гетманское воспріимають, а Полковникъ Нѣжинской съ Старшиною Полковою, такъ же и Манстратъ тамошній, въ тѣ ихъ разсудки и sprawy не вступаютъ, и перешкody не чинятъ, и никакого имъ безчестія и насильства не вносятъ, и во дворѣхъ ихъ квалту и насильства не чинятъ, изъ дворовъ ихъ ни для какой городской потребности не згащать, и подводъ у нихъ, а особливо у прїѣзжихъ купцовъ, отнюдь ни какою мѣрою не дерзаютъ брать;

однако жъ и они, учтивыя купцы Греческіе, при такой своей вольности и правахъ власть Полковничью не понижаютъ, и какъ ему съ Старшиною, такъ и всему урлду честь отдають. И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, слушавъ того ихъ челобитья и даннаго Гетманскаго Універсала, пожаловали ихъ, Грековъ, Нѣжинскихъ жителей, Свѣщенника Константина и прочихъ, повѣляли права ихъ и вольности, въ помянутомъ Гетманскомъ Універсалѣ описанныя, утвердить сею Нашею Царскаго Величества грамотою, и повѣляемъ имъ, Грекомъ, въ Нѣжинъ жити, и церковь свою Греческую имѣти, и право и вольность содержать во всемъ противъ того, какъ въ томъ, подданнаго Нашего Гетмана, Ивана Ильича Скоропадакаго, Універсалѣ изображено, непремѣнно. Чего ради имъ сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту, Нашею, Царскаго Величества, печатью утвердить повѣляли. Писать въ Нашемъ Царствующемъ велицѣмъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7218, вѣ отъ Рождества Христова 1710, мѣсяца Марта 11 днѣ, государствованія Нашего 28 году.

Такову жалованную Его Великаго Государя грамоту подписали Государственной Канцлеръ и Кавалеръ Графъ Гаврила Ивановичъ Годовкинъ.

1710 года, Марта 11.

Манифестъ Государя Петра I-го о запрещеніи всякаго чина людямъ оказывать Малороссійскому народу обиды, озлобленія, укоризны, порицаніе измѣнниками и излишнее требованіе подводъ, и проч.

Божіею милостию, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сверхъшыхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество, Объявляемъ симъ войскъ Нашихъ конныхъ и пѣхотныхъ Генералъ-Фельдмаршаламъ и Генераламъ, и выпившимъ и нижнимъ Офицеромъ, и всякаго чина начальствующимъ и команду имѣющимъ, и всѣмъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ, что сего настоящаго 1710 года доносилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, войска Запорожскаго подданный Нашъ Гетманъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, что ишутъ къ нему изъ всѣхъ регименту его городовъ и мѣстъ, и приходи непрерывно приносятъ жалобы, что Великороссійскіе вслѣихъ чиновъ люди, проѣзжалъ чрезъ Малороссійскіе города, на дорогѣ у людей встрѣтись, лошади въ подводѣ забирають,

и что въ возахъ будетъ, силою отнимають и самихъ грабежемъ обдирають, и по всемъ мѣстамъ и селамъ, не показавъ Нашего Царскаго Величества Указу и подорожныхъ, сами своеполюно..... подводы берутъ и немалыя чинить обиды, и въ которыхъ..... и паче тѣхъ урядниковъ и всякихъ людей..... принимаютца и измѣнниками ихъ называютъ. Сего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелеваемъ всемъ войскъ Нашихъ вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ и инымъ всякихъ чиновъ начальствующимъ и команду имѣющимъ, и рядовымъ, и паче крѣпко приказываемъ, еже когда кому случитца ѣхать черезъ Наши Малороссійскіе города для Нашихъ, Великаго Государя, дѣлъ, и даны имъ будутъ Наши, Великаго Государя, Указы..... тѣмъ, проезжая въ тѣхъ Нашихъ Малороссійскихъ городѣхъ, въ мѣстечкахъ и селѣхъ, и по дорогамъ людей въ подводы нигдѣ самовольно не брать и никому никакова насилія и обидъ не чинить, а имать лошади въ подводы въ городѣхъ, и въ мѣстечкахъ, и въ селѣхъ, и въ деревняхъ у войтовъ и урядниковъ и на почтовыхъ станіяхъ у почтарей, показывая Наши, Царскаго Величества, Указы и подорожныя, сколько кому въ тѣхъ подорожныхъ будетъ писано, а сверхъ указнаго числа и въ городѣхъ, и въ мѣстечкахъ, и въ селѣхъ и на почтовыхъ станіяхъ подводу никому нигдѣ отнюдь не имать же, такъ же и самовольно во дворѣхъ Козацкихъ не ставитца и излишняго питья и

кормонъ не вымогать, а ставитца на дворѣхъ, на которыхъ урядъ поставитъ, и быть довольнымъ питьемъ и кормомъ, гдѣ что дадутъ; а безъ Нашего, Великаго Государя, Указу и безъ подорожныхъ никому подводу, также и кому о кормѣ въ Указъ подорожной имянно будетъ не писано, отнюдь не давать, и имъ самимъ безъ такого Указу не вымогать. Такжеже, дабы отнюдь никто не дерзалъ Нашего Царскаго Величества вверныхъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людей, измѣнниками называть, ибо кто тому преступленію не виновенъ, тому не достойтъ за другаго такую укоризну терпѣть, понеже Малороссійскій народъ и войско Запорожское служилъ Намъ, Великому Государю, вѣрно и къ измѣнъ Мазепиной не приставали, а которые были въ измѣнѣ, тѣ воспріяли достойную казнь, а прочіе измѣнники и воры Запорожцы, по прелести его, Мазепиной, изъ Нашихъ Малороссійскихъ городовъ съ нимъ выѣзжали. Ежели же кто сему Нашему, Великому Государю, Нашего Царскаго Величества, Указу лвитца въ чемъ преступленъ и учинитъ кому Малороссійскаго народа людямъ какую обиду и озлобленіе и укоризну, и за то учиненъ будетъ, Офицеромъ и прочимъ чиновнымъ людямъ воинской судъ и по оному достойное наказаніе, а рядовымъ салдатамъ и нижнимъ чиновомъ, по розыску, жестокое наказаніе, а за великія преступленія и смертная казнь безо всякія пощады, а взятое безъ Указу и за подводы, безъ подорожныхъ, донравлено

будеть обидимымъ втрое. Чего ради сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, за Нашею печатью, выдать, и для известія всѣмъ въ городѣхъ и въ селѣхъ прибѣчь изъ отъѣздовъ повелѣли. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1710, Марта въ 11 день.

Графъ Головинъ.

(М. П.)

Около 1710 года.

Доношеніе отъ всего Малороссійскаго народа съ просительными о ихъ надобностяхъ пунктами.

Въ Государственную Высокославную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, по инструкціи Господина Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, всепокорившаго, съ прошеніемъ всего Малороссійскаго народа, доношеніе.

1.

Прежде нежели полки вступили на вилгеръ квартиры въ Малую Россію, Генераль, имѣющей команду, писалъ бы Господину Гетману, объявляючи, сколько будетъ при немъ Генералитету полковъ, и при какой персонѣ, и при какомъ полку сколько будетъ на лицо ратионовъ, а которыхъ при полку нѣтъ, тѣхъ бы не писалъ и требовалъ бы на то отъ Господина Гетмана диспозиціи или расположенія,

2.

Когда уже придуть полки въ Малую Россію на вилгеръ квартиру разстановились бы Генералитетомъ и полками по расположенной диспозиціи Господина Гетмана, гдѣ которому полку стоять, а штабъ, оберъ и уилгеръ Офицеры, рядовые, драгуны и прочія ратионы и порціоны, расположены были по разсмотрѣнію Полковниковъ Малороссійскихъ по сотнямъ; а въ сотняхъ стояли бы по тѣмъ селамъ и домамъ каждого чина Господа Офицеры и рядовые драгуны, гдѣ имъ будетъ показано отъ Старшины сотенной, а никакимъ образомъ ниско по своей воли не занималъ бы себѣ квартиру, какъ и прежде сего бывало, а провіантъ по Указу себѣ брали бы.

3.

Стоячи на квартирахъ брали бы сѣно, какое есть и какое въ которомъ полку въ сотнѣ и при селѣхъ родитца, только не гнилое и не мокрое, и брали бы висомъ по Указу Царскаго Величества не такъ, какъ прошлой зимы, сколько имъ хотѣлось, по своей воли брали безъ вѣсу.

4.

Овесъ брали бы гарницами, которые будутъ разослашы по полкамъ отъ Господина Гетмана, по Указу Царскаго Величества, какими и прежде брали, а не такими, какъ прошлой зимы постановилъ былъ Гетманъ.

5.

На не наличное число не брали бы ратионовъ и порціоновъ отъ вышнѣго

до нижняго чину никто какъ пропшой зимы много перебрали.

6.

Всѣ отъ вышняго до нижняго чину принимали бы себѣ провантъ и фуражъ, по Указу Царскаго Величества, на квартирахъ, гдѣ кто стоять будетъ, и отуду нкуды оного не перевозили бы конями Козацкими и мужицкими, отъ чего дается великая въ народъ нужда, и отнюдь за раціоны и порціоны не брали бы дешьгами по своей воли.

7.

Прошлой зимы взятые на незначное число и на отпущенныхъ драгу новъ въ дома раціоны и порціоны такожде, когда переписывали народъ Малороссійскій мужскаго полу, по ордеру Господина Панина. Офицеры брали насильно съѣстныхъ и питныхъ и прочихъ харчей, чего зыскалось по розыску не мало, дабы тое было награждено, рабски просить.

8.

Всѣ отъ вышняго до нижняго чину Господа Офицеры, взявочи довольно у себя слугъ и денщиковъ, которые отъ тамошнихъ обывателей кормятца, ни каковымъ бы образомъ не брали Малороссійскихъ людей на свои услуги и на сторожу лошадей, и ни на какое дѣло, какъ многие чинили, и въ томъ народѣ Царскаго Величества Малороссійскій терпигъ великую нужду и разореніе.

9.

Отъ вышняго до нижняго чину всѣ не зыскивали бы у госидарей

по квартирамъ свѣчокъ, и не брали бы госидарскихъ постелей, кожуховъ, подушокъ, и ничего бы сверхъ Указу не требовали.

10.

Имѣючи при полкахъ подъемные Государевы лошади, не брали бы каковымъ образомъ подводу Малороссійскихъ, а ежели брать, то по Указу, объявлено бы было изъ С.-Петербурга Царскаго Величества Указомъ, по чьимъ подорожнымъ давать подводу, какъ и прежде сего былъ Указъ, а за подводы платили бы прогошые деньги по Указу Царскаго Величества; Козаковъ подъ видомъ проводниковъ верхами отнюдь не брали, понеже тѣ люди, чьи лошади, въ подводахъ, и проводниками будутъ, какъ и въ Велико-россійскихъ городехъ водится, а подводу по селамъ нигдѣ бы не брали, только по городамъ и по уреченнымъ мѣстамъ, гдѣ будутъ, по рассмотренію Господина Гетмана, поставлены.

11.

Людей Малороссійскихъ рейменту Гетманскаго, ни Козаковъ, ни мужиковъ и ни какого чину, ни за какое преступленіе, такъ сами Генералы, какъ Полковники и прочіе Офицеры, за каруль не брали бы и судомъ своимъ не судили, такожде бы и экзекуціи на дома не насылали, какъ прошлой зимы дѣлалось; а ежели кто изъ чьимъ изъ Малороссіи лѣтца вишьмятъ, на таковыхъ искать управы въ Старшинахъ тамошней, гдѣ кто судимъ будетъ.

12.

Дворы градскіе и загородныя и сutory въ Малороссіи Гетманскіе, особѣ Генеральныхъ, Полковничьи и Сотницкіе и прочей Старшины и знатныхъ товариства Бунчуковыхъ Козацкихъ, были бы все вольные и никто бы на оныя квартирами не становился и перебздомъ ни какихъ обидъ не дѣлали.

13.

А о семь какой состоитца Царскаго Величества милостивый Указъ, писать Господину Гетману въ Главной Генералитетъ и Господину Киевскому Губернатору, чтобы тѣ все командиры обо всемъ единодушно были извѣстны, дабы одинъ другому не отказывалъ, будто о томъ до него не писано, а ежели и писано, будто не таковымъ образомъ, какъ и другому.

14.

Отъ выше именованныхъ грамотъ, которые будутъ посланы Указомъ Царскаго Величества до всехъ выше писанныхъ особъ, послать бы Господину Гетману копій, чтобы онъ вдалъ, какъ въ томъ впредь интересъ постигнать.

1711 года, Генваря 5.

Выписка изъ жалованной Грамоты Государя Петра I-го, данной Гетману Ивану Скоропадскому на Гетманство и на маестности его.

ЭКСТРАКТЪ.

Въ жалованной Грамотѣ Его Императорскаго Величества, Петра I, данной за подписаніемъ собственной Его Величества руки, Господину Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, Генваря 5, 1711 года, между прочимъ написано:

По Его Царскаго Величества Указу, Полковники и Старшина съ войскомъ и все посольство, народъ Малороссійской, будучіе для обранія Гетманскаго въ Глуховъ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными гласы выбрали въ Гетманы подданнаго Царскаго Величества, Ивана Ильича Скоропадскаго, на которое обраніе Его Царское Величество Всемилоостивѣйше соизволилъ, и на томъ урядѣ утвердилъ, и клеймоты войсковыя, булаву, знамя, бунчукъ и литавры дать повелѣлъ. И сего ради Царское Величество пожаловалъ его, подданнаго Гетмана, повелѣлъ на урядѣ Гетманскій и на маестности, на булаву опредѣленные, дать свою, Царскаго Величества, жалованную Грамоту, и силою оной, Его Царскаго Величества, жалованной Грамоты, соизволилъ ему, подданному Гетману, войсковую армату или

артиллерію и клеймоты, данные при обратіи, имѣть, такъ какъ прежніе Гетманы, въ извѣстности своей бывшіе, содержали; по которой Грамотѣ и по Его Царскаго Величества Указомъ, опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго, и магнотствами, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію.

А Мазенискихъ и Запорожскихъ клеймотовъ, хоругвъ или знамя, булавы, пернатыя, двухъ посоховъ и литавръ, требуемыхъ изъ С. П. бургъ, въ Архивъ не имѣется.

Иванъ Небогатовъ.

Таковъ Экстрактъ посланъ въ Контору изъ Архива, Августа 21 дня, 1733 году.

1712 года, Января 5.

Письмо къ Канцлеру, Графу Головинну, отъ Гетмана Скоропадскаго объ участникахъ въ измѣнѣ Мазены.

Сіятемыгшій и Превосходительнѣйшій Государственный Канцлеръ, Господине, Господине мой вельце милостивый и благодѣтелю!

Нижайшее мое Вашей Сіятемыгшней Вельможности воздавши покло-

неніе, доношу, что исполнючи я Мою Царскаго Пресвятаго Величества, моего Всемилостивѣйшаго Госудира, въ листѣ Вашего Сіятельства выраженное, повелѣніе о писмцѣ къ Москвѣ змѣнничихъ сродственниковъ, такъ тыхъ, якихъ свойственни въ противной сторонѣ при Королѣ Шведскомъ найдуются, яко и отъ Чуйкевичовой компаніи жель, которыхъ мужи въ силцѣ, одни на Сѣбери, другіи на Двинѣ остаются, по росписи, одѣ Вашей Сіятельгшней Вельможности ко мнѣ присланной, всѣхъ зыскавши въ Глуховѣ, теперь, Сентября 6 числа, за сполнымъ зѣ Его Милостію, Господиномъ Федоромъ Ивановичомъ Протасіевымъ, Царскаго Величества Столбникомъ, согласіемъ, нѣкогорыхъ зѣ нихъ въ царствующій градъ Москву, при Офицеру, Данилу Усову, зѣ 6 солдатами, исправляемъ и вѣземъ, оныхъ туда припровадиши, въ Поселскомъ Приказѣ, Господамъ Дьяку и Секретарямъ, объявити; которыхъ же до сего часу посланка умедляла, то сѣмъ розныя причины, а барзвѣ ихъ убожество, осибавие, коней и возовъ недостатокъ въ приборъ до позадъ, учинили препятіе, же иншіе не могли на чомъ и за чимъ поднятисл. Кто зѣсь на лицѣ зѣ нихъ, поманутыхъ змѣнничихъ сродственниковъ, мужскаго и женскаго полу, къ Москвѣ зосталъ посланъ, тыхъ всѣхъ виднѣе тутъ же Вашей Сіятельгшней Вельможности предлагаю.

1.

Старал Мировичова, которой слышъ, Федоръ, при Ордуку Егеральнымъ

Асауломъ, тамъ же и дочка ея, Семеша Забѣлы жена, братья его, Федоровы: Семень з женою и з дѣтми, за которымъ дочка Ломиковскаго, при Орлику найдуючюся, Василь з женою и з дѣтми, за якомъ дочка Мокіевскаго, въ противной сторонѣ умерлаго, да его жъ, Федора Миронича, три братья нежонатіи, Яковъ, Дмитрій и Иванъ.

2.

Стеванъ Максимовичъ, которого братья родный при Орлику писаромъ. Еперальнымъ.

3.

Иванъ Бугновичъ, которого братья родной, Григорій, зять Горленковъ, тамъ же въ Бендеръ з Горленкомъ найдуется.

4.

Швагровъ Орликовнахъ: Григорія и Ивана Герциковъ, при немъ же, Орлику, зостаючихъ, жена и дѣти.

А одъ Чуйкевичовой компаніи къ мужамъ, въ силцѣ будущимъ, з жель и дѣтей туда жъ, въ царствующій градъ Москву, послаши именно сіи:

1.

Дѣти Дмитрія Максимовича, который нынѣ на Двинѣ обрѣтается, а его, Менюловна, жена тутъ сего лѣта умерла.

2.

Покотилица жена.

3.

Григорія Канцеляриста жена.

Гречаного зась жены на Сибирь послати нѣ къ кому, понеже и самъ Гречаный нынѣ не въ Сибирѣ, але

въ Кіевѣ у Святельнѣйшаго Князя, Его Милости, Дмитрія Михайловича Гольцина, найдуется, у которомъ Его Святельство розыскавалъ, а узнавши его невинность, уволишилъ и писалъ о немъ до Его Милости, Федора Ивановича Протасіева, якого листа копію Его Милость до Вашей Святельнѣйшо Вельможности посланеть.

Жена Кожуховскаго такъ же умерла, а дѣтей его, двоихъ дѣвичинокъ малолѣтнихъ, для убожества, послати нѣ на чомъ и нѣ за чемъ.

Чуйкевичова жена, извѣстившия о мужу своемъ, что онъ въ силцѣ на Сибирѣ ищескій воспріять чинъ, еще прежде присланныго Царскаго Величества Указу. учинила къ себѣ сбѣжаніе, жебы черницею постригтиса, и теперь уже въ монастырѣ пребываетъ, чого ради подала челобитную, проси позволения, чтобы вольно ей было не ѣдучи, тутъ остаться и тос намереніе исполнити.

Жена зась Зеленскаго, для настоичной болзаны, дряхлости и убожества, же пѣякихъ не мѣеть пожитковъ, нѣ людей, нѣ коней, на чомъ бы ей и за чимъ ѣхать къ Москвѣ, такъ же до Указу Царскаго Величества тутъ оставлена.

А о прочіихъ нижеупомянутыхъ персонахъ, понеже Панове Полковники привѣжно и неотступно мене и Его Милости, Господина Федора Ивановича Протасіева, просили, жебы ихъ до повторного Царскаго Величества Указу не послати къ Москвѣ, яко то, Миргородскій о зятю своемъ, Ивану Ломиковскомъ, принесъ челобитную до Царскаго Величе-

ства, ручаются подъ лищеніемъ житія своего, что онъ, Ломиковскій, з отцемъ своимъ, какъ прежде сего не мѣвъ, такъ и теперь жаднѣе не мѣтнеть корреспонденцій и ничего къ нему посылати не будетъ; Черныговскій также ручался за сестру свою, жену Мировичову, тѣмъ обобявляющиса, что къ мужу своему въ о чемъ писать и жадного ему вспомоотельства чинить не будетъ, бо и у себе она ничего не маеть, кгда жь самъ Полковникъ въ своемъ еи держить дому, своимъ кормить и въ потребу заѣмаетъ.

Взглядомъ зась Антоновой Гамалейной жена, дочки небожчика Полковника Сумского, Кондратіева, котораго еще прежде измѣны мужа своего жыла въ Сумахъ при своей матери, и она, мати еи Полковникова Сумская, и брати еи просилъ въ тотъ часъ Царского Величества въ Сумахъ же, при бытности Вашего Сятельства, чтобы ей, Гамалейной, повельно въ нѣхъ быти на мешканію, о чемъ и теперь пришли челобитную за руками своими.

Того ради, и по совѣту и общо-му согласію з Его Милостію, Господниомъ Стольникомъ Протасіевымъ, на прошеніе помпунныхъ Полковниковъ, встѣхъ тѣхъ вышеписанныхъ особъ до повторной Его Царского Пресвѣтлого Величества, моего Всемилюстивѣйшаго Государя, волю, въ надежду Его жь Монаршой милости, тутъ оставилемъ, полагая тое на благоутробное Его Царского Величества милосердіе и на многомошное Вашей Сятеливѣйшой Вельможности особливое предстательство.

Семень зась Забѣла, котораго жена въ Бендерѣ пайдуется, понеже теперь доносилъ тутъ, что, за вѣдомомъ Сятеливѣйшаго Графа, Генерала-Фельдмаршала, Его Милости, Господина Бориса Петровича Шереметева, послалъ листъ до жены своей въ Бендерѣ, чрезъ нарочного посланного, за подорожнымъ листомъ, з подписомъ руки Его Сятельства, чтобы къ нему ѣхала на Украину, а она жадного на тое не учинивши отвѣту, того жь часу, при посланномъ отъ Забѣлы человеку, выбралася зовстѣмъ въ обозъ Шведскій, къ Маршалку Королевскому, прозываемому Лимонту, и тамъ не отъ теперь уже удавшиса на распусту и не по Христіанску свое проводячи житіе, не похотѣла до мужа своего итти на мешканіе, о чемъ въ сказцѣ слуги его, Забѣлы, до Вашей Сятеливѣйшой Вельможности посланоючелъ, обширнѣе выражено. Въ тѣхъ причинѣ онъ, Забѣла, принесъ до Царского Величества свою челобитную, въ которой выразилъ тое, что, яко за тѣе еи, жены своей, заіе поступки, цурается и одрикается оной, такъ проситъ себя на тое милосливого Монаршого у Его Царского Величества позволеніа, чтобы вольно ему было ищую жену поитти. Того ради совѣтовалъ Его Сятельство, Графъ Генераль-Фельдмаршалъ, его, Забѣлу, до повторного Царского Величества Указу удержати, яко жь по тому Его Сятельства предноуженію и совѣту, помянутого Забѣлу тутъ оставили и челобитную его до премудрого Вашего Сятельства разсужденія посланоучи, вельде проиу

ласковой на оную резолюціи, при томъ и себе Милостивой Вашей Силтельнѣйшой Вельможности благодѣтельной навсегда подаваю масде и приязни.

Вашой Силтельнѣйшой Вельможности всего добра зычливый и инжайшій слуга,

Иванъ Скоронадскій,

Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

3 Генваря, року 1712.

Листъ Кошевого Запорожскаго къ Гетману Скоропадскому.

А въ листу къ нему Господину Кошевого съ товариствомъ написано.

Что они, Кошевой войска Запорожскаго Низоваго, мысль, состояніе, охоту, намѣреніе и все цѣловъ истинное прямое желаніе имѣють до поклоненія, въ чемъ нашею душевною совѣстію до Пресвѣтлѣйшаго Маестату, Его Царскаго Величества, устанавлиючися, честь первобытаую принести, естли ихъ благоизволить принять, и ежели на нихъ Гетманскимъ призваніемъ пернал, которую прежде падеши имѣли, отъ Его Царскаго Величества дастся милость, и на всѣ ихъ войсковые права и вольности грамотою подтвержено и укрѣплено будетъ, и на Кошъ, гдѣ они жили прежде, въ честь Его Царскаго Величества и въ вѣчную похвалу его, Гетманскую.

И просятъ, дабы они, Гетманъ, не скрываютчися отъ нихъ въ самомъ скоромъ времени конечное и крайнее о милости и немилости, пра-

ведно движимое отъ Его Царскаго Величества за грѣхъ ихъ измѣны, донестъ прошеніе, понеже нынѣ войско ихъ изъ службъ военныххъ отъ Хана отпущены, и уже они отъ части пребываютъ вся вкупѣ, и ежели преодолюваетъ милость Его Царскаго Величества злобу и безчиностиа ихъ, въ томъ бы ихъ на пошибель а ни ево Гетманской грѣхъ не привлекаячи, обнадежилъ, и въ которое бы время и часъ, выѣз ли, или на веснѣ, належало или притти отъ протекціи Ханской и къ державѣ Православнаго Монарха, Его Царскаго Величества подступити, высокопочтенную отъ Его Монаршего Маестату, выпрашивъ грамоту, всеми ихъ войска благими, и на чомъ они имѣють пребывать, обнадежа, прислалъ скрытымъ челоукомъ, дабы они чрезъ него въ подозрѣніе бусурманству не впали и въ гибель не ввелись, понеже тамъ между ихъ кушцовъ бусурманскихъ множество, и вскую рѣчь, что ни прослышать, до Господь своихъ доносить.

1712 года, Апрѣля 16.

Дѣло по челобитью Гетманскаго Посланца, Константина Генваровскаго, о нанесенномъ отъ Калужскаго Команданта, Петра Зыбина, безчестія и ругательства въ Гетману Скоропадскому.

Изъ Канцелярїи Правительствующаго Сѣната видѣніе въ Посольской Приказъ, Государственному Канцлеру

Кавалеру, Графу Гаврилу Ивановичу Головкину, да Государственному Подканцлеру, Барону Петру Павловичу Шафирову, съ товарищи.

Въ доношении въ Канцелярію Правительствующаго Сената изъ Приказу Малая Россіи прошлаго 712 году, Нолбри въ 18 день, написано:

Сентября въ 5 день въ письмѣ Вашемъ до Государственнаго Канцлера Кавалера, Графа, въ Посольской Приказъ къ Дьяку и къ Секретарю писано, чтобъ о Зыбинѣ, Калужскомъ Воеводѣ, по допросу ево, что онъ у посланнаго отъ Господина Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, посланца, Константина Генваровскаго, которой посланъ въ Москву къ Господамъ для пѣкоторыхъ дѣлъ, подорожной листъ отъ него, посланца, у посланныхъ Козаковъ, пришилъ, бросилъ, а ихъ бранилъ, и одного Козака держалъ за карауломъ, и на Господина Гетмана говорилъ непристойные слова, но онъ, посланецъ, не имѣвъ имъ вѣры, послѣ ихъ до него, Воеводы, для взятія подводу, ходилъ, и онъ ему, посланцу, сказалъ тѣ же слова, какія и Козакомъ, повторя, что онъ, Гетманъ, единъ, что былъ Гетманъ Мазена, и инныя непристойные слова, и подводу не далъ, о томъ докладывать Господь Сенатъ и допросъ ево съ написанными приговорами поднести имъ, дабы они учинили въ томъ Указъ; а каковъ Указъ Господа Сенатъ учинятъ, о томъ писать въ походъ и далъ знать о томъ въ обстоятельствеямъ, и Федору Протасьеву, для объявленія Гетману.

11 Декабря въ 31 день прошлаго 712 году, по Указу Великаго Государя и по приговору Правительствующаго Сената, вышписанной Калужской Комендантъ, Петръ Зыбинъ, къ нему, Гетману, во удоволеніе его чести, посланъ головою.

А сего Марта въ 20 день онъ, Гетманъ, писалъ къ Правительствующему Сенату изъ Глухова; а что въ томъ ево письмѣ написано, то со онаго письма при семь Указъ копія.

Справилъ Василій Вороничъ.

Марта въ 27 день,
1713 году.

Взять въ книгу и списать спискомъ для посланки въ походъ. И противъ сей помѣты съ сего спискомъ а для списанія и посланъ въ походъ Марта въ 30 день.

КОПИЯ.

Сіятељивѣишии и Превосходительнѣишии Господа Правительствующаго Сената, мои Великомиловитивыи благодѣтели!

Премного Монаршескою Царскою Величества, Всемилостивѣишаго Государя, обогащенъ есмь милостію, когда, не оставивъ моего укоренія отъ Зыбина, Воеводы Калужскаго, мнѣ принесеннаго, Указомъ Его Величества, предъ высокій, Вашей Сіятељивѣишой Вельможности, судъ взяли онаго на истязаніе, и того бымы былъ коментъ, же праведнымъ Вашего

Сіятельства штрафованіи осталъ декретомъ. А понеже, еще по Указу Его Царскаго Величества, изволили Ваша Сіятельнѣйшая Вельможность поминутаго Воеводу, при нарочномъ подъѣзѣ, сюда ко мнѣ, для большаго наказанія, прислать въ Глуховъ, тогда я, за толикую, Его жъ Царскаго Величества, ко мнѣ являемую, милость, раболѣзное мое подданское, при долицоземномъ Монаршихъ сповѣ объятѣмъ поклоненіи, достождное воздаю благодарствіе, и Вашему Сіятельству, за высвѣдченіе свидѣной благодѣтельской ласки, всенижае кланялся, покоривъ дикую. А яко самъ Госнодь Богъ, давъ намъ образъ до оставленія долговъ, повелѣлъ всякому отпущати вину, такъ и я, по должности моеи Христіанской, далъ той же Монаршеской, мнѣ показанной, пребогатой милости, и ему, Зыбину, въ сіе постное время, не отрелся сотворити прощеніе. При томъ благодѣтельской Вашего Сіятельства польщившися милости и ласке, пребываю,

Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности всего добра желательный и шжайшій слуга,

Иванъ Скоропадскій,

Гетманъ войска Его Царскаго Пресвятаго Величества Запорожскаго.

Изъ Глухова, Марта въ 3 день,
1713 году.

Получено Марта 20 дня.

Указъ Петра I-го объ описаніи угодій Калужскаго Воеводы Зыбѣва на Государя, за обиду посланцу Гетмана Скоропадскаго.

1712 году, Октябръ въ 13 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великіи и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ помѣстья и вотчины Столыника Петра Кирилова сына Зыбина, которыхъ городовъ въ увидѣхъ за нимъ есть, со всеми угодіи описать на себя, Великаго Государя, для того: въ нынѣшнемъ 1712 году, Апрѣля въ 16 день, въ Приказѣ Малыя Россіи, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣлѣра Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, посланца, Костентинъ Генваровскій, доносилъ, что будучи въ Калугѣ, просилъ оиъ у того Зыбина, по Гетманской подорожной, подводу, понеже оиъ былъ Воеводою, и оной Зыбинъ подводу ему не далъ въ Калугѣ, и подорожную Гетманскую бросалъ, и говорилъ про Гетмана непристойные слова, и Казаковъ его сажалъ за караулъ, также того жъ посланца, назавъ возвращающагося изъ Москвы въ Глуховъ, держалъ въ Калугѣ двѣ недѣли, и что оиъ, Зыбинъ, по допросу, давъ по себѣ поручную запись, по скаскѣ въ домъ его многихъ посельщиковъ, съ Москвы съехалъ безъ Указа, и о томъ послать изъ Приказу Малыя Россіи въ Помѣстной Приказъ память. Сей Его Великаго Государя Указъ приказалъ записать Государь-

ствеиной Канцлеръ и Кавалеръ, Графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, да Государственной подканцлеръ, Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ, и о вышеписанномъ въ Правительствущемъ Сенатѣ донесено вышеименованнаго числа.

Секретарь Михайло Шафировъ.

1712 года, Апрѣля 16.

Объявленіе Гетманскаго посланца въ Приказъ Малой Россіи на Калужскаго Воеводу Зыбина.

Въ Белорускомъ письмѣ, какового подавъ въ Приказѣ Малой Россіи Гетманской посланецъ, Костянтинъ Генваровскій, Апрѣля въ 16 день, нынѣшняго 1712 году написано:

Объявленіе на Господина Воеводу Калужскаго, Петра Кирилловича Зыбина.

1712 году, Марта 11, будучи мнѣ посланнымъ отъ Ясневельможнаго добродѣя, Господина Гетмана, въ Царствующій градъ Москву, до высокопочтенныхъ Господь съ подарками, прѣхавъ въ Калугу, того жъ часа послалъ своихъ двухъ Козаковъ до Господина Воеводы, для перемыны ямскихъ подводъ; и какъ они подали ему подорожной листъ, и онъ, помянутый Воевода, листъ приливъ у нихъ, отъ себя бросилъ, матерно бранилъ, гдѣ Господина Гетмана принималъ непристойно, говори такіе слова: «Что то сей Гетманъ? Единъ

то былъ Иванъ Мазепа, а такихъ вась, Гетмановъ, много». Тоже приказалъ одного Козака за вараулъ взяти, не вѣдомо для чего, а другого пустилъ, и тотъ Козакъ, котораго пустилъ, пришедъ, сказалъ мнѣ, что Воевода листъ Гетманской кинулъ, а вась бранилъ, и на Господина Гетмана непристойные слова говорилъ. Я оного не нявъ вѣры, тотчасъ самъ послъ ихъ до Воеводы, ажъ онъ мнѣ тежъ слова сказалъ, какіе и Козакомъ, повторилъ: «Что вась Гетманъ? Единъ то былъ Гетманъ, Иванъ Мазепа, а такихъ много Гетмановъ, что сей. Я его не слушаю, и на подорожную ево плую, и подводу не дамъ, для того, что у мени такого нѣтъ Указу, на его подорожные листы давати подводу?» И не далъ, не только мнѣ, но и польячому, тамъ же прилучившемуся, Малороссійскаго Приказу, называемому Дьяку, по Гетманской подорожной подводу не далъ, и избрани, за караулъ посадилъ; а на объявленіе сіе что Великій Государь укажетъ?

Вашего Царскаго Величества Ничайшій рабъ и подножіе,

Костянтинъ Генваровскій, посланникъ Гетманской.

Такое снисокъ Белорусскаго письма посланъ въ походъ Апрѣля въ 18 день.

1715 года, Генваря 24.

Грамота Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о готовности къ походу противъ Турокъ.

Божіею милостію отъ Пресви-лѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Огнеча, и Дѣдяча, и Паслядинка, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонхъ сторонѣ Днѣпра Гетману, Ивану Плячю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось по полученной подлѣпной изъ Царяграда вѣдомости, что Турки, не смотря съ стороны Нашей, по учиненному съ ними мирному трактату, во всемъ исполненіи, безъ великой данной къ тому причины, оной миръ несправедливо нарушили и пакы войны противъ насъ объявили. Того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя отъ нихъ такое во ономъ миръ нарушеніе, указали объявить тебѣ, подданному Нашему, сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою, дабы вы о томъ вѣдали, и по вѣрности своей къ Намъ, Великому Государю, какъ для огвращенія нечаяннаго ихъ непріятельскаго изъ Великороссійскіе и Мало-

россійскіе краи нападенія, такъ и на сопротивленіе онымъ, съ Мало-россійскими regimentу своего войсками были во всякой къ походу готовности, и тебѣ бѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонхъ сторонѣ Днѣпра Гетману, Ивану Плячю, о готовности къ походу, противъ объявленныхъ Нашихъ непріятелей, чинить, по Нашему Царскаго Величества Указу. А что у тебя, подданнаго Нашего, будетъ чинится, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писать. Писавъ государствіа Нашего по двору, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лета отъ Рождества Христова 1715 мѣсяца, Генваря 24 дня, государствованія Нашего 31 года.

1715 года, Мая 8.

**Грамота къ Гетману о бѣглыхъ лю-
дяхъ.**

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно учинилось, что изъ армей нашей солдаты и драгуны, тако же изъ Нашихъ, Великороссійскаго Государства, городовъ, селъ и деревень многіе помѣщичьи люди и крестьяне бѣгутъ въ Пашы, Малороссійскіе города, отбываючи Нашей службы и податей, и отъ подданныхъ Нашихъ, жителей Малороссійскаго народа, пріемлютца и живутъ въ ихъ маетностяхъ. Того ради указали Мы, Великій Государь, тебѣ, подданному Нашему, по пріятіи сей Нашей,

Великаго Государя грамоты, выдать Универсалы къ Нашимъ подданнымъ, regimentу вашего Малороссійскаго народа, ко всякаго чина жителемъ, дабы оные отнюдь такихъ объявленныхъ армей солдатъ и драгуновъ и изъ Великороссійскихъ городовъ людей и крестьянъ не принимали, и въ деревни и местности свои жить не пускали, подь жестокимъ опасеніемъ; а укого нывъ такіе есть люди, и твхъ бы солдатъ и драгунъ объявилъ Генералу-Фельдмаршалу Нашему, Тайному Советнику и Кавалеру, Графу Борису Петровичу Шереметеву, а людей и крестьянъ отсылали къ Губернатору Нашему, Князь Дмитрію Михайловичю Голицыну, и къ нимъ о томъ Наши, Великаго Государя, Указы посланы, и тебѣ бы Нашего Царскаго Величества подданному, войскъ Запорожскихъ обонихъ сторонъ Дивира Гетману, Ивану Ильичю, о томъ учинить по сему Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, вышеизъясненному Указу, и что по тому учинено будетъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать. Писанъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1713 мѣсяца, Маія 8 дня, государствованія Нашего 31 году.

Послано съ Генераломъ-Майоромъ Государственнымъ Черкешскимъ,

1713 года, Генваря 22.

Грамота Государя къ Гетману о выборѣ полковой Старшинъ и не чиненіи обидъ простому народу.

Божіею поспѣшествующею, милостию, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Дивира Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Донесено Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что въ Малой Россіи Полковники рейменту твоего во всякіе полковые уряды и Сотники выбираютъ и учреждаютъ по своей воли, не объявляя тебѣ, подданному Нашему, по своимъ страстямъ, изъ взятковъ, изъ которыхъ вновь выбранныхъ и учрежденныхъ суть некоторые и подозрительны въ верности и недостойныи твхъ урядовъ, въ чѣмъ на нихъ есть и доношеніе; и что въ полкахъ рейменту твоего отъ Полковниковъ и отъ тѣхъ учрежденныхъ отъ нихъ Старшинъ и Сотниковъ чинятся Козькамъ и посполитому народу многіе тлосты въ памогахъ и въ взяткахъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милосердаи о Нашихъ подданныхъ Малороссійскаго народа

указали впредь Полковникомъ рей-
менту твоего въ полковую Стар-
шину и въ Сотники собою не вы-
бирать и не учреждать. А когда въ
которомъ полку будетъ порожнее
мѣсто Полковой Старшины или Сот-
ника, тогда Полковнику учинить
раду и совѣты съ Полковою Стар-
шиною и съ Сотниками, и на томъ
совѣтѣ и приговору общему назна-
чить къ тому уряду людей заслужен-
ныхъ и неподозрительныхъ въ вѣр-
ности, человека двухъ, или трехъ, и
назнача, писать къ тебѣ и ихъ при-
сылать, а тебѣ, подданному Нашему
изъ тѣхъ, назначенныхъ людей, усма-
тривая, кто изъ нихъ къ тому уряду
годнѣе быть можетъ, и которые
всегда были и Намъ, Великому Го-
сударю, во всякой вѣрности благо-
рочно, изъ тѣхъ позволить единому
быть и определять о томъ отъ се-
бя на тотъ урядъ Универсальномъ, и
въ вѣрности къ Нашему Царскому
Величеству приводить тѣхъ пово-
опредѣленныхъ въ Полковую Стар-
шину и въ Сотники къ вѣрѣ по
обычаю, при Столынику Федорѣ Про-
тасьеву, который живетъ при тебѣ,
подданному Нашему. А которые бы-
ли въ какой измѣнѣ, и до сего Ве-
ликаго Государя Нашего Указу отъ
Полковниковъ поставлены въ Пол-
ковую Старшину и въ Сотники, и
о тѣхъ взявъ подлинное извѣстіе,
оныхъ переименить, и на ихъ мѣсто
выбрать и поставить другихъ выш-
ше объявленныхъ же образомъ, вѣр-
ныхъ и достойныхъ людей. Также
и того тебѣ подданному Нашему,
смотря прилежно и накрывши, да-
бы отъ Полковниковъ и полковой

Старшины и отъ Сотниковъ Коза-
камъ и посполитому народу отподо-
ни въ чемъ никакой тягости и обидѣ
не было и ни до какихъ взтсковъ и
налогъ ихъ не допускать, и на ко-
го отъ оныхъ въ тавныхъ обидахъ
будеть челобитье, въ томъ розы-
скивати, и по розыску чинить спра-
ведливости, и ежели явится на ко-
го въ тяжкихъ обидахъ и престу-
пленіяхъ жалобы, и о томъ писать
къ Намъ, Великому Государю. И те-
бѣ жъ, Нашего Царскаго Величества
подданному, войска Запорожскаго
обоихъ сторонъ Днепра Гетману,
Ивану Ильичю, вѣдая Наше Цар-
скаго Величества о семъ соизволе-
ніе, чинить о томъ, какъ выше пи-
сано сего, и во всѣ полки реймен-
ту твоего сей Нашъ, Великаго Го-
сударя, Указъ объявить чрезъ свои
листы, при которыхъ посылать спи-
ски сей, Нашего Великаго Государя
Грамоты, и велеть оные по пол-
камъ прочитывать въ радѣ, дабы
вѣрные подданные Малороссійскаго
народа люди сіе Наше милостивое
попеченіе о ихъ пользѣ видали, и
о томъ о всемъ, что учинено бу-
детъ, къ Намъ, Великому Государю,
къ Нашему Царскому Величеству,
писать. Писанъ въ Санктпетербургѣ
лѣта отъ Рождества Христова 1715,
Генваря 22 дня, государствованія
Нашего 33 году.

Секретарь Петръ Курбатовъ.

1716 го та. Сентября 5.

Списокъ съ Грамоты Государя Петра I-го Гетману Скоропадскому, въ коей, уведомляя Государь о принятіи на себя медиации между Польскимъ Королемъ и Конфедератами, повелеваетъ оберегаться отъ Татарскаго нападения, и собрать все Украинскія войска, обще дѣйствовать съ Княземъ Дмитріемъ Голицынымъ.

Писалъ Дѣйствительный Иншъ Тайный Советникъ, Чрезвычайный и Полномочный Посолъ при дядьбрата Нашего, Его Королевскаго Величества Польскаго, и всей Речи Посполитой, пребывающей, и Кавалеръ, Князь Григорій Федоровичъ Долгоруковъ, изъ Люблина, отъ 20 числа Юля, сего настоящаго 1716 году. Понеже Господа Польскіе Конфедераты, какъ чрезъ многія, къ Нашему Царскому Величеству и къ Министромъ Нашимъ отправленные, писанія и учиненныя изустныя объявленія, такъ и чрезъ нарочно къ Нашему Царскому Величеству отправленныхъ депутатовъ, о медиации Нашей, Царскаго Величества, къ постановленью покою въ Польшѣ, къ примиренію учинившихся замѣшанныхъ, просили, она же медиация зъ стороны Его Королевскаго Величества Польскаго равнымъ же образомъ во Гдаиску принята. И Мы, Великій

Государь, Наше Царское Величество, какъ изъ древней Нашей дружбы къ Его Королевскому Величеству и къ Речи Посполитой Польской, такъ и съ истиннаго желанія, сіе соседственное Намъ Государство желая какъ найскорѣе успокоено видѣть, оную функцию медиации на себя воспріять соизволили, и чрезъ свои добріе средства къ тому привели, что съ обонихъ сторонъ, въ среднихъ числахъ Мал, отправляемый конгрессъ назначенъ и соизволенъ, и никакого иного намъзрениа Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, не имеемъ, кроме того, чтобъ Его Королевское Величество, при покой помъ владыи Короны Польской, по древнимъ правамъ и статутамъ Королевства Польскаго, содержаиъ былъ тако жъ чтобъ и Речь Посполитая при всехъ своихъ древнихъ правахъ и вольностяхъ и конституціяхъ не нарушимо подъ его правленіемъ сохранена была. И того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ему, Дѣйствительному Нашему Тайному Советнику и Полномочному и Чрезвычайному Послу, быть въ Люблинѣ на конгрессъ, и отъ Нашего Царскаго Величества высокимъ имнемъ чинъ медиаторскій отправлять. И хотя съ обонихъ сторонъ артистиціумъ здѣланъ, однако жъ зъ стороны Господъ Конфедератовъ начатая къ примиренію негоціация продолжается, и не безъ сумнвія, чтобъ пришли въ благое окончаніе отъ партизантовъ Шведскихъ, ибо войска збирають, и хотя Саксонцы изъ Польши выдуть, однако жъ оныи свои конфедерации на Сеймъ отлагають и хотять дер-

жать оную вовсе и Рвчъ Посполитую имѣть въ замышаніи, поставленной въ Люблинѣ армістіціумъ не додерживаютъ и всѣхъ доброжелательныхъ Намъ Гетмановъ и протчихъ, какъ могутъ, гонять, и Гетмана Великаго Княжества Литовскаго, Господина Потя, отъ войска отвергли, и ежели бъ не ушелъ въ Люблинъ въ кляшторъ (за который до самого мѣста гнались), то бы его на части разсѣкли, и въ совѣтъ лутче себя партизантовъ Шведскихъ допускаютъ; Турскаго отъ Паши Хотимскаго и Татарскаго отъ Хана послать и до сего времени въ великомъ респектѣ за протекторовъ у себя держать. Чего ради писалъ оны, Дѣйствительной Нашъ Тайный Совѣтникъ, къ Генералу Нашему и Кавалеру, Карлу Фоль-Рену, чтобъ оны по Нашему, Царскаго Величества, Указу, съ Кавалеріею изъ нашихъ Малороссійскихъ городовъ, подъ команду его, Дѣйствительнаго Нашего Тайнаго Совѣтника, вступили въ границы Польскія немедленно и маршъ свой прямо къ Люблину принять. Вышереченныя Конфедераты разглашаютъ, что когда оны, Генералъ Нашъ Фоль-Рень, въ Польшу вступитъ, то будто намерени Татары впасть къ Намъ въ Украйну, что уже Ханъ з Ордою при Хотымѣ обрѣтается и факція непріятельскія въ Польшѣ и въ Литвѣ умножаются, чрезъ которыя хотятъ непріятелю оддохновеніе сдѣлать и диверсію. Нашимъ войскамъ отъ краевъ Шведскихъ учинитъ, о чемъ оны, Дѣйствительный Нашъ Тайный Совѣтникъ, къ

тебъ, подданному Нашему, тавожь и къ Губернатору Нашему Киевскому, Князю Дмитрію Михайловичю Голыцину, писалъ, дабы ты, подданный Нашъ и Губернаторъ Киевскій въ Украйну отъ нападенія Татаръ, по выступленіи Генерала Нашего, Фоль-Рена, съ Кавалеріею были во всякой осторожности, и тебъ бѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обидныхъ сторонъ Диецра Гетману, Ивану Ильичю, отъ нападенія Татаръ въ Украйну быть во всякой опасности, а по выступленіи въ Польшу Генерала Нашего, Фоль-Рена, со всеми полками во всякой же готовности и стоять въ пристойныхъ мѣстѣхъ, и о всемъ чинитъ з совѣту з Киевскимъ Губернаторомъ Нашимъ, Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, а къ нему о томъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ изъ Канцеліриі Сената посланъ, и что будетъ чинится, о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать. Писать въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ, лѣта Господня 1716, Сентября 3 дня, государствованія Нашего 35 году.

Секретарь Петръ Курбатъ вѣ.

1717 года, Генваря 8.

**Грамота Государя къ Гетману объ
облегченіи Малороссійскаго народа.**

Божією милостию, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Цари и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчина, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашему Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоеихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану, Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Прошлого 1716 писалъ ты, верный подданный Нашъ, въ разныхъ своихъ листахъ, противъ которыхъ, за дальностию нашего походу и многихъ пужившихъ дѣлъ, къ тебѣ не отвѣтствовано; нынѣ же указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учинить тебѣ послѣдующую резолюцію, что вы доносили прошеніе свое о облегченіи Малороссійскаго народа въ стапцяхъ и въ квартирахъ зимовыхъ отъ Нашихъ войскъ, когда оныя возвращатца изъ Польши. И понеже ты наши войски еще суть въ Польши и въ некоторое время пробывъ еще тамо имѣють, того ради сіе отлагается до того времени, когда онымъ имѣеть учинится возвращеніе. И хотя тебѣ..... верному подданному Нашему самому видо-

мо, коликую тягость оны такъ долготражныя съ неспокойнымъ и непримиримымъ Нашимъ непріателемъ Королемъ Шведскимъ, войны, нашъ народъ Великороссійской въ податяхъ и въ людяхъ и во всемъ.....чемъ везеть, чего Малороссійской народъ, по Нашей милости къ нимъ, не знаетъ, такъ какъ и въ воинскіе дальные походы уже черезъ долгое время не посылается, и за обороною Нашею живетъ въ покоѣ. А что черезъ нѣсколько не многіе годы разставлено было по нѣсколько полковъ Великороссійскихъ въ краю Малороссійскомъ, и то учинено для народу и краю Малороссійскаго собственной пользы и охраненіи отъ опасныхъ Турскихъ и Татарскихъ набѣговъ; и что тѣмъ давали, по Указу Нашему, провіантъ и фуражъ, того, для вышеписанныхъ причинъ, въ отягченіе ставить имъ не припадежить, но надлежитъ и Малороссійскому народу, яко вернымъ Нашимъ подданнымъ, въ сіе военное время чинить всякое вспоможеніе, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пагрядимъ вамъ, верному Нашему подданному и всему Малороссійскому народу, по окончаніи сей трудной войны, своею милостию и содержаніемъ вашихъ правъ и волюстей безъ всякаго умаленія. Однакож Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по прошенію твоему, видя изъ вашихъ допоселій нѣкоторую тягость Малороссійскому народу, всякое возможное облежченіе впредъ въ розставкѣ полковъ и провіанту у..... жеть, и о томъ

въ то время, ежели указано будетъ, войскамъ нашимъ ко..... рена нави изъ По илии возвратитца, Наши подлежащіе Указы все..... имо, къ которымъ вы, подданный Нашъ, можете тогда о опредѣленіи то..... бо по отсутствіи нашемъ Мы Указъ имъ, Сенаторамъ, такъ..... вся дѣла управ- лять и разсмотрѣніе подлежащее чинить. Что же и..... вы Нашего Указу о Запорожцахъ тѣхъ, которые въ прошлыхъ годехъ пр. вы свои Намъ, Великому Государю, прислали, и по Нашему Указу повелѣно оные..... тить и жить имъ позволить въ Малой Россіи у собственниковъ своихъ тѣ, которые свой- ственниковъ не имѣютъ, а стоятъ даромъ..... годны, явля- на въ службу охочую въ Сердюки, прибратъ ли тебѣ ихъ в..... Великій Государь, Наше Царское Величество, оныхъ, яко бывшихъ въ вѣрной..... и всегдашнихъ самовольниковъ и лехкомы- сленныхъ въ службу Сердюковъ... явить тебѣ, подданному Нашему, не повелѣваемъ, понеже отъ оныхъ вѣрной..... уповать и впредь нечего, но опасатся надлежитъ всякаго худа; и ежели потребно тебѣ, подданному Нашему, прибратъ въ Сердюцкую службу, то соизволяетъ Великій Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, подданному Нашему, вы- брать изъ..... и въ измѣнѣ пе- приличившихся въ ту службу год- ныхъ Козаковъ, а тѣхъ Запорожцовъ мочно тебѣ употребить въ какую

работу и домашнюю услугу, ежели оные по городомъ г..... се- бѣ воспріять и на группахъ жить не похотятъ и сыскать себѣ пропита- ніе не могутъ. А что ты, вѣрной подданный, приносишь Намъ жалобу на Дѣла Овинова и на фискала Кіевской губерніи, Безобразова, ко- торые, безъ Указа Нашего, самовольно интересуются присялкою по ло- дей regimentу вашего, тако дерзнулъ въ тѣхъ письмахъ своихъ учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему образу....., и Мы, Великій Го- сударь, Наше Царское Величество, повелѣли о томъ Нашему Полковнику, Афанасью Головкину, разы- скать, понеже оные, Дѣль Овиновъ и Фискалъ Безобразовъ, ему подчи- нены, и Намъ о томъ допошеніе учинить, для чего они т..... или, и когда отъ него, Нашего Пол- ковника, извѣстіе о томъ получимъ, то тебѣ, подданному Нашему, не оста- вимъ подлежащую satisfакцію надъ оными и оборону учинить, въ чемъ будь ты, вѣрной подданный Нашъ, на пашу къ себѣ милость, благонаде- жень, и тебѣ бѣ, вѣрному подданно- му Нашему, Гетману войскъ нашихъ Запорожскихъ, о вышепомянутомъ соизволеніи Нашемъ вѣдать и по тому чинить, а что чинится будетъ, отомъ къ Намъ, Великому Государю, къ На- шему Царскому Величеству, писать.

Данъ въ нашемъ походѣ въ Ам- стердамъ мѣста господина 1717, Ген- варя 8 дня, государствованія На- шего 35 году.

Грамота сія во многихъ мѣстахъ негдѣла.

1718 года.

Прошение Гетмана Скоропадскаго въ бытность его въ Москвѣ.

Прошение въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Господина Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, о нижелисавномъ.

Въ пунктахъ, поданныхъ, въ 1718:

1. Чтобъ Кіевской Губернаторъ никакихъ Указовъ о дѣлахъ къ нему, Господину Гетману, не присылалъ, отъ которыхъ Малороссійномъ чинятца великіе тягости, тако жъ въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ и въ Переяславѣ тамошнихъ жителей на дворахъ и Ратушнихъ земляхъ велно построить вновь кабаки, и по Указу ль то учинено?

2. Чтобъ въ Глуховѣ Коменданту не быть, понеже на оного Ратуши не малое иждивеніе идетъ, а управлять бы дѣло его Полковнику, и дабы въ Глуховѣ быть одному салдацкому полку, а другой, для полеченія Малороссійномъ, вывести въ Сѣвскъ.

3. Чтобъ иностранцевъ и постороннихъ въ Малую Россію на начальство не присылать и тѣмъ вольности ихъ не нарушивать, а избирать бы имъ оныхъ, по древнему обыкновению, вольными голосами изъ народа Малороссійскаго, кто избранъ будетъ, и по опискѣ о томъ ко двору

Его Царскаго Величества, оныхъ производить.

4. Понеже, де, въ Малой Россіи, по Указомъ Великороссійскихъ городовъ, для всякихъ дѣлъ проезжающіе люди берутъ подводы безъ платежа денегъ, отъ чего чинятся разоренія, и того бы ради учинить въ Малой Россіи средство такимъ порядкомъ, какъ и въ Великороссійскихъ городехъ ямскіе подводы, и оныя по Указомъ давать съ платежемъ денегъ, и чтобъ проезжающіе люди въ Малороссійскихъ мѣстахъ и въ сѣлахъ и въ деревняхъ живностей себѣ не домогались.

5. Чтобъ раскольникомъ въ Малой Россіи не быть и оныхъ вывести вонъ, которымъ тамо жить Указомъ дозволено, и положенной на нихъ окладъ, отъ перодныхъ повинностей увольнены и нынѣ распространяютца, группы отнимаютъ и явно еретическіе соборы собираютъ, монастыри строятъ, на которыхъ свободу смотрятъ, благочестивые повреждаютца.

6. По справкѣ съ Кіевскою Губернією, изъ оной показаво, что въ Малой Россіи въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полкахъ явилось въ поселеніи за господиномъ Гетманомъ и другими персонами Великороссійскаго народа раскольниковъ разночинцовъ въ 16 слободахъ 493 двора, и имяннымъ, де, Его Великаго Государя Указомъ велно имъ въ тѣхъ мѣстахъ жить до Указу, и положить на нихъ въ Кабинетъ Его Величества окладъ по 1519 рублевъ, которымъ и Великороссійскихъ городовъ такихъ же раскольниковъ

на житье принимать къ себѣ болѣе запрещено, а изъ за границы Польской призывать и принимать шельвно.

6. Чтобъ Малороссійскимъ купцамъ, вѣдучи съ товарами за границу, дозволено было на потребу ихъ пропускать по нѣскольку золотыхъ и ефимковъ, понеже, де, тамо мелкая Россійская монета не ходитъ, да для харчу по нѣскольку сала свиного.

На 6. О семь рѣшеніе учинено въ Сенатъ, вѣлно Малороссійскимъ купцамъ на всякой возъ пропускать за границу на потребности ихъ по сту ефимковъ и свиного сала по разсмотрѣнію, а верхомъ безъ воевъ идущихъ на персону по десяти ефимковъ, и в томъ Указы посланы, тако жъ и къ Господину Гетману изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Его Великаго Государя грамота.

Въ прошеніи его жъ, Господина Гетмана :

1. Чтобъ Малороссіи всеякими дѣлами ведомы были, по древнему обыкновенію, въ одной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а нидѣ бѣ нигдѣ ихъ не ведать.

2. Чтобъ въ Переяславѣ имъ дозволено было Полковника избрать вольными голосами, а кто избранъ будетъ, о томъ, требуя Указа, писать будетъ.

3. Полковника, де, Василій Танской и Гаврила Милорадовичъ въ Украинѣ имѣя маестности, жичи подъ чьєю командою, само того бѣ ради объ оныхъ чьєю командою бѣ по челобитью

на нихъ въ розныхъ дѣлахъ судить, а ево, де, Гетмана, они не слушаютъ.

По присланнымъ листамъ :

1. О Хоронжемъ Сулимъ, чтобъ ему быти Переяславскимъ Полковникомъ.

2. О Бригадирѣ Ропѣ, что оной изъ Малой Россіи нѣсколько сотъ человекъ вывелъ за Днепръ въ Польшу въ свои села, тамо имѣющіися, и что о томъ поманутой Сулима ему, Господину Гетману, доносилъ, за то оны, Ропъ, ему, Сулимъ, учинилъ озлобленіе и безчестіе, на что, въ свидѣтельство, прислапы съ его, Роповыхъ, писемъ и постороннихъ людей съ сказокъ списки.

3. Чтобъ зяту его, Петру Петровичу, на маестности дать жалованная грамота, и просить о посылкѣ декрету на Стародубскаго Полковника, Журавку.

4. Чтобъ въ обидѣхъ, учиненныхъ многимъ людямъ отъ сотника Новгородскаго, Федора Лисовскаго, по имѣющимся дѣламъ и вновь присланнымъ на оного челобитнымъ, Указъ учинить.

5. Чтобъ по присланному розыску о учиненной противности Носовскихъ жителей Указъ учинить.

6. Что за учрежденными отъ морского повѣтрія форпостами, въ Малой Россіи учинилась въ соли великая скудость, и того бѣ ради повѣлно было изъ Великороссійскихъ городовъ въ Малую Россію соль Камскую привозить, за которую общаетъ опредѣленную Указомъ плату.

На 6. О семь, чтобъ изъ Велико-россійскихъ городовъ въ Малую Россію на продажу, откуду надлежитъ, послана была соль, посыланъ былъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Каморъ-Коллегію Указъ, и, по опредѣленію въ оной, велѣно Малороссіяномъ соль покупать на Бахмутъ; а о пропускъ чрезъ форпосты Малороссіи на Бахмутъ и изъ Бахмута соли, требовать Указу въ Сенатѣ, и въ Сенатѣ о томъ вѣденіе послано, а Указу еще и поныи не учинено.

7. Генералъ, де, Лейтенантъ Князь Трубецкой, иманшимъ Указомъ къ нему, Господину Гетману, писалъ: «Велѣно, де, изъ Малой Россіи послать въ Санктпетербургъ Дѣйбъ-Швадронъ, да умершаго Фельдмаршала Графа Шереметева домовую роту, а вмѣсто оныхъ быть въ Малой Россіи на квартирахъ Вицкому да Нижегородскому полкамъ». Да Генералъ, де, Маіоръ, Графъ Кантакузинъ писалъ «о шти полкахъ Нѣмецкихъ, слѣдующихъ изъ Мекленбургіи въ Малую Россію на квартиры жъ, и чтобъ онымъ шитеръ-квартиры опредѣлить». И ежели, де, тѣмъ всемъ полкамъ быть въ Малой Россіи, то Малороссійскіе жители вмѣстить оныхъ въ квартиры и содержать, за нищетю своею, не могутъ, и опасно, де, чтобъ отъ тѣсноты не учинилось какого между людьми поврежденія. Того бѣ ради поманутымъ полкамъ въ Малой Россіи на квартирахъ не быть, чтобъ вмѣсто ихъ толкше жъ число другихъ полковъ, живущихся въ Малой Россіи на

квартирахъ, изъ оной вывести въ губерніи.

На 7. По справкѣ съ Военною Коллегією, слѣдующіе изъ Мекленбургіи Нѣмецкіе полки опредѣлены въ Малую Россію на квартиры иманшимъ Царскаго Величества Указомъ, и Вицкой и Нижегородской полки въ оную жъ на квартиры опредѣлены приговоромъ Военной Коллегіи, и о томъ изъ оной къ поманутымъ Генераломъ, Князю Трубецкому и Графу Кантакузину, посланы Указы, не сослався съ Коллегією Иностранныхъ Дѣлъ, а расположеніе, де, всемъ армейскимъ и прочимъ полкамъ вѣдомо въ Каморъ-Коллегіи, и того дня, противъ прошенія господина Гетмана изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Каморъ-Коллегію посланъ Указъ, чтобъ въ оной о томъ рѣшеніе учинено было, и по опредѣленію въ Каморъ-Коллегіи Вицкому и Нижегородскому и слѣдующимъ изъ Мекленбургіи полкамъ въ Малой Россіи быть не велѣно, и велѣно разставить въ Киевской и въ Азовской губерніяхъ.

8. Чтобъ Указомъ опредѣлить для вскихъ ево, Господина Гетмана, домовыхъ покупокъ, при немъ быть Свѣченину, купецкому человеку гостинной соли, Захару Шереметцову, и для того оного въ его волю отдать и отъ податей увольнить.

на житье принимать къ себѣ болѣе запрещено, а изъ за границы Польской призывать и принимать вельпо.

6. Чтoby Малороссійскимъ купцамъ, вѣдуци съ товарами за границу, дозволено было на потребу ихъ пропускать по нѣскольку золотыхъ и ефимковъ, понеже, де, тамо мелкая Россійская монета не ходитъ, да для харчу по нѣскольку сала свиного.

На 6. О семь рѣшеніе учинено въ Сенатѣ, вѣлпо Малороссійскимъ купцамъ на всякой возъ пропускать за границу на потребности ихъ по сту ефимковъ и свиного сала по разсмотрѣнію, а верхомъ безъ воевъ идущихъ на персону по десяти ефимковъ, и о томъ Указы посланы, тако жъ и въ Господину Гетману изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Его Великаго Государя грамота.

Въ прошеніи его жъ, Господина Гетмана:

1. Чтoby Малороссіише всякими дѣлами ведомы были, по древнему обыкновенію, въ одной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а видѣ бѣ видѣ ихъ не вѣдать.

2. Чтoby въ Переяславѣ имъ дозволено было Полковника избрать полными голосами, а кто избранъ будетъ, о томъ, требуй Указу, писать будетъ.

3. Полковники, де, Василій Танской и Гаврила Милорадовичъ въ въ Украинѣ имѣи маетности, живутъ ни подъ чьею командою, самовольно, и того бѣ ради обь оныхъ опредѣлить, подъ чьею командою имъ быть, и кому ихъ по челобитью

на нихъ въ розныхъ дѣлахъ судить, а ево, де, Гетмана, они не слушаютъ.

По присланнымъ листамъ:

1. О Хоровжемъ Сулимѣ, чтoby ему быти Переяславскимъ Полковникомъ.

2. О Бригадирѣ Ропѣ, что оной изъ Малой Россіи нѣсколько сотъ человекъ вывелъ за Днепръ въ Польшу въ свои села, тамо имѣющіися, и что о томъ помянутой Сулима ему, Господину Гетману, доносилъ, за то онъ, Ропъ, ему, Сулимѣ, учинилъ озлобленіе и безчестіе, на что, въ свидѣтельство, присланы съ его, Роповыхъ, писемъ и постороннихъ людей съ сказокъ списки.

3. Чтoby злтю его, Петру Петровичу, на маетности дать жалованна грамота, и проситъ о посылкѣ декрету на Стародубскаго Полковника, Журавку.

4. Чтoby въ обѣдахъ, учиненныхъ многимъ людямъ отъ сотника Новгородскаго, Федора Лисовскаго, по измѣненнымъ дѣламъ и вновь присланнымъ на оного челобитнымъ, Указъ учинитъ.

5. Чтoby по присланному розыску о учиненной противности Носовскихъ жителей Указъ учинитъ.

6. Чтoby за учрежденными отъ морскаго повѣтрія форпостами, въ Малой Россіи учинилась въ соли великая скудость, и того бѣ ради повелѣно было изъ Великороссійскихъ городовъ въ Малуя Россію соль Камскую привозить, за которую общааетъ опредѣленную Указомъ плату.

На 6. О семь, чтобъ изъ Велико-россійскихъ городовъ въ Малую Россію на продажу, откуду надлежитъ, послана была соль, посылаясь былъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Каморь-Коллегію Указъ, и, по опредѣленію въ оной, велѣно Малороссійскомъ соль покупать на Бахмутѣ; а о пропускѣ чрезъ форпосты Малороссіи на Бахмутъ и изъ Бахмута соли, требовать Указа въ Сенатъ, и въ Сенатъ о томъ виденіе послано, а Указу еще и понынѣ не учинено.

7. Генералъ, де, Лейтенантъ Князь Трубецкой, имяннымъ Указомъ къ нему, Господину Гетману, писалъ: «Вѣлно, де, изъ Малой Россіи послать въ Санктпетербургъ Лейбъ-Шкадронъ, да умершаго Фельдмаршала Графа Шереметева домовую роту, а вмѣсто оныхъ быть въ Малой Россіи на квартирахъ Вицкому да Нижегородскому полкамъ». Да Генералъ, де, Маіоръ, Графъ Кантакузинъ писалъ «о шти полкахъ Нѣмецкихъ, слѣдующихъ изъ Мекленбургіи въ Малую Россію на квартиры жъ, и чтобъ онымъ вицтеръ-квартиры опредѣлить». И ежели, де, тѣмъ всякъ полкамъ быть въ Малой Россіи, то Малороссійскіе жители вмѣстятъ оныхъ на квартиры и содержать, за вышетою своею, не могутъ, и опасно, де, чтобъ отъ тѣсноги не учинилось какого между людьми поврежденія. Того бы ради помянутымъ полкамъ въ Малой Россіи на квартирахъ не быть, чтобъ вмѣсто ихъ толкше жъ число другихъ полковъ, имѣющихся въ Малой Россіи на

квартирахъ, изъ оной вывезти въ губерніи.

На 7. По справкѣ съ Военною Коллегіею, слѣдующіе изъ Мекленбургіи Нѣмецкіе полки опредѣлены въ Малую Россію на квартиры имяннымъ Царскаго Величества Указомъ, и Вицкой и Нижегородской полки въ оную жъ на квартиры опредѣлены приговоромъ Военной Коллегіи, и о томъ изъ оной къ помянутымъ Генераломъ, Князю Трубецкому и Графу Кантакузину, посланы Указы, не сослався съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, а расположеніе, де, всякъ армейскимъ и прочимъ полкамъ вѣдомо въ Каморь-Коллегію, и того для, противъ прошенія господина Гетмана изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Каморь-Коллегію посланъ Указъ, чтобъ въ оной о томъ рѣшеніе учинено было, и по опредѣленію въ Каморь-Коллегію Вицкому и Нижегородскому и слѣдующимъ изъ Мекленбургіи полкамъ въ Малой Россіи быть не вѣлно, и велѣно разстанивъ въ Киевской и въ Азовской губерніяхъ.

8. Чтобъ Указомъ опредѣлить для всякихъ его, Господина Гетмана, домовыхъ покупокъ, при немъ быть Свяченину, купецкому человеку гостиниой соити, Захару Шереметцову, и для того одного въ его волю отдать и отъ податей увольнять.

1718 года, Мая 21.

Жалованная грамота Господниу Гетману на дачу въ Нѣжинскомъ полку мѣстечка Коропа и четырехъ сель.

Наше Царское Величество пожаловали войска Запорожскаго обвяхъ сторону Днѣпра подданнаго Нашею Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, за Его къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Государству Нашему, вѣрныи и усердныи службы, ревность и прилѣжаніе во всѣхъ, принадлежащихъ къ интересу Нашему, случаяхъ, а особливо за его непоколебимую, показанную къ Намъ, Великому Государю, вѣрность и радительныи труды въ воинскихъ дѣйствіяхъ противъ Нашихъ непріятельевъ Шведовъ, тако жъ и взмѣнникову, во время измѣны Великому Государю бывшаго Гетмана Мазепы, съ прочими его единомыслениками, какъ въ бытность оныхъ въ Малой Россіи, такъ и во время главной баталіи между нами и Королемъ Шведскимъ при Полтавѣ, и попомъ во многихъ иныхъ случающихся оказіяхъ и дѣлахъ постоянно и тщательно (еже вѣрному подданному чинить надлежитъ) продолжалися, повелѣли, въ засвидѣтельствованіе и награжденіе помянутой его, Гетмана, къ Намъ, Великому Государю, вѣрности и толь многихъ заслугъ, дать ему, подданному Нашему, Гетману, и женѣ его, Настасіи Марковнѣ, и дочери его, Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ по-

томству, какъ мужска, такъ и женска полу, въ вотчину и въ вѣчное владѣніе неотъемлемо слѣдующіи мѣстности и дворы и иные угодья, въ Малой Россіи обрѣтающіиса, а именно: въ полку Нѣжинскомъ, между рѣками Десною и Сеймомъ, мѣстечко Коропъ съ фольварками и хуторами, къ нему надлежащими, и съ селами, до Рагуши тамошней служащими. Въ томъ же узвѣ три особливые села: Краснополе, Рождественное, Белка, да четвертое жъ село жъ въ Батуриномъ узвѣ, Городище, съ островомъ свнокоснымъ и съ хуторомъ Бахматскимъ, называемымъ Перосично, съ лѣсами и полями и прочими угодьями, тако жъ и съ людьми, къ онымъ принадлежащими, и мельницу на рѣкѣ Сеймѣ, на греблѣ Новолинской, о четырехъ жерновахъ стоящую; въ полку Прилудкомъ и Лубенскомъ купленный отъ него, Гетмана, самаго хуторъ, близъ Новой Гребли стоящій, и на той греблѣ на рѣкѣ Узикѣ мельницы, да къ тому же помданутому хутору надлежащіе два села, Сасыновка и Линовица, волость Быковскую, въ которой обрѣтаются села: Вороньки, Верпикъ, Козацкое, и къ нимъ принадлежащіе приселки Красное, Усовка, Комишная, Блюцерковецъ, Быковъ съ хуторомъ Моктевкою, съ людьми, полями пахатпыми и стенами свнокосными, къ тому жъ два села Евмянка и Рудовока, со всеми, къ нимъ принадлежностями; въ Глуховѣ дворъ, Гетманомъ припалежащій, на которомъ онъ, Гетманъ, и нынѣ пребываніе имѣетъ и большую часть къ особ-

ному своимъ иждивеніемъ онъ какъ земля, такъ и строенія, присовокупилъ тако же за городомъ на Красной Горкѣ хуторъ съ огородами, отъ него, Гетмана, купленными и построенными и надлежащими къ нему селомъ Кучеровкою съ приселками Потаповкою и Опичемъ; въ Стародубовскомъ полку волость Ропскую, въ которой нижеписанные села: Новый и Старый Ропскъ, Лобановка, и къ нимъ приселки Сачковца, Тимоновичи, Карповичи, село Бруновичи, съ слободою Соловьяевою, село Хоромное съ приселкомъ Кропичкою и мельницею, прозываемою Черемисовскою, и иными, въ той волости при селахъ обрѣтающимися, мельницами, съ людьми, лѣсами, пахатными полями, сенокосами, и прочими угодья, по стародавнему ограниченью ко оной волости надлежащими; и при томъ же и грѣблю на рѣкѣ Сноувъ ево, Гетманскимъ, коштомъ вновь здѣланную; еще въ городѣ Черниговѣ дворъ большой, на плацахъ, отъ него, Гетмана, купленный, съ фолваркомъ, купленнымъ же, на Бобровицѣ, съ полями пахатными, до поминутаго жъ двора надлежащими, тако жъ и подъ Полуботками обрѣтающимися, и сенокатью за рѣкою Десною, на лугу, издавна имъ, Гетманомъ, владѣемую; да сверхъ того данныя ему, Гетману, напередъ сего, за служеніе, въ полку Черниговскомъ села: Выхвостова, Буровку, съ слободою Дроздовицею, и подъ самими горомъ Черниговыми; Полуботки съ Пивцями, мельницею, купленною отъ него, Гетмана, на рѣкѣ Бѣлоусѣ называемою, Отрохо-

вическую, село Ваганичи съ двумя слободками, называемыми Бѣлоусъ и Владимировка, отъ него жъ, Гетмана, самого, купленные, съ принадлежащею къ оному мельницею о трехъ жерновахъ, на рѣкѣ Бѣлоусѣ стоящею, съ людьми, съ полями пахатными, лѣсами и иными угодьями. И для вишей Царскаго Величества къ нему, Гетману, милости и вѣчнаго и неотъемлемаго ему и женѣ, ево Настасьѣ Марковнѣ, и Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству мужеска и женска полу, вышеозначенными маестпостями, дворами и мельницами, съ людьми и со всякими угодья владѣніи, повелѣли Мы, Великій Государь, дать ему сію Нашу, Царскаго Величества, милостивѣйшую жалованную грамоту, во утверженіе и на память впредь будущахъ роду ево, чтобъ, на то смотри, и наследники ево такимъ же образомъ, яко и онъ, Гетманъ, Намъ, Великому Государю, вѣрно и усердно служили. И тако Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамотѣ выше имянованныхъ маестности, мѣстечко Коропъ и прочія волости, села и приселки, двори, хуторы, мельницы, со обрѣтающимися въ нихъ поданными людьми и принадлежащими къ нимъ пахатными полями, сенокосами, степями и лѣсами и иными всеми угодья, отъ Насъ, Великаго Государя, ему Гетману, данныя, тако жъ и отъ него купленные, какъ о томъ въ сей

грамоты выше сего имено изображено, ему, вѣрному подданному Нашему Гетману, Ивану Ильичу, и жень его, Настась Марковнѣ, и дочери ево, Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству мужеска и женска полу, утверждаемъ въ вѣчное неотъемлемое владѣніе, и вольно ему, Гетману, и жень ево, Настась Марковнѣ, и дочери, Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству, оными свободно всегда владѣть и по своему изобрѣтенію ихъ продавать, закладывать, въ чемъ имъ никто никакого препятствія, или помѣщательства, чинить, и тѣмъ и инымъ никакимъ образомъ выше изображенному Нашему соизволенію противности приключати да не имѣть. Во утверженіе всего онаго Мы, Великій Государь, сію Нашу жалованную грамоту Нашею Царскаго Величества собственною рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повѣляли.

Данъ въ С.-Петербургѣ 1718 году, Мая 21 дня, государствованіи Нашего 37 году.

1718 года, Февраля 14.

Грамота къ Господину Гетману Скоропадскому о лишеніи Престола Царевича, Алексѣя Петровича.

Божіею милостию Мы, Петръ Первый, Царь и Самодержецъ Всероссийскій, и прочая, и проч., и проч.

Вѣрному Нашему подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичу

Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше милостивое слово.

Мы уповаемъ, что вамъ известно, что вышеизнаго 1718, Февраля въ 3 день, перворожденный сынъ Нашъ, Алексѣй, который, забывъ свою должность сыновню и подданство, отъ Насъ ушелъ и поддался было подъ прогекцію Цесарскую; но по посылкѣ отъ Насъ по него Тайнаго Нашего Советника, Петра Толстаго, и Капитана отъ гвардіи, Румянцова, возвратился, и при собраніи вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, духовныхъ и мірскихъ, Намъ, яко родителю и Государю своему, повинную принесъ, и на письмѣ и вѣстно за недостойна себя наслѣдства Россійскаго престола призналъ, проси токмо, чтобъ его простить въ его преступленіи, безъ достойнаго казни. И Мы о немъ, яко родитель, милосердствуя, въ томъ преступленіи простили; но ради важныхъ причинъ, объявленныхъ въ приложенномъ Манифестѣ Нашемъ, Всероссийскаго престола наслѣдства его лишена учинили, и вмѣсто его наслѣдникомъ того престола объявили другаго сына своего, Царевича Петра Петровича, чѣмъ прежде помянутый сынъ Нашъ, Алексѣй, доволенъ явился, и во утверженіе того, и что онъ отрекается Всероссийскаго престола наслѣдства, учинилъ присягу на письмѣ и на словахъ въ соборной церкви предъ свѣтлымъ олтаремъ, и цѣловалъ Крестъ и Евангеліе, и подписалъ оную присягу своею рукою; такожде то наше определеніе подданные Велико-россійскіе, духовные и мірскіе, за справедливо признали и, по своей

вѣрной подданности на томъ присягу, предъ святымъ Евангеліемъ и олтарею, учинили, и каждый рукою своею подписали. Да и ты, Нашъ вѣрный подданный, съ присутствующими съ тобой, Генеральною Старшиною и прочими, по своей должности, здѣсь, на томъ, въ той же соборной церкви, о томъ нашемъ опредѣленіи, предъ святымъ Евангеліемъ, присягу, съ подписаніемъ рукъ своихъ, учините же. А для приведенія вашего regimentу въ Глуховъ и прочихъ всѣхъ, въ Малой Россіи сущихъ, городовъ, духовныхъ и мірскихъ, вышлаго и нижняго чина, даже до рядовыхъ Козаковъ, послали Мы отъ двора Нашего Стольника, Кирилы Анисима Хотеговскаго, и тебѣ бѣ, вѣрному Нашему подданному, войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу, придать къ тому Нашему посланному отъ себя изъ Старшины Генеральной, или изъ Полковниковъ, кого пристойно, по своему разсмотрѣнію, и, собравъ изъ близъ сущихъ городовъ въ Глуховъ Малороссійскихъ, духовныхъ и мірскихъ, вышняго и нижняго чина, цѣльгъ сію Нашу грамоту и Манифестъ имъ прочесть въ слухъ предъ всеми и, вшедь въ церковь, учинить всѣмъ, при присутствіи отправленнаго Нашего съ сею Грамотою Кирилы Хотеговскаго и вашей Старшины, присягу предъ святымъ олтарею, надъ святымъ Евангеліемъ, и цѣловать святой Крестъ, по приложенной при семъ образцовой присягѣ печатной, и подъ тою присягою своими руками каждому подданица, и отдать тебѣ всѣ присяги

тому посланному отъ Насъ, для привезенія сюды. А которые изъ Старшинъ и изъ рядовыхъ Козаковъ грамотъ не умють, и тѣмъ, по прочтеніи сей Грамоты и объявленіи, читать помянутыя присяги и вѣлтъ всякому изъ нихъ те слова, чтенныя въ присягѣ, повторить самимъ, и потомъ привезть ихъ всѣхъ въ томъ ко Кресту, безъ подписанія рукъ; а въ отдаленныхъ отъ Глухова во всѣхъ полкахъ regimentу Вашего Полковникомъ съ Старшиною полковою при томъ Нашемъ и отъ насъ посланныхъ, по тому жъ напередъ самимъ чинить ту присягу и цѣловать Крестъ, и потомъ Сотниковъ, и Атамановъ и Козаковъ, тако же и всѣхъ, духовнаго и мірскаго чина, людей, собравъ оныхъ, противъ того жъ приводить къ присягѣ и ко Кресту, съ подписаніемъ рукъ, которые Грамотъ умють, а безграмотнымъ вѣлтъ чинить противъ того, какъ выше объявлено; а по отправленіи того отпустить его, Кирилы Хотеговскаго, къ Москвѣ, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писать. Данъ въ Москвѣ, 1718. Февраля 14 дня, государствованіи Нашего 37 году.

Подлинную Его Царскаго Величества собственною своею рукою подписать изволимъ, которую контрастировалъ Государственный Канцлеръ, и запечатана Государственною большою печатью отперсто.

Графъ Головкинъ.

Подканцлеръ Баронъ Петръ Шафировъ.

Василій Степановъ.

и оныя отъ того пристанища нигдѣ не имѣють, отдать оныхъ съ роспискою тѣмъ же владѣльцомъ, у которыхъ они обрѣтаются, и дабы пожилые дѣти, которые оны, комисарь, собираетъ были отставлены. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, слышавъ того твоего доношенія, указали, по именному Нашему, Царскаго Величества, Указу, изъ идущихъ шлпвъ изъ Польши, подъ командою Нашего Генерала-Маіора, Петра Лвовлева, шести полковъ Драгунскихъ, поставить къ прежнимъ въ прибавку только одинъ полкъ, а остальные розставить въ Великороссійскіе и Слободскіе города, и тѣмъ, въ Малой Россіи поставленнымъ, всехъ полковъ драгунамъ, сверхъ опредѣленнаго провіанту, что опредѣлено предъ симъ, на мѣсяць, по полуосмины муки, или сухарей, по осмой доль четверика крупъ, по два фунта соли, давати, какъ на мясине, такъ и на постые дни, по двѣ деньги на день, а сверхъ того ни Генераломъ, ни Офицеромъ, ни драгуномъ отнюдь ничего вымогать не велно, а стѣна п..... опредѣленные раціоны давати, и оныя принимать на лошади по двадцати фунтовъ, а квартиры шкочу отнюдь самимъ самовольно, и безъ отводу отъ тебя, подданнаго Нашего, занимать и у старшины ставитца.....

.... кроме посылокъ съ письмами для Нашихъ, Царскаго Величества, дѣлъ вымогать не велно; а объ.....

..... ящехъ повѣляли Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вышепомянутому комисару Ергольскому бѣглыхъ, которыхъ оны

собрали въ Малой Россіи, а помѣшниковъ на нихъ не выискалось, отдать тѣмъ же, за кемъ предъ симъ оны жили, съ роспискою до Нашего Указа, чтобъ тогда, когда ихъ спросятъ, всякъ долженъ ихъ поставить, а за пожилые годы на тѣхъ, за которыми оны бѣглие люди жили, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по твоему, подданнаго Нашего, прошенію, братъ не указали. Только повѣляемъ тебѣ, подданному Нашему, чтобъ ты Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ, въ Малой Россіи генерально всемъ накрѣпко заказалъ, чтобъ впредь отнюдь бѣглыхъ драгунъ, и салдатъ, и крестьянъ, и никакого чину Великороссійскаго народа людей, тамо не принимали; а ежели то случится, что будетъ кто впредь принимать, то за драгунъ и салдатъ будетъ на оныхъ не токмо за пожилые годы взято втрое противъ Нашего Указа, по инымъ, по обстоятельству дѣла, учинено будетъ наказаніе и разореніе, а за пожилые годы за крестьянъ будутъ деньги браны безъ пощады. И тебѣ бѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обохъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю, о томъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ вдати, и о всемъ учинить по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу, а въ Сенатъ съ сего Нашего, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, именнаго Указу о посылкѣ надлежащихъ къ Нашимъ Генераломъ и къ Комисару Ергольскому сихъ Указовъ, вденіе изъ Приказу

Малыя Россія послано. Писанъ государствованіи Нашего во дворѣ, въ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ, мѣсяца Февраля 25 днѣ, государствованія Нашего 36 году.

Секретарь Михайло Шафировъ.

1719 годъ, Декабря 8.

Листъ Орлика къ Кошевому Милосердичю и Запорожцамъ.

Копія съ листа Ясневельможнаго Пана Германа войска Запорожскаго, слово въ словы писанная.

Мои пелце ласковы пріятелі и братья, пане Атамане Кошевой и все старшее и меньшее войска Запорожскаго Низоваго товариство.

Мушу сердечне убожывать надъ моимъ печастіемъ, же, по смерти славной и вечно достойной памяти Наслѣдывшаго Короля, Его Милости, Шведскаго, милостиваго Протектора нашего, zostаемъ теперь осиротѣлымъ, и надъ то и отъ Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, такъ великая разстояніемъ отдаленнымъ. Еднакъ же можеже, Ваша Милость, добрые молодцы, милая братія моя, нешы того быти, же и въ отглемъ краю полуощемъ, за Балійскимъ моремъ, пребываячи, никогда отъ Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ,

сердцемъ и душею не удалился, лечь за вашей пріязни и любовию и вычливостию моею притомною естемъ, стараючися набарзый теперь, по смерти того жъ нашего милостиваго Протектора, о общемъ, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, и отчизны нашей, добру. Якожь не для чего иного отважилемъ съ женою и дѣтьми, по Указу славной памяти Наслѣдывшаго Короля, Его Милости, Шведскаго, съ краю Турецкаго въ такъ далекую сторону за Его Величествомъ побѣти, тылко, жебы, при боку Его жъ Величества неотступне застаючи, могли снадѣти, чи то, если бы война продолжалася, чия, если бы до мирныхъ трактатовъ зъ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ и съ Царскимъ Величествомъ приходило, неуспине мое о посполитомъ, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, пользѣ стараніе ложити, набарзый отъ сегобочной Украйны, въ которой тогда намъ обидяхъ Наслѣдывшій Король, Его Милость, полки поселенія ведѣлти и въ оборону свою насъ пріялти, когда бы учинилъ, кои съ Королевскимъ Величествомъ Шведскимъ, чимъ и Порту Оттоманскую и Хана, Его Милость, Капланъ-Гирел, черезъ пословъ его въ Варшаву упевнилъ. Для чего и для иныхъ дѣлъ публичныхъ велѣ мит славной памяти, Наслѣдывшій Король, Его Милость, Шведскій, за собою пѣти и не отпустилъ отъ боку своего, о чемъ Его Величество и до Вашей Милости, пановъ молодцовъ, двократне писалъ, также и до Хана, Его Милости, Капланъ-

Гирелъ чрезъ Дефтердаря его, Мустафу-Агу, вручачи Ваши Милости, добрыхъ молодцовъ, Его Ханской Милости, особливой ласке и протекци и опеце, и просиши, абы Его Ханская Милости, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, до певняго часу въ оборонѣ своей держало, пока Его Королевское Величество, ведугъ обѣщанцъ своихъ и увещанцъ, въ писемъ даннаго, дойти не увидитъ съ общимъ желаніемъ нашимъ и доволительствомъ. Тое же самое и означиваемъ Вашей Милости, добрымъ молодцомъ, въ княжкратныхъ моихъ листахъ, съ Турецкаго Пашства выходячи и въ дорогъ з Мулгавской земли, з Венгеръ, изъ Нѣмецкой стороны, надъ то з пужданнаго и небезпечнаго облеженія Сербзунтскаго, и переправившись чрезъ море Балтійское до Швеціи, повелемъ отсылъ до Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, скылко листовъ, посылачи оныя черезъ почту на Шліонскъ до Вроцлави, до рукъ Его Милости, пана Генерала-Майора Урбановича, который м въ Указъ отъ Королевскаго Величества, жебы тые мои письма чрезъ почту до Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, доходи. Почеважъ жадного отвѣту не имѣлемъ, означиваемъ и отсылъ изъ Швеціи Вашей Милости, добрымъ молодцомъ, въ послѣднихъ моихъ листахъ, до чого рѣчи въ теперешней войнѣ склоняютца и какое было Королевскаго Величества Шведскаго намѣреніе, вже скорѣ мѣлъ Его Величество з сильными войсками Шведскими, явхъ отъ початку войны не бывало, на тую сторону моря

переправлятися, яко тежъ, естли бы смерть не пресекла житія Его Величества, то бы неже тое, при помощи Божіей, збылося, едъ и я могъ бы эъ Вашей Милости, добрымъ молодцомъ, случитися и увидѣтися. Але Богъ, несповидными своими судьбами, все тое перемѣнилъ, для скорѣйшого покою и для унятія кровопролитія большаго людскаго, а для Московской большей руины, якожъ по смерти славнои памяти Належнѣйшаго Короля, Его Милости, Шведскаго, который забитый естъ въ шанцахъ въ Королевствѣ Норвегискомъ, до Королевскаго Величества Дацкаго палающемъ, при добычаніи фортеціи, называемой Фридрихсгалъ, на зоставшій престолъ того же Королевства Шведскаго возведенная и поднесенная сестра Его Величества, рождная Палежнѣйшая Королева, Ее Милость, Ульрика Елеолора, во всѣмъ уже, хвала Богу, неприятелями своими, оирачъ единой Москвы, уснокопдеи, яко то: съ Королемъ, Его Милостію, Польскимъ, съ Королемъ, Его Милостію, Ангельскимъ, съ Королемъ, Его милостію, Прусскимъ, и тѣхъ же всѣхъ Палежнѣйшихъ Монарховъ въ союзу военныя, на помощь Королевству своему Шведскому, противъ Москвы, потагула, до которыхъ въ той же войнѣ сѣвкозъ прилучился и соединился и Король, Его Милость, Французскій, надъ то и Цесаръ, Его Милость, Христіанскій, и Голандіи, декларируютъ помоществовати, съ которыми теперъ о томъ черезъ пословъ трактуется. Тои же сами Монархи, найбарзвѣй Цесаръ, Его Милость,

Христіанскій, и Король, Его Милость, Французскій, и Король, Его Милость Ангельской, побужаютъ и Порту Оттоманскую на войну противъ Москвы. Альбовѣмъ все тые Христіанскіе Монархи, видячи Москву загорѣвшую многими силами и укрѣпившуюся на морѣ и на земли такъ далеко, же ветвь можетъ быти страшная и небезпечная, сопряглись и соединились себѣ великимъ союзомъ, въ помощь Швеціи, и хотятъ непремѣнно и единогласно, при помощи Божіей, на пришлую весну моремъ и землею на тые, де, Московскіе силы наступати. Для чего и я, видячи такъ погодное и благоприятное время, для вывозволенія отчизны нашей, Малой Россіи, отъ ярма Московскаго, въѣхалемъ сюды, до Стокгольму, гдѣ черезъ одиннадцать мѣсяцевъ состояючи, денно и ночно у Двору Королевы, Ее Милости, Шведской, пригомъ намъ тутю будучи и у Двору Короли, Его Милости, Польскаго, черезъ уставичные письма о добръ посполитомъ отчизны нашей, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, и о скорый съ сего краю отпускъ стараюся, и до Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, милой братья моей, посылаю передъ собою передомъ швагра моего, Ясаула Генеральнаго, Пана Григорья Герцика, съ сими монимъ листомъ, изустивъ обширѣйшимъ предложеніемъ и донесеніемъ, черезъ котораго пакы пишу отъ себе до Хана, Его Милости, листъ, и того списокъ, для вѣдома Вашимъ Милостямъ, добрымъ молодцомъ, объявляю, и имъ же зычу добраго отъ

Господа Бога здоровья и щастливаго поведенія.

Вашихъ Милостей, добрымъ молодцемъ, всего добра зачливый и пріятель,

Филиппъ Орликъ,

Гетманъ войска Запорожскаго.

Зъ Стокгольму, року 1719,
Декабря 8 дн.

1719 года, Ноября 17.

Грамота къ Государю, Петру I-му, отъ Гетмана Скоропадскаго, просительная о уменьшеніи налоговъ у Малороссіянъ, содержащихъ у себя на квартирахъ Драгуискіе полки.

Божією поспѣшествующею милостию, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великіи и Малыи Бѣлыи Россіи Самодержцу, и прочал.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, предъ наисвѣтлѣйшимъ и всеавгустѣйшимъ Вашего Царскаго Величества Императорскимъ Маестатомъ, у стои погъ Монаршихъ смиренно челомъ быю. Въ прошломъ 1718 году, Января 8, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, по моемъ рабскомъ челолюбствешномъ доношеніи, прислать до мене Монаршую свою, Царскаго Величества, Грамоту, зъ томъ

премошнимъ Указомъ и крайнимъ опредѣленіемъ, чтобы стоящимъ въ Малой Россіи драгунамъ давати провіанту на мѣсцѣ одному человѣку по полусосныиъ муки, или сухарей, сома по два фунта, по осмой долѣ четверика крупъ и по двѣ денъги якъ на мисовдіе, такъ и на поестніе дни; съна зась на одного коня по 20 фунтовъ въ сутки, для того жъ Господа Офицери удавали (хочай неправоудно) тугейное съна бити бѣловатое и некористное. И то по толикому числу фунтовъ указано брати съна, чтобы уже, опрчь гшлаго и мокраго, болшъ ни якимъ не браковали, а въ военномъ Вашего Царскаго Величества печатномъ листѣ положено тилко по двѣдцати фунтовъ съна и по два гарца овса въ сутки на коня вистатчати; болшъ тежъ надъ тое ни Генераламъ, ни Офицерамъ, ни драгунамъ отнюдь ничего пшдъ вимагати не велено. И по тому Императорскому Вашего Царскаго Величества повелѣнію получаючи тутъ консистентъ указній собъ провіантъ и коплѣ фуражъ, особливъ овесъ гарниемъ орліонимъ, еще съ початку отъ покойнаго Вашего Царскаго Величества Генерала-Фельдмаршала, Графа Шереметева, даннымъ, якимъ въ четверникъ Московскій уходитъ осмъ, чрезъ десять лѣтъ до сего времени преизлишне довольствовались, и не было мнѣ и обывателемъ пшякой въ томъ трудности, бо еще по зимовихъ квартирахъ прошнихъ годовъ и остатки того овса бывали. А любу и теперъ, за прибытіемъ новаго Комендера, Господина Генерала-Лейтенанта, Кнзя Трубецкаго,

падвлялся, же надъ поманутое Монаршее Вашего Величества, Украинъ составшееса, опредѣленіе, жадной не будеть новости, але тая надежда мене омилала; ибо опъ, Господинъ Генераль-Лейтенантъ, чего передъ симъ не было, то теперъ установилъ, з Малороссійскихъ людей, приболшваемое шо разъ драгуиъ число сущентуючихъ, брати еще свѣчи собъ, и своимъ подкоменднымъ всакого чина Офицерамъ избы, шобы тилко въ чужой землѣ чшвати доводилося; а поскольку кому свѣчи давати въ сутки опредѣлялъ, о томъ, з его жъ вѣдѣніи, копію здѣ, для извѣстіи Вашему Величеству, посилаю. А особливѣ и гарниецъ шовій, гараздъ отъ давнего орліоного болшій, шывшій Обештеръ-Крикскоммисаръ, Полковникъ Папвнъ, подставилъ, и въ пунктахъ въ полки, здѣ стоящіе разосланпяхъ, предложено его жъ, Господина Генерала-Лейтенанта, Кнзя Трубецкаго, указъ, чтобы не тилко овесъ, мечь и провантъ, тимъ повнмъ гарниемъ принимали, шо уже не безъ насильствіи, хочай я указы Вашего Царскаго Величества укладаемся, и исполняти начали. А съна, которое удавали прежде толикоболымъ и некористнымъ, теперъ повѣдають быти въ сутки на коня шестнадцатъ фунтовъ довольно, и велѣтъ только онаго подлугъ устану военнаго брати; аже тихъ новихъ гарнией вмѣщается тилко пять зъ малымъ лишкомъ въ Московскій четверникъ, а обшкповеиной мѣри гарниемъ орліонимъ его насипаючи, уходитъ ошхъ, о чомъ и выше выразиелькъ, осмъ, якъ и написано

изъ присланной до мене Монаршией Грамоты, давати драгуну на мѣсяць по осьмой доль четверика крупъ, т. е., по тому гарницу; тебѣ, ежели предреченнымъ поимъ гарницемъ прощантъ и овесъ непременно взимати муть, то большое будетъ излишество отъ того, что прошанкъ лѣтъ на лежалыиыкъ людей и коней, всякую, которая уже теперь Указомъ Вашего Царскаго Величества, уничтожена, sustentацию бирали; свѣчь зась ежедневная выдача тако жъ мало не столько вынесетъ денежной суммы, колько идетъ оной на встачене драгунамъ всякаго дни по копѣйцѣ. Сего ради прошу покорнѣ Вашего Царскаго Пресвятаго Величества, Монаршией свой до помнутаго Господина Генерала Лейтенанта Князя Трубецкаго повелѣти отравити Указъ, чтобъ оны на прежднюю, въ томъ Вашего Царскаго Величества состоявшуюся волю такъ свѣчь не бралъ, ни самъ и своимъ подкомедниимъ брати заказалъ, дво и гарниецъ новій для излишней, людской тяжести отъ Оберштеръ-Крѣскоммисара и Полковника Павла, виданий, оставивши, давниимъ ордонимъ гарницемъ овесъ и крупы, а четверикомъ Московскимъ муку, чимъ сухари, подлугъ Указу Вашего Царскаго Величества, велѣтъ безъ спору и противности получать, въгда жъ и тоею обыкновенной мѣри выдачею люди и конѣ Вашего Величества контентую числа, выборивъ могутъ бѣти, якъ и прошанкъ лѣтъ были, сити и доволни. Ацо большой гарниецъ подставлено, то якъ разсуждаю, не для

чего иного, токмо для того, жебы и лишнимъ Офицерскимъ копѣмъ дошло овса. При семъ Скипергодержавную Вашего Царскаго Величества зъ рабскаго моего усердія духомъ любизалъ десницу, его жъ Монаршой всенадежной отдаюся благостынѣ и есмь,

Вашего Царскаго Пресвятаго Величества вѣрный подданный и Ничайшій рабъ,

Иванъ Скоропадскій,

Гетманъ Войска Вашего Царскаго Пресвятаго Величества Запорожскаго.

З Глухова, Ноября 17,
року 1719.

1720 года.

Донoшeніe въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ 2 пунктѣ написалю: Ежели когда къ Господину Гетману будутъ прѣзвать изъ которыхъ Государствъ и земель какіа посланцы съ письмами, тогда принимать тѣхъ посланцовъ и письма ихъ мнѣ сънимъ, Гетманомъ, обще, и тѣ письма переписавъ, присылать къ Великому Государю, какъ в томъ въ данныхъ

статьяхъ прежнимъ Гетманомъ, Богдану Хмельницкому въ 9, Ивану Самойловичу въ 4, написано, что Гетманомъ безъ Указа Великаго Государя къ постороннимъ Мопархамъ и къ инымъ ни къ кому окрестныхъ Государствъ ни о чемъ не писать. А къ Господину Гетману пріѣзжаютъ изъ Польши посланцы отъ Гетмановъ Корунныхъ и отъ другихъ тамошнихъ знатныхъ персонъ, хотя и не въ важныхъ дѣлахъ, только съ партикулярными письмами, какъ я о томъ уведомлюсь послѣ. Однако жъ посланцевъ Господинъ Гетманъ принимаетъ, и письма отъ нихъ получаетъ, и на письма ихъ отвѣтствуетъ безъ меня, только изволятъ мнѣ объявлять на словахъ, о чемъ къ нему Гетманы, или другіе персоны, писали, и какъ на тѣ ихъ письма Его Велиможность отвѣтствуетъ, тѣхъ съ отчетныхъ листовъ не объявляеть.

Въ 9 пунктѣ написано: «Изъмѣнчивыхъ маестностей, какъ Мазепинскихъ, такъ и иныхъ прочихъ, которые къ уряду Гетманскому не принадлежатъ и описаны, и ведомость о тѣхъ Андрей Петровичъ Измайловъ прислалъ безъ Указа, Великаго Государя ни кому не отдавать, такъ же и впредь Гетману никакихъ маестностей и никакихъ земель не описався, за какии услуги кому что дать надлежитъ, не отдавать же, и за вина, не описався, не отымать же, и чью службу оныя Гетманъ, увидитъ, и какую ему дачу, съ общаго согласія съ Генеральною Старшиною, назначить, о томъ къ Великому Государю писать же, а чья вина

явится, по которымъ кто достоинъ быть по войсковымъ ихъ правамъ и по суду лишенъ маестностей и имѣній, и оныя описывать и владѣть ими виннымъ не велено, и о томъ писать къ Великому Государю».

А Господинъ Гетманъ многія села и деревни, какъ описаны изъмѣнчивическія, такъ и во всѣхъ полкахъ принадлежащія до Ратушь и другилъ, отбиралъ у владѣльцовъ, не описываясь, роздалъ, о которыхъ въ бытность мою, сколько могъ убедомся, при семъ моемъ допошеніи реестръ прилагаю.

Въ 7 пунктѣ написано: «Попеже въ поданныхъ пунктахъ Господина Гетмана и всего войска прошлаго 1719 года, во 11-мъ пунктѣ, Великому Государю донесено прошеніе, что разореніемъ Малороссійскаго краю въ бывшее возмущеніе и неприятельское наступленіе, заплаты Командирскимъ и Сердюцкимъ полкамъ взять негдѣ, а ему Царскому Величеству о прежнихъ доходахъ войсковыхъ и великаго Малороссійскаго народа, на всякихъ чиновъ жителей, какъ отъ прежнихъ Гетмановъ, такъ и отъ изъмѣнника Мазепы палоченныхъ, неизвѣстно, хотя о томъ многіи народныя жалобы до Его Величества доходили, того ради требовать мнѣ отъ Господина Гетмана и отъ Полковниковъ извѣстія о тѣхъ доходахъ, дабы о томъ Великому Государю было извѣстія, и изъ того и на оныя охотныя полки возможно было опредѣлить дачу жалованья и впредьбудущее время учинить въ томъ порядокъ безъ отягченія народа Малороссійскаго,

также писалъ Гетманъ и Андрей Измайловъ, что наложено пывъ вновь Малороссіи збирать день съ куфъ, а именно, по два рубля съ каждой куфы вина, и о чемъ требовать мнѣ извѣстіе у Господина Гетмана и у Полковниковъ, поскольку подлинно тѣхъ покуфовыхъ денегъ въ годъ съ котораго полку въ зборъ, и на какіе расходы оныя употреблены бывають.

И противу того предложенія я Господину Гетману предлагалъ, чтобъ мнѣ regimentу своего Полковника велѣть дать вѣденіе, и онъ, Господинъ Гетманъ, проволокая время отъ времени, изволятъ мнѣ говорить, когда съѣдутца ко мнѣ Полковники, тогда тебѣ о зборъ и объ расходѣхъ покуфовыхъ денегъ дамъ вѣденіе, а потомъ изволятъ мнѣ черезъ Канцеляриста, Гришку Михайлова, которой нынѣ сосланъ въ ссылку, словесно приказалъ объявить, что дать ему о вышеозначенныхъ покуфовыхъ деньгахъ вѣдомость не возможно, для того, что о томъ Указу Царскаго Величества къ нему не прислано. А regimentу его Гетманскаго Полковника говорили мнѣ: «У него, де, какъ по Указу Царскаго Величества повелѣно покуфовыи деньги збирать, и сколько въ которомъ году собрано, вѣдомость есть, только, де, мы, безъ Указу Гетманскаго, вѣдомостей тебѣ дать не смемъ». А ежели бы отъ тѣхъ покуфовыхъ деньгахъ подлинно изслѣдовать, тѣхъ денегъ не токмо на Компанвйскія и Сердюцкія полки было съ довольство, и за тѣмъ бы въ остаткѣ не малое число авилось.

Того жъ прошлаго 718 году, въ секретныхъ пунктахъ, за подписаніемъ рукъ Его Сительства, Государственаго Канцлера, и Его Превоскоительства, Государственнаго подканцлера, въ 3 пунктѣ написано: «Усматривать во всякихъ обхожденіяхъ, кто изъ старшинъ и изъ Козаковъ къ сторонѣ Великаго Государя добροжелательный, и какого уряду достойный, и въ такой случай придетъ, гдѣ Полковникамъ и Старшинамъ перемѣна, усматривать мнѣ заранѣе, чтобъ въ тѣ чины взрывъ и добροжелательны къ Его Царскому Величеству и прирожденны тѣхъ Малороссійскихъ городовъ люди произведены былъ, и о томъ доносить Великому Государю не медленно».

Нынѣ въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію писалъ Господинъ Гетманъ Скоропадскій, объявляя, что въ Генеральныхъ чинахъ и въ Полковникахъ есть у него многія ваканціи; а кто въ тѣ Генеральные чины, по моему мнѣнію, быть достойны, о тѣхъ я въ доношеніи моемъ объявляю.

1720 года, Апрѣля 9.

Указъ, какимъ образомъ поступать во время моровой язвы, данный Полковникамъ, Клевскому Танскому, и Нѣжинскому Толстому.

УКАЗЪ.

Благочестивѣйшаго Государя Нашего, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, и прочая, и прочая.

По всемъ есть извѣстно, что бывшая, поущеніемъ Божіемъ, моровая язва, по Его жь Великобожеской милости, уже все прекратилась; того ради объявляется сей, Его Царскаго Величества, Указъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ, мѣстъ, сель и деревень каждаго состоянія и чина, свѣцкаго и духовнаго, Архіепископомъ, и Епископомъ, и Игуменомъ, а въ городѣхъ Воеводамъ, Комедантомъ, Коммиссаромъ, Полковникомъ, Атаманомъ, Войтамъ, а во селѣхъ Приказникомъ, Старостамъ, и крестьяномъ, что ежели впряди (отъ чего, Боже, сохрани!) она обновица, или какая иная случится болѣзнь и о той бы тотъ часъ доносила вышнимъ. А въ тѣхъ мѣстѣхъ постановили бѣ тотчасъ крѣпкій караулъ, и какъ въ тѣ мѣста, такъ изъ опытъ, никого пѣшихъ и конныхъ не пуцали. А буде кто сей, Его Царскаго Величества, милостивой Указъ пренебрежетъ, тѣ безъ

Часть II.

всякой милости и пощады казнены будутъ жестокою смертію. И въ исполненіи сего, Его Царскаго Величества, Указу, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ и мѣстъ, Полковникомъ, Воеводамъ, Коммиссаромъ, Сотникомъ, Атаманомъ, а въ селѣхъ и деревняхъ Приказникомъ и Войтамъ, приложить руки и прислать къ Намъ въ Гонтъ-Квартыръ.

Нѣжинъ.

Року 1720, Апрѣля, дни 9.

(М. П.)

За вѣслушаемъ и вичитанемъ сего, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, високого Указу, я, шжея сего именованній, руку свою подписую, Иванъ Биховецъ, Староста Кропивяцкій, и Иванъ Римаренко, Войтъ тамошній.

1720 года, Ноября 17.

Дѣло о учрежденіи въ Малороссіи Войсковой Канцеляріи и о приведеніи къ присягѣ служителей оной.

ПО ТИТЛѢ.

Понеже, по распроснымъ рвчамъ взятыхъ изъ Глухова Канцелларистовъ, Григорій Михайлова и Василій Дорошенка, показалось, а именно отъ Григорія: что во время твоей, подданнаго Нашего, на хирагру болѣзни, Универсалы твои и письма подписываютъ о войсковыхъ великихъ дѣлахъ Генеральной Писарь, Семень

Савичъ, а о домовыхъ оиъ, Григорій Михайловъ, именемъ твоимъ, подданнаго Нашего, а именю: «Звишменопаншій Гетманъ», а отъ Дорошеика показаню, что войсковая печать содержится у Генеральнаго Писаря, и когда въ твоей, подданнаго Нашего, столовой печатаютъ Универсалы и письма, тогда оиъ, Генеральной Писарь, оставляетъ туо печать для печатанія у Капцеляристовъ, а самъ отлучается для докладованія другихъ дѣлъ къ тебѣ, подданному Нашему, а кабинетна печать содержится у тебѣ, подданнаго Нашего, самого. И хотя точъ, вышереченной Капцеляриствъ, Григорій Михайловъ, сказывалъ, что какъ Генеральной Писарь, такъ и оиъ, такіе твои, подданнаго Нашего, Универсалы всегда при тебѣ печатаютъ, которіи ты, подданной Нашѣ, прежде читаешь самъ, или отъ другаго прочтаемые слушаешь, однако жъ такая подпись отъ другихъ на твоихъ, подданнаго Нашего, Универсалахъ и письмахъ (именнымъ твоимъ именемъ, какъ бы ты самъ то подписывалъ), весьма непристойна и небезопасна, а наипаче, когда подписываются отъ такихъ людей, какъ тотъ Капцеляриствъ Григорій, человекъ подозрительной, ибо оиъ самъ про себя сказавъ, что въ самую измѣну былъ при Орликѣ и писалъ въ Мазепиной Капцелярии некоторые Универсалы и письма, противные интересомъ Нашего Царскаго Величества. Сего ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать къ тебѣ, подданному Нашему, сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, дабы во время

твоей, подданнаго Нашего, болѣзни, когда тебѣ самому невозможно будетъ писать, тогда вслѣдъ случающихся листы, Универсалы, и письма, которыхъ удержать и до другого время умедлить немочно, вѣдать тебѣ, подданному Нашему, читать самому, или выслушать, подписывать Генеральному Писарю, одному, и то не твоимъ, подданнаго Нашего, именемъ, какъ до сего времени чинено, но такимъ образомъ: «Съ повелѣніемъ, или «по приказу» твоему, подданнаго Нашего, «подписалъ Генеральной Писарь, Семень Савичъ», дабы подъ именемъ твоимъ, подданнаго Нашего, не могло никакое письмо явиться подписанное, въ которомъ иногда ты, подданной Нашѣ, и самъ не можешь вѣдать, а иному никому, кромѣ его, Генеральнаго Писаря, никакихъ въ дѣлахъ Нашего Царскаго Величества и войсковыхъ листовъ, писемъ и Универсаловъ, не подписывать. А когда ты, подданной Нашѣ, здоровъ, и тебѣ все важныя письма подписывать самому, а домовыи твои, подданнаго Нашего, письма вѣдать подписывать, кому ты, подданной Нашѣ, прикажешь, только не именемъ же твоимъ Гетманскимъ, но выше объявленнымъ образомъ, какъ и въ дѣлахъ Нашего Царскаго Величества вѣлно подписывать, Генеральному Писарю, что по приказу твоему, съ именемъ того, кто подпишетъ. Печати войсковую и кабинетную твою, Гетманскіе, держать противъ прежняго обыкновенія, только и въ томъ также имѣть добрый порядокъ и присмотръ, и оныхъ въ разные руки не отдавать, а печатъ

татъ оными всегда въ присутствіи его жъ, Генеральнаго Писаря. Ибо по распросу изъ выше объявленныхъ Канцеляриста Дорошенка показалось отъ него, Дорошенка, въ томъ во-роство, что онъ, когда Генеральной Писарь войсковую печать оставилъ въ столовой твоей, а самъ пошелъ къ тебѣ, подданному Нашему, и онъ, Дорошенико, въ то время печаталъ и некоторые листы, напечаталъ на простой бумагѣ и отдалъ одному Задыпрсовскому жителю, которымъ ты печать къ составному письму употребилъ. И чтобъ и впредь такіе плу-ты не могли такъ дѣлать и каково подлогу учинить и въ важномъ дѣ-лѣ, того ради, для лучшаго о томъ порядку и отправленія дѣлъ, велѣть тебѣ, подданному Нашему, дѣ-лать особую Канцелярію, въ кото-рой бы могъ Генеральной Писарь сидѣть и Канцеляристы письма пи-сать и держать въ добромъ поряд-ку и осторожности, и учинить за-писныя книги, въ которыхъ записы-вать посылаемые къ Намѣ, Велико-му Государю, къ Нашему Царско-му Величеству, листы и прочіе нуж-ные письма, и все данные отъ те-бя, подданнаго Нашего, Универсалы, декреты и всякого званія дѣла. А о тѣхъ листахъ, Универсалахъ и пись-махъ, которыхъ въ болѣзнь твою, под-даннаго Нашего, подписывать будетъ Генеральной Писарь, въ той запис-ной книгѣ описать именно; и Кан-целяристовъ имѣть въ той твоей, подданнаго Нашего, Канцеляріи вѣр-ныхъ людей и безпорочныхъ и за-присягою, чтобъ та твои, поддан-наго Нашего, Канцелярія была въ

добромъ порядкѣ, и чтобъ то прихо-дило къ твоей, подданнаго Нашего, вищей чести и безопасности. И ког-да по челобитью кому принадлежитъ дать твой, подданнаго Нашего, Уни-версалъ и въ крѣпостные мѣстности и на иные угодія, и прежде дачи та-кихъ Универсаловъ, у тѣхъ челобит-чиковъ принимать, осматривать и записывать подлинныя крѣпости, что-бы на оныя, которыя мѣстности не было дачи, двойныхъ Универсаловъ не было, и въ томъ бы народу Малоро-ссійскому чинилась всякая справед-ливость и доброй порядокъ. Канцел-листа твоего, Григорія Михайлова, за показанные его противности, о кото-рыхъ онъ и самъ въ распросѣ объ-явилъ, что когда Мазепа и Орликъ измѣнили, тогда онъ при Орликѣ служилъ до самой Полтавской бата-лии, и въ измѣну Мазепину будучи въ Ромнѣ, по приказанію Канцеля-ристовъ, писалъ Универсалъ, о ко-торомъ онъ признается, что тотъ Универсалъ былъ противной, для возмущенія народа; также въ се-лѣ Дехтаровскѣ, по приказу измѣн-ника Орлика, Леонтію Галацкому, присягу писалъ, чтобъ онъ былъ въ вѣрности у измѣнника Мазепы; да онъ же, Григорій, въ томъ же своемъ распросѣ показалъ, что онъ въ прош-ломъ 1719 году, въ Февралѣ мѣся-цѣ, въ домѣ твоемъ Гетманскомъ, Семену Соболевскому, говорилъ онъ, Григорій: «Развѣ, де, за то къ нему ты, подданной Нашъ, явишь респектъ, что онъ, Соболевской, подаетъ доно-шеніе на людей, на примѣръ, какъ на него, Григорія, что онъ былъ при Орликѣ, и на другихъ поддвалъ, чего»

было ему говорить не надлежало, ибо онъ, Соболевской, то на него доносилъ правду: велѣно сослать его, Григорія, въ ссылку въ Казань, и употребить его Губернатору тамошнему въ какую службу, по своему разсмотрѣнію. А Василию Дорошенко за то, что онъ (по прошенію Якова Череховскаго, которой просилъ у тебя, подданнаго Нашего, зборнаго, для прошенія милостины на окупъ себѣ, листа, о чемъ было ему, Череховскому, отъ тебя, подданнаго Нашего, отказано просто, и онъ, Дорошенко, былъ свидомъ) изъ взятыхъ въ время печатанія твоихъ, подданнаго Нашего, Универсаловъ и писемъ утайкою, нанечатавъ войсковую печать на воску, отдалъ ему, Череховскому, надлежало было учинить наказаніе, но за его малолѣтство, и что онъ уже за то отъ чина отставленъ и по приказу твоему, подданнаго Нашего, отецъ его наказаніе ему въ домъ учинилъ, свободить безъ наказанія и отпустить, и за помянутую его учиненною причиною, впредь ему ни у какихъ дѣлъ и у полковыхъ урядовъ быть не велеть. Тебѣ бѣ, подданному Нашему, войска Запорожскаго обликъ сторуль Дивпра, Гетману, Ивану Ильичу, о семъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ вѣдать, и чинить по тому, вышесписанному Нашему, Великаго Государя, Указу, да о томъ къ Великому Государю писать.

Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего, Бога 1720, мѣсяца Ноября 17 дни, государствованія Нашего 39 г.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

1721 года, Августа 27.

О размноженіи въ Малой Россіи доброй пеньки.

Сего пастоящаго 1721, Июля въ 11 день, Государственной Нашой Бергъ и Мануфактуръ Коллегии, въ Нашу Государственную Коллегию Иностранныхъ Дѣлъ писано: Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Ведичеству, известно учиналось, что изъкоторыя въ Государствѣ къ дѣлу пеньки тщанія и раднія мало прилагаютъ и пренебрегаютъ, и незнаниемъ своимъ оное дѣло увятоживаютъ, отъ чего крестьяне, такъ же и купечество, прибыли себѣ мало получаютъ, и хоть до сего времени изъкоторыя пеньку въ Россіи и приготавливали, только тщанія и труда, чтобъ она была добротою противъ Рязкого браку, мало прилагали, отъ чего оной пеньки за негодностию въ Россіи нынѣ къ Морскому отпуску купцы, такъ же и въ Россіи на расходы, мало покупаютъ, а она худоба на отъ чего такъ не происходитъ, кромѣ того, что въ Россійской народѣ для той пеньки конопель, въ которое время и на какой землѣ числеть, такъ же когда оная конопля посѣется, въ которое время изъ земли вынимать, и въ какую воду класть, и въ водѣ сколько оной надлежитъ лежать, и прочее, что къ тому Рязкому браку приготавливать надлежитъ, не

обыкновенны и не знаютъ, а иные крестиле не похотятъ, чтобъ оную копошло въ пеньку учредить, и ту копошло лѣшно своею съ корени жнуть, а владѣтели ихъ за тѣмъ мало смотрятъ, и о томъ, яко добрымъ экономомъ, надлежитъ смотреть, о томъ не радуютъ. А въ Государствѣ Нашемъ къ морскому флоту и прочей мануфактурѣ оной пеньки передъ прежними годами, и кроме заморскихъ отпусковъ, нынѣ подобно со удовольствіемъ, понеже парусная и капатныя и прочія мануфактурныя дѣла, въ которыхъ фабрики оная пенька употребляется, съ помощію Божіею часъ отъ часу прибавляются: сего ради указали Мы, Великій Государь, по имению Нашему, Царскаго Величества, Указу, въ Государствѣ Нашемъ пеньку передъ прежними умножить, и чтобъ она была доброю противъ Польской, и годилась бы на Ризкой бракъ, и для того въ Кіевской и Смоленской губерніяхъ велѣно къ Губернаторомъ Нашимъ и Воеводамъ въ городахъ и въ уездахъ о томъ всеародно публиковать и во всѣхъ церквахъ привѣсть листы, и чтобъ они, Губернаторы и Воеводы, и прочіе правители, онаго Нашего Государственнаго интересу не пренебрегали, и оное пеньковое дѣло въ Россійскомъ Государствѣ было не упячужено, и имѣли бѣ объ ономъ попеченіе сами, а для разсмотрѣнія того, въ уездахъ выбрали осиблывыхъ людей по своему разсмотрѣнію, кого пристойно, которые бѣ того въ уездахъ смотрѣли жъ, и народъ къ тому принуждали, и для обученія крестьянъ

своихъ всякой бы помѣщикъ, гдѣ возможно, сыскивалъ такихъ искусныхъ людей, кто бѣ могъ оному пеньковому дѣлу крестьянъ ихъ обучать безскрытію. А когда она пенька поспѣетъ, и для пробы изъ всякой губерніи и провинціи велѣно отобрать трехъ рукъ доброй, и средней, и худой, по три пуда, прислать въ Бергъ-Коллегію, за которую пеньку даны будутъ деньги по настоящей цѣнѣ. И которая пенька, по наученію оныхъ майстеровъ, въ уездахъ будетъ приготавливаться, и оную бѣ крестьяне продавали, и купечество оную какъ за море, такъ и въ Россіи, въ торгъ производили по прежнимъ Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ. И о семъ указали Мы, Великій Государь, послать сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, къ тебѣ, подданному Нашему, дабы въ Малороссійскихъ Нашихъ, Царскаго Величества, городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, и въ деревняхъ то пеньковое дѣло въ доброе состояніе производить, какъ и въ прочіихъ мѣстахъ, и для смотрѣнія того надъ посполитымъ народомъ опредѣлять кого изъ полковой, или городской, старшины, по твоему, подданнаго Нашего разсмотрѣнію, чтобъ оная пенька доброю была противъ Ризкаго браку, какъ въ выше объявленномъ Нашемъ, Великаго Государя, имению Указѣ, показано, отъ чего такожде будетъ и Малороссійскому народу не безъ пользы. И тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обвѣихъ старшынѣ Дивляра Гегману, Ивану Ильичу, Намъ, Царскаго Величества, имению Указъ

о семь вѣдать, и чинить по тому Нашему, Царскаго Величества, имяипому Указу, и что чинягся будетъ, о томъ въ Государственную Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писать.

Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего Бога, 1721, Августа 27 дня, государствованія нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ-Гвардіи Капитанъ

Великиновъ-Зерновъ.

1720 года, Сентября 25.

Копія съ листа Короля Шведскаго, чрезъ Нахмловскаго къ Запорожцамъ писаннаго.

Фридерикъ Первый, Божіею милостию Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій и прочая, и прочая, и прочая. Атаману Кошевому и всему войску Запорожскому ласка наша Королевская.

Благопріятный былъ листъ вашъ до нынѣшней и державнѣйшей Королевы и малюпки Нашей, почтеннѣйше писанной, которымъ о смерти преславнаго памяти Короля и швагера Нашего, почтеннѣйшаго Карлуса Вторагонадесятъ, жаль свой, а зѣ подвышенія на Королевство высоко-

вмываннаго Королевы, радость объявляете, и за склонную свою жадность объявляете протекціи и милости, въ которую васъ достохвальнаго вѣчной памяти Короля и швагеръ Нашъ воспріялъ, просите. Мы, Божіемъ промышленіемъ, по желанію высочореченной Королевы, малюпки Нашой, и по единогласному всѣхъ становъ соизволенію, на престолъ Королевства Шведскаго, щастливо возвышенный, такую жѣ къ намъ милостию есмы, какую имѣлъ преславнаго памяти Король, швагеръ Нашъ, о чемъ, когда намъ заподлинно есть вѣдомо, о постояннѣйшей къ вамъ склонности, повелѣваемъ вамъ, дабы вы всегда были уврѣпы и надежны милости и протекціи Нашей, какую подлинно освидѣтельствуете во всѣхъ, или въ бою, или въ мирныхъ дѣлахъ и справахъ, которыми вольность, безопасность и пользы вашей, противъ неурядельскихъ угрѣшеній, осмогритися могутъ, о чемъ совершенно еще уведомителъ черезъ Испевельможнаго Гегмана Вашего, Орлика, ласкаве отъ Насъ отпушеннаго, и надъ котораго достойнѣйшаго таковаго уряду Гегманскаго никогда сподиватися найти не можег. При семь вслкихъ вамъ помыслныхъ щастливостей отъ Бога желаемъ.

Данъ въ Штокголтѣ, дня 25 Сентября, 1720 году.

1721 года, Генваря 11.

Копія съ листа Орлика, чрезъ измѣнника Нахимовскаго до Запорожцовъ присланная.

Мои zelo милостише прїатели и братья, Паве Атамане Кошевой и все старшое и меньшое войска Запорожскаго Низового товаришество!

Листъ отвѣтный отъ Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братиі моеи, чрезъ Папа Федора Нахимовскаго, до мене писанный, благодарнымъ и радостнымъ сердцемъ принялъ я, еще будучи въ Швеціи, въ городѣ столечномъ, Штоколомѣ, при сторови Королевскаго Величества Шведскаго, зъ котораго-то листу когда уведомила о добромъ, Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братиі моеи, здоровью, щастливомъ ихъ поведеніи и о непремѣнной ко мнѣ прїязни, благодареніе Господу Богу Всемогущему воздалъ и несповѣдимо утѣшился я, что мешъ въ далекую сторону для дѣлъ публичныхъ и общей Вашей, также всего народу Малороссійскаго, пользы, въ посторонній край полуощный удалившагося, въ благопрїизномъ своемъ сердцѣ, любви, прїязни и памлти незабвенной копаете *, и въ чужой землѣ страстнуюючого власнѣ, яко себѣ притомного, за вожда своего, вольными голосами отъ себе избращаго, узнаете. Таковою тогда отъ Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, прав-

дивую любовію и прїязнью побужденный, стараемся усиляе о отпускѣ изъ Швеціи у Королевскаго Величества, чтобы я могъ такъ къ Вашей Милости, добрымъ молодцомъ, милой братиі моеи, зближитися, яко и у разныхъ Монарховъ, пайпаче тѣхъ, которые зъ Королевствомъ Шведскимъ союзомъ военнымъ противъ Московскаго Государетва совокупились и соединились, неуспынное мое стараніе о общей Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, милой братиі моеи, пользы и о высвобоженіи всего народу, стараніе приложити. Якожь и упросиши у Королевскаго Величества Шведскаго причинныхъ за собою листовъ и за Вашими Милостями, добрыми молодцами, до Цесарскаго Величества Христіанскаго, до Королевскаго Величества Англицкаго, до Королевскаго Величества Польскаго, также до Блистательной Порты Оттоманской, до Наясвѣйшаго Хана, Его Милости, и до иныхъ, вытхалъ я щастяво изъ Штоколку 11 Октября, и переправивши Божію помощію чрезъ море, а прибывши въ Нѣмецкую землю, поотсылалъ тѣ все письма при моихъ листахъ до Наясвѣйшихъ Монарховъ Хрястіанскихъ, оди зъ Ганноверу, зъ дѣдичного Княженіа Королевскаго Величества Англицкаго, а другіе отсель, изъ Шлюпска и города Брицлавля, гдѣ прибылъ я сего настоящаго году, 8 Ноября, * до Наясвѣйшей Порты Оттоманской листъ причинный Королевскаго Величества Шведскаго, и

* Сохранилете.

* Генваря.

до Наяснѣйшаго Везыря, при себѣ еще удержалъ, ожидаю листъ, такъ же причинный, отъ Королевскаго Величества Английскаго до Наяснѣйшой Порты Оттоманской, который когда отберу, не омедля съ нимъ и зъ листами Королевскаго Величества Шведскаго, отсель туда, куда надлежитъ, пошлю, а теперь посылаю передъ собою Федора Нахимовскаго съ листами Королевскаго Величества Шведскаго до Наяснѣйшаго Хана, Его Милости, до Пашн, Его Милости, Сераскера Селистрийскаго, въ Хотиню застающаго, и до Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братиіи моей, о чемъ и до всехъ тѣхъ Монарховъ Христіанскихъ, яко и до Порты Оттоманской, и до Хана, Его Милости, изволилъ Королевское Величество Шведское, за мою стараніемъ и прошеніемъ, причинные свои въ дѣлахъ нашихъ писати листы, такъ же какіе я подаю до покою придучаго пункта, до внесенія оныхъ въ Инструкцію Королевскаго Величества Шведскаго, посломъ Его Величества полномощнымъ, о Украинѣ, по обонимъ сторонамъ Днѣпра обрѣзающейсѣ, какіе Монархи съ Швеціею военный союзъ учинили противъ Москвы, какое чинится приготовленіе и съ какими силами на войну, котораю, дастъ Богъ, сего лѣта отгворится, и о иныхъ великихъ поведѣніяхъ публичныхъ дошесетъ Вашимъ Милостямъ, добрымъ молодцомъ, милой братиіи моей, словесно Нахимовскій, которому во всемъ извольте, Ваша Милость, добрые молодцы, повѣрити и оному всенуку

помощь учинити, чтобъ безопасно могъ съ тѣми всеми листами Королевскими и моими до Хана, Его Милости, дохватъ, а оттолъ возвратъся, до Пашн, Его Милости, Хотинскаго перебралъ, гдѣ для пересылки листовъ имѣеть на резиденціи отъ меня до подлиннаго часу заставати. Прошу только Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, милой братиіи моей, абысте въ хвалебномъ своемъ взятіи статечно и постоянно знающагося, на жадные Московскіе прелести и неподлинное надвѣніе, ушей своихъ не преклопали, и сердце свое мужественное отъ оныхъ отвращали; здѣ же если бы не дай, Боже, непріятель прелести своими Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, уловилъ и до своей стороны и соединенія потянулъ, подлинно бѣ народъ весь погубилъ, въ вѣчную неволю оныхъ и себе самихъ отдалъ, и передъ цѣлымъ светомъ нестатокъ свой показали, чего яко нигда по Вашихъ Милостяхъ, добрыхъ молодцахъ, войску Запорожскому, милой братиіи моей, не сподвигалъ, такъ имъ же желаю добраго отъ Господа Бога здоровья и бластливаго поведѣнія.

Вашихъ Милостямъ, добрымъ молодцомъ, милой братиіи моей, всего добра пріятель и братъ,

Филиппъ Орликъ,

Гетманъ Войскъ Запорожскихъ.

Данъ въ Брицлавѣ.
1724, Генваря 11 дня.

1721 года, **Ноября 5.**

**Списокъ Гетманскаго Универсала, за-
прещающаго переходить Малооссія-
намъ въ Великороссійскія слободы.**

Великаго Государа Нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дивира Гетманъ, Иванъ Скоропадскій, Пану Полковнику Наказному Стародубскому, П. П. Старшинѣ полковой, державцамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, особливе Сотникомъ полку того зъ урядниками городовыми, Атаманѣмъ сельской зъ войсковыми и Войтамъ зъ посполитыми людьми, и всѣмъ обще и зъ особна, кому колѣкъ въ томъ вѣдати подлежитъ, сямъ нашимъ озпаймуемъ Универсаломъ. Попеважъ отсюда дается намъ чуты, что зъ розныхъ полковъ рейменту нашего обыватель Малороссійскіе Козацкаго и посполитаго чина, ухиллюючися одъ сусептанціи армейскихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войскъ, посполитые отъ выдачи мѣсячнаго па компанѣйцовъ, и отъ иныхъ..... общепародныхъ повинностей и налоговъ... зъ Украйны въ слободы на житло, спровадиши тутъ свои кгрунты и оставивши, уходить, чрезъ що въ народъ знатное умаленіе, въ городахъ и селахъ запустеніе, а въ отбуванью подлежащихъ повинностей особливаа чинятся трудность и тяжесть, ибо оставшіяся малолюдно па своихъ жилищахъ обыватели приключаютцхся городовыхъ и великихъ налоговъ сами двигати не здолжуютъ, и

тимъ въ крайнюю приходятъ нищету и разореніе. Зъ тыхъ мѣрь, яко передъ сямъ многопрошлыми Универсалами нашими запрещаемо то подъ утраченемъ здоровья и забранемъ имъшии, и варовали, абы ни единого человѣка никуда за границу зъ Украйны для мѣшканья не пропускали, такъ теперь особливе упоминаемъ, и рейментарско варуемъ и грозимъ дабы не токмо въ Великороссійскіе слободы отнюдь ништо зъ войсковыхъ и посполитыхъ людей Малороссійскихъ на житло не выбирался и не уходилъ, подъ за оборомъ того всей худобы и жестокимъ па тѣмъ каранемъ, але и зъ единого въ другой полкъ, чили зъ города и зъ села въ село, или въ якую слободку, на мѣшканье жадною мѣрною переноситися и переходити не дерзали бы, чога старшина городской и сельскаа, такожь П. П. державцъ обоего стану, городничіе, дозорни и сельскіе старосты, накрѣпко смотрѣти и пилповати имѣють, попеважъ таковіе прочане будто недалеко зъ единого мѣстца въ другое рейменту нашего переходять, и подъ тимъ претекстомъ, якъ зъ мѣстца рушившияся, спадивъ имъ свое исполнѣти намѣреніе, прочъ за рубежъ, куда луча, запускаются и угонзають безъ всякаго восплиценія. Того ради, якъ урядники старшіе и меншіе, въ городахъ и селахъ обрѣтаючися, такъ и вся чернь войскового и посполитаго чина, единъ другого, сусѣдъ сусѣда, и вслкъ себе оберегаючи, повинни надзирати, и хто бы зъ поселенія своего куда выбирался, забороныты и старшинѣ своей въ томъ

доносить. Ибо хто вѣдаючи о прочинахъ, старшимъ не объявить, той самъ жестокого на тѣлѣ и худобѣ наказаніи не уйдетъ. Ежели зась, никому еще вѣдуци, крадкою зъ города, чили зъ села, кто прочь выведеть, таковыхъ, чрезъ другіе села простоющихъ, атаманы и войти тамошніе, на гребляхъ, на мостахъ, у царинахъ и посредь села, задержовати, худобу всю у ихъ безопасно заберати и объ оныхъ пачальникамъ мескимъ, или державцамъ тамошнимъ, скоро дати вѣдати повинны всекопечно, и потому albo ихъ на томъ же мѣстцу, гдѣ злолены будутъ, осажовати, albo въ колодки позабывавши, у близкій городъ отвозити и до тесного влзаны въ преисподніе турмы, на пострахъ прочіимъ, вкидати, не важачи того легко интересу, чтобъ оною поврежденіе на урлдинкахъ не зискалося, которіе тихъ бѣгльцовъ зноу на прежніе ихъ жилища возвратити мзюгъ. Особливе же предлагаемъ, что когда помилуемые прочане, переймовши скрито чрезъ нѣкоторыя села, въ дальнихъ мѣстахъ пойманы и задержаны будутъ, то и тихъ сель, чрезъ якіе имъ дороги были, урлдинки, за недопильованье и пропускъ оныхъ прочанъ, великое на тѣлѣ и худобѣ отнесутъ по розыску каранье безотпусно, а и форпостами на границѣ завѣдаючи, и сами оніе отправляючи люде, згола ни единой души въ слободы, или за границу, отсюду для житла запускающейся, не пропускали бъ, и пропускать не велѣли, лечь таковыхъ, якъ выше означено, прочанъ переймующи, все имѣніе ихъ забирали бы и

оныхъ самыхъ до городовъ отсылати повелываемъ. Еще же урядникамъ городовымъ и сельскимъ и того смотрѣти пилно надлежитъ, абы никто у прочанъ, уходити зъ Малой Россіи, чили куда на слободу, тайно намъзрившихъ, плечовъ и кгрунтовъ скуповать не важился, бо по исходу прочанина, и гроши того пропадутъ, и кгрунтъ отбѣжскій купленный, одобрать будетъ, а и самъ той купецъ, вѣдай продавца своего до утеку намъзрени, еще за тое, же Старшнимъ не объявить, о немъ своєю приплатится худобою. О тожъ пре то Указовъ Царского Пресвѣтлого Величества конформующойся волѣ нашой, вѣдаючи Панъ Полковникъ Наказній Стародубовскій, П. П. Старшина полкован, городовая и сельская, такожъ П. П. державци и всѣ войскового и послыатого стану обыватели полку Стародубского, абы въ семь Универсалъ пашомъ выраженный Указъ, крѣпко и ненарушно, подлугъ всѣхъ, содержащихся въ немъ, концептовъ исполняли и въ событіе приводити старались, и всякого къ тому доброго и нелвиостного прилагали тщаніи, пилно повелываемъ и приказуемъ. Чого ради имѣеть оный, Панъ Полковникъ Наказній Стародубовскій, сего Универсалу нашего копіи во всѣ согнѣ полку тамошнего, а сотники во всѣ села сотнѣ своей, державскіе и ратушніе, розослати и опубликовати въ церквахъ, тежъ и въ грамотахъ, абы зъ части оныя вичитовано, приказати, вѣжъ бы въ преступленіи сего Указу нашего нѣхто отнюдь невѣденіемъ не отговаривался, а за небреженіе и пре-

слушаніе оного повелимо, единымъ уряды отняти, другимъ штрафъ знатный грошній до скарбу платити, у третихъ набитки всѣ забрати, прочимъ засѣ преступникамъ оного увѣче на здорово кievымъ боемъ учинити, и ово въ турмахъ, ово кайданахъ визеньемъ безъ пощады трапити, непременно уже неотпусно декларируемъ.

Данъ въ Глуховѣ зъ Канцеляріи войсковой, Ноября 5 року, 1721.

Зыше именованный Гетманъ рукою власною.

(М. П.)

1721 года, Ноября 14.

Грамота отъ Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому: о учрежденіи въ Глуховѣ войсковой и судебной канцеляріи, со взятіемъ штрафа отъ Генеральнаго судіи Черныша, въ случаѣ неисполненія въ мѣсяцъ сего Указа.

Божіею милостию, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Северныхъ Отчича, и Дедича, и

Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обвихъ сторонѣ Дѣйпрѣ Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества, милостивое слово.

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, известно здѣсь учинилось, что, по посланной Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, къ тебѣ, подданному Нашему, прошлаго 1720 году, Ноября 17 дня, Канцеляріи Войсковой, въ которой сидѣтъ Генеральному Писарю, не здала, и она, такъ какъ въ той Нашей Царскаго Величества Грамотѣ писано, не учреждена; того ради посланъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ къ Стольнику Нашему, Федору Протасьеву, велю ему: о строгости и учрежденіи оной Войсковой Канцеляріи тебѣ, подданному Нашему, представлять, и дабы, также, противъ того и Судебную Канцелярію, въ которой дѣла отправляетъ Генеральной Судья, Иванъ Чернышъ, учредить и пригласить въ доброй же порядокъ, а Писарю Генеральному, Нашамъ, Царскаго Величества, Указомъ объявить, что ежели онъ отъ времени того объявленія въ мѣсяцъ, а по крайнѣй мѣрѣ въ два, Канцеляріи своей не учредить....., порядокъ не приведесть, и за то взятъ, будетъ на немъ штрафъ..... еже видно, что того дѣла испрашить и въ доброй порядокъ..... вѣ хочетъ онъ, Генеральной Писарь, отъ чего Малороссійск.....мѣль чинятца многіе непорядки и челобитчикоу

..... обиды; и тебѣ бѣ Нашего Царскаго Величества, подданному, войска Запорожскаго объякъ сторону Дивпра Гетману, Ивану Ильичу, Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о семъ вѣдать.

Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего Бога, 1721, Нолбря 14 днл, государствованіи Нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ Гвардіи Капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ.

На Грамотѣ оной приложена большая Государственная печать подъ вустодею.

Грамота сія, хранящаяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, во многихъ мѣстахъ потѣла.

1722 года, Апрѣля 1.

Клятвенная присяга священническая.

Азъ нижемялованный обвцаюся и клядуся всемогущимъ Богомъ, предъ Святимъ Евангеліемъ, что долженъ есмь, и по долженству хошу, и вслчески тщатися буду, моему природному и истинному Государю, Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Петру Великому, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и прочая, и по немъ Его Императорскаго Величества высокими законнымъ наследникомъ,

которые, по изволенію и Самодержавной Его Императорскаго Величества власти, опредѣлены, и впрѣдъ опредѣлаемы, и воспріятію Престола удостоены будутъ, и Ея Величества, Всемилостивѣйшей Великой Государынз Императрицѣ Екатеринѣ Алексевнѣ, вѣрнымъ добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и все къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти, принадлежащія права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя, и впрѣдъ узаконеныя, по крайнему разумнѣю, силѣ и возможности предостерегать, и оборонять, и защищать, и въ томъ живота моего въ потребномъ случаз не щадить, и при томъ по крайней мѣрѣ, все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ, и пользѣ государственной, и церковной, во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, старатися, споспѣшествовать, и вспомогать со всякимъ усердіемъ и ревностію, елико конечная возможность достигнеть. О ущербѣ же Его Императорскаго Величества интереса, вредъ и убытокъ, какъ скоро о томъ узвѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать, препятствовать, и не допускать, тщатися буду. Когда же къ службѣ и пользѣ Его Императорскаго Величества, какое тайное дѣло, или каково оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ и никому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять. Къ сему же еще

облажуся, по званіи моемъ поступать, какъ при хиротонисаніи моемъ завѣдано, и въ данномъ мнѣ отъ рукоположившаго мене во Іерейство Архіерея, печатномъ поученіи и въ ставленной грамотѣ объявлено, и какъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, въ духовномъ Регламентѣ, и въ собственномъ духовному и свашченному чину, печатномъ Маіа 17-го числа (пывшняго) 1722 года, о исповѣди объявленіи изъяснено, и утверждено, и о чемъ по тому объявленію доносить повелѣно, то буду доносить и объявлять самую сущую правдою, безъ всякаго лжи прилога, и безъ употребленія лукавственныхъ вымысловъ, имѣя страхъ лишенія чести, живота и памятиа незабѣтно неумытныи Судъ Божій. Клепуня и еще Богомъ живымъ, что во всю мою жизнь церковнымъ раскольникамъ сообщаться и никакихъ съ ними согласій употреблять, ни подъ какимъ подлогомъ, отнюдь не дерзну, но вся раскольническая согласія, а имянно: Поповщину, Онуфриевщину, Софонтиевщину, Диконновщину, Безпоповщину, иже суть перекрещенцы, Θεодосіевщину, Андреевщину, Христовщину, и прочая множайшал, елика гдѣ нынѣ суть, или и впредь будутъ, проклинаю и вслѣхъ ихъ отчуждаюся, и не точию отъ вреднаго ихъ согласія отчуждаюся, но и согласующихся имъ, и самыхъ ихъ противниковъ, но всѣмъ моимъ возможностямъ, изыскивать и обличать, всеусердно потщуся, и которыхъ въ приходѣ моемъ раскольниковъ, чрезъ удаленіе

отъ покаянія и отъ Силтой Евхаристіи, или чрезъ оныя примѣты усмотрю, или увидяю, не буду утаивать молчаніемъ, но безъ всякаго медленія буду о нихъ Архіерею моему письменно объявлять, и кому надлежитъ облажуся нескритно и неомложно доносить, страша ся тяжкаго за неисполненіе сей моей должности наказанія. Къ сему же и еще клепунся, что, всегда памятуя страшное слово его: «Проклятъ всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ», во всякомъ дѣлѣ сего моего званія, яко въ дѣлѣ Божіи, ходити буду безлѣвостно, со вслѣнимъ прилѣжаемъ, по крайній моей силѣ, пренебрегая всякія угоди и упокоенія моя, по вся дѣйствуя по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію, не болѣзную враждою, завистію, упрямствомъ, мздопримствомъ и просто никаковыми же цѣвляяся страстями. Вся же сія, яко же днесъ словомъ обещахся, тако и дѣломъ долженствую, до послѣдняго моего издыханія, ради будущаго благу, исполнити. Клепунся и еще всевидцимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ обещаваема, не инако толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковою силу и разумъ написанна здѣ слова чтущимъ и слышачимъ являютъ, утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевидецъ Богъ, обещанія моего свидѣтель, яко неложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же правосудный отомститель. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Сию присягу каждой Священникъ долженъ у себя имѣть незабытнѣйшей ради памяти, дабы всегда въдалъ, на что присягалъ, и какъ по званію своему поступать обязался, а невѣдніемъ или забвеніемъ извиняться бы уже не дерзалъ. Къ сему же и предположенное о исповѣди объявленіе, яко весьма нужнѣйшее, приобщается.

1722 года, Апрѣля 1 дня.

Объявленіе отъ Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода всему Россійскому Государству Духовному и Священному чину.

Понеже известно нынѣ въ Синодѣ учинилось, что нѣкоторые злодѣи, исповѣдываясь духовнымъ сполчимъ отцемъ грѣховъ своихъ, объявляютъ на исповѣди злодѣйственное свое намѣреніе, не съ раскаяніемъ, и отложеніемъ умысленія, но съ непременнымъ злаго того дѣйства желаніемъ, а отцы духовные объявлять того никому не дерзаютъ, вменяюще то грѣхъ быти, что не есть грѣхъ, но полезное хотѣщаго быть злодѣйства пресѣченіе. И отъ такова необъявленія многіе происходятъ вредныя дѣйства. Того ради, по иманію Его Величества, Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссийскаго, Указу, Святейшій Правительствующій Синодъ судить

за благо, симъ объявленіемъ показывать ясно, дабы каждой Священникъ въдалъ, что естли кто при исповѣди объявитъ духовному отцу своему нѣкое не сдѣланное, но еще къ дѣлу намѣренное, отъ него воровство, наипаче же измѣну, или бунтъ на Государя, или на Государство, или злое умысленіе на честь, или здравіе Государства, и на фамилію Его Величества, а объявляя толикое намѣренное зло, покажетъ себе, что не раскаивается, но ставитъ себя въ истину и намѣренія своего не отлагаетъ, и не яко грѣхъ исповѣдуетъ, но паче, дабы тако согласіемъ, или молчаніемъ, духовника своего въ намѣренія своемъ утвердился, что отсюду познать можно: Естли повелитъ ему духовный отецъ, именемъ Божіимъ, отстать всекопечнѣе отъ намѣренія своего злаго, а онъ, молча и аки бы сумняйся, или оправдалъ себя въ томъ, непременнѣе явится, то долженъ духовникъ не токмо его за прямо исповѣданнныя грѣхи прощенія и разрѣшенія не сподоблять (не естъ бо исповѣдь правильная, аще кто не всѣхъ безаконій своихъ наестся), но и донести вскорѣ о немъ, гдѣ надлежитъ, слѣдуя состоявшемуся Апрѣля 28 числа, нынѣшняго 1722 года, именному Его Императорскаго Величества Указу, каковъ о такихъ злодѣяхъ печатными листы публикованъ, по которому и за слова, до высокой Его Императорскаго Величества чести касающіяся и Государству предательныя мѣсто приводить повелѣно. Чего ради таковаго, кто злое и нераскаянное свое намѣреніе на исповѣди покажетъ,

тогда, по содержанию оного Его Императорскаго Величества именной Указа, кому надлежитъ, долженъ духовникъ объявить; однако жъ въ томъ объявленіи, важности того, на исповѣди показаннаго, не открывать; понеже по оному Указу такихъ злодѣевъ, которые и въ выше означенныхъ злыхъ словахъ явятся, ныгдѣ, кромѣ Тайной Канцеляріи и Преображенскаго Приказа, спрашивать не повелѣно, но токмо въ томъ объявленіи тайно сказать, что такой-то человекъ (показавъ тѣмъ чинъ и имя) имѣетъ злую на Государя, или на прочее, что выше сего помануто, мысль, и нераскаинное намѣреніе, отъ чего великой вредъ быть хочеть, за что безъ всякаго медленія пойманъ и заарестованъ быть долженъ. И понеже по оному Его Императорскаго Величества именному Указу, и доносителей для надлежащаго такихъ злодѣевъ объявленія, въ поманутые Тайную Канцелярію, или Преображенской Приказъ, за поруками, или буде порукъ не будетъ, за провакатыми, подъ честнымъ арестомъ, высылатъ повелѣно; того ради и Служеннику, объявивъ оное и давъ по себѣ поруку, ѣхать по высылкѣ въ указное мѣсто неотложно и неотбываемо, и тамо уже, гдѣ о такихъ злодѣйствахъ сздovanje бываетъ, все о ономъ зломъ намѣреніи слышанное объявить именованно, безъ всякаго прикрывательства и сомнѣній. Ибо сямъ объявляемъ духовникъ не объявляетъ совершенной исповѣди и не преступаетъ правилъ, но еще и исполнилъ ученіе Господне, тако реченное: «Аще

согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ. Аще тебе послушаетъ, преобрѣвь еси брата твоего» * и прочая; аще же не послушаетъ, повѣждай церкви». И отъ сего можно разсуждать, что когда уже такимъ образомъ согрѣшеніи, до единой точки касающіяся, или до подобаго той касающіяся, въ которой кто не кается и пребываетъ непослушливъ, повѣждать церкви Господь повелѣваетъ, то кольми паче о злодѣйственномъ на Государя, или на тѣло Церкви, умысленіи, и о хотящемъ отъ того быть вредъ, доносить и объявлять должно есть. Къ тому жъ и сіе кійждо духовникъ да памятуетъ, что вському Іерею рукоположившій Архіерей, въ данной ему отъ себя ставленной грамотѣ, по древнему отческому преданію, завѣщаетъ отъ своего лица тако: «Исповѣдавшихъ ему свои совѣсти визати и ршати грѣхи разсудно, по правиломъ, и прочая, и по нашему Архіерейскому благословенію же и повелѣнію. Вщшій же и неудоборазсудныя вины намъ приносить да имать». И аще тако вщшій и неудоборазсудныя вины съ раскаянемъ уже исповѣданныя, до Архіереа духовнику приносить издревле уставися, то кольми паче о нераскаинномъ намѣреніи и злодѣйственномъ на Государя, или на Государство, умысленіи объявлять надлежитъ. И сямъ объявляемъ не порокуется исповѣдъ, понеже объявленія беззаконія намѣреннаго, котораго исповѣдающіяся

* Матѣевъ глава XVIII, 15, 16, 17.

отстать не хочетъ и въ грѣхъ себѣ не вѣнляетъ, не есть исповѣдь, ниже часть исповѣди, но коварное къ прельщенію совѣсти своей ухищреніе. И былъ такового лукавства образъ въ прошлыхъ годѣхъ, когда воръ Талицкій объявилъ при исповѣди духовнику своему свое злѣйшее намѣреніе, а именно: написалъ письма, которые хотѣлъ вездѣ подметывать къ возмущенію, ставя себѣ то за истину, и не оглагда онаго, и не каяся, и священникъ хотя ему въ томъ и претитъ, однако жъ причастилъ Святыхъ Таинъ и не донесъ, гдѣ надлежитъ, чая грѣхомъ быти то доношеніе, а тотъ воръ пошелъ съ тѣмъ намѣреніемъ оное дѣлать. И ежели бѣ не пойманъ былъ и въ дѣло произвелъ, отъ чего какіе бѣ бѣдства и крови произошли, то какое жъ покаяніе, что на горшее зло обратился и Талицкому, и отцу его, Духовнику? А потомъ уже и злѣйшее всего и весьма безприкладное много Духовника въ 1718 году показалось, не токмо необъявленіе сказаннаго ему, но еще и прощеніе тому сказавшему и рашое съ нимъ злодѣйственное умышленіе. А именно: сынъ Его Императорскаго Величества, Царевичъ Алексѣй, отъѣздомъ своимъ показалъ, что онъ Духовнику своему, Якову Игнатьеву, на исповѣди сказывалъ, что онъ желаетъ отцу своему (Его Императорскому Величеству) смерти, и тотъ Духовникъ, въ томъ его Божіимъ именемъ прощаль, и сказалъ, и онъ смерть ему желаетъ, въ чемъ и самъ тотъ бывшій Духовникъ, разстрига Яковъ,

съ розыску вишилъ, какъ то въ печатномъ онаго 1718 года объявленіи ясно показано. И за такое злодѣйство оной разстрига и казнь достойную воспріималъ. Но и въ нынѣшнее время скарденный того жъ злодѣйства образъ, съ великимъ не токмо Православныхъ соблазномъ, но и всѣхъ инославныхъ человекъ съ ужаснымъ удивленіемъ и Церкви нашея порокомъ, не на одномъ изъ духовныхъ отцевъ показался, а именно: Въ нынѣшнемъ 1721 году, Марта въ 19 числѣ, нѣкоторой злодѣй, пришедъ въ городъ Пензу, кричалъ всенародно многія злыя, до превысокой Его Императорскаго Пресвѣтлаго Величества чести касающіяся и весьма вредительныя Государству слова, о которыхъ и слѣдованіе нынѣ въ Тайной Канцеляріи идетъ. А по тому слѣдованію явилось, что тотъ злодѣй, будучи на исповѣди, объявлялъ тѣ свои злыя слова отцамъ своимъ духовнымъ, которые ему въ томъ никакова запрещенія не чинили, но паче нѣкоторые изъ нихъ тѣмъ его злоумышленнымъ словамъ и согласовались, какъ нынѣ разпойъ Никѣфоръ Терептѣевъ, прозваніемъ Лебедка, въ распросѣ и съ розыску виновна себѣ въ томъ призналъ. А которые отцы жъ его злымъ словамъ и не согласовались, однако же никакова ему возбраненія въ томъ не чинили, но и Святыхъ Таинъ его приобщали, за что и казни жестокой повинни суть. Чего ради симъ объявленіемъ дается всѣмъ Священникомъ знать, дабы вдали, какъ въ таковыхъ случаяхъ поступать надлежитъ, и не токмо намѣ-

репное зло, которое въ дѣйство произведется хочеть, должны объявлять, но и здѣлной уже народнои соблазнъ, на примѣръ, ежели кто вымысливъ гдѣ какимъ либо образомъ, или притворно учинивъ, разгласить ложное чудо, которое отъ простаго и малоразсуднаго народа приемлется за истину; и потомъ такой вымыслитель, тотъ свой вымыслъ на исповѣди объявить, а раскашенъ на то не покажетъ (то опубликовать того, дабы не вѣдующія той жи за истину не принимали) и не общается, а та ложь, по невѣденію за истину приемлемая, къ числу истинныхъ чудесъ приобщается, и отъ времени до времени всемъ въ знаніе и въ память утверждатися будетъ, то духовникъ долженъ гдѣ надлежитъ, безъ всякаго медленія, о томъ объявить, дабы такая лжа была пресвѣчена, и народъ, тою лжею прельщенный, невѣденіемъ не погрѣшалъ и жи за истину не принималъ, понеже таковымъ ложныхъ чудесъ употребленіемъ не точно какое либо иное чинится безстрашіе, но и заповѣдь Божіа: «Не приемли верою Господа Бога твоего всуе!» извѣстно разоряется; ибо въ тѣхъ вымышленныхъ чудесахъ Божіе воспоминается имя, которое тѣмъ, яко лжею, не прославлено, но ивно всуе приемлется, а на Благочестіе происходитъ отъ инославныхъ порицаніе; чего ради такое законопреступное и Благочестію вредительное дѣйство весьма пресѣкать надлежитъ, и духовники о такихъ случаяхъ, какъ выше сего вос-

помянуто, объявлять нескрѣпно и неукоснительно должны сугъ. И таковыя духовники, которіе, какъ о выше означенномъ зломъ и нераскашенномъ намѣреніи, такъ и о содѣланномъ ложныхъ и притворныхъ чудесъ разгласеніи, объявлять и по изслѣдованію явится то объявленіе, истинно, награждены будутъ достойною, по мѣрѣ вѣрности, Его Императорскаго Величества, милостію. А ежели кто изъ Священниковъ сего не исполнитъ, и о выше означенномъ услышавъ, вскорѣ не объявитъ, тотъ безъ всякаго милосердія, яко противникъ и таковымъ злодѣемъ согласникъ, паче же Государственныхъ вредовъ прикрыватель, по лишеніи сана и имѣнія, лишень будетъ и живота. А дабы въ такое бѣдство Священники не шатали, того ради самъ объявленіемъ всемъ имъ извѣствуется, чтобы каждой зналъ, какъ въ такихъ случаяхъ поступать надлежитъ, и для лучшаго извѣстія и незабытой ради памяти, каждой бы Священникъ сіе объявленіе у себя имѣлъ и непрѣменно въ предъиденныхъ случаяхъ дѣйствовалъ, а невѣденіемъ бы отговариваться не дерзать. А ежели которой Священникъ сего объявленія у себя имѣть и по нему, какъ выше изображено, дѣйствовать не будетъ, то таковой, яко преслушникъ, сана извержень, имѣнія лишень и отъ Гражданскаго Суда, по жестокомъ на тѣлѣ наказаніи, въ галерную работу посланъ, а ежели что важное явится, и смертію казнень будетъ.

Подлинное объявленіе, за подписаніемъ всего Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Предложено въ Синодѣ Апрѣля 1-го дня, 1722 года.

Печатано въ Московскоѣ Типографіи 1722 году, Мая 17 дня.

1722 г., Апрѣля 23 дня.

Статья Гетмана Скоропадекаго, съ собственноручнымъ рѣшеніемъ Государя Петра I-го, Мая 20-го.

Пункты въ Всемилостивѣйшее само Императорское Величество рассмотрѣніе и рѣшеніе.

1-е.

Малую Россію чрезъ тридцать годъ одъ станцій и переходовъ войскъ армейскихъ въ люди и въ пожитки нынѣ оскудѣвшую, благоволите Ваше Императорское Величество, по своему высокому милосердію, ради всемирной радости, въ оной станціи помиловать, обще со всеми Малороссіанами рабски молю; ибо такъ Козаки, яко и посполитые остались малочисленны, съ которыхъ Козаки знести того не могутъ, чтобъ и драгунъ кормити, и по званію своему Вашему Величеству служить, яко и нынѣ подъ Ладогу и до Царицына двадцать тысячей Козаковъ зъ Малой Россіи вышло, а дома ихъ отъ кормленія драгунъ неслободны суть.

На 1-е.

Нынѣ числится расположеніе войску, какъ самъ въдаешь, и когда то окончатца, тогда великая убавка будетъ, а нынѣ быть по прежнему, а особливо для Турской стороны, понеже бунтовщики Персидскіе ищутъ Турецкой протекціи, чтобъ изъ того что не произошло.

2-е.

Вездѣ въ Имперіумъ Всероссийскомъ за подводы ямскіе и почтовые курьеры и всякіе перевозжающіе дають прогоны, а въ Малой Россіи только за ямскіе начинаютъ платить, а больше того, что всякіе посильные не платя емлють подводы насильно. Сего ради покорнѣе прошу Вашего Величества повелѣть, дабы и въ Малой Россіи, кто бн въхаль, за всякіе ямскіе и почтовые подводы платилъ прогоны.

На 2-е.

Платить такъ, какъ во всемъ Государствѣ платять, и насильно не брать.

3-е.

Господину Генералу-Губернатору Кіевскому и Комендантоу по гарнизонахъ, въ Малой Россіи будущимъ, да повелитъ Ваше Императорское Величество до судовъ и праленія Малороссійскаго не вступатись и Указовъ ни какихъ одъ себе до Старшинъ Малороссійскихъ не засылать, всемирно прошу.

4-е.

Кіево-губернскіе Офицеры и салдаты по границѣ, въ Малой Россіи

на форпостахъ столицѣ, всякую себѣ живность отъ бывателей беруть, а сверхъ того у Козаковѣ, тамъ же съ ними будущихъ, коней въ подводѣ емлютъ и самими Козаками, якъ служащими своими работаютъ, да и куческихъ людей, особливо зимою, на холоды и голоды, для взятковъ, долго удержуютъ. Сего ради рабски прошу Вашего Величества повелѣти тѣе форпосты, ради такихъ трудностей людскихъ, спяти, или Указомъ чинить того воспретить.

На 3 и 4-е.

Опредѣленъ къ вамъ Бригадиръ съ 6-ю помощниками, которому шельно все чинить по трактату, учиненному съ Хмельницкимъ, о чемъ пространно усмотришь ко удовольствию изъ Указа, вамъ подписаннаго въ 29 сего мѣсяца.

5-е.

Въ полкахъ Стародубовскомъ и Переславскомъ давно уже нѣтъ Полковниковъ, и для того тамъ не могутъ быть поридочныя управы, да и для службы впрядъ Вашего Величества, якъ и пивъ она отправлена подъ Ладогу и до Царицынъ, надобно быть целымъ Командиромъ. Сего ради прошу Вашего Величества повелѣть мнѣ пивъ на тѣхъ праздны Полковничества съ Малороссійскихъ вѣрныхъ и въ войску заслуженныхъ избрать и поставитъ, за согласіемъ Старшины Генеральной и Полковниковъ, вольными гласы, по обыкновению.

На 5-е.

Опредѣленіе учинитца искорь.

6-е.

Великороссійской и Литовской породы раскольники, въ полку Стародубовскомъ и Червѣговскомъ, на власныхъ тамошнихъ жителей земляхъ мѣшкаютъ, описаны прежде сего на время гдѣ и по сей часъ живучи, много пакости людямъ дѣлаютъ опятіемъ грунтовъ чужихъ, прельщеніемъ Благочестивыхъ въ злобствіе свое. Сего ради покорнѣе прошу Вашего Величества, повелѣть оныхъ раскольниковъ зъ помнутахъ полковъ вывести.

На 6-е.

Учинитъ рѣшеніе въ Сенатъ.

7-е.

Исаулъ Слободской полковъ Ахтырскихъ, прозваніемъ Шарый, намѣриваетъ вновь города осаживать на собственныхъ Полтавского полку земляхъ, а Осиповъ тѣхъ же полковъ Слободскихъ Бригадиръ, черезъ межу Гадичкого и Полтавского полковъ не мало занялъ земель съ людскими жилищами. Сего ради покорствено прошу Величества Вашего повелѣть тое повонавременное городовъ на Полтавскихъ земляхъ строгіе отставить, и старую межу Малороссійскую отъ Слободскихъ полковъ поновать и подтвердитъ, чтобъ чрезъ тое старые города и села не разошлись и не опустели.

На 7-е.

Учинитъ рѣшеніе въ Сенатъ, чтобъ было безъ обиды, и, буде не потребно, оставить.

8-е.

Два полка салдацкіе, при мнѣ въ Глуховѣ остающіеся, Козаковъ и посполитыхъ утѣшаютъ зело въ квартирахъ, и провіантъ отъ нихъ же себѣ емлютъ. Сего ради рабски прошу Вашего Императорскаго Величества повелѣть, ради полекченія людскаго, быть при мнѣ одному полку, а другій поставить и суселитовать въ Сѣвской провинціи, гдѣ салдаты и дома свои имѣютъ.

На 8-е.

Быть по старому.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и посполствомъ Малороссійскимъ, всемирно челоюмъ бью,

Иванъ Скоропадскій Гетманъ.

Его Императорское Величество сіи пункты изволилъ подписать въ Преображенскомъ, Апрѣля 29 дн., 1722 года.

Подлинныя хранятся въ Черниговскомъ Архивѣ.

1722 года, Апрѣля 29.

Имянный Указъ Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о причинахъ учрежденія въ Глуховѣ Малороссійской Коллегіи.

Господинъ Гетманъ!

Понеже отъ Малороссійскаго народа о налогахъ и непорядкахъ,

какъ отъ Генеральнаго Суда и отъ Старшины, такъ и отъ Полковниковъ, многія жалобы до Насъ доходятъ, а имянно первое: въ Судѣхъ Генеральныхъ чинятся, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многія неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому большіе наложить нечего, и съ правдою обвинены бывають. Второе: Полковники полковъ своихъ, какъ Козакомъ, такъ и посполитыхъ, чинятъ оне тягости по тому жъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ и накиданьемъ для продажи своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ, припасовъ, къ тому же многими работами въ строеніи домовъ, хуторовъ, мельничныхъ плотинъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы итти къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитые Стародубовскаго и Переяславскаго полковъ отъ бывателей было и есть, что по розыску уже и двно показалось. Третье: со всѣхъ Малороссійскаго народа людей собирають со всякой куфы вина по два рубли, которыхъ подлежало быть въ зборѣ не малое число; а сколько оныхъ въ приходѣ въ которомъ году было, и что изъ того числа, и на какіе дачи оныя въ расходѣ и за тѣмъ въ остаткѣ, о томъ Намъ неизвѣстно. Четвертое: въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланные Наши Указы медленное отвѣтствованіе чинится; къ тому жъ являютсѣ многіе именемъ нашимъ письма и Универсалы, яко бы за подписаніемъ нашимъ, а подписуются подъ вашу

руку Канцеляристы, о чемъ некогдѣ уже и освидѣтельствовано. А въ статяхъ и въ прошеніяхъ, какъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, такъ и прочіихъ, по немъ будущихъ, Гетмановъ, написано именованно, первое: «Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Наши Воеводы, и въ тѣхъ бы городѣхъ, для судбы и расправы, были Урядники ихъ Козацкіе и судитца бѣ имъ по своимъ правамъ; а буде кому судъ ихъ, Козацкой, будетъ не любъ, а похочеть двѣ сіе перенести къ Воеводѣ, и въ то время тому Воеводѣ межъ ими расправу чинить, по своему разсмотрѣнію». Чего ради Предки Наши указали, для пользы Малороссійскаго народа, для такихъ дѣлъ быть своему Судьѣ, которой бы такіе дѣла, вершилъ правдою, безволонитно, и въ томъ бы Малороссійскому народу разоренія и обидъ не было. Второе, въ тѣхъ же пунктахъ написано: «Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать и доходы вслѣкѣ въ казну отдавать». И по тому ихъ прошенію Предки жъ Наши указали вслѣкѣ денежные и хлѣбные доходы збирать Малороссійскаго народа людѣмъ, и отдавать въ Нашу казну тѣмъ людѣмъ, кого Мы опредѣлить укажемъ, и надъ тѣми сборщиками смотреть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ нашихъ хотя прежде того и чинилось, однакъ нынѣ оное упущено, незнаемо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго. Того ради нынѣ Мы указали: въ Глуховѣ быть

при Васѣ Брегадіру Пашеку, Степану Вельяминшу, да съ нимъ пяти человекамъ, Штабъ-Офицерамъ, перемѣняясь изъ гвардіецовъ Украинскихъ, которому съ общаго съ вами совѣта и согласія, чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ именованно описано, чему быть подъ Великороссійскимъ Судомъ, и управленіемъ, дабы тѣмъ всему Малороссійскому народу все непращые суды и напрасныя оглощенія пресѣчены были.

Въ подлинномъ подписано:

Петръ.

Въ Москвѣ, въ Сенатѣ,

Апрѣля 29 дня, 1722.

Подлинный хранится въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

1722 года, Мая 5.

Отвѣтная челобитная Гетмана Скоропадскаго на именныи Указъ отъ
Апрѣля 29 дня.

Всероссійскій, Державнскій Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Петръ Великій, Отецъ отечества, Государь Всемилостивѣйшій!

Предостойнѣйшее Вашего Императорскаго Величества писаніе, въ Правительствующемъ Сенатѣ Апрѣля 29 дня, собственною Вашего Величества рукою закрѣпленное, получилъ я 30 дня, того жъ Апрѣля, въ которомъ изображено, что Мало-

російскому Вашего Величества порядку многіе палогі и непорядки отъ Генеральнаго Суда, Старшинъ и отъ Полковниковъ дѣлаются, и для того многіе жалобы до Вашего Величества доходятъ, а именно: взятками и накладами неправды въ судахъ чинятся, Полковники полковъ своихъ Козаковъ и посполитыхъ отягощаютъ своими работами, отнимаютъ у нихъ кгрунта, навидаютъ имъ для продажи събѣсныя и питныя припасы, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ къ службѣ Козацкоу итти въ подданство, и что збирается съ всякой куды вина отъ Малоросійскихъ людей по два рубли денегъ, и тихъ денегъ сколько въ приходахъ лего году было, и что зъ оныхъ въ расходъ и за тѣмъ въ остатку, о томъ Вашему Величеству не извѣстно; да и въ Войсковой Генеральной Канцелярїи непорядочное идетъ отправление, отъ чего и на посланныя Вашего Величества Указы, будто, медлить отъвѣтствованіе; да якобы и многіе Канцеляристы подъ мою руку подписываютъ. На что Вашему Императорскому Величеству всемирно отъвѣтствую, же тое болше по неависти и злобѣ Вашему Величеству донесено, завиди милостивому Минаршому Вашего Императорского Величества, издревль лишаемому къ намъ прызрѣнію; ибо хоча въ судахъ Генеральныхъ и Полковыхъ бывають иногда въ спорныхъ дѣлахъ и наклады, однакъ при вершенїи тѣхъ дѣлъ я тое челобитчицакъ возвращати велю, и развѣ за вину якую зплатную, вмѣсто штрафу, часть некоторая зъ тѣхъ на-

кладовъ удержуется. А гдѣ въ полкахъ Полковники Козаковъ до работилны употребляли, до кгрунтовъ ихъ касались и другіе прихоти исполняли, о томъ я, за извѣщенїемъ, посылалъ одъ себе нарочныхъ розыщниковъ и по розыску гдѣ явилоси, Универсалами моими накрѣпко запретилямъ, дабы Козаки отъ такихъ работилны и всякихъ обидъ были свободны и при своихъ кгрунтахъ найдовалиси, а самихъ Полковниковъ за тое жестоко публичнѣ наказовалемъ и упоминаемъ. Да и Козаки, которыхъ дѣды и отцы въ Козацкомъ чинѣ были, тѣ и теперь суть Козаками, а въ подданство никого зъ нихъ не принуждаю, чего я, по должности моея, прязжно постерегаю и постерегаю. Что же одъ кувовъ вина въ Малой Россїи, зъ волю Вашего Величества, у шинкаровъ берется по два рубли денегъ, зъ тихъ охотному войску, Компаньйдамъ и Сердюкамъ, и ихъ Старшинамъ, годовалъ плата и мундиръ, по дивному уставу, дается, тако жъ на Генеральную артиллерїю, на служителей при оной и на ишіе войсковые необходимыя нужды тѣ жъ зборные деньги употребляемы бывають, и того всего приходу и расходу суть въ Глуховѣ реестра. А Канцелярїя Войсковая въ добромъ состоитъ порядку, и въ исполненїи Вашего Величества присылаемыхъ Указовъ, тако жъ и въ отъвѣтствованїи на оныя, никакой остановки не бываетъ, и никто зъ Канцеляристъ подъ мою руку не подписовался, кромъ, что единъ Григорїй Канцеляристъ, въ моемъ доловомъ маломъ интересѣ, подъ часъ

болванъ мой, зъ моего вѣдома, руку подписалъ, по и за тое Указомъ зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Санктпетербургъ сыскать и отгуду въ ссылку до Казани послать, и никто уже подь моимъ именемъ и въ найменшихъ дѣлахъ не подписуетси. А что многіе съ жалобю до Вашего Императорскаго Величества удаются, то зъ непостоянства своего и упору плутовскаго дѣлають, а болзе зъ наущеніи Феодора Протасіева. Бо хочай въ сущюю правду по правахъ нашихъ давнихъ всѣ судимы бывають, однакъ опъ, мѣшаячи порядки, многихъ вишнихъ заступаеть, для взятокъ и прихотей своихъ, и зъ о томъ подлинныи суть документа, и побуждаеть ихъ упрямитися и Маестатъ Вашего Величества напрасно турбовати, иская подь тымъ своею прибылн, а не Государственнаго интересу, да и невинныхъ многихъ взятками озлоблять насильно. А поже въ томъ, Вашего Императорскаго Величества, достойнѣишемъ писаніи и о статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго и другихъ, по немъ бывшихъ, Гетмановъ, упомянуто, въ которыхъ написано имено, чтобъ для судовъ и росправы въ городехъ большихъ, гдѣ будутъ Воеводы, были уридниики Козацкіе, и судитси бь имъ по своимъ правамъ, а хто зъ Козакомъ тымъ судомъ не будетъ доволенъ, и похочеть дѣло свое перенестъ къ Воеводѣ, и ему бь между ими росправу учинит по своему разсмотріию; чего ради Предки Вашего Величества указали, въ пользу Малороссійскаго народа, для техъ дѣлъ, бытъ

своему суду, который бы оные вершилъ правдою, безволосивно. Да въ техъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городехъ уридниики были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать, и доходы всякіе въ казну отдавать, и по тому Предки Вашего Императорскаго Величества указали всякіе денежныи и хлебные доходы собирать зъ Малороссійскаго народа людей, и отдавать въ казну Вашего Величества тымъ людямъ, кто на тое опредѣленъ будетъ, и подь тыми зборщниками смогрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Вашего Величества хочай прежде того и чинилось, однако жь нынѣ тое унущено, невѣдомо для чего, и чинитси все противъ помннутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго; того ради нынѣ указали Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, бытъ при мнѣ Бригадиру своему, Стефану Вельяминову, да съ нимъ шести челоуекамъ Штабъ-Офицерамъ, перемѣнясь зъ гваризоновъ Украинскихъ, которому, зъ общаго зо мною согласіа и совѣта, чинити то все, какъ опредѣлено въ помннутыхъ Хмельницкаго договорехъ, гдѣ имено описано, чому бытъ подь Великороссійскимъ судомъ и управліенемъ. И на сіе, зъ рабскимъ моимъ у стопи ногъ Монаршихъ челюпреклопеніемъ, всеподданнѣише доношу, что хочай тое въ Самодержавной Вашего Императорскаго Величества, Отца отечества, волѣ и силѣ залежитъ, однакъ за Богдана Хмельницкаго, подь

Богомъ хранимую предковъ Вашего Императорскаго Величества приспоблаженные и вѣчныя памяти достойныя, державу, зъ Малою Россію поддавашагося, и за другихъ Гетмановъ, таковыхъ судей, и хлѣбныхъ, и денежныхъ въ казну зборовъ не было; ибо онъ, Богданъ Хмельницкій, при своихъ правахъ и порядкахъ, со всемъ Малороссійскимъ обоямъ сторонамъ Днѣпра народомъ въ особливомъ респектѣ и милостивой протекціи Ихъ Величества быть содержанъ, и уже по смерти Гетмана, Богдана Хмельницкаго, въ статьяхъ его огмѣна учинилась за Гетманства непостоянныхъ, сына его, Юрія, а по немъ и Брюховецкаго, и тогда договоры таковыя о судьяхъ и о зборахъ были имъ предложены. Однако, по змѣнѣ Брюховецкаго, когда Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, блаженныя и достохвальныя памяти Отецъ Вашего Величества, въ прежнюю свою милость Малою Россію принять изволилъ, тогда Юрь Хмельницкаго и Брюховецкаго статьи, волею Его жъ Монаршею пресвѣчены и отставлены, а прежніе статьи Богдана Хмельницкаго знову Демьяну Многогрѣшному и по немъ наставшему, Ивану Самойловичу, еще съ придаткомъ, милостиво подтвержены zostали, и до моего уряду Гетманскаго ненарушимо были содержаны, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Нашъ Государь, при постановленіи моемъ на тотъ урядъ, по измѣнѣ Малешинной, своею предостойнѣйшею Монаршиною Грамотою, мене, за всею

Малою Россію, при правахъ и вольностяхъ нашихъ, на тѣхъ же статьяхъ, какіе мы, по милости предковъ Вашего Величества, за Богдана Хмельницкаго и другихъ Гетмановъ (опричь Юрья и Брюховецкаго), имѣли, цѣло, свято и ненарушимо утвердить благоизволилъ. И выгъ того жъ усенадежившаго Вашего Императорскаго Величества призрѣніи и милости не отчалвался, всепокорственню, отъ лица встѣхъ Малороссійскихъ людей, Вашего Величества со слезами молю, да изволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнымъ и завистнымъ доношеніямъ, Своею благопремѣнительною Монаршею волею, подлугъ премошнѣйшихъ Своихъ же Императорскихъ Грамотъ, по началку Гетманства моего и опослѣ, съ обнадеживаніемъ о явленіи къ намъ непремѣнной, по окончаніи войны, своей милости, выданныхъ, при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ Малою Россію содержать, для всемирнои Вашего Величества пышнѣйшой радости, за которой дочеканшемъ большую еще паче первой, Вашего Императорскаго Пресвѣтѣйшаго Величества, милость и респектъ получить надѣвтся; ибо по Божь, на единое токмо Вашего Величества благоутробіе крайнее наше имѣемъ уважаніе, и ожидаемъ милостивѣйшой Вашего Императорскаго Величества на подданные пункты резолюціи и Указу. Азь же и вси со мною Малороссійяне, яко вѣрныи подданныи и всенижайшіи рабы Вашего Величества, зъ дѣтьми и потом-

ками своими, обнищаемъ предъ Богомъ радвательно, вѣрно и непоколебимо во вслкихъ оказіяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополучно выив самъ государствующему, и Наслѣдникамъ Вашего Величества служить и здоровья своего и житія за имъ и мѣстатъ Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрный подданный и шжайшій рабъ, во всемъ Малороссійскимъ войскомъ и посольствомъ,

Иванъ Скоропадскій Гетманъ.

Въ Москвѣ,

Мая 22 дня, року 1722.

У подлинной помѣты собтвенной Его Императорскаго Величества руки тако:

«Пункты ваши подписаны, также и Указъ о сочиненіи для суда Коллегиі при васъ. Въмѣсто того, какъ поставлено съ Хмельницкимъ, чтобъ верхней апелліи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, онаѣ учреждена, и тако ничего нарушенія постановленнымъ пунктамъ съ Хмельницкимъ не мѣять, но будеть сіе для исполненія по онымъ.

Петръ».

1722 года, Маія 16.

Копія съ печатнаго Указа Петра Великаго о учрежденіи коллегиі при Гетманѣ.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Указъ объявляетъ Малороссійскому народу во извѣстіе, того для:

Сего 1722 года, Апрѣля 27 дня, Всепресвѣтѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, указалъ при Гетманѣ, господинѣ Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, для управленія Судовъ и протчего, что въ просительныхъ пунктахъ Гетмана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное писано, въмѣсто одной Воеводской персоны, для лучшей вѣрности и управленія, быть Коллегиі, въ которой быть Бригадиру, Господину Вельяминову, съ шестью челоуками, съ Штабъ-Офицерами, да при той же Коллегиі быть Прокурорамъ погодно, съ переложно изъ Гвардіи Капитаномъ или Капитаномъ-Поручикомъ, и онаѣ учинена не для чего иного, токмо для того, дабы Малороссійскій народъ ни отъ кого, какъ неправедными судами, такъ и отъ Старшины налогами, утѣсняемъ не былъ. А какова Инструкція въ ту Коллегию въз Сената дана, онаѣ при семъ объявляется слово отъ слова.

ИНСТРУКЦІЯ ВРИГАДИРУ ГОСПОДИНУ ВЕЛЬЯМИНОВУ.

Попеке Императорское Величество, соболзвину о подданныхъ своихъ, дабы каждому, по ихъ дѣламъ, во всея судъ былъ праведной и безпродолжительной, при многихъ своихъ и веспосныхъ военныя и прочныя трудахъ, учреждавъ Коллегіи, Канцелліи, Губерніи и Провинціи, и многими указами, и инструкціями, и регламенты снабдить изволилъ, чтобъ все дѣла скоро и справедливо рѣшены были, а Малая Россія, за выше означенными Его Величества трудами, какъ Великая Россія, до сего не была судима и прочными распорядками удовлетворена: того ради Его Величество ныне, будучи въ Москвѣ, изволилъ слушать челобиты и предложенныхъ пунктовъ прежде бывшаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, которые присланы были съ присланными отъ него, Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею, и на тѣ пункты рѣшенія Отца Своего, Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ которыхъ предложенныхъ и рѣшительныхъ пунктахъ писано, а именно:

Во 2 пунктѣ:

«Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Государевы Воеводы, и въ тѣхъ городѣхъ, для судовъ и расправы, были бы урядники ихъ Козацкіе, и судитца бы имъ, Шлихты, и Козакемъ, и мѣщаномъ, по

своимъ правамъ, а Государевымъ бы Воеводамъ ихъ не судить; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочеть дѣло свое перепесть къ Государеву Воеводѣ, и въ то время Государеву Воеводу межъ ими расправу учинить по своему разсмотрѣнію».

Въ 7 пунктѣ:

«Чтобы Государь указалъ быть въ ихъ Козацкихъ городѣхъ Воеводамъ изъ ихъ же людей, которые бы были люди знатные, и верные и пріады ихъ Козацкіе знали, да они же бы на Государя и доходы всякіе збирали. А только, де, Государь тому быть не изволилъ, и указеи быти въ ихъ Черкасскихъ городѣхъ Своимъ, Государевымъ, Воеводамъ, ино бы у доходовъ зборщикомъ быти ихъ же людямъ, и збирая, отдавать Государевымъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ; потому какъ, де, учнутъ доходъ збирать на Государя ихъ люди, Козаки, и хотя, де, кому покажетца и тяжело, а досадовать за то не учнутъ, потому что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ».

И на оной пунктѣ въ рѣшительныхъ пунктахъ написано:

«Сей стать Царское Величество пожаловалъ, велѣвъ быти, по ихъ чсловитію, а быти бы урядникомъ въ городѣхъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ и доходы всякіе денежныя и хлѣбныя збирать на Царское Величество, и отдавать въ Его, Государеву, казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлоеть; да тѣмъ же присланнымъ людямъ, ково для тое зборные казны

Царское Величество прилететь, и надъ теми зборниками смотреть, чтобъ дѣлали правду.

А п и н ь

объ обидахъ Генеральнымъ Судомъ, и Полковниками, и Старшиною, отъ Малороссійскаго народа до Его Императорскаго Величества многіе жалобы дошли:

1) Въ Судехъ Генеральныхъ чиняца, ради взятокъ и великихъ накладовъ, многіе неправды, отъ чего бывшые Козаки, кому большіе паложить пѣчего, и съ правдою обвинены бывають, которые ихъ неправды многіе и освидѣтельствовали. И выпъ изъ Малороссіи на Судью Генеральнаго, Черныша, есть многіе челобитчики.

2) Полковники полковъ своихъ, какъ Козакомъ, такъ и посполитымъ, чинятъ же тягости по тому жъ неправды судами, изъ великихъ же накладовъ отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ и пакиданіемъ для продажи своихъ, какъ плетейныхъ, такъ и съестныхъ припасовъ, къ тому жъ многія работы въ стросіи домовъ, хуторовъ, мельничныхъ плотинъ и сенокосовъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы штигъ къ себѣ въ подданство, въ чьемъ и челобитіе Стародубскаго и Черкасскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что по розыску уже и явно показалось.

3) Въ Войсковой Генеральной Капцеларіи идетъ испорядочное отправленіе, отъ чего и на посланныи Его Императорскаго Величества Указы

медленное отправленіе и отвѣтствованіе чиняца; къ тому жъ дѣлаются многіе именовъ господи на Гетмана Скоропадскаго письма и Универсалы, яко бы за подписаніемъ его, Гетманскимъ, а подписывающа подъ его руку Капцеларисты, о чьемъ нѣкоторые уже и освидѣтельствованы, и въ томъ Малороссійскому народу отъ того чиняца многіе убытки и разореніе.

Того ради, Его Императорское Величество, жадуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, при господивъ Гетманъ Скоропадскомъ въ Глуховъ, для управленія судовъ и прочего, что въ просительныхъ пунктахъ онаго Богдана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, указалъ быть, вмѣсто одной Воеводской персоны, для лучшей вѣрности и управленія, Коллегіи, въ которой быть ему съ шестью челоуиками съ Штабъ-Офицерами Украинскихъ гварнизоновъ, по перемѣнамъ; да при той же Коллегіи быть Прокурорами, погодно съ перемѣною; изъ Гвардіи Капитаномъ, или Каптаномъ-Поручикомъ, и, будучи имъ въ той Коллегіи, чинить слѣдующее:

1) Ежели на Генеральной Судъ и войсковую Капцеларію, и на полковныи и прочія всякіе Капцеларіи, сколько ихъ въ Малороссіи обрѣтается, и на Рагузскіе Суды, кто стаетъ быть челоуъ въ неправыхъ, или продолжительныхъ по дѣламъ рѣшеніяхъ, и тѣ дѣла брать имъ въ Коллегію и, рассматривалъ, рѣшенія чинить по правамъ и регламентамъ, самого истиннаго; не послѣя и не

мени никому, безолокитно и безо вслкихъ накладовъ.

2) О всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ зборахъ, которые надлежитъ збирать по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, въ казну Его Императорскаго Величества, освѣдомитца подлинно, сколько ихъ и кому, и съ чего збирается, и тѣ зборы велѣть збирать Урядникомъ и Войтомъ Малороссійскаго народа въ казну Его Императорскаго Величества, и за ними смотрѣть, чтобъ въ зборѣ дѣлали правду, какъ о томъ въ пунктахъ Богдана Хмельницкаго написано, и отъ опасей бы ничего не брали, а что собрано будетъ, принимать имъ у нихъ въ Коллегію.

3) Изъ тѣхъ зборныхъ денегъ раздавать ему на жалованье, съ совѣту Гетманскаго, Сердюкамъ и Компанейцамъ, по ихъ окладамъ, по чему имъ дается нынѣ, безолокитно и не удерживалъ ничего; а сколько тѣхъ зборныхъ денегъ въ зборѣ будетъ и сколько въ раздачу на Сердюковъ и Компанейцовъ, и за раздачею въ остаткѣ, тому всему имѣть приходныи и расходныи книги, за руками всей Коллегіи, и о томъ писать и присылать ведомости по третимъ года, а по прошествіи года подлинныи приходныи книги съ Прокуроромъ въ Сенатъ.

4) Ежели усмотрѣно будетъ, что Гепералыиал Старшина и Полковники Козаковъ и иносмолитыхъ людей впредь отягощать станутъ работами и прочими трудностями, и хотя отъ нихъ Козаковъ, и челобитны не будетъ, и оное съ совѣту госпо-

дина Гетмана, пристойнымъ образомъ отвращать, а поспольству въ томъ помогать по истинѣ.

5) Осмотрѣть того на крѣпконынѣ состояща въ Малороссіи на виптеръ-квартирахъ, у всѣхъ ли, безъобходно, стоять, какъ посланные Указы изъ Сенату повелѣваютъ, или кто изъ той раскладки выключены, и буде выключены, для чего? И впредь ежели случитца быть тамъ виптеръ-квартирамъ, то притомъ смотрѣть, дабы ставили, не обходя никого, ни Гетманскихъ, ни Полковничьихъ, ни Старшинскихъ, ни Козачьихъ, ни Великороссійскихъ особъ подданныхъ, ни раскольниковъ, кто бы какова званія ни были, духовныхъ и мирскихъ, и оные велѣть расписывать, какъ посланнымъ отъ Коммисарства, такъ и отъ Гетмана Коммисаромъ, и ставить, сколько гдѣ надлежитъ, какъ Указы повелѣваютъ. Токмо у заслуженныхъ особъ, у Полковниковъ и Сотниковъ и прочей Старшины, и у поповъ, и у церковниковъ и въ дворѣхъ ихъ, гдѣ сами живутъ, квартиръ не имѣть, а на загородныхъ дворахъ и на подваркахъ, также и у подданныхъ ставить, отнюдь не выключая никого, и какъ за драгуны, такъ и за Штабъ и Оберъ-Офицеры смотрѣть, чтобъ собою квартиръ не занимали, и лишняго прованта, фуража и дровъ не имали, и никакихъ, сверхъ опредѣленныхъ Указами запросовъ, отнюдь не запрашивали и ни въ чемъ отягченіи тамошнимъ обывателямъ не чинили, но по ступалъ бы, какъ о томъ Указы и Военной Уставъ повелѣваютъ.

6) А ежели на кого, столицихъ на квартирахъ, отъ Малороссійскаго народа и отъ полковъ Великороссійскихъ, Малороссійскаго народа на людей будетъ челобитье, и по тому челобитью судить и рѣшеніе чинить, спосаясь съ командиромъ тѣхъ полковъ, какъ о томъ регламенты и военные артикулы повелѣваютъ.

7) Ежели когда отъ Его Императорскаго Величества, или отъ Сената, о какихъ дѣлахъ къ Гетману Скоропадскому присланы будутъ Указы, и ему, Гетману, напоминать, дабы тѣ Указы въ Генеральной Канцеляріи записываны были въ книгу, и о полученіи оныхъ и о произвожденіи по онымъ, дѣйства, и что по тому чинища будетъ, репорты чинили, какъ о томъ Генеральной Регламентъ повелѣваетъ. Да и того смотреть, когда и ему, Гетману, о чемъ къ кому надлежитъ послать Универсалы, и по принадлежности тѣ Универсалы подписывать ему, и оныя всѣ смотреть имъ въ Коллегіи; и тѣ бѣ ево именемъ Гетманскимъ, какъ прежде бывало, отпюдь писари и другіе не подписывали; а ежели такіе впредь лятца, о томъ ихъ допрашивая, писать въ Сенатъ.

8) Что же въ бытность свою усмотришь, касающееся ко охраненію Малороссійскаго народа сверхъ сихъ пунктовъ, и о томъ писать и требовать Указа изъ Сената.

9) А что къ тому дѣлу потребно будетъ Секретарей, и Канцеляристовъ, и прочихъ служителей, о томъ требовать изъ Сената жъ; а на Канцелярскіе расходы: на бумагу, на чернила, на сургучъ и на прот-

чье, держать изъ тамошнихъ доходовъ, записывая въ расходъ надлежащимъ образомъ.

10) А каковы прошенія и предложенныя и рѣшительныя договорныя учиненныя пункты Гетмана Богдана Хмельницкаго и прочихъ Гетмановъ, съ оныхъ Богдана Хмельницкаго для дѣйствія, а съ прочихъ для ведома, прилагаются при семъ копіи.

11) И будучи при томъ чинить по самой правдѣ нелицемѣрно, какъ доброму и честному Олицеру надлежитъ, опасаясь за неисправленіе надлежащаго штрафа по артикулу; а къ Гетману Господину Скоропадскому о томъ, за собственною Его Величества рукою, Указъ послашь.

Подлинная Инструкція, за подписаніемъ Его Императорскаго Величества собственной руки, въ Сенатъ.

Мая 16, 1722 году.

(М. П.)

1722 года, Июня 15.

Предложеніе отъ Мануфактуръ Коллегіи о содержаніи овецъ въ Малороссіи для суконныхъ фабрикъ, тутъ же изъясненіе Гетмана о причинахъ, препятствующихъ бытъ въ Малороссіи одному заводу.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ГЕТМАНА.

По первомъ Указу о умноженіи овецъ въ войною, для дѣланія суконъ удобною, учинено въ домо встѣмъ Малороссійскимъ Полковникомъ, подъ часть ихъ въ Глуховъ съѣзду, одъ мене, Гетмана, съ подтвержденіемъ, не однократно предложенымъ, чтобы они старались о заводъ такихъ овецъ, и потому у цвкоторыхъ Полковниковъ надѣюся быти уже тыхъ заводовъ початкамъ, только въ томъ не мало препятствуютъ ниже слѣдующія причины:

1.

Что искусныхъ такихъ людей въ Малой Россіи зискати не можно, и нѣтъ ихъ, которіе въ строеніи заводовъ и на выборѣ тыхъ въ потребною войною овецъ знаются, тако жъ въ вихованіи и размноженіи умѣтны суть, да таковыхъ въ способною войною овецъ между простыми Малороссійскими и много-

численными вельми мало зискуется, лкъ уже того проба на выборъ и показалася.

2.

Мѣсть до устроенія заводовъ пристойныхъ, чтобы на хлѣбныхъ пахотныхъ поляхъ тые овцы лѣтомъ пасты и на зиму для ихъ сѣно тамъ чинити, скудно, и рѣдко такихъ зискати, чего иноземецъ, Нѣмчинъ, въ томъ дѣлѣ искусной, теперь у мене обрѣгающійся, усматривая на разныхъ станахъ удобного такого мѣста, досведчилъ собою, а къ тому въ полевыхъ полкахъ и на степахъ тамошнихъ полезной для тыхъ овецъ наши лѣтъ, понеже на нихъ травы родятся быловатыя и недобрыя, чего ради и консигенты зимою сѣномъ обывательскимъ бракуючи и не хотячи въсомъ пріймати, многіе чинитъ споры, а въ лѣтъ на хлѣбныхъ поляхъ, гдѣ бывають только на тыхъ обывательскіе статки, и ихъ же драгупскіе кони пасутся.

И тыхъ ради, выше выраженныхъ, причинъ, еще не надѣятися въ Малой Россіи знатныхъ овечыхъ заводовъ, или же тамъ сею весною, лкъ слышно, еще и падежъ есть на овци, много поздыхало и вездѣ издыхають, однакъ, сколько у кого въ заводъ оныхъ будетъ, и зисчется о томъ за поворотомъ моимъ обстоятельное свѣденіе и до Высокоправительствующаго Сената учиню извѣстіе.

* Предложеніе сіе написано въ другомъ мѣстѣ.

1822. года, Июня.

Черная духовная Гетмана Ивана Скоропадакаго о раздѣлѣ имѣнія его.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Составилъ сіе тестаментальное писаніе на вѣкуистую память.

Понеже той есть неизмѣнный судьбъ Божіихъ вырокъ, же каждому, въ сѣть живущему, смертію умрети, которой нашествіи времени никто увѣдати не можетъ пре то всякъ всегда долженъ къ оной Христіанскимъ чиномъ быти готовымъ, прежде же всего свой домъ и имѣнія порядочно распорядити, да не темъ болве при кончинѣ терзанъ и поврежденъ будугъ мысли въ испитаніи совѣсти, такожде въ воспоминаніи и разсужденіи душеполезныхъ послѣднихъ своихъ, и да не останется къ тому, суетнаго ради наслѣдія (черезъ хотѣніе, по человѣческой зависти, лишняго), между домашними и свойственными неутолимій мятеежъ и безконечнаа распрія, чего вездѣ за таковымъ о имѣніи порядку нестроевіемъ повселлючихся въ персть человѣчекъ, въ непостоянномъ вѣка сего теченіи, различными образи много бываетъ.

Сего ради азъ, въ тихъ же видимыхъ прикладовъ знаючи и разсуждалочи таковое въ мнрѣ хтвности людской волненіе, не пренебрегаючи же, да некогда, по кончинѣ житія моего (аще тогъ смерти жребій мнѣ перве Господь Богъ пріати изво-

литъ) талжде неутішчалъ и о мой домъ опреться бури, и да не поколебаеть сердца оставшихся въ немъ потомковъ и сродственныхъ моихъ, подвигачи одного на другого, особливо на любезную Панію, малжонку мою, до непотребной злости (якъ вижеи наменилося) мятеежъ, распрія и крайнюю неприязнь между ими умножающей, а то ради суетнаго и тлѣннаго наслѣдія, мнѣи невидѣніемъ быти тому дней многихъ довольствомъ, при моеи фортупѣ Гетманской собраншу. Теперь завчасу, егда еще въ тѣлѣ здрава и въ доброй памяти не оскудывающа Господь Богъ сохраннеть мя; однакъ, познавши себе уже зъ лѣтъ сильныхъ выходнца, послѣдовательно же до термѣцу житія що разъ зближающаея, положиамъ на мѣри тимъ тестаментомъ зъ доброй и статечной, первой и послѣдній воли моеи, въ неотмѣтность написанымъ и належите зъ вѣку истую бытность спрашиваемымъ, домъ мой распорядити, а барзвѣ взглядомъ наслѣдія одѣ всѣхъ сродственныхъ, наветъ и одѣ первобрачной дщери моеи, Иршы Семеновой Лизогубовой, пореченія хтвности и турбачіи, Панію малжонку мою увольнити и послѣдующимъ предложеніемъ и опредѣленіемъ успокоити.

Въ началъ Всепревзвѣтлѣйшому Императору и Самодержцу Всероссийскому, Петру Великому, Отцу отечества, яко помазанцу Божію и моему Всевзвѣстѣйшому Господину и Повелителю, повинный подданническій восписуя долгъ, за всѣ одѣ щедротъ Его Монаршихъ изобилно изліянные, а мною въ прошедномъ вѣцѣ прияд-

тыя благостинъ, прспайпокориве благодарствую, и аще что яковымъ непѣдеишемъ, или неразсмотрениемъ, аки человекъ, погрѣшихъ, чего въ себѣ и познати не возмогохъ, за сіе, надъ лицемъ на землю, благосерднаго въ милости Его Императорскаго Величества одпущенія и прощенія прошу. О семъ же долгу, имъ же всякъ живой одолажеться и всѣхъ протчіихъ, кому чимъ одъ уломности челоувческой или небреженіемъ, досадилъ, смиренно тихъ любовь молю, да простятъ и одпустятъ мнѣ, да и онымъ Отецъ Небесный одпуститъ милостиво вса паденія ихъ. А яко во дны житія моего, чрезъ званіе Божое, благопризрительнымъ Императорскаго Пресвѣтлаго Величества, соизволяющимъ сердцемъ управляющее, на достоинство Гетманскаго уряду възсканый zostалемъ, и въ Его же Монаршой особливой былемъ содержащій милости, тако при остатномъ моемъ поклоненіи рабскомъ, последовательно Его жь Государскому благоутробному пеоставляющему милосердію и оставшюся по моемъ отъ сей жизни отбытіи малжонку мою и весь зъ цсю домъ мой, въ кривую, рекущи, богообразную, протекцію одъ всѣихъ находилшихъ злоклученій избавляющую, всемирешъ опредѣлю, и зъ доземнымъ моимъ челоклопеніемъ, Всепресвѣтѣйшій Его Величества Маестатъ благода, да не отрречется до конца одъ своей Монаршой благопадежной милости.

Посемъ грѣшную мою душу, въ часъ смертній найпоследній, на последнимъ издыханіи отъ брешного тѣлеси исходящую, всецѣдрому

Богу, неизслѣдимыми своимъ, имъ же въеть судбами одъ смерти вѣчнаго спасающему, въ милостивое пріятіе и на небеси водвореніе вручаю, тѣло же мертво ко премъленію во свое ему пакъ перстное естество, однего же составлено есть, на преданіе землѣ и на обыкное Христіанскимъ порядкомъ погребеніе, къ последному цѣлованію домашнимъ и другомъ оставляю.

Напоследокъ о имѣніи моемъ всемъ обще того любыпытно увѣдати хотящимъ, подъ совѣстію исповѣдую, предъ Богомъ свидѣтельствуюся, яко не во множествѣ оного по себѣ оставляю, понеже подъ свидомомъ всѣхъ, по аптецессоръ моемъ, когда зъ воля Божой и Монаршой, принялемъ власть Гетманскую зъ войскового скарбу, имъ владѣннаго и съ собою забранного, якъ за прежнихъ Гетмановъ, отъ еаного другому посессія добръ и зборовъ войсковыхъ спадала, ни якой суммы денежной мнѣ не досталоса, а якіе за власти моей Гетманской были войсковые зборы и приходы, кромъ индукты, и то несравненно противъ давнихъ временъ, всѣ о томъ совершенно тако же извѣстны сугъ. Зверхъ сего, яко на початку, не имѣлемъ памъренія въ скарбъ богатитиса, такъ и къ стлжачію оного жадной не прилагамемъ похоти, по одно на хвалу Божую, другое страшнымъ и нищимъ, иное скуднымъ и убогимъ обителамъ, въ подданіе милостивъ, протчее же, яко снолие зъ малжонкою моею добытое, на свои приватныя и домовыя, многого росходу превъшающаго въ

дворъ напоить обхожденіемъ, употребляемъ, въ чомъ и малюпка моя, чрезъ все ея зо мною мимошедшее единогласное житіе, вѣру и любовь малженскую, по заповѣдямъ Божіимъ, во всемъ мнѣ безпорочно соблюдала, ни единого мимо мою волю и вѣдомость особенно не собирала събъ стяжанія, ниго не имѣеть, твердо о семь и о ея добромъ, ни въ чомъ никогда предо мною непреткновенномъ состояніи, довольнымъ увѣрился свидѣемъ. Зъ того зась, що до общаго войскового збору надлежало, а болшей зъ монхъ власнихъ приходовъ, бо не на початку уряду моего Гетманскаго, по по килкохъ уже лѣтѣхъ, зъ полковъ покушншіе гроши стали до резиденціи моеи въ Глуховъ привозитися, многимъ различнымъ лицамъ, одъ Монаршого Маестату зде, въ Малой Россіи, за интересами розними бывшимъ, и другимъ высокимъ особамъ, ходатайствовавшимъ у Престола Императорскаго, милость и пользу, до общаго добра Малороссійскому народу стягающуюся, подобающее, по приличію, чинилемъ воздаваніе. Да зъ того жъ войскового збору и прочіе необходимыя общенародныя нужды и потреби, що до власти Гетманскаго званія принадлежало, розсмотрительного прилагалемъ тицанія по должности моеи доваляти, о чомъ всемъ яснѣе, на особливихъ паперахъ выраженіе, извильють реестра. И зъ тихъ выше писанныхъ причинъ да нитже мнѣ быти стяжаній монхъ многихъ, и одъ тихъ всякъ да не трудится всеу по смерти моеи спискати събъ якую користи и

Часть II.

оставшуюся по мнѣ малюнку мою о семь молестовати. А когда кто по кончинѣ моеи, не емліи вѣры, начнетъ испытаніемъ домашнимъ монмъ митязъ о семь папосити, да судитъ тому Богъ и воздасть его возданіе ему. Собственное же имѣніе мое, въ круппахъ и рухомыхъ вѣщахъ сущее, працовитою и щировѣрною моею, въ отечествѣ семь Малороссійскомъ, услугою одъ юности набуваемое, елико яи оного милостивимъ Божіимъ промысломъ дадеса, тое все паймилшой малюнке моеи, Павей Анастасіи (ибо болшъ зъ нею жъ сполне, якъ выше писано, въ согласіомъ житіи мною прибрттенное), въ награжденіе щировѣрливой ея малженской любви, мнѣ свидченной, взуполную власть сесю непремѣнною легкацією предаю и поручаю, яко отъ того же имѣнія, и о душъ моеи пекущися, на молитвы и милостивыищамъ по своей волѣ диспозовати, и събъ на всяку и такуюю же потребу оставити; зъ оного жъ достоянія и прелюбезнѣйшой дочери нашой, Юліанъ Петроной Толстой, Полковниковой Нѣжинской, часть надлежащую, даяла еще не отдава, опредѣлити.

Собственное тежъ имѣніе мое, движимое и недвижимое, во всякихъ круппахъ, млинахъ, хуторахъ, лѣсахъ, поляхъ, пахотныхъ и степокосныхъ и въ прочіихъ угодіяхъ, также и въ рухомыхъ вѣщахъ сущее, працовитою и щировѣрною моею, въ отчествѣ семь Малороссійскомъ, услугою одъ юности набуваемое, а болшъ сполне зъ паймилшою

малюпкою мою, Панею Анастасією, яка вышше писано, въ согласномъ житіи, мною приобретеное, елико ми оного милостивымъ Божіимъ промысломъ дадеси, тое все, въ особна же и маестности, благопризрительного Императорского Пресвитяго Величества жалованною Грамотою падаемые и уривиліюваныя, зо всіма къ нимъ принадлежностями, опой же Паней малюпцъ моей, въ награжденіе щиропріимливый ея малюпской любви, мнѣ съвѣщенной, возполную власть сею непремывною легкацією предзю и поручаю, чимъ всякъ волпа она свободно и отъ домашнихъ своихъ безпрепятно владети по смерть свою. Да одъ того же вышши, и о души моей пекуцися, на молитвы и милостивыя прошенья, по своей воли, диспозовати, и себѣ на вслку и таковую же потребу, оставити зветь. А любо зъ того, Богомъ данного намъ зъ Панею малюпкою нашою, достовниа любезнѣйшой дочери нашей, Іуліанъ Петровой Толстой, Полковниковой Нежинской, и другимъ стариннымъ дочерамъ нашимъ, зъ первого малюпства особенно сложенымъ, моеи Принцъ Семеновой Лизогубовой, а ей, Паней малюпки, Евдокии Ивановой Чарнишевой, Судеиной Енеральной, такъ на початку при виданно ихъ въ стаць Малороссійскій знатнымъ, зо препорци и силъ нашої, яко и опослѣ рознымъ временемъ, удовольнясьмо подаліємъ, однакъ зъ незабвенной моеи отческой чадолубивой милости, що еще и теперъ зъ остального имѣнія онымъ, а особливе общой дочеръ нашой, любезнѣйшой Іуліанъ, такъ же

рожонимъ нашимъ, П. П. Василію и Павлу Скоропадскимъ, и прочіимъ свойственнымъ, на памятку, зъ власной воли моеи дати опредѣлиемъ; все тое въ особливомъ реестрѣ, за подписомъ власной руки моеи споряженомъ, именно есть выражено. Зверхъ того, когда бы, изволенемъ Божіимъ, и Папи малюпка моя временисе сіе окончила житіе, по шей, всѣхъ вашихъ, вижей памѣннихъ, кгрунтовъ и рухонихъ великихъ вещей и маестностей, въ милостивой монаршой жалованной Грамотѣ изображеныхъ, а нынѣ ей, Паней малюпцъ моей, возполную диспозитцію поручаемыхъ, оставлю и заховую наследницею мою дочеръ нашу, Іуліану, зъ малюпкомъ ея, Папомъ Полковникомъ Нежинскимъ, Петромъ Петровичемъ Толстымъ, и дѣтми ихъ, тилко бы оны ей, Паней малюпце моеи, а своей матцѣ, до смерти ей, ни о що большъ въ томъ не прикрилися и не упоминалися, по еще достойную честь и пошанованье, со всякимъ повиненіемъ оной, шражати, подъ Божіимъ всякымъ, о злости праведно отмычающимъ, неблагословеніемъ и подъ проклетіемъ, во вѣки неразвѣнимымъ, всѣхъ упоминаю, кромѣ дальше, зъ воли моеи власной и послѣдней, опредѣленное и высвѣдченое, всѣ три помнугые дочери наши, такожде П. П. рожоцие, благодарно прилшши и укоритовавшися, не мають и не повинни будутъ надъ тое ни въ чомъ большъ Пане малюпкъ моеи молевствовати и ни якои турбаціи наносити. *

* Кажеться, безъ конца.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

1692, Июля 27.	Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣябра Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, съ посланцемъ, полковымъ Лубенскимъ Писаремъ, съ Леоптьемъ Верховскимъ, въ нынѣшнемъ во 199 году, Июля въ 3 день.....	1
—	Тутъ же Пашкаль или пивѣтъ.....	3
— Июля 29.	Универсалъ Запорожскаго Гетмана, Петрика, Полтавскаго подку жителямъ, о принятіи оружія противу Великороссіи, и о учиненіи вѣчнаго съ Крымцами замреченія.....	5
— Октября 20.	Миліане Мазеня объ уничтоженіи въ Малороссіи аренды.	
— Августа 31.	Универсалъ Гетмана Мазеня Галаньколу Полковнику и старшинѣ и ко всему ниспольству.....	8
1693, Июля 28.	Объ отміаніи аренды въ Малороссіи.....	10
1677—1699,	Выписка съ 1677 по 1700 годъ о разныхъ посылкахъ къ Малороссійскимъ Гетманамъ и Старшинѣ соболей, клейнодъ и шоквовыхъ матерій, съ наказаніемъ услугъ и дѣлъ, за которыя къ нимъ таковыя отправляемы были дачи Государева жалованья.....	14
1699, Сентября 3.	Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ Никитѣ Моисѣвичу Зотову войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣябра Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, на Воронежъ съ гонцомъ своимъ, въ нынѣшнемъ въ 208 году, Сентября въ 25 день, а то письмо припесши, отдалъ Боярина Князя Якова Овдоровича Долгорукаго знакомецъ. О наказаніи Давыды Забѣлана за доносъ на Гетмана Мазепу.....	23
Около 1700 году.	Павѣтъ Кіевскаго Полковника на Стодника Обидовскаго и протчихъ въ ихъ замѣтъ, по желаніи Боярину Шереметеву быть Полтавскимъ Полковникомъ.....	24
1701, Марта 28.	Разговоръ Гетмана Мазеня съ Дьякомъ Борисомъ Михайловымъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ.....	29
		30

1702, Января	9.	Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссійской Старшинѣ и Козакамъ, предавшимся Шведской силѣ, о возвращеніи ихъ въ дома свои, подъ смертною казною и проклятіемъ.....	35	
—	Феврала	20.	Отпускъ жалованной Государя Петра I-го Грамоты Столыпина и Полковника Обидовскаго женѣ, вдовѣ Аннѣ, съ дѣтьми ея, на села и уголья.....	36
1703, Февраля	25.	Грамота къ Палію по жалобѣ Поляковъ на него за взятіе Бѣлой Церкви и друг.....	39	
—	Октября	22.	Грамота Польскаго Короля Августа II къ Гетману Мазепѣ, съ препровожденіемъ къ нему знаковъ Ордена Бѣлаго Орла.....	41
1704, Февраля	20.	Грамота Петра I-го къ Полковнику Палію объ отдачѣ города Бѣлой Церкви Полякамъ обратно назадъ.....	—	
—	Октября	20.	Роспись всего, отъ мала и до большова, имѣнія Палія.....	43
—	Января	16.	Записки рѣчамъ Гетмана Мазепы, объявленныя Польшему, Илѣ Никольскому, при отпускѣ его въ Москву, о предареніи Польскихъ умысловъ въ нападеніи на Малороссію, о присылкѣ въ Малороссію Великороссійскихъ войскъ, для удержанія оной въ Россійскомъ подданствѣ, и о пеніи вѣры никакимъ на него, Гетмана, доносамъ.....	44
1703, Июля	27.	Грамота къ Кошелеву Гордѣенку.....	47	
1703, Октября	18.	Листъ къ Государю отъ Гетмана Мазепы.....	48	
1703, Сентяб.	25.	Инструкція секретная, данная Г. Вольскому, отъ Короля Станислава къ Мазепѣ посланному.....	50	
1703, Октября	24.	Листъ къ Гетману Мазепѣ Дмитрія Максимовича о границѣ съ Турціей, и цидулка о Крымцахъ, Бужанахъ и Запорожцахъ.....	51	
1703, Января	13.	Роспись присланнымъ отъ Гетмана пожиткамъ и деньгамъ Полковника Палія.....	52	
1706, Августа	29.	Грамота Государя Петра I-го къ Кошелеву Атаману, Лукьяну Тимофееву, объ отравленіи вънторого числа Запорожскихъ Козаковъ въ Россійскую армию, въ Польши противу Шведа находящуюся.....	55	
—	Сентября	15.	Отвѣтная Запорожцовъ Грамота объ отравленіи части Запорожскихъ войскъ подъ предводительствомъ Полковника Галагана на службу противу Шведовъ, о училищѣ наказаніи спесовольнымъ Запорожцамъ, и о освобожденіи Запорожцовъ, отосланныхъ на каторгу.....	55
1707, Июня	24.	Грамота отъ Государя къ Гетману Мазепѣ о томъ, что въ войнѣ наносимыхъ тягостей обойти невозможно.....	56	

1707, Мая 29.	Грамота къ Государю Петру I-му отъ Кошевого Атамана, Петра Сорочинскаго, просительная, о снабженіи ихъ жалованьемъ денежнымъ, судочнымъ, пороховымъ и свинцовымъ, о учиненіи прощенія въ ихъ противу Государя оскорбленій, и о жалобѣ на Самарцевъ и Новосергѣевскихъ жителей.....	87
— Сентября 17.	Распросныя рѣчи Сѣвскаго монастыря Иеромонаха Никанора о объявленномъ ему, для донесенія, отъ Наказнаго Гетмана, Вислава Кочубей, дѣлъ, касающемся до имени Гетмана Мазепы.....	61
1708, Февраля 24.	Письмо Гетмана Мазепы къ Государю о присылкѣ доносчиковъ на него, Яценка и черница, въ Кіевъ для розыску.....	68
	Отуслуги Грамоты Государя Петра I-го, Постельничаго и Кавалера Графа Головкина, и Тайнаго Секретаря Шафирова къ Гетману Мазепѣ:	
а) 1708, Марта 1.	Списокъ съ собственноручной Грамоты Великаго Государя, какова послана съ Поротчникомъ Ушаковымъ, Марта въ 1 день, 1708, паъ Бѣшенковичъ, къ Гетману Мазепѣ, о поимкѣ Кочубей, Искры и Апостола....	71
б) — Марта 11.	Грамота Государя къ Гетману Мазепѣ утѣшительная въ навітахъ.....	72
в)	Письмо Графа Головкина къ Гетману Мазепѣ о приѣздѣ Кочубей и Искры въ Смоленскъ.....	—
г) — Апрѣля 20.	Грамота къ Гетману объ отравленіи Кочубей и Искры изъ Смоленска къ Гетману и влзгн Апостола и Чернища пощъ стражу.....	73
д) — Апрѣля 23.	Грамота къ Гетману о розыскѣ допошенія Кочубей и Искры въ Смоленскѣ и показанія ихъ съ пытки, и проч.	75
е) — — —	Отъ Головкина Цыгуза.....	77
ж) — Мая 13.	Отъ Шафирова къ Мазепѣ.....	78
з) — Мая 19.	Отъ Головкина къ Мазепѣ.....	—
— Июля 17.	Грамота Государя къ Гетману о казни Кочубей и Искры	80
— Сентября 3.	Грамота отъ Государя къ Мазепѣ послѣ казни Кочубей и Искры.....	81
— Апрѣля 30.	Письмо Гетмана Мазепы къ Государю о присылкѣ къ нему Кочубей и Искры для казни.....	82
— Июля 16.	Допошеніе Гетмана Мазепы Государю о казни Кочубей и Искры въ Борщатовѣ.....	83
	Слѣдственное дѣло о Кочубей и Искрѣ по допошенію на Гетмана Ивана Мазепу въ измнѣ Государю, именно:	
п)	Доносъ Кочубей и Искры чрезъ Ахтырскаго Подковника, Осипова, на Гетмана Мазепу.....	86

а) Доношеніе Кочубея черезъ Петра Яценка или Яков- лена на Гетмана Мазепу.....	88
б) Письмо Головкина къ Ахтырскому Полковнику, Осо- пову, о приваѣ его съ Искрою въ Смоленскъ.....	89
в) Письмо Головкина къ Кочубею съ приглашеніемъ лѣвиться въ Норбѣе изъ Смоленска.....	90
г) Письмо Головкина къ Кочубею съ приглашеніемъ прѣхать въ ближнія мѣста къ Смоленску.....	—
д) Письмо къ Головкину отъ Осипова съ извѣщеніемъ о вываѣ его къ Смоленску съ Кочубеємъ и Искрою.	91
е) Письмо Кочубей къ Головкину о вываѣ своемъ въ Смоленскія мѣста.....	92
ж) Письмо Головкина къ Осипову, коимъ подтверждает- ся ѣхать ему съ Кочубеємъ и Искрою чрезъ Смоленскъ въ Витебскъ.....	93
з) Письмо Головкина къ Кочубею подтверждающее о ываѣ его къ Смоленску.....	94
и) Письмо Головкина къ Килаю Голяцкому.....	95
і) Распросъ Ахтырскаго Полковника, Осипова.....	—
к) Рѣчь, которую говорилъ Кочубей съ начала словесно.	97
л) Доношеніе Кочубея Государю по статьямъ.....	98
м) Дума Ивана Гетмана Мазепы, въ которой значное противъ державы Великаго Государя оказывается про- тивленіе.....	109
н) Допросы Кочубею и дополненіе его къ доношенію..	111
о) Допросъ Сотинку Ковальку и показаніе его.....	116
п) Допросъ Полковнику Искрѣ и показаніе его.....	—
р) Очнад ставка Кочубею съ Искрою.....	118
с) Допросъ Ивану Салтайду и показаніе его.....	—
т) Допросъ Петру Яковлеву или Яценку и показаніе его.	120
у) Допросъ Писарю Кочацкому и показаніе.....	—
ф) Допросъ Писарю Григорію Глуховцу и показаніе его.	121
х) Допросъ и пытка Искрѣ и Кочубею, а съ ней и по- казаніе ихъ.....	—
ц) Другой допросъ Сотинку Ковальку и показаніе его..	123
ч) Отъ Кочубея къ Государю доношеніе.....	124
ш) Допросъ Кочубею о пожиткахъ его.....	126
щ) Допросъ Искрѣ о пожиткахъ.....	127
ъ) Письма Гетмана Мазепы къ Кочубеиной дочери, Ма- тровѣ.....	—
ы) Поступокъ.....	130
ь) Поступокъ Христіанской совѣсти.....	—
ѳ) Письмо Кочубея къ Мазепѣ.....	—
в) Письмо Мазепы къ Кочубею.....	131

Стран.

	и)	Продолженіе допроса Кочубею и показаніе его.....	132
	л)	Новый допросъ попу Святэйлу и показаніе его.....	—
	е)	Допросъ Искрѣ противъ сказки попа Святэйла.....	133
	у)	Допросъ Кочубею противъ сказки попа Святэйла....	—
	в)	Допросъ попу Святэйлу противъ сказки Кочубея....	134
	б)	Приказаніе Капитану Ивану Ловыну.....	—
	п)	Письмо Графа Головкина къ Смоленскому Воеводѣ..	135
	г)	Письмо Графа Головкина къ Полподполковнику Ивану Брылину.....	136
	д)	Письмо того же и къ тому же.....	—
	е)	Письмо Вельяминова-Зернова къ Графу Головкину..	137
	ж)	Показаніе Кочубея въ Витебскѣ о своемъ имуществѣ.	140
	з)	Дополненіе Кочубеемъ къ показанію его объ имуществѣ.	142
	и)	Новое показаніе Кочубея объ имуществѣ передъ каз- нѣю въ Борщаговкѣ.....	143
	і)	Допросъ и пытка Кочубею, Искрѣ, Святэйлу и Ко- ваньку въ другорядѣ въ Витебскѣ.....	144
	к)	Семька попа Святэйла въ Соловецкій монастырь....	146
1708, Февралл.		Записка Кочубея на Орляна.....	—
1708 года.		Записка о Кочубеѣ и Искрѣ, сочиненная села Дн- шавкии Священникомъ и хранящаяся въ приходской цер- кви означеннаго села.....	150
		Родъ Кочубеевъ.....	155
— Июлѣ 14.		Списокъ съ грамоты къ Мазенѣ о посланіи жало- ванья изъ Сибирскаго Приказа за разбитіе Булавина.	156
— Июлѣ 28.		Выписка изъ письма Его Царскаго Величества....	157
		Выписка изъ письма Гетмана Мазены къ Государю о Булавинѣ.....	—
Авг. 8 и 18, Септ. 6 и 14		Письма отъ Великаго Государя къ Гетману Мазенѣ.	158
— Септ. 20.		Грамота Государя къ Гетману Мазенѣ о выводѣ войскъ изъ Малороссіи предъ прибытіемъ въ нее Шведовъ.....	159
— Октябрѣ 10.		Копія съ письма, каково послано отъ явсъ изъ По- чена къ Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, Ма- зенѣ, сего настоящаго Октябрѣ въ 10 день.....	160
— Октябрѣ 6.		Въ письмѣ Гетмана Мазены къ Графу Головкину изъ обозу отъ рѣки Десны.....	163
—		9. Списокъ съ Консиліи, на которомъ что въ Почепѣ Ге- нералъ-Фельдмаршалъ и Министры постановили.....	167
— Октябрѣ 16.		Письмо Графа Головкина и цидула къ Гетману Ма- зенѣ.....	168
— Мая 17.		Отписка къ Запорожскому Атаману, Гордиенку, отъ Долбскаго Атамана, Булавина, коено, уведомляя о	

		убиеніи Князя Юрія Долгорукаго, просить вспоможенія отъ Запорожцевъ.....	169
1708,	Июля 24.	Увѣдомленіе на Запорожье отъ Наказанаго Донскаго Атамана, Ильи Григорьева, чтобы Запорожцы не имѣли вѣры измѣннику Козаку, Копиланкѣ Булавилу..	171
—	Октября 27.	Манифестъ Государя къ Малороссійскимъ чинамъ объ уходѣ Мазепы и о немедленномъ Генеральной Старшины къ Десѣ въ Государевъ обозъ съѣздить, для избранія новаго Гетмана.....	172
—	Октября 28.	Письмо Гетмана Мазепы къ Стародубскому Полковнику, Скоропадскому, въ коемъ извѣщается о причинахъ, побудившихъ его поддаться Шведскому Королю, и совѣтуется соединиться съ нимъ, Гетманомъ.....	173
—	Ноября 1.	Манифестъ Государя Петра I-го всеи Малороссійской Старшинѣ и войску, съѣхавшимся въ Глуховъ для избранія полными голосами новаго Гетмана, при Министрѣ Князѣ Григорѣв Долгорукомъ, и о защитѣ и содержаніи Малоросси на прежнихъ правахъ и польностяхъ.....	175
—	Ноября 6.	Избраніе въ Гетманы Полковника Стародубскаго, Павла Скоропадскаго.....	177
		Присяга Гетмана Скоропадскаго.....	182
—	Ноября 12.	Грамота Епископа Переляславскаго, Захарія Корниловича, объ избраніи Гетманскомъ, Павла Скоропадскаго. Такая же Грамота Юліана Максимовича, Архіепископа Черниговскаго и проч.....	183
—	Ноября 7.	Грамота Петра I-го къ Гетману Скоропадскому, въ коей объявляетъ простить и возратить имѣніе бѣжавшимъ съ Мазею, если они оставятъ Шведовъ....	185
—	Ноября 9.	Манифестъ Государя Петра I-го Малороссійскому народу, въ Глуховъ изданный, о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу, предъставивши его обидѣніями.....	187
—	Января 21.	Манифестъ Государя Петра I-го, съ приложеніемъ письма Мазепы къ Польскому Королю.....	194
—	Декабр. 5.	Списокъ съ листа измѣнника Мазепы, писаннаго въ Лещинскомъ у.....	196
—	Декабря 8.	Универсалъ, изданный въ Лебединѣ отъ Гетмана, Павла Скоропадскаго, коемъ оны, разсѣваемые въ Малороссіи измѣнникомъ Мазею, отъ 10-го Ноября, Универсаламъ опровергая, доказываетъ, что имѣна сія единственно для одной користи, а не для общей пользы,	

	была učinена; также увѣщаетъ, чтобы всѣ Малороссійскіе жители пребывали въ вѣрномъ и вѣчномъ Государю подданствѣ и не преклонялись ни къ Шведской, ни къ Польской, ниже къ Мазеинной сторонѣ.....	197
1708, Декабря 15.	Списокъ съ Универсала, даннаго Гетманомъ Иваномъ Скоропадскимъ, Генеральнаго Судьи Кочубелъ жепѣ, Любови Кочубеевой, съ дѣтьми, на отягчѣе у нихъ чинности, мельницы, дворы и прочія принадлежности.....	205
— Июля 7.	Манифестъ Шведскаго Короля, Карла XII, о принятіи Гетмана Мазепы съ его единомышленниками подъ свое защищеніе и т. п.....	206
— Декабря 22.	Отпуски писемъ къ Мазепѣ, писанные послѣ его нѣмны отъ Графа Головкина и Миргородскаго Полковника, Апостола, склоняющихъ его, Мазепу, къ пріятія Россійскаго подданства:	
	а) Письмо отъ Графа Головкина къ Мазепѣ.....	212
	б) Къ нему же отъ Миргородскаго Полковника.....	213
1708, Декабря.	Донрость Миргородскому Полковнику, Данилу Апостолу, бывшему въ изгнѣннѣ съ Мазеною, о пчведеніяхъ Шведскихъ войскъ и о Мазеинномъ съ ними пребываніи.....	214
1709, Января 1.	Письмо Князя Дмитрія Голицына, Воеводы Кіевскаго, къ Пирятинцамъ.....	215
— Февраля 3.	Манифестъ Петра I-го, которымъ опровергаетъ клеветы, содержащіяся въ Манифестѣ Карла XII, отъ Декабря 16-го, 1709 года, къ Малороссіянамъ.....	—
— Мая 26.	Грамота Государя къ Гетману Скоропадскому о бунтахъ Запорожцовъ, пристававшихъ къ Шведамъ, о взятіи Сѣчкы и т. п.....	221
— Июля 18, 27 и 30.	Статья Государя Петра I-го, явныя и тайныя, Ближнему Столбнику, Андрею Измайлону, какимъ образомъ ему поступать въ совѣтахъ, находясь при Гетманѣ, Иванѣ Скоропадскомъ.....	228
— Июля 27	Пункты секретныя Его Царскаго Величества Ближнему Столбнику, Господину Измайлону.....	230
— Июля 30.	Списокъ съ Грамоты.....	231
1709, Июля 7.	Черный Указъ Государя Петра I-го о построеніи близъ города Полтавы, въ память одержанной тамъ надъ Шведами баталіи, каменнаго морскаго Петропавловскаго монастыря съ предѣломъ Сампсова Странноприица, и пирамиды.....	—
— Июля 31.	Рѣшительный Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на прошеніе подданнаго Его Царскаго	

		Величества обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ива- на Мавича Скоропадскаго, со всеѣмъ войскомъ Запо- рожскимъ, писанное въ обозѣ подѣ Рыметиловкою Июль 17 янв, 1709 году.....	232
1709, Октября 17.		Списокъ съ Гетманскаго Универсала Вѣжикскимъ Грекамъ о учрежденіи имѣ братства и битиѣ имѣ при ихъ вольностяхъ.....	236
1709,		Малороссійская пѣснь объ павибѣ Гетмана Мазепы.	238
1710, Мая 10.		Грамота Шведскаго Короля, Карла XII, къ войску Запорожскому и къ Кошеному Атаману, Якиму Богушу.	241
— Апрѣля 5.		Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орли- комъ и полкомъ Запорожскимъ въ 1710 году.....	242
		Присяга Орлика.....	255
1710, Мая 10.		Подтвержденная Грамота Шведскаго Короля Орли- ку на Гетманство.....	258
		Переводъ ея.....	256
— Генваря 5.		Грамота Государя Петра I-го Гетману Скоропадско- му на уездъ Гетманскій, маѣтности и булаву его....	257
— Февраля 3.		Дѣло о дачѣ жалованной отъ Государя Петра I-го, грамоты Вѣжикскимъ Грекамъ и ихъ черкаси, съ по- тверженіемъ всеѣхъ ихъ правъ и вольностей, Гет- манскимъ Универсаломъ данныхъ.....	259
— Марта 11.		Грамота Петра I-го Вѣжикскимъ Грекамъ, подтвер- ждающая все ихъ права, вольности и т. п.....	260
— Марта 11.		Манифестъ Петра I-го о запрещеніи всякаго чина людямъ оказывать Малороссійскому народу обы- скорбленія, укорины, порицаніе замѣнниками и из- лишнее требованіе подвозъ и проч.....	262
Около 1710 года.		Довошеніе отъ всего Малороссійскаго народа съ про- сительными о ихъ надобностяхъ пунктами.....	264
1711, Генваря 5.		Выписка изъ жалованной грамоты Государя Петра I-го, данной Гетману, Ивану Скоропадскому, на Гет- манство и на маѣтности его.....	266
1712, Генваря 3.		Письмо Гетмана Скоропадскаго къ Головану объ участникахъ въ павибѣ Мазепы.....	267
		Листъ Кошеного Запорожскаго къ Гетману Скоропад- скому о прощеніи.....	270
— Апрѣля 16.		Дѣло по челобитью Гетманскаго посланца, Констан- тина Генявровскаго, о нанесенныхъ отъ Калужскаго Воеводы, Петра Зыбина, безчестіи и ругательствахъ Гетману Скоропадскому.....	270
1713, Марта 3.		Копія съ письма Гетмана Скоропадскаго въ Сенатъ о прощеніи имѣ Калужскаго Воеводы, Зыбина, вы- даннаго ему соловую.....	271
1712, Октября 13.		Указъ Петра I-го объ отнесеніи угодій Калужскаго	

	Воеводы, Зыбина, на Государя за обиду посланцу Гетмана Скоропадскаго.....	272
1712, Апрѣля 16.	Объявленіе Гетманскаго посланца въ Приазъ Малой Россіи на Калужскаго Воеводу, Зыбина.....	273
1713, Января 24.	Грамота Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о готовности къ походу.....	274
— Мая 8.	Грамота къ Гетману Скоропадскому о бѣглыхъ людяхъ.....	—
1713, Января 22.	Грамота Государя къ Гетману о выборѣ полковой Старшины и назначеніи обидъ простому шару.....	275
1716, Сентября 3.	Списокъ съ Грамоты Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о медиціи его между Польскими Королями и Конфедератами, о береженіи отъ Татарскаго нашествія и общемъ дѣйствии съ Княземъ Димитріемъ Галцинымъ.....	277
1717, Января 8.	Грамота объ облегченіи Малороссійскаго народа.....	279
1718.	Прощеніе Гетмана Скоропадскаго въ близость его въ Москвѣ.....	281
1718, Мая 21.	Жалованная грамота Господину Гетману на дѣчу въ Нѣжинскомъ полку вѣсечка Корона и четьрехъ сель.....	284
— Февраля 14.	Грамота къ Господину Гетману Скоропадскому о лишеніи престола Царевича, Алексея Петровича.....	286
— Февраля 23.	Отвѣтная грамота Государя на жалобу Гетмана Скоропадскаго на поставленіе войскъ Великороссійскихъ, особливо драгунъ, въ Малой Россіи, и разныя по тому случаю притѣсненія.....	288
1719, Декабря 8.	Листъ Орлика къ Кошачеву Малашевичу и Запорожцамъ.....	290
— Ноября 17.	Грамота къ Государю, Петру I-му, отъ Гетмана Скоропадскаго просительная о уменьшеніи налоговъ у Малороссійянъ, содержащихъ у себя на квартирахъ Другунскіе полки.....	292
1720.	Донесеніе въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.....	294
— Апрѣля 9.	Указъ, какимъ образомъ поступать во время морской язвы, данный Полковникамъ, Кіевскому Таискому, и Нѣжинскому Толстому.....	297
— Ноября 17.	Дѣло о учрежденіи въ Малороссіи Войсковою Канцеляріи и о приведеніи къ присягѣ слугителей оной.....	—
1721, Августа 27.	О размноженіи въ Малой Россіи доброй пеньки.....	300
1720, Сентября 23.	Копія съ листа Короля Шведскаго, чрезъ Начальнскаго, къ Запорожцамъ писаннаго.....	302
1721, Января 11.	Копія съ листа Орлика, чрезъ вѣдминистра Нахимовскаго, до Запорожцовъ посланная.....	303

1721, Ноября 5.	Сязокъ съ Гетманскаго Универсала, запрещающаго переходить Малороссіянамъ въ Великороссійскія слободы.	305
— Ноября 14.	Гримога отъ Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о учрежденіи въ Глуховѣ войсковой и судебной Канцеларіи, со взыемъ штрафа отъ Генеральнаго Суліи Черныша, въ случаѣ не исполненія въ мѣсяцъ сего Указа.....	308
— Апрель 1.	Клятвенная присяга священническая	309
1722, Апрель 1.	Объявленіе отъ Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода всему Россійскаго Государства Духовному и Священному чину.....	310
— Апрель 28.	Статья Гетмана Скоропадскаго, съ собственноручнымъ рѣшеніемъ Государя, Петра I-го, Мая 20.....	314
— Апрель 29.	Имяный Указъ Государя, Петра I-го, къ Гетману Скоропадскому о причинахъ учрежденія въ Глуховѣ Малороссійской Коллегіи.....	316
— Мая 3.	Отвѣтная челобитная Гетмана Скоропадскаго на имяный Указъ отъ Апрѣля 29 дн.....	317
— Мая 16.	Копія съ печатнаго Указа Петра Великаго о учрежденіи Коллегіи при Гетманѣ.....	321
— Июня 13.	Инструкція Бригадирю Господину Вельяминову....	322
— Июня 13.	Предложеніе отъ Мануфактуръ-Коллегіи о содержаніи овецъ въ Малороссіи для суконныхъ фабрикъ; тутъ же изъясненіе Гетмана о причинахъ, препятствующихъ быть въ Малороссіи оному заводу....	326
— Июня.	Черная духовная Гетмана, Ивана Скоропадскаго, о раздѣлѣ имѣнія его.....	327

О П Е Ч А Т К И

во 2-й части «Источниковъ Малороссійской истории»:

Стран.	Строк.	Напечатано:	Надобно:
78	13 снизу	1707 года, мая 19,	1708 года, мая 19.
109	1 сверху:	1704,	1708.
255	16	1719,	1709.
327	1	1822, июня	1722, июня.